

STEPHANOS

СТЕΦΑΝΟΣ

2020

№ 4 (42) || ИЮЛЬ

#4 (42) || July

ISSN 2309-9917

DOI 10.24249/2309-9917-2020-42-4-1-293

Stephanos

Сетевое издание

Рецензируемый мультиязычный научный журнал

Электронный проект

филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Главный редактор:

докт. филол. наук профессор М.Л. Ремнёва

Редакционная коллегия:

докт. филол. наук профессор Е.Л. Бархударова

докт. филол. наук старший научный сотрудник А.В. Злочевская

доктор искусствоведения доцент РАНХиГС Д. Красовец

ассистент кафедры русистики и лингводидактики PhD Карлов университет в Праге Якуб Конечны

докт. культурологии, профессор М.М. Лоевская

доктор филол. наук, профессор, декан философского факультета университета

им. Палацкого г. Оломоуц Зденек Пехал (Чешская республика)

канд. филол. наук, редактор Е.В. Раздобурдина

докт. филол. наук старший научный сотрудник В.В. Сорокина

докт. филол. наук профессор А.Г. Шешкен

канд. филол. наук доцент А.В. Уржа

канд. филол. наук научный сотрудник Е.А. Певак (отв. секретарь)

Программное обеспечение и техническая поддержка проекта:

старший научный сотрудник А.М. Егоров

Редакционный совет:

Александра Вранеш, докт. филологии, проф., *Белградский университет (Сербия)*

Екатерина Федоровна Журавлева, проф., председатель Всегреческой ассоциации преподавателей русского языка и литературы, *Западно-Македонский университет Греции (Греция)*

Мария Леонидовна Каленчук, доктор филологических наук, проф., зав. отделом фонетики, зам. директора по научной работе, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Россия)*

Максим Каранфиловский, докт. филологии, проф. Почетный проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Македония)*

Леонид Петрович Крысин, докт. филол. наук, проф., зав. отделом современного русского языка, *Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН (Россия)*

Весна Мойсова-Чепишевская, докт. филологии, проф., зав. кафедрой македонской и южнославянских литератур филологического факультета им. Блаже Конеского, *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье (Македония)*

Джей Паджет, докт. филол. наук, проф., *Университет Калифорнии Санта Круз (США)*

Иво Поспишил, докт. филол. наук, проф., зав. Институтом славистики, *Университет им. Т.Г. Масарика, Брно (Чехия)*

Елена Стеръёпулу, проф., *Национальный Афинский Университет им. Каподистрии (Греция)*

Антон Элиаш, канд. филол. наук, проф., *Университет им. Я.А. Коменского в Братиславе (Словакия)*

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77–53145 от 14.03.2013

© 2013–2020. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

© 2013–2020 Stephanos

Stephanos
Network Edition
Peer reviewed multilingual Scientific Journal
Electronic Project
of Lomonosov Moscow State University Philological Faculty

Editor-in-chief:
Doctor of Philology Professor M.L. Remneva

Editorial Board:
Doctor of Philology Professor E.L. Barkhudarova
Doctor of Philology Senior Researcher A.V. Zlochevskaya
Doctor of History of Arts Docent D. Krasovec
Lector of Russian & Language Teaching Methodology PhD Charles University in Prague Jakub Konecny
Doctor of Culturology Professor M.M. Loyevskaya
Candidate of Philological Sciences E.V. Razdoburdina
Doctor of Philology Senior Researcher V.V. Sorokina
Doctor of Philology Professor A.G. Sheshken
Candidate of Philological Sciences Docent A.V. Urzha
Doctor of Philology Professor Zdeněk Pechal
Candidate of Philological Sciences Research Associate E.A. Pevak (Executive Secretary)

Software and Technical Support for the Project:
Senior Researcher A.M. Yegorov

Advisory Council:

Anton Eliáš PhD, Prof., *Comenius University in Bratislava (Slovenská republika)*
Maria Kalenchuk PhD, Prof., Head of the Department of Phonetics, Deputy of the Director for Science,
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
Maxim Karanfilovsky PhD, Prof. *University Sts. Cyril and Methodius University in Skopje,*
Honorary Prof. of *Lomonosov Moscow State University (Macedonia)*
Leonid Krysin PhD, Prof., Head of the Department of the Contemporary Russian Language
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS (Russia)
Vesna Mojsova-Chepishavska PhD, Prof., Head of the Chair of the Macedonian and South Slavic
Literatures Philological Faculty «Blaj Koneski» *University Sts. Cyril and Methodius in Skopje*
(Macedonia)
Jaye Padgett PhD, Prof., Linguistics Stevenson Faculty Services *University of California Santa Cruz*
(USA)
Ivo Pospíšil, PhD, Prof., Head of the Institute of Slavic Studies, *University of TG Masaryk, Brno*
(Czech Republic)
Helen Stergiopoulou PhD, Prof. *School of Philosophy. Faculty of Slavic Studies National and*
Capodistrian University of Athens (Greece)
Alexandra Vranesh PhD, Prof., *University of Belgrade (Serbia)*
Ekaterina Zhuravleva PhD, Prof., Chairman of the Panhellenic Association of Teachers of Russian
Language and Literature *University of Western Macedonia Greece (Greece)*

Содержание

Статьи

<i>Злочевская А.В. (Москва, Россия)</i> Чешская и словацкая литературоведческая русистика конец XX – начало XXI в.	9
<i>Сорокина В.В. (Москва, Россия)</i> «Разговорные книги» С. Алексиевич и их западные критики	19
<i>Ничипоров И.Б. (Москва, Россия)</i> «Ленинград» Игоря Вишневецкого как экспериментальная повесть о войне.....	30
<i>Ѓорѓиева Димова М. (Скопје, Македонија)</i> Рациновото поеме.....	38
<i>Белякова Е.В., Пентковская Т.В. (Москва, Россия), Скарпа М. (София, Болгария)</i> Монастырские библиотеки и пути распространения исихастской традиции середины XIV – XV вв. из Парории в Белозерье: современное состояние изучения проблемы.....	47
<i>Стефанчиков И.В. (Москва, Россия)</i> Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox	66

Материалы и сообщения

<i>Корнеев А.В. (Москва, Россия)</i> Судьба зятя А.С. Пушкина – М.Л. Дубельта (продолжение)	83
<i>Мусатова Т.Л. (Москва, Россия)</i> Гоголь и Данте как мыслители	101
<i>Уварова Л.Ю. (Москва, Россия)</i> Ингеборг Бахман. Магия слова, поэзия и философия	117
<i>Николенкова Н.В. (Москва, Россия), Гейдарова М.Р. (Баку, Азербайджан)</i> Культурно-коннотативная лексика в описаниях Азербайджана начала XIX в.	126
<i>Громова М.М. (Москва, Россия)</i> Роман Доди Смит «Сто один далматин» в переводах на русский язык.....	134
<i>Апарина С.А. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Болгарские неопределенные местоимения НЯКОЙ СИ, НЯКАКЪВ СИ и их английские соответствия.....	154

Библиографии

<i>Воропаев В.А. (Москва, Россия)</i> Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке. 2019.....	171
<i>Фролов М.А. (Москва, Россия)</i> Литература, журналистика и политика на страницах печати рубежа XIX–XX веков: Материалы к аннотированному перечню ежедневных дореволюционных газет	199

Программы

<i>Косарик М.А. (Москва, Россия)</i> Программа учебной дисциплины (модуля) «Романское языкознание: история лингвистических идей»	226
--	-----

<i>Косарик М.А., Гуревич Д.Л., Сапрыкина О.А., Еленская Е.С. (Москва, Россия)</i> Программа учебной дисциплины (модуля) «Португальский (основной иностранный) язык».....	237
--	-----

События. Имена. Судьбы

<i>Старикова Н.Н. (Москва, Россия)</i> Галина Яковлевна Ильина. К 90-летию со дня рождения	276
<i>Пауткин А.А. (Москва, Россия)</i> Знаток древнерусской культуры (к 100-летию со дня рождения профессора В.В. Кускова).....	281

Заметки. Впечатления

<i>Ширяева И.Н. (Москва, Россия)</i> Диалог эпох	289
--	-----

In Memoriam

Сергей Иванович Кормилов (6 июня 1951– 20 июня 2020)	292
---	-----

Contents

Articles

- Zlochevskaya A.V. (Moscow, Russia)* Czech and Slovak literary Russian studies in the late 20th – early 21st century 9
- Sorokina V.V. (Moscow, Russia)* Svetlana Aleksievich's Life-Writing Books and Its' Western Critics 19
- Nichiporov I.B. (Moscow, Russia)* Igor Vishnevetsky's "Leningrad" as an Experimental Long-Short Story about War 30
- Gjorgjieva Dimova M. (Skopje, Macedonia)* Kočo Racin's ποιέω 38
- Belyakova E.V., Pentkovskaya T.V. (Moscow, Russia), Scarpa M. (Sofia, Bulgaria)* Monastic Libraries and Ways of Spreading the Hesychast Tradition in the Middle of the 14th – 15th Centuries from Paroria to Belozerye: Current State of Study of the Problem 48
- Stefanchikov I.V. (Moscow, Russia)* The Language and the Ideas of the Modern Spanish Nationalism: A Study of Vox Political Party Discourse 66

Communications and Materials

- Korneev A.V. (Moscow, Russia)* The Destiny of A.S. Pushkin's Son-in-law – Mikhail L. Dubelt (Continuation) 83
- Musatova T.L. (Moscow, Russia)* Gogol and Dante as Thinkers 102
- Uvarova L.Yu. (Moscow, Russia)* Ingeborg Bachmann. The Magic of a Word, Poetry and Philosophy 117
- Nikolenkova N.V. (Moscow, Russia), Geydarova M.R. (Baku, Azerbaijan)* Cultural Connotive Vocabulary in Descriptions of Azerbaijan at the Beginnings of the 19th century 126
- Gromova M.M. (Moscow, Russia)* Russian Translations of the Dodie Smith's Novel "The Hundred and One Dalmatians" 134
- Aparina S.A. (St. Petersburg, Russia)* Indefinite Pronouns with the Particle 'si' in Bulgarian and Their English Parallels 154

Bibliography

- Voropaev V.A. (Moscow, Russia)* The Bibliography of N.V. Gogol's Works and Literature about Him in Russian. 2019 171
- Frolov M.A. (Moscow, Russia)* Literature, Journalism and Politics in the Russian Press of the Turn of the 19th–20th cs.: Materials for the Annotated List of Pre-revolutionary Daily Newspapers 200

Programs

- Kossarik M.A. (Moscow, Russia)* The Program of the Academic Discipline "Romance Linguistics: The History of Linguistic Ideas" 226

<i>Kossarik M.A., Gurevich D.L., Saprykina O.A., Elenskaya E.S. (Moscow, Russia)</i> The Program of the Academic Discipline “Portuguese (main foreign) Language”	237
--	-----

Events. Names. Destiny

<i>Starikova N.N. (Moscow, Russia)</i> Galina Yakovlevna Ilyina. To the 90 th Anniversary	276
<i>Pautkin A.A. (Moscow, Russia)</i> Expert in Ancient Russian Culture (to the 100th Birth Anniversary of Professor V.V. Kuskov)	281

Notes. Impressions

<i>Shiryaeva I.N. (Moscow, Russia)</i> The Dialogue of the Epochs	289
---	-----

In Memoriam

Sergey Ivanovich Kormilov (June 6, 1951 – June 20, 2020)	292
---	-----

Статъи

Articles

А.В. Злочевская (Москва, Россия)

Чешская и словацкая литературоведческая русистика: конец XX – начало XXI в.¹

Аннотация: Статья посвящена основным направлениям и тенденциям развития, характерным особенностям современной чешской и словацкой русистики. Русская литература рассматривается русистами Чехии и Словакии в контексте движения мирового литературного процесса. При этом рецептивный подход остается в центре внимания. Конец XX – начало XXI в. если и нельзя назвать временем расцвета чешской и словацкой литературоведческой русистики, то во всяком случае весьма продуктивным периодом в ее истории. Созданы прекрасные предпосылки для рождения «нового образа» русской литературы, освобожденного от «панидеологизма», характерного для «советского» периода, и обогащенного исследованием прежде табуированных или малоизученных пластов литературного наследия русских писателей, критиков и философов.

Ключевые слова: чешская и словацкая русистика, русская литература, мировая литература, рецепция, межлитературные связи, компаративистика, культурология

A. V. Zlochevskaya (Moscow, Russia)

Czech and Slovak literary Russian studies in the late 20th – early 21st century

Abstract: The article deals with the main directions and development trends, the characteristic features of contemporary Czech and Slovak Russian studies. Russian literature is viewed by Czech and Slovakia scientists in the context of the movement of the world literary process. At the same time, the receptive approach remains the focus of attention. If Czech and Slovak studying of Russian Literature of the late 20th – early 21st century cannot be appreciated as a period of the heyday, then at least it is a very productive period in its history. Excellent prerequisites were appeared for the birth of a “new image” of Russian literature, freed from the Soviet “panideologism” characteristic, and enriched by the study of little-known works of Russian writers, literary critics and philosophers.

Key words: czech and slovak rusistics, Russian literature, word literature, reception, inter-literary relations, comparative studies, culturology

Конец XX – начало XXI в. в истории чешской и словацкой литературоведческой русистики стал периодом «перелома»: пережив в 1990-е гг. кризис и резкий спад как публикационно-издательской, так и научно-исследовательской активности, сегодня она находится на подъеме. Вышли в свет более 20 учебников и учебных пособий, около 20 словарей и справочников, 4 хрестоматии и антология по

¹ Текст статьи основан на докладе, прочитанном на Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность». Москва, 25 мая 2020 г.

вопросам изучения и переводов русской литературы, а также около 80 научных сборников и более 100 монографий, коллективных и индивидуальных, посвященных как литературному процессу в России в целом, так и отдельным его периодам, персоналиям или более частным вопросам, например жанрам.

Свидетельством возрождения научного интереса к русской литературе следует признать и начало издания в 2008 г. двух собственно русистских журналов: «*Rossica Olomunzia*» в университете им. Палацкого в Оломоуце и «*Nová rusistika*» в университете им. Масарика в Брно. Показателем повышения статуса русистики можно считать и назначение в прошлом году деканом философского факультета Оломоуцкого университета бывшего заведующего кафедрой русистики профессора Зд. Пехала.

После «бархатного развода» 1 января 1993 г., когда Чехословакия разделилась на два государства, обе национальные русистики сохранили тесные связи, а вместе с тем каждая из них продолжала развиваться своим самостоятельным путем. Поэтому если чешскую и словацкую русистики и нельзя рассматривать как единое целое, то как некую общность с тесными внутренними связями, безусловно, следует.

Отличительной особенностью как чешской, так и словацкой русистики следует признать стремление анализировать то или иное явление литературы не изолированно, но в синхронном и диахронном аспектах одновременно, во взаимодействии с литературным контекстом эпохи, с наследием предшественников и новациями последователей.

Чрезвычайно продуктивную активность в этом плане проявляют слависты из Университета Брно. Под руководством профессоров И. Поспишила, Й. Догнала, Д. Кшицовой и др. осуществлен крупный международный проект: с 1991 по 2012 г. регулярно проводились конференции с участием ученых из Чехии, Словакии, России, Польши, Германии и др., посвященные вопросам межлитературных связей, в том числе месту русской словесности в мировом художественном процессе. По материалам конференций опубликовано 16 сборников «*Litteraria Humanitas*» (1991–2012)². Отдельные тома этой серии целиком посвящены русским писателям (А.С. Пушкину, Н.В. Гоголю) и филологам (А. Веселовскому, Р. Якобсону), а также известным чешским русистам (А. Врзалу, М. Микулашеку).

Весьма актуальный ракурс исследования мирового литературного процесса разрабатывают слависты из Брно в серии научных сборников «Возрождение ценностей: искусство и литература»³, в основу которых легли материалы прошедших в Брно в 2013–2018 гг. международных конференций с участием ученых из Чехии, Словакии, России, Беларуси, Украины, Германии, Польши, Венгрии, Израиля и др.

Перед нами весьма продуктивная попытка осмыслить движение литературного процесса в контексте аксиологической проблематики. Такой подход более чем актуален. Довольно долго мы, увлекаясь идеями амби- и поливалентности и радикальной плюралистичности, с энтузиазмом и даже наслаждением разбрасывали камни, – теперь, очевидно, настало время их собирать. Оказалось, пишет во вступительной статье профессор Й. Догнал, «что и в изучении художественной литературы в последние десятилетия мы сталкиваемся с анализом разных дискурсов, ищем надежного или ненадежного нарратора, вновь и по-новому начинаем связывать культурные феномены с историческим развитием общества, анализируем риторические приемы, позволяющие отображать жизненную реальность посредством языка, докапываясь до того, что если не все, то многое – это симулякр»⁴. А ведь только вечные истины,

² *Litteraria humanitas* I–XVI. Brno: Masaryková univerzita, 1991–2012.

³ *Dohnal J. a kol. Revitalizace hodnot: Umění a literatura* I–IV. Brno: Tribun Evropské Unie, Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Česká asociace slavistů, 2013–2019.

⁴ *Revitalizace hodnot: Umění a literatura*. IV. S. 11.

постоянные и неизменные ценности «могут представлять собой тот организующий принцип, которому, как минимум отчасти, подчиняются остальные средства и приемы, посредством которых передаются основной смысл, основная идея, принципиальный семантический жест произведений художественной литературы»⁵.

Тема аксиологии в литературе раскрывается авторами сборников многопланово и разносторонне. Ученые исследуют различные варианты утверждения положительных ценностей, таких как Бог и религия, моральные устои, достоинства национального характера и др. При этом исследуются не только случаи прямого утверждения ценностей, но и их разрушения, а также иронического травестирования.

Главным носителем положительной аксиологии в мировом художественном процессе вполне ожидаемо оказалась русская литература XIX–XX вв.: творчество Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, В.М. Гаршина, М.И. Цветаевой, А.И. Солженицына, И.С. Шмелева и др.

Компаративистский подход в изучении русской словесности следует признать доминантным в современной литературоведческой русистике Чехии и Словакии.

Так, методологию изучения русской литературы в контексте мирового художественного процесса применили словацкие ученые – в своих последних книгах профессор А. Червеняк⁶, а также коллектив русистов в серии научных сборников «Славянский романтизм»⁷.

Современная словацкая литературоведческая русистика развивается чрезвычайно продуктивно, исследуя различные аспекты многогранного феномена русской литературы: авторы из университета Я.А. Коменского в Братиславе – в аспекте эстетическом; ученые университета мировой литературы АН Словакии – эстетико-филологическом; русисты из университета Константина Философа в Нитре – эстетико-антропологическом; русисты из университета Матейя Бела в Банске Бистрице – жанрово-антропологическом; русисты из университета в Прешове – социокультурном.

Масштабный проект по изучению истории русской литературы нового времени осуществлен русистами из Университета им. Коменского и Института мировой литературы АН в Братиславе, а также из университета в Прешове. Кроме коллективной монографии «Русская литература XVIII–XXI вв.»⁸, составной его частью стал «Словарь русской литературы XI–XX вв.» – свыше 550 персоналий⁹. Этим итоговому событию предшествовало несколько важных этапов: сперва состоялась плодотворная научная дискуссия по концептуальным вопросам развития русской литературы – в рамках международной конференции «Традиции и перспективы русистики»¹⁰, а затем был сделан первый шаг – издан «Краткий словарь русской литературы XI–XX вв.»¹¹.

⁵ Ibid.

⁶ Červeňák A. Ruská literatúra v súčasnom svete. Nitra: Garmond, 2005. 183 s.; Červeňák A. Romantika hľadania. Nitra: Univerzita Konštantína Filozófa, 2006. 145 s. и др.

⁷ Slovácky romantizmus – o poetike. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2000. 174 s.; Slovácky romantizmus – o žánrovosti. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2002. 152 s.; Slovácky romantizmus – poetika romantična. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2002. 198 s.; Slovácky romantizmus – obraz človeka v slovanskom romantizme. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2005. 200 s.

⁸ Eliáš a kol. Ruská literatúra 18.–21. storočia. Bratislava: Veda, 2013. 240 s. О содержании книги см.: Злочевская А.В. Элиаш М. и колл. Русская литература XVIII–XXI веков // Stephanos. 2015. № 1. С. 267–269.

⁹ Kovačičová O. a kol. Slovník ruskej literatúry 11.–20. storočia. Bratislava: Veda, 2007. 581 s. Подробнее см.: Злочевская А.В. Коваčičová O. a kol. Slovník ruskej literatúry 11.–20. storočia // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 1. С. 201–204.

¹⁰ Tradície a perspektívy rusistiky. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Bratislava: Univerzita Komenského, 2003. 381 s. О содержании сборника см.: Злочевская А.В. Традиции и перспективы русистики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2005. № 1. С. 161–165.

¹¹ Kovačičová O. a kol. Krátky slovník ruských spisovateľov. Bratislava: Univerzita Komenského a Ústav svetovej literatúry SAV, 2003. 254 s. Подробнее см.: Злочевская А.В. Краткий словарь русской литературы XI–XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2005. № 3. С. 212–214.

Интерес к русской литературе XIX в. традиционно занимает важное место в чешской и словацкой русистике. Как писал профессор А. Элиаш о «Евгении Онегине», «несмотря на бесспорный и давно признанный статус литературной классики», в своем славянском варианте этот роман «не перестает будоражить наше культурное сообщество сознанием чего-то недоговоренного или по крайней мере не вполне выраженного»¹². Эти слова словацкого ученого вполне можно отнести и к рецепции всей русской словесности. Ощущение неполноты постижения оказывается весьма продуктивным, ибо стимулирует дальнейшее развитие современной русистики как в Словацкой, так и в Чешской республиках.

Необычен взгляд на русскую изящную словесность XIX–XX вв. в монографии профессора З. Пехала «Феномен стихии в русской литературе»¹³. Автор рассматривает этот феномен с точки зрения роли и функций в нем стихийности – явления, антиномичного реальности, организованной и стабильной. Говоря о стихийности как о феномене эстетическом (не сюжетно-тематическом), генезис которого восходит к дионисийскому началу в античном искусстве, З. Пехал имеет в виду «ту область структуры, которая находится в стадии взаимодействия определенности и неопределенности различной степени»¹⁴. Здесь ученого интересуют те формальные элементы текста, «которые создают впечатление неопределенности – энтропии художественной структуры»¹⁵. Различные формы проявления этого начала в литературе нового времени ученый анализирует на материале «вершинных» произведений русской классики: «Медный всадник», «Пиковая дама» и «Повести Белкина» А.С. Пушкина, «Нос» Н.В. Гоголя, «Двойник» и «Идиот» Ф.М. Достоевского, «Котик Летаев» и «Петроград» А. Белого, «Лолита», «Отчаяние», «Бледный огонь» и «Весна в Фиальте» В. Набокова и «Доктор Живаго» Б. Пастернака.

Очень продуктивно, несмотря на общий спад интереса к нашей литературе, прошло в обеих республиках празднование 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина. Опубликовано также около двух десятков монографий и научных сборников, посвященных творчеству Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева и А.П. Чехова.

Закономерно, однако, что в постсоветский период внимание чешских и словацких русистов обращено на изучение ранее не приоритетных (литература модернизма и авангарда рубежа XIX–XX вв., творчество Л.Н. Андреева, А. Белого, М.А. Булгакова, А.П. Платонова и др.) или вообще запретных тем, таких как литература эмиграции, самиздата и «андеграунда».

Так, исследованию русского модернизма и авангарда посвящены работы ведущих русистов Чехии и Словакии Т. Гланца, Й. Догнала, С. Паштековой, Е. Малити, М. Кусы, А. Элиаша¹⁶ и др. Продолжила свои исследования искусства рубежа XIX–XX вв. ныне покойная, к несчастью, профессор Д. Кшицова. Две ее фундаментальные работы: «От модернизма к авангарду. Русско-чешские параллели» и «Хождения в Святую землю XII–XX веков. Мифы и реальность в русских и чешских паломниче-

¹² Eliáš A. *a kol.* A.S. Puškin na Slovensku (1988–2015). Bratislava: Univerzita Komenského, 2018. S. 15.

¹³ Pechal Z. Fenomén živlu v ruskej literatúre. Olomouc: Univerzita Palackého, 2011. 264 s. О содержании монографии см.: Злочевская А.В. Пехал З. Феномен стихии в русской литературе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 217–220.

¹⁴ Pechal Z. Fenomén živlu v ruskej literatúre. S. 33.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Eliáš A., Kovačičová O., Kusá M. Kontexty ruskej moderny. Bratislava: Stimul, 1996. 98 s.; Kusá M., Maliti E. Symbolizmus ako princíp videnia. Bratislava: Ústav svetovej literatúry SAV, 1996. 175 s.; Dohnal J. Povídková tvorba Leonida Nikolajeviče Andrejeva. Brno: Masarykova univerzita, 1997. 134 s.; Glanc T. Videnije ruskich avantgardov. Praha: Karolinum, 1999. 175 s.; Pašteková S. Moderné inšpirácie ruskej literatúry (Kultúrno-historické, poetologicko-interpretacné a recepčné súvislosti ruskej literatúry zaciatku 20. storočia). Bratislava: Veda, 2006. 152 s.; Dohnal J. Proměny modelu světa v ruské próze na přelomu XIX. a XX. století. Brno: Masarykova univerzita, 2012. 178 s.

ствах»¹⁷ – это, несомненно, «новое слово» в современной науке, как в междисциплинарной культурологии и компаративистике, так и историческом литературоведении.

Главное достоинство первой монографии – комплексный подход к изучению искусства модернизма и авангарда, которое автор рассматривает как сложный живой организм и исследует в двух аспектах – диахронном (движение от романтизма через модернизм к авангарду) и синхронном (международные и междисциплинарные типологические параллели внутри художественного процесса XX в. – мировоззренческие, стилевые, сюжетно-тематические). Вопреки традиционной точке зрения, движение художественного процесса рубежа XIX–XX вв. автор считает синхронно непрерывным, а отношения между модернизмом и авангардом отнюдь не антагонистическими, а, напротив, глубинно преемственными.

Другая работа – «Хождения в Святую землю...» – уникальна во многих отношениях. Прежде всего по теме: перед нами единственное на сегодняшний день сравнительно-типологическое исследование сочинений чешских и русских авторов, предпринимавших паломничества к христианским святыням в Иерусалиме с XII по XX в. Структурообразующей характеристикой жанра «хождения» автор монографии считает его содержательную составляющую: путешествие в Святую Землю имело для паломника сакральный смысл очищения от грехов, духовно-нравственного просветления и возрождения. Кульминационной точкой паломничества, как в плане эмоционально-психологического содержания, так и сюжетно-композиционной организации, должно было стать посещение храма Гроба Господня в Иерусалиме.

Другая, наряду с тематикой, оригинальная особенность рецензируемой монографии – то, что жанр «паломничества» Д. Кшицова анализирует с точки зрения сочетания в нем мифологическо-легендарного и реального начал, благодаря чему и возникает специфическая мифопоэтическая картина мира.

Новый взгляд на творчество А. Белого, М.А. Булгакова, В.С. Высоцкого, Вен. Ерофеева и др. представлен в монографиях русистов нового поколения: Я. Ворела, Н. Муранской, Х. Филиповой, И. Рычловой¹⁸ и др. Литературе андеграунда посвящена монография талантливого исследователя из университета в Прешове В. Купко¹⁹. Очень интересны последние изыскания молодых славистов из Университета в Острове. Вышли в свет две коллективные монографии. Обе отличает необычный ракурс сопоставительных изысканий: польской и русской песенной поэзии в мо-

¹⁷ Kšicová D. Od moderny k avantgardě. Rusko-české paralely. Brno: Masarykova univerzita, 2007. 516 s.; Kšicová D. Cesty do Svaté Země XII.–XX. století. Mýty a realita v ruských a českých cestopisech. Brno: Masarykova univerzita, 2013. 336 s. О содержании книг см.: Злочевская А.В. Kšicová D. Od moderny k avantgardě. Rusko-české paralely // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 3. С. 150–154; Злочевская А.В. Кшицова Д. Хождения в Святую землю XII–XX веков. Мифы и реальность в чешских и русских паломничествах // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 2. С. 191–194.

¹⁸ Ryčlová I. Bílý tanec. Tragédie Valpržina noc aneb Komtureovy kroky Venedikta Jerofejeva v kontextu ruské dramatiky postmoderního období. Brno: Masarykova univerzita, 2001. 153 s.; Filipová H. В. Высоцкий. Путь от барда к поэту. (Становление и развитие поэтической системы В.С. Высоцкого). Brno: Masarykova univerzita, 2002. 199 s.; Muránska N. Fantastická trilógia Michaila Bulgakova. (Diaboliada). Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2003. 117 s.; Muránska N. Román Michaila Bulgakova Majster a Margaréta. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2005. 172 s.; Muránska N. (Kon)Texty ruskej literatúry. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, Spolok slovenských spisovateľov, Klub F.M. Dostojevského, 2010. 81 s.; Vorel J. Astrální próza Andreje Bělého: román «Petrohrad» v zrcadle esteticko-filozofických koncepcí symbolizmu. Ostrava: Ostravská univerzita, 2007. 302 s.; Vorel J. Od dekadence k teurgii. Esteticko-filozofická hledání české a ruské literatury přelomu 19. a 20. století. Ostrava: Ostravská univerzita, 2012. 380 s. О содержании работ И. Рычловой и Я. Ворела см.: Злочевская А.В. Чешская монография о драматургии Вenedикта Ерофеева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 6. С. 176–180; Злочевская А.В. От декаденса к теургии // Stephanos. 2019. № 1. С. 210–214.

¹⁹ Kúpka V. Новая проза как социокультурный феномен (к некоторым вопросам поэтики новой прозы в контексте деконструктивного характера андеграунда). Prešov: PU, 2000. 103 s.

нографии 2015 г. и литературной эссеистики русских и польских символистов – в книге 2017 г.²⁰

Коллектив молодых русистов, при участии славистов старшего поколения, под руководством М. Пржигоды из Карлова университета в Праге запустили интересный проект «Культурные, духовные и этические корни России». Пока вышли в свет 3 сборника – в 2005, 2006 и 2009 г.²¹

Ценно здесь то, что историко-культурный процесс в России – от крещения княгини Ольги до второй половины XX в. – рассматривается авторами как уникальный духовно-культурный комплекс, возникший в результате усвоения русским индоевропейским менталитетом инонациональных влияний: византийского, западноевропейского и др. Прослеживается движение русской мысли, общественной и философской, от идей «третьего Рима», славянофильства и русского мессианства до философских концепций П. Флоренского и А. Лосева.

Открывают для себя судьбы и культуру русской эмиграции как чешские, так и словацкие русисты. Достижения здесь весьма внушительные: собран и аналитически осмыслен огромный материал о жизни русских изгнанников в Чехословакии.

Изучение русской эмиграции – традиционное для русистов из Праги направление научной деятельности. Так, ныне покойная Л. Белошевска продолжила свои изыскания в этой области, выпустив с коллективом авторов две книги: двухтомный труд о культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике с 1919 по 1939 г. – в 2000–2001 гг., а в 2011 г. – объемный сборник материалов по истории русской эмиграции в Чехословакии (воспоминания, дневники, беседы и др.)²². Две монографии о судьбах русской эмиграции в Праге и ее окрестностях в 1920–1930-е гг. и в Праге с 1921 до 1952 г. опубликовала А. Копршилова²³. Вышел в свет солидный двухтомник работ чешских и словацких авторов о культурной жизни русских «в рассеянии сущих» – театральной и концертной деятельности²⁴.

Словацкие ученые из Прешова под руководством профессора Л. Харбуловой в 2006 г. выпустили в свет научный сборник о русской, украинской и белорусской эмиграциях в восточной Словакии 1919–1945 гг.: личности, биографии, общественно-культурная деятельность, вклад в культуру Словакии²⁵. Теме литературы

²⁰ Jelínek I., Vorel J. a kol. *Současná ruská a polská zpívaná poezie*. Ostrava: Ostravská univerzita, 2015. 488 s.; Vorel J. a kol. *Ruská a polská literární esejistika konce 19. a počátku 20. století v komparativním pojetí*. Ostrava: Ostravská univerzita, 2017. 286 s. О содержании книг см.: *Злочевская А.В.* От декаданса к теургии // *Stephanos*. 2019. № 1(33). С. 210; *Злочевская А.В.* Новейшие исследования чешских славистов в области русско-польских литературных связей // *Stephanos*. 2019. № 2(34). С. 32–38.

²¹ *Příhoda M. a kol.* *Kulturní, duchovní a etnické kořeny Ruska I: Tradice a alternativy*. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2005. 215 s.; *Zdražil L. et al.* *Kulturní, duchovní a etnické kořeny Ruska II: Vlivy a souvislosti*. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2006. 352 s.; *Téra M. et al.* *Kulturní, duchovní a etnické kořeny Ruska III: Portréty*. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2009. 280 s.

²² *Běloševská L. a kol.* *Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice*. D. I. 1919–1929. Praha: Slovanský ústav, 2000. 368 s.; D. II. 1930–1939. Praha: Slovanský ústav, 2001. 660 s.; *Běloševská L. a kol.* *Vzpomínky. Deníky. Vyprávění. (Ruská emigrace v Československu)*. Svazek 1. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2011. 672 s.

²³ *Kopřivová A.* *Российские эмигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)*. Praga: Národná knižnica Českej republiky, Slavianskaja knižnica, 2000. 33 s.; *Kopřivová A.* *Střediska ruského emigrantského života v Praze (1921–1952)*. Praha: Národní knihovna ČR, Slovanská knihovna, 2001. 113 s.

²⁴ *Divadelní a koncertní činnost ruské emigrace v Československu ve 20.–40. letech 20. století*. Praha: Národní knihovna ČR, Slovanská knihovna, 2003. Část I – 425 s., část II – 242 s.

²⁵ *Harbul'ová L. a kol.* *Ruská a ukrajinská emigrácia na východnom Slovensku v rokoch 1919–1945*. Prešov: Štátna vedeck. knižnica, 2006. 166 s.

русской эмиграции «первой волны» в контексте словацкой литературы и культуры посвящена монография исследовательницы из Прешова О. Гузиовой²⁶.

Опубликовано несколько монографий, посвященных жизни и творчеству русских литераторов-эмигрантов. Так, патриарх словацкой русистики О. Марушьяк в последний год своей жизни издал книгу под эффектным названием «Преследуемый и нападающий: жизнь и творчество Александра Солженицына»²⁷. Профессор брненского университета М. Сикора выпустил в свет две монографии о жизни и творчестве Набокова – русскоязычного и англоязычного периода, в которых набоковская проза рассматривается как единство метафизики, этики и эстетики²⁸. Интересные исследования опубликовали молодые авторы из университета Я.А. Коменского в Братиславе: И. Посохин – о С. Довлатове²⁹, а И. Другова – об И. Бродском³⁰.

Русская литература рассматривается русистами Чехии и Словакии в контексте движения мирового литературного процесса. При этом рецептивный подход остается в центре внимания чешских и словацких русистов.

Конец XX – начало XXI в. если и нельзя назвать временем расцвета чешской и словацкой литературоведческой русистики, то во всяком случае весьма продуктивным периодом в ее истории. Созданы прекрасные предпосылки для рождения «нового образа» русской литературы, освобожденного от «панидеологизма», характерного для «советского» периода, и обогащенного исследованием прежде табуированных или малоизученных пластов литературного наследия русских писателей, критиков и философов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Běloševská L. a kol. Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice. D.I. 1919–1929. Praha: Slovanský ústav, 2000. 368 s.; D.II. 1930–1939, Praha: Slovanský ústav, 2001. 660 s.

Běloševská L. a kol. Vzpomínky. Deníky. Vyprávění. (Ruská emigrace v Československu). Svazek 1. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2011. 672 s.

Červeňák A. Romantika hľadania. Nitra: Univerzita Konštantína Filozófa, 2006. 145 s.

Červeňák A. Ruská literatúra v súčasnom svete. Nitra: Garmond, 2005. 183 s.

Divadelní a koncertní činnost ruské emigrace v Československu ve 20.–40. letech 20. století. Praha: Národní knihovna ČR, Slovanská knihovna, 2003. Čast' I – 425 s., čast' II – 242 s.

Dohnal J. Povídková tvorba Leonida Nikolajeviče Andrejeva. Brno: Masarykova univerzita, 1997. 134 s.

Dohnal J. Proměny modelu světa v ruské próze na přelomu XIX. a XX. století. Brno: Masarykova univerzita, 2012. 178 s.

Dohnal J. a kol. Revitalizace hodnot: Umění a literatura I–IV. Brno: Tribun Evropské Unie, Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, Česká asociace slavistů, 2013 – 2019.

²⁶ *Guziová O.* Ruská emigrantská literatúra v kontexte slovenskej literatúry a kultúry v rokoch 1921–1945. Prešov: Náuka, 2002. 149 s.

²⁷ *Marušiak O.* Štvanec a útočník: život a dielo Alexandra Solženicyna. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, 2001. 155 s.

²⁸ *Posokhin I.* Сергей Довлатов и «русский» Нью-Йорк. Bratislava: Stimul, 2013. 93 s.

²⁹ *Sýkora M.* Vladimír Nabokov: od Mášeňky k Daru. Brno: Host, 2002. 214 s.; *Sýkora M.* Vladimír Nabokov: «Americká» témata. Brno: Host, 2004. 232 s.

³⁰ *Drugová I.* Kultúrne tradície v poézii Josefa Brodského. Bratislava: Univerzita Komenského, 2009. 132 s.

Drugová I. Kultúrne tradície v poézii Josefa Brodského. Bratislava: Univerzita Komenského, 2009. 132 s.

Eliáš A., Kovačičová O., Kusá M. Kontexty ruskej moderny. Bratislava: Stimul, 1996. 98 s.

Eliáš A. a kol. Ruská literatúra 18.–21. storočia. Bratislava: Veda, 2013. 240 s.

Filipová H. B. Высоцкий. Путь от барда к поэту. (Становление и развитие поэтической системы В.С. Высоцкого). Brno: Masarykova univerzita, 2002. 199 s.

Glanc T. Videnije russkich avantgardov. Praha: Karolinum, 1999. 175 s.

Guzyová O. Ruská emigrantská literatúra v kontexte slovenskej literatúry a kultúry v rokoch 1921–1945. Prešov: Náuka, 2002. 149 s.

Harbul'ová E. a kol. Ruská a ukrajinská emigráciá na východnom Slovensku v rokoch 1919–1945. Prešov: Štátna vedec. knižnica, 2006. 166 s.

Jelínek I., Vorel J. a kol. Současná ruská a polská zpívaná poezie. Ostrava: Ostravská univerzita, 2015. 488 s.

Kopřivová A. Российские эмигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века). Praha: Národní knižnice České republiky, Slavianskaja biblioteka, 2000. 33 s.

Kopřivová A. Střediska ruského emigrantského života v Praze (1921–1952). Praha: Národní knihovna ČR, Slovanská knihovna, 2001. 113 s.

Kovačičová O. a kol. Krátky slovník ruských spisovatel'ov. Bratislava: Univerzita Komenského a Ústav svetovej literatúry SAV, 2003. 254 s.

Kovačičová O. a kol. Slovník ruskej literatúry 11.–20. storočia. Bratislava: Veda, 2007. 581 s.

Kšicová D. Od moderny k avantgardě. Rusko-české paralely. Brno: Masarykova univerzita, 2007. 516 s.

Kšicová D. Cesty do Svaté Země XII.–XX. století. Mýty a realita v ruských a českých cestopisech. Brno: Masarykova univerzita, 2013. 336 s.

Kupka V. Новая проза как социокультурный феномен (к некоторым вопросам поэтики новой прозы в контексте деконструктивного характера андеграунда). Prešov: Prešovská Univerzita, 2000. 103 s.

Kusá M., Maliti E. Symbolizmus ako princíp videnia. Bratislava: Ústav svetovej literatúry SAV, 1996. 175 s.

Litteraria humanitas I–XVI. Brno: Masaryková univerzita, 1991–2012.

Marušiak O. Štvanec a útočník: život a dielo Alexandra Solženicyna. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovatel'ov, 2001. 155 s.

Muránska N. Fantastická trilógia Michaila Bulgakova. (Diaboliada). Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2003. 117 s.

Muránska N. Román Michaila Bulgakova Majster a Margaréta. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2005. 172 s.

Muránska N. (Kon)Texty ruskej literatúry. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, Spolok slovenských spisovatel'ov, Klub F.M. Dostojevského, 2010. 81 s.

Pašteková S. Moderné inšpirácie ruskej literatúry (Kultúrno-historické, poetologicko-interpretatívne a recepcné súvislosti ruskej literatúry ziaciatku 20. storočia). Bratislava: Veda, 2006. 152 s.

Pechal Z. Fenomén živlu v ruskej literatúre. Olomouc: Univerzita Palackeho, 2011. 264 s.

Posokhin I. Сергей Довлатов и «русский» Нью-Йорк. Bratislava: Stimul, 2013. 93 s.

Přihoda M. et al. Kulturní, duchovní a etnické kořeny Ruska I–III: Tradice a alternativy. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2005. 215 s.; 2006. 352 s.; 2009. 280 s.

Ryčlová I. Bílý tanec. Tragédie Valpržina noc aneb Komturovy kroky Venedikta Jerofejeva v kontextu ruské dramatiky postmoderního období. Brno: Masarykova univerzita, 2001. 153 s.

Slovanský romantismus I–IV. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2000–2005.

Sýkora M. Vladimír Nabokov: od Mášeňky k Daru. Brno: Host, 2002. 214 s.

Sýkora M. Vladimír Nabokov: «Americká» témata. Brno: Host, 2004. 232 s.

Tradičie a perspektívy rusistiky. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Bratislava: Univerzita Komenského, 2003. 381 s.

Vorel J. Astrální próza Andreje Bělého: román «Petrohrad» v zrcadle esteticko-filozofických koncepcí symbolizmu. Ostrava: Ostravská univerzita, 2007. 302 s.

Vorel J. Od dekadence k teurgii. Esteticko-filozofická hledání české a ruské literatury přelomu 19. a 20. století. Ostrava: Ostravská univerzita, 2012. 380 s.

Vorel J. a kol. Ruská a polská literární esejistika konce 19. a počátku 20. století v komparativním pojetí. Ostrava: Ostravská univerzita, 2017. 286 s.

Злочевская А.В. Чешская монография о драматургии Венедикта Ерофеева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 6. С. 176–180. / Zlochevskaya A.V. Czech Monograph about the Venedikt Erofeev's Playwrighting. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2002. No 6, pp. 176–180.

Злочевская А.В. Традиции и перспективы русистики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2005. № 1. С. 161–165. / Zlochevskaya A.V. Traditions and Perspectives of Russian Studies. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2005. No 1, pp. 161–165.

Злочевская А.В. Краткий словарь русской литературы XI–XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2005. № 3. С. 212–214. / Zlochevskaya A.V. A Brief Dictionary of Russian Literature of the 11th–20th cs. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2005. No 3, pp. 212–214.

Злочевская А.В. Коваčičová О. а kol. Slovník ruskej literatury 11.–20. storočia // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 1. С. 201–204. / Zlochevskaya A.V. Kovačičová О. а kol. Slovník ruskej literatury 11.–20. storočia. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2009. No 1, pp. 201–204.

Злочевская А.В. Кšicová D. Od moderny k avantgardě. Rusko-české paralely // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. № 3. С. 150–154. / Zlochevskaya A.V. Kšicová D. Od moderny k avantgardě. Rusko-české paralely. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2009. No 3, pp. 150–154.

Злочевская А.В. Пехал З. Феномен стихии в русской литературе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 217–220. / Zlochevskaya A.V. Pechal Z. The Phenomenon of Element in Russian Literature. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2013. No 2, pp. 217–220.

Злочевская А.В. Кшицова Д. Хождения в Святую землю XII–XX веков. Мифы и реальность в чешских и русских паломничествах // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 2. С. 191–194. / Zlochevskaya A.V. Kšicová D. Walking to the Holy Land of the 12th–20th centuries. Myths and Reality in Czech and Russian Pilgrimages. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2014. No 2, pp. 191–194.

Злочевская А.В. Элиаш М. и колл. Русская литература XVIII–XXI веков // *Stephanos.* 2015. № 1(9). С. 267–269. / Zlochevskaya A.V. Eliáš а kol. Russian Literature of the 18th–21st centuries. *Stephanos.* 2015. No 1(9), pp. 267–269.

Злочевская А.В. От декаданса к теургии // *Stephanos.* 2019. № 1(33). С. 210–214. / Zlochevskaya A.V. From Decadence to Theurgy. *Stephanos.* 2019. No 1(33), pp. 210–214.

Злочевская А.В. Новейшие исследования чешских славистов в области русско-польских литературных связей // *Stephanos*. 2019. №2(34). С. 32–38. / *Zlochevskaya A.V.* The Newest Research of Czech Slavists in the Field of Russian-Polish Literary Connections. *Stephanos*. 2019. No 2(34), pp. 32–38.

Сведения об авторе:

Алла Владимировна Злочевская,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla V. Zlochevskaya,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
zlocevskaia@mail.ru

В.В. Сорокина (Москва, Россия)

«Разговорные книги» С. Алексиевич и их западные критики

Аннотация: Литературно-критическая тематика публикаций о феномене творчества С. Алексиевич, появившихся в западной печати в связи с присуждением ей Нобелевской премии, сводится как минимум к трем направлениям: дискуссии о выборе Шведской Королевской Академии наук; споры о жанровом характере текстов писательницы и выявление литературных связей и традиций ее творчества. Несмотря на приоритетное внимание к индивидуальной творческой манере автора «Красного цикла», критики все же рассматривают книги С. Алексиевич как литературные памятники голосам свидетелей, спасенных от забвения.

Ключевые слова: life-writing, русская документальная проза, Нобелевская премия, полифония, С. Алексиевич

V.V. Sorokina (Moscow, Russia)

Svetlana Aleksievich's Life-Writing Books and Its' Western Critics

Abstract: After the receiving of the Nobel Prize Award the Svetlana Aleksievich's art phenomenon undergone great attention in western critical press, which regarded her work at least in three directions: discussion of Swedish Academy of science choice; disputes about the genre nature of the writer's texts and the establishing of her literary connections and the traditions of her work. Despite the overriding attention to the individual creativity in the Svetlana Aleksievich's "Red Cycle", critics consider her books as literary monuments to the voices of witnesses saved from oblivion.

Key words: life-writing, Nobel Prize Award, Russian documentary prose, polyphony, Svetlana Aleksievich

Современная литературная критика Западной Европы во многом продолжает традицию прошлого века, когда внимания исследователей удостоивались авторы, или не получавшие достаточного внимания на родине, или при отсутствии единства взглядов в оценке их творчества.

В последние годы таким автором оказалась лауреат Нобелевской премии по литературе 2015 года С. Алексиевич, ставшая, по мнению европейской критики, «уникальной находкой для литературоведения»¹. Ведь о ней и ее творчестве еще

¹ Editorial. Ecco homo // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. Bd. 68. № 1–2. S. 3.

не написано ни биографической книги, ни популярной монографии. Тогда как творчество недавних лауреатов Нобелевской премии К. Исигуро (английского писателя японского происхождения) и П. Модино (француза с итальянскими корнями) давно стало предметом литературно-критических исследований. «Почему же не Светлана Алексиевич?» – задается вопросом редакция немецкого журнала «Остойропа» и в целом посвященном творчеству и личности писательницы выпуске ищет ответа на него¹.

Все дело, полагают авторы, в сложности определения жанровой природы ее произведений, в спорах о соотношении художественности и документальности в них. «Историки и социологи отдаляются от ее произведений», так как видят в них недостаток исторической правды, а для литературоведов жанр «устной истории» (*oral history*), в котором работает Алексиевич, недостаточно «художествен», тяготеет к журналистике. Добавляет неопределенности и национальная идентичность ее творческой традиции.

Таким образом, литературно-критическая тематика публикаций о феномене творчества Алексиевич, появившихся в западной печати в связи с присуждением ей Нобелевской премии, сводится, как минимум, к трем направлениям. Сразу после объявления лауреата началась дискуссия о выборе Шведской Королевской Академии наук, ее продолжили споры о жанровом характере текстов писательницы, что привело к необходимости поиска литературных связей и традиции ее творчества.

Когда Алексиевич получила премию по литературе, в критике начались дебаты по поводу статуса ее творчества. Под сомнение ставилась сама возможность рассмотрения ее текстов как литературных. Одним из первых откликнулся на выбор Нобелевского комитета немецкий еженедельник «Ди Вельт». Под заголовком «Вдруг каждый текст становится произведением искусства» были опубликованы два столь же категоричных, сколь и антагонистических мнения критики². Точку зрения редакции представляла журналистка А. Радиш, известная своими публикациями по женскому вопросу и современной французской литературе. Она пеняет Шведской Академии за «чрезвычайно расширенное понимание литературы». Получается, что «тщательно отредактированное интервью и качественно написанные научно-популярные тексты» могут претендовать на нобелевскую номинацию по литературе. Она напоминает, что «классическое понятие художественной литературы включает в себя творческое воображение, преобразующее мир».

Иначе относится к выбору Шведской Академии немецкий журналист А. Платтхаус, заведующий разделом «Литература и литературная жизнь» газеты «Франкфуртер Альгемайне». Для него вопрос о статусе премии однозначно ясен. Он говорит об «огромном литературном достоинстве разговорной книги» Алексиевич, о «голосовом концерте», в композиции которого «лежит особая художественная манера автора».

По мнению автора статьи в «Нью-Йорк Таймс», выбор шведской Академии не был случаен. «Избрание госпожи Алексиевич приветствуется как давно назревшее исправление. Это прекрасный образец документальной журналистики... Поместив творчество С. Алексиевич в один ряд со всемирно известными литераторами, Нобелевский Комитет признал жанр, который зачастую рассматривается как информационный, а не эстетический»³. Ведь уже на следующий год, с достоинством отмечает американский критик, в той же номинации избирается поп-му-

¹ Nackte Seelen. Svetlana Aleksievich und der «Rote Mensch» // Osteuropa. 2018. № 1–2.

² Plötzlich ist jeder Text ein Kunstwerk // Die Zeit. 2015. 29. Oktober.

³ Editorial. Ecco homo // Osteuropa. Berlin-Stuttgart, 2018. Bd. 68. № 1–2. S. 3.

зыкант Боб Дилан «за создание новых средств поэтической выразительности». Автор статьи в нью-йоркской газете обращает внимание на то, что решение шведских академиков было своего рода ответом на многочисленные упреки их в неспособности ориентироваться в тенденциях современного художественного процесса. Дважды подряд Нобелевская премия по литературе была присуждена за создание произведений, тяготеющих к размыванию жанровых границ искусства, что, несомненно, является одним из характерных признаков современного мирового художественного творчества в целом. После первых реакций на решение Нобелевского комитета постепенно начинает разворачиваться литературно-критическая дискуссия, в основном в немецкоязычных изданиях.

Директор Гёте-института в Варшаве Х. Бартман справедливо полагает, что ясность в вопрос о «литературности» произведений Алексиевич может внести только обращение к завещанию А. Нобеля. В нем утверждается, в частности, ежегодная премия автору, «создавшему наиболее значительное литературное произведение, отражающее человеческие идеалы». Таким образом, приоритетным завещатель выдвигал эстетическую, а не познавательную силу искусства. Награждая Алексиевич премией по литературе, Шведская Академия довольно далеко отступила от заветов А. Нобеля, как отмечается в статье «В окружении голосов. Литературный памятник С. Алексиевич и Нобелевская премия». Автор приходит к выводу, что в последние десятилетия премия по литературе все чаще стала присуждаться не за творчество, а за жизнь. Анализ списка премиальных имен за период 1992–2016 гг. привел исследователя к выводу, что в основе выбора лежит особый интерес к «небольшим» литературам, в которых выделяются писатели, соответствующие, по крайней мере, шести критериям. Это скромность происхождения; автобиографизм; многоязычие опыт миграции / изгнания; диссидентство / индивидуализм; западная система отсчета¹. В случае с Алексиевич исследователь находит всего два критерия из шести (диссидентство / индивидуализм и опыт миграции / изгнания).

Полемику продолжает Т. Рёзен, также считающий выбор Нобелевской комиссии неожиданным, противоречащим многим критериям Шведской Академии: «Способ ее обращения с документами критиковался с точки зрения принадлежности к литературе. Правда, которую она создает, другая, чем у историков, но авторские цитаты из бесед в ее книгах впечатляют»².

Приведенные доводы критиков как в защиту, так и в опровержение решения Нобелевского комитета свидетельствуют, в сущности, о понятийном споре, о широком и узком трактовании «литературы». Если в узком смысле речь может идти исключительно об «изящной словесности», что во многих европейских языках связывается со значением или «красивого», или «вымышленного»³, то понимание «литературы» в более широком, «стилистическом» или публицистическом, смысле также имеет право на существование. Нобелевский комитет, вопреки воле А. Нобеля, как считает автор статьи, старается придерживаться именно широкого понимания. В этой связи становится понятным присуждение премии по литературе не только английскому математику и философу Б. Расселу в 1950 г.⁴, но и премьер-ми-

¹ *Bartmann Chr.* «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelpreise // Osteuropa. Berlin-Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 47.

² *Roesen T.* Zwischen den Stühlen. Dokument und Fiktion bei Svetlana Aleksievič // Osteuropa. Berlin-Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 103.

³ Ср.: нем. *Schönliteratur*; фр. *belle littérature, fiction*; англ. *fiction*; ит. *finzione*.

⁴ «В знак признания его разнообразных и значимых произведений, в которых он защищает гуманитарные идеалы и свободу мысли».

нистру Великобритании У. Черчиллю в 1953 г.¹, никогда ничего не создававших в жанрах «изящной словесности».

Очевидно, что со времени написания завещания в 1895 г. само понятие «литература» претерпело существенные изменения. Для эпохи XIX – начала XX в. все жанры словесности довольно четко делились на художественные и нехудожественные и под словом «литература» подразумевалась прежде всего «изящная словесность». Постепенно формируясь как письменная форма искусства слова, «литература» вместе с тем уже с начала XIX в. осознается в ряду других видов письменности (научной, философской, публицистической), а не других видов искусства. В ней предполагается образное осмысление действительности, как и в других видах искусства, и в связи с этим, в отличие от нехудожественной, она предлагает читателю авторский взгляд на события и вымысел, а не документальную точность. Ситуация начала меняться во второй половине XX в., когда произведение стало называться «текстом», появились выдаваемые за подлинные документы, претензии на художественную образность стали предъявлять предметы повседневного спроса.

В европейской науке рождение этой литературы до сих пор вызывает споры. Не сложилось еще ее терминологического определения, хотя попытки в этом направлении предпринимаются как в российском литературоведении, так и в европейском. Е.Г. Местергази предлагает понятия «литература факта» и «документальная литература», затрудняясь с выбором: «Одно бесспорно: эстетическую значимость этой литературы определяют организующие ее факты»².

В англоязычном литературоведении все больше стали придерживаться термина «написание жизни» (*life-writing*), хотя и оно довольно условно, как отмечается в коллективном труде Оксфордского университета: «Размытость понятия “написание жизни” (*life-writing*) не препятствует растущему вниманию к нему академической науки. Очевидно недоверие к документальным формам, объективности и прозрачности повествования, не могущим во всей полноте заменить “литературу”»³.

В последние годы немецкие литературоведы все больше склоняются к использованию английского термина. Однако в академическом литературоведческом Словаре закрепляется только «документальная литература» (*Dokumentarliteratur*). Под ней понимаются «литературные тексты, составленные на основе нелитературных источников и представленные в виде необработанных документов. Однако документальная литература неразрывна с авторским присутствием и поэтому никогда не станет тем, чем она хочет быть: подлинным воспроизведением реальности»⁴. В справочном словаре Г. фон Виперта также отмечается условность этого понятия «с довольно нечеткими границами»⁵.

Терминологическая зыбкость «документальной литературы» как жанровой разновидности «изящной словесности» в XX в. стала причиной споров критиков о статусе прозы Алексиевич. Очевидная пограничность, переходность позволяют говорить о присущем ее произведениям индивидуальном стиле, что, несомненно, сближает писательницу с мастерами художественного слова.

¹ «За его высокое искусство исторического и биографического описания, а также за блестящее ораторство в защиту возвышенных человеческих ценностей».

² Местергази Е.Г. О термине «документальная проза» // Вестник Тамбовского гос. ун-та. Сер.: Языковедение и литературоведение. 2007. Вып. 11(55). С. 174.

³ On Life-Writing / Ed. by Zachary Leader. Oxford, 2015, P. 1–2.

⁴ Weimar K. Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft : Neubearbeitung des Reallexikons der deutschen Literaturgeschichte, Berlin, 2010. S. 383 .

⁵ Wilpert von G. Sachwörterbuch der Literatur. 8., verb. u. erw. Aufl. Stuttgart, 2001. S. 82.

Критики, поддерживающие решение Шведской Академии, сосредотачивают свое внимание на выявлении жанрового своеобразия прозы писательницы, предлагают анализ художественной формы ее текстов.

К. Гюнтер в статье «Больше, чем история. Документальная проза С. Алексиевич» занимает двойственную позицию. С одной стороны, он согласен с решением Нобелевского комитета и настаивает на художественности прозы Алексиевич, с другой стороны, возражает против формулировки награждения¹. По его мнению, заслуга писательницы в том, что ее проза выходит далеко за рамки «собираания различных голосов» и не является просто «памятником» или «свидетельством». Рассказанные истории претерпевают «сознательную художественную трансформацию и приобретают таким образом эстетическую силу»².

Обсуждение решения Нобелевского комитета занимает незначительную часть критических откликов на произведения Алексиевич. Основной темой дискуссии остается проблема жанрового своеобразия, довольно глубоко изученная в российском литературоведении³, однако работы европейских литературоведов существенно расширяют аргументацию.

Наблюдения над художественной манерой Алексиевич в основном сводятся к тому, что исследователи стараются объяснить, а иные и продемонстрировать, как из словесного документа, «свидельского показания» писательница, не меняя содержательной и индивидуально стилевой стороны высказывания, создает художественную образность. Чаще всего речь идет о приеме полифонии, позволяющем «перерабатывать репортерские интервью в литературу, где каждый человек имеет свой голос»⁴, создающий духовную историю общества. «Хором из разных голосов целой эпохи»⁵, который «исполняет» не исторические факты, а чувства людей, также называют этот прием.

Й. Линдبلاد в статье о книге Алексиевич «Последние свидетели» дополняет исследования, проведенные российским литературоведом В.И. Муминовым. В его работе основное внимание уделяется приему минимизации образа автора, дающего возможность «выговориться своим героям, делая лишь скудные пояснения о рассказчике. Но в его “незримом присутствии” реализуется... стремление управлять процессом восприятия рассказов “последних свидетелей” минувшей войны»⁶.

Немецкий же критик сосредотачивает свое внимание на степени интенсивности переработки «сырого материала» в творческой манере Алексиевич. На его взгляд, писательница не переходит границ исторических исследований, так как свидетельства ее персонажей носят сугубо личный и в силу этого уже отчасти эмоциональный характер: «воспоминания и чувства передаются другими форма-

¹ «За ее многогласное творчество – памятник страданию и мужеству нашего времени».

² Günther Cl. Mehr als Geschichte. Svetlana Aleksievič // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 87.

³ См.: Тесля А.А. Документальная проза: проблема и история жанров // Ученые записки Тихоокеанского государственного университета. 2012. Т. 3. № 1. С. 7–17; Латкина Т.В. К вопросу об определении жанра произведения Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1); Гурска К.Е. Художественно-документальная проза Светланы Алексиевич (проблемы поэтики): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019.

⁴ Obertreis Ju. Polyphonie auf den Trümmen des Sozialismus. Svetlana Aleksievič. Werk aus Sicht der Oral History // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 120.

⁵ Helscher K. Die Menschenforscherin. Leben und Werk Svetlana Aleksievičs // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 7.

⁶ Муминов В.И. Средства выражения максимальной экспрессии в повести С. Алексиевич «Последние свидетели» // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 446.

ми, чем объективные факты. Последовательная переработка уменьшает документальную и усиливает литературную составляющую текстов. В результате отдельное высказывание становится универсальнее и приближает автора к читателю. В ходе чтения функция “этического субъекта”, участвующего в показаниях, переходит от автора к читателю»¹.

О «моральной революции» речь идет в исследовании Е. Гаповой, которая видит в произведениях Алексиевич не только уникальную манеру документальной прозы, но и «масштабное нравственное размышление о природе и смысле страдания». Проследив под этим углом зрения произведения «Красного цикла» писательницы, ученый приходит к выводу, что в книге «У войны не женское лицо» страдание является результатом сознательных действий извне. В следующих произведениях героини воспринимают его как пассивное и зачастую бессмысленное переживание. В последнем томе «Время секондхенд» основное внимание уделяется потере самого смысла страдания: с распадом СССР происходит «моральная революция», которая обесценивает жизнь и создает новые страдания. «Наблюдается смещение в поиске смысла от коллективного к частному страданию»².

У. Шмид обращается к творчеству Алексиевич в связи с феноменом национального в европейской литературе³. Он соглашается с тем, что для современного литературного процесса это явление не является бесспорным. Ему трудно понять соотношение национального и мирового в произведениях писательницы. С одной стороны, Алексиевич представляет себя как белорусского автора, но с другой – подчеркивает свою принадлежность к русской культуре и литературной традиции. В юности оппозиционные настроения выражались у нее в протесте против «русского мира», и родина у нее сужалась до белорусской идентичности. Исследователь, впрочем, не видит в ее творчестве признаков традиции белорусской литературы, несмотря на развитие в произведениях Алексиевич приемов документальной прозы А. Адамовича. Он считает ее русскоязычным космополитом. Это мнение вступает в явное противоречие с суждениями о литературе в «Истории Белоруссии», изданной в Германии в начале века. Автор недвусмысленно связывает феномен прозы Алексиевич с творчеством белорусских писателей: А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесникова⁴.

В поисках преемственности творческой манеры писательницы критика обращается не только к национальному, но и к более широкому – русскому и европейскому – литературному контексту. К. Гюнтер видит в ее произведениях «своеобразную эстетическую силу», восходящую к «опыту советской документальной прозы 1920–1930-х гг. и стилю диссидентской литературы А. Солженицына и В. Шаламова»⁵.

Полагая книги Алексиевич «контрапунктом культа победы вокруг Великой Отечественной войны», Н. Веллер отмечает, что «своей документальной прозой С. Алексиевич примыкает к А. Адамовичу и Д. Гранину. Они отредактировали и литературно обработали свидетельства и разрушили идеологизированное пред-

¹ Lindbladh J. Näher am Trauma. Aleksievičs «Letzte Zeugen» im Vergleich // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 183–195.

² Gapova E. Leiden und Sinnsuche Svetlana Aleksievičs moralische Revolution // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 211–221.

³ Schmid U. Ein eigener Ton. Svetlana Aleksievič, das Belarussische und die russische Kultur // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 135–148.

⁴ Afanassef I. Weißrussland in seiner Belletristik des 20. Jahrhunderts // Handbuch der Geschichte Weißrusslands / Hrsg. v. Dietrich Beyrau und Rainer Lindner. Göttingen, 2001. S. 484.

⁵ Günther Cl. Mehr als Geschichte. Svetlana Aleksievič. S. 91.

ставление о войне. С. Алексиевич следует нравственному помыслу, в основе которого “живые свидетельства” и подлинности, чтобы рассказать другую “всю правду” о войне. Многоголосая документальная проза является средством против забвения и подавления; “хоровое свидетельство” – их поэтический принцип¹.

Эти литературные связи очевидны и отмечаются российскими исследователями. В обобщенном виде национальные творческие традиции Алексиевич, русскоязычной белорусской писательницы родом с Западной Украины, представлены в статье К. Гурска, российского исследователя польского происхождения: «Документальное повествование о войне стало основой книг А. Адамовича и Д. Гранина «Блокадная книга», С. Смирнова «Брестская крепость», Е. Ржевской «Берлин, май 1945», «Я из огненной деревни» А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесникова... Так же, как указанные авторы, Алексиевич использует “документ, говорящий человеческим голосом”, собирает и выстраивает их в многоголосый ансамбль, где участники “поют” свои партии, а вместе взятые – составляют единый хор, управляемый “автором-дирижером”»².

Поискам малоизученных российским литературоведением европейских связей «космополитического» творчества Алексиевич посвящено несколько оригинальных исследований на Западе. В конце 1990-х гг. на европейском книжном рынке стали пользоваться популярностью, а потому довольно интенсивно издавались печатные произведения, в основе которых лежали интервью, взятые у жителей бывшей ГДР после объединения Германии. Таким образом авторы воссоздавали чувства и переживания своих соотечественников, рисовали картину внутренней «бытовой» жизни в восточной Германии. Этот феномен стал предметом исследования в последней книге Г. Шрёдера, одного из выдающихся исследователей русской классической и советской литературы XX в. Предваряет исследование экскурс в историю документальной прозы, и, в частности, рассматривается один из множества жанров этой литературы – «литература интервью» (*Interviewliteratur*). «Обычно, – отмечает исследователь, – эти интервью представляются в некомментируемой форме и говорят сами за себя... Автор или редактор собирает их в непрерывный монологический текст, называемый иногда “протокольной литературой”»³. Книги эти близки по принципу организации документального материала работам Алексиевич, и создавались они почти в одно время.

Вопрос о художественной ценности творчества Алексиевич останется нерешенным, пока не будут выявлены индивидуальные приемы создания образности и не будет определено, в каком разделе библиотеки или книжного магазина искать ее книги. Так полагает Х. Бартман и отправляется на поиски истоков ее творчества в европейское концептуальное искусство, для которого вопрос о соотношении авторства и предметности изображения встал намного раньше, чем для литературы. «Художники оставляют за собой авторство идеи, а не ее воплощения. Для литературы, даже экспериментальной, авторство обязательно»⁴.

В основе любого литературного эксперимента всегда лежит идея разрушения границ жанра (экспериментальный роман, например). В таком случае само

¹ Weller N. Vielstimmige Gegengeschichten Kriegserfahrung und Kriegsdarstellung bei Ales' Adamovič, Daniil Granin und Svetlana Aleksievič // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. № 1–2. S. 172.

² Гурска К. Творчество Светланы Алексиевич в контексте развития художественно-документальной прозы (повесть «Цинковые мальчики») // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 2. С. 293.

³ Schröder H.J. Interviewliteratur zum Leben in der DDR. Tübingen, 2001. S. 28.

⁴ Bartmann Chr. «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelpreise. S. 46.

литературное авторство еще больше подчеркивается оригинальностью стиля. В случае с произведениями Алексиевич немецкий исследователь видит не литературный эксперимент, а пересечение границ другого рода, а именно журналистского репортажа. «Следует проводить различие между грамотным репортажем, как у С. Алексиевич или у ее известного предшественника Р. Капуцинского, и литературой концептуального искусства, в которой упорядочен найденный, но не имеющий журналистского значения материал, и, таким образом, как у Дюшана, авторство заявляется лишь на саму концепцию. Случай с С. Алексиевич можно прояснить, используя критерии документальной прозы, так называемого “нетворческого письма”»¹.

Автор книги «Хроника конца империи: записки польского репортера о распаде СССР»² Р. Капуцинский не случайно вспоминается немецким критиком. По его мнению, вполне закономерна связь между использованием обоими писателями близких форм и схожая направленность идейного содержания их произведений: «Использование репортажного стиля с минимизированным выражением авторской позиции чаще всего встречается в произведениях социально-критической направленности»³.

Связь стиля Алексиевич с творческой манерой Р. Капуцинского не столь очевидна на формальном уровне, как с письмом «пионера написания жизни» – немецким писателем и журналистом Г. Вальрафом, основоположником жанра журналистского расследования и создателем метода включенного наблюдения и эксперимента. В «Нежелательных репортажах» (1982) он описывает свой опыт двухлетнего проживания под видом турецкого гастарбайтера. Несмотря на общность общественно-критической направленности текстов этих авторов, Х. Бартман считает, что и Р. Капуцинский и Г. Вальраф представляют читателю необработанный материал – сухие отчеты, которые редко подозревались в «литературности»: «Книги Г. Вальрафа в некотором смысле обычнее, чем у С. Алексиевич. Вопрос об их авторстве возникает не больше, чем о художественной манере. Стиль, несомненно, журналистский, и поэтому художественная образность не получается»⁴. И хотя он несколько раз номинировался на Нобелевскую премию, получить ему ее так и не удалось.

Другой многократный номинант на ту же премию португальский писатель Антониу Лобу Антунеш также представляется Х. Бартману связанным с творческой манерой Алексиевич. В свое время он прославился полифоническим принципом композиции своих произведений. В романе 2001 . «А мне что делать, когда все горит?»⁵. А. Антунеш делает персонажами восемь голосов восьми жильцов многоквартирного дома в Лиссабоне и организует их таким образом, чтобы личность говорящего вплеталась в клубок других личностей: «Из этого созвучия создается нечто вроде хорового портрета общества, связанного общими травмами»⁶.

Параллели с Алексиевич очевидны, когда речь идет об идее тотального «голосового концерта», в котором раскрывается правда о всей стране. Голоса А. Антунеша полностью вымышлены, поэтому не может идти речи о журналистском ме-

¹ *Bartmann Chr.* «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 48.

² *Капуцинский Р.* Хроника конца империи: записки польского репортера о распаде СССР. Фрагменты // Знамя. 1994. №2. С. 116–161.

³ *Bartmann Chr.* «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 50.

⁴ *Bartmann Chr.* «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 51.

⁵ *Антунеш А.* А мне что делать, когда все горит? Фрагменты // Иностранная литература. 2011. № 5.

⁶ *Bartmann Chr.* «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 53.

тоде. Авторская позиция тоже не выделяется. В этом тексте больше художественности, А. Антунеш создает общим для Алексиевич приемом полифонии образ страдающего сознания рассказчика, которого подсознательно преследуют голоса, возможно, в бессонные ночи. Художественный характер этого письма неоспорим, поскольку в романе не проводится предварительных расследований и не берется интервью: «Антуанеш и Алексиевич достигают сравнимых результатов по общему полифоническому эффекту, они принципиально различаются по замыслу своих произведений»¹.

Наибольшую близость творческой манере Алексиевич и всему ее «Красному циклу» можно увидеть в многотомном «Эхолоте. Коллективном дневнике»² (2005) В. Кемповски, немецкого писателя и историка-архивиста. В десяти томах содержатся текстовые свидетельства 1941–1945 гг., которые автор собирал десятилетиями. Деятельность В. Кемповски Х. Бартман рассматривает как обратный процесс творчеству Алексиевич и называет его «разлитературиванием» (*Ent-Fiktionalisierung*). Как романист В. Кемповски уже проявился в автобиографической «Немецкой хронике» в девяти томах (1971–1984), прежде чем посвятить себя коллажу и монтажу в «Эхолоте», где вымышленная речь полностью исключена. Создавая эффект «телефонной книги» (справочника), В. Кемповски и Алексиевич придали новый импульс развитию неинтроспективного, фактографического письма, заменившего традиционную форму. Как яркий пример «нетворческого письма» в стиле поп-арта исследователь приводит стихотворение П. Хандке 1969 г. «Первый состав футбольного клуба “Нюрнберг от 27 января 1968 года”»³.

Изобилие доказательного материала свидетельствует о том, что Х. Бартман не сводит творчество Алексиевич к поп-культурным, пост-уорхоллским проявлениями: «Письмо может быть “некреативным” в жанре “ожидания творчества”, и С. Алексиевич расширяет его до литературного. Она может сказать, что ничего не изобрела, а только вышла за рамки своего жанра»⁴.

Принцип сопоставления, выбранный немецким критиком, позволил ему довольно четко определить специфику письма Алексиевич, ясно показать, что каждый случай размывания границ между фактографией и вымыслом должен оцениваться индивидуально. Можно сказать, что главное условное различие *Fiction / Nonfiction* в настоящее время устанавливается с трудом. Творчество Алексиевич находится в гибридной области, сочетающей журналистику и художественную литературу. Они сходятся в понятии «мемуары» или «автофикция». Творчество Алексиевич, приходит к выводу Х. Бартман, является художественным, оно также может считаться искусством, но ему отказано в высших проявлениях чудесного: «Ей не повредит, если в ее произведениях есть что-то более важное, чем искусство»⁵.

Подводя итог критическим спорам и терминологическим дискуссиям, развернувшимся за последнее пятилетие в европейской прессе, можно сделать несколько обобщений. Журналистско-литературная деятельность Алексиевич оценивается как творческая, способная создать путем «честного слушания» безошибочную литературную вселенную. Используя пограничные с журналистикой приемы, она создает гибридный стиль, воздействующий на читателя литературно. Это лите-

¹ *Bartmann Chr.*: «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 54.

² *Kempowski W.* Das Echlot. Abgesang 45. Ein kollektives Tagebuch. München, 2005.

³ *Handke P.* Die Innenwelt der Außenwelt der Innenwelt. Frankfurt a. Main, 1969. S. 59.

⁴ *Bartmann Chr.*: «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 53.

⁵ *Bartmann Chr.*: «Umgeben von Stimmen». Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelprize. S. 54.

ратурное воздействие создается, помимо прочего, этически заряженным автопортретом автора, представленным в ее книгах как беспокойный, страстный и «честный» сборщик голосов, отказывающийся от изобретательства и тем самым демонстрирующий самоотверженность самого авторства. Использование известных поэтических, синтаксических, лексических приемов способствует усилению впечатления коллективного, анонимного и бесконечного общения. Создаваемый ею литературный памятник превышает размер документа, так как строится на основе собранных доказательств, следующих новой культурной и исторической логике, чего нельзя сказать о простой архивации голосов, как у А. Антунеса или В. Кемповски.

На этом фоне некоторые исследователи критикуют стиль Алексиевич как «слишком литературный», а не как «недостаточно литературный», но большинство все же склоняется к мнению, что произведения писательницы чересчур не-литературные, чтобы претендовать на искусство. Несмотря на приоритетное внимание к индивидуальной творческой манере автора «Красного цикла», критики все же рассматривают книги Алексиевич как литературные памятники голосам свидетелей, спасенных от забвения.

Явление, зафиксированное в произведениях Алексиевич, «подтверждает мысль о том, что новые формы синтеза документального и художественного в современной литературе обусловлены качественным изменением категории достоверности, степень которой определяется для читателя не наличием в тексте документов, исторических фактов, а сопричастностью автора, доверием к личному свидетельству»¹.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Afanasseff I. Weißrussland in seiner Belletristik des 20. Jahrhunderts. Im: Handbuch der Geschichte Weißrusslands / Hrsg. v. Dietrich Beyrau und Rainer Lindner, Göttingen, 2001.

Bartmann Chr. "Umgeben von Stimmen". Aleksievičs literarische Denkmäler und der Nobelpreise. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 45–54.

Editorial. Ecco homo. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. Bd. 68. No 1–2, S. 2–3.

Gapova E. Leiden und Sinnsuche Svetlana Aleksievičs moralische Revolution. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 211–221.

Günther Cl. Mehr als Geschichte. Svetlana Aleksievič. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 83–97.

Handke P. (1969) Die Innenwelt der Außenwelt der Innenwelt. Frankfurt a. Main. S. 59.

Helscher K. Die Menschenforscherin. Leben und Werk Svetlana Aleksievičs. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 5–26.

Lindbladh J. Näher am Trauma. Aleksievičs "Letzte Zeugen" im Vergleich. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 183–195.

Nackte Seelen. Svetlana Aleksievič und der "Rote Mensch". *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2.

Obertreis Ju. Polyphonie auf den Trümmern des Sozialismus. Svetlana Aleksievič. Werk aus Sicht der Oral History. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 117–134.

¹ Мусеева В.Г. Презумпция достоверности: место и роль автобиографического и документального элементов в повествовательных стратегиях современных прозаиков // Соколовские чтения VI: Материалы международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 319 (http://www.philol.msu.ru/~modern/pict/Kniga_Sokolovs_Readings_MSU_PH.pdf).

- On Life-Writing / Ed. by Zachary Leader. Oxford Univ. Press. 2015, pp.1–2.
- Plötzlich ist jeder Text ein Kunstwerk. *Die Zeit*. 2015. 29. Oktober.
- Roesen T. Zwischen den Stühlen. Dokument und Fiktion bei Svetlana Aleksievič. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1-2, S. 99–108.
- Schmid U. Ein eigener Ton. Svetlana Aleksievič, das Belarussische und die russische Kultur. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 135–148.
- Schröder H.J. (2001) Interviewliteratur zum Leben in der DDR. Tübingen. VI, 426 S.
- Svetlana Alexievich, Belarussian Voice of Survivors, Wins Nobel Prize in Literature. *New York Times*. 2017. 8 October.
- Weimar K. Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft: Neubearbeitung des Reallexikons der deutschen Literaturgeschichte. Berlin. 2010. S.383 .
- Weller N. Vielstimmige Gegengeschichten Kriegserfahrung und Kriegsdarstellung bei Ales’ Adamovič, Daniil Granin und Svetlana Aleksievič. *Osteuropa*. Berlin; Stuttgart, 2018. No 1–2, S. 165–182.
- Wilpert von G. (2001) Sachwörterbuch der Literatur. 8., verb. u. erw. Aufl. Stuttgart.
- Гурска К. Творчество Светланы Алексиевич в контексте развития художественно-документальной прозы (повесть «Цинковые мальчики») // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. №2. С. 291–301 / Gurska K. Creativity of Svetlana Aleksievich in the Context of the Development of Artistic and Documentary Prose (the long-short story “Boys in Zink”). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. Vol. 22. No 2, pp. 291–301.
- Местергази Е.Г. О термине «документальная проза» // Вестник Тамбовского гос. ун-та. Серия: Языкознание и литературоведение. 2007. Вып. 11(55). С. 174–177 / Mestergazi E.G. About the Term “Documentary Prose”. *Tambov University Review. Series Linguistics and Literary Studies*. 2007. Issue 11(55), pp. 174–177.
- Моисеева В.Г. Презумпция достоверности: место и роль автобиографического и документального элементов в повествовательных стратегиях современных прозаиков // Соколовские чтения VI: Материалы международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 298–331/ Moiseeva V.G. The Presumption of Certainty: Autobiographical and Documentary Elements in the Narrative Strategies of Contemporary Prose Writers. In: VI Sokolov’s Readings: Materials of the International Scientific Conference. Moscow. Moscow University Press. 2020, pp. 298–331.
- Муминов В.И. Средства выражения максимальной экспрессии в повести С. Алексиевич «Последние свидетели» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 446–450 / Muminov V.I. Means of Creation of Maximum Expression in S. Aleksievich’s Long-short Story “The Last Witnesses”. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2017. Vol. 27. Issue 3, pp. 446–450.

Сведения об авторе:

Вера Владимировна Сорокина,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vera V. Sorokina,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
vvsoroko@gmail.com

И.Б. Ничипоров (Москва, Россия)

«Ленинград» Игоря Вишневецкого как экспериментальная повесть о войне

Аннотация: В статье предложен комплексный анализ повести И. Вишневецкого «Ленинград» (2010) в качестве самобытного явления современной литературы о войне. Рассмотрены персонажный мир, проблематика, композиция произведения, его связи с эстетикой Серебряного века и принципами орнаментальной прозы. Особое внимание уделено образу героя-художника, его представлениям об искусстве и блокадной современности.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Серебряный век, орнаментальная проза, психология творчества

I.B. Nichiporov (Moscow, Russia)

Igor Vishnevetsky's "Leningrad" as an Experimental Long-Short Story about War

Abstract: The article offers a comprehensive analysis of I. Vishnevetsky's long-short story "Leningrad" (2010) as an original phenomenon of contemporary literature about the war. The author considers the character world, problems, composition of the work, its connections with the aesthetics of the Silver Age and the principles of ornamental prose. Special attention is paid to the image of the hero-artist, his ideas about art and the blockade of modernity.

Key words: the siege of Leningrad, the Silver Age, ornamental prose, psychology of creativity

Повесть известного поэта и прозаика Игоря Георгиевича Вишневецкого (род. в 1964) «Ленинград» (2010)¹ стала заметным творческим экспериментом в освоении военной темы современной литературой. В «стихопрозаической композиции»² произведения блокадная действительность сентября 1941 – апреля 1942 гг.

¹ Текст произведения приводится по: *Вишневецкий И.* Ленинград // Новый мир. 2010. № 8 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/8/leningrad-3.html); *Вишневецкий И.* Незабывтый поэт. Дополнение к «Ленинграду» // Новый мир. 2014. № 1 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/1/nezabytyj-poet.html).

² *Кужулин И.* Машины зашумевшего времени: <https://www.litmir.me/br/?b=279915&p=108> (дата обращения: 02.07.2020).

увидена в столкновении официальных и вражеских сводок, в проекции на частные судьбы персонажей, их художественные, философские пристрастия, дневниковые записи. Автор опирался на военный опыт родителей, рассказы жившего на оккупированной территории отца, на блокадные документы и воспоминания, на образный мир литературы Серебряного века и даже усматривал в своем тексте «постскрипtum» к «Петербургу» А. Белого: «Когда я писал «Ленинград, я думал о том, как бы стали себя вести герои, подобные героям “Петербурга”, в той ситуации, в которую они поставлены в “Ленинграде”»¹. Выдвижение на авансцену ровесника века Глеба Альфы (Альфани) – выходца из русско-итальянской семьи, научного сотрудника Института истории искусств, поэта, «музыканта по призванию и по типу мышления»², тонкого аналитика прошлого и современности, увлеченно исследующего стихотворения придуманного автором поэта революционной поры Арсения Татищева, – приводит к тому, что, по замечанию писателя, «получился текст монтажный, весь в конфликтных переключках»³, основанный на «соперничестве» и взаимопроникновении документа и художественного образа, поскольку «воображение подпитывается четким и строгим анализом документа и языкового факта. Документ и факт, будучи вставлены в повествование, расцветаются художественностью, домысливаются за пределы поверхностно-осязаемого»⁴.

Пронизанное цитатными отсылками трехчастное повествование («Осень», «Зима», «Весна») подчинено объективной хронологии, при этом являет «смещение временных пластов», здесь герои как будто «говорят языком начала века и живут идеями и эстетическими концепциями этой эпохи»⁵, «как бы наследуют персонажам модернистского романа»⁶, выражают мистическое понимание истории, мыслят о мире «в категориях жизнестроительного мифа» – прежде всего Глеб, который «события блокады... интерпретирует как христологическую мистерию: старый Петербург умирает, а воскресает уже как Ленинград»⁷.

Повесть открывается дневником Глеба Альфы, где деформированный потрясениями блокады городской пейзаж предстает в мифопоэтическом освещении. В искусном совмещении прозаических описаний и белого стиха здесь вырисовывается Медный всадник – сфинкс, «все более увязающий в материальном времени», который «перемещается вслед за именем в область фантомов», где «скоро окажемся все мы». Сам герой, по-обывательски ходивший «смотреть на обложенного мешками с песком и зашитого в доски истукана», озабочен выживанием в замерзающем городе, вдыхает «разреженный, золотой, военный воздух» своей эпохи и обостренно ощущает себя художником, в котором «погибает слагатель каких-нибудь новых – уже «Ленинградских» – песен». В тетради Глеба рефлексия о собственном тексте – «словесном наброске», который «обрастет звуковым мясом,

¹ Игорь Вишневецкий представляет свою повесть «Ленинград» [Интервью]: <https://www.svoboda.org/a/2190398.html> (дата обращения: 02.07.2020).

² «Ленинград» Игоря Вишневецкого: повесть о блокаде, написанная по законам музыкального жанра [Интервью]: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/09/14/otec_skazal_ya_dolzhen_napisat_prozu_o_vojne (дата обращения: 02.07.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Александров Н. Игорь Вишневецкий. Ленинград. М.: Время, 2012: <https://echo.msk.ru/programs/books/936652-echo/> (дата обращения: 02.07.2020).

⁶ Вежлян (Воробьева) Е. Прорвать заграждение: блокада Ленинграда как символ и опыт: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/137_nlo_1_2016/article/11801/ (дата обращения: 02.07.2020).

⁷ Там же.

не задерживаясь на зияньях», обнаруживает причастность символистскому опыту, приметам авангардного письма. В восприятии «леденящей красоты: огнецветного зарева, сахара, плывущего по улицам, запаха сгоревшей муки», «экранный мерцания воздуха», «кровотокающего» города, «залитого солнцем в короне зенитных разрывов» и подобного «реке, сквозь себя проходящей», – «в контрапункте беды» сходятся прошлое и настоящее, творческие поиски героя и явь блокадной поры. «Наслоення созвучий» в воображении Глеба приходят в соприкосновение с ритмами бомбежек, настигавшими «точно каждые два часа», с болезненной телесностью города, его «конвульсиями от ранений», «разломанными телами с белой костью ребер» и даже с «речью» уничтожаемого Ленинграда, который «защищается, говоря враг...», а известие о гибели в зоосаду столетнего слона, который «видел и Пушкина», подкрепляет интуиции о рвущихся связях «с тем блистательным миром».

На остро конфликтном историческом фоне, где официальные сообщения Совинформбюро, статистические сведения о городском населении, смертях, недоеданиях, преступлениях, продуктовых карточках перемежаются с выдержками из печатаемой в Риге оккупационной газеты «Правда», вещающей о «теплом и сердечном приеме» у «германцев», о скором «избавлении» от «последних оков 24-летнего коммунистического тиранства», спекулирующей на идее «возрождения» Санкт-Петербурга, – в «контрапункте вариаций» разворачивается драматичная любовь Глеба и офицерской жены Веры Беклемищевой, запечатленная в авторском слове, дневниках персонажей и – косвенно – в стихах Арсения Татищева.

История требующей все новых жертв любовной страсти Глеба и Веры изначально ассоциируется с болевыми впечатлениями – в «случайной» телесной подробности в виде «содранного треугольника» на спине героини, ее «шрама от... неловкой любви на полу... старой и драной квартиры». «Сметавшая все перегородки близость» персонажей, в которую их обоих «просто влекло потоком», Глебу грозила отречением «от фамилии славного рода поэтов и священников Альфани», Вере – мучительным отмиранием семейных привязанностей. Они прозревают, что «их счастье нерасторжимо сплелось с общим несчастьем», октябрьский ветер встретился с дыханием весны, «вокруг» царили «возрастающее разрушение, война», а «внутри» – «напряжение жизни и ее смыслов». Глебу казалось, что эта вспыхнувшая в блокадном Ленинграде страсть соприродна «новому урагану» истории, в котором на смену «мрачайшей буре тридцатых», безжалостно разметавшей судьбы «комсомольцев литературного, музыкального и прочего призывов», шло время «не словесного, а настоящего обновления», и потому Вера представлялась ему «олицетворением стихии того подлинного, чего Глебу так долго недоставало в удушающе гофманианской атмосфере полу-Петрополя, полу-Ленинграда предвоенного десятилетия».

Ориентируясь на конструктивные принципы орнаментальной прозы 1910-1920-х гг., Вишневецкий строит повествование на рифмовке лейтмотивов, фонетических ассоциаций, спонтанном сопряжении далеких и близких судеб, пространственно-временных и речевых планов. Хотя по преимуществу «этот текст выговорен голосами людей начала сороковых годов»¹, здесь слышатся отзвуки рубежа столетий. В заметках Глеба, высказываниях ученого и поэта Федора Святотопolk-Четвертинского, в цикле «Светозвучие» Татищева 1922 г. оживает «поэ-

¹ Балла О. Человек и его невозможность: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20908/ (дата обращения: 02.07.2020).

тический язык переходной, сразу – послереволюционной эпохи, еще полной трагически прерванным Серебряным веком, который уже – утрата и кровоточащая рана»¹. Восходящая к эстетике орнаментализма А. Белого, Б. Пильняка «поэтика многоязычия» открывает в повести самобытный «способ видеть мир и прожить его, и одно и то же, сказанное в разных стилистических ключах, – никогда не одно и то же»².

В повествовательном пространстве «Ленинграда» письмами, предисториями и воспоминаниями персонажей, бытовыми коллизиями повседневности воссоздано эмпирическое течение частных судеб, в которых преломляется смена эпох. Таковы истории семей Четвертинских, Беклемищевых, предстающие в осмыслении главного героя и сопологающие предреволюционные волнения 10-х гг. с нынешними метаниями и иллюзиями некоторых героев относительно миссии немцев-«европейцев».

Сближение эмпирики и метафизики происходит в мироощущении и текстах Федора Святополк-Четвертинского, творящего «документ» о современности на стыке эпистолярного, дневникового дискурсов, исторического трактата, лингвистической статьи, поэмы. Его идеи о «проникновении индоевропейских смыслов в финно-угорский субстрат», о «пересечениях финно-угорского с балтийским, славянским, германским... обмене словами и смыслами, а потом уже обрядами и товаром, обычаями и верой», о циклических «возвращениях» северной столицы в «исконно болотное состояние» сочетаются с ретроспекциями времен Гражданской войны и зарисовками нынешнего «одичания» города, который «соткался из балтийских мороков» и где Таврический сад превратился «в огромный морг». В блокадных лишениях, неминуемо редуцировавших кругозор до рецептов физического самосохранения, способов «размочить дециметр столярного клея», он пытается разглядеть «обнажение вечной триады мудрости-бесстрашия-труда», «снятие, как накипи, всего остального» и даже, в духе символистской историософии, намечает перспективу постапокалиптического обновления бытия: «Пусть происходящее, мысленно продолжал Четвертинский, приведет к высвобождению – ударом метафорического копья – солнца света, солнца правды. А мое, ваше, общее наше тело даже в гибели, в сокрушении – оттого и не страшных – ляжет в основание нового мира». Показательны в этом плане его тягостные переживания от «совпавшей» с жестокими бомбардировками и обстрелами Пасхальной ночи 1942 г., раздумья об «оболочке культурности» и «откровенном людоедстве» врага: «Немецкая власть не менее безбожна, чем наша, – говорил сам себе Четвертинский, – но с нашей мы разберемся после войны. Эти же только садистически бьют день и ночь по городу, равному которому им самим не выстроить, только медленно душат удавкой голода да заливают кровью улицы – и когда? В день Светлого Воскресения».

В «симфонии» дневников и пересекшихся судеб Глеба и Веры Беклемищевой, в лично воспринимаемой ими географии Ленинграда нашли отражение ее прежняя треснувшая семейная жизнь в «Тьмутаракани на Васильевском» и выстраданный переезд к Глебу на площадь Труда, куда она перебирается в знак «окончательного отвержения довоенных приличий» и где уже «для любви не осталось сил – только грели друг друга».

¹ Балла О. Человек и его невозможность.

² Там же.

Тетрадь Глеба наполняется емкими бытовыми и психологическими зарисовками блокадного города. Здесь «все всё везут на саночках», толпятся на барахолке, ведут незримую «летопись битвы с холодом», ощущают себя «в зените кошмара». К Смоленскому кладбищу устремлялись «бесконечные вереницы похоронных процессий», а «солнца, кстати, не было видно» – «только грохот орудий, вьюга, сверкания по всему горизонту». Всплески народного возмущения в многочасовых очередях, под напором которого милиция «демонстративно отходила в сторону», сменяются тем, что «еще кто-то бодро идет в метель», а «люди, не обращая внимания на пальбу, бредут по Неве – кто куда. Вот он, декабрьский Петрополь». Глубоко прочувствованы Глебом ужас от «брошенных трупов», от отчаяния горожан, живущих «с пустым бесчувственным сердцем, со взглядом, запавшим внутрь», тоска повсеместного оскудения, сквозящего в том, как «встали троллейбусы на покрытом инеем Конногвардейском», как лопнул водопровод и «безостановочно хлещет из гидранта перед Исаакием», как он «начал топить книгами», поскольку «сейчас сама жизнь диктует другую “Войну и мир”... уцелело: немного поэзии (Блок, Арсений Татищев)».

Личная судьба Глеба, разъятая между надеждой на будущую жизнь с беременной от него Верой и смутными известиями о ее гибели на улице, где в разгар людоедства была найдена «свежеотрезанная, необычайно хорошенькая голова молодой женщины», – сплавляется с поколенческим восприятием пройденного пути от революции до нынешней войны. В аписи от 20 апреля 1942 г. он размышляет о себе, в юности наивно «поверившем Революции, приветствовавшем ее как рассвет национально-религиозного освобождения», а в сегодняшнем бедствии усматривает «отрезвляющий удар извне». На пороге небытия Глеб все чаще задумывается о Боге и «кувыркание смятенных бесов», о «снежном Ничто», о роковом взломе «ларца русской жизни» и блокадном Ленинграде как поле «напряжения сил всей России», о том, как «ответить на брошенный мне вызов... внутренне стягиваясь в точку, где временное становилось бесконечным».

Разделяя жизнетворческие стратегии символизма, центральный герой уповает на мистическую силу искусства, заключающего потенциал преображения частного и вселенского существования. Он воскрешает в творческой памяти, комментирует и прилагает к современности строки из «Светозвучия» Татищева, слагавшиеся осенью 1919 г., когда «ухали орудия где-то возле Гатчины», особенно выделяет «зашифрованное» поэтическое описание похорон А. Блока:

Когда шли мимо Литовского замка,
начал вспыхивать магний,
как если бы ясного августовского солнца
было недостаточно для позора,
каким был окрашен весь ритуал
со времен погребенья разрубленного и быкоголового
бога невской (нильской?) воды:
тело, завернутое в иероглифы песен, —
в землю,
чтобы потом,
когда сроки пройдут,
проплескать
сквозь бьющие воздух созвучья,
сквозь ряды метранпажевых линий
ветром нерукотворных страниц.

Соотнося разделенные двумя десятилетиями эпохи, «Глеб начал по-настоящему осознавать масштабы произошедшего обрушения, в сравнении с которым любая, даже самая невыносимая реальность прошлого выглядела райской. Этой зимой случилось внутреннее крушение человека – полное и безвозвратное, – и на его месте встал кто-то новый, обладающий с прежним насельником прекрасного города только паспортными данными». Для Глеба Татищев отчасти олицетворяет собой блоковский художественный опыт, его «Светозвучие» было создано как «молитва, как заговор от подступавших бед, и как таковой, цикл поразителен, ибо ни разу не превращается в нечто прямолинейное, не теряет своей суггестивной силы», хотя все же «татищевский... голос в поэзии был, в отличие от пророческого блоковского, одновременно хрупким и сильным, изощренным и предельно простым».

Посреди блокадных испытаний, преодолевая физическую немощь и «сознание в тисках катастрофы», Глеб «начал писать арию», принялся сочинять «что-то вроде стихов, как бы музыку», словно заклина «бездну реальную», что «разверзлась внутри и вне», и в ритмах сердцебиения, налетов, обстрелов различает «пенье пространства», «музыку Блокады», всматривается в «крылатое светило, ровно льющее свет пространству его сознания», вслед за автором «Светозвучия» постигает взаимообусловленность природного и исторического бытия: «Тусклая красноватость полдневного солнца приобрела в сознании Глеба мистический оттенок. Таким, вероятно, и должно быть светило при окончательно замерзающем, останавливающемся времени».

Рифмовкой лейтмотивов, цитатными вкраплениями, интерференцией «реально или в воображении произошедших событий» сближаются сюжетные линии Глеба и Веры. Если у главного героя жестокие немецкие обстрелы по контрасту пробуждали в памяти полюбившиеся с детства «мелодию и голосоведение... торжествующего гимна» Праздника Пасхи («Да воскреснет Бог...»), то Вера, созерцая чудотворные иконы и мощи святых в запаснике «музея религии и атеизма», исполняется молитвенным настроением, открывает потаенное измерение городской жизни, «советские катакомбы на первобытный манер», «город теней», сокрытый «в полумраке лабиринтов надежды и веры». Ее раздумья перетекают в цитату из обращения Митрофана Воронежского к царю Петру с пророчеством о Казанской иконе как «покрове города» и далее – в развернутый фрагмент акафиста этой иконе. А ее прощальная записка Глебу от 15 февраля 1942 г. созвучна изысканной любовной лирике Серебряного века, напоминает о цветаевских приемах и интонациях:

Знай, что я любила, люблю и буду любить тебя всем сердцем.
Всем небом, пусть и затянутым тучами.
Солнцем, появляющимся только изредка.
Воздухом, снова полным отупляющих снарядных разрывов.
Я люблю тебя слепящим, саванным снегом, разделяющим нас.
Я люблю тебя смертью.
Всей надеждой на жизнь – и не мою только.

Итак, повесть И. Вишневецкого «Ленинград» примечательна экстраполяцией модернистской жизнетворческой мифологии, импульсов культуры Серебряного века на блокадный исторический материал, «интересом к блокаде как к... этапу петербургского текста и петербургского мифа»¹. Развивая принципы орнаменталь-

¹ Барскова П. Визит в город: актуальное искусство и блокадный архив: <http://os.colta.ru/literature/events/details/17912/page1/> (дата обращения: 02.07.2020).

ного письма, автор на ограниченном временном отрезке представил мир блокадного Ленинграда как разноуровневую антропологическую, историческую, природно-космическую реальность, насыщенную голосами прошлых эпох, многими протяженными и случайно оборвавшимися судьбами, вследствие чего «представленные на страницах лица доживают до точки и растворяются в неизвестности»¹. Повествование выстроено вокруг истории о художнике, соединяющей «текст жизни» с «текстом искусства» и возводящей повседневные коллизии к таинственной рифмовке стихий Города, Реки, Смерти, к Музыка как первооснове бытия: «Музыка уходит в подземное, а оно разрастается душным пожаром, заслоняя видимый свет. Так вот – оно называется “Ленинград”. Именно так: Ленинград».

ЛИТЕРАТУРА

Вишневецкий И. Ленинград // Новый мир. 2010. № 8 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/8/leningrad-3.html).

Вишневецкий И. Незабывтый поэт. Дополнение к «Ленинграду» // Новый мир. 2014. № 1 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/1/nezabytyj-poet.html).

Игорь Вишневецкий представляет свою повесть «Ленинград» [Интервью]: <https://www.svoboda.org/a/2190398.html> (дата обращения: 02.07.2020).

«Ленинград» Игоря Вишневецкого: повесть о блокаде, написанная по законам музыкального жанра [Интервью]: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/09/14/otec_skazal_ya_dolzhen_napisat_prozu_o_vojne (дата обращения: 02.07.2020).

Игорь Вишневецкий: для чего и как я написал «Ленинград» [Интервью]: <https://www.topos.ru/article/7308> (дата обращения: 02.07.2020).

Александров Н. Игорь Вишневецкий. Ленинград. М.: Время, 2012: <https://echo.msk.ru/programs/books/936652-echo/> (дата обращения: 02.07.2020).

Балла О. Человек и его невозможность: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20908/ (дата обращения: 02.07.2020).

Барскова П. Визит в город: актуальное искусство и блокадный архив: <http://os.colta.ru/literature/events/details/17912/page1/> (дата обращения: 02.07.2020).

Вежлян (Воробьева) Е. Прорвать заграждение: блокада Ленинграда как символ и опыт: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/137_nlo_1_2016/article/11801/ (дата обращения: 02.07.2020).

Кукулин И. Машины зашумевшего времени: <https://www.litmir.me/br/?b=279915&p=108> (дата обращения: 02.07.2020).

Трунин К. Игорь Вишневецкий «Ленинград» (2010): <http://trounin.ru/vishnevetsky10/> (дата обращения: 02.07.2020).

REFERENCES

Vishnevetsky I. Leningrad. *Novy Mir*. 2010. No 8 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/8/leningrad-3.html).

Vishnevetsky I. Unforgettable Poet. Supplement to “Leningrad”. *Novy Mir*. 2014. No 1 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/1/nezabytyj-poet.html).

Igor Vishnevetsky Presents His Long-Short Story “Leningrad” [Interview]: <https://www.svoboda.org/a/2190398.html> (date accessed: 02.07.2020).

¹ *Трунин К.* Игорь Вишневецкий «Ленинград» (2010): <http://trounin.ru/vishnevetsky10/> (дата обращения: 02.07.2020).

“Leningrad” by Igor Vishnevetsky: A Story about the Blockade, Written according to the Laws of the Musical Genre [Interview]: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/09/14/otec_skazal_ya_dolzhen_napisat_prozu_o_vojne (date accessed: 02.07.2020).

Igor Vishnevetsky: Why and How I Wrote “Leningrad” [Interview]: <https://www.topos.ru/article/7308> (date accessed: 02.07.2020).

Alexandrov N. Igor Vishnevetsky. Leningrad. M., Vremya, 2012: <https://echo.msk.ru/programs/books/936652-echo/> (date accessed: 02.07.2020).

Balla O. Man and His Impossibility: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20908/ (date accessed: 02.07.2020).

Barskova P. Visit to the City: Actual Art and the Blockade Archive: <http://os.colta.ru/literature/events/details/17912/page1/> (date accessed: 02.07.2020).

Vezhlyan (Vorobyova) E. Break the Barrier: The Siege of Leningrad as a Symbol and Experience: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/137_nlo_1_2016/article/11801/ (date accessed: 02.07.2020).

Kukulin I. Machines of Noisy Time: <https://www.litmir.me/br/?b=279915&p=108> (date accessed: 02.07.2020).

Trunin K. Igor Vishnevetsky “Leningrad” (2010): <http://trounin.ru/vishnevetsky10/> (date accessed: 02.07.2020).

Сведения об авторе:

Илья Борисович Ничипоров,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ilia B. Nichiporov,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
il-boris@yandex.ru

М. Ѓорѓиева Димова (Скопје, Македонија)

Рациновото поіѳ

Апстракт: Поаѓајќи од античките конотации на глаголот поіѳ (прави, произведува, твори, креира – најпрвин предмети, вино, а потоа и уметнички дела) и неговите деривации (поіѳсис – правење, творење, произведување, креација, поетско создавање, поетско дело, песна без и со музичка придружба; поіѳма – нешто што е направено или креирано, дело, поетско дело, песна или чин и поіѳтѳс – оној кој прави, човек кој работи, творец, почетник, поет, автор, композитор на музика) целта на овој текст е да ги аргументира манифестациите на базичните значења на поіѳ во рамки на творечкиот чин на Кочо Рацин. Интерпретативниот фокус е поставен на две рамништа. Прво, врз песните од стихозбирката «Бели мугри» толкувани низ призма на интертекстуалниот однос кон македонската народна поезија, но и кон дел од лектирата на Рацин; низ призма на интратекстуалниот однос помеѓу работните верзии на песните и нивните конечни, печатени редакции, но и помеѓу објавените песни во стихозбирката и низ призма на архитектстуалниот однос кон одделните жанровски модели на лириката. Второ, фокусот е поставен врз дел од аргументациите што се понудени во рамки на истражувањата на рацинолозите (Блаже Конески, Александар Спасов, Гане Тодоровски, Димитар Митрев).

Клучни зборови: поіѳ, интертекстуалност, интратекстуалност, архитектстуалност

М. Ѓорѓиева-Димова (Скопје, Македонија)

Поіѳ во поэтическом творчеству Кочо Рацина

Анотација: В статье раскрываются проявления базовых значений поіѳ в творческом процессе у Кочо Рацина. В ходе анализа стихотворений из поэтического сборника «Белые зори», выявляются связи с македонской народной поэзией; сопоставляются черновики, варианты стихотворений и их окончательная редакция. Поэтическое творчество Рацина исследуется также в контексте жанровых трансформаций лирических форм. Свои рассуждения автор соотносит с теми выводами, которые были сделаны в исследованиях Блаже Конеского, Александра Спасова, Гане Тодоровского, Димитра Митрева, посвященных творчеству Кочо Рацина.

Ключевые слова: Кочо Рацин, поэтическое творчество, поіѳ, интертекстуальность, интратекстуальность, архитектстуальность

Коџо Рацин's ποιέω

Abstract: The article reveals the manifestations of the basic meanings of ποιέω in the creative process of Kočo Racin. In the course of the analysis of poems from the poetic collection “White Dawns”, links with Macedonian folk poetry are revealed; drafts, versions of poems and their final edition are compared. Racin’s poetry is also explored in the context of genre transformations of lyric forms. The author correlates his reasoning with the conclusions that were made in the studies of Blazhe Konesky, Alexander Spasov, Gana Todorovsky, Dimitar Mitrev, dedicated to the work of Kočo Racin.

Key words: architextuality, intertextuality, intratextuality, Kočo Racin, ποιέω

Рацин знаеше дека песната се прави, дека не е како земјата
нешто родено, туку направено.

Георги Старделов

Во моето сфаќање зад поетот не стојат никакви виши сили,
ами стои јазико-творечкиот колектив, со сета своја традиција која секој нов
креативен чин го вклучува во еден траен и непрестаен тек.

Блаже Конески

Односот текст – контекст е исклучително важна херменевтичка отсечка, односно предуслов за интерпретативните реактуализации на текстот, кој ќе биде жив, актуелен, меморабилен онолку колку што ќе доживее «интерпретативни завртувања» во различни толкувачки контексти. Во таа смисла, секоја нова генерација читатели има свој хоризонт на очекување, свој контекст на читање и на разбирање на револуционерната дејност на Коста Солев Рацин, како што секој теориско-интерпретативен модел нуди нов, поинаков контекст на толкување на неговото дело. Секако, ризикот контекстот да го «изеде» текстот е латентно присутен, како опасност книжевните текстови да ги поставиме на Прокрустова постела сакајќи да пронајдеме во нив аргументи за нашите читателски тези или за илустрација на одделни теориски концепти. Затоа, нужно е да се појде од текстот како конкретен предмет на толкување, ситуиран во извесен контекст, а добрите книжевни текстови во рамките на секоја интерпретативна контекстуализација успеваат да ни откријат дополнителен семантички слој.

Иако имаме автор со веќе заокружен опус, кому «му е одземена можноста од потребното доречување» [Тодоровски 2007: 6], сепак интерпретативната отвореност и податливост на Рациновиот корпус е неспорна: и низ призма на релациите со експресионистичката поетика, и низ призма на романтичарските димензии во неговото дело¹, и низ призма на интертекстуалните релации со народните песни,

¹ За овие димензии говори Лидија Капушевска – Дракулевска во својот текст *Кавал или клавир – Рациновиот есеј за народната поезија*: «Според култот кон народното творештво, кој несомнено го негува, на Рацин му е близок романтичарскиот дух и сензибилитет што е разбирливо бидејќи за таа епоха се врзува раѓањето на нациите и на националните литератури и развивањето на националната свест, паралелно со пројавениот космополитски дух и интересот за другите / туѓите литератури и култури. Типично романтичарски спој на националното и интернационалното, на индивидуалното и универзалното е видлив во Рациновиот светоглед во песната *Татунчо*: ‘Ако куќа не направив, куќа цел свет братски ми е’» [Капушевска 2011: 134].

но и со неговата лектира, и низ призма на интратекстуалните релации меѓу одделните песни на Рацин, и низ призма на референцијално-спознајниот аспект во неговата поезија, и низ призма на автоимаголошките слики што ги проектира неговото дело итн. Во таа смисла, и поддршката за постојаното препрочитување на творештвото на Рацин што се прави во рамки на научните конференции, особено во рамки на научните симпозиуми, организирани како дел од манифестацијата *Рацинови средби*. Ова постојано интерпретативно навраќање е исклучително важно во епохата кога заминуваат или веќе се отсутни современиците на Рацин како непосредни сведоци, но и првите генерации посветени рацинолози¹, и, секако, тоа е прилог на новите генерации проучувачи во континуитетот на рацинологијата, чијшто «превосходен гарант е институцијата Рацинови средби» [Тодоровски 2007: 63]. Во крајна линија, тоа е своевиден придонес и кон македонската книжевна историографија, но и кон колективната меморија.

Нашиот толкувачки контекст е врзан за идентификувањето одделни манифестации на ποιέω во поезијата на Коста Солев Рацин, пред сè онаа од стихозбирката *Бели мугри* (1939), којашто е извонредна потврда на авторскиот формат на Рацин. Во класичните употреби, старогрчкиот глагол ποιέω, како преоден, означува – прави, произведува, креира, твори и тоа најпрвин предмети, вино, а подоцна и уметнички дела. Употребен во интранзитивно значење ποιέω означува – чини, делува, дејствува. Понатаму, јазичните деривации не водат до цела една лексичка низа, сочинета од: именките ποιήσις – творење, изработување, создавање, поетско создавање, поезија; ποιήμα – нешто што е направено или креирано (исковано орудие, поетско дело, песна, книга, спис), дело, поетско дело, песна или чин, но и конкретна песна, поетско дело (ποιήσις ψιλή – песна без музичка придружба и ποιήσις ἐν φόδι – песна со музичка придружба, пеена песна); ποιητής – оној кој прави, човек кој работи, творец, почетник, поет (лирски и епски), автор, композитор на музика; ποιητός – сочинет, изработен, добро изработен. Понатаму, во синтагмата ποιητική τέχνη, која во теоријата на Аристотел упатува на вештината, на умеењето, но и на знаењето за правење, за сочинување уметнички дела, така што поиесисот, како «рационален потенцијал», как «творечка умствена способност» тој, во шестата книга од *Никомахова етика*, го сопоставува на праксисот, т. е. на «практичната разумска способност» [Аристотел 2003: 193].

Кочо Рацин е ποιητής во изворната смисла на зборот, еднакво како што неговата поезија, неговата занаетчиска дејност, па дури и неговиот револуционерно – политички ангажман² се различни афирмации на ποιέω. И, секако, оваа димензија е дополнително важна ако се има предвид контекстот во којшто живее и твори Рацин – не само поширокиот социо-историски и политички контекст којшто го налага ангажманот и револуционерното делување против фашистичката окупација, туку и потесниот, книжевниот контекст, во смисла дека овој автор се наоѓа

¹ Научниот интерес за Рацин започнува мошне рано: рецензијата за стихозбирката *Бели мугри* напишана од Димитар Митрев, членот на Македонскиот литературен кружок во Софија, и објавена во весникот *Светлоструј*, иако според Блаже Ристовски во комплетот од весникот сочуван во софиската Народна библиотека недостасува овој приказ [Ристовски 2009: 523]. Потоа, белешката на Ѓорѓи Милошев којашто реферира за Рациновите ракописи во Градскиот музеј во Велес, објавена во списанието *Нов ден*, бр. 9–10 од 1946-тата година; па студијата *Како работел Рацин над Белите мугри* од Блаже Конески, објавена во списанието *Нов ден*, бр. 4–5, 1947, стр. 21–39 и *Соопштение за дел од книжевната заоставитина на поетот Кочо Рацин* на Александар Спасов објавена во списанието *Нов ден*, бр. 4, 1948, стр. 66–82.

² Во таа смисла Гане Тодоровски забележува дека на Рацина «му припадна честа да биде носител на подвиг» [Тодоровски 2007: 8].

на почетоците од македонската современа уметничка поезија, исправен и пред предизвиците на јазикот на којшто треба и може да се пишува¹. Во таа смисла, и Блаже Конески во студијата *За Кочо Рацин* ја потенцира битната аналогија помеѓу занаетчиското и поетското техне на Рацин: «Рацин бил мајстор и во својот занает. Грнчарството е една од оние вештини што се сврзани со вкусот и со уметничкото творење. Навистина, формите се дадени, традиционални, се повторуваат – но тие токму како такви можат да се освежат и од образец до образец, од урнек до урнек, да се усовршуваат. Од постојано бдење над грнчарското колце развива кај добриот мајстор сосредоточеност и остар усет за изборот на варијантите. И едното и другото својство Рацин го поседувал во голема мерка и го изразувал во сите области каде што работел во својот краток живот... Тој обработува ист круг на мотиви, длаби една тема, исполнува една рамка... Голема концентрација била потребна за таа работа, задлабочување во себеси, сила за која бил свесен и самиот поет. Можеме таа концентрација врз веќе даденото да ја споредиме со работата на неговиот занает, над грнчарското колце, но може да најдеме допир и со традиционалниот пристап на зографите и копаничарите. И во нивниот занает темите се дадени и се повторуваат во безброј варијанти, а што ќе остане како трајна вредност се решавало од срцето и вештата рака на мајсторот» [Конески 1994: 13–18]. Георги Старделов, пак, експлицитно констатира: «Рацин знаеше дека песната се прави, дека не е како земјата нешто родено, туку направено» [Старделов 2000: 84], а Томе Момировски ќе забележи дека «со знаење и умење Рацин создавал социјална, револуционерна и интимна лирика» [Момировски 1989: 58].

Вака повлечените аналогии помеѓу занаетчиската и поетската креација потврдуваат дека не постои создавање што би функционирало како *creatio ex nihilo*, туку дека творечкиот чин секогаш поаѓа од извесна традиција, од предлошката која се преобликува и потоа палимпсестно се допишува – со вештина, со умење, со знаење. Во песните на Рацин, првенствено оние од стихозбирката *Бели мугри*, може да се пронајдат неколку аргументации и манифестации на изворното поетство. Потврдата за овие наши тези може да се пронајде и во дел од научните истражувања на неговото творештво.

1. Блаже Конески и Александар Спасов, врз основа на увидот во ракописната оставнина на поетот, го реконструираат неговиот креативен процес, односно неговата «поетска работа». Спасов во текстот *Соопштение за дел од книжевната заоставнина на поетот Кочо Рацин*, анализирајќи ги «концептите од Рациновите песни», кои иако «не се оформени творби, а најчесто само зачетоци, дури одвај неколку стиха или бегло нафрлани мисли, проектирани замисли», сепак ги посочува како «дробни документи и податоци за следење на процесот на поетовото творештво» и кои, следствено имаат и «научна вредност» [Спасов 1991: 188]. Конески во статијата *Како работел Кочо Рацин над Белите мугри* прави

¹ Рацин во есејот *Развитокот и значењето на една нова наша книжевност* говори токму за тешкотиите со кои се соочува писателот во тој период: «Објективните услови во кои денеска мора да живее современиот писател на Повардарјето особено се тешки, многу комплицирани и мачно совладливи. Тој мора да го издржи не само стократно тешкиот напор при изградувањето на една нова напредна книжевност во околностите на една многу стеснета културна средина, на многу сиромашно или скоро никакво пишано книжевно наследство, опрен единствено врз својата фанатична волја и добронамерната помош од луѓето со напредни сфаќања... ќе стане јасно на колкави тешкотии и на какви искушенија е изложен еден македонски писател којшто често живее во некаква зафрлена паланка, осамен, далеку од неопходната книжевна средина и нужните помагала при книжеvnата работа, и во колкава опасност е неговиот бескомпромисен став, без кој, се разбира, нема вистинска и народна книжевност» [Рацин 1966: 219–220].

минуцизони споредбени анализи помеѓу работните верзии (во ракопис и куцани на машина) и конечните редакции на песните *Денови*, *Печал*, *Селска мака*, *Ленка*, *Тутуноберачите*, *На Струга дуќан да имам*, *Балада за непознатиот*, *Утрото над нас*, Копачите за да констатира значајни јазични, стилски и семантички интервенции кои «многу зборуваат за Рацин како творец», односно кои упатуваат на «поет што со најголема грижа ја гради изразната фактура на своите стихови» [Конески 1994: 17]. «Јасно го следиме развојно и изразито стремежот на Рацин кон потполно изјаснување на основната мисла во сите свои песни, за наситување на стихот со идејност, со длабока животна содржина, како и неговиот потцртан суптилен уметнички усет изразен во формата – во стегнатоста, прецизноста, ударноста на стихот, на ритамот, на подборот на зборот» [Спасов 1991: 200]. Според Душко Наневски, пак, во таквиот творечки процес дошол до израз «Рациновиот усет за вајање на песната, низ избирање на зборовите, како што самиот вели ‘без ниедно камче’ што би ја повредило формата» [Наневски 1989: 25], што пак говори за «јазиковите достигнуја во поезијата на Кочо Рацин» [Митрев 1991: 150].

Токму овие констатации на дел од рацинолозите ја потврдуваат нашата теза дека независно од непосредната инспирација и од конкретната мотивација Кочо Рацин бил посветен и доследен правач на своите песни, длабоко сензибилизиран за сите конститутивни конструктивни поетски постапки видливи на повеќе рамништа во неговите творби: во еуфоничноста, во симетријата на строфичната организација, во стиховната ритмика, во фигуративната нијансираност, во сликовната сугестивност на неговите песни (кои имаат дури и по пет работни верзии, како на пример *Селска мака* или, пак, *Утрото над нас*, песна која доживува бројни интервенции, скратувања, повеќе редакции кои во голема мера се разликуваат од печатената верзија).

Постоењето неколку варијатни од една песна и јазично-стилските и семантичките филтри низ коишто поминува конечниот текст говорат за една исклучително педантна, посветена и суптилна работа над поетскиот текст. Оттаму, Гане Тодоровски го вбројува Рацина во «редот на нашите врвни збороредачи» [Тодоровски 2007: 59]¹. «Нема кај Рацин, во неговите творечки дострели игри на случајот или коинциденции со чуда и изненади. Има само чисти резултати, вредносни резултати што се правила, а не исклучоци» [Тодоровски 2007: 118].

2. Рациновото појѐω доаѓа до израз и во неговиот интертекстуален однос кон македонската народна песна, вклучително и кон предлошките кои се дел од неговата лектира². Конески пронаоѓа во ракописната оставнина на Рацин извадоци

¹ Индикативен е податокот што го наведуваат Конески и Спасов дека во постарите редакции *Денови* и *Печал* сочинувале една целина со заеднички наслов *Денови*.

² Харалампие Поленакоски во текстот *Две белешки за лектирата на Кочо Рацин* врз основа на «контролните купони од заемните листови на Народната библиотека, кои се конкретни докази за лектирата на Рацин», составил листа од 49 наслови на српскохрватски, бугарски, руски, чешки, француски јазик, односно наслови од Есенин, Тјутчев, Крлежа, Верлен, итн., «Рацин го интересирала нашата белетристика, нашата народна поезија, нарочито руската белетристика, светската белетристика; научни студии од областа на српскиот и бугарскиот јазик, економски студии, етнографски и статистички расправи; и нарочито многу студии што го разгледувале македонското прашање, но и од студии од областа на филозофијата, економијата, марксизмот» [Поленакоски 2007: 363]. Блаже Конески ги истражува релациите на Рациновата поезија со двајца автори од неговата лектира – бугарските поети Христо Ботев и Христо Смирненски. Според него, метафората жолта гостинка, како и зборот печал се преземени од поезијата на Смирненски (конкретно печал од песната *Нии*). Во песната *Татунчо*, пак, го препознава «присуството на моќниот говор на Ботев» од песните *На прощаване в 1868 г* и *Към брата си* [Конески 1994: 63].

од *Зборникот* на браќата Миладиновци и врз основа на белешките укажува «како тој се стремел да ја запознае народната песна, да вникне во неа и после елементи од неа да ги пресоздаде во својата лирика», притоа создавајќи «необично оригинални композиции на еден современ поет» со нагласена «внатрешна архитектоника» [Конески 1994: 31]. Интертекстуалните релации кон фолклорните предлошки (првенствено реализирани на ниво на алузии, парафрази или цитати вклучени во насловот, во мотото или пак во самата песна) говорат за еден освестен, интенционален и високо креативен однос кон традицијата, а воопшто не за имитативно-епигонско наследување на постојните модели, што говори за еден битен исчекор што го прави Рацин во однос на претходниците во македонската поезија.

Својот однос кон народната песна Рацин го освестува во есејот *Развитокот и значењето на една нова наша книжевност*: «Најправилниот и единствено можеен пат кон подем во развитокот на современата книжевност на Повардарјето е во цврстиот потпир врз неисцрпното јазично и изразно богатство на македонскиот фолклор и врз општествените погледи на напредниот општествен елемент... Тој пат претставува внатрешен закон на развитокот на оваа нова книжевност» [Рацин 1966: 219]. Тоа е, како што вели Блаже Конески, «баран ефект», кој покажува «смисла за композицијата» [Конески 1994: 74], што ќе рече смисла за сочинетоста на лирскиот текст.

Креативно-трансформативниот однос кон народната песна е видлив и во вербалната организација (во римите и во гласовните паралелизми) на песните од *Бели мугри* што нуди нагласен звуковен ефект, но и во реторичката заситеност на песните, дури и со автентични поетски метафори, што, пак, ефектуира на семантички план (на пример, песната *Утрото над нас*). Кога Конески констатира два слоја во поезијата на Рацин од кои едниот ја продолжува народната основа, а другиот врши актуализација, тој всушност го има предвид формалистичкото поимање на литерарноста и на очудувањето реализирано низ книжевните постапки. Ако уметноста црпи од материјалот (факти од животот, идеи, книжевни конвенции), тогаш постапката е естетичкиот принцип кој го претвора материјалот во уметничко дело. Според рускиот формалист Виктор Шкловски: «Уметничката постапка е постапка на очудување на нештата, постапка на отежната форма која ја потенцира тешкотијата и времето на траење на перцепцијата, бидејќи тој процес во уметноста е сам по себе цел и мора да биде продолжен. Уметноста е начин да се доживее процесот на создавање на нештата... Животот на поетското (уметничкото) дело оди од гледање кон препознавање» [Шкловски 1999: 124].

А токму тоа е видливо во очудувачкиот ефектот што го генерира Рациновиот однос кон народната песна: намерата на поетот да работи врз интензивирање на експресијата е една постапка којашто има осмислена цел: «она што е порано кажано да зазвучи како нова порака» [Конески 1994: 18]. Тоа, според Конески, «не потсетува на старите зографи ограничени со канонот. Но и во рамките на еднаш пропишаниот канон тие може да создадат неповторливи икони и фрески по силата на својата уметничка природа» [Конески 1994: 74]. Затоа Конески го насловува есејот *Како работел Рацин над Белите мугри* (секако, алудирајќи на текстот на рускиот формалист Борис Ејхенбаум *Како е направен Шинел на Гогољ*) и затоа во својата студија тој следи како Рацин ги пресоздава фолклорните прототекстови во својата лирика, имајќи ја предвид токму сочинетоста, конструираноста на песната.

Вештината на поетското правење преку интерференција на авторските креативни решенија (римите, паралелизмите, метафорите) со ритмичките и со арха-

ичните јазични модели типични за усната традиција – тоа е врвниот манифест на Рациновиот поесис, на ποιέω ἐν μέτρῳ, во смисла на поетски да се состави, да се испее. Во есејот за македонската народна песна каде што говори за нејзината мелодичност како дистинктивна одлика Рацин како да упатува на двојното значење на поесис – на песната како графички фиксиран текст (ποίησις ψιλῆ), но и на песната што се пее (ποίησις ἐν ᾠδῆ), а тој ефект е содржан и во неговите лирски креации: во нагласениот фонички ефект и во неговите семантички импликации,

3. Кога во 1987-та и во 1991-та година Рациновото творештво е објавено интегрално во неколку тома (во кои, меѓу другото, се вклучени и седумдесет нови песни), читателската публика била запозната со еден многу пообеман опус од дванаесетте песни објавени во *Бели мугри* во 1939-тата година. Хронологијата покажува дека дел од песните биле пишувани и објавувани и пред појавата на стихозбирката, иако тие не се вклучени во неа, што секако говори за високите критериуми што си ги поставил Рацин пред себе – не само за естетските принципи што го водат низ целиот креативен процес, туку и за етичките принципи што си ги поставил како автор. Во прилог на тоа оди и тезата на Георги Старделов дека: «*Бели мугри* има мошне инхерентна и стројна концепција, со своевидна имплицитна драматургија во структурата на песните и во нивниот редослед во која и преку која многу посуштествено ја откриваме поетската идеја на Рацин. Тоа ми дава за право да мислам дека песните во *Бели мугри* не се пишувани само како одделни и меѓусебно независни песни, туку и како песни кои упатувајќи една на друга, како во романот, градат целина» (Старделов 2000: 86). Кон овие констатации би го додале и фактот дека во стихозбирката *Бели мугри* се видливи и интратекстуалните референции меѓу дел од песните, што особено доаѓа до израз во десеттата песна од стихозбирката – *Татунчо*.

На овие интратекстуални релации упатува и Конески: «Упадливо е колку во *Татунчо* се повторуваат некои места и тропи што ни се познати од други песни: ‘Не ми нижи низа клетви’ и ‘Камен тежок живот ми е’ во првата строфа не потсеќава на *Денови*, ‘Срце-порта највисока / срце – куќа најширока’ во втората строфа на *Печал*, а ‘другачката златна’ од *Проштавање* ја среќаваме овде во третата строфа како ‘во борбата другарката’. Со тоа *Татунчо*, како да резимира повеќе други Рацинови песни... *Татунчо* ја резимира поезијата на Рацин во рамките на триптихот: тежок, скотски живот-непокор и борба против потисништвото и-верување во изгревот и готовност да се откупи слободата со личен подвиг» [Конески 1994: 82].

4. Конечно, дел од песните на Рацин (како, на пример, *Ленка*, *Елегии за тебе*, *Балада за непознатиот*) имаат понагласен архитектстуален однос кон одредени жанровски модели. *Елегија за тебе* и *Балада за непознатиот* (да потсетиме на уште една балада во Рациновиот опус, напишана на српскохрватски јазик, со наслов *Балада о стопи*) користат парацитатни наслови со експлицитна метајазична функција, откривајќи му го на читателот жанровскиот код во којшто треба да се читаат текстовите. Оваа постапка е двојно индикативна: тоа говори за веројатната упатеност на Рацин во одделните лирски жанрови и нивните конвенции, што говори и за неговата книжевна ерудиција, но начинот на којшто ги практикува во својата лирика осведочува извесно дополнување и креативно проширување на основниот жанровски модел. И додека *Балада за непознатиот* подоследно го следи лирско-епскиот жанровски амалгам (фабуларноста, дијалогските реплики, натприродните елементи, експресивно-емотивната нијансираност), дотогаш еле-

гичните песни на Рацин тематски го збогатуваат жанрот (внесувајќи социјална содржина во *Ленка*), но и формално (држејќи се до осмерецот)¹.

Песните во *Бели мугри* имаат нагласено референцијално-спознајна димензија, што е сосема очекувано со оглед на општествено – политичкиот и историскиот контекст на нивното создавање: тие нудат «вонредно силна поетска слика на најтипичните социјални појави во предвоената македонска стварност» [Спасов 1974: 10], правејќи «превосходна анализа на социјалната стварност» [Тодоровски 2007: 9], проговорувајќи «со голем сентимент за пропаѓањето на нашиот патријархален бит» и расчленувајќи ја «македонската чаршија» [Конески 1994: 15]. Сепак, лириката на Рацин не останува на ниво на настанот, дури и кога го опишува: песната не имитира некоја конкретна социо-историска стварност, без оглед што е мотивирана од неа, бидејќи таа го бира поводот за да изгради индивидуална, субјективна визија и проекција и тоа токму со креацијата на својот поетски предмет. Во илустрациите на ποτέω кај Рацин го следиме токму чинот на преобразбата – повисокото рамниште на наиндивидуалност, на универзализација, на симболика, на поетска фигуративност и емотивност. Песната создава сознавајќи, но сознанието во песната е чин и процес, а не материјален факт. Комплементарниот концепт за референцијалната и за поетската, автореференцијалната функција на поетскиот знак, што ја илустрира Рациновата поезија, ја прави таа да биде по-есис во изворната смисла на зборот.

Блаже Конески во својата куса песна *Македонските поети* вели:

Каква судбина!
Да ти се чини дека правиш
најзалудна работа на светов.
А сепак Рацин и Вапцаров
како два силни бора
шумат
и пак е
сé
со човечка смисла исполнето.

Гледано од денешна дистанца, низ призма на македонската книжевна историја и низ призма на нашите интерпретативни контексти кои се уште еден доказ за континуираниот интерес за творештвото на Кочо Рацин, се потврдува дека неговото ποτέω има длабока смисла – не само естетска, туку и етичка, не само книжевна, туку и хуманистичка.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотел. 2003. *Никомахова етика*. Скопје: Три.

Дракулевска-Капушевска, Лидија. 2011. “Кавал или клавир – Рациновиот есеј за народната поезија», во *Каледоскоп*. Скопје: Магор, стр. 133–139.

Конески, Блаже. 1994. *За Кочо Рацин*. Скопје: Култура.

Митрев, Димитар. 1991. “Кочо Рацин”, во А. Спасов и Љ. Спасов (прир.). *Кочо Рацин: избрани страници*. Скопје: Мисла, стр. 143–152.

Момировски, Томе. 1989. “Рациновата повеќеслојност”. *Современост*, бр. 5–6, стр. 56–64.

¹ Димитар Митрев ја посочува *Копачите* како своевиден креативен новум на Рацин, што би можело да го толкуваме и како афирмација на едно од значењата на ποτέω, сфатено како инвенција: «Една нова содржина облечена во една нова форма. И самиот стих тука е даден во еден нов ‘мајаковски’ строј, во една ударничка метрика» [Митрев 1991: 150].

Наневски, Душко. 1989. “Контакт со народната поезија-внатрешен закон”, *Современост*, бр. 5–6, стр. 18–28.

Поленаковиќ, Харалампие. 2007. “Две белешки за лектирата на Коста Рацин”, во Гане Тодоровски (прир.). *Книга за Рацин*. Скопје: Штрк, стр. 362–327.

Рацин, Кочо. 1966. *Стихови и проза*. Скопје: Култура.

Ристовски, Блаже. 2009. *Животот и делото на Кочо Рацин*. Скопје: Матица македонска.

Спасов, Александар. 1991. “Соопштение за дел од книжевната заоставштина на поетот Кочо Рацин”, во А. Спасов и Љ. Спасов (прир.). *Кочо Рацин: избрани страници*. Скопје: Мисла, стр. 187–206.

Спасов, Александар. 1974. “Кочо Рацин основоположник на современата македонска литература”, во Кочо Рацин. *Бели мугри и други творби*. Скопје: Македонска книга, стр. 5–18.

Старделов, Георги. 2000. “Земјата и грнчарот Рацин”, во *Македонска книжевност: Светови (портрети и профили)*. Скопје: Гурѓа, стр. 77–89.

Тодоровски, Гане. 2007. *Книга за Рацин*. Скопје: Штрк.

Henry G.Liddell / Robert Scott (eds.). 1996. *Greek-English Lexicon*. Clarendon Press Oxford.

Šklovski, Viktor. 1999. “Umjetnost kao postupak”, In Miroslav Beker (прир.). *Suvremene književne teorije*. Zagreb: Matica hrvatska, стр. 121–131.

Сведения об авторе:

Мария Горгиева-Димова,
доктор филологии
профессор
филологический факультет
им. Блаже Конеского
Университет им. свв. Кирилла и Мефодия
в Скопье

Marija Gjorgjieva-Dimova,
Doctor of Philology
Professor
Faculty of Philology
them. Blaze Koneski
University. Sts. Cyril and Methodius University
in Skopje

marija.gorgieva@gmail.com

*Е.В. Белякова, Т.В. Пентковская (Москва, Россия),
М. Скарна (София, Болгария)*

**Монастырские библиотеки и пути распространения исихастской традиции
середины XIV – XV вв. из Парории в Белозерье:
современное состояние изучения проблемы¹**

Аннотация: В статье прослеживаются пути распространения ключевых богослужебных текстов, таких как Иерусалимский Типикон, Скитский Устав, а также текстов, изъясняющих монашескую традицию и роль монастырских центров в этом процессе. Трансмиссия Иерусалимского Типикона осуществлялась двумя путями: распространением текста как единого целого и частей текста в составе связанных с ним богослужебных книг, в частности Великих Часословов. Появление старшего русского перевода Иерусалимского Типикона в общежительных монастырях в разных регионах Руси связано с усилением церковно-политического влияния Москвы в конце XIV – XV в. и является одним из вариантов манифестации этого влияния. На Руси уже в XV в. происходит гибридизация различных версий Иерусалимского Типикона как на текстологическом, так и на лингвистическом уровне. Тогда же возникает тенденция к расширению состава Иерусалимского Типикона на Руси. В конце XV в. происходит включение в него Скитского устава, составленного в исихастских афонско-тырновских кругах и сопровождавшего произведение св. Григория Синаита. Включение Скитского устава в состав Иерусалимского Типикона обеспечило ему широкую распространенность в московской письменности и сделало возможным необычайную популярность скитов в русской культуре, а также во многом повлияло на тип русского благочестия XVII в. Определение источников статей, сопровождающих Скитский устав в славянской книжности, является важной задачей для понимания исихастской традиции.

Ключевые слова: Григорий Синаит, исихазм, Скитский устав, Иерусалимский Типикон, славянские переводы, Великий Часослов, чин женского пострига, трансмиссия, монастырские библиотеки, митрополит Киприан

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии в рамках научного проекта № 19-512-18007 «Монастырские библиотеки в южнославянских землях и на Руси в XIV–XVI вв.».

Monastic Libraries and Ways of Spreading the Hesychast Tradition in the Middle of the 14th – 15th Centuries from Paroria to Belozerye: Current State of Study of the Problem

Abstract: In the present article the spread of the main theological texts, like the Jerusalem Typikon, the Skete Typikon, as well as texts, which explain the monastic tradition and the role of the monastic centers in this process, are discussed. The transmission of the Jerusalem Typikon is carried out in two ways: the diffusion of the text as one single whole and as part of the text in the composition of the related to them liturgical books, particularly Horologions (Books of Hours). The appearance of the oldest Russian translation of the Jerusalem Typikon in the coenobitic (koinovion) monasteries in different regions of the Rus' is related to the efforts of the ecclesiastical – political influence of Moscow at the end of the 14th – 15th centuries, and it is one of the variants of realization of this influence. Already in the 15th century in the Rus' there are different versions of the Jerusalem Typikon so in textual, as in linguistics degree. At that time in Russia the trend of expansion of the Jerusalem Typikon content, including liturgical and disciplinary articles in it appears. In the 15th century occurs the accession in it of the Skete Typikon, which was composed in the hesychast Athonite – Tărnovo circles, and which accompany works of st. Gregory Sinaites. The insertion of the Skete Typikon in the composition of the Jerusalem Typikon provided a widespread in the Moscovite writings and made possible the big popularity of the sketes in the Russian culture, as well as influenced to a large degree the type of the Russian's piety of the 17th century. The attribution of the origins of the articles, accompanying the Skete Typikon in the Slavic literature, appears as an important task for the understanding of the hesychast tradition.

Key words: Gregory the Sinaite, Hesychasm, Skete Typicon, The Jerusalem Typicon, Church Slavonic translations, The Great Horologion, Female Tonsure Rite, Transmission, Monastery Libraries, Cyprian Metropolitan

XIV в. – время подъема и экспансии монашества. Победа в «паламитских» спорах привела к новой волне распространения идей исихазма. Немало способствовали этому и патриархи, избранные из афонских монахов, и особенно Филофей Коккин. Он впервые в истории Киевской митрополии назначил на нее в 1375 г. славянина Киприана, что повлекло за собой тесные связи и с другим культурным центром – Тырново. В этот крайне тяжелый для Византии период появляются новые межэтнические монастырские центры. Деятели монашества: Григорий Палама, Григорий Синаит, Феодосий Тырновский, Евфимий Тырновский, Ромил Видинский – еще при жизни приобретают широкую известность. Новые монастыри возникают не только на Балканах, но и в удаленной Московской Руси.

В этот период создаются новые тексты, изъясняющие монашескую традицию. В первую очередь это произведения Григория Синаита, создавшего свои монастыри в Парории, на границе Болгарии и Византии. Среди его учеников было, как известно, множество славян, и в их числе – Феодосий Тырновский².

² При обилии работ, посвященных исихазму как явлению [Подскальски 2010: 255–266; Риго и др. 2006: 50–68; ИСИХАЗМ 2004], рукописная традиция аскетических сочинений XIV в. исследована фрагментарно, особенно в том, что касается славянского ареала.

Григорий Синаит был выдающейся личностью того мистического движения, которое принято называть исихазмом. Для монахов-исихастов типичны были новые психо-физические техники молитвы, подробно изложенные в творениях самого Григория Синаита³. Важным для них было и чтение текстов святых отцов, о котором тоже пишет Григорий [Скарпа 2012]. Это способствовало расширению репертуара библиотек в славянских монастырях на Балканах, в которых нашли место и книги нового типа – монашеско-аскетические сборники. Монастыри Григория Синаита и его учеников были уничтожены во время турецкого вторжения, а библиотеки рассеяны. Х. Миклас и А. Алберти успешно пытались идентифицировать рукописи, принадлежащие этим монастырям и в наше время находящиеся в различных книгохранилищах [Миклас 1994; Alberti 2010: 167–176], и компаративные исследования, которые еще нам предстоит, могли бы расширить наши знания в этой области. В монастырях Парории еще при жизни Григория перевели «Главы о молитве», а сразу после его смерти и другие произведения [Tachiaos 1983: 123; Скарпа 2019], вместе с рядом духовных творений, нужных для монашеского образования [Скарпа 2012а]. Таким образом значительно обогатилась так называемая монашеская келейная литература [Скарпа 2012б: 116–117]. Григорий Синаит был учителем будущего Константинопольского патриарха Каллиста, написавшего житие святого [изд. славянского перевода Байер 2006] и житие ученика Григория – Феодосия Тырновского⁴, основателя Кефаларевского монастыря, который с XVIII в. отождествляется с Килифаревским монастырем (см. [Дамианова 1985; Чешмеджиев 2018]).

Несмотря на трудные времена: набеги османов, разбойников, чуму – связи между монастырями были очень тесными и монахи постоянно перемещались, так что очень рано эти переводы попали на Афон. Уже в 70-х гг. XIV в. мы замечаем присутствие аскетико-монашеских текстов, переведенных в Болгарии, в афонских сборниках сербской редакции, содержащих и другой материал [Скарпа 2012б: 117–119].

В том же XIV в. и на Руси были основаны новые монастыри, которые также были вдохновлены исихастскими идеалами и в которых собирались богатые библиотеки. Эти монастырские собрания, к счастью, сохранились в составе современных библиотек в России. Речь идет, например, о Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, о Кирилло-Белозерском⁵ монастыре; возможно реконструировать состав библиотеки Ферапонтова монастыря⁶. Немного позже были основаны Иосифо-Волоцкий и Соловецкий монастыри, которые также имели крупные библиотеки, сохраняющиеся до сих пор. До конца века новые переводы монашеских произведений достигли Руси. Присутствие таких текстов XIV в. в библиотеке Свято-Троицкой Сергиевой Лавры отметил в свое время Г.М. Прохоров: «Это проникновение можно рассматривать как один из показателей распространения с Балкан на Русь монашеского общественного движения, а в конечном итоге – как показатель влияния исихазма на русскую культуру» [Прохоров 1974: 318]. Так, в Троицком монастыре в конце XIV в. переписывали фрагменты творений Григория Синаита (ТСЛ 13; ТСЛ 183; МДА фонд. 49), а в XV в. копировали его произведения и житие уже

³ Об этом см. [Rigo 2008: LXIV–LXXII].

⁴ Изд. жития [Златарски 1904], см. также: [Иванова, Спасова 1986: 443–467]. Об атрибуции патриарху Каллисту см. [Rigo, Scarpa 2018]. М. Скарпа готовит новое издание.

⁵ Были идентифицированы рукописи, которые принадлежали самому Кириллу, основателю монастыря, см. [Прохоров 1981; Прохоров, Розов 1981].

⁶ Об его библиотеке см. [Каган 1991].

целиком (ТСЛ 186; ТСЛ 748). Разные отрывки его сочинений находятся и в РНБ в составе Кирилло-Белозерского собрания (Кир.-Бел. XV – рукопись, принадлежащая Кириллу Белозерскому, XIV в.)⁷.

В условиях стремительного роста монашества особое значение приобретают нормативные тексты, регулирующие монашескую богослужебную и дисциплинарную традицию. Необходимость создания этих текстов была связана в том числе с попытками отделения исихастского аскетизма от распространенного на Балканах богомилского. И общественное богослужение, и частная молитва сделались у славян предметом специальной регламентации. Предшествующая попытка реформировать «уставы и нравы иноческого жития» [Грујић 1936: 287] была предпринята уже св. Саввой Сербским, который перевел Евергетидский типик и создал на его основе Уставы для монастырей Хиландара и Студениц. Св. Савва пытался объединить Афонскую и Иерусалимские традиции. Он написал и устав для созданной им Карейской келии, а также Устав о держании Псалтыри, которые Л. Миркович отнес к разряду скитских уставов [Миркович 1934]. Со св. Саввой исследователи связывают и введение отдельных частей Иерусалимского Типикона (далее – ИТ) в Великую Псалтирь [Грујић 1936: 294–295], хотя полный перевод ИТ был осуществлен архиепископом Никодимом в 1318 г.

В XIV в. возникает сразу несколько переводов ИТ у южных и восточных славян: три южнославянских и один русский. Трансмиссия этого текста может осуществляться двумя путями: непосредственное распространение его текста как единого целого и распространение частей его текста в составе богослужебных книг, в частности Часословов, Миней и Шестодневов служебных [Пентковская 2018: 77–78].

Так, старший болгарский перевод афонского происхождения (ИТ-болг.), условно называемый переводом старца Иоанна, представлен двумя полными болгарскими списками (Jerusalem Orthodox Patr. Slav. 13 60-х гг. XIV в. и ЦИАИ 201 70-х гг. XIV в.). Помимо этого, известна сербская редакция данного перевода: рукопись XIV в., происходящая из афонского Хиландарского монастыря – Chil. 165. Непосредственное распространение болгарского по происхождению текста сочетается с его адаптацией на сербской почве, которая выражается, в частности, во внесении памятней сербских святых в месяцеслов ИТ-болг., в архетипе которого славянские памяти отсутствовали [Пентковский 2004: 164; Грицевская 2019: 91–92].

Полные русские списки ИТ-болг. неизвестны, но есть его части в составе иных текстов. Так, фрагменты этого перевода находятся в так называемых «великих» Часословах РГБ, ТСЛ 17 первой четверти XV в. и РГАДА, ф. 381 №45 второй половины XIV в.) [Пентковская 2020: 139–142]. Таким образом, афонское происхождение перевода способствовало его быстрому распространению в славянских землях через крупные общежительные монастыри при сочетании двух типов трансмиссии.

Свой перевод ИТ появляется на Руси (далее – ИТ-р). Он представлен, как и ИТ-болг., двумя полными списками XIV в., ГИМ, Син. 329 и 328. Литургические особенности текста указывают на его московское происхождение: он предназначался, по всей вероятности, для московского ктиторского общежительного монастыря, в котором были храмы архангела Михаила и Благовещения. Таким монастырем был Чудов монастырь, основанный митрополитом Алексием в 1365 г.

⁷ Подробное исследование о рукописной традиции произведений Григория Синаита будет опубликовано в ближайшее время М. Скарпа.

[Пентковский 1993]. Рукопись Син. 329 рассматривается как происходящий из этого монастыря список типикона. На л. 1 об. имеется запись скорописью XVII в. «Чюдовски» [Щепкина и др. 1965: 200].

Наиболее вероятное время появления данного перевода ИТ – вторая половина 60-х гг. XIV в. (возможен более широкий интервал от 1365 г., когда был основан Чудов монастырь, до 1378 г., даты кончины митр. Алексия, о чем имеется запись на полях Син. 329, несовременная основному тексту) [Пентковский 1993: 220–224, 230–231].

Этот московский перевод, не получивший известность у южных славян, начал распространяться по Руси. Второй список, ГИМ, Син. 328, датируется концом XIV в. [Мельник 2003: 44]. Помимо общих с Син. 329 русских памятней (Покров 01.10, св. Бориса и Глеба 02.05 и 24.07, преп. Феодосия Печерского 03.05, перенесение мощей св. Николая 09.05, св. Владимира 15.07), Син. 328 содержит память Игнатия Ростовского 28.05: *преставлѣе сѣго вѣца игнатѣа еппа ростовско* (л. 162 об.) [Горский, Невоструев 1869: 279]. Уже в этой памяти Игнатий Ростовский назван святым. Считается, что местное прославление Игнатия Ростовского совершилось вскоре после его кончины в 1288 г., однако интервал, в который оно могло сформироваться, весьма широк – между концом XIII в. и началом XV в. От этого периода дошло два списка службы святому, один из которых происходит из Ярославля (ЯМЗ. Инв. 15462), а другой из Переяславля-Залесского (РГАДА. Ф. 381. № 114, ок. 1415 г.), а сама служба могла быть составлена до 1380 г. Канонизация еп. Игнатия произошла между 1474 (прославление свт. Исаии Ростовского) и 1480 г. [Вахрина 2009: 67–72; Мельник 2003: 44]. Таким образом, Син. 328 был написан в период только местного прославления святого, и наличие этой памяти в тексте рукописи могло бы свидетельствовать о происхождении списка из близких к Ростову земель, подобно двум упомянутым спискам службы святому. Поздний этап бытования рукописи Син. 328 фиксируется во вкладной записи патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь 1661 г. [Щепкина и др. 1965: 200; Покровский 1916: 112, 124–125].

Кроме двух полных списков ИТ-р, не идентичных друг другу в композиционном отношении (перекомпоновка текста в Син. 328 сделана для облегчения использования в богослужебной практике) [Пентковский 1993: 224], существует список четвертой четверти XIV в., хранящийся в данное время в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ № 4378). Эта рукопись, насчитывающая 120 л. (+2 листа из месяцевлова, которые находятся в собрании Археографической комиссии ОРК БАН № 161⁸), представляет собой синаксарную (месяцесловную и триодную) часть ИТ-р. [Пентковский 1993: 224; Пентковская 2018: 57]. Когда ИТ-р мог попасть на Вологодчину? Естественно предположить, что это могло произойти уже в конце XIV – начале XV в., потому что далее этот перевод становится неактуальным и вытесняется поздними редакциями ИТ.

В XVII в. эта рукопись находилась в селе Кузьминском, о чем на л. 2–9 сделана запись: «Сии Святцы церкви Козмы и Дамиана что в Кузьминском», откуда она попала в Вологодскую областную библиотеку [Колесников 1987: 52–53].

В настоящее время на территории Вологодской области существуют две деревни с названием Кузьминское – в Вологодском и Великоустюгском районах. Известна также местность, называемая Кузьминка (сейчас в черте города Кирил-

⁸ http://ecatalog.rasl.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe (дата обращения: 08.07.2020).

лов), рядом с которой находится Кузьминский канал – часть Северо-Двинского канала. Она упоминается в Вологодских губернских ведомостях за 1848 г. в связи с описанием канала [Путевые очерки 1848: 231]⁹.

Эта рукопись, однако, должна быть отождествлена с рукописью, в XIX в. хранившейся в Вологодской семинарской библиотеке, о чем Н. Суворов сообщает следующее: «В семинарской библиотеке находятся следующие книги, бывшие Глушицкого монастыря... Святцы, писан<ы> на пергамене, в 4 долю, без начальных и конечных листов (но катал. сем. № 1722). По письму относят ее ко второй половине XV в. Внизу первых листов подписано: «Сїи Святцы церкви Космы и Домиана, что въ Кузьминскомъ» [Суворов 1876: 85].

Дионисиев Глушицкий монастырь к северу от Вологды был основан около 1392 г. – по одним данным, а по другим – около 1403 г. Среди монастырей Кубено-Заозерья Глушицкий монастырь был одним из самых древних [Башнин 2011: 5; Колесников 1987: 13]. Земельная собственность Глушицкого монастыря в XVI–XVII вв. соотносилась в писцовых книгах с Заозерской половиной Вологодского уезда. В ходе административной реформы Екатерины II данная территория вошла в образованный в 1780 г. Кадниковский уезд, который был отнесен к Вологодской области Вологодского наместничества [Башнин 2011: 5; Брусилов 1833: 14, 24]¹⁰.

Кузьминская пустошь упоминается в самом раннем монастырском документе – меновой грамоте, составленной в период между 1420 и 1428 г. Кузьмо-Демьянский приход сформировался в сер. XVI в. В 1622 г. была составлена роспись деревням в вотчинах Дионисиево-Глушицкого монастыря. Во второй половине XVII в. село Кузьмодемьянское вобрало в себя близлежащие почти одноименные поселения: деревни Куземкино (в XVI в. сельцо Кузьминское) и Куземино. В селе Кузьмодемьянском находился храм св. Козьмы и Дамиана [Башнин 2011: 80, 91, 138–143, 351; Суворов 1876: 27].

Активная монастырская колонизация Вологды была связана с политикой московских великих князей Дмитрия Ивановича (Донского) и Василия Дмитриевича. В этот период монастыри «устраиваются на границах московской “сферы влияния” и по ходу времени все более продвигаются к Северу, в пределы “сферы влияния” Великого Новгорода» [Колесников 1987: 13]. Вновь основанные монастыри Кубено-Заозерья подчинялись Ростовской епархии, поскольку освоение этой части Вологодских земель осуществлялось потомками ростовских князей. Это создавало противовес влиянию Новгорода [Башнин 2011: 25]. И здесь следует вспомнить наличие ростовской памяти в списке ИТ-р Син. 328. Вотчинное землевладение монастырей этой части Вологодского края складывалось из пожалований ярославских и ростовских князей, а также московских великих князей и княгинь. Подчинялся Ростовской епархии и Глушицкий монастырь [Башнин 2011: 78–79]. «Дионисий Глушицкий оказался, как и многие подвижники той эпохи, основателем монастыря, который скреплял формирующееся Московское государство» [Башнин 2011: 136].

Из этого следует, что появление данного списка ИТ-р в Вологде связано с московской экспансией, т. е. ИТ-р распространялся в конце XIV – начале XV в. именно в рамках московского церковно-политического влияния. Сам Дионисий

⁹ <https://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1848&m=4152&r=0&y=1848&m=4152&r=0> (дата обращения: 08.07.2020).

¹⁰ Кадниковский уезд времен Екатерины II (в 1792 г.): http://starye-karty.litera.ru.ru/uezd/vol_karta-kadnikovskiy_uezd.html (дата обращения: 08.07.2020). На этой карте Кадниковского уезда есть село Козмодемьянское.

Глушицкий был владельцем небольшой библиотеки и, возможно, переписывал книги. Рост монастырской библиотеки продолжался и в последующее время [Башнин 2011: 30, 58; Суворов 1876: 84].

Наблюдения показывают, что более устойчивыми в воспроизведении оказываются месяцесловная и триодная части ИТ-р, а иерусалимские богослужебные главы могут актуализироваться при обращении памятника, заменяясь на поздние редакции. Эта ситуация может объясняться устойчивым присутствием в синаксарной части ИТ-р ключевых русских памятней, что обуславливает более длительное обращение в литургической практике этой части ИТ-р.

Распространение ИТ-р может осуществляться, как уже отмечалось выше, в составе иного типа богослужебного сборника. Уже в первой четверти XV в. ИТ-р получил известность в Свято-Троицком монастыре (так датируется Часослов с дополнительными частями РГБ, ТСЛ 17). В Свято-Троицком собрании находится также Служебник и Требник РГБ, ТСЛ 224 (1474 г.), в котором имеется особый чин **постриже^н черноризицѣ велика^р вбраза агглаго^с**. Этот чин содержит характерный только для ИТ-р грецизм **кандилапчись**, а также русизм **выходъ** 'литургический вход' [Пентковская 2019: 336–337]. Чин, находящийся в ТСЛ 224, не сходен с чином женского пострига, восходящим к так называемому «Евхологию Саввы Сербского» (основной представитель – рукопись РНБ, Гильф. 21 рубежа XIII–XIV вв.), который проник на Русь в конце XIII в. [Афанасьева 2019: 146, 150]. В начальной части этого последования ТСЛ 224 отсутствует описание чина омовения ног, в отличие от Гильф. 21 (л. 37 об. и сл.). Кроме того, имеются постоянные отсылки к **чину мужского пострига^а**, который предшествует в ТСЛ 224 постригу женскому (**пи^с в моу^жскомъ пострига^н**).

Месяцеслов ИТ-р отражен также в Часослове из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря (РГБ, ф. 113, № 349) середины XV в., что свидетельствует о переносе традиции ИТ-р в этот монастырь после его создания в 1479 г. [Пентковская, в печати]. Волок Ламский был пограничным районом, где сталкивались интересы Москвы, Новгорода и Литвы. Так, в 1408 г. ряд выходцев из Литвы вместе с князем Свидригайло перешли на службу к московскому князю. В числе городов, которые получил в кормление Свидригайло, был Волок Ламский. Напротив, в 1470 г. Новгород составил проект договора с литовским князем Казимиром, в котором считал Волок своей землей. В 1479 г., в год основания монастыря, князь Борис Волоцкий и Андрей Углицкий выступили против великого князя московского, желая «отъехать» к великому князю литовскому Казимиру [Зимин 1977: 39, 47, 50]. При этом сам Иосифо-Волоцкий монастырь до 1507 г. относился к Новгородской епархии [Шаблова 2017: 23]. Возможным косвенным следствием этой продолжительной ситуации могло быть проникновение ИТ-р (вероятнее всего, его определенных частей именно в составе богослужебного сборника) в пределы Великого княжества Литовского в XV в.: такой путь (хотя и имеющий свои альтернативы) может объяснить тиражирование месяцесловной части ИТ-р в составе печатного краковского Часослова Швайпольта Фиоля 1491 г. [Пентковская 2019].

Следует отметить, что месяцеслов Часослова РГБ, ф. 113, № 349 все же подвергался определенной переработке, вызванной, вероятнее всего, приспособлением к богослужению в определенной обители: он не полностью идентичен месяцеслову ИТ-р и месяцесловам ТСЛ 17 и месяцеслову печатного Часослова Швайпольта Фиоля 1491 г., которые практически полностью следуют месяцеслову ИТ-р.

На Руси уже в XV в., если не ранее, происходит гибридизация различных версий ИТ. Они могут встречаться друг с другом в составе самого списка ИТ. Так, синаксарная часть ИТ РНБ, Погод. 32 первой половины XV в. представляет собой старший русский перевод ИТ (ИТ-р), а другие части следуют так называемому Основному типу ИТ (под ним подразумеваются поздние русские редакции 67 и 44 глав, восходящие через гипотетически реконструируемую Инвариантную редакцию к южнославянскому переводу второй половины XIV в.), утвердившемуся в русской традиции в XV в. [Грицевская 2019: 92; Грицевская 2020: 144]. Рукопись при этом не является конволютом [Пентковская 2018: 57]. Кроме того, в состав иного текста могут входить части ИТ, относящиеся к разным его переводам. Уже упоминавшийся Часослов ТСЛ 17 в месяцеслове и триодной части содержит уставные указания, восходящие как к ИТ-р, так и к ИТ-болг.

Помимо гибридизации на уровне текста, может происходить гибридизация на уровне языка: так, литургическая терминология ИТ-р, восходящая частично к предшествующей русской традиции, в определенных пропорциях отражается в представителях поздних русских редакций ИТ, в частности, в рукописях РГАДА ф. 381 № 143 первой четверти XV в. (так называемый старший вид редакции 67 глав [Грицевская 2020: 155]) и ГИМ, Усп. 5-перг. ок. 1423 г. (редакция ИТ 44 глав [Грицевская 2019: 105]) [Пентковская 2018: 86–101].

Подобной гибридизации подвергаются и другие уставы, а именно Устав (Диатакисис) Божественной литургии патриарха Филофея Коккина, составленный, по всей вероятности, в середине – второй половине XIV в. Известны три его славянских версии: афонская редакция конце XIV в., редакция Евфимия Тырновского и русский перевод, возникновение которого связывается с именем митр. Алексия [Пентковский 1993: 225–231] или же с митр. Киприаном [Афанасьева 2015: 184–185]. В русской практике первой половины XV в. происходил процесс взаимодействия редакций Диатакисиса, что объясняется стремлением к унификации его различных версий, обращавшихся в русской традиции. Смешение возникает на лингвистическом уровне: так, в рукописях русского перевода Диатакисиса появляются лексемы и конструкции, свойственные редакции Евфимия Тырновского (РНБ, Соф. 859). Гибридизация на уровне текста приводит к появлению списков, чтения которых в начальной части соответствуют русскому переводу, а далее отражают следование афонской редакции (РНБ, Соф. 970) [Панова 2009: 226–232; Афанасьева 2015: 180–184]. В случае с ИТ, однако, гибридизация на уровне текста прекращается в связи с появлением ИТ 67 и 44 глав, которые имеют самостоятельное развитие и вытесняют предшествующие локальные версии.

Можно отметить тенденцию к расширению состава Иерусалимского Типикона на Руси путем включения в него богослужебных и дисциплинарных статей. Важной вехой стало включение в него Скитского устава, регулирующего жизнь монахов вне монастыря. Но это произошло не ранее конца XV в., в то время как наиболее ранний список Скитского устава датируется 1380–1390 гг. и находится в составе Хиландарской библиотеки (Chil. 640, первая часть конволюта, л. 4–19). Попытки найти греческий антиграф памятника оказались безуспешными, есть все основания считать его текстом славянского происхождения. Несмотря на внимание к тексту современных российских исследователей и его публикации [Белякова 2003, Прохоров 2003], памятник почти не изучался балканскими коллегами, ссылающимися при описании скитов на работу Л. Мирковича [Миркович 1934]. До сих пор неизвестно местонахождение двух списков Скитского устава

XV в., описание которых составил В. Мошин [Мошин 1971: 116–121; 299–303]. Это Требник с сокращенным Номоканонном первой трети XV в. (рукопись находилась в Народном музее Охрида – НМО М-96) и Прилепский аскетико-учительный сборник сербской редакции XV в. (Церковь в Прилепе М-4). В Охридском Требнике главы Скитского устава перемежались с главами Псевдозонары и уставными статьями: л. 86 Предание уставом иже на внешней стране пребывающим иноком; л. 87 О бдении всеобщем; л. 96 Заповеди и уставы светиих отец 318... еже о иноках; л. 104 (из поучения Василия Великого инокам); л. 108 О еже не презирати попу¹¹ своего правила; л. 121 О калугерицах; л. 122 Еже о святом посте великия 40-десятницы; От Панария светаго Епифания; л. 126 О светых постех Христова Рождества и светыхъ апостоль; л. 129 Великого Василия; л. 130 От апостолскихъ заповедии; И се пакы предание от техжде светыхъ отць. Другой конвой Устава в Прилепском сборнике: в нем сначала идут сочинения Григория Синаита («Главы чрез краегранесие зело полезны», «Сказание малое о безмолвии»), Слова Исаака Сирина, «Глаголы» аввы Дорофея, главы из Патерика, Слова Василия Великого О отвержении жития и «Како подобает иноку украшену быти», а на последних листах (л. 276–300) следует Скитский устав [Мошин 1971: 303]. Эти две рукописи – важный этап в распространении Скитского устава. Они показывают, что, с одной стороны, устав примыкает к исихастским текстам Григория Синаита, а с другой стороны, связан с уставными и дисциплинарными статьями, входящими в Псалтири, Номоканоны, Уставы. Происхождение этих статей по-прежнему недостаточно изучено, как отсутствуют и типологизации этих видов сборников.

Произведения Григория Синаита соседствуют со Скитским уставом, начиная с одного из наиболее ранних славянских списков – Chil. 640. Можно предположить, что Устав был создан в Парории, где Григорий находился ок. 1327 и с 1334/5 г. до смерти в 1346 г., а созданная им Великая Лавра просуществовала до 1355–1356 г. [Николов 2019: 103, 106]. С Великой лаврой в Парории связан и Ромил Видинский, построивший здесь келию в 1348 г. [Николов 2019: 105], а последние годы проводивший в монастыре Раваница. Учеником упомянутого выше Феодосия Тырновского был Евфимий, будущий Тырновский патриарх и друг митрополита Киприана. В житии Евфимия упоминается об уставной деятельности Феодосия. Э. Тахиаос писал, что греки, сербы и болгары жили в одних монастырях и трудились над переводами греческих текстов, что приводило к смешанным (гибридным) редакциям текстов, к которым ученый отнес славянские версии трудов Григория Синаита [Tachiaos 1983: 123]. Вторая часть Chil. 640 является, согласно Э. Тахиаосу, вторым древнейшим сербским списком произведений Григория Синаита [Tachiaos 1983: 129]. Скитский устав в этом списке имеет ряд особенностей. Список не имеет начала, так как первые листы утрачены и в плохом состоянии [Богдановић 1978: 221]¹². Начало текста на л. 4 об. («кто не ѡмѣкѣтъ пѣти...»), что соответствует л. 298б, 24 Погодинской рукописи (РНБ Погод. 286, далее – П). Это соответствует окончанию раздела «О бдениях всеобщих». Все разделы Скитского устава в данном списке представлены (соответствие заканчивается на л. 196.), но имеются утраты листов: после л. 7 об. утрачены два листа (соответствуют П л. 301а 21 до л. 302б, 7) и после л. 17 об. также два листа (соответствуют П л. 305б, 24 до 307а, 18). Имеет пропуск и в тексте: на л. 11 об. (соответствует

¹¹ Должно быть: иноку.

¹² Мы знакомимся со списком по микрофильму, находящемуся в Народной библиотеке Сербии (г. Белград). К сожалению, микрофильм в настоящее время в плохом состоянии.

П л. 310а 12 до л. 310б, 4). Орфография текста сербская. Характерны замены: ѡ на є: прилѣчит се, трезвит се, нѣдити се, поклонимо се, причастити се, не лѣнет се; нарѡд – наред, творѡт – твореть, въ прочѡл – въ прочеѡ, начѡло – начело, въмѣстѡтъ – въмѣстеть; ѣ – ѣ: врьвѣж – врьвѣжѣ, тѣкмо – тѣкмо, съ – съ, сътъ – сътъ (шесть сот), въ – въ; и – ѣ: еликѡ – елыко, ѡ ни^х – ѡ ны^х, или – или, бѣди – бѣды, иже ли – иже лы, имѣти – иметы, нивѡ – нывѡ, трѣдил сѡ – трѣдиль сѡ, прибытка – прибитка, выше – више. Встречаются также написания ѡѡ: ноѡнаѡго, дневноѡго, ѡставленнаѡго. Лексических замен совсем немного: вместо хиѡнаѡда – тисѣѡца (Chil. 7 об. 5, П 301а,7), вместо ѡтѡинѡ¹³ (П 304а, 18, 21) – въходѣцѣ (Chil 10а, 2, 7.). В Chil 640, как отметили Кл. Иванова и П. Матеич, на л. 24а, 26 имеется указание «Ѣты стѣрѣць Ромиль». Исследователи воспроизвели следующее за этими словами поучение, относящееся к исповеди (Chil. л. 24а–27а) [Ivanova, Matejić 1993: 8–13] и сделали предположение, что Ромилу Видинскому мог принадлежать и сам Скитский устав. Несомненно, что эта гипотеза заслуживает внимания, но она нуждается в дополнительном обосновании. Сопоставление опубликованного фрагмента с текстом Скитского Устава не было проделано исследователями.

К середине XV в. относится и краткая редакция Скитского устава, известная в единственном списке сербской орфографии – Chil 278. Началом XV в. датируются два списка Скитского устава в составе сборников, содержащих Азбучно-Иерусалимский патерик: Погод. 876 болгарского (как предполагает А.А. Турилов, афонского происхождения [Турилов 2012: 572, прим. 40]) и ЯМЗ 15479 русской орфографии. Помимо Азбучно-Иерусалимского патерика сборники включают и Главы с краегранесием Григория Синаита. Распространение Азбучно-Иерусалимского патерика связано с исихастской традицией. В азбучном порядке расположены и похвалы святым в каноне, имеющим надписание Григория Синаита в «Киприановой Псалтири» (РГБ ф. 173, 1 МДА фонд. № 142 л. 291–295). В состав сборника входят и другие статьи уставного характера: «О еже когда поеть Честнейшую херувим» и «Указ известен чина церковнаго еже в Иерусалиме святым церквам како стихослогует все лето псалтирь». Последняя статья в сборнике ЯМЗ 15479 – послание патриарха Евфимия монаху Киприану. Это наиболее ранний список послания, известного только в книжности Московской Руси [Турилов 2012: 682, 701, публ: Калужняцки 2010: 439–450]. Проблематика послания перекликается со Скитским уставом и сопутствующими ему статьями, в которых приводятся те же правила о поклонах, на которые ссылался и патриарх Евфимий. Послание патриарха Евфимия митрополита Киприану встречается во многих рукописях, содержащих Скитский устав¹⁴, входит оно и в состав других сборников аскетического содержания. Рукописи Погод. 876 и ЯМЗ 15479 показывают, как актуализируются древние тексты монашеской традиции и объединяются с новыми текстами аскетического и дисциплинарного характера. Скитский устав распространяется одновременно и на Балканах, и на Руси. К 1430–1440 гг. относится список из монастыря Високи Дечани (Деч. 81, л. 79–90) в составе сборника, определенного составителями описания как «Добротолюбие» [Синдик 2011: 317–323]. 1441–1442 гг. датируется Горичский сборник, в который вошли фрагменты Скитского Устава и главы из Псевдозонары. Никон Иерусалимец рекомендовал Елене Балшич, создательнице церкви на островах Скадарского озера, Скитский устав как руководство

¹³ Здесь в Погод. мена юсов. «утилина» ‘щель’, ‘дыра’ – [Срезневский 1989: 1322].

¹⁴ См., напр.: РГБ. ф. 304.1. ТСЛ № 762 [Белякова 2015:152].

к монашеской жизни. В составе Горичского сборника имеются и некоторые главы, которые в поздней редакции ИТ следуют за Скитским уставом [Белякова, Лебер, в печати]. К 1500 г. относится список, находящийся в Народной Библиотеке в Варшаве (ВОЗ 86), где также содержится ИТ и Псалтирь. В 1510–1520 список Устава был переписан в составе Псалтири с воследованием в Лесновском монастыре (сегодня Северная Македония)¹⁵, в середине XVI в. был сделан еще один список в составе книги «Агапиевац» (Б-ка Академии наук в Загребе № 36 (III а 43)).

Скитский устав представлен в восточнославянских рукописях первой половины XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. XII, XV) и рукописи из Вологодского собр. (РГБ, Вологод. ф. 354, № 4), с середины XV в. – Троице-Сергиева монастыря (РГБ. Ф. 304.1. ТСЛ 762), Чудовского (ГИМ Чуд. 269), Соловецкого монастыря. Особую роль сыграл Скитский устав в устройении пустыни Нила Сорского (ГИМ Епарх. 349, 350, 351) [Белякова 1988, Шевченко 2009: 10].

В конце XV в. текст Скитского устава был отредактирован, и в этой редакции («русской») в конце XV в. он был включен в состав ИТ в 44 главах в рукописи РГБ ф. 304.1 (ТСЛ) № 46, л. 144–175 об. [Белякова 2015: 158; ср. Грицевская 2012: 315–318]. В этом списке перед Уставом помещена статья «О еже со всяким тщанием хранить игумену...», которая, как правило, расположена в начале ИТ. Редактирование Скитского устава велось, вероятно, одновременно с включением дополнительных глав в ИТ¹⁶. В это же время была создана митрополитом Зосимой новая Пасхалия, также вошедшая в Троицкий список. Включение Скитского устава в состав глав ИТ разных редакций обеспечило ему широкую распространенность в московской письменности и сделало возможным необычайную популярность скитов в русской культуре, а также во многом повлияло на тип русского благочестия XVII в. [Beljakova 2016]. Определение источников статей, сопровождающих Скитский устав в славянской книжности, а также близких к нему текстов, описывающих исихастские практики, является важной задачей для понимания исихастской традиции.

Наблюдения над перекрещивающимися традициями ИТ и Скитского Устава позволяют выявить общий механизм сохранения памятника – регулятора богослужения – через его вхождение в разные типы сборников. Это оказывается особенно важным для старшего русского перевода ИТ, малочисленность списков которого заставляла исследователей ошибочно предполагать, что этот перевод был быстро «предан забвению» и не оставил следов в русской традиции [Ульянов 2005: 268]. Особенности и характер распространения текстов, регламентирующих богослужение, как и разных типов канонических сборников, могут быть связаны с церковно-политической ситуацией в определенном регионе, причем роль монастырских центров в этом процессе является ведущей. В раннее Новое время особое значение в трансмиссии текста принадлежит книгопечатанию, поскольку оно обобщает и выводит на более глобальный уровень различные по происхождению локальные традиции.

¹⁵ Рукопись находится в Библиотеке Светозар Маркович Белградского Университета в собрании Чорнович 9. Е.В. Белякова выражает благодарность сербской исследовательнице С. Елесиевич за указание на этот список.

¹⁶ Мы не согласны с мнением И.М. Грицевской, что дополнительные главы, следующие в ИТ за Скитским уставом, являются составной частью Скитского устава.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева 2015 – *Афанасьева Т.И.* Литургия Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015. 448 с.

Афанасьева 2019 – *Афанасьева Т.И.* «Евхологий Саввы Сербского» и его рецепция в Древней Руси XIII–XIV вв. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2019. №4(78). С. 144–156.

Байер 2006 – Каллист I, патриарх Константинопольский. Житие и деятельность иже во святых отца нашего Григория Синаита. 1. Введение, критическое издание эллинистического текста и русский перевод подготовил Х.-Ф. Байер (= Тексты и исследования по духовной истории. Вып. 2, 1). Екатеринбург, 2006.

Башнин 2011 – *Башнин Н.В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь – центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 444 с.

Белякова 1988 – *Белякова Е.В.* Устав пустыни Нила Сорского // *Древнерусская литература. Источниковедение.* Л., 1988. С. 96–106.

Белякова 2003 – *Белякова Е.В.* Скитский устав по рукописи РНБ. Погод. 876 // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2003. №1(11). С. 63–95.

Белякова 2015 – *Белякова Е.В.* Скитский устав в книжности Троице-Сергиева монастыря // *Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы международной конференции/ Труды ГИМ.* М., 2015. Вып. 202. С. 153–161.

Белякова, Лебер, в печати – *Белякова Е.В., Лебер Т.А.* Скитский устав в составе Горичского сборника (в печати).

Богдановић 1978 – *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Т. 1. Београд, 1978. 322 с.

Брусилов 1833 – *Брусилов Н.* Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833. [2], 64 с.

Вахрина 2009 – *Вахрина В.И., Э.П.Р. Игнатий, еп. Ростовский.* Почитание // *Православная энциклопедия.* Т. XXI. М., 2009. С. 67–72.

Грицевская 2012 – *Грицевская И.М.* Чтение и четъи сборники в древнерусских монастырях XV–XVII вв. СПб., 2012. 425 с.

Грицевская 2019 – *Грицевская И.М.* Старшие виды месяцесловов Иерусалимских уставов в русской книжности XV в.: становление и развитие репертуара памятей // *Slovĕne.* 2019. №8. С. 87–112. DOI 10.31168/2305-6754.2019.8.2.3.

Грицевская 2020 – *Грицевская И.М.* Иерусалимский Устав 67 глав («Око церковное») и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2020. №1(79). С. 143–159.

Грујић 1936 – *Грујић Рад. М.* Палестински утицаји на св. Саву при реформисању монашког живота и богослужбених односа у Србији // *Светосавски зборник.* Књ. 1. Расправе (Српска краљевска Академија. Посебна издања Књига СХIV. Друштвени и историски списи Књ. 47). Београд, 1936. С. 279–312.

Дамянова 1985 – *Дамянова [= Спасова] М.* Към въпроса за местоположението на Теодосиевия манастир // *Търновска книжовна школа.* Т. 4. Културно развитие на българската държава (краят на XII–XIV в). Материали от Четвъртия международен симпозиум, 16–18 октомври 1985 г. София, 1985. С. 334–340.

Зимин 1977 – *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. 356 с.

Златарски 1904 – Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Феодосія иже в Тръновѣ постничествовавшаго съписано светѣшимъ патрїархомъ Константина града курь Калистомъ. Изд. В.Н. Златарски // Сборник за народни умотворения. 1904. №20. С. 1–41.

Иванова, Спасова 1986 – *Иванова Кл., Спасова М.* Пространно житие на Теодосий Тръновски от патриарх Калист // Стара българска литература. Т. 4 / Съст. Кл. Иванова. София, 1986. С. 443–468.

ИСИХАЗМ 2004 – ИСИХАЗМ. Аннотированная библиография / Под общ. и науч. ред. С.С. Хоружего. М., 2004. 912 с.

Каган 1991 – *Каган М.Д.* История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 99–135.

Калужняцки 2010 – *Калужняцки Е.* Съчинения на българския патриарх Евтимий (1375–1393). Българска първо издание. Велико Търново, 2010. 463 с.

Мельник 2003 – *Мельник А.Г.* Защитник Ростова святой Игнатий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. №4(14). С. 44–45.

Миклас 1994 – *Миклас Х.* Къде са отишли парорийските ръкописи? // Търновска книжовна школа. Т. 5. Паметници, поетика, историография. Материали от Петия международен симпозиум, Велико Търново 6–8 септември 1989 г. Велико Търново, 1994. С. 29–43.

Миркович 1934 – *Миркович Л.* Скитски устави св. Саве // Братство XXVIII (45 Къига Друштва св. Саве). Београд, 1934. С. 52–67.

Мошин 1971 – *Мошин В.* Словенски ракописи во Македонија. Кн. 1. Скопје, 1971. 429 с.

Николов 2019 – *Николов М.* Хронология на исихастските манастири в Парория през XIV в. // Културното наследство на Странджа. Богатство, рискове, предизвикателства / Сост. А. Николов. София, 2019. С. 103–108.

Панова 2009 – *Панова С.И.* Диатакис патриарха Филофея Коккина в славянской книжной традиции XIV–XV вв.: текстология и язык: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 297 с.

Пентковская 2018 – *Пентковская Т.В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект. М., 2018. 159 с.

Пентковская 2019 – *Пентковская Т.В.* Литургическая терминология Часослова 1491 г. издания Швайполта Фиоля: к вопросу о происхождении // Тринадцатые Загребинские чтения: сборник статей по итогам международной научной конференции (3–4 октября 2018 г.). СПб., 2019. С. 330–342.

Пентковская 2020 – *Пентковская Т.В.* Уставные указания Часослова РГБ, ТСЛ 17 и славянские переводы Иерусалимского Типикона // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. 2020. №2. С. 120–150.

Пентковская, в печати – *Пентковская Т.В.* Заметки о месяцесловах русских Часословов // *Scripta & e-Scripta. The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies*. София, 2020. Vol. 20 (в печати).

Пентковский 1993 – *Пентковский А.М.* Из истории литургических преобразований в Русской церкви в третьей четверти XIV столетия // *Символ*. 1993. №29. С. 217–238.

Пентковский 2004 – *Пентковский А.М.* Иерусалимский Устав и его славянские переводы в XIV столетии // *Преводите през XIV столетие на Балканите*. София, 2004. С. 153–171.

Подскальски 2010 – *Подскальски Г.* Средновековна теолошка книжевност у Бугарској и Србији (859–1459) / Пер. с нем. Београд, 2010. 686 с.

Покровский 1916 – *Покровский А.А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. 282 с.

Прохоров 1974 – *Прохоров Г.М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXVIII. М.; Л., 1974. С. 317–324.

Прохоров 1981 – *Прохоров Г.М.* Книги Кирилла Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXVI. М.; Л., 1981. С. 50–70.

Прохоров 2003 – *Прохоров Г.М.* Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание № XII / Отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003. 448 с.

Прохоров, Розов 1981 – *Прохоров Г.М., Розов Н.Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXVI. М.; Л., 1981. С. 353–378.

Путевые очерки 1848 – Путевые очерки от Вологды до Новоезерского монастыря // Вологодские губернские ведомости 1848. №21. С. 229–236.

Риго и др. 2006 – *Риго А., Желтов М., Бернацкии М.М., Турилов А.А. и др.* Григорий Синаит // Православная Энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 50–68.

Синдик 2011 – Опис њирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1 / Приред. Надежда Р. Синдик Београд, 2011. 694 с.

Скарпа 2012 – *Скарпа М.* Аскетико-монашеские сборники XIV в.: содержание и среда составления // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 2012. №36(2). С. 45–52.

Скарпа 2012а – *Скарпа М.* Монашеското образование на патриарх Евтимий в манастира Кефаларево // *Старобългарска литература*. 2012. №45–46. С. 273–282.

Скарпа 2012б – *Скарпа М.* Рукопис Деч. 75 и аскетско-монашки зборници XIV века // Т. Суботин Голубовић (ред.). Дечани у светлу археографских истраживања. Београд, 2012. С. 115–119.

Скарпа 2019 – *Скарпа М.* Древнейшая славянская рукописная традиция аскетико-монашеских произведений преподобного Григория Синаита в XIV в. // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 2019. Т. XLIII. Вып. 3. С. 47–66.

Срезневский 1989 – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Т. III. Ч. 2. М., 1989. 1683 с.

Суворов 1876 – *Суворов Н.* Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда, 1876. 98 с.

Турилов 2012 – *Турилов А.А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // *Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики*. М., 2012. С. 670–703.

Ульянов 2005 – *Ульянов О.Г.* Была ли литургическая реформа при митрополите Алексии в Русской православной церкви? // *Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения*. М., 2005. С. 268–271.

Чешмеджиев 2018 – *Чешмеджиев Д.* Килифаревский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // *Православная энциклопедия*. Т. XXXIII. М., 2018. С. 509–511 (<http://www.pravenc.ru/text/1684620.html>).

Шаблова 2017 – *Шаблова Т.И.* Новгородские синодики XIV–XVII веков. СПб., 2017. 327 с.

Шевченко 2009 – Шевченко Е.Э. Нило-Сорский скит как центр книжности: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2009. 18 с.

Щепкина и др. 1965 – Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольшенико В.С. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 135–234.

Alberti 2010 – Alberti A. Ivan Aleksandăr (1331–1371). Splendore e tramonto del secondo impero bulgaro (Biblioteca di Studi Slavistici, 14). Firenze: Firenze University Press, 2010.

Beljakova 2016 – Beljakova Elena V. Der Skit als besondere Organisationsform mönchischen Lebens // Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen. Beiträge einer deutsch-russischen interdisziplinären Tagung in Vladimir und Suzdal. Hrgb. von L. Steindorff und O. Auge in Verbindung mit A. Doronin / Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts Moskau. Bd. 4.: Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016. S. 101–118.

Ivanova, Matejic 1993 – Ivanova K., Matejic P. An Unknown Work of St. Romil of Vidin (Ravanica) // Palaebulgarica / Старобългаристика. 1993. Т. XVII. Вып. 4. Р. 3–15.

Tachiaos 1983 – Tachiaos A.-E. Gregory Sinaites' Legacy to the Slavs. Preliminary Remarks // Cyrillomethodianum 1983. № 7. Р. 113–155.

REFERENCES

Afanasyeva 2015 – Afanasyeva T.I. (2015) Liturgy of Saint John Chrysostom and Saint Basil the Great in Slavic Tradition (according to the Leiturghikons of the 11th–15th centuries). Moscow. 448 p.

Afanasyeva 2019 – Afanasyeva T.I. “Euchologium of Savva Serbsky” and Its Reception in Northeastern Russia in the 13th–14th centuries. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. The questions of Middle Ages)*. 2019. No 4/78, pp. 144–156.

Alberti 2010 – Alberti A. (2010) Ivan Aleksandăr (1331–1371). Splendore e tramonto del secondo impero bulgaro (Biblioteca di Studi Slavistici, 14). Firenze. Firenze University Press.

Bashnin 2011 – Bashnin N.V. (2011) Dionysievo-Glushitsky Monastery as the Center of Socio-economic and Spiritual Life of the Kubeno-Zaozersk Region in the 15th–17th centuries. PhD Tesis. St. Petersburg. 444 p.

Bayer 2006 – Callistus I, Patriarch of Constantinople. The Life and Work of Our Holy Father Gregory the Sinaite. 1. Introduction, critical edition of the Hellenistic text and Russian translation prepared by H.-F. Bayer (= Texts and studies on spiritual history. Issue 2, 1). Ekaterinburg. 2006.

Belyakova 1988 – Belyakova E.V. A ypikon of Nil Sorski Desert. In: Old Russian Literature. Source Story. Leningrad. 1988, pp. 96–106.

Belyakova E.V. 2003 – Skete Typikon according to Manuscript RNB. Pogod. 876. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. The questions of Middle Ages)*. 2003. No 1(11), pp. 63–95.

Belyakova 2015 – Belyakova E.V. Skete Typikon among the Books of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. In: Reverend Sergios of Radonezh. History, Hagiography, Iconographic Image, Monastic Traditions. Proceedings of the International Conference / Proceedings of the State Historical Museum. Vol. 202. Moscow. 2015, pp. 153–161.

Beljakova 2016 – Beljakova E.V. Der Skit als besondere Organisationsform mönchischen Lebens. Im: Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen. Beiträge einer deutsch-russischen interdisziplinären Tagung in Vladimir und Suzdal. Hrgb. von L. Steindorff und O. Auge in Verbindung mit A. Doronin / Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts Moskau. Bd.4. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH. 2016, S. 101–118.

Belyakova E.V., Leber T.A., in print – Belyakova E.V., Leber T.A. Skete Typikon as a Part of Gorichski Collection (in print).

Bogdanović 1978 – Bogdanović D. Katalog Ćirilskih Rukopisa Manastira Hilandara. Vol. I. Beograd. 1978. 322 p.

Brusilov 1833 – Brusilov N. (1833) An Experience of Describing Vologda Province. St. Petersburg. 64 p.

Cheshmedzhiev 2018 – Cheshmedzhiev D. Kilifarevsky in Honor of the Nativity of the Holy Mother of God Convent. In: Orthodox Encyclopedia. Vol. 33. Moscow. 2018, pp. 509–511.

Damyanova 1985 – Damyanova [= Spasova] M. On the Question of the Location of Theodosius Monastery. In: Tărnovska knižovna škola. Vol. 4. Cultural Development of the Bulgarian State (end of the 13th – 14th cent.). Proceedings of the Fourth International Symposium, October 16–18, 1985. Sofia. 1985, pp. 334–340.

Gritsevskaya 2012 – Gritsevskaya I.M. (2012) Reading and “Chetya” Collections in Old Russian Monasteries of the 15th–17th centuries. St. Petersburg. 425 p.

Gritsevskaya 2019 – Gritsevskaya I.M. Menology of the Jerusalem Typicon in the Russian Manuscripts of the 15th century: The Early Formation and Development of the Repertoire of the Commemorations of Saints. Slovene. 2019. No 8, pp. 87–112. DOI 10.31168/2305-6754.2019.8.2.3.

Gritsevskaya 2020 – Gritsevskaya I.M. Jerusalem Typikon of 67 Chapters (“Oko tserkovnoye”) and Its Menology: The Issue of Provenance and Development in the 15th-century Rus’. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki (Old Russia. The Questions of Middle Ages)*. 2020. No 1(79), pp. 143–159.

Grujić 1936 – Grujić Rad.M. The Palestinians Influence on st. Sava in Reforming Monastic Life and Liturgical Relations in Serbia. In: Svetosavski zbornik. Knj. 1. Rasprave. (Srpska kraljevska akademija. Posebna izdanja. Knjiga SXIV. Društveni i istoriski spisi Knj. 47) Beograd. 1936, pp. 279–312.

HESYCHASM 2004 – HESYCHASM: Annotated Bibliography / Under the general scientific editorship of S.S. Horuzhiy. Moscow. 2004. 912 p.

Ivanova, Spasova 1986 – Ivanova Kl., Spasova M. Prostranno žitie na Teodisij Tărnovski ot patriarh Kalist. In: Stara bălgarska literatura (Old Bulgarian Literature). Vol. 4 / Săst. Kl. Ivanova. Sofia. 1986, pp. 443–468.

Ivanova, Matejic 1993 – Ivanova Kl, Matejic P. An Unknown Work of St. Romil of Vidin (Ravanica). *Palaebulgarica*. 1993. Vol. XVII. Issue 4, pp. 3–15.

Kagan 1991 – Kagan M.D. History of the Library of the Ferapontov Monastery. In: Book Centers of Ancient Russia. 11th–16th centuries: Various Research Aspects. St. Petersburg. 1991, pp. 99–135.

Kaluzhnyaczki 2010 – Kaluzhnyaczki E. (2010) Writings of the Bulgarian Patriarch Euthymius (1375–1393). First Bilgarian edition. Veliko Tărnovo. 463 p.

Melnik 2003 – Melnik A.G. Saint Ignatius the Defender of Rostov. *Drevnyaya Rus’. Voprosy Medievistiki (Old Russia. The Questions of Middle Ages)*. 2003. No 4(14), pp. 44–45.

Mirkovich 1934 – Mirkovich L. Skete Typica of St. Saba. In: Brastvo XXVIII (45 Knjiga Društva sv. Save). Beograd. 1934, pp. 52–67.

Miklas 1994 – Miklas H. Where did the Paroria Manuscripts go?. In: Tărnovska knižovna škola. Vol. 5. Monuments, Poetics, Historiography. Proceedings of the Fifth International Symposium, Veliko Tarnovo September 6–8, 1989. Veliko Tarnovo. 1994, pp. 29–43.

Moshin 1971 – Moshin V. (1971) Slavic Manuscripts in Macedonia. Kniga 1. Skopje. 429 p.

Nikolov 2019 – Nikolov M. Chronology of the Hesychast Monasteries in Paroria at the 14th century. In: Cultural Heritage of Strandzha. Wealth, Risks, Problems / Ed. by A. Nikolov. Sofia. 2019, pp. 103–108.

Sindik 2011 – Description of the Cyrillic Manuscripts of the Visoki Dečani Monastery. Vol. 1 / Prep. by Sindik Nadezhda R. Beograd. 2011. 694 p.

Panova 2009 – Panova S.I. (2009) Diataxis of Patriarch Philotheus Kokkinos in the Slavic Book Tradition of the 14th–15th centuries: Textology and Language. PhD Thesis. Moscow. 297 p.

Pentkovskaya 2018 – Pentkovskaya T.V. (2018) Translations of the Jerusalem Typicon in the Slavic Tradition. Linguistic Aspect. Moscow. 158 p.

Pentkovskaya 2019 – Pentkovskaya T.V. Liturgical Terminology of the Horologion edited by Schweipolt Fiol in 1491: To the Question of Origin. In: Proceedings of the 13th International Scientific Conference dedicated to the memory of V.M. Zagrebin. St. Petersburg. 2019, pp. 330–342.

Pentkovskaya 2020 – Pentkovskaya T.V. The Liturgical Prescriptions of the Horologion from the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. Collection of the Russian State Library No 17 and Slavic Translations of the Sabbaite Typicon. *Palaeobulgarica / Starobългарistica*. 2020. No 2, pp. 120–150.

Pentkovskaya, in print – Pentkovskaya T.V. Notes on the Menologions in the Russian Horologions of the 15th century. *Scripta & e-Scripta. The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies*. Sofia, 2020. Vol. 20. (in print).

Pentkovskiy 1993 – Pentkovskiy A.M. From the History of the Liturgical Transformations in the Russian Church in the Third Quarter of the 14th century. *Simvol*. 1993. No 29, pp. 217–238.

Pentkovskiy 2004 – Pentkovskiy A.M. The Jerusalem Typicon and Its Slavic Translations in the 14th century. In: *Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite*. Sofia. 2004, pp. 153–171.

Podskalski 2010 – Podskalski G. (2010) Old Serbian Theological Literature in Bulgaria and Serbia (859–1459) / Transl. from German. Beograd. 686 p.

Pokrovsky 1916 – Pokrovsky A.A. (1916) The Ancient Pskov and Novgorod Written Heritage: A Review of the Parchment Manuscripts of the Typographical and Patriarchal Libraries in Connection with the Point of the Time of the Formation of These Book Storages. Moscow. 282 p.

Prokhorov 1974 – Prokhorov G.M. Cell Hesychast Literature (John Climacus, Abba Dorotheus, Isaac the Syrian, Simeon the New Theologian, Gregory the Sinaite) in the Library of the St. Trinity Sergius Lavra from the 14th to the 17th century. In: Proceedings of the Department of Ancient Russian literature. Vol. 28. Moscow; Leningrad. 1974, pp. 317–324.

Prokhorov 1981 – Prokhorov G.M. Books of Cyril Belozersky. In: Proceedings of the Department of Ancient Russian literature. Vol. 36. Moscow; Leningrad. 1981, pp. 50–70.

Prokhorov 2003 – Encyclopedia of the Russian Abbot of the 14th–15th centuries. Collection of Rev. Cyril Belozersky. Russian National Library, Cyril-Belozersky collection No XII / Ed. by G.M. Prokhorov. St. Petersburg. 2003. 448 p.

Prokhorov, Rozov 1981 – Prokhorov G.M., Rozov N N. List of Kirill Belozersky's books. In: Proceedings of the Department of Ancient Russian literature. Vol. 36. Moscow; Leningrad. 1981, pp. 353–378.

Rigo et al. 2006 – Rigo A., Zheltov M., Bernackij M.M., Turilov A.A. et al. Gregory the Sinaite. In: *Orthodox Encyclopedia*. Vol. 13. Moscow. 2006, pp. 50–68.

Rigo 2008 – Rigo A. (ed.). *Mistici bizantini*. Torino. 2008.

Rigo, Scarpa 2018 – Rigo A., Scarpa M. The Life of Theodosius of Tărnovo Reconsidered. In: *BYZANTINE HAGIOGRAPHY. Texts, Themes & Projects* / Ed. by Antonio Rigo in collaboration with Michele Trizio & Eleftherios Despotakis. Turnhout. 2018, pp. 467–482.

Skarpa 2012 – Skarpa M. Ascetic Monastic Collections of the 14th century: Contents and Conditions of Compilation. *Palaeobulgarica / Starobългарistica*. 2012. No 36(2), pp. 45–52.

Scarpa 2012a – Scarpa M. Monastic Education of Patriarch Evtimiy in the Monastery Celarevo. *Starobălgarska Literature*. 2012. No 45–46, pp. 273–282.

Scarpa 2012b – Scarpa M. Manuscript Deč. 75 and Ascetic-Monastic Collections of the 14th century. In: *Dečani in the Light of Archaeological Research* / Ed. by T. Subotin-Golubovich. Belgrade. 2012, pp. 115–119.

Skarpa 2019 – Scarpa M. The Oldest Slavic Manuscript Tradition of Ascetic and Monastic Works of the Monk Gregory the Sinaite in the 14th century. *Palaeobulgarica / Starobălgaristika*. 2019. Vol. XLIII. Issue 3, pp. 47–66.

Shablova 2017 – Shablova T.I. (2017) *The Novgorod Synodikon of the 14th–17th centuries*. St.Petersburg. 327 c.

Shevchenko 2009 – Shevchenko E.E. (2009) *Skit of Nil Sorsky as a Center of Bookishness*. Author's abstract of PhD Thesis. St. Petersburg. 18 p.

Shchepkina et al. 1965 – Shchepkina M.V., Protas'eva T.N., Kostyukhina L.M., Golyshenko V.S. The Description of Parchment Manuscripts of the State Historical Museum. In: *1964 Archaeographic Annual*. Moscow. 1965, pp. 273–309.

Sreznevskij 1989 – Sreznevskij I.I. *Old Russian Dictionary*. Vol. 3. Part 2. Moscow. 1989. 1683 p.

Suvorov 1876 – Suvorov N. (1876) *Glushitsky Monastery of the Vologda Diocese*. Vologda. 98 p.

Tachiaos 1983 – Tachiaos A-E. Gregory Sinaites' Legacy to the Slavs. Preliminary Remarks. *Cyrrillomethodianum*. 1983. No 7, pp. 113–155.

Travel essays 1848 – *Travel Essays from Vologda to Novoezersky monastery*. *Vologodskie Gubernskie Vedomosti*. 1848. No 21, pp. 229–236.

Turilov 2012 – Turilov A.A. South Slavic Monuments in the Literature and Books of Lithuanian and Moscow Rus' of the 15th – first half of the 16th century: Paradoxes of History and Geography of Cultural Relations. In: *Inter-Slavic Cultural Relations of the Middle Ages and Source Studies of the History and Culture of the Slavs*. Moscow. 2012, pp. 670–703.

Ulyanov 2005 – Ulyanov O.G. Was There a Liturgical Reform under Metropolitan Alexiy in the Russian Orthodox Church? In: *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: Problems of Source Studies*. Moscow. 2005, pp. 268–271.

Vakhrina 2009 – Vakhrina V. I., E. P. R. Ignatius, the Bishop of Rostov. Veneration. In: *Orthodox Encyclopedia*. Vol. 21. Moscow. 2009, pp. 67–72.

Zimin 1977 – Zimin A.A. (1977) *Large Feudal Fiefdom and Socio-Political Struggle in Russia (late 15th – 16th century)*. Moscow. 356 p.

Zlatarski 1904 – *The Life of Our Venerable Father Theodosius of Tărnovo*, written by Kallist, Patriarch of Constantinople / Ed. by V.N. Zlatarski. *Collection of Popular Conclusions*. 1904. No 20, pp. 1–41.

Сведения об авторах:

Елена Владимировна Белякова,
канд. ист. наук
ведущий научный сотрудник
Центр истории религии и церкви
Институт Российской истории РАН

Elena V. Belyakova,
PhD (Historical Science)
Leading Researcher
Center for the History of Religion and Church
The Institute of Russian History RAS
e.v.belyakova@gmail.com

Татьяна Викторовна Пентковская,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana V. Pentkovskaya,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
pentkovskaia@gmail.com

Марко Скарпа,
PhD
доцент
Кирилло-Методиевский научный центр
Болгарская Академия наук

Marco Scarpa,
PhD
Associate Professor
Cyrillo-Methodian Research Centre
Bulgarian Academy of Sciences
marco.kmnc@gmail.com

И.В. Стефанчиков (Москва, Россия)

Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox

Аннотация: Статья посвящена особенностям дискурса¹ испанской политической партии Vox, ставшей главным открытием в испанской политике в 2018–2019 гг. Излагаются результаты исследования, проведенного на материале устных выступлений представителей партии в органах законодательной власти, на митингах в ходе избирательных кампаний и в средствах массовой информации с октября 2018 по июль 2020 г. Отталкиваясь от рассмотрения языковых особенностей выступлений, автор фокусируется на идеологической составляющей дискурса Vox и на его примере исследует специфику современного испанского национализма.

Ключевые слова: испанский язык, Испания, политический дискурс, Vox, национализм

I.V. Stefanchikov (Moscow, Russia)

The Language and the Ideas of the Modern Spanish Nationalism: A Study of Vox Political Party Discourse

Abstract: The article explores the discourse of Vox, a Spanish political party which became the biggest revelation in Spanish politics in 2018–2019. This paper presents the results of a study of speeches made by party representatives in legislative bodies, at rallies and in the media from October 2018 to July 2020. Using the review of the linguistic features as a basis, the author focuses on the ideological component of the party's discourse and describes the specifics of modern Spanish nationalism.

Key words: Spanish, Spain, political discourse, Vox, nationalism

ВВЕДЕНИЕ: ФЕНОМЕН VOX

В последние два года в испанской политике произошли заметные изменения, связанные с появлением новой массовой партии национального уровня – Vox. Партия, основанная в 2014 г., обратила на себя внимание испанских СМИ на фоне

¹ В основе нашего анализа лежит определение дискурса, данное В.Е. Чернявской. Под дискурсом она понимает «упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологическая и социально обусловленная ментальность». Подробнее: *Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия*. М., 2014. С. 3.

конституционного кризиса в Каталонии: представители Vox выступили в качестве так называемых «народных обвинителей» (*acusación popular*) в ходе судебного процесса над лидерами каталонских индипендентистов. Резкий рост членства в партии во второй половине 2018 г.¹ привел к неожиданному успеху на региональных выборах в Андалусии в декабре (5-е место, 10,97% голосов) и на выборах в парламент Испании в апреле 2019 г. (5-е место, 10,26%). После повторных выборов в ноябре 2019 г. (3-е место, 15,09%) партия сформировала крупную фракцию в нижней палате (52 депутата). На региональных выборах в Стране Басков 12 июля 2020 г. Vox впервые получила представительство в парламенте этого региона (1 депутат).

Случай Vox интересен тем, что за 40 лет существования в Испании конституционной демократии ни одной политической силе не удалось получить значительной поддержки, опираясь на идеи испанского национализма². В отличие от каталонских, баскских или галисийских националистов, имеющих постоянное представительство в испанском парламенте, испанским националистам удалось избраться в него лишь однажды – в 1979 г. (коалиция *Unión Nacional*, 1 депутат).

Историк Педро Гонсалес Куэвас отмечает, что успех Vox стал возможным на фоне кризиса испанской политической системы, отчасти вызванного разочарованием правого электората в политической силе, которая традиционно представляла его интересы – Partido Popular (PP)³. Европейский миграционный кризис, экономический кризис в Испании, конституционный кризис в Каталонии – все это факторы, способствовавшие росту популярности партии, которая сделала ставку на защиту испанской национальной идентичности и сохранение территориальной целостности страны.

Политическая программа Vox во многом является результатом переосмысления традиций испанского консервативного национализма, в частности, наследия Рамиро де Маэсту – консервативного мыслителя, популярного в 1920–1930-х гг.⁴; следует отметить, что лидер Vox Сантьяго Абаскаль еще в 2006 г. выступил учредителем Фонда защиты испанской нации (DENAES), задачей которого стала выработка новых теоретических подходов к отстаиванию идей испанского национализма⁵. Гонсалес Куэвас характеризует идеологическую платформу Vox как синтез консервативного либерализма и правого идентитаризма – политического движения, определяющей чертой которого является защита национальной идентичности в условиях глобализации и актуальной европейской миграционной политики⁶.

Материалом исследования стали устные выступления лидеров Vox с октября 2018 по июль 2020 г. в парламенте Испании и Европарламенте, а также ключевые выступления в ходе митингов, на телевидении, радио и на YouTube-канале партии (youtu.be/user/voxespana)⁷. Опираясь на твиттер-аккаунт Vox (twitter.com/vox_es),

¹ См. информацию о количестве членов партии на официальном сайте Vox: voxespana.es/noticias/vox-alcanza-los-30000-afiliados-y-se-prepara-para-su-cambio-de-sede-20190121

² Müller J. ¿Supone VOX el retorno de la ideología del nacionalcatolicismo? // La sorpresa VOX / Ed.: J. Müller Deusto, 2019. Págs. 147–165.

³ González Cuevas P. C. Vox. Entre el liberalismo conservador y la derecha identitaria. San Sebastián, 2019. P. 13.

⁴ Ansón L. M. Vox o el maniqueo // El Mundo. 2019. 9 de enero.

⁵ Abascal S., Bueno G. En defensa de España: Razones para el patriotismo español. Madrid, 2011. P. 8.

⁶ González Cuevas P. C. Vox. Entre el liberalismo conservador y la derecha identitaria. P. 14.

⁷ Источники примеров приводятся в квадратных скобках в формате «[дата, орган власти / место проведения митинга / название телеканала, фамилия оратора]». Сокращения: КД – Конгресс депутатов Испании, ЕП – Европейский парламент.

содержащий информацию обо всех публичных мероприятиях партии, мы составили таймлайн, включивший в себя все митинги и выступления представителей партии в СМИ. Большая часть текстов данного типа была затранскрибирована автором статьи вручную по видеозаписям выступлений, найденным на YouTube и в твиттер-аккаунте Vox. Полнотекстовые версии выступлений в Конгрессе депутатов Испании хранятся на сайте congreso.es, в Европарламенте – на сайте europarl.europa.eu. Кроме того, было проанализировано содержание избирательных программ и книг, содержащих интервью с лидерами партии.

VOX КАК ИСПАНСКАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Ключевыми понятиями в дискурсе Vox являются «Испания» (*España*) и «нация» (*nación*). Лидеры партии регулярно апеллируют к патриотическим чувствам аудитории. Преданность Родине объявляется ими базовым чувством каждого человека, сродни любви к родителям: «...*porque el patriotismo es un sentimiento natural y noble del alma humana que entronca con el propio amor a los padres...*» [26/10/2019, Мадрид, Абаскаль].

Региональные националистические и левые (PSOE, Izquierda Unida, Podemos) партии в постфранкистский период зачастую старались избегать использования слова *España*, заменяя его на формулировку «*Estado español*» («испанское государство»)¹, кодирующую идею многонационального характера Испании как политического образования. Вспоминая эпизод с участием лидера Podemos Пабло Иглесиаса, С. Абаскаль напоминает зрителям предвыборных дебатов об этой особенности испанских левых: «...*al señor Iglesias <...> le hemos escuchado también decir que le cuesta pronunciar el nombre de España*» [04/11/2019, La 1, Абаскаль]. Другой расхожий эвфемизм для названия страны – формулировка «*este país*» («эта страна»), которая также подвергается критике. Вместо «избитого» слова *país*, используемого в наименовании автономного сообщества Страна Басков, Абаскаль предлагает использовать слова *nación* и *patria* («родина»): «*Ten en cuenta que vengo del País Vasco. Le doy poca importancia. Está muy desgastada. <...> Yo, a España, no la puedo llamar país. España es una nación, es una patria*»².

В дискурсе Vox лексема *España* занимает центральное место, постоянно фигурируя в слоганах избирательных кампаний, в названиях публичных мероприятий и инициатив: #*LaEspañaViva*, #*CataluñaPorEspaña*, #*EnEuropaPorEspaña*, #*EnMadridPorEspaña*, #*EspañaSiempre*, #*EspañaLoPrimero*, #*ProtejamosEspaña*, #*CañasPorEspaña*. Устные выступления, как правило, завершаются формулами-здравницами, содержащими название страны: «*¡Viva España!*» [16/02/2019, Сарагоса, Абаскаль]; «*¡Viva España y viva el Rey!*» [07/10/2018, Висталегре, Ортега Смит]; «*Muchas gracias y viva España*» [01/11/2019, La 1, Эспиноса де лос Монтерос]; «*¡Por España!*» [06/04/2020, Леганес, Абаскаль]; «*¡Todo por España! ¡España siempre! ¡Viva España!*» [08/11/2019, Мадрид, Абаскаль] и т. п.

Термин *nación* используется для обозначения Испании как общества, нередко заменяя наименование государства: «...*el Partido Socialista español, que gobernó en esta región de mi nación durante casi cuarenta años*» [25/11/2019, ЕП, Агилар]. Это понятие используется даже в контекстах, в которых уместнее выглядело бы название страны или слово *país*: «...*el temporal Gloria que ha afectado con extrema virulencia a la costa Este de mi nación...*» [30/01/2020, ЕП, Агилар]; «...*te tratan de*

¹ *De Blas Guerrero A.* El problema nacional-regional español en la Transición // La transición democrática española / Coord. Tezanos J.F., Cotarelo R., De Blas Guerrero A. Madrid, 1989. Págs. 587–609.

² *Sánchez Dragó F.* Santiago Abascal. España vertebrada. Barcelona, 2019. P. 239.

desplazado, por no llamarte directamente extranjero dentro de tu propia nación...» [23/04/2019, Лас-Росас, Ортега Смит].

Защита национальных символов (флага, гимна, монархии как института) – важная составляющая дискурса и политической практики Vox. Так, в 2017 г. члены партии провели символическую акцию в Гибралтаре, развернув на склоне скалы гигантский испанский флаг (по мнению части испанских националистов, полуостров должен быть возвращен Испании). В качестве одного из достижений партии Абаскаль называет возврат «моды» на национальный флаг: «*Ahora ya casi todos llevan las banderas de España a los mítines»* [24/04/2019, Севилья, Абаскаль]. Надругательство над символами нации, происходящее в некоторых регионах Испании, воспринимается лидерами партии как унижение национального достоинства, которое способно оскорбить настоящего патриота до глубины души: «*Ной нас dirigimos a todos aquellos que tantas y tantas veces han tenido que ver con lágrimas en los ojos y apretando los dientes cómo se quemaba nuestra bandera, se insultaba nuestro himno, se insultaba a nuestro rey...»* [07/10/2018, Висталегре, Ортега Смит].

Обращаясь в своих выступлениях к истории Испании, представители Vox фактически создают пантеон национальных героев, служащих примером для современных испанцев. Среди них военачальники времен Реконксты, конкистадоры, борцы с французскими захватчиками: «*La España del Cid, de Don Pelayo, de Isabel la Católica, de Hernán Cortés, de Blas de Lezo, de los Tercios de Flandes, de Daoiz y Velarde, de Agustina de Aragón es una España que no se rindió nunca y es una España que no rendiremos jamás»* [06/04/2019, Леганес, Абаскаль]. Этот список в дискурсе Vox постепенно пополняется: среди прочих упоминаются кардинал Сиснерос, конкистадор Франсиско Писарро, дон Хуан Австрийский, барабанщик из Эль-Бука, «последние на Филиппинах» и др.

Данный перечень во многом совпадает с каноном эпохи франкизма, в свою очередь восходящим к традиции, заложенной историком Марселино Менендесом Пелайо, для которой был характерен триумфалистский взгляд на историю страны¹. Это связано с тем, что история Испании, по мнению лидеров Vox, должна вызывать гордость, несмотря на попытки очернить прошлое страны в духе «Черной легенды»²: «*No podréis lograr nunca que sintamos vergüenza por aquello que merece sólo orgullo!»* [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль]. Реагируя на заявление президента Мексики о том, что Испания должна извиниться за колонизацию Америки³, Абаскаль заявляет, что испанцам не за что просить прощения: «*...y a que nadie nos diga que tenemos que pedir perdón, ni por la Reconquista, ni por la Hispanidad, ni por la guerra contra el francés. Los españoles no tenemos que pedir perdón por nuestra historia»* [06/04/2019, Леганес, Абаскаль].

Говоря о завоевании Америки, лидер Vox использует термин *Hispanidad*. Этим понятием, впервые предложенным Мигелем де Унамуно и разработанным в статьях и работах Сакариаса де Вискаarra и Рамиро де Маэсту, принято обозначать сообщество испаноговорящих народов, единое культурное пространство, сложившееся в результате распространения испанского языка и христианства в Новом свете. Абаскаль считает формирование этого сообщества величайшим свершени-

¹ Bustos J. Despejando la X de VOX. ¿Cuál es la razón de este cabreo? // La sorpresa VOX. Págs. 42–60.

² «Черная легенда» – термин, используемый для обозначения совокупности мифов, выставляющих Испанию и ее историю в негативном свете и берущих начало в антииспанской пропаганде времен Контрреформации.

³ См. статью на портале ежедневной испанской газеты El Mundo: elmundo.es/espana/2019/03/25/5c99459ffc6c8359108b466e.html

ем за всю историю человечества: «*la mayor obra que ningún pueblo ha aportado en la historia de la humanidad*» [06/04/2019, Леганес, Абаскаль]. Примечательно, что именно с книгой де Маэсту «*Defensa de la Hispanidad*» («В защиту Испанидад») в руках он позировал для коллективной фотографии, сделанной в день первого посещения парламента депутатами Vox после ноябрьских выборов 2019 г.

Так прошлое становится в дискурсе Vox источником вдохновения для будущего. В ходе выступлений ораторы фактически говорят о возвращении «золотого века» Испании: «...*venimos a decir “sí” a una España que ha de ser grande otra vez...*»¹ [30/03/2019, Барселона, Абаскаль]. Политические задачи собственной партии они сравнивают с Реконкистой: «*¡Hermanos catalanes, la Reconquista ha comenzado!*» [30/03/2019, Барселона, Ортега Смит]. Показательно, что свою кампанию перед парламентскими выборами апреля 2019 г. партия запустила в месте, где, как считается, началась Реконкиста, – в Ковадонге.

Исторические события становятся и источником для сравнений, используемых в целях атаки на оппонентов. Применительно к партии Ciudadanos, якобы получающей инструкции от президента Франции Эмманюэля Макрона, используется характеристика *afrancesados* («офранцузенные»; так в XVIII–XIX вв. называлась часть испанской элиты, симпатизировавшая французской культуре), а премьер-министр Испании Педро Санчес получает насмешливую номинацию *Presidente Felón* («премьер-предатель», ср. *Rey Felón*, «король-предатель» – прозвище Фердинанда VII).

ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ

Следуя концепции испанского философа Густаво Буэно, представители Vox проводят разграничение между суверенитетом народа и суверенитетом нации. Если под народом понимается совокупность ныне живущих граждан страны, то в нацию входят не только ныне живущие испанцы, но также все некогда жившие и еще не родившиеся². Согласно этому представлению, члены нации, связанные общей судьбой, передают страну друг другу из поколения в поколение. Поэтому любой регион Испании, по мнению лидеров Vox, является наследием всех испанцев без исключения: «*Barcelona, Cataluña, toda España es nuestro patrimonio, nos pertenece a todos. <...> Lérida, Sevilla, La Coruña es de cualquier español, vivan donde vivan*» [30/03/2019, Барселона, Абаскаль].

Попытка нарушения территориальной целостности сравнивается с кражей («...*es decir que unos pocos se pueden juntar en una esquina de nuestra Patria, votar entre ellos y quedarse con lo que es de todos. <...> ¡Es un acto de robo!*» [12/04/2019, Овьедо, Абаскаль]), референдум об отделении – с самоубийством нации: «*Hay quienes dicen que se podría resolver mediante un referéndum. Nosotros no lo aceptamos. España no se puede suicidar*»³. Суверенитет нации неделим, и часть ее территории не имеет права определять свой путь самостоятельно: «...*nosotros no vamos a aceptar nunca que una región pueda decidir sobre lo que corresponde a todos los españoles*» [04/01/2020, КД, Абаскаль].

Каталаноязычные области, Страна Басков, Наварра, Галисия предстают в дискурсе Vox как неотчуждаемые части Испании, а сепаратисты высмеиваются как адепты «альтернативной истории»: «*Euskal Herria no existe. Siento decírtelo, Oskar, siento decírtelo*» [06/06/2019, 24h, Олона]; «...*me gustaría decirle a la señora de*

¹ Явная переключка со слоганом президентской кампании Дональда Трампа в 2016 г. – «*Make America Great Again*» («Вернем Америке былое величие»).

² Bueno G. España no es un mito: Claves para una defensa razonada. Madrid, 2005. Págs. 108–109.

³ Sánchez Dragó F. Santiago Abascal. España vertebrada. P. 45.

ERC que esto del País Valencià no existe en nuestro ordenamiento jurídico, que es fruto de su ensoñación anexionista» [18/02/2020, КД, де лас Эрас]. Отдельно лидеры партии подчеркивают антиконституционный характер организаций, не признающих единства Испании, предлагая их запрет: *«Porque si usted no renuncia a fragmentar España, entonces España no tiene por qué dejarle jugar a usted en el juego de la política»* [06/11/2019, La 1, Эспиноса де лос Монтерос].

Вох выступает с критикой концепции «многонационального государства» (*Estado plurinacional*) или «нации наций» (*nación de naciones*): *«España es una nación, no es un conjunto de naciones como algunos creen»* [17/05/2019, Telemadrid, Ортега Смит]. Абаскаль отмечает, что признание части территории Испании нацией вступает в противоречие со статусом самой Испании как нации: *«Y es que, en efecto, afirmar la existencia de Cataluña, Galicia, Vascongadas... como naciones políticas supone, eo ipso, negarle a España su carácter nacional»*¹. Для Каталонии, Страны Басков, Галисии, по мнению Хавьера Ортеги Смита, «нет большей чести», чем входить в состав испанской нации: *«Galicia <...> es mucho más que una nación. Galicia es una región de la nación española, y no hay mayor honor que pertenecer a España»* [16/10/2019, Ла-Корунья, Ортега Смит].

Постоянный источник угрозы единству Испании, по мнению лидеров Vox, – концепция «государства автономий», реализованная в Испании после смерти Франсиско Франко. Регионы Испании сравниваются с тайфами – мусульманскими государственными образованиями периода Реконксты (метафора дробления национального суверенитета, его утраты): *«Estábamos deseando gritar al ver a España disolviendo su soberanía entre taifas autonómicas...»* [30/03/2019, Барселона, Абаскаль]. Региональные элиты, стремящиеся ко все большей автономии (в частности, Баскская националистическая партия – PNV) называются «касиками»²: *«los caciques del Partido Nacionalista Vasco»* [04/01/2020, КД, Абаскаль]. Индепендентисты при системе автономий получают огромную власть над контролируемым регионом: *«El estado de las autonomías <...> ha dado un extraordinario poder a los partidos separatistas»* [04/11/2019, La 1, Абаскаль].

Подобная система, по мысли Vox, порождает неравенство, начиная «лингвистическим расизмом» (*«racismo lingüístico»*) [11/09/2019, КД, Абаскаль], при котором в учебных заведениях преподавание местных языков идет в ущерб испанскому, а значит, доступ к образованию на общем языке оказывается неравным в разных регионах: *«¿No está claro que en Cataluña, en Galicia, en el País Vasco, en Baleares, entre otras, los niños no pueden aprender las respectivas materias en español, que es nuestra lengua oficial? ¡Si es ahí precisamente donde nacen las primeras desigualdades entre nuestros hijos!»* [10/09/2019, КД, Эспиноса де лос Монтерос]. В Каталонии этот «расизм», как утверждают представители партии, приводит к насилию над учениками, говорящими по-испански: *«...para perseguir la lengua española, espiar a los escolares que hablan en español y, en algunos casos, hemos visto que incluso para golpearles...»* [25/07/2019, КД, Абаскаль].

Ослабление позиций испанского языка (например, его исчезновение из топонимики – в частности, переименование названий улиц и площадей), по мнению С. Абаскаля, приводит к «вавилонизации Испании» (*«la babelización de España»*)³.

¹ Abascal S., Bueno G. En defensa de España: Razones para el patriotismo español. P. 42.

² Касиками в Испании традиционно назывались сперва индейские вожди, а в постколониальный период – влиятельные латиноамериканские или испанские политики на местах, на власть которых опиралось центральное правительство.

³ Abascal S., Bueno G. En defensa de España: Razones para el patriotismo español. P. 64.

Кроме того, Vox выступает с позиции лингвистического пуризма, отвергая обычно части политиков и журналистов использовать в испанской речи «политкорректные» названия городов вроде *Lleida* (катал.) или *Girona* (катал.): «...en Lérida y en Gerona – que así las llamamos, por cierto, en español cuando en español hablamos –...» [24/05/2019, Мадрид, Абаскаль].

Неравенство, как указывают представители партии, проявляется и с правовой точки зрения («*Según la comunidad en la que reside cada español tendrá unos derechos u otros...*» [04/01/2020, КД, Абаскаль]), и на уровне электоральных процедур, когда реальный вес голоса отличается на различных территориях Испании («*Y hay españoles cuyo voto vale 2.5 veces menos*» [29/04/2019, 24h, Ортега Смит]). В Vox выступают за децентрализацию страны, заявляя, что им нужна «одна Испания, а не семнадцать»¹: «*Una España, y no diecisiete*» [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль].

Суверенитет Испании, по мнению лидеров Vox, подвергается атакам и извне, прежде всего со стороны Евросоюза. Его руководящие органы превратились в общеевропейскую бюрократию, детально регулирующую всю экономическую деятельность государств-членов. Модель союза должна быть пересмотрена; вместо «супергосударства» он вновь, как и при основании, должен стать клубом суверенных наций, добровольно и свободно сотрудничающих: «...*nosotros lo que queremos es volver al ímpetu fundacional, a los orígenes de la Unión que se basaba en la idea de unas naciones soberanas que cooperan voluntaria y libremente*» [10/05/2019, Мадрид, Буцаде].

Элиты ЕС, по мнению лидеров Vox, стремятся заставить Европу отречься от своей идентичности, основанной на достижениях западной цивилизации, и принять идеи мультикультурализма. Речь идет о насильственной исламизации («...*quieren llevarnos a la islamización*» [04/11/2019, La 1, Абаскаль]), опрокидывающей всю историю борьбы Европы с культурным вторжением, в которой Испания, спасшая континент в битве при Лепанто и на протяжении веков сдерживавшая натиск ислама, сыграла ключевую роль: «*Queremos a Europa, somos Europa con más derecho que nadie, porque la salvamos del avance islámico en siete siglos de Reconquista. Y porque somos la Europa de Lepanto*» [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль]. Представители Vox отмечают, что ценности шариата несовместимы с европейской демократией, культурой и идентичностью: «*Queremos libertad para poder decir que ese islamismo que quiere imponer la sharía es el enemigo de nuestra democracia, de nuestra cultura y de nuestra identidad*» [06/04/2019, Леганес, Абаскаль]. Лидер левой партии Podemos П. Иглесиас, выступающий в поддержку европейской миграционной политики, получает насмешливое прозвище «Pablo Mezquitas» (игра слов: *Iglesias* досл. «церкви», *mezquitas* – «мечети»).

При этом подчеркивается, что неприятие нелегальной миграции продиктовано не ксенофобией, а заботой о благополучии и безопасности коренного населения: «...*no nos mueve el odio al de fuera, nos mueve el amor a los de dentro*» [08/04/2019, Antena 3, Абаскаль]. Vox, по словам лидера партии, не признает деления человечества на расы: «*Si eso no tiene nada que ver con la raza. Para nosotros las razas son el pastor alemán, el setter irlandés y el caniche. ¡Entre las personas no hay razas!*» [03/11/2018, Бильбао, Абаскаль]. Здесь обвинение в расизме отводится при помощи игры слов: лексема *raza* в испанском языке используется и для обозначения расы, и для обозначения породы животных.

¹ Семнадцать – количество регионов Испании (автономных сообществ и автономных городов) согласно актуальному политико-территориальному делению.

Более того, Абаскаль утверждает, что расизм в Испании, в отличие от англосаксонских стран, не имеет исторической почвы – достаточно вспомнить, что процесс колонизации Испанской Америки сопровождался широкой метисацией: «*Ser racista es ir contra la esencia de España: frente a los anglosajones, allí adonde llegaban los españoles había mestizaje*»¹. Поэтому, в соответствии с концепцией *Hispanidad*, представители Vox поддерживают легальную миграцию, в частности из стран Латинской Америки, культурно близких Испании, жители которых называются «соотечественниками» (*compatriotas*): «*Y se integra mucho más fácil para vivir en España un compatriota hispanoamericano que viene de Colombia, con la misma lengua, con una forma parecida de ver el mundo*» [12/11/2018, Trece, Абаскаль].

«ЖИВАЯ ИСПАНИЯ»

Одним из центральных в дискурсе Vox является образ «живой Испании» (*La España viva*). Это патриотически настроенная часть испанского социума, разделяющая консервативные ценности (жизнь, семья, религия, свобода) и выступающая хранительницей традиций. Эта группа получает и другие наименования: *la verdadera España* («настоящая Испания»), *la España que madruga* («Испания, встающая рано по утрам»), *la España silenciada* («обезмолвленная Испания»), *los españoles de a pie* («обычные, рядовые испанцы»).

В то же время члены Vox, по собственному утверждению, поддерживают связь с «обычными испанцами»: «*Y las ideas que hoy queremos traerles son las que nos dicen y las que nos cuentan los españoles en cada viaje que hacemos de uno a otro confín de nuestro país*» [01/11/2019, La 1, Эспиноса де лос Монтерос]. Это позволяет представителям партии говорить от их лица («*Ya hemos conseguido <...> que la España silenciada recobre su voz en las instituciones*» [18/02/2019, La Razón, Абаскаль]) или и вовсе включать себя в их число, используя глагольные формы 1-го л. мн.ч.: «*La España que madruga estamos hartos*» [07/10/2018, Висталегре, Монастерио]. Таким образом конструируется большое коллективное «мы» дискурса Vox, которое противопоставлено коррумпированной элите.

Как отмечает историк Хавьер Касальс, в формуле «*La España viva*» отражено характерное для дискурса Vox биологическое, палингенетическое восприятие нации², проявляющееся и в метафорике: «*Una nación es la voluntad diaria de millones de personas dispuestas a luchar por un mismo proyecto a lo largo de la historia. Eso está escrito en el ADN de nuestras venas*» [06/12/2019, Салоу, Ортега Смит]. Выступая от лица «живой Испании»³, партия отстаивает ряд идей, связанных с консервативным характером своей политической программы, – жизнь, свобода и собственность: «*Vox <...> es una herramienta útil en defensa de tres derechos fundamentales de toda persona humana, que son la vida, la libertad y la propiedad*» [15/11/2018, Мурсия, Ортега Лара].

Из признания права на жизнь базовым правом человека вытекает неприятие аборта и эвтаназии как явлений, идущих против природы, против естественного порядка вещей: «*Los miles, los miles, decenas de miles de abortos que se producen en España al año no son solo un fracaso como sociedad, son algo más. Son actos contra natura*» [30/11/2018, Севилья, Ортега Лара].

¹ Iglesias L. Santiago Abascal: «La política es la guerra» // El Mundo. 2018. 14 de octubre.

² Casals X. Vox habla sobre Vox. Tres libros para conocer el partido // Blog de Xavier Casals. 2019. 30 de enero. [Эл. ресурс] (<https://xavercasals.wordpress.com/2019/01/>).

³ Само название партии можно расценить как аллюзию на латинское крылатое выражение *Vox populi vox dei* («Глас народа – глас Божий»).

Лидеры партии не предлагают напрямую запретить аборты, однако в дискурсе Vox прерывание беременности предстает трагедией для женщины, которой по возможности необходимо избегать: «*Y nosotros decimos que hay que apoyar la vida. ¿Sabe cómo? Ayudándole a esas mujeres para que no se vean en la tragedia terrorífica de tener que abortar*» [17/05/2019, Telemadrid, Ортега Смит]. Аборт, по мнению С. Абаскаля, превратился в способ ухода от ответственности, в еще один метод контрацепции, а в некоторых случаях – даже в евгеническую практику: «*...el aborto se ha convertido en un método anticonceptivo y eugenésico*» [13/07/2019, Intereconomía, Абаскаль]. Узаконенное право на аборт сравнивается с другими институтами, порочность которых была осознана не сразу, – с рабством и человеческими жертвоприношениями: «*...había sociedades que vivían con naturalidad en la esclavitud, en los sacrificios humanos, y desde dentro no veían nada grave en lo que estaban haciendo. Y yo creo que algún día reflexionaremos sobre ello, sobre lo que ha representado el aborto en nuestra sociedad*» [13/07/2019, Intereconomía, Абаскаль].

Представители Vox заявляют, что любая жизнь самоценна («*La vida tiene un valor en sí misma*» [10/09/2019, КД, Мендес Монастерио]), а выступающие за право на «достойную смерть» в контексте эвтаназии тем самым вступают на опасный путь деления жизней на достойные и недостойные: «*Ahora ustedes <...> introducen el peligroso concepto de contexto eutanásico para decidir qué vida es digna de ser vivida y cuál no lo es*» [10/09/2019, КД, Мендес Монастерио]). Государство же, принимающее законы о праве на эвтаназию, по мнению представителей партии, проводит «политику смерти» («*la política de la muerte*»), предпочитая направлять ресурсы не на поддержку жизни, а на умерщвление граждан: «*Tenemos un Estado que invierte más en la muerte que en la vida...*» [18/02/2020, КД, де Меер].

Идея, в дискурсе Vox напрямую вытекающая из защиты права на жизнь, – неприкосновенность частной собственности, в первую очередь жилища, от грабителей и так называемых «окупа» (*okupas*) – незаконных захватчиков жилья: «*La España viva quiere poder defender su hogar cuando un ladrón violento entra a asaltar su casa y quiere tener el derecho, si tiene medios de hacerlo, de poder defender su vida y su propiedad dentro de su casa*» [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль]. Любопытно, что с жилищными оккупантами сравнивается премьер-министр Испании П. Санчес, которого называют «премьером-окупа»: «*Es el presidente okupa del Gobierno*» [10/02/2019, Мадрид, Ортега Смит].

Несмотря на то что религия не занимает центрального места в дискурсе Vox, для него характерен социальный и моральный интервенционизм¹, берущий начало в католической «прошивке» испанского общества. Говоря о названии партии, Иван Эспиноса де лос Монтерос отмечает, что буква «X» содержит отсылку к христианскому кресту: «*La “X”, a su vez, según cómo la mires, puede ser también una cruz, un pequeño guiño a nuestras raíces cristianas*»².

Семья как базовый общественный институт должна, согласно программе Vox, получить государственную поддержку: «*En Vox defendemos la vida. Y defendemos también la familia. No solo como institución básica de la sociedad – que lo es –...*» [30/11/2018, Севилья, Ортега Лара]. Поддержка семьи, по мнению Росио Монастерио, – вопрос выживания нации, ответ на спад рождаемости и приток иммигрантов: «*Que hace falta una política pro-familia en España. Porque estamos viendo*

¹ Müller J. ¿Supone VOX el retorno de la ideología del nacionalcatolicismo? // La sorpresa VOX. Págs. 147–165.

² Altozano G., Llorente J. La España Viva: Conversaciones con doce dirigentes de VOX. Madrid, 2018. P. 135.

los datos de la natalidad, los datos de la despoblación. Es un tema de supervivencia de España» [11/03/2019, Telecinco, Монастерио].

С защитой национального единства и суверенитета связана защита традиций. Отвергая глобализацию, представители Vox выступают за сохранение ключевых элементов культурного наследия – таких, как религиозные обряды и праздники или коррида («*Libertad para disfrutar en paz de nuestras tradiciones, <...> de nuestras fiestas populares, de la fiesta nacional, de nuestras procesiones»* [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль]), а также за сохранение сельского образа жизни: «*El mundo rural agoniza y el modelo global de producción <...> lo está matando»* [12/02/2020, КД, Лопес Маравер]. Так, к «живой Испании» причисляется сельский избиратель, обеспокоенный разрушением привычного уклада: «*Son también españoles de campo que ven amenazadas sus formas de vida, que ven amenazadas sus tradiciones»* [25/07/2019, КД, Абаскаль].

Область дискурса, связанная с экономикой, характеризуется двойственностью. Симпатия к естественному порядку вещей вызывает скептическое отношение к государственному вмешательству в экономику. Задача политиков – как можно меньше мешать гражданам в их свободной деятельности: «*Señores, la labor política debe facilitar la vida a los españoles, a todos los españoles, y eso se consigue estorbándoles lo menos posible»* [04/02/2020, КД, Фигаредо]. В то же время в выступлениях часто звучат призывы поддержать национально значимые отрасли экономики (сельское хозяйство, туризм, автомобилестроение); для риторики Vox характерна апелляция к экономической самодостаточности, особенно в условиях кризиса, сопровождавшего пандемию коронавируса: «*Ante esta situación de crisis y alarma a nivel mundial, España ha evidenciado que puede ser autosuficiente y que tiene que ser autosuficiente de cara al futuro»* [25/03/2020, КД, Лопес Маравер].

«ВРАГИ ИСПАНИИ»

Исследователь популизма Анхель Риверо отмечает, что любое популистское движение в рамках своей симплифицированной картины мира имеет потребность в существовании «врага» или врагов, противостоящих народу и узурпирующих его власть¹. В случае Vox – партии, которую можно охарактеризовать как национал-популистскую², – такими врагами прежде всего объявляются любые лица и организации, чьи цели предусматривают нарушение территориальной целостности Испании – каталонские, баскские, галисийские индипендентисты. Такие партии, как Bildu или PDeCAT, прямо называются «врагами Испании» (*enemigos de España*): «*Bildu es un enemigo de España con todas las letras. Y todas aquellas fuerzas que quieren diluir la Nación española – el PDeCAT – claro que son enemigos de España»* [26/06/2019, La 1, Эспиноса де лос Монтерос].

Само представление о существовании «врагов Испании» не ново для испанской политики: термин *enemigos de España* встречается, к примеру, в завещании Франко, где говорится о «врагах Испании и христианской цивилизации» («*los enemigos de España y de la civilización cristiana»*)³. Дискурс Vox также воскрешает другой термин, весьма популярный среди правых политиков и публицистов в годы Второй испанской республики, – «анти-Испания» (*anti-España*). Хосе Антонио Примо де Ривера, один из лидеров испанского фашизма, так сформули-

¹ Rivero A. Populismo: ¿cómo destruir la democracia en nombre de la democracia? // Geografía del populismo / A. Rivero, J. Zarzalejos, J. Del Palacio (coord.). Madrid, 2017. Págs. 31–40.

² Del Palacio J. ¿Fascismo o nacionalpopulismo? Un análisis del ideario político de VOX // La sorpresa VOX. Págs. 117–132.

³ См. текст завещания: fnff.es/historia/885361854/testamento-de-francisco-franco-bahamonde.html

ровал это понятие: «*Marxismo, separatismo. La anti-España, en suma*»¹. В схожих терминах он рассуждал и о врагах страны, как правило упоминая всё те же два явления – сепаратизм и марксизм: «...*acabar para siempre con los peores enemigos de España: el separatismo y el marxismo*»².

Схожее наполнение эти понятия получают и в дискурсе Vox³: «...*para salir del fango progre y separatista y de su narrativa del Antiespaña...*» [30/03/2019, Барселона, Абаскаль]. Под прогрессивизмом в дискурсе Vox понимается целый спектр левых (в том числе генеалогически связанных с марксизмом) идеологий, разделяющих представление о поступательном социальном прогрессе, а потому настроенных враждебно по отношению к консерватизму и традиционализму. Для обозначения носителей этих идеологий представители партии используют деспективный ярлык *progre* (от исп. *progresista* «прогрессист»). Прогрессистами, по мнению лидеров Vox, движет ненависть к традициям, религии, патриотическому чувству и ко всему, что ассоциируется со «старым миром»: «*Odian nuestras tradiciones, odian nuestra identidad, odian incluso vuestra catedral. <...> Odian la Semana Santa, <...> el modo de vivir de la gente del campo, odian que nos identifiquemos con nuestra Patria*» [14/04/2019, Бургос, Абаскаль].

Костяк прогрессистов, по мнению представителей Vox, составляют городские жители, исповедующие модные идеологии, такие как феминизм или экологизм. На одном из митингов С. Абаскаль обвинил в высокомерии горожан, незнакомых с основами сельской жизни («не отличающих голубя от горлицы»), но при этом обличающих и поучающих «живую Испанию»: «*Hay mucha gente en las ciudades – yo creo que la mayoría votan a Podemos – que no distingue una paloma de una tórtola. <...> No tienen ni idea de la vida de las gentes del campo, pero desde su atalaya <...> dicen cómo tiene que vivir la gente del campo*» [03/11/2018, Севилья, Абаскаль].

Представители партии нередко заявляют о существовании в Испании и на Западе в целом «диктатуры прогрессистов» (*dictadura progre*), действие которой обеспечивается сложно устроенной сетью акторов.

На международном уровне это как неформальные структуры и явления, существование которых сложно верифицировать («культурный марксизм» – *marxismo cultural*), так и определенные СМИ и международные организации, и даже конкретные люди, например Джордж Сорос, лоббирующий, по мнению членов партии, нелегальную иммиграцию в целях торговли людьми: «*Soros es el gran artífice del tráfico de las personas*» [25/02/2019, Telecinco, Ортега Смит]. С. Абаскаль в одном из выступлений рисует коллективный портрет этого широкого интернационального фронта, обладающего мощной пропагандистской машиной: «...*la formidable maquinaria de propaganda internacional progre <...>, que va desde multimillonarios de Hollywood que viven en yates de lujo hasta el último de los medios de comunicación, pasando por organismos supranacionales <...> o por la propaganda violenta de la extrema izquierda en las redes sociales...*» [29/08/2019, КД, Абаскаль].

Внутри страны «живой Испании» противостоит виртуальный блок политических сил, состоящий из сепаратистов и прогрессистов, во главе которого стоит партия Podemos: «*comunistas viejos y comunistas nuevos, separatistas, proetarras,*

¹ См. статью: *Primo de Rivera J.A. España, a la deriva* // F.E. 1934. № 13. 5 de julio.

² См. статью: «*Falange Española*» celebra su primer acto de propaganda nacional-sindicalista // *El Adelanto* (Salamanca). 1935. 12 de febrero.

³ Следует, однако, заметить, что, несмотря на частичное сходство в риторике, дискурс Vox имеет мало общего с дискурсом испанского фашизма или франкизма. Подробнее: *Müller J. ¿Supone VOX el retorno de la ideología del nacionalcatolicismo?* // *La sorpresa VOX*. Págs. 147–165.

chavistas y golpistas que pretenden conformar un frente popular» [22/07/2019, КД, Абаскаль]. Формулировка «*frente popular*» («народный фронт») вовсе не случайна: это отсылка к периоду, предвалявшему начало Испанской гражданской войны. По мнению лидеров Vox, сейчас, как и в середине 1930-х, страна стоит перед выбором – или «анти-Испания», или «живая Испания»: «*Y, más claramente, el 28 de abril elegimos: o la Antiespaña, o la España viva*» [26/04/2019, Мадрид, Абаскаль].

Podemos в дискурсе Vox предстает опасной тоталитарной партией, финансируемой Венесуэлой и Ираном. Социалистическое правительство PSOE и Unidas Podemos характеризуется как «филиал прогрессистов-мультимиллионеров и наркодиктаторов-коммунистов»: «*Ustedes no son un Gobierno. Ustedes son solo la sucursal de unos progres multimillonarios y de unos narcodictadores comunistas*» [03/06/2020, КД, Абаскаль].

Критике подвергаются и правые политические партии PP и Ciudadanos, представителей которых члены Vox не называют «врагами Испании» напрямую, но обвиняют в сотрудничестве с сепаратистами и прогрессистами, в сознательном потакании их намерениям, в участии в «прогрессивном консенсусе»: «*...el consenso progre en el que están todos ustedes menos nosotros, que somos la única oposición a su dictadura*» [11/02/2020, КД, Хестосо]. Для обозначения Ciudadanos лидеры Vox используют ярлык «*veleta naranja*» («оранжевый флюгер»), намекая на колеблющуюся политическую позицию партии, для PP – «*derechita cobarde*» («трусливенькие правые»), якобы сдавшиеся на милость диктатуры прогрессистов): «*La derechita cobarde durante años nos había dicho que estábamos condenados a padecer la dictadura progre, que no se podía hacer nada*» [24/04/2019, Севилья, Абаскаль].

Задачей Vox становится, таким образом, победа над «врагами Испании», над «мертвой Испанией», которая настроена взять исторический реванш при попустительстве остальных политических сил: «*Representan la España muerta, que es una España absolutamente derrotada, una España que no vamos a permitir que vuelva*» [14/04/2019, Бургос, Абаскаль].

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Еще в январе 2017 г. в обращении к членам своей партии со съезда европарламентской фракции «Европа наций и свобод» С. Абаскаль заявил, что Vox находится в эпицентре реакции, которая призвана привести к торжеству консервативных идей и спасти Запад: «*Vox está en el epicentro de la gran reacción que se avecina en todo el mundo y que será un punto de inflexión <...> para la victoria de nuestras ideas, y para la salvación de Occidente, de su libertad y de su identidad*»¹. В дальнейшем лидеры Vox неоднократно будут повторять, что пришли в политику, чтобы дать «культурный бой» левым партиям, привыкшим к ощущению собственного морального превосходства: «*...precisamente Vox es quien está dando la batalla cultural <...> contra la superioridad moral de las ideas de izquierda*» [12/06/2019, Antena 3, Абаскаль]. Политическая борьба переживается членами партии как настоящая война за прошлое, настоящее и будущее; отсюда типичная для дискурса Vox милитаристская метафорика: «*¡Bienvenidos a la resistencia! ¡Bienvenidos a esta lucha en defensa de España y de la libertad!*» [07/10/2018, Висталегре, Ортега Смит].

Историческая политика последних десятилетий, по мнению представителей Vox, была продиктована стремлением левых партий переписать историю, стереть

¹ См. видео «Discurso de Santiago Abascal en la cumbre de Coblentz (Alemania)» на официальном канале Vox в YouTube: youtu.be/O1wwSICsa9Y

из нее собственные преступления. Имеются в виду прежде всего PSOE (партия, принимавшая участие в Гражданской войне) и Podemos (коалиция, внутри которой находится Коммунистическая партия – еще один участник войны): «*Usted tiene dentro al Partido Comunista, que es un viejo partido que participó en la Guerra Civil, y este señor; al Partido Socialista. Si alguien tiene que ocultar algo de su propia historia como partido, son ustedes dos*» [04/11/2019, La 1, Абаскаль]. Кроме того, прогрессисты, якобы сочувственно относящиеся к сепаратизму, готовы «забыть» жертв баскской террористической организации ETA: «*...víctimas del terrorismo, <...> los grandes olvidados de nuestra democracia*» [19/08/2019, La Sexta, Эспиноса де лос Монтерос]).

Критикуя Закон об исторической памяти, принятый в 2007 г., Хосе Антонио Ортега Лара называет его попыткой реванша со стороны тех, кто спровоцировал Гражданскую войну: «*...es una ley de venganza, de resentimiento por aquellos que provocaron una guerra, la perdieron y 80 años después pretenden ganarla malinterpretando el relato histórico*» [15/11/2018, Мурсия, Ортега Лара]. Подобные законы нарушают историческое примирение, они направлены на возвращение конфронтации между частями общества: «*...es un instrumento para dividir a los españoles, para enfrentarles*» [16/09/2019, КД, Эспиноса де лос Монтерос].

Итоговой целью левой исторической политики, по мнению С. Абаскаля, является не перезахоронение Франко, а делегитимация консенсуса, сложившегося в ходе Переходного периода («*Yo creo que lo que hay detrás es una deslegitimación de la Transición*» [10/10/2019, Antena 3, Абаскаль]), а в конечном счете – свержение монархии и восстановление в стране республиканской формы правления: «*...el objetivo es derrocar a Felipe Sexto*» [06/10/2019, Висталегре, Абаскаль]. По его мысли, конкретные шаги в этом направлении предпринимались даже в момент тяжелейшего кризиса, связанного с коронавирусной пандемией: «*Tiene a su lado, señor Sánchez, a una persona que ha alentado protestas contra la monarquía cuando el país que todos ustedes gobiernan estaba sufriendo la peor crisis del siglo*» [25/03/2020, КД, Абаскаль].

Культурное предложение Vox основано на обращении ко всё тем же консервативным ценностям (семья, родина, вера, честь, дисциплина), образующим моральный стержень индивида, к его «корням», которые стремятся уничтожить прогрессисты: «*Al final, lo que buscan es constituir un individuo manejable y maleable, carente de raíces. No les interesa el hombre arraigado. Por eso, cuando nosotros hablamos de patria, se asustan. Porque estamos hablando de las raíces del individuo*»¹. Это непреходящие ценности, которые, по мысли С. Абаскаля, могут казаться кому-то устаревшими, но являются вечными. Апелляция к «здравому смыслу» позволяет представить их как разделяемые большинством: «*Pues sí que el sentido común no es moderno, pero ni es antiguo, es que es eterno. <...> Es que es normal y va a seguir siendo normal dentro de siglos que la gente se identifique con su familia, que se identifique con su Patria, que se identifique con su fe si la tiene*» [11/04/2019, Толедо, Абаскаль].

По мнению публициста Хорхе Бустоса, Vox смогла предложить той части электората, которая была исключена из публичного поля доминирующим леволиберальным дискурсом и объявлена «неприкасаемой», что-то вроде «антимарксизма», который обещает борьбу не с материальным неравенством, а с неравенством духа, неравноправием идентичностей². Если прогрессистский дискурс отталкивается от борьбы за права меньшинств, то Vox строит свою стратегию на реванше «молчаливого большинства», «нормальных» испанцев: «*Son aquellos que repre-*

¹ Altozano G., Llorente J. La España Viva: Conversaciones con doce dirigentes de VOX. P. 84.

² Bustos J. Despejando la X de VOX. ¿Cuál es la razón de este cabreo? // La sorpresa VOX. Págs. 42–60.

sentan lo que no somos la mayoría de los españoles, que somos leales a España y cumplidores» [06/04/2019, Леганес, Монастерио].

Дискурс Vox (подобно дискурсу Podemos в 2014–2016 гг.) за последние два года удалось сконструировать собственную цепь эквивалентности¹: национализм, защита семьи и традиционных ценностей, недовольство миграционной политикой, оппозиция радикальному феминизму, неприятие политики в сфере экологии, усталость от «политкорректного языка» и т. д.). Это позволило партии собрать воедино различные группы электората, считающие себя пострадавшими от различных проявлений «культурного марксизма»: мужчины, уставшие от гендерного законодательства и присвоенного им статуса угнетателей; женщины, уставшие от навязанной им роли жертвы угнетения, нуждающейся в особой опеке; представители ЛГБТ-сообщества, несогласные с образом движения, складывающимся в результате действий части активистов; родители, стремящиеся оградить детей от идеологической индоктринации в школах; граждане, недовольные ростом преступности, связанной с нелегальной миграцией и др.²

Дискурс Vox вступает в «культурную войну» с прогрессистским дискурсом на всех вышеперечисленных фронтах, стремясь дискредитировать его носителей. Примером может служить активное использование ярлыка «феминацистка» (*feminazi*) или сравнение идеологии феминизма с мусульманской буркой: «*Vox viene a hacer frente al feminismo radical que quiere imponernos a las mujeres su burka ideológico*» [06/04/2019, Леганес, Монастерио]. Прогрессисты вообще регулярно сопоставляются с религиозными фундаменталистами («...*funcionan como una nueva religión, con su Apocalipsis, con sus pecados...*» [05/10/2019, Intereconomía, Абаскаль]), а предписания политической корректности называются «догмами»: «*los dogmas de lo políticamente correcto*» [13/07/2019, Intereconomía, Абаскаль]. Прогрессисты, по мнению лидеров Vox, стремятся утвердить новые заповеди: «не заводи детей, не покупай автомобиля, не ешь мяса» («*A decirnos cuáles son los nuevos mandamientos: “No tener hijos, no tener coche, no comer carne”*» [06/10/2019, Висталегре, Абаскаль]).

Ораторы Vox нередко прибегают к иронии и сарказму. Одним из объектов для насмешек становится «инклюзивный язык», проявляющийся в (избыточном для испанского языка, где мужской род является немаркированным) обязательном дублировании одной и той же лексемы в мужском и женском роде (*todos y todas* вм. *todos* – «все») или в создании словоизменительных и словообразовательных моделей для нейтрализации противопоставления по роду (*tod@s* или *todes* вм. *todos y todas*): «*¡Bienvenidos, bienvenidas, bienvenides todos, todas y todes a este acto, acta y acte de Vox, Vax y Vex!*» [06/04/2019, Леганес, Эспиноса де лос Монтерос].

Различные пункты культурной программы Vox связываются в своеобразные «интерсекциональные» комплексы. Так, в следующей реплике, обращенной к Конгрессу, С. Абаскаль одновременно выступает в защиту права на жизнь и достоинство (предлагая пожизненное заключение для убийц и насильников) и критикует концепцию «гендерного насилия», а также миграционную политику: «*Por cierto, según nuestra propuesta, con prisión perpetua para los asesinos y para los criminales sexuales. <...> Sí, señorías, <...> nos preocupan todas las víctimas. Sin embargo, para otros las víctimas solo tienen importancia cuando el autor es hombre y español*» [07/01/2020, КД, Абаскаль].

¹ Цепь эквивалентности – набор требований, каждое из которых не связано с другими органически, но, рассмотренное в совокупности, воспринимается как часть одного большого противостояния. Подробнее: *Laclau E. On populist reason.* London; N.Y., 2005. P. 74.

² *Torreblanca J. I. ¿Ha llegado VOX para quedarse? // La sorpresa VOX. Págs. 187–205.*

Члены Vox выступают против внедрения в образовательные программы детских садов и школ «гендерной идеологии», требуя от неомарксистов «убрать руки от наших детей»: «*Señorías, saquen sus manos de nuestros niños*» [17/09/2019, КД, де Меер]. Родители должны иметь право выбрать то образование для детей, которое сочтут нужным: «*...tenemos el derecho <...> a poder educar a nuestros hijos en nuestros valores, y en nuestras convicciones, sin que el Estado, le someta a ningún tipo de transformación ideológica*» [06/10/2019, Висталегре, Абаскаль]. При этом здоровое общество, по их мнению, должно воспитывать в детях патриотический дух, которого якобы не хватает испанскому обществу: «*...que se les trasmite y se les enseñe los valores de amor a su Patria*» [23/04/2019, Лас-Росас, Монастерио]. Другая задача на будущее, связанная с упрочением национального единства, – укрепление позиций испанского языка: «*...queremos libertad para hablar en español en España, para vivir en español, para estudiar en español, para trabajar en español, sin que venga ningún cacique de pueblo y ningún cosmopaleto¹ a atacar a la lengua común*» [06/04/2019, Леганес, Абаскаль].

Победой в «культурной войне» должно стать преодоление стыда и неловкости от проявлений патриотизма, обретение подлинной национальной гордости: «*Durante muchos años se nos ha dicho desde el separatismo y nos han dicho los progres que España era un fracaso... <...> ¡Basta ya! Venimos <...> a decir que nos sentimos orgullosos de ser españoles, sin ningún tipo de vergüenza*» [30/03/2019, Барселона, Абаскаль]. Первым шагом в этом направлении становится нейтрализация дискредитирующих возможностей прогрессистского дискурса.

На своем первом крупном митинге 7 октября 2018 г. С. Абаскаль, обращаясь к аудитории, использует ярлык, который ранее считался оскорбительным наименованием правых, якобы ностальгирующих по франкизму², – *facha* (от исп. *fascista*): «*Que amáis a vuestra patria, ¡fachas! Que queréis a España, ¡fachas!*». Это и другие оскорбления, перечисляемые Абаскалем в ходе выступления (*xenófobos, racistas, retrógrados, centralistas, franquistas, machistas*) сравниваются с санбенито – одеянием для осужденных Инквизицией («*...los sambenitos y los insultos de Pablo Iglesias, de Pedro Sánchez y de Quim Torra nos los ponemos como medallas en el pecho*» [07/10/2018, Висталегре, Абаскаль]), которое лидер партии с гордостью надевает на себя и на всех присутствующих в знак избавления испанского патриотизма от комплексов: «*Vox ha venido a defender el patriotismo español sin ningún complejo*» [08/04/2019, Antena 3, Абаскаль].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дискурс Vox носит последовательно националистический характер: партия выступает в защиту испанской нации, ее территориальной целостности, национальных символов и культурной идентичности. В своих выступлениях лидеры партии представляют политическую борьбу как «культурную войну», своего рода Реконкисту, в которой «живой Испании» (коллективному «мы» дискурса Vox) противостоит коллективный враг: сепаратисты, прогрессисты, глобалисты, исламисты и т. п. Для победы в ней партия стремится утвердить гегемонию собственного дискурса, выстраивая триумфалистский исторический нарратив и предлагая избирателю консервативную культурную повестку.

Изучение дискурса политической партии Vox может быть продолжено в различных направлениях. Представляется возможным изменение исследовательско-

¹ Игра слов: *cosmopolita* «космополит», *paleto* (презр.) «деревенщина».

² *Campos C. ¿Cuánto ha pesado Cataluña en el auge de VOX? // La sorpresa VOX. Págs. 112–127.*

го фокуса: более подробное изучение дискурса с диахронической точки зрения (представляющее особый интерес в связи с текущим поворотом Vox к левому избирателю – создание партийного профсоюза, анонсированное в начале июля¹), его сопоставление с дискурсами других партий.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2014. 185 с. / Chernyavskaya V.E. (2014) Discourse of Power and Power of Discourse: Problems of Speech Exposure. Moscow. 185 p.

Abascal S., Bueno G. En defensa de España: Razones para el patriotismo español. Madrid, 2011. 208 págs.

Altozano G., Llorente J. La España Viva: Conversaciones con doce dirigentes de VOX. Madrid, 2018. 252 págs.

Ansón L.M. Vox o el maniqueo // El Mundo. 2019. 9 de enero.

Bueno G. España no es un mito: Claves para una defensa razonada. Madrid, 2005. 304 págs.

Bustos J. Despejando la X de VOX. ¿Cuál es la razón de este cabreo? // La sorpresa VOX / Ed.: J. Müller. Deusto, 2019. Págs. 42–60.

Campos C. ¿Cuánto ha pesado Cataluña en el auge de VOX? // La sorpresa VOX / Ed.: J. Müller. Deusto, 2019. Págs. 112–127.

Casals X. Vox habla sobre Vox. Tres libros para conocer el partido // Blog de Xavier Casals, 30.01.2019. [Electronic resource] (<https://xaviercasals.wordpress.com/2019/01/>).

De Blas Guerrero A. El problema nacional-regional español en la Transición // La transición democrática española / Coord.: J.F. Tezanos, R. Cotarelo, A. De Blas Guerrero Madrid, 1989. Págs. 587–609.

Del Palacio J. ¿Fascismo o nacionalpopulismo? Un análisis del ideario político de VOX // La sorpresa VOX / Ed. J. Müller. Deusto, 2019. Págs. 117–132.

González Cuevas P. C. Vox. Entre el liberalismo conservador y la derecha identitaria. San Sebastián, 2019. 300 págs.

Iglesias L. Santiago Abascal: «La política es la guerra» // El Mundo. 2018. 14 de octubre.

Müller J. ¿Supone VOX el retorno de la ideología del nacionalcatolicismo? // La sorpresa VOX / Ed. J. Müller. Deusto, 2019. Págs. 147–165.

Rivero A. Populismo: ¿cómo destruir la democracia en nombre de la democracia? // A. Rivero, J. Zarzalejos, J. Del Palacio (coord.). Geografía del populismo. Madrid, 2017. 455 págs.

Sánchez Dragó F. Santiago Abascal. España vertebrada. Barcelona, 2019. 288 págs.

Torreblanca J.I. ¿Ha llegado VOX para quedarse? // La sorpresa VOX / Ed. J. Müller. Deusto, 2019. Págs. 187–205.

Сведения об авторе:

Игорь Вячеславович Стефанчиков,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Igor V. Stefanchikov,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
stefanchikov@protonmail.ch

¹ См. видео «Los trabajadores de España tendrán su sindicato» на официальном канале Vox в YouTube: youtu.be/WwDovOidg2U

Материалы и сообщения

Communications and Materials

*Светлой памяти
Николая Ивановича Либана –
Учителя, наставника, друга.*

А.В. Корнеев (Москва, Россия)

Судьба зятя А.С. Пушкина – М.Л. Дубельта (продолжение)

Аннотация: В статье использованы материалы 10 архивов Москвы и С.-Петербурга, которые приводятся впервые. Содержащиеся в переписке сведения позволяют по-новому взглянуть на отношения между Дубельтом и его женой. Есть основания подвергнуть сомнению устоявшуюся в советской пушкинистике точку зрения на Дубельта как виновника развода.

Ключевые слова: Михаил Дубельт, Наталья Дубельт (Пушкина), обстоятельства развода

A.V. Korneev (Moscow, Russia)

The Destiny of A.S. Pushkin's Son-in-law – Mikhail L. Dubelt (Continuation)

Absrtract: The article uses materials from 10 archives of Moscow and St. Petersburg, which are presented for the first time. The information contained in the correspondence to allow look at the relationship between Mikhail Dubelt and his wife anew. It is a ground to revise the point of view rooted in Soviet Pushkin studies where Dubelt was presented as the culprit of the divorce.

Key words: Mikhail Dubelt, Natalia Dubelt (Pushkina), circumstances of the divorce

Карьера Михаила Леонтьевича Дубельта складывалась успешно: в 27 лет он награждается за храбрость золотым оружием, в 31 год становится полковником, в 39 – генералом и причисляется к императорской свите. Год спустя Александр II предлагает ему должность Тверского губернатора. Дубельт с благодарностью соглашается: Тверь находилась на пути, соединяющем Петербург и Москву, и ее не могла миновать ни одна из высокопоставленных персон.

«Человек выдающегося ума, соединенного с замечательным красноречием»¹, Дубельт, в случае назначения в 40 лет начальником одной из центральных губер-

¹ А.П. Арапова (дочь Н.Н. Пушкиной-Ланской от второго брака) в этой характеристике, вероятно, основывается на мнении самой Н.Н. Пушкиной-Ланской (см.: *Арапова А.П.* Наталья Николаевна Пушкина-Ланская. М., 1994. С. 80).

ний России, мог бы в дальнейшем стать видным государственным деятелем. О его таланте весомо и убедительно свидетельствует следующий факт. В феврале 1861 г., когда в России усилились волнения крестьян накануне отмены крепостного права, Михаил Дубельт был «командирован в Ярославскую губернию по крестьянскому делу». Тридцать лет спустя он писал: «С невольною гордостью вспоминаю я, что, усмирив лично, в продолжение четырех месяцев, 14 имений, я положительно не наказал телесно ни единого человека, и тем более, прибегая к содействию войск в случае крайнего упорства, не убивал и не ранил людей, как то делали другие»¹.

Назначению Дубельта на должность губернатора помешало бракоразводное дело, возникшее по инициативе Наталии Александровны – его супруги и дочери А.С. Пушкина. Она не согласилась повременить с началом судебного процесса до тех пор, пока муж не будет утвержден в должности губернатора, хотя и понимала, что процесс помешает его назначению. И действительно, Михаил Леонтьевич получил уведомление от графа А.В. Адлерберга, сообщавшего, что по воле императора он не должен рассчитывать на получение должности до окончания бракоразводного дела. Как злую насмешку судьбы он воспринял получение почти одновременно с этим письмом другого – от министра внутренних дел П.А. Валуева, предлагавшего готовиться к принятию должности Тверского губернатора.

Одним из самых ярких и самым горестным событием в жизни Михаила Леонтьевича Дубельта стала женитьба на дочери Пушкина. Очаровав представителя королевского дома, Наталия Александровна добивалась развода: она резонно считала, что быть супругой принца престижнее, нежели женой губернатора.

Хотя в ряде литературоведческих работ упоминается дело о бракоразводном процессе супругов Дубельтов, однако в них или не указано место его хранения², или указано неверно³. Необходимо уточнить местонахождение дела (вернее, двух дел, объединенных в одно, поскольку было два процесса): ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 54. Д. 60. За почти 150-летний период существования этого крайне интересного дела ему посвящена лишь одна публикация – небольшая статья на последней странице еженедельника «Литературная Россия»⁴, в которой утверждалось, что в распаде семьи виноват Дубельт, а дочь поэта оказывается безвинной.

В предыдущем номере журнала «Stephanos»⁵ опубликованы два документа этого дела – личное письмо М.Л. Дубельта супруге с предложением трех вариантов их дальнейшей судьбы и официальное, предоставляющее его жене право просить о расторжении брака. Однако самолюбивая дочь Пушкина отвергла эти предложения и решила добиться расторжения брака самостоятельно. «Я даже думаю, не лучше ли, чтобы ты не согласился на мою просьбу⁶, – писала она мужу. – Быть может, я достигну той же цели и без твоего содействия, но сохраняя право тебя ненавидеть»⁷.

¹ Из эпохи освобождения крестьян. Рассказ генерал-лейтенанта М.Л. Дубельта // Русская старина. 1891. №2. С. 469–474.

² Сидорова М.В. Пушкины и Дубельты; (Из истории взаимоотношений) // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Бол. Вяземы: 1998. С. 222–224; Русаков В.М. Рассказы о потомках А.С. Пушкина. СПб., 1992.

³ Галин Г.А. Дети и внуки Пушкина. М., 2009 (указан ГАРФ).

⁴ Жукова Н. «...Дорожу более, чем жизнью» // Литературная Россия. 1986. 6 июня. С. 24 (номер приурочен к дню рождения А.С. Пушкина).

⁵ См.: Корнеев А.В. Судьба зятя А.С. Пушкина – М.Л. Дубельта // Stephanos. 2020. №3(41). С. 55–62.

⁶ «Не противься разводу и возврати мне свободу».

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 54. Д. 60. Л. 99.

На основании представленных в Консисторию письма и расписки Дубельта дочь Пушкина подчеркивала, что ее муж «в неоднократном нарушении супружеской верности сам добровольно сознался»¹.

Бракоразводный процесс начался прошением Н.А. Дубельт на высочайшее имя, датированным 27 июля 1862 г.:

Всепресветлейший, Державнейший
Великий Государь Император
Александр Николаевич
Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший!

Просит жена свиты вашего императорского величества генерал-майора Михаила Леонтьева Дубельт Наталья Александрова, урожденная Пушкина, о нижеследующем:

1

В браке с Михаилом Леонтьевичем Дубельт я вступила в феврале 1853 года, и при венчании нас в С. Петербурге в Конно-Гвардейской церкви, мы клялись пред престолом во взаимной любви, но клятва эта, как оказывается, со стороны Михаила Леонтьевича вскоре была нарушена.

2

Спустя самое короткое время после брака он начал обнаруживать холодность в обращении со мною, и как бы тяготясь супружескою жизнью, позволял себе частыя и продолжительныя отлучки из дома. Такое поведение его немало беспокоило меня, тем более, что до меня нередко доходили слухи о непростительном обращении его с сторонними женщинами. – В этом положении я искала успокоение в надежде, что муж мой, сознав свой неправильный и противозаконный образ жизни, выполнит брачный обет наш и будет мне верен, но напрасно: мною получено верное сведение, что он в Мае месяце текущего года в С. Петербурге явно нарушил святость брака прелюбодеянием с неизвестною женщиною, что имеет быть доказано на судеговорении чрез очевидных свидетелей.

3

Последний проступок мужа моего Михаила Леонтьевича есть уже не подозреваемый только, а явный – действительный факт нарушенной им Святости брака, а оттого по моим понятиям и правилам, велик, что я признаю совершенно невозможным оставаться с ним в супружестве на дальнейшее время, и не могу.

4

Объясняя, что *а)* муж мой, исповедования православного, в настоящее время находится в отпуску в Тверской губернии уезда в селе Каменном, а я по болезни проживаю за границей в г. Вене и *б)* вовсе не в силах сама являться на судеговорение по сему делу, уполномочила ведение оною вместо себя коллежского асессора Дементия Григорьевича Белинского, который имеет представить надлежащую всем (?) доверенность с свидетельством о моей болезни и двумя рублями исковых пошлин – Всепокорнейше прошу, дабы повелено было сие мое прошение принять и дав по нему установленное в законе производство, постановить определение (?) о расторжении брака моего с мужем моим и в дальнейшем поступить по законам. Июля 27 дня 1862 года. К подаанию подлежит в С. Петербургскую Духовную Консисторию. Прошение сие писал со слов просительницы отставной канцелярский служитель Николай Иванов Тропиков.

Вашего Императорского Величества Генерал-Майора Наталья Александрова Дубельт
руку приложила.

Временное жительство просительницы вне России, в г. Вене.

ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория).
1862 г. Оп. 54. Д. 60. Л. 1–2.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 54. Д. 60. Л. 114.

Инициатором развода был князь Евгений Александрович Львов, флигель-адъютант, подполковник, доведившийся племянником главному начальнику Третьего отделения князю В.А. Долгорукову. Он давно за ней ухаживал, последовал за ней за границу и обещал финансировать бракоразводный процесс с тем, чтобы после окончания она вышла за него замуж. Однако, не дождавшись завершения затянувшегося процесса, князь Львов женился – он предпочел Зою Дмитриевну Бибикову, дочь министра внутренних дел в правительстве Николая I.

Об отношениях между супругами в начале процесса можно судить по фрагменту письма Наталии Александровны к мужу от 17 августа 1862 г.:

Несмотря на худые чувства и на ненависть, которые я к тебе питаю, я отдаю тебе справедливость и знаю, что в некоторых отношениях ты стоишь выше меня. Если характер мой лучше, то конечно сердце безжалостное и злее твоего. Я никогда не прощу оскорбления, тогда как тебе даже случалось платить добром за зло. Почему же ты не питаешь ко мне ни малейшего сожаления, несмотря на то, что я несчастна через тебя же. Ты сознаешь себя виноватым и заслуживающим всевозможья (?) искупления. Докажи же свою искренность. Сдержи свою клятву. Не противься разводу и возврати мне свободу. Это будет гораздо благороднее и великодушнее твоих настоящих намерений, и даже я буду вынуждена любоваться тобою, и видеть в тебе своего благодетеля, тогда как до сих пор я смотрела на тебя как на палача. Я даже думаю, не лучше ли, чтобы ты не согласился на мою просьбу. Быть может, я достигну той же цели и без твоего содействия, но сохраняя право тебя ненавидеть.

ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 5. Д. 60. Л. 99.

Для представителей почти всех религий, живших в XIX в. в Российской империи: протестантов, мусульман, иудеев – развод не представлял значительных затруднений. Исключение составляли две религии: католическая и главенствующая в государстве православная. Согласно канонам последней брак мог быть расторгнут в следующих случаях:

1. доказанного прелюбодеяния одного из супругов;
2. неизвестного длительного отсутствия другого супруга;
3. неспособности одного из супругов к брачному сожитию;
4. приговоренности одного из супругов к наказанию, связанному с лишением всех прав состояния.

Обоюдное желание обоих супругов расторгнуть брак в расчет не принималось.

Если бы Дубельт, как многие жившие в России немцы, принадлежал к числу протестантов, расторжение брака было бы незатруднительным. Однако Михаил Леонтьевич был крещен в православной вере. Протестантом будет второй муж Наталии Александровны – принц Николас-Вильгельм фон Нассау, и ради него переменит религию она.

Как же относились к ссорам супругов и началу бракоразводного процесса родные дочери Пушкина?

24 сентября 1862 г. ее тетка, старшая сестра Пушкина Ольга Сергеевна Павлицева, писала мужу Николаю Ивановичу из Петербурга в Варшаву:

Таша Дубельт точно хочет разводиться с мужем, что подтвердила Маша Гартунг¹, которая с мужем приехала на 2 недели из деревни <...>. Таша не добьется разводной – разве муж возьмет на себя грех небывалый для ее потехи, что невероятно.

ИРЛИ (ПД). Ф. 221. Оп. 2. Ед. хр. 10.

Примечание

¹ Старшая дочь А.С. Пушкина, в замужестве Гартунг.

Значительный интерес представляет прошение Наталии Александровны на высочайшее имя, написанное 6 мая 1863 г. во время ее приезда из-за границы в Россию. Из него выясняется, что она не может рассчитывать на поддержку родного брата Григория, на участие которого как свидетеля в бракоразводном процессе она надеялась. При встрече с Григорием Александровичем он дал понять ей, что вовсе не в курсе ее бракоразводных дел и не желает в них участвовать.

<...> я письмом моим из Вены к поверенному моему г. Белинскому в С. Петербург от 19/31 августа прошлого года извещала его, что сведения об именах и фамилиях бывших свидетелей прелюбодеяния моего мужа я обещалась сообщить в другое время с оговоркою, *будто бы о свидетелях этих предупредил меня родной брат мой гвардии ротмистр Пушкин.*

Между тем в апреле сего года я сама возвратилась из-за границы в С. Петербург и здесь лично удостоверилась в неосновательности ссылки моей на моего брата, что случилось так: «в начале августа прошлого 1862 г. один из русских путешественников (фамилии коего не припомню) заверил меня, будто бы родной брат мой Григорий Александрович Пушкин поручил ему лично передать мне сведение о вышеприведенных свидетелях: Ложникове и Давыдченке; на чем основываясь, я и сообщила об них сведение моему поверенному для внесения в судоговорение. Ныне же, находясь в в С. Петербурге в первых числах апреля, я при свидании с братом лично убедилась от него, что *ему вовсе ничего не известно: ни о свидетелях, ни о самом бракоразводном деле моем с моим мужем.*

<...> всеподданнейше прошу –

Дабы повелено было: *а)* ссылку мою касательно свидетелей на брата моего Григория Александровича Пушкина как неосновательную из дела исключить, и никакими запросами не привлекать его к делу.

Из прошения на высочайшее имя Н.А. Дубельт от 6 мая 1863 г.
ЦГИА СПб. Ф.19. (Петроградская духовная консистория). 1862 г. Оп.54. Д.60. Л.114–114 об.

Согласно определению С.-Петербургской духовной консистории, сторона обвинения должна была представить свидетелей. Благодаря деятельности доверенного лица Наталии Александровны Д.Г. Белинского были найдены четыре свидетеля, якобы видевшие Михаила Леонтьевича Дубельта «в действии прелюбодеяния в апреле или мае 1862 года в гостинице “Демут” в С. Петербурге»: бывший служивший в полиции губернский секретарь Г.А. Федорович, служащий в Экспедиции заготовления государственных бумаг В.Ф. Давыдченко, петербургский мещанин М.А. Ложников и шлиссельбургский купец Егор Никифоров.

В свою очередь Дубельт сам провел расследование о деятельности этих свидетелей, обвиняя их в подкупленности князем Львовым, в особенности Федоровича, повинного в целом ряде проступков. Так, он установил, что за Федоровичем числилось: пьянство (за что исключен из службы), кража билета ссудной кассы (отсидел в тюрьме), буйство в квартире охтенского пристава Ланца (подвергался аресту), «шантаж и дурная жизнь» (выслан из Петербурга). Кроме того, за ложное свидетельство в бракоразводном процессе он получил немалые деньги – 50 рублей серебром, что равнялось 175 рублям ассигнациями (в расчете на ассигнации велись все официальные сделки).

Первоначально 19 июля 1863 г. петербургский обер-полицмейстер И.В. Анненков на запрос Консистории сообщил, что Федорович ни в чем предосудительном замечен не был. Старался скрыть истину и подчиненный обер-полицмейстера – квартальный надзиратель Григорьев. Однако затем оба вынуждены были признать правду: лжесвидетель Федорович был разоблачен. И открыл это, как ни удивительно, человек, кому Наталия Александровна поручила действовать от своего

имени и представлять ее интересы в Консисории – ее поверенный П.Н. Чудович¹. Однако он поступил честно и, выяснив, что Федорович подкуплен, заявил об этом в полицию, а узнав, что его заявление оставлено без внимания, настоял, чтобы о подкупе было доложено высокому полицейскому начальству.

В результате обер-полицмейстер с опозданием был вынужден признать факт лжесвидетельства Федоровича, о чем свидетельствует его письмо от 7 ноября 1863 г.:

В С. Петербургскую духовную консисторию

Вследствие отношения Духовной консистории от 15 октября за № 6112, имею честь уведомить, что об отзыве Чудовича на счет чиновника Федоровича по делу свиты Его Императорского Величества Генерал-Майора Дубельта, производящемуся в С. Петербургской духовной консистории, надзиратель 4го квартала Московской части Григорьев до сего времени мне не доносил; ныне же надзиратель Григорьев, которому я передавал означенное отношение Консисории, для доставления по содержанию оногo сведений, в донесении своем от 30 октября за № 104 объясняет, что по получении требования, о вызове в Консисорию на 16 августа сего года губернского секретаря Федоровича, для спрoса под присягою, чиновник этот, для объявления ему сего требования, был приглашен в управление квартала. После сего на другой или третий день явился к г. Григорьеву Чудович, который, между прочим, действительно сказал, что Федорович взял по делу Дубельта 50 р[ублей] сер[ебром], и когда ему пришлось ехать в Консисорию, напился пьян и требовал еще денег; доносить же о сем мне как о частном разговоре, не совпадающем со служебными обязанностями, он не находил нужным, тем более, что ему не было известно, в чем именно заключалось дело Дубельта и в какой степени важно свидетельство в оном Федоровича.

ЦГИА СПб. Ф. 19. (Петроградская духовная консистория). 1862 г. Оп. 54. Д. 60. Л. 229–229 об.

Как видим, Федорович, получив деньги за ложные показания, в назначенный день не только не сообщил в Консисории ожидаемые от него сведения, но вовсе не явился туда, поскольку напился пьян. Между тем квартальный надзиратель, которому сообщили о подкупе лжесвидетеля и о срыве им присяги, вовсе не думал докладывать о том начальству, и если бы не настойчивость Чудовича, махинации афериста остались бы неизвестны.

Словно оправдывая свою фамилию, П.Н. Чудович оказался чудом для ответчика, разоблачив лжесвидетеля, что вовсе не обязан был делать, поскольку должен был представлять интересы истицы, которая в лучшем случае назвала бы его чудаковатым.

Однако обманщиком оказался не только мошенник и дебошир Федорович. Видя, что дело о разводе проваливается, князь Львов, обещавший жениться на Наталии Александровне, не дождавшись его окончания, женился на другой.

Много десятилетий спустя, уже в XX столетии, А.П. Арапова напишет: «Нравственное затишье продолжалось для матери до несчастного брака сестры Таши с Михаилом Леонтьевичем Дубельтом. Так как она еще в живых, то неуместным считаю оглашать подробности этой грустной истории. Ограничусь только замечанием, что хотя невеста насчитывала только шестнадцать лет, характер ее настолько сложился, что она сознательно приняла это решение»².

Вероятно, Наталия Николаевна не раз вспоминала собственную молодость, знакомство после нескольких лет замужества с красивым титулованным иностранцем,

¹ Поскольку личного участия в бракоразводном процессе Наталия Александровна избегала, она пригласила в помощь поверенному Д.Г. Белинскому другого, кто также представлял бы ее интересы в суде, – петербургского стряпчего титулярного советника П.Н. Чудовича.

² Арапова А.П. Наталия Николаевна Пушкина-Ланская. С. 80.

увлечение им... Но когда отчим Дантеса Л. Геккерен предложил ей уехать с его сыном за границу, оставив мужа, изменявшего ей, она решительно ответила: «Допустим, что мой муж виноват передо мною... Допустим даже, что мое увлечение вашим сыном так сильно, что, отуманенная им, я могла бы изменить священному долгу, но вы упустили из виду одно: я мать! У меня четверо маленьких детей. Покинув их в угоду преступной страсти, я стала бы в собственных глазах самая презренная из женщин»¹.

Подобные мысли не приходили на ум ее дочери, которая была матерью троих детей.

Поскольку Наталия Александровна Дубельт настойчиво избегала встречи и объяснения с мужем, то на вопросы, заданные духовной консисторией, пришлось ответить матери, Н.Н. Ланской. 26 октября 1863 г. она собственноручно написала ответы на «вопросные пункты», составленные в Консистории. В высшей степени примечательна фраза: «Убеждения насчет верности Михаила Леонтьевича остаются при мне – высказывать их не желаю»². Это один из последних автографов вдовы Пушкина – ровно через месяц Наталии Николаевны не стало.

Высокое мнение Наталии Николаевны о Дубельте, высказанное почти одиннадцать лет назад накануне свадьбы², осталось без изменения. Она не разделяет суждений дочери, обвинявшей мужа в неверности, о чем та писала в прошении на высочайшее имя, и не опровергает их лишь потому, чтобы не ставить Ташу в ложное положение (иначе пришлось бы уличать ее в неправде), предпочитая сохранить свою точку зрения³.

Все дети собрались у постели умиравшей матери – не было только Таши, которая была за границей. Однако мать думала про нее и просила старшую дочь Машу, которой в свое время завещала письма, написанные ее отцом, уступить их младшей, оказавшейся в трудном положении после того, как разошлась с мужем.

В феврале 1864 г. Петербургская духовная консистория вынесла решение.

Бракоразводное дело велось за нарушение [Дубельтом] им будто бы верности в гостинице Демута в мае 1862 г., поэтому до других неверностей, если бы они были, дело не касается, впрочем он верность жене никогда не нарушал; употребленная же им фраза о сем в письме сделана потому, чтобы угодить жене, с которою он обращался [как] с капризным ребенком; в прочем обвинения Белинского до существа дела не относятся, а порождены духом ябеды и злобы.

Таким образом, из прописанного оказывается, что истица жена Свиты его Величества Генерал-Майора Наталья Александровна Дубельт к уличению своего мужа Михаила Леонтьевича Дубельта в нарушении святости брака прелюбодеянием указала на свидетелей: Федоровича, Никифорова, Ложникова и Давыдченко и сослалась на собственное его сознание <...>. Но прописанные лица от свидетельства отстранены: Федорович как обличенный в предосудительном поведении и подкупе; Никифоров как уличенный в постоянном пьянстве; Давыдченко (1 нрзб.) свидетель по слухам, а Ложников оставлен без спроса, потому что свидетельства его одного по закону недостаточно, притом и на него имеется подозрение в стачке с Белинским. Собственное (1 нрзб.) же свое сознание в нарушенной святости брака ответчик Дубельт на судеговорении отверг; да если бы и сего не было, во всяком случае его сознание не может быть признано, так как оное не сопряжено никакими доказательствами.

По сим обстоятельствам К[онсисто]рия, не имея доказательств в нарушении святости брака прелюбодеянием Генерал-Майором Михаилом Леонтьевичем Дубельт <...> определяет: истице Наталье Александровне Дубельт в иске о расторжении брака ее с мужем

¹ Аранова А.П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская. С. 42 (пер. с фр.).

² «Я желать лучше зятя не могла».

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. (Петроградская духовная консистория). 1862 г.. Оп. 54. Д. 60. Л. 211

М.Л. Дубельт отказать; о чем объявить поверенному истицы Дубельт Коллежскому Ассесору Белинскому и ответчику мужу Генерал-Майору Михаилу Леонтьевичу Дубельт [...].

Подлинное подписал Его Высокопреосвященство
Митрополит Новгородский и С.-Петербургский *Исидор*
12 февраля 1864 г.

ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). 1862 г. Оп. 54. Д. 60. Л. 502.

Поскольку брак Дубельтов не был расторгнут, согласно закону Наталия Александровна должна была вернуться к мужу. Однако она игнорировала определение Консистории, решив получить в порядке исключения вид на отдельное проживание от мужа, и прибегла к помощи петербургского обер-полицмейстера И.В. Анненкова¹.

3 мая 1864 г. И.В. Анненков подает рапорт своему начальнику – петербургскому военному генерал-губернатору светлейшему князю А.А. Суворову²:

С. Петербургского
Обер-Полицмейстера
Канцелярия
Стол 1
3 мая 1864 года

Его Светлости
С. Петербургскому Военному
Генерал-Губернатору

РАПОРТ

Жена генерал-майора Михаила Дубельта Наталья Александровна Дубельт обратилась ко мне с прошением о выдаче ей с детьми свидетельства на проживание во всех местах империи отдельно от мужа. Причиною тому она выставила нижеследующее: 1-е раздражительный до неистовства, бешеный и злой характер мужа, обнаруженный им вскоре после брака в 1853 году; 2-е неоднократно испытанные ею от мужа нравственные оскорбления и унижительные истязания, справедливость которых она может доказать; 3-е развратную жизнь мужа, понудившую г-жу Дубельт просить о расторжении брака. К этим причинам г-жа Дубельт присовокупила, что в июле 1863 года вице-канцлер Горчаков сообщил нашему послу в Вене ВЫСОЧАЙШУЮ волю, в силу которой предоставлено было г-же Дубельт проживать отдельно от мужа и иметь при себе детей, впредь до расторжения брака. Не имея сведений о решении бракоразводного дела, г-жа Дубельт считает себя вправе проживать отдельно от мужа. Кроме того, известясь, что муж ее подал прошение во 2-й Департамент С. Петербургской Управы Благочиния, г-жа Дубельт заявляет, что она опасается за свою жизнь, на которую может посягнуть муж в порыве неистовства и злобы.

Имея в виду 1-е положительный отказ г-жи Дубельт относительно водворения к мужу; 2-е невозможность употреблять насильственные меры, которые законом не будут оправданы; 3-е опасения г-жи Дубельт за свою жизнь, основанное на неистовстве злобном характере мужа и, наконец, 4-е представленную г-жою Дубельт копию с данной мужем ее подписки, в которой сей последний сознается в постоянно худом обхождении с женою и в неоднократных нарушениях им супружеской верности, писанную его собственною рукою и составляющую по закону совершенное доказательство, долгом считаю прошение г-жи Дубельт о выдаче ей с детьми отдельного вида, представить на благоусмотрение и разрешение Вашей Светлости, присовокупляя с своей стороны, что я полагал бы совершенно справедливым снабдить г-жу Дубельт отдельным с детьми видом на жительство, а самое дело по ее жалобе передать во 2-й Департамент Управы <...>.

С таким заключением моим имею честь представить Вашей Светлости прошение г-жи Дубельт и копию с подписки г-на Дубельта, сверенную с подлинником в канцелярии моей.

¹ Иван Васильевич Анненков, ранее служивший в лейб-гвардии Конным полку, командиром которого был тогда П.П. Ланской, был давним знакомым Ланских и, по свидетельству брата Павла Васильевича (первого биографа Пушкина), «по дружбе занимался делами семейства».

² Александр Аркадьевич Суворов – внук полководца А.В. Суворова.

К сему обязываюсь присовокупить, что на генерал-майора Михаила Леонтьевича Дубельта поступило на настоящий день в 1-й Департамент С. Петербургской Управы Благочиния различных исков на 104 754 р. 35 коп., и в Новоторжское уездное полицейское управление предъявлено на него же от разных лиц исков на сумму 50 624 р. 28 коп., всего 155 378 р. 62 коп. При таком положении дел я не полагаю, чтобы г. Дубельт был бы в состоянии прилично содержать жену и начать воспитание своих детей.

Подписал генерал-лейтенант *Анненков*.

Верно: за столоначальника (подпись).

ЦГИА СПб. Ф. 339 (Канцелярия С.-Петербургского обер-полицмейстера). Оп. 3. Д. 7. Л. 25–26.

Для получения отдельного вида необходимо было разрешение императора, и А.А. Суворов обратился к князю В.А. Долгорукову.

Господину Главному Начальнику III Отделения
собственной Его Императорского Величества Канцелярии
9 мая 1864 года

С. Петербургский Обер-Полицеймейстер представил мне просьбу жены Генерал-Майора Наталии Дубельт о выдаче ей с детьми отдельного вида на жительство во всех местах Империи, отдельного от мужа, и просьбу Генерал-Майора Дубельта, который, в видах мщения, домогается водворить ее к себе, для совместного жительства, а также копию с подписки Генерал-Майора Дубельта, в коей сам он сознал, что жена его имеет полное право просить о совершенном расторжении их брака, по причине худого с нею обращения и неоднократного нарушения супружеской верности.

Препровождая при сем на усмотрение Вашего Сиятельства список с настоящего представления Обер-Полицейместера № 3506 с подлинными приложениями, и просьбу Генерал-Майора о невыдаче жене его вида, долгом считаю сообщить, что по приведенным Генерал-Лейтенантом Анненковым (1 нрзб.) и по сознанию самого Дубельта в крайне неблагоприятных поступках в отношении жены своей, я нахожу неудобным последнюю водворять к мужу для совместного жительства и потому не изволите ли признать справедливым испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение на удовлетворение ходатайства г-жи Дубельт.

О последующем я буду иметь честь ожидать уведомление Вашего Сиятельства.

Генерал-Адъютант,
Князь Итальянский, Граф *Суворов*
ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 1–1 об.

Так в Третьем отделении возникает дело «По прошению жены отставного генерал-майора Натальи Дубельт о выдаче ей с детьми вида на отдельное жительство от мужа».

На первом листе написано: «По делу о несогласной жизни генерал-майора Дубельта с женою».

Его Императорского Величества Собственная Канцелярия
Отд[еление] III
Эксп[едиция] 22
№ 310

По предложению В.А. Долгорукова А.А. Суворов составил доклад для императора с изложением дела, о чем свидетельствует его записка:

Его Сиятельству Князю В.А. Долгорукову
Милостивый Государь,
Князь Василий Андреевич.

Вследствие полученной мною записки Вашего Сиятельства, имея честь препроводить при сем всеподданнейший доклад мой по просьбе жены Генерал-Майора Дубель-

та о выдаче ей с детьми на жительство, отдельно от мужа, покорнейше прошу повергнуть доклад сей на высочайшее воззрение Государя Императора.

Примите уверение в отличном моем почтении и преданности.

Князь Суворов

17 мая 1864 года

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 3.

Далее в деле представлена копия доклада с резолюцией императора:

Копия

Жена отставного генерал-майора Дубельта, урожденная Пушкина, обратилась с ходатайством о выдаче ей с детьми вида на отдельное жительство от мужа, выставив сему причинию нарушении им супружеской верности: 1) раздражительный до неистовств характер мужа; 2) неоднократно испытанные от него нравственные оскорбления и унижительные истязания; и 3) развратную жизнь его.

Г-жа Дубельт представила выданную в 1862 году мужем ее собственноручную подписку, в коей он, сознаваясь в постоянно дурном обращении с женою и неоднократно нарушении им супружеской верности, предоставлял жене просить о совершенном расторжении брака их.

Согласно сему, она ходатайствовала о разводе ея с мужем, но здешняя Духовная Консистория отказала ей в этом, и после сего муж стал настоятельно домогаться водворения к нему чрез полицию жены и детей. Жена отказывается исполнить требование это из опасения за жизнь свою, на которую может посягнуть муж в порыве неистовства и злобы.

По донесении обер-полицеймейстера представлено в полицию ко взысканию с Генерал-Майора Дубельта долгов до 155 т. руб., и потому он едва ли может прилично содержать жену и воспитывать детей.

Хотя по закону настоящее ходатайство г-жи Дубельт не подлежит удовлетворению, но из дел управления моего видно, что Вашим Императорским Величеством в 1863 году по всеподданнейшему докладу шефа жандармов ВЫСОЧАЙШЕ определено было не принуждать жену отставного инженер штабс-капитана Дятлова возвратиться к мужу, во внимание к несогласной их жизни, виною коей сам Дятлов.

Имея в виду пример этот и принимая во внимание, что Генерал-майор Дубельт в собственноручной подписке сознался в постоянно худом обращении с женою и неоднократном нарушении им супружеской верности, а потому сам был причинию семейных несогласий, предоставив даже жене просить развода, я осмеливаюсь всеподданнейше испрашивать ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не принуждать г-жу Дубельт с детьми к совместной жизни с мужем.

Подлинный подписал: Генерал-Адъютант Князь Италийский
Граф Суворов Рымникский.

17 мая 1864 года.

На подлинном Собственной
Его Императорского Величества
рукою написано: «Согласен».

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 4–4 об.

По решению императора Наталия Александровна получила в виде исключения «Вид на отдельное от мужа жительство»: «Дано сие из второго департамента С.-Петербургской управы благочиния жене генерал-майора Наталье Александровне Дубельт, вследствие предложения С.-Петербургского военного генерал-губернатора от 21 мая сего года за №9181, основанного на Высочайшем Повелении, о том, чтобы не принуждать ее, г-жу Дубельт, с детьми к совместной жизни с

мужем, – в том, что дозволяется г-же Дубельт с детьми ее – сыном Леонтием, родившемся 5 октября 1855 года, и дочерью Натальею, родившеюся 23 августа 1854 года, проживать во всех городах Российской Империи отдельно от мужа <...>. Мая 29 дня 1864 года»¹.

Согласно этому документу Н.А. Дубельт получила право жить отдельно от мужа с двумя старшими детьми (младшая дочь Анна осталась с отцом).

Высочайшее решение потрясло Михаила Леонтьевича – он счел его крайне несправедливым. Это заставило его обратиться к Александру II с поразительным по резкости письмом:

М.Л. Дубельт – Александру II

Ваше Императорское Величество!

Повелением Вашим, как гражданин и отец, я оскорблен и уничтожен окончательно, так как вследствие оною жене моей и детям выдан вечный паспорт на отдельное от меня жительство. Кроме того, оно находится в прямом противоречии с Вашим же повелением, коим Вы в прошлом году повелели, чтобы я не касался детей моих лишь до окончания бракоразводного дела, теперь оконченного в мою пользу, за уличением в подкупе стороны мне враждебной.

Убежденный в Правосудии Вашем, я смело и громко скажу Вам, что Вас на мой счет обманули и что я наказан Вами вполне безвинно. Не допустите, Государь, чтобы несправедливость эта осталась в своей силе и для этого или удостойте меня личного получасового объяснения или дозвольте письменно описать Вам мое тягостное и незаслуженное положение, от которого, я надеялся, оградит письмо мое к Вам от 30 прошлого Апреля. Умоляю Вас, не откажите мне в этом, а в последнем случае прочтите мое объяснение Сами, со вниманием и терпением.

Именем моей к Вам преданности и двадцатитрехлетней верной службы, именем моего покойного Отца, не откажите выслушать невинную жертву злобы и происков, уничтоженный и лишенный прав состояния без суда и даже неведомо за что.

Вашего Императорского Величества

Верноподданный

Михаил Дубельт

12 июня 1864

Г. Торжок.

Помета: «Государь Император изволил читать».

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 6–6 об.

Однако и Наталия Александровна вряд ли была полностью удовлетворена подобным решением. Разрешение «проживать с детьми во всех городах Российской Империи отдельно от мужа» вовсе не входило в ее далеко идущие планы. Необходим был развод – она собиралась вступить в новый брак. Дочь Пушкина вновь уезжает за границу, оставив детей в России на попечение отчима П.П. Ланского. Никогда ее мать не пошла бы на такое и вряд ли одобрила решение дочери, если бы была жива. «Кому мои дети в тягость, тот мне не муж!»² – говорила вдова поэта, когда возможный претендент на ее руку предложил отдать детей на воспитание в казенные учебные заведения.

В июне 1865 г., когда Наталия Александровна находилась в Висбадене, а Михаил Леонтьевич в уездном городке Торжке Тверской губернии, он посылает новое письмо императору:

¹ Галин Г.А. Дети и внуки Пушкина. М., 2009. С. 172–173.

² Арапова А.П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская. С. 66

Государь.

Глубокое почтение, которое мне внушает то обстоятельство, что по воле Всевышнего Вы перенесли несчастье и не согнулись¹, заставляет меня надеяться, что Вы поймете истинную ценность чувств Отца. Лишенный в течение трех лет возможности видеть моих детей, не принимая никакого участия в их воспитании и содержании, я непрерывно задумываюсь над вопросом, что это – преступление или ошибка, наказание или оскорбление. Будучи увезенным отсюда, мой сын чуть не умер от скарлатины, а я узнал об этом от горничной лишь тогда, когда угроза миновала. Я не настаиваю на возвращении моей супруги в мой дом, не желая быть обязанным этим насилью, но днями и ночами спрашиваю, отчего я должен переносить столь жестокую разлуку с моими детьми. Ведь это ущемляет права самые священные – те права, коими наделены даже животные.

Мои жалобы, Государь, не возлагают на Вас решение моей судьбы. Но я полагаю их достаточными, дабы, будучи ведомы духом справедливости и добра, Вы могли бы приказать провести самое строгое дознание по поводу тех лживых сведений обо мне, каковые стали известны Вам. Имея в виду, что дознание это должно быть поручено судящим по закону и непредвзято, я ни на миг не сомневаюсь в своем оправдании. Но я заранее подчиняюсь самому суровому наказанию, ежели меня сочтут виновным.

Пусть же утрата Вашего собственного возлюбленного сына заставит Вас услышать рыдания Отца, пребывающего в бедности и одиночестве единственно от того, что его супруге вздумалось переменить мужа. Интриги, недоброжелательство, клевета и ложь довершили дело.

Вечно преданный и самоотверженный слуга Вашего Величества

Мишель Дубельт
Торжок
1 июля 1865 г.

Пер. с фр. Н.Т. Пахсарьян.

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 8–8 об.

Примечание

¹ Незадолго до этого скоропостижно скончался цесаревич-наследник Николай Александрович, не доживший до 22 лет.

По горькой иронии судьбы, прошение Михаила Леонтьевича императору, написанное 12 июня 1864 г., ровно год (!) пролежало без движения.

8 июля 1865 г. Дубельт пишет управляющему Третьим отделением Н.В. Мезенцову:

Милостивый государь Николай Владимирович.

Вчера я получил уведомление от 12 июня [1865], что Всеподданнейшее прошение мое, по предмету исследования взводимой на меня клеветы, вследствие коей я лишен прав состояния, передано на усмотрение господина шефа жандармов. Позвольте мне убедительнейше просить содействия вашего превосходительства, дабы это мое прошение не осталось без последствий и также дабы оно не было передано князю Суворову или генералу Анненкову, ибо именно через их происки и состоялся фальшивый доклад Государю Императору, меня погубивший <...>.

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. 1864. Д. 310. Л. 9.

Не получив ответа на свое письмо, Дубельт понял, что добиться справедливого следствия в России нельзя, и к числу его противников следует причислить шефа жандармов. Он уезжает в Париж, откуда 18 ноября вновь пишет императору:

М.Л. Дубельт – Александру II

Ваше Императорское Величество.

Уехав навсегда из дорогой мне России, откуда я изгнан несправедливостью и самоуправством людей сильных, – я обращаюсь еще раз к Вам, Государь, дабы Вы знали истину, – и не скрою от Вас, все еще с надеждою, что Вы захотите, узнав ее, возвратить мне должное. Пока я был в моем родном отечестве, я не осмелился бы столь решительно передать Вам правду, не из опасения Вас, честнейшего и благороднейшего из всех, но из опасения князей Суворова и Долгорукова, которые сумели бы из мести еще больше уничтожить меня, чем уже уничтожили, из желания угодить Наталье Александровне. – Повторяю, Государь, что я прошу у Вас в четвертый раз не милости или снисхождения, но только правды, то есть суда и следствия законного – вещи, которых не лишены даже преступники и арестанты, и на которые, следовательно, должен тем более рассчитывать Ваш верноподданный, 23 года честно и верно Вам служивший. Князь Долгорукой докладывает Вам, что подобного следствия не нужно, дабы оградить своего подлеца племянника Львова. – Суворов же, для ограждения самого себя, ибо он оскорбил Вас, Государь, фальшивым докладом, и самым бесчестным образом погубил невинного.

Ваше Величество, имейте терпение прочесть со вниманием прилагаемую записку. Первая мысль моя была напечатать ее в *Колоколе*. Но так как помышляя об этом, я имел единственною целию довести все подробности моей истории до Вашего сведения, я нахожу пристойнее передать Вам правду прямо, чем доводить ее до Вас путем, Вашему Правительству недоброжелательным. Прочтите и вникните в положение человека, ничего преступного не совершившего и однако через происки и несправедливость людей сильных, совершенно уничтоженного и низведенного с положения прекрасного и весьма лестного, на самую низкую степень унижения, ничтожества и нищеты.

В заключение, Государь, позвольте доложить Вам, что выгоднее будет для меня, не назначать следствия, чем поручить его иному, как человеку честности и беспристрастия испытанных, и который бы Суворовых и Долгоруких не боялся. Не забудьте, что этому следователю придется вывести на чистую воду преступления людей, пользующихся положением высоким.

Вашего Императорского Величества

Верноподданный

Михаил Дубельт

6(18) ноября 1865

Жительство имею в Париже <...>.

РГИА. Ф. 1614. (фонд Адлербергов). Оп. 1. Д. 14. Л. 10–11.

Однако, опровергая надежды Михаила Леонтьевича, на его письме была поставлена резолюция «Оставить без ответа».

Узнав, что новым шефом жандармов назначен хорошо знакомый ему граф П.А. Шувалов, Михаил Леонтьевич 26 апреля (8 мая) 1866 г. пишет ему:

Милостивый государь граф Петр Андреевич.

Назначение вас шефом жандармов дает мне полное убеждение, что я наконец добьюсь истины. Я всегда знал вас за человека слишком благородного и честного, чтобы теперь сомневаться в вашей справедливости и беспристрастности. Скажу вам то, что я четыре раза писал самому государю. Я не прошу снисхождения, но только честной правды.

Последний раз я послал подробное изложение моего дела, в собственные руки его величества, из Парижа 6(18) ноября 1855 года. На это мое прошение я никакого ответа до сих пор не получил и распоряжения по нему никакого не вижу <...>.

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 10.

Полтора месяца спустя, 8(20) июня Дубельт опять пишет П.А. Шувалову, на сей раз по совсем иному поводу: стремясь досадить бывшему мужу, Наталия Александровна похищает их младшую дочь, оставшуюся у него, и некоторое время удерживает ее у себя.

Милостивый государь граф Петр Андреевич.

Убедительно прошу ваше сиятельство неотлагательно обратить милостивое и законное внимание на следующее несчастье, вновь меня постигшее.

Жена моя Наталья Александровна, узнав, что я на некоторое время лишен свободы действий, приехала из Висбадена в Париж, *похитила* меньшую дочь мою Анну² и увезла ее с собою. Для подобного насилия она не имела ни повода, ни права, ибо на основании Высочайшего повеления, состоявшегося в мае 1864 года, мои двое старших детей оставлены при ней с отнятием у меня моих прав на них. Меньшая же дочь моя Анна оставлена при мне <...>. Не имея более средств содержать ее, я передал ее княгине Елизавете Ивановне Суворовой³, которая из расположения ко мне и при склонности к добру брала ее на свое попечение <...>. Наконец, во время моего тягостного положения в Париже и до отъезда моей девочки я поместил ее вместе с ее няней, в русском весьма почтенном семействе <...>.

Прибыв в Париж, Наталья Александровна обратилась за содействием к нашему послу, который конечно отказал ей в этом, объяснив, что отнимать у меня дочь она права не имеет. Подкупив или уговорив няню, Наталья Александровна влетела в дом, где жила Нина, и во время отсутствия хозяйки, предъявив горничным какую-то бумагу с печатью, по-русски написанную, объявила им, что это разрешение посла волей или неволей отнять дочь. После значительного шума она увезла ее с собою.

Узнав о случившемся, я тотчас же обратился к префекту полиции, с просьбою разыскать моего ребенка и возвратить его мне. Если же жена моя из Парижа уже уехала, то телеграфировать, дабы на границе задержали ее. На другой день префект уведомил меня словесно, что Наталья Александровна с дочерью уехала в Висбаден, *имея на то разрешение русского посла*.

Так как накануне я в письме к барону Будбергу⁴ изложил ему все обстоятельства этого дела, и главное смысл Высочайшего повеления, то я просил посольство объяснить мне, на каком основании оно оказало такое положительное содействие Наталье Александровне и дало ей возможность увезти мою дочь и няню из Франции, тогда как паспорта их находятся у меня. Оказывается, что *прежде* похищения Нины⁵ жена моя действительно была у посланника, но он, отказавшись содействовать ей в чем бы то ни было по этому делу, объяснил ей, что по смыслу Высочайшего повеления она предъявляет требования совершенно неосновательные. После этого *какое же письменное разрешение посла* Наталья Александровна показывала сперва горничным, и что важнее, чиновникам префекта для прикрытия своих преступных действий.

Ваше сиятельство, по непредвиденному стечению несчастных обстоятельств меня последовательно лишили жены, семейства, службы и состояния. У меня в утешение всего осталась маленькая дочь Анна, которую я люблю искренно и которую Бог благословил меня пристроить благополучнейшим образом у Елизаветы Ивановны. Неужели преступный, самоуправный и насильственный поступок Натальи Александровны останется делом совершившимся. Преследовать или наказывать ее, за противозаконные ее действия, я конечно не желаю. Но Бога ради, исходатайствуйте неотлагательное повеление, дабы у жены моей взяли обратно похищенную ею дочь мою Анну и возвратили ее мне, Я же немедленно передам ее моей благодетельнице княгине Елизавете Ивановне <...>».

Покорнейший слуга Ваш

М. Дубельт

8(20) июня 1866 г.

Париж

ГАРФ. Ф. 109. 2 эксп. Оп. 1864. Д. 310. Л. 11–13.

Примечания

¹ Анна – младшая дочь М.Л. и Н.А. Дубельтов. В семье ее называли Ниной.

В литературе до сего времени указывается лишь год рождения младшей дочери Дубельтов и, следовательно, внучки Пушкина Анны. Согласно формулярному списку М. Дубельта ныне представляется возможным указать точную дату – 6 сентября 1861 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 9460. Л. 53).

² Суворова Елизавета Ивановна (урожденная Базилевская) – жена сына А.А. Суворова Аркадия, сестра жены брата М.Л. Дубельта Николая.

³ Будберг Андрей Федорович, барон (1817–1881) – посол России во Франции в 1862–1868 гг.

⁴ Анну называли в семье Ниной. Переживая за судьбу похищенной девочки, Дубельт не замечает, что называет ее то официальным именем, то домашним.

Хотя Третье отделение не пожелало вникать в подробности отношений между супругами Дубельт и ограничилось формальной отпиской за подписью управляющего отделением Н.В. Мезенцева от 17 июня, тем не менее из последующей переписки мы узнаем, что младшая дочь вернулась к отцу (два года спустя он будет ходатайствовать о принятии ее в Институт благородных девиц). Наталию Александровну, видимо, не очень интересовала судьба девочки.

Несчастья преследуют Михаила Дубельта. 18 июня «Тверские губернские ведомости» извещают о предстоящей продаже с аукциона 5 сентября его большого имения Каменное с усадебными постройками, фруктовым садом и оранжереей, пахотной и сенокосной землей, строевым и дровяным лесом, а также прилегающими деревнями.

В числе кредиторов, подавших взыскание в Санкт-Петербургскую Управу Благочиния¹, значится: «г[оспоже] ген[ерал]-май[орше] Наталье Дубельт по сохранной расписке 30000 р.»².

В литературе указывалось, что Михаил Дубельт проиграл в карты деньги, полученные в наследство Наталии Александровны. Однако до сих пор не было известно, что он дал жене расписку, которую она представила к взысканию в полицию.

В начале 1867 г. дочь Пушкина ненадолго приезжала в Россию. 12 февраля Наталию Александровну видел на балетном спектакле в петербургском Большом театре генерал К.П. Колзаков, записавший в дневнике: «В бельэтаже заметил я прелестную М^{adam}е Дубельт, дочь нашего поэта Пушкина... Сидя в ложе, принимала она самые грациозные позы – и часто улыбалась и кланялась со знакомыми в партере и ложах, посылая им самые умильные взгляды и улыбки»³.

Пройдет четыре с половиной месяца, и 1 июля 1867 г. дочь Пушкина вторично выйдет замуж – за германского принца Николауса Вильгельма фон Нассау. Вmorganaticком браке она получит титул графини Меренберг. Супруги поселятся в аристократическом Висбадене.

¹ Учреждение при полиции, осуществлявшее надзор за общественным порядком и следившее за исполнением законов.

² Тверские губернские ведомости. 1866. №24. 18 июня. С. 624.

³ Галин Г.А. Дети и внуки Пушкина. С. 174.

Бесспорно, дочь Пушкина Наталия Александровна слышала от свекра Л.В. Дубельта, который после смерти поэта совместно с В.А. Жуковским разбирал бумаги ее отца, что по решению обоих письма Александра Сергеевича к жене были возвращены непрочитанными Наталии Николаевне.

Эти письма Наталия Николаевна Пушкина-Ланская бережно хранила до конца жизни. Она хотела завещать их старшей дочери Марии и не раз говорила об этом ей. Однако Мария Александровна, приехавшая к умиравшей матери за сутки до кончины, согласилась по ее просьбе уступить эти письма младшей сестре Наталии, которая оказалась в трудном положении после того, как разошлась с мужем.

Начиная с 1869 г. Наталия Александровна не раз пыталась продать письма отца, хотя была тогда уже замужем за принцем Николаусом-Вильгельмом фон Нассау и материальных затруднений не испытывала.

В апреле 1876 г. первый биограф Пушкина П.В. Анненков, разбиравший его архив, писал И.С. Тургеневу, к которому обратилась дочь поэта: «А что касается до писем Пушкина, то вот уже 5–6 лет, как граф<иня> Нассау-Дубельт продает свой секрет на всех площадях. Если Вы пробежали эти действительно драгоценные (для умного биографа) письма, то Вы увидели, что они похожи на разговоры мужа с женой в 4-х стенах их спальни о людях и вещах. И вот дочка собирается показать народу папашу и мамашу нагишом – без всякой биографической рубашки – и притом за деньги. О покупателе она не заботится – будь хоть жид или первейший негодяй, рассчитывающий на выгоду скандала, лишь бы деньги дали. В 1869 г. она предлагала эти письма Каткову, мне, Соллогубу в Петер<бурге>, кн. Львову – всем встречным и поперечным, и в эти дорогие и деликатнейшие излияния поэта, раскрывающие его семейное горе, погружались бесчестные глаза – это всем хорошо известно – Антропова, Маркевича, и др.; господа эти, полагаю, даже и выписали из них наиболее резкие места. Теперь эта обесчещенная переписка Вам препровождена на комиссию; поместите ее в какой-либо публичный дом. Если бы я располагал какими-либо свободными деньгами, я бы купил эту исповедь Пушкина и, может быть, сделал бы из нее небезынтересный этюд, во всяком случае этюд приличный и поясняющий дело. В таком виде переписке этой и следовало бы появиться на свет, а не так, как замышляет Меренберг-Дубельт – т. е. получить деньги и бросить фамильную святыню в уличный ручей – пусть, кто хочет, тот и добудет ее вонючим крючком оттуда. На беду какая-то дама из самого высшего света нашего и умеющая читать по-русски, сказала Меренберг, что за эту рукопись в России дадут ей 20 тысяч рублей. Шесть лет тому назад Графиня и требовала эту сумму в России, но, конечно, никто не дал ей и рубля, да и зачем давать, все уже *gratis* попользовались ею»¹.

Наконец, убедившись в невозможности продать пушкинские письма за желаемую сумму, Наталия Александровна обратилась к И.С. Тургеневу, снискавшему в Европе славу патриарха русской литературы. Под его редакцией и с написанным им предисловием письма были опубликованы в январском и мартовском номерах журнала «Вестник Европы» 1878 г. Однако публикация семейной переписки Пушкина в литературном журнале, адресованном широкому кругу читателей, почти без купюр, без пояснений и примечаний, оказалась преждевременной и вызвала в лучшем случае

¹ Цит. по: *Измайлов Н.В.* Тургенев – издатель писем Пушкина к Н.Н. Пушкиной // Тургеневский сборник. Т. V. Л., 1969. С. 401–402.

недоумение и разочарование, а порой возмущение и осуждение. Многие наверняка ожидали совсем иного – высоких рассуждений о поэзии, о литературе, об изящном.

Отрицательного мнения были братья и сестра Наталии Александровны, с которыми та не советовалась при публикации. Они были поставлены в крайне неловкое положение: в письмах нередко встречались резкие отзывы о людях, с детьми и родственниками которых им приходилось встречаться.

Вскоре после завершения публикации, 25 марта 1878 г., И.С. Тургенев писал редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу: «...меня какой-то А.В. письменно предупредил, что сыновья Пушкина нарочно едут в Париж, чтобы поколотить меня за издание писем ее отца! Почему же меня, а не родную сестру, разрешившую печатание? – резонно спрашивал он. – Впрочем, я полагаю: это просто сплетня, если не мистификация». Как и предполагал Тургенев, считая известие сплетней или мистификацией, он оказался прав.

Так же недовольна публикацией пушкинских писем была и дочь поэта Мария Александровна. Позднее знакомая семейства Пушкиных Е.А. Новосильцева-Рекеампф, общавшаяся с обеими дочерьми поэта, писала в воспоминаниях: «Однажды, когда я ей (Марии Александровне. – А.К.) передала, что Наталья Александровна жалуется, что подолгу не получает от нее писем, Мария Александровна отвечала: “Скажите ей, что наш отец писал за нас всех”. Ответ не только резкий, но и понятный».

Между тем сама Наталия Александровна знала, что для публикации писем отца она должна была получить согласие родных. Еще при первой ее попытке, предпринятой в 1866 г., напечатать пушкинские письма, петербургский книгопродавец Я.А. Исаков резонно заинтересовался, осведомлены ли о ее намерении братья и сестра.

Одиннадцать лет спустя после того, как на страницах «Вестника Европы» были опубликованы пушкинские письма, в том же журнале появилась статья И.А. Гончарова «Нарушение воли», в которой он касался той же деликатной темы – публикации пушкинских писем:

Мы все, сверстники Тургенева, питомцы школы великого поэта, вскормленные его поэзией, мы все сохранили в себе навсегда обаяние его гения; для нас дорог каждый штрих его пера. Тургенев религиозно собирал и подбирал, как перлы, всякие писанные поэтом строки, не бракуя, по-видимому, ни одной, боясь проронить всякую мелочь. И все ближайшие современники и поклонники Пушкина были бы также в затруднении, как поступить, – в том числе, признаюсь, и я.

Для просмотра и редакции писем Пушкина нужен был другой или другие, менее страстные и более беспристрастные почитатели великого поэта. Впрочем – я слышал, что многие неудобные письма исключены Тургеневым; зачем же не все, до публики не касающиеся?

<...>

Стоит только пробежать письма Пушкина к жене, чтобы заключить, что нарушение воли совершилось и над его памятью.

Возможно опасение, что после смерти младшей дочери Пушкина эти письма могли бы бесследно пропасть, если бы не были опубликованы. Но, думается, этого бы не произошло, если бы ее дети от второго брака знали русский язык и могли представить значение гениального поэта и его писем. Однако «дети графини Меренберг вовсе не говорили по-русски», как свидетельствует В.Б. Бертенсон¹,

¹ Врач Василий Бернардович Бертенсон сопровождал великого князя Георгия Михайловича в поездке по Европе. См.: *Галин Г.А.* Дети и внуки Пушкина. С. 201.

общавшийся с семейством Наталии Александровны в конце 1880-х годов. В своих воспоминаниях он упоминает и ее сына, в то время подростка, «вылитого прусского кадета». Проживший долгую жизнь граф Георг Николаус Меренберг (во время Первой мировой войны он, ротмистр ландвера, воевал против России), так и не научился говорить по-русски, хотя был много лет женат на дочери Александра II отmorganaticкого брака – светлейшей княжне Ольге Юрьевской.

Сведения об авторе:

Алексей Вениаминович Корнеев,
историк русской литературы XIX века
член Союза писателей РФ

Aleksey V. Korneev,
The Historian of Russian Literature of the 19th c.
Member of the Union of Writers
of the Russian Federation

korneev-kav@mail.ru

Т.Л. Мусатова (Москва, Россия)

Гоголь и Данте как мыслители

Аннотация: Философская традиция всегда уживалась в сознании Гоголя с традицией литературной. Данте Алигьери, не только поэт, но и философ и богослов, занял одно из главных мест в творчестве Гоголя в петербургский период и особенно в годы жизни в Италии в 1837–1848 гг. Работая в Риме над «Мертвыми душами», писатель все больше проникал в мир Данте-мыслителя и богослова, испытал, по всей видимости, воздействие по трем направлениям. 1. Трихотомия «Мертвых душ». Первый том поэмы за рубежом нередко называют «дантовским». Однако прототипом могли послужить не только «Божественная комедия», но и путешествие монаха Альгерика из латинской рукописи XII в., философия Ф. Шеллинга, «Человеческая комедия» О. де Бальзака, наконец, догма православия, что наиболее вероятно для Гоголя-христианина. 2. Теория русской монархии. Отталкиваясь от дантовских монархических взглядов (прежде всего «Монархии»), Гоголь дошел до их корней библейского, византийского толка, прибавил к этому идеи французских моралистов XVII в., А.С. Пушкина и митрополита Филарета. В результате получилась гоголевская теория сакрально-абсолютистского царства, в основе которой дантовский принцип разделения светской и духовной власти. 3. Нравственность. При написании первого тома поэмы Гоголь исходил из духовного наследия Возрождения и Нового времени, а также Французского Просвещения. На позднем этапе, связанном с религиозными исканиями, Гоголь не смог при написании второго тома «Мертвых душ» последовать путями спасения литературных героев в духе Данте. Настигнутый кончиной в Москве в 1952 г., он не успел расставить все точки над *i*. Тем не менее писатель не отказался от своей обычной (и дантовской) мысли о божественной природе больших талантов и их избранности, и это открывает поле для дальнейших многообещающих исследований и выводов.

Ключевые слова: Данте, Гоголь, Чистилище, Рим, Санкт-Петербург, богословие, Возрождение, император, философия, св. отцы

Gogol and Dante as Thinkers

Abstract: The philosophical tradition has always coexisted in Gogol's mind with the literary one. Dante Alighieri, poet, but a philosopher and theologian as well, took one of the main places in Gogol's creation in St. Petersburg and especially during the years in Italy in 1837–1848. Working in Rome on “Dead Souls”, the writer more and more penetrated the world of Dante as a thinker and theologian, having experienced, apparently, the impact in three main directions. 1. Trichotomy of “Dead Souls”. Volume 1 of the poem is often called abroad “Russian Dante Comedy”. However, the prototype could be not only the “Divine Comedy”, but also the journey of the monk Algeric from the 12th century Latin manuscript, the philosophy of F. Schelling, The “Human Comedy” by O. de Balzac, and finally, the dogma of Orthodoxy, which is most likely for the Gogol Christian believer. 2. The theory of the Russian monarchy. Based on the Dantian monarchist views (first on “Monarchy”), Gogol reached their roots of the biblical, Byzantine sense, added to this the ideas of the French moralists of the 17th century, A.S. Pushkin's and Metropolitan Philaret's ideas. The result was the own Gogolian theory of the sacred-absolutist kingdom, also based on the Dantian principle of the separation of secular and spiritual power. 3. Morality. When writing the first volume of the poem, Gogol proceeded from the spiritual heritage of the Renaissance and the New Age, as well as the French Enlightenment. At a late stage related to religious quests, Gogol could not, when writing 2 volume of “Dead Souls”, follow the paths of Salvation of literary heroes in the spirit of Dante. Caught up by his death in Moscow in 1952, he did not manage to fully comprehend the idea and dot all i. Nevertheless, Gogol did not abandon his usual (and Dante's) thought about the divine nature of great talents and their chosenness. Nevertheless, the fact that in his search he made a start from Dante is crucial and opens a field for further promising discoveries.

Key words: Dante, Gogol, Purgatory, Rome, St. Petersburg, theology, Renaissance, emperor, philosophy, St. fathers

Ю. В. Манн, известный знаток творчества Н. В. Гоголя, справедливо подметил, что философская традиция всегда взаимодействовала в сознании Гоголя с традицией литературной¹. Данте Алигьери, поэт, философ и богослов, занял одно из главных мест в мире Гоголя, всегда обращавшегося к произведениям Алигьери, содержащим высокий философский смысл.

Тема «Гоголь и Данте» является одной из самых значимых в отечественном литературоведении, дантовским исследованиям посвящено немало трудов, однако многое еще остается дополнить, уточнить и даже открыть заново...

Гоголь жил в Италии с 1837 по 1848 г., неоднократно выезжая то в «другие края Европы», то в Россию, но всякий раз возвращаясь, пока позволяли обстоятельства. Постепенно из поклонника Алигьери он превратился в подлинного знатока и последователя его творчества. Разумеется, речь идет не о плагиате, а о творческой переработке дантовских идей и структурных построений. Гоголевские сочинения итальянского периода совершенно автономны и по тематике абсолютно русские, и если

¹ Манн Ю. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М., 1996. С. 326.

мы называем их «гоголевскими», то подразумеваем именно их самостоятельность и самобытность. В Риме была написана, прежде всего, первая часть поэмы «Мертвые души» (МД) и сохранившиеся фрагменты второго тома поэмы, отчасти религиозно-публицистическое произведение «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847), а также в какой-то мере брошюра «Размышления о Божественной Литургии».

Гоголевские годы в Италии были тревожными, в воздухе витало предчувствие революции 1848 г., а также неотвратимости «Объединения» страны (Рисорджименто) под властью светского монарха, поскольку папы упорно отказывались возглавить борьбу населения против австрийского засилья. Теократическая монархия стояла на краю пропасти, до переломного момента в истории Папской области (1861 и 1871 гг.), когда на смену «временной власти» пап пришла туринская династия Савойя, оставалось менее тридцати лет. Рим представлялся иностранцам-путешественникам как патриархальный, неопрятный, несмотря на великолепие памятников, город, где ни один праздник не обходился без едких шуток и сатирических зарисовок папской курии. Они содержались в ходивших по рукам сонетах Дж.Дж. Белли, рукописных работах Дж. Джустини и пр.

Приехав в Рим весной 1837 г., Гоголь, как и всякий русский, был настроен на красоту, он любовался вечным городом как романтический эстет и гуманист петербургского «пошива». Писатель превозносил поначалу пап, отстаивавших христианство в Европе, а также Рим с его великолепными творениями архитектуры и искусства. Писатель надеялся, что красота поможет ему завершить работу над первым томом поэмы (была начата в Петербурге и закончена в Риме в 1841 г.), зарядив его не только вдохновением, но и новыми идеями. И такие идеи быстро появились, как только он начал учить итальянский, пользуясь, очевидно, как и все другие русские, «Божественной комедией» (БК) Данте.

Именем Данте был буквально пропитан воздух предреволюционной Италии. Все римские прогрессисты обращались к флорентийскому гению, о нем много писал Джузеппе Мадзини, литератор по университетскому образованию, одна из центральных фигур итальянского Рисорджименто. Трудно представить, сколь огромна была тогда популярность БК. Только в 1837 г. это произведение выдержало одно издание в Риме, три во Флоренции, по одному в Милане, Венеции, Монсе (тогда итальянском городе) и Палермо, т. е. восемь изданий. Причем в период пребывания Гоголя в Италии не проходило и года без переиздания этого шедевра¹.

Исследования творчества Данте стали заметным явлением также в России в первой половине 1830-х гг. (подробнее об этом см. в отечественной печатной литературе²). Причем местные представления о главных дантовских сочинениях складыва-

¹ При жизни Гоголя в Италии вышли, в частности, следующие собрания сочинений Данте: *Opere minori di Dante Alighieri*. Firenze, 1839; *Dante Alighieri. De Monarchia libri III*. Firenze, 1841; *Delle prose e delle poesie liriche di Dante Alighieri*. 1844; *Opera complete [di Dante Alighieri]*. A cura di S. Rehal. P., 1843. Были выпущены также монографии о Данте: *Bellezze della Divina Commedia di Dante Alighieri*. Dialoghi di Antonio Cesari P d.o. Verona: P. Libanti, 1824–1826.; а также: *Foscolo U. Discorso sul testo e sulle opinioni diverse prevalenti intorno la storia e alla emendazione critica della D.C. di D. Londra*, 1825; *Giberti V. Del primato morale e civile degli italiani*. Bruxelles, 1842; *Memorie intorno la vita di D. Alighieri scritta da un italiano vivente*. Firenze, 1844; *Colomb de Batines P. Bibliografia dantesca*. 2 vol. Prato, 1845–1846; *Chiose alla cantica dell'Inferno di Iacopo Alighieri*. A cura di Lord Vernon. Firenze, 1848; *Comento di Pietro Alighieri*. A cura di V. Nannucci. Firenze, 1845; *L'Ottimo Comento*. A cura di A. Torri. Pisa, 1827–1829; *Vita nuova*. A cura di E.J. Delecluze. P., 1841. Среди современных изданий: *Enciclopedia dantesca. Bibliografia. Lingua e Stile. Opere*. Istituto Giovanni Treccani. Roma, [1984]; *Chimenz Siro A. Alighieri, Dante // Dizionario biografico degli italiani*.

² *Голенищев-Кутузов И.Н. Данте в России // Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура*. М., 1971. С. 454–486.

лись под воздействием напряженной обстановки в отношениях между двумя дворами: Санкт-Петербурга и Св. Престола – и не были, да и не могли быть целостными. В обстановке межцерковных противоречий, усугубившихся под воздействием поражения Польского восстания 1830–1831 гг., Папский двор стоял на стороне польских католиков, что абсолютно не устраивало Россию. Не случайно, что отечественная цензура переносила внимание читающей публики на социально-политическую сторону дантовского творчества, на его критику папской власти. «Ад» и «Чистилище» из БК, «Монархия», «Новая жизнь» – вот в основном те сочинения Данте, которые были доступны в Петербурге, хотя не всегда они были переведены на русский язык. В Риме же «Монархия» числилась в «Индексе запрещенных произведений» Ватикана (хотя в 1841 г. она была опубликована в Тоскане), и это сильно сужало цензурное разрешение в отношении Данте по сравнению с Петербургом.

Гоголь шел в фарватере интересов русской публики и в то же время стремился постигнуть творчество Данте по оригинальным источникам. Впервые он услышал имя гениального поэта Флоренции в годы учебы в Нежинской гимназии высших наук, а после переезда в 1829 г. в Петербург, в общении с А.С. Пушкиным, узнал много нового и потом постоянно обогащал свои знания. «Суровые терцины Данте внушали ему (Пушкину. – Т.М.) мысль в таких же терцинах и в духе самого Данте изобразить поэтическое младенчество свое в Царском Селе, олицетворить науку <...> и себя в виде школьника» (VIII, 384)¹.

О том, что к середине 1830-х гг. Гоголь прочитал БК по-итальянски, свидетельствуют «Наброски и заметки по истории Древнего мира» (IX, 233), подготовленные во время краткого его преподавания в Санкт-Петербургском университете. Полный текст БК можно было найти в то время в библиотеках А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.Я. Чаадаева и др.² Возможно, писатель держал в руках «Монархию», хотя нигде об этом не сказано. В упомянутых «Набросках» имеется комментарий к дантовскому восприятию истории Тосканы с ее революциями и заговорами: «Дант сравнивает <ее> с больным, который, не находя покоя, думает себя облегчить, перемещая беспрестанно положение в своей кровати (смотри Чистилище, песнь 6, E si ben ti ricordi <...>, etc.)» (IX, 233). В этом высказывании человека, готовившего университетские лекции по всеобщей истории, заключена оценка дантовского текста с позиций не писателя и лирика, а историка. Кроме того, здесь же имеется доказательство того, что уже в Петербурге Гоголь изучал итальянский и мог читать по-итальянски. Хотя знания письменного итальянского были еще недостаточны и явно уступали владению французским, о чем свидетельствует тот факт, что «и т. д.» Гоголь приписал по-французски.

Среди первых дантоведов России был друг писателя, профессор русской литературы Московского университета, критик и поэт С.П. Шевырев. В 1833–1834 гг. он опубликовал работу «Дант и его век», написанную на основе диссертации³. В 1838 г.

¹ Здесь и далее ссылка на том и страницу: *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. / Гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н.Л. Мещеряков; Акад. наук СССР. Ин-т лит-ры (Пушкинский дом). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1952.

² Отрывочные переводы на русский язык из Данте, особенно из «Ада», были сделаны в России во второй половине XVIII в. В 1823–1827 гг. в «Сыне Отечества» вышли первые переводы, выполненные А. Норовым. В доме Пушкина были отдельные тома перевода Данте на французский язык А. Буттура (Париж, 1823), а также А.Ф. Арто де Монтора (в 9 т., Париж, 1828–1830, прозаический перевод с итальянским текстом) и А. Дешана (Париж, 1829).

³ *Шевырев С.П.* Дант и его век. Исследование о Божественной комедии Адъюнкта-Профессора С. Шевырева // Ученые записки Императорского Московского университета. М., 1833. Ч. II. V. С. 306–363; VI. С. 509–543; 1834. Ч. III. VII. С. 118–180; VIII. С. 336–373; IX. 550–575.

Шевыревым был издан в Москве полный текст «Ада» на итальянском. В 1839 г. он начал переводить «Ад» на русский и в 1843 г. опубликовал две песни из него.

Мало кто обращал до сих пор внимание на тот факт, что среди знатоков произведений флорентийского поэта был князь А.Н. Волконский, сын княгини З.А. Волконской и воспитанник С.П. Шевырева. Княгиня пригласила С.П. Шевырева в Рим в 1829–1831 гг., чтобы подготовить Александра к поступлению в Московский университет. Статья кн. А.Н. Волконского «О Божественной комедии Данта Алигьери»¹, безусловно, не избежавшая обсуждения с С.П. Шевыревым, была опубликована в «Современнике» после гибели Пушкина, в первой книге 5 выпуска за 1837 г. До отъезда за границу в июне 1836 г. Гоголь сотрудничал с этим журналом и, надо полагать, был в курсе издательских планов. Первый номер за 1837 г. он видел в руках А.И. Тургенева за границей, что делает чтение им статьи князя весьма правдоподобным. Ну, а если чтение состоялось не тогда, то позже, поскольку он получал «Современник» через друзей.

Приехав в Рим в марте 1837 г. и засев там за МД, писатель все более и более погружался в мир Алигьери, как поэтический, так и философский. По свидетельству друзей, Гоголь буквально не выпускал томик БК из рук. Первые упоминания о Данте встречаются в гоголевских письмах уже в 1837 г. (XI, 102), с неподдельным интересом следил он за «дантовской деятельностью» С.П. Шевырева. В письме из Вены от 10 сентября 1839 г. читаем: «Ты за Дантом!» И далее: «Не совестно ли тебе, не приложишь в письме двух-трех строк? Клянусь моим честным словом, что желание их прочесть у меня непреодолимое <...>» (XI, 247).

По свидетельству литературного критика П.В. Анненкова, наблюдавшего Гоголя в Риме летом 1841 г., он «только перечитывал любимые места из Данте, Илиады Гнедича и стихотворений Пушкина»². Гоголь к тому моменту уже «стоял на рубеже нового направления, принадлежа двум различным мирам»³: одному – художественному, другому – «строгому исключительному» миру воззрений, влекущему вперед.

В нашей литературе мало известен или совсем неизвестен следующий эпизод. Тесно общаясь в 1830-е гг. с домом Волконских в Риме, прежде всего с княгиней З.А. Волконской, державшей известный в Европе литературно-художественный салон, Гоголь не мог не встретиться там с будущим видным французским литератором и философом Антуаном Фредериком Озанамом (1813–1853). Француз из Милана, он примыкал к группе либеральных католиков во Франции (Ламеннэ, Лакордер, Монталамбер). Княгиня была тесно связана с этим кругом либеральных, «социальных христиан»⁴, и опекаль Озанамом было для нее вполне естественным. Получив образование в Сорбонне, Озанам начал в 1840–1841 гг. преподавать там иностранную литературу. Его отличало то, что, во-первых, он говорил о религии и работал на благо религиозных проектов, оставаясь светским человеком. Так, он стал одним из основателей благотворительного общества Св. Винченцо де'Паоли, целью которого было помогать бедным учащимся. Во-вторых, Озанам

¹ Современник. СПб., 1837. Вып. 5. Т. 1. С. 225–234.

² Анненков П.В. Гоголь в Риме летом 1841 года // Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1960. С. 273.

³ Анненков П.В. Гоголь в Риме летом 1841 года. С. 273.

⁴ Мусатова Т.Л. Гоголь, З. Волконская и «социальное христианство» // Творчество в диалоге культур. XIV Гоголевские чтения. М.; Новосибирск, 2015. С. 223–232; Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме. 1837–1848. Мир писателя, «духовно-дипломатические дела», эстетика, поиски социального служения: В 2 т. Т. 1: В Риме. 1837–1843. М., 2017. С. 96–102, 418–423; Т. 2: Между Римом и «другими краями Европы». 1843–1847. М., 2020. С. 116–129.

занимался Данте. Вот некоторые из его публикаций, вполне вероятно знакомых русскому писателю хотя бы по разговорам: «Данте и католическая философия в XIII веке» (Paris, 1839; 1845), «Эссе о философии Данте» (1845), «Чистилище Данте» (1847). В написании первого труда, суть диссертации Озанама, помогала З.А. Волконская, а Гоголь не только посещал ее салон, но и сотрудничал с ней тогда по литературным делам¹.

Современные итальянские исследователи Данте полагают за аксиому, что Гоголь намеревался одарить русскую литературу чем-то наподобие дантовской трехчастной поэмы, придав каждой из ее составляющих аналогичный «Аду», «Чистилищу» и «Раю» смысл. Так, «Аду» соответствовал первый том МД. Как писал Озанам, Данте решил пуститься в путешествие по всем частям света для того, чтобы понять, в чем же состоит счастье человека. Два других тома МД, обещавшие очищение душ гоголевских литературных героев и надежду на их счастливое будущее, так и остались в мечтах. Как писал известный русист Италии Чезаре Де Микелис, «только “Ад” (и несколько фрагментов из “Чистилища”) остались от русской “Комедии” (т.е. от сожженного второго тома МД. – *Т.М.*), по своему замыслу действительно дантовской»².

Восприятие МД как русской «Комедии» Данте, на наш взгляд, вряд ли вызовет единодушный отклик отечественных исследователей. При всей высочайшей оценке этого сочинения, при той аналогии, которую можно увидеть в путешествии флорентийского поэта, с одной стороны, и Чичикова по России, с другой стороны, вряд ли можно говорить о прямом гоголевском подражании БК. Перед глазами Гоголя проходила вереница произведений подобного плана, к тому же он не искал изображения мучений и жестокостей в духе Средневековья, а ориентировался на духовно-религиозное и душевное восприятие личности, вел поиск живых душ и человечности, чего Данте в его жестокий век, видимо, не доставало.

Начиная с XVIII в. многие филологи думали, что систему разделения БК на ад, чистилище и рай Данте мог позаимствовать из романа о рыцаре Герино ди Дураццо, прозванного *il Meschino* (итал. ‘жалкий’). В вышеупомянутой статье А.Н. Волконский привел еще один пример, который назвал самым правдоподобным прототипом. Это были видения монаха Альберика, взятые из латинской рукописи XII в., сохранившейся в архиве монастыря Монтекассино, где Данте бывал. Там «мучения и радость изложены по ступеням, как в “Божественной комедии”, язычники, патриархи и некрещенные дети равно помещены в преддверие ада...»³. В целом А.Н. Волконский пришел к выводу: «...Гораздо вернее можно сказать, что Дантовы религиозные понятия были всеобщими в его век»⁴.

Влияние на выбор Гоголем тринитарной конструкции МД могло происходить от его знакомства с «алгоритмом» мышления философа Ф. Шеллинга. О том, что писатель был в курсе его учения, говорит множество опосредованных переключек, сопоставлений, полунамёков, хотя точных документальных свидетельств, как это очень часто бывает в гоголеведении, не имеется. В работе «О Данте в философском отношении» (1803) Шеллинг писал: «Расчленение универсума и расположение материала по трем царствам – ада, чистилища ирая, даже независимо от особого значения, которое эти понятия имеют в христианстве, есть общесим-

¹ Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме. 1837–1848. Т.2. С. 224–225.

² Encyclopediā Dantesca. Istituto Giovanni Treccani. Vol. III. Roma, 1984. P. 247.

³ Современник. 1837. Вып. 5. Т. 1. С. 229.

⁴ Современник. 1837. Вып. 5. Т. 1. С. 228.

волическая форма, так что непонятно, почему бы каждой значительной эпохе не иметь своей божественной комедии в той же форме»¹.

Тринитарная концепция лежит в основе православного богословия, и для писателя как адепта Вселенской церкви и как православного верующего, она была абсолютно естественна. Это была общехристианская идея, вечная данность, исходящая из Священного Писания. Причем противопоставить триптиху как формату основных богословских символов, отражающих историю человеческой мысли, было нечего.

В светской литературе гоголевского времени тоже были примеры трихотомии, в частности в «Человеческой комедии» О. де Бальзака. Бальзак – современник Гоголя, в Европе первой половины XIX в. он решал те же нравственно-христианские задачи, что и русский писатель. Англоязычные авторы, знатоки творчества Гоголя Л. Стентон и Дж. Харди, видят в первом томе МД, так же как и в «Человеческой комедии», «каталог недостатков человеческого общества». Причем они проводят сравнение не только между Гоголем и Бальзаком, но и Гоголем и Дж. Чосером².

Точки зрения на роль Бальзака как вдохновителя Гоголя при написании трехчастной поэмы придерживаются некоторые современные отечественные филологи, в том числе профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ В.М. Толмачев.

За божественной поэтикой «Комедии» и «малых» сочинений Данте – «Новой жизни», «Пира» и «Монархии» – проступает образ не только поэта, но и философа-богослова. В своих произведениях флорентийский гений приводил цитаты и ссылки на знаменитые имена. Греческого языка Данте, в отличие от Гоголя, не знал, но все равно человеку сведущему было понятно, что написанию БК предшествовала гигантская подготовительная работа. Это попало в поле зрения молодого русского писателя еще в Петербурге. В материалах к лекциям в Санкт-Петербургском университете нашли отражение Древний Рим, Римская империя, Византия, Средневековье. Знания об этих цивилизационных вехах мировой и европейской истории приходили в Россию окольным путем и в опосредованной форме из греческих, латинских и южнославянских трактатов и рукописей, а также из немногочисленных зарубежных печатных книг, и с опозданием. Таким образом, сочинения Данте стали для молодого писателя своего рода путеводителем в универсальном пространстве.

Все говорит о том, что молодой Гоголь хорошо усвоил дантовские уроки научной проработки сочинений, ранее, как у романтика, у него не было такого вдумчивого отношения к науке, к возможности и необходимости соединения понятий художественного и научного. В первой половине 1830-х гг. начинающий писатель еще не прочитал всех «обязательных книг», положенных петербургскому интеллектуалу. Так писал П.В. Анненков, и его мысли, конечно же, разделяли А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, а также А.О. Смирнова, литературная подруга знаменитых русских писателей. Гоголь прекрасно сознавал свою провинциальность и, отправляясь за границу, рассчитывал пройти «европейские университеты».

Этап чтения и углубленной работы над собой для Данте наступил после смерти Беатриче, тогда он пережил жизненный перелом, оставив поэзию и сосредоточившись на умственной и политической деятельности. Этому занятию, подорвавшему

¹ Шеллинг Ф.-В. Философия искусства М., 1966; Манн Ю. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М., 1996. С. 450–451.

² Stenton L., Hardi I.D. Interpreting Nikolai Gogol within Russian Orthodoxy. A Neglected Influence on the First Great Russian Novelist. N.Y., 2006. P. 137.

его здоровье, поэт отдал 1391–1395 гг., т.е. не менее пяти лет. Прежде всего, он изучал Библию, прочитав ее несколько раз. Взаялся также за лучшие достижения античной философии, современной ему науки и теологии, обращаясь в том числе к каноникам религиозных школ во Флоренции. Кроме БК Данте в конце своего творческого периода написал «Монархию», изложив там свои воззрения на римскую государственность.

Не напоминает ли это судьбу Гоголя, особенно в период после лета 1840 г., когда в результате нервного кризиса, пережитого им в Вене, по дороге из России в Италию, писатель сделался во многом другим человеком? Дальнейшие 1840-е гг. были отмечены нарастанием гоголевских духовно-нравственных исканий. За плечами был первый том МД, надо было двигаться дальше, думать о том, втором, обещанном друзьям к 1844 г., а он засел за книги и провел за чтением около шести лет, не написав в эти годы ни одной художественной строчки. Более того, в 1844 г. писатель осудил свои сатирические произведения, перейдя со второй половины 1840-х гг. к публицистике и духовной прозе. Ярким подтверждением смены жанра явился выход в начале 1847 г. его эпистолярно-публицистического сборника «Выбранные места из переписки с друзьями» (ВМПД). Этой своей последней книге писатель, чувствующий нездоровье, придавал значение пробного шара, который вынужденно был пущен им вперед как провозвестник второго тома МД. То есть ВМПД, пусть в форме совсем неожиданной, но свойственной «позднему» Гоголю, явились продолжением первого тома «поэмы», символически названного дантовским.

Итальянские критики уделяют большое внимание источникам дантовского творчества и образу Алигьери как поэта-мыслителя. Причем их выводы помогают, на наш взгляд, пролить свет на некоторые недостаточно освещенные моменты гоголианы. Поначалу Данте углубился в философию Платона, открытую им благодаря трудам св. Прокла. Затем Алигьери решительно повернул к Аристотелю как «славному философу, которому Природа больше, чем другим, открыла свои секреты». В дантовское время уже существовали переводы на латинский язык «Политики», «Метафизики», «Логики», «Этики». Многие Данте почерпнул из разъяснений Альберта Великого, Аверроэса, Авиценны, а также неоплатоников. В конечном счете поэт возвел для Аристотеля пьедестал учителя, адресуя ему самые лестные эпитеты, вводя в текст «Комедии» аристотелевские рассуждения, толкуя целые отрывки из его сочинений, цитируя его и ссылаясь на него, причем не только в БК, но в «Пире» и «Монархии». Тем самым Данте, а до него Фома Аквинский, способствовал утверждению Аристотеля как главного итальянского мыслителя XIII–XIV вв. и эпохи Возрождения. Этот греческий философ нашел рецепт счастья людей, обладающих добродетелями, и поэтому заслужил непрекращаемый авторитет и всеобщее признание. В учении Аристотеля Данте особенно ценил диалектику и этику, в том числе определение политики как концентрированного выражения нравственности.

Ужели ты не помнишь изреченья
Из Этики, что пагубней всего
Три ненавистных небесам влеченья:
Несдержанность, злоба, буйное скотство?
(Ад. Песнь 11, 79–82)

Кроме того, поэт уделил большое внимание Плотину и его ученикам в Риме, принадлежавшим к Александрийской школе философии, а также представителям латинской патристики (св. Амвросию, св. Августину, св. Иерониму), больше других пре-

успевшим в соединении неоплатонизма с христианством. Много полезного флорентийский гений нашел в творениях представителей афинской школы неоплатонизма (кроме св. Прокла, это Дионисий Ареопагит, которого Данте цитирует), христианских отцов Церкви на Востоке (св. Василий Великий и св. Иоанн Златоуст) и пр.

Фома Аквинский, итальянский философ и теолог XIII в., окончательно связавший аристотелизм с западным христианством, стал вторым любимым мыслителем Данте. О св. Томасе Аквинате Данте особенно много вспоминает в «Пире», но поскольку это произведение специалисты считают наиболее аристотелевским (в нем имеется 80 упоминаний о греческом философе), то сам собой напрашивается вывод о том, что автор изучал Аристотеля не только по источникам, но также и главным образом на основе толкований св. Фомы.

Цена Аквината как философа-богослова и святого Римской католической церкви (его доктрина легла в основу догмы РКЦ), сам Данте так и не стал, однако, ни схоластиком, ни представителем какой-то другой философской школы или религиозного ордена. Он оказал Италии бесценную услугу, подарив ей и миру философию итальянского гуманизма и подготовив тем самым эпоху итальянского Возрождения и Нового времени.

Грандиозная эпопея дантовского путешествия отображена художниками-назарейцами в интерьерах Казино Джустиниани-Массимо (XVI в.) – дворца на одноименной Вилле, расположенной близ базилики Сан-Джованни-ин-Латерано. Гоголь бывал в этом дворцово-парковом комплексе, расположенном по соседству с виллой Волконской. Территорию своей виллы княгиня З.А. Волконская приобрела когда-то у семьи Карло Массимо. В 1819–1829 гг. интерьер нижнего этажа главного дворца был расписан художниками-назарейцами на сюжеты итальянской литературы. Вместе с русским поэтом В. А. Жуковским, посетившим Рим в 1838–1839 гг., Гоголь рассматривал зал Данте со сценами из БК, летящие под высокими сводами фигуры самого поэта, Вергилия, Беатриче, и, надо понимать, эти дантовские сюжеты отвечали эпическим поискам русского писателя.

Общественно-политическое мировоззрение Данте воплотилось почти во всех его главных трудах: сначала в «Новой жизни», затем в «Пире», где впервые излагаются дантовские взгляды на монархию, а потом в «Аде» и «Чистилище», получив наиболее полное выражение в трактате «Монархия». В общем и целом, Данте попытался ответить на три животрепещущих вопроса, вызывавших горячую дискуссию среди его современников:

- является ли монархия лучшей формой государственности для обеспечения счастья людей;
- каким было отношение древних римлян к их священному праву управлять империей;
- зависела ли власть монарха от бога или от его заместителей и окружения.

Данте утверждал, что поскольку речь идет об общественном сосуществовании, то ему соответствует всеобщая монархия, т. е. та форма государственности, которая способна обеспечить выработку всеобщего законодательства и его повсеместное исполнение. Нации, королевства, города с различным построением и уровнями власти и законов не отрицаются и продолжают существовать внутри империи. Но для общего баланса необходима фигура *Imperatore*, который один по природе вещей может реализовать то, что устраивает каждое судно, религиозный орден, полк, человеческое общежитие в целом. «Единственный абсолютный регулятор – это Император», – такую мысль вынес из чтения «Пира» современ-

ный итальянский автор Дж. Инглезе¹. Данте объясняет, каким образом сделать так, чтобы власть монарха не вступала в противоречие с принципами всеобщей монархии и общественного сосуществования. По его мнению, законы должны исходить от монарха, а все подданные обязаны им подчиняться на своем месте и уровне.

В качестве исходной модели Алигьери взял Римскую империю в эпоху Августа, которую считал образцовой. В значительной степени именно отсюда проистекает его убежденность в святости Рима и римлян, в провиденциальности их встречи с Сыном Божиим по его пришествии на Землю, в их сакральном праве на отправление императорской власти. Данте сознательно обратился к опыту прошлого, испытывая, как это справедливо подметил Гоголь, неудовлетворенность политической реальностью средневековой Тосканы.

Нарисовав в воображении образ совершенного государства, Данте, однако, навлек на себя критику за создание идиллии, абстрактность мысли и архаизм воззрений. И в то же время его хвалили за то, что он сумел высказать немало практических рекомендаций, которые оказались полезными для его современников и потомков. Так, он сформулировал принцип разделения властей, определивший соотношение монархии и папства. Он не отдает пальму первенства ни монархам, ни папам, полагая, что каждая из двух ветвей власти имеет божественное происхождение и каждая должна заниматься своим делом: монарх – заботиться о благосостоянии народа, а папа – о спасении человека, не вмешиваясь в отправление светской власти. Данте решительно противился извечному стремлению пап к верховенству над гражданскими и политическими делами:

Неужель

Не видишь ты, что церковь, взяв обузу

Мирских забот, под бременем двух дел

Упала в грязь, на срам себе и грузу?

(Чистилище. Песнь 16, 124–127).

Величие Данте как национального поэта Италии его потомки видят в том, что Алигьери первым оценил латинскую традицию и призвал заложить ее в фундамент развития Европы. Единодушное признание мирового значения творчества Алигьери связывается ими с философией Возрождения – идеями античного антропоцентризма и гуманизма, с преодолением средневекового теоцентризма и, вместе с тем, с высотой морального-религиозного сознания, ясностью и взвешенностью мысли, универсальностью духовных интересов, широчайшей эрудицией поэта.

Вместе с тем единого подхода к Данте-мыслителю среди европейских исследователей не было и нет. Его иногда критикуют за эклектизм и даже за то, что он взялся не за свое дело. За те моменты, когда потребность размышлений в нем так разрасталась, что становилась сильнее и настойчивей, чем его поэтический инстинкт, нередко подавляемый. Причем попытки отдаться спекуляциям и размышлениям не означали, что Данте превратился в оригинального мыслителя, подлинного философа и ученого, который мог бы сравниться с величием Данте-поэта. Так полагали критики, и Данте им не возражал. Он был свободен от всякой заносчивости и ретивости и соглашался с тем, что рожден, прежде всего, поэтом².

Самовоспитание, которому подверг себя Данте, вопросы, которые он поставил и на которые попытался дать ответ в своих «научных стихах», в значительной сте-

¹ *Dante Alighieri*. Convivio. Premizio di G. Inglese. Milano, 2015. P. 24.

² *Chimenz Siro A.* Alighieri, Dante: treccani.it/enciclopedia/dante-alighieri-(Dizionario-biografico); Dizionario biografico degli italiani. Istituto Giovanni Treccani. Vol. 2. Roma, 1960.

пени напоминают все то, что предписал себе Гоголь и что он попытался донести до читателя на страницах своей последней книги. В отечественной литературе, начиная с конца XX в., утвердилось мнение, что Гоголь в своих воззрениях по вопросам монархии, общества, церкви вел линию от «Государства» Платона до «Монархии» Данте Алигьери¹. Однако далеко не все разделяют такую точку зрения.

На наш взгляд, причину этого обстоятельства можно связать с нашими недостаточными пока знаниями источников мысли «позднего Гоголя» и тех выводов, к которым он пришел. Попытка более подробно разобраться в этом аспекте сделана в нашей новой монографии².

Гоголь прочитал все то, что читал Данте, от Библии (которую буквально не выпускал из рук) до античных философов и св. учителей, отцов Церкви. Как человек, принадлежавший к более поздней исторической эпохе, он бросил взгляд и на авторов «промежуточных» веков, обнаружив в их творчестве много важного и полезного, без чего нельзя было обойтись мыслителю в первой половине XIX в. Но опыт Алигьери остался для русского писателя одним из краеугольных, сравнимых, может быть, только с наследием школы французских моралистов XVII в., Французского Просвещения, а также со святоотеческой литературой. Ее Гоголь изучал досконально и, по всей видимости, в большей степени, чем его литературные предшественники.

Думается, что опыт Данте как мыслителя и богослова убедил будущего автора МД прежде всего в том, что всякое произведение литературы, претендующее на европейский и мировой успех, должно опираться на исторические и современные достижения мысли и науки, на христианскую нравственность. Вдохновляясь примером великого флорентийца, апеллируя к прошлому Западной Европы, истории славян и России, русский писатель не примкнул ни к одной школе или течению и всегда стремился излагать читателю свои, т. е. гоголевские, воззрения. Так появилась на свет та «русская идея» религиозно-нравственного содержания, которая нашла отражение в ВМПД.

Вознамерившись отойти от художественной литературы и стать (вернее, возвратиться, помня опыт «Арабесок» 1835 г.) на путь публицистики, Гоголь многое пережил в связи с провалом ВМПД у русской публики. Многие подняли тогда шум, якобы, из-за потери им художественного таланта и злоупотребления правом поучать и выступать в роли проповедника. В конечном счете, пережив горькое разочарование в себе самом и в своей книге, униженный и оскорбленный, хотя решительно этого не признавший, твердивший, что слово и есть главная служба писателя, Гоголь решил вернуться к литературе художественных образов. Но обстоятельства не позволили ему пройти этот путь до конца.

В трактовке феномена русской империи в ВМПД Гоголь столкнулся с самобытной традицией русской государственности, в чем-то похожей или совершенно непохожей на империю Августа или Византийскую империю. Московское царство не смогло бы одержать все свои победы, – от собирания русских земель до реформ Петра I, – если бы оно не опиралось на самодержавие. Данте приветствовал

¹ О зависимости взглядов Гоголя от «Монархии» Данте писал дореволюционный исследователь Н.И. Черняев, а от платоновского «Государства» – современный петербургский гоголевед Е.И. Анненкова: *Черняев Н.И.* Необходимость самодержавия для России, природа и значение монархических начал. Этюды, статьи и заметки. Харьков. 1901. С. 316–329; *Анненкова Е.И.* Гоголь и русское общество. СПб., 2012. С. 227. О перекличках во взглядах Гоголя на русское государство с целым рядом русских авторов его времени см.: *Сартаков Е.В.* Консервативная идеология в публицистике Гоголя и русской журналистике 1840-х годов. М., 2014. С. 18.

² *Мусатова Т.Л.* Новая книга о Гоголе в Риме. Т. 2. М., 2020.

самодержавие, но для того, чтобы разобраться во всех тонкостях русской истории, воззрений Данте было недостаточно, надо было обращаться к Библии, Ветхому Завету, святоотеческой литературе, как греческой, так и восточной. Ведь и Данте многое взял именно оттуда. Из Библии Гоголь узнал о монархии более древней, чем Римская. Не обошел он стороной и историю Русской Православной Церкви, уникальную в том, что РПЦ венчала царей – помазанников Божиих на царство. Взял Гоголь на заметку то учение об абсолютной просвещенной монархии эпохи Людовика XIV, для разработки которого многое сделал философ-моралист священник Ж.-Б. Боссюэ (XVII в.), высоко чтимый династией Романовых. Кроме того, писатель обратился к русскому богословию синодального периода, к учению митрополита Филарета о священном царстве, поскольку подходы писателя и Филарета во многом совпадали.

Объединение трех начал – идеи священного царства митрополита Филарета, восходящей к библейским преданиям, пушкинского законодательного «дерева» и «византийской симфонии», о которой Гоголь, надо думать, узнал из 6 Новеллы Юстиниана¹, хотя и не ссылаясь на нее, – таково было, на наш взгляд, содержание гоголевской мысли. Царь – «полномощный монарх... выше самого закона... Нужна высшая мудрость, умягчающая закон, которая может явиться людям только в одной полномощной власти» (VIII, 253). Одновременно царь – «капельмейстер оркестра» и защитник, покровитель церкви, на которую опирается, не вмешиваясь в ее каноническое поле. Заметим, что приведенная здесь якобы цитата из Пушкина существовала только в воображении Гоголя. Ему было важно опереться на какой-то бесспорный русский авторитет, чтобы противопоставить дантовской идее законодательства и его буквального исполнения, как это до сих пор характерно для Запада, свою идею законодательства, умягченного в духе христианства. В том же, что касается признания власти единого императора, разделения власти светской и духовной, верховенства закона, Гоголь был согласен с Данте, он только подкрепил его мысли ссылками на более древние источники, равно как на воззрения его последователей от Ж.-Б. Боссюэ до А.С. Пушкина. Но божественная природа самодержавной власти и роль церкви, которую Гоголь возвышал, это была собственная идея русского писателя, в чем-то отличная от дантовской мысли и дантовского времени.

«Комедия» Алигьери, которую Гоголь постоянно держал в руках при написании первого тома МД, основана на понятии нравственности, предшествовавшей эпохе Французского Просвещения. В ней отражалось сильное авторское начало в духе идей Нового гуманизма и раннего Возрождения. Как говорил Данте, «любовь, несомненно – самая большая сила». Смирение, которому поклонялся «поздний Гоголь», с детства приверженный религии, а в поздний период творчества – страстный православный верующий, по Данте – не безусловная добродетель. Необходима победа в бою, приносящая славу и почет. Идеал для поэта – дух пытливости и самоотверженности, которые в совокупности с талантом и добродетелями побуждают к дерзаниям и героическим свершениям. От страстей же спасает разум, а знание Бога – необходимое условие спасения души и достижения вечного блаженства.

Гоголь был горячим поклонником идей Возрождения, он полностью воспринял дантовскую мысль о любви, «всех прекраснейшей страсти». Он также, должно

¹ *Асмус В., прот.* История вселенской церкви. Отношения церкви и государства по законам императора Юстиниана I (Великого): <http://portal-slovo.ru/teology/4155.php> (дата обращения: 15.08.2019).

быть, восторженно отнесся к идее победы над греховностью с помощью разума, принадлежавшей Аквинату и воспринятой Данте.

Однако в процессе все большего проникновения в дух и букву православного богословия в Москве по возвращении из Италии, обдумывая тот путь, по которому он поведет своих литературных героев к Спасению, писатель явственно осознал, что догматы Спасения в разных ветвях христианства могут быть разными. При посещении Оптиной Пустыни в начале 1850-х гг. Гоголь восхитился словом св. Исаака Сирина о том, что «воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению»¹. Тем не менее, уезжая из Оптиной Пустыни в 1851 г., Гоголь оставил записку: «Одно только здесь ясно, что крест дан Тем, Кто дает благо, благо в разных видах, или в виде ясного понятного нам счастья, или в виде тяжкого непостижимого для нас страдания. В таком убеждении великая сила; но и эту силу мы получаем от Бога»².

Как видим, писателю совсем не легко было отказаться от дантовских идеалов. Кому как не Гоголю было понятно, что без столь «полезной страсти», как данный Богом талант, не совершить «земное великое поприще», «все равно, в мрачном ли образе», т. е. в жанре сатиры, или в образе «светлого явления, возрадующего мир» (VI, 242). О том, что только большие и добрые страсти позволяют художникам создавать великие произведения, говорили св. отцы Церкви и европейские мыслители первой половины XIX в. (св. Исаак Сирин, свт. Григорий Палама, а также Кант³ и др. философы).

Гоголь умер, не успев расставить все точки над *i*. Однако тот факт, что раздумья русского писателя отталкивались от наследия его великого итальянского собеседника, несет глубочайший смысл и открывает поле для дальнейших многообещающих поисков.

ЛИТЕРАТУРА

Анненков П.В. Гоголь в Риме летом 1841 года // Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: Гослитиздат, 1960.

Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 752 с.

Асмус В., прот. История Вселенской церкви. Отношения церкви и государства по законам императора Юстиниана I (Великого): <http://portal-slovo.ru/teology/4155.php> (дата обращения: 15.08.2019).

Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель. Христианские основы мировоззрения. М.: ИМЛИ РАН. Наследие, 2000.

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. / Гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н.Л. Мещеряков; Акад. наук СССР. Ин-т лит-ры (Пушкинский дом). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1952.

Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1971. 552 с.

Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 588 с.

Манн Ю. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.

¹ Сирин Исаак, св. Слова подвижнические. [Б.г., б.м.]. Ст. 34.

² Цит. по: *Виноградов И.А.* Гоголь – художник и мыслитель. Христианские основы мировоззрения. М., 2000. С. 145.

³ Нравственное учение св. Отца нашего Исаака Сирина // Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в окрестностях. СПб., 1866. Ст. 4; *Палама Григорий, свт.* Триады в защиту священо безмолствующих. М., 1995. С. 180–183; *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 350–588.

Мусатова Т.Л. Гоголь, З. Волконская и «социальное христианство» // Творчество в диалоге культур. XIV Гоголевские чтения. М.; Новосибирск, 2015. С. 223–232.

Мусатова Т.Л. Новая книга о Гоголе в Риме. 1837–1848. Мир писателя, «духовно-дипломатические дела», эстетика, поиски социального служения: В 2 т. М.: ПРОБЕЛ-2000; БукСМарт, 2017–2020.

Т. 1: В Риме. 1837–1843. М., ПРОБЕЛ-2000, 2017. 428 с.; Т. 2: Между Римом и «другими краями Европы». 1843–1847. М.: БукСМарт, 2020. 672 с.

Палама Григорий, св. Триады в защиту священно-безмолствующих. М., 1995.

Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV в. СПб., 1866.

Сартаков Е.В. Консервативная идеология в публицистике Гоголя и русской журналистике 1840-х годов. М., 2014. 128 с.

Сартаков Е.В. Трактат Данте «Монархия» и теория государственности в публицистике Гоголя // Семнадцатые Гоголевские чтения. Творчество Н.В. Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима. Рим, 30.03.–01.04.2017. М.; Новосибирск, 2018. С. 132–143.

Сирин Исаак, св. Слова подвижнические. [б.г., б.м.]

Современник. СПб., 1837. Вып. 5. Т. 1.

Шевырев С.П. Дант и его век. Исследование о Божественной комедии Адъюнкт-Профессора С. Шевырева // Ученые записки Императорского Московского университета. М., 1833: Ч. V. С. 307–363; VI. С. 509–543; М., 1834: Ч. III. № VII–XI. Февраль. № 8. С. 336–373; Март. № 9. С. 550–575.

Черняев Н.И. Необходимость самодержавия для России, природа и значение монархических начал. Этюды, статьи и заметки. Харьков, 1901.

Cesare A. Belezze di D. C. di D.A. Verona, 1824–1826.

Chimenz Siro A. Alighieri, Dante. Vol. 2. Roma, 1960: [http://treccani.it/enciclopedia/dante-alighieri-\(Dizionario-biografico\)](http://treccani.it/enciclopedia/dante-alighieri-(Dizionario-biografico))

Chiose alla cantica dell'Inferno di Iacopo Alighieri. A cura di Lord Vernon. Firenze, 1848.

Colomb de Batines P. Bibliografia dantesca: In 2 volumi. Prato, 1845–1846.

Comento di Pietro Alighieri / A cura di V. Nannucci. Firenze, 1845.

Dante Alighieri. Convivio. Premizio di G. Inglese. Milano, 2015.

Dante Alighieri. De Monarchia libri III. Firenze, 1841.

Delle prose e delle poesie liriche di Dante Alighieri / Ed. by A. Torry. Oxford, 1844.

Encyclopedia Dantesca. Bibliografia. Lingua e Stile. Opere. Istituto Giovanni Treccani. Roma, [1984].

Foscolo U. Discorso Sul Testo e Sulle Opinioni Diverse Prevalenti Intorno la Storia e alla Emendazione Critica della D.C. di D. Londra, 1825.

Gioberti V. Del primato morale e civile degli italiani. Bruxelles, 1843.

Memorie intorno la vita di D. Alighieri scritta da un italiano vivente. Firenze, 1844.

Opera complete [di Dante Alighieri] / A cura di S. Rhéal. Paris, 1843.

Opere minori di Dante Alighieri. Firenze, 1839.

Stenton L., Hardi I.D. Interpreting Nikolai Gogol within Russian Orthodoxy. A Neglected Influence on the First Great Russian Novelist. N.Y., 2006. 309 p.

Vita nuova / A cura di E.J. Delécluze. Paris, 1841.

REFERENCES

- Annenkov P.V. Gogol in Rome in the summer of 1841. In: Literary memories. Moscow. Goslitizdat Publ. 1960.
- Annenkova E.I. (2012) Gogol and Russian Society. St. Petersburg. Rostok Publ. 752 p.
- Asmus V., archpriest. History of the Ecumenical Church. Relations between the Church and the State under the Laws of Emperor Justinian I (the Great): <http://portal-slovo.ru/teology/4155.php> (date accessed: 15.08.2019).
- Vinogradov I.A. (2000) Gogol – the Artist and Thinker. Christian Foundations of World-view. Moscow. IWL RAS Press. Nasledie.
- Gogol N.V. The Complete Works / Editor-in-chief, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences N.L. Meshcheryakov; USSR Academy of Sciences. Institute of Literature (Pushkin House). Moscow. USSR Academy of Sciences Press, 1937–1952.
- Golenishchev-Kutuzov I.N. (1971) Dante’s Creativity and World Culture. Moscow. Nauka. 552 p.
- Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View. In: Kant I. The Works: In 6 vols. Vol. 6. Moscow. Mysl Publ. 1966. 588 c.
- Mann Yu. (1996) The Poetics of Gogol. Variations to the Theme. Moscow. Coda Publ. 474 p.
- Musatova T.L. Gogol, Z. Volkonskaya and “Social christianity”. In: Creativity in the Dialogue of Cultures. XIV Gogol’s Readings. Moscow; Novosibirsk. 2015, pp. 223–232.
- Musatova T.L. A New Book about Gogol in Rome. 1837–1848. Writer’s World, “Spiritual and Diplomatic Affairs”, Aesthetics, Searches for Social Action: In 2 vols. Moscow. PROBEL-2000; BukSMart, 2017–2020.
Vol. 1: In Rome. 1837–1843. Moscow. PROBEL-2000 Publ. 428 p.; Vol. 2: Between Rome and “Other Parts of Europe”. 1843–1847. Moscow. BukSMart Publ. 2020. 672 p.
- Palamas Gregory, St. (1995) Triads in Defense of the Sacred-Silent. Moscow.
Ascetics of Piety Who Has Being Flourished on Mount Sinai and in the Surrounding Area. To the Source of Water Alive. Letters of the 4th Century Pilgrim. St. Petersburg. 1866.
- Sartakov E.V. (2014) Conservative ideology in Gogol’s publicistics and Russian journalism of the 1840s. Moscow. 128 p.
- Sartakov E.V. Dante’s “Monarchy” and the State Theory in Gogol’s Publicistics. In: N.V. Gogol’s Creativity in the Context of European Cultures. The 17th Gogol’s Readings. Moscow; Novosibirsk. 2018, pp. 132–143.
- Sirin Isaac, St. Ascetic Words. [Without a year. Without a place]
Sovremennik. St. Petersburg. 1837. Issue 5. Vol. 1.
- Shevyrev S.P. Dant and His Epoch. Study on the Divine Comedy of Adjunct Professor S. Shevyrev. *Scientific Notes of the Imperial Moscow University*. Moscow. 1833: Part V, pp. 307–363; VI, pp. 509–543; Moscow. 1834: Part III. No VII–XI. February. No 8, pp. 336–373; March. No 9, pp. 550–575.
- Chernyaev N.I. (1901) The Need for Monarchy for Russia, the Nature and Significance of Monarchical Principles: Studies, Articles and Notes. Kharkiv.
- Cesare A. Belezze di D. C. di D.A. Verona. 1824–1826.
- Chimenz Siro A. Alighieri, Dante. Vol. 2. Roma, 1960: [http://treccani.it/enciclopedia/dante-alighieri-\(Dizionario-biografico\)](http://treccani.it/enciclopedia/dante-alighieri-(Dizionario-biografico))
- Chiose alla cantica dell’Inferno di Iacopo Alighieri. A cura di Lord Vernon. Firenze. 1848.

- Colomb de Batines P. Bibliografia dantesca: In 2 volumi. Prato. 1845–1846.
- Comento di Pietro Alighieri / A cura di V. Nannucci. Firenze. 1845.
- Dante Alighieri. Convivio. Premizio di G. Inglese. Milano. 2015.
- Dante Alighieri. De Monarchia libri III. Firenze. 1841.
- Delle prose e delle poesie liriche di Dante Alighieri / Ed. by A. Torry. Oxford. 1844.
- Encyclopedia Dantesca. Bibliografia. Lingua e Stile. Opere. Istituto Giovanni Treccani. Roma. [1984].
- Foscolo U. Discorso Sul Testo e Sulle Opinioni Diverse Prevalenti Intorno la Storia e alla Emendazione Critica della D.C. di D. Londra. 1825.
- Gioberti V. Del primato morale e civile degli italiani. Bruxelles. 1843.
- Memorie intorno la vita di D. Alighieri scritta da un italiano vivente. Firenze. 1844.
- Opera complete [di Dante Alighieri] / A cura di S. Rhéal. Paris. 1843.
- Opere minori di Dante Alighieri. Firenze. 1839.
- Stenton L., Hardi I.D. (2006) Interpreting Nikolai Gogol within Russian Orthodoxy. A Neglected Influence on the First Great Russian Novelist. N.Y. 309 p.
- Vita nuova / A cura di E.J. Delécluze. Paris. 1841.

Сведения об авторе:

Татьяна Леонидовна Мусатова,
канд. ист. наук
ст. преподаватель
факультет мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatyana L. Musatova,
PhD (History Sciences)
Senior Lecturer
Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University
tat.musatova@gmail.com

Л.Ю. Уварова (Москва, Россия)

Ингеборг Бахман. Магия слова, поэзия и философия

Аннотация: В статье рассматривается творчество Ингеборг Бахман, австрийской писательницы, поэта, чье поэтическое дарование уже более полувека не утрачивает своей притягательной силы, покоряет читателей нетривиальностью своего взгляда на мир, изысканностью и многоплановостью метафорических образов, неповторимостью только ей одной присущих интонаций. Предпринята попытка прикоснуться к тайне неразгаданного таланта, отдавая дань уважения и восхищения огромному мужеству человека, поэта, выразившего разочарования и надежды своих современников, способного сострадать и любить вопреки всему, преодолевая собственную боль и отчаяние.

Ключевые слова: немецкая литература, поэзия в Германии после Второй мировой войны, поэтизация «низких» истин, метафорическая насыщенность, границы языка, мистика молчания, антитеза, оксюморон, двучленные метафоры, утопия языка

L. Yu. Uvarova (Moscow, Russia)

Ingeborg Bachmann. The Magic of a Word, Poetry and Philosophy

Abstract: The article deals with the work of Ingeborga Bachmann, an Austrian writer, poet, whose poetic talent has not lost its attractive power for more than half a century, conquers readers with the non-triviality of her worldview, the sophistication and versatility of metaphorical images, the uniqueness of her personal intonations. An attempt was made to touch the mystery of unsolved talent, paying tribute to the enormous courage of this woman, the poet who expressed the disappointment and hopes of her contemporaries, who was able to sympathize and love in spite of everything, overcoming her own pain and despair.

Key words: German literature, poetry in Germany after World War II, poeticization of “low” truths, metaphorical richness, language boundaries, mysticism of silence, antithesis, oxymoron, two-term metaphors, utopia of language

Ingeborg Bachmann. Вошедшая во все антологии немецкоязычной поэзии XX в., энциклопедии и лексиконы писателей, она остается и поныне одной из самых за-

гадочных фигур в галерее блестящих имен поэтов, несомненно, самой большой величины.

Время ее литературного взлета – суровое время послевоенных лет, разрушенных жестокой войной, когда всем уцелевшим в ней приходилось заново начинать жить, опираясь на первые неокрепшие ростки надежды.

Ингеборг Бахман умела дарить эту надежду другим отчаявшимся, веря в духовность и правду, которые живут в каждом человеке, при всей негуманности и равнодушии общественной системы.

Уже первый ее стихотворный сборник «Отсроченное время» (1953) был отмечен премией «Группы 47» – объединения молодых прогрессивных писателей Германии; позднее Бахман была удостоена других литературных премий, среди них премия потерявших на войне зрение солдат.

Все косное, неживое, лишенное свободы, втиснутое в узкие рамки однозначных суждений, так же как рациональная ограниченность научной философии, неспособной ответить на насущные вопросы реальной действительности, безоговорочно отвергалось ею. Ингеборг Бахман связывала свои чаяния с искусством, поэзией, живым словом нового языка, способным выразить подлинные человеческие переживания, приблизиться к пониманию сокровенных истин бытия, к границам непостижимого.

Голос незвучный, немного монотонный, с грустной трещинкой в тембре, как неясно услышанный музыкальный фрагмент, который невозможно разгадать или повторить. Такая трогательная и незащищенная, одна, рядом некого поставить, интеллектуалка, восхищающая глубиной поэтического воображения и вызывающая недоброжелательность амбициозных завистников.

Ингеборг не было двенадцати, когда в марте 1938 в ее родной мирный Клагенфурт с песнями, отбивая шаг тяжелыми ботинками, вошли фашистские солдаты. Это был тот самый ненавистный Anschluss – аншлюс. Потрясение и ужас, которые разрушили детство и во многом определили ее творческую и человеческую судьбу. Воспоминания, еще не вполне осознанные ребенком, навсегда отпечатались в памяти ни с чем не сопоставимой болью и страхом смерти.

Es hat einen bestimmten Moment gegeben, der hat meine Kindheit zertrümmert. Der Einmarsch von Hitlers Truppen in Klagenfurt. Es war etwas so Entsetzliches, dass mit diesem Tag meine Erinnerung anfängt: durch einen zu frühen Schmerz, wie ich ihn in dieser Stärke vielleicht später überhaupt nie mehr hatte. Natürlich habe ich das alles nicht verstanden in dem Sinn, in dem es ein Erwachsener verstehen würde. Aber diese ungeheure Brutalität, die spürbar war, dieses Brüllen, Singen und Marschieren - das Aufkommen meiner ersten Todesangst. Ein ganzes Heer kam da in unser friedliches stilles Kärnten [Johnson 1984: 32–33].

Zertrümmert – разрушено, детство, превращенное в груды развалин. Может быть, именно это позволило юной Ингеборг Бахман безоговорочно встать по одну сторону с теми, кого Генрих Белль объединит своим манифестом «Литературы развалин» – Trümmerliteratur. Писатели, поэты, они все фронтовики – Heimkehrer, со страшным опытом войны, горьким опытом солдата, который подчинялся приказу и стрелял или не подчинялся, рискуя быть расстрелянным.

Вольфганг Борхерт, Гюнтер Айх, Вольфдитрих Шнурре – Kahlschlag – как удар топора, литература жесткой правды, скупых слов, поэзия с жестяной кружкой и огрызком карандаша в вещевом мешке. «Wir brauchen keine Dichter mit guter Grammatik. Zu guter Grammatik fehlt uns Geduld». Нам не нужны поэты с «бла-

гозвучной» грамматикой. На это нам не хватает терпения. Так формулирует свою гражданскую и творческую позицию Вольфганг Борхерт.

У Ингеборг Бахман другая, своя грамматика, которая тоже не хочет помещаться в рамки предписанных клише или цветистых фраз. Стихи о войне (1953), которая все еще продолжается, принесшие ей ошеломляющую известность. Стихи, о которых так высоко отзывается Генрих Белль, призывая разместить их на стенах школьных классов (*als Wandspruch*) и в учебниках, потому что в стране разрушено, утрачено доверие, человечность, вера, обычное добрососедство. Разрушено по приказу, все по приказу – стрелять, разрушать – *alles auf Befehl – Erschießungsbefehl, Sprengungsbefehl* [Böll 1993: 139–140].

Alle Tage (1953)

Der Krieg wird nicht mehr erklärt,
sondern fortgesetzt. Das Unerhörte
ist alltäglich geworden. Der Held
bleibt den Kämpfen fern. Der Schwache
ist in die Feuerzonen gerückt.

Die Uniform des Tages ist die Geduld,
die Auszeichnung der armselige Stern
der Hoffnung über dem Herzen.

Er wird verliehen,
wenn nichts mehr geschieht,
wenn das Trommelfeuer verstummt,
wenn der Feind unsichtbar geworden ist
und der Schatten ewiger Rüstung
den Himmel bedeckt.

Er wird verliehen
für die Flucht von den Fahnen,
für die Tapferkeit vor dem Freund,
für den Verrat unwürdiger Geheimnisse
und die Nichtachtung
jeglichen Befehls.

В поражающих своими неожиданными метафорами пронзительных строках Бахман полностью разрушает, переворачивает эту привычную, рутинную бесчеловечность насилия, предательства и смерти. Метафорами от противного, поэтизацией того, что большинством лицемерно презирается и не принимается: дезертирство и предательство – *die Flucht von den Fahnen und der Verrat*. Но это предательство мнимых, недостойных ценностей – *der Verrat unwürdiger Geheimnisse*, бегство из-под знамен бесчеловечности, неподчинение приказу убивать. Ее герой не на поле битвы. Наградой (а не наказанием!) за это станет звезда надежды – *der armselige Stern der Hoffnung über dem Herzen* – Вифлеемская ли или, может быть, та желтая, что была меткой позора и унижения человеческого достоинства.

Это очень мужественные, жесткие и одновременно пронизанные глубокой болью слова в своем высоком звучании и щемящем чувстве не стихающей тревоги.

«Die gestundete Zeit» (1953) – стихотворение, которое дает название первому поэтическому сборнику поэта. Это время, остановившееся в безысходной безнадежности, невозможности избавления от страшного прошлого. Для Бахман оно неотвратимо возвращается, оно грядет. Ее грамматика тоже в действии – глаголы в настоящем времени усиливают эффект присутствия:

Es kommen härtere Tage.
Die auf Widerruf gestundete Zeit
wird sichtbar am Horizont.
Bald musst du den Schuh schnüren
und die Hunde zurückjagen in die Marschhöfe.
Denn die Eingeweide der Fische
sind kalt geworden im Wind.
Ärmlich brennt das Licht der Lupinen.
Dein Blick spurt im Nebel:
die auf Widerruf gestundete Zeit
wird sichtbar am Horizont.

Строки, наполненные страшными отметинами жестокого времени, которое не движется, остановилось, как бы утрачивая свой основной неотъемлемый признак непрерывного необратимого хода. Оно необъяснимым, мистическим образом как будто оторопело, застыло на горизонте. Метафорический образ замершего в ожидании времени усиливается повторами – *wird sichtbar am Horizont*, визуализируется. Оно зримо, оно не в прошлом, на плацу еще прогрохочут башмаками те, кому вновь прикажут их шнуровать, и поминальный огонь люпинов – *das Licht der Lupinen* – не греет в туманном холоде отсроченной, но не ушедшей в небытие войны.

Ингеборг Бахман изучает философию в 1945–1947 гг., германистику и психологию в университетах Инсбрука, Граца, в Вене. В 1950 г. она защищает диссертацию, посвященную Мартину Хайдеггеру.

Несомненно, как в лирике, так и в прозе поэта читается то, что формулирует философия экзистенциализма, утверждающая уникальность человеческого существования, обращаясь к духовным поискам человека, обретению им смысла жизни, индивидуальной свободы, реализации творческого начала и, в конечном счете, своего подлинного назначения. Защищая право на свободу как основу подлинно человеческого существования, экзистенциалисты выступали против дегуманизации в общественной жизни, культуре, науке, против массового обезличивания человека.

Девочка, которая в раннем детстве пишет музыку, даже оперу, и через музыку приходит к поэтическому слову, и через войну, навсегда поселившую смертельный страх в ее сердце, не случайно обращается к философии, науке наук, ищет защиты, духовной опоры, ответа на вечные вопросы о смысле жизни в жестоком мире разобщенности и равнодушия.

Мартин Хайдеггер, чьи философские взгляды стали предметом научного исследования Ингеборг Бахман, порывает с рационалистической традицией, подвергая острой критике рационализм современного европейского общества, науку, технику как угрозу порабощения человека.

Однако для Бахман этого недостаточно, она полагает, что с рационализмом нельзя бороться рациональным способом, оперируя понятийным аппаратом науки. Позднее Бахман назовет это в своем неоконченном романе «Малина» – «*Bedeutungswahn, unmenschliche Fixierungen und Festlegungen, Bedeutungswahn durch Namensgebung, Etikettierung und Katalogisierung*». Это то, что несовместимо с истинными человеческими ценностями: навешивание ярлыков, четкая фиксацией, каталогизация, внесение всех и вся в каталоги и реестры. Поместить в раз и навсегда предопределенную ячейку, поставить клеймо, приклеить этикетку с

точным названием – Бахман не может принять этого «безумия смыслов» западной цивилизации [Bachmann 1971: 218].

То, как Бахман представляет в своей работе философскую концепцию Мартина Хайдеггера, во многом расходится с распространенными трактовками его взглядов. Это диссертация о Хайдеггере и против Хайдеггера. Наряду с несовпадениями по отдельным позициям, Бахман предъявляет ему обвинение более серьезного характера: его философские и феноменологические рассуждения она понимает и принимает лишь как эстетические – *ästhetische Tatbestände*, которые не могут претендовать на истину.

Понятие истины по Хайдеггеру – *Wahrheitsbegriff* – осознается Бахман как несостоятельное для осуществления той цели, что для нее важнее всего – выразить словом, *Grunderlebnisse zur Aussage zu bringen*, те основные экзистенциальные переживания, которые составляют основу человеческого существования, предопределяются природой человека, его способностью мыслить, чувствовать, осознанием собственного «Я».

Из диссертации Ингеборг Бахман:

Die Grunderlebnisse, um die es in der Existentialphilosophie geht, sind tatsächlich irgendwie im Menschen lebendig und drängen nach Aussage. Sie sind aber nicht rationalisierbar und Versuche hierzu werden immer zum Scheitern verurteilt sein... Dem Bedürfnis nach Ausdruck dieses Wirklichkeitsbereiches, der sich der Fixierung durch eine systematisierende Existentialphilosophie entzieht, kommt jedoch die Kunst mit ihren vielfältigen Möglichkeiten in höherem Maß entgegen [Bachmann 1985: 116].

Научная философия, к такому выводу приходит Ингеборг Бахман, не справляется со сферой реальных переживаний, пренебрегает ими – *sie vernachlässigt den Wirklichkeitsbereich*. Эту задачу в большей степени решает искусство, поэзия, своими средствами: не рациональное, системно-упорядоченное, а интуитивное и мистическое – сферы, открывающиеся в синтезе искусств, мифологии, литературе и недоступные науке, философии, они не могут быть рационализированы.

В 1953 г. Ингеборг Бахман публикует эссе, посвященное Людвигу Витгенштейну: «Ludwig Wittgenstein – zu einem Kapitel der jüngsten Philosophiegeschichte». Его идеи становятся важным ориентиром всей ее жизни. Разделяя с другими поэтами своего времени скептическое отношение к языку как инструменту диалога человека с человеком, Бахман принимает основной тезис, провозглашенный Витгенштейном и заключающий главный труд его жизни «Tractatus logico-philosophicus» (1921): «Wovon man nicht sprechen kann, darüber muss man schweigen.» То, что вообще может быть сказано, может быть выражено языком. О чем невозможно сказать словами, о том следует молчать.

По Витгенштейну, мир состоит из полностью независимых друг от друга фактов – *Tatsachen*. За пределами совокупности этих фактов он ничто – *Nichts*. Познание есть отражение этих элементарных, независимых друг от друга фактов, которые могут быть единичной истиной. Однако наше познание, опираясь на полученные эмпирическими науками факты, не открывает новой, всеобщей истины, которая бы выходила за пределы единичных истин. Нового смысла не возникает: «Ein neuer Sinn entsteht jedoch bei einem allgemeinen Satz nicht». Философия и логика здесь бессильны, логика лишь инструмент познания. Логика не приводит к новому, всеобщему смыслу, она не выходит за пределы этого мира. Изучение логики есть изучение закономерностей. Однако закономерности не есть объяснение мира [Bachmann 1984: 12–23].

Вслед за Витгенштейном Бахман признает, что в основе всего современного мировоззрения лежит заблуждение – *die Täuschung*, что так называемые законы природы суть объяснения явлений природы. Мир и все, что в нем происходит, не может быть объяснено. Мистическое, непостижимое заключается не в том, каков этот мир – *nicht wie die Welt ist, ist das Mystische*, а в том, что он существует, – *sondern dass sie ist*.

Наше чувство мира как чего-то целостного, имеющего свои пределы возникает оттого, что человек, как метафизический субъект, не является частью этого мира, а есть его «предел». «Gott offenbart sich nicht in der Welt» – *der Weg über die Grenze ist uns verstellt, es ist nicht möglich*. Но выйти за пределы нам не дано, и мы не можем постичь божественного промысла, всеобщего смысла. «Was sich zeigt, ist das Mystische, die unaussprechliche Erfahrung». Мистическое показывается, оно не может быть выражено словами [Bachmann 1984: 22–23].

«Die Sprache kann nur über Tatsachen sprechen und bildet die Grenze unserer -meiner und deiner Welt» – Язык может только сообщать о фактах. Границы моего языка означают границы моего мира.

Молчание для Бахман значимо: это недопущение лжи, пустого, выхолощенного использования языка. Это и невозможность экзистенциального выхода за пределы, отчаянной попытки приблизиться к непостижимому, выразить свои переживания средствами языка.

Одиночество, отчаяние, страх смерти, невозможность вырваться из оков неподлинной жизни – главные экзистенциальные переживания, заставляющие Бахман вопреки всему, вновь и вновь устремляться за пределы этого мира, в надежде на то, что ее назначение – писать, ее опора – новый, живой язык, пока еще не существующий язык-утопия.

Жизнь и смерть рядом всегда, и нет радости, и даже о красоте мира и глаз любимого она говорит «темными» словами. Традиционный для немецкой поэзии, особенно для романтиков, эпитет *dunkel*, который, как бы овеществляясь (субстантивация прилагательного), обретает новые дополнительные смыслы и измерения в одном из самых ярких в своей насыщенной образности стихотворений Ингеборг Бахман.

Dunkles zu sagen (1953)

Wie Orpheus spiel ich
auf den Saiten des Lebens den Tod
und in die Schönheit der Erde
und deiner Augen, die den Himmel verwalten,
weiß ich nur Dunkles zu sagen.

Поэтический язык Ингеборг Бахман настолько неоднозначен (в чем, собственно, и состоит сущностная характеристика поэтической речи), многомерен и неуловим в бесконечных поворотах смыслов, как бы противоречащих друг другу; это всегда контрасты: антитеза, оксюморон, – они в единоборстве, разрушая друг друга, соединяются вновь, поражают новыми гранями языковых превращений.

Vergiss nicht, dass auch du, plötzlich,
an jenem Morgen, als dein Lager
noch nass war von Tau und die Nelke
an deinem Herzen schlief,
den dunklen Fluss sahst,
der an dir vorbeizog.

Ложе, увлажненное утренней росой, и цветок гвоздики, уснувший на груди – там, где сердце, и «темная», таинственная река в грезах уснувшего огибает его своим потоком, и призыв не забыть о том, что однажды было пережито во сне, – своего рода выход за границы этого мира. В этих образах, таких простых и одновременно загадочных, вчитываясь в них еще и еще раз, перестаешь искать логику разума, а толкование символов представляется бессмысленным и примитивным, разрушающим поэзию живого чувства, и ты уступаешь искушению, просто отдаешься чарующей «неровной» метрике стиха, этой невероятной магии слова.

Die Saite des Schweigens
gespannt auf die Welle von Blut,
griff ich dein tönendes Herz.

Имея в виду сформулированное Людвигом Виттгенштейном и так безоговорочно принятое Бахман понимание пределов языка как пределов реального мира, начинаешь угадывать, приближаться к пониманию, не претендуя на единственно возможное толкование этих неоднозначных смыслов, чтобы не «скатиться» в «безумие смыслов» – *Bedeutungswahn*, чего не могла бы нам простить автор этих поэтических строк. Смутно угадываешь, почему это струны молчания и почему звучит только сердце, улавливая мистику невыразимых словом образов. Если хватит воображения визуализировать этот образ, то перехватывает дыхание. Метафорическая перенасыщенность, мистическая образность вытесняют конкретные смыслы, мистифицируют, размывают логику реальности, но вместе с тем не лишают читателя ощущения подлинного переживания, живого чувства.

В этом кроется неразгаданная тайна подлинной поэзии, о которой так много писали и пишут исследователи (см., например: [Кассирер 1990: 41]).

Verwandelt ward deine Locke
ins Schattenhaar der Nacht,
der Finsternis schwarze Flocken
beschneiten dein Antlitz.

Тавтологическое нарастание визуального признака делает его осязаемым, он материализуется, – и этот сгусток, эти овеществленные хлопья мрака вдруг становятся хлопьями снега, снежным (значит ли, что белым?) покровом застилают лик – *beschneiten dein Antlitz*.

Und ich gehör dir nicht zu.
Beide klagen wir nun.
Aber wie Orpheus weiß ich
auf der Seite des Todes das Leben,
und mir blaut
dein für immer geschlossenes Aug.

И уже жизнь определяет мелодию смерти, опять кульбит, поворот, и не к реке или соседнему дому – это всегда перелеты, покрывающие огромные непостижимые разъемы, пропасти, пространства, несовместимые и неразделимые одновременно, как жизнь и смерть, мрак и свет, небеса и преисподняя, как синева закрытых навсегда глаз, всегда контрасты.

То, что определяет человеческое существование в рациональном мире, эта неподлинная жизнь безличного бытия, ставит непреодолимую преграду между человеком и миром природы, полностью уничтожая счастливую, неомраченную естественность существования в мире живой природы. Любви есть место только

в живой природной жизни, где любовь – праздник бытия, где не существует непонимания, разобщенности, мучительных раздумий.

Erklär mir, Liebe (1956)

Der Pfau, in feierlichem Staunen, schlägt sein Rad,
die Taube stellt den Federkragen hoch,
vom Gurren überfüllt, dehnt sich die Luft,
der Entrich schreit, vom wilden Honig nimmt
das ganze Land, auch im gesetzten Park
hat jedes Beet ein goldner Staub umsäumt.
Erklär mir, Liebe, was ich nicht erklären kann:
sollt ich die kurze schauerliche Zeit
nur mit Gedanken Umgang haben und allein
nichts Liebes kennen und nichts Liebes tun?
Muss einer denken? Wird er nicht vermisst?

Происходит переосмысление субъектно-объектных отношений: любовь – драгоценный объект, оберегаемый любящими, то, что связывает близких людей, делающая их счастливыми. Но коммуникация между людьми нарушена. В мире одиночества, отчужденности, неприютности сама любовь силою воображения поэта становится почти реальным, живым собеседником:

Erklär mir, Liebe!
...sollt
ich nur mit Gedanken Umgang haben und allein
nichts Liebes kennen und nichts Liebes tun?

К ней Ингеборг Бахман обращается в поэтическом диалоге, адресует свои вопросы в поисках ответа и пристанища.

Этот диалог – диалог всей ее такой недолгой, трагически оборвавшейся на полуслове жизни. И все же она так много смогла сказать тем, кто сумел услышать. Не умозрительные конструкты, а живое, пронизывающее все ее существо чувство, безудержное стремление вырваться из оков неподлинного существования и косности «плохого», как называет его Бахман, языка. Утопия языка – это мечта, вера в его живительную силу, и потому уже слава и надежда литературы, отрицающей плохой язык обыденной жизни в отчаянном порыве на пути к новому языку.

Из лекций, прочитанных Ингеборг Бахман в зимнем семестре 1959/1960 учебного года студентам университета во Франкфурте на Майне «Литература как утопия»:

Die Literatur aber, die selber nicht zu sagen weiß, was sie ist, die sich nur zu erkennen gibt als ein tausendfacher und mehrtausendjähriger Verstoß gegen die schlechte Sprache – denn das Leben hat nur eine schlechte Sprache – und die ihm darum ein Utopia der Sprache gegenüber, diese Literatur also, wie eng sie sich auch an die Zeit und ihre schlechte Sprache halten mag, ist zu rühmen wegen ihres verzweiflungsvollen Unterwegssein zu dieser Sprache und nur darum ein Ruhm und eine Hoffnung der Menschen [Bachmann 1984: 268].

Может быть, сейчас, как никогда в этом мире, она обретает такую желанную для нее свободу, добытую бесконечной любовью и бесконечной болью, подымаясь за пределы, к свету!

Эти стихи написаны, когда Ингеборг Бахман было восемнадцать.

В июне 2021 года ей исполнилось бы 95. Или исполнится.

«Wovon man nicht sprechen kann, darüber muss man schweigen».

О чем невозможно сказать словами, о том следует молчать.

Nach grauen Tagen (1944)

Eine einzige Stunde frei sein!
Frei, fern!
Wie Nachtlieder in den Sphären.
Und hoch fliegen über den Tagen
möchte ich
und das Vergessen suchen –
über das dunkle Wasser gehen
nach weißen Rosen,
meiner Seele Flügel geben
und, oh Gott, nichts wissen mehr
von der Bitterkeit langer Nächte,
in denen die Augen groß werden
vor namenloser Not.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bachmann Ing. (1978) Gedichte und Erzählungen. Büchergilde Gutenberg. München. Piper Verlag.
2. Johnson Uwe. (1974) Eine Reise nach Klagenfurt. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag.
3. Bachmann Ing. (1985) Die kritische Aufnahme der Existenzialphilosophie Martin Heideggers: Dissertation / Hrg. von R. Pichl. München: Piper Verlag.
4. Böll H. (1993) Frankfurter Vorlesungen: Deutsche Literatur seit 1945. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag.
5. Bachmann Ing. (1971) Malina. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag.
6. Bachmann Ing. Ludwig Wittgenstein– zu einem Kapitel der jüngsten Philosophiegeschichte. Im: Ingeborg Bachmann. Werke. B. 4. München. Piper Verlag. 1984.
7. Deutsche Literatur Seit 1945. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag. 1993.
8. Bachmann Ing. Probleme zeitgenössischer Dichtung. Literatur als Utopie. Im: Ingeborg Bachmann. Werke. B. 4. München. Piper Verlag. 1984.
9. *Кассирер Э.* Сила метафоры: Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990 / Cassirer E. (1990) The Power of Metaphor: Metaphor Theory / Ed. by N.D. Arutyunova. Moscow. Progress Publ.

Сведения об авторе:

Людмила Юрьевна Уварова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Lyudmila Yu. Uvarova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ludmila@uvarova.net.ru

*Н.В. Николенкова (Москва, Россия),
М.Р. Гейдарова (Баку, Азербайджан)*

Культурно-коннотативная лексика в описаниях Азербайджана начала XIX в.¹

Аннотация: В статье рассматривается сочинение С.М. Броневского, значительная часть которого посвящена описанию территории современного Азербайджана. Введенное в лингвистический оборот впервые, это сочинение представляет особый интерес как фактически первый историко-культурный разбор быта, нравов, обычаев азербайджанцев, в результате чего сочинение насыщено культурно-коннотативной лексикой – тюркизмами, входящими в первой половине XIX в. в русский язык. В статье дан общий обзор этой лексики с уточнением времени появления в русской письменности.

Ключевые слова: история русского языка XIX в., культурно-коннотативная лексика, тюркизмы

*N.V. Nikolenkova (Moscow, Russia),
M.R. Geydarova (Baku, Azerbaijan)*

Cultural Connotive Vocabulary in Descriptions of Azerbaijan at the Beginnings of the 19th century

Abstract: In the article the composition of S.M. Bronevsky which considerable part is devoted to the description of the territory of modern Azerbaijan is considered. This composition introduced into linguistic circulation for the first time is of special interest as actually the first historical and cultural analysis of life, customs of Azerbaijanians therefore the composition saturated cultural and connotive vocabulary – the tyurkizms entering in the first half of the 19th century Russian. The overview of this vocabulary with specification of time of emergence in the Russian writing is given.

Key words: history of Russian of the 19th century, cultural connotive vocabulary, tyurkizm

¹ В основе статьи лежат наблюдения, сделанные в магистерской диссертации «Описания Азербайджана в русских источниках XVIII – начала XX вв.» М.Р. Гейдаровой под руководством Н.В. Николенковой; работа защищена в филиале МГУ в г. Баку в 2020 г.

В период вхождения в состав Российской империи стран Кавказа русский язык начинает пополняться лексикой восточного происхождения, тюркизмами. Заимствования тюркского происхождения отмечаются в восточнославянских языках и ранее [Тагиев 1974], однако конец XVIII и начало XIX в. ознаменовались интенсификацией указанного процесса. Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) дает возможность увидеть употребление новых заимствованных слов в сочинениях начала XIX в.; например, у А.С. Грибоедова, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, А.А. Бестужева-Марлинского и т. д.

Мы хотим ввести в лингвистический оборот еще один текст – описание территории Азербайджана, выполненное *Семеном Михайловичем Броневским* в 1823 г. [Броневский 1823]. С.М. Броневский (1763–1830) был военным, потом государственным служащим, который начал свой путь с участия в русско-персидской войне 1796 г. Он участвовал в заключении русско-турецкой конвенции 1800 г., потом перешел на гражданскую службу, был правителем канцелярии при князе П.Д. Цицианове и далее при И.В. Гудовиче, служил директором Азиатского департамента МИД. Князь А.А. Чарторыйский поручил С.М. Броневскому составить справочник об истории дипломатических сношений России со странами Кавказа и Персией, но труд Броневского оказался шире. Современникам был представлен двухтомник, в котором описаны не столько дипломатические связи стран, сколько культурно-исторические, географические и этнографические материалы.

Культурно-коннотативная лексика, т. е. слова, обозначающие предметы, понятия, отсутствующие в практическом опыте носителей другого языка [Уржа 2018: 80], традиционно исследуются при рассмотрении переводов с одного языка на другой. В этом случае интерес вызывает отражение этой культурно-коннотативной лексики: доместикация, аксиологически-идентифицирующие замены и т. д. [Уржа 2018: 81–83]. Однако в нашем случае речь идет не о переводе этой культурно-коннотативной лексики, а, наоборот, о необходимости включения ее в русский язык для пополнения словарного состава; расширение Российской империи требовало ввести новую лексику в русский язык, оформить кириллическую передачу этих слов.

Тенденция вхождения заимствований из восточных языков в русский книжно-письменный язык отмечается еще в XVIII в. Так, в Словаре Академии Российской зафиксирована лексема *шафран*: «произрастеніе луковичное; луковица величиною въ орѣхъ» [САР, 6: 861–862]. Включение в САР имеет объяснение: лексема зафиксирована в Книге притчей Соломоновых (Прит. VII:17). М.В. Ломоносов употребляет слово в своих переводах, акцентруя внимание не на самом растении, а на его свойствах: «кто хочет вино подцветить, то возьми следующие травы <...>: шафран желтит...» [НКРЯ]. По данным М. Фасмера, лексема фиксируется уже в 1489 г., при этом автор отмечает, что в русский язык она пришла не непосредственно с востока, а через ср.-в.-нем., ср.-ниж.-нем.; в европейские языки заимствовано из арабского [Фасмер, IV: 414].

В нашем источнике *шафран* употребляется в значении ‘приправа’: *люди зажиточные посыпаютъ всѣ кушанья шафраномъ*² [Броневский 1823: 445]. Фиксировалось ли данное значение в источниках до начала XIX в., сказать пока нельзя³.

В САР отмечено и слово *фисташки* [САР, 6: 489–490]; зафиксирована словоформа мн.ч., дано описание энциклопедического типа, иллюстрации отсутствуют. Данное слово заимствовано из турецкого [Фасмер, IV: 197], НКРЯ в качестве самого раннего примера его употребления дает цитату из «Путевых записок» А.С. Грибоедова 1819 г.: «Много колесил округ Касбина, срывал молодые фисташки» [НКРЯ]. Судя по употреблению у Броневского, можно предположить, что значение слова вполне уже известно носителям русского языка, так как вводится в текст без дополнительных толкований: *Въ замѣнѣ того привозятъ въ Баку изъ Астрахани: сукна, <...>; изъ Гиляна чрезъ Занзилинской портъ: <...> лимоны, изюмъ кишмишъ, персики (шепталу), фисташки, миндаль* [Броневский 1823: 402–403].

В приведенной выше цитате обращает на себя внимание не включенные в САР слова «кишмиш» и «миндаль». Первое в НКРЯ отмечается только в текстах середины XIX в. (например, в «Обрыве» И.А. Гончарова: «это – кишмиш, мелкий, сладкий такой» (1869) [НКРЯ]); пример С.М. Броневского на 40 лет раньше. «Миндаль» отмечается раньше – в текстах конца XVIII в. (перевод М.И. Веревкина «Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга» 1782 г.). Однако С.М. Броневский предлагает не только существительное, но и прилагательное от лексем: *употребляютъ миндальное пирожное* [Броневский 1823: 445].

Нельзя не отметить лексему *шепталá*; она не вошла в литературный русский язык, оставшись экзотизмом⁴. Несколько примеров употребления представлено в русской литературе XIX в., к примеру, у М.Е. Салтыкова-Щедрина: «принц... вскочил со своего места... и поднес Надежде Лаврентьевне шепталу»; «восточный человек чавкал шепталу и щелкал миндальные орехи» (1875–1876).

В тематической группе «кушанья» можно обнаружить и другие лексемы, входящие в русский язык в начале XIX в. Так, начинает употребляется *шербет* (слово тюркского происхождения [Фасмер, IV: 429]): в «Цареградских письмах» П.А. Левашова (1789) читаем: «После сего в знак чести надевают на него катан, подносят конфеты, кофе, шербет и окуривают благовонием» [НКРЯ]; в «Дневных записках о путешествии российско-императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах» А.Е. Соколов отмечает, что «принесены были для завтрака разные сласти и шербет» [там же]. С.М. Броневский также использует лексему, давая небольшое пояснение: *отъ жажды пьют шербаты, то есть сокъ изъ разныхъ плодовъ выдавленный и подслащенный медомъ* [Броневский 1823: 445].

Вероятно, первым употреблением в русском языке надо считать лексему *чурек*: *хлѣбъ ихъ, называемый чуреки, есть не что иное, какъ прѣсныя лепешки, дѣлаемая изъ проса и пшеницы* [Броневский 1823: 445]. Другие ранние употребления НКРЯ отмечает в 1831 г. в сочинениях А.А. Бестужева-Марлинского «Письма из

² В издании Броневского, как и во многих печатных изданиях начала XIX в. из типографии Селивановского, отмечается специфическое употребление графемы Ъ вместо «ъ» на конце слова. Мы сохраняем эту особенность в передаче примеров.

³ Слово отсутствует в словаре И.И. Срезневского, словари XI–XVII и XVIII вв. не дошли пока до томов на букву «ш».

⁴ Шепталá – «сушеные персики и абрикосы из Азии», то же *шаптала*. Из турецкого [Фасмер, IV: 428]. Варианты с «ше-/ша» в передаче тюркизмов частотны; у Броневского, например, название Şatahi встречается как *Шамахи* и *Шемахи*.

Дагестана» и «Аммалат-бек»: «... вот что рассказывал он, подкрепив себя чашкою молока и куском чурека» [НКРЯ]. К турецкому, азербайджанскому и крымско-татарскому происхождению лексемы склоняется и [Фасмер, IV: 386].

С объяснением дает Броневский и слово *пилав*: *гьдатЪ молоко, масло, сырЪ, разные свѣжїе и сушеные плоды, пилавЪ или разсыпную кашу изЪ сарачинскаго пшена* [Броневский 1823: 445]. Вошедший в итоге в русский язык вариант «плов» сам Броневский не использует, зато некоторые его современники знают обе формы: «Любимое их блюдо есть Пилав, или Плов, то есть баранина, или какаянибудь домашняя птица, разваренная со пшеном» («Отрывки, содержащие некоторые любопытные подробности о Турции и Египте», напечатанные неизвестным в «Вестнике Европы за 1804 г. [НКРЯ]), но по полученным данным можно говорить о большей распространенности в XIX в. именно формы «пилав», которая встречается и у И.А. Гончарова («У нас из мясных блюд приготовлен был для них нарочно пилав из баранины» – 1855), и у А.И. Герцена («а то тут еще турок придет – ему пилав надобно» – 1853–1860), и в повести «Кзаки» Л.Н. Толстого («Нынче пилав сделаем... Жирный пилав будет» – 1863) [НКРЯ]. Форма *пилав* как исходная (из турецкого) отмечена у [Фасмер, III: 261].

Еще одна лексема, употребляемая Броневским при перечислении специфических азербайджанских блюд, *ариан*: *отЪ жажды пьютЪ... наиболѣе арианЪ, родЪ кислаго молока или сыворотки, которая весьма прохладительна* [Броневский 1823: 445]. Эта графическая фиксация не сохранилась в русском языке, более частотной стала форма «айран» как более соответствующая тур. *airan* [Фасмер, I: 65], хотя словарем отмечается и «арьян» [Фасмер, I: 92]. В письменности XIX в. в основном встречается именно первая из указанных словарем форм: «Нам принесли, вместо фруктов, айран, сыр, масло» («Путевой журнал» Е.И. Чирикова, 1849–1852) [НКРЯ]. Можно считать, что нами отмечена еще одна первая фиксация лексемы в русском языке.

Как можно видеть, именно названия кушаний наиболее активно осваиваются русским языком в начале XIX в., когда кавказские земли входят в состав Российской империи и активизируются отношения с Турцией и Персией. Указание на необычность восточных блюд подчеркивается заимствованным словом, в переводческой практике такой прием сохранения инокультурных реалий называют форенизацией [Уржа 2018: 82].

Еще одна зона, где используется иноязычное слово, записанное кириллицей, – это названия денежных единиц. Подробное описание монет, используемых в ханствах, составляющих территорию Азербайджана, включает такие единицы: *аб(бб)аз, томан, сисиденер, шахи, сиденер, денар, бисти, казбек* [Броневский 1823: 461–464].

Нельзя говорить об их вхождении в русский язык, все они, безусловно, оказываются экзотизмами: *Томанъ. Древняя Персидская монета, содержавшая вЪ себѣ 10 гацарденаровЪ* [Броневский 1823: 462] («томан или туман» был официальной денежной единицей Персии с XVII до начала XX в.; лексема может встречаться в описаниях Персии, например, ее использует П.И. Огородников в «Описании Персии» 1874 г. [НКРЯ]; следов «гацарденаров» в русской книжности не отмечено).

Более частотно в русской письменности употребление слова *абаз*, которое у Броневского колеблется в написании: *на ХанскихЪ монетныхЪ дворахЪ били только монету, называемую АбазЪ* [Броневский 1823: 461]; *за серебряный рубль 83 пробы дають отЪ 6 до 8 АббазЪ; между здѣшними Аббазами попадаются также Персидскїу и Грузинскїе Аббазы* [там же: 463]. Примеры употребления

можно встретить в письменности начала XIX в. В письме А.С. Грибоедова 1828 г. читаем: «рублями серебром считают там, где платили прежде абазами», множество примеров зафиксировано в текстах А.А. Бестужева-Марлинского; наконец, в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина (1835): «Первый встречный вызвался провести меня к городничему, и потребовал за то с меня абаз»; «комната была мне отведена, стакан вина принесен и абаз выдан моему проводнику» [НКРЯ]. Вариант написания *абасы* зафиксирован в САР: «персидскія серебряныя деньги» [САР, I: 3], иллюстрации нет.

В разделах, посвященных монетам, используемым на территории Азербайджана, мы отмечаем и примеры доместикации: *голландскій червонецъ, золотые Персидскіе червонцы, Ханскій рубль*; такая замена связана с необходимостью соотнести денежные эквиваленты российские и новых территорий: *Шахи, Персидская монета, цѣною между 5 и 6 копѣекъ. Сиденерь содержитъ 30 денаровъ или 3 копѣйки. Бисти, 20 денаровъ или 2 копейки. Казбекъ, 5 денаровъ или половину копѣйки* [Броневский 1823: 463–464].

Заметим, что в следующей части раздела, где речь идет о мерах, употребляемых в Ширване и других ханствах, мы встречаемся с «одомашниваем» персидских мер. Броневский пишет, что употребляется *Шахской аршинъ* и *Маказарской аршинъ*; *32 дюйма 1 Шахской аршинъ*; *12,000 аршинъ дѣлають 1 фарсангъ* [там же: 464]. Фарсангом называется персидская мера длины, лексема употребляется в уже упомянутых выше «Описании Персии» П.И. Огородникова и «Путевом журнале» Е.И. Чирикова [НКРЯ].

Интерес Броневского к словоупотреблениям именно местным позволяет автору дать и такое уточнение: *вмѣсто фарсанга, здѣшніе жители употребляютъ болѣе названіе Агачъ, который равенъ фарсангу и содержитъ въ себѣ часъ пѣзды, или, по примѣрному счисленію, немного болѣе 7 верстъ* [Броневский 1823: 464]. Подобный интерес к местной лексике характерен в то же самое время и для некоторых других авторов. Так, К.Ф. Аделунг в письме отцу (лингвисту и востоковеду Ф.П. Аделунгу) 1828 г. пишет: «По дороге, в расстоянии пол-агача от города (агач, или фарсанг, – 7 русских верст), увидели мы старую башню» [НКРЯ].

Интерес к реалиям жизни народов Востока, вошедших в состав Российской империи в конце XVIII – начале XIX в., характерен для многих авторов. И в собственных письмах, и в документальной прозе, и в художественных произведениях актуализируется фактически одна и та же культурно-коннотативная лексика. Отмечается она и в тексте Броневского.

В САР не включена лексема «аул», хотя ее употребление начинается именно в XVIII в. в значении ‘татарское, башкирское или кавказское поселение’ [Сл XVIII]. НКРЯ также демонстрирует активное употребление слова у А.Н. Радищева, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина и т. д. Употребляется лексема и у Броневского: *кочующие Татары Ханъ-Чобаны, издревле переселенные въ Шемахинское владѣніе, кочуютъ по долинамъ въ числѣ 700 Ауловъ* [Броневский 1823: 434]. Здесь мы отмечаем значение ‘население одного поселения’, также зафиксированное в [Сл XVIII].

В XVIII в. начинает употребляться лексема «гарем» в значении ‘женская половина дома у мусульман’ [там же] (или ‘жительницы этой половины дома’). Однако в САР составители ее не включают, считая, вероятно, экзотизмом. Но НКРЯ дает возможность зафиксировать широкое употребление у А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Г.Р. Державина и др. В поэме «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина «гарем» вводится без комментариев – читатели знают значение слова («Дворец утих; уснул

гарем, объятый негой безмятежной», поэма написана в 1821–1823 гг.). Не комментирует слово и С.М. Броневский: *для Гаремовъ богатыхъ и знатныхъ людей покупаютъ обыкновенно Грузинокъ, Черкешенокъ и Армянокъ* [Броневский 1823: 444].

В САР включена лексема «мечеть»: «Капище, въ кое Магометане собираются на молитву» [САР, IV: 104]. Иллюстрация в САР дана самими составителями словаря: «Турки множество Христианскихъ церквей въ Азїи преобратили въ мечети». Обращение к [Сл XVIII] показывает, что в разных написаниях (первое в 1722 г. как «мезчид») лексема постепенно входила в русский литературный язык, при этом происходил выбор мужского или женского рода [там же]. НКРЯ демонстрирует употребление лексемы преимущественное в форме женского рода; например, у В.Н. Татищева: «Синяя Мечеть»; «мечеть великая... стояла» [НКРЯ].

К началу XIX в. окончательно складывается это словоупотребление (в текстах Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина и многих других). Эту тенденцию мы отмечаем и в описании Броневского: *наипаче Бакинская мечеть, построенная Шахомъ Аббасомъ Великим* [Броневский 1823: 448].

Еще одним включенным в САР словом, для которого не дается иллюстрация, оказывается «кальян» («употребляемое въ Азіатскихъ нашихъ областяхъ, и означающее родъ курительнаго прибора, употребляемаго для куренія табаку чрезъ воду» [САР, III: 404]). Словарь XVIII в. и НКРЯ демонстрируют вхождение слова в русский язык еще в XVIII в. (первое употребление зафиксировано в 1716–1718 гг., в «Переписке и делах во время посольства Артемия Волынского»: «потом принесли кальян и поставили перед посланника» [НКРЯ]. Активное употребление мы наблюдаем в начале XIX в., к примеру, в путевых письмах А.С. Грибоедова: «вмиг запылали каминны... расставили жаровни, подали кальяны»; «подали кальян, чай с кардамоном» [НКРЯ].

Броневский уточняет значение слова, вводя местную лексему: *всѣ почти курятъ табакъ, богатые изъ Персидскихъ кальяновъ или наргилей, пропускающихъ сквозь воду прохладенный дымъ* [Броневский 1823: 445–446]. *Nargilə* – слово арабского происхождения, распространено как раз в Азербайджане как полный синоним «кальян». Как экзотизм слово встречается в русских источниках более позднего периода; к примеру, К.Н. Леонтьев в своих воспоминаниях 1883 г. пишет: «старик суруджи курил наргиле у очага»; «я, сидя с наргиле под навесом хана, смотрел на борьбу» [НКРЯ].

Таким образом, сочинение С.М. Броневского представляет собой отражение активных тенденций в русском литературном языке начала XIX в., демонстрируя общую стратегию писателей на включение в описания восточных (и кавказских в том числе) территорий новую лексику тюркского происхождения, при этом стремясь передать ее как можно ближе к местному произношению.

Стремление к максимально точной передаче именно фонетического облика восточного слова на раннем этапе вхождения в русский язык иллюстрирует лексема «Алкоран / Коран». В конце XVII – первой половине XVIII в. появляется вариант Алкоран, уже ближе к концу века и в начале XIX отмечается вариативность обеих лексем. К примеру, обе формы встречаем у И.А. Крылова: «ибо в Алкоране нашем именно сказано, что нас никто не победит до последнего века» (1789), «Голова твоя так же непостижима, как священный наш Коран» (1792) [НКРЯ]. Форму *Алкоран* (с вариантом *Аль-Коран*) использует Н.М. Карамзин, только ее отмечаем у А.С. Грибоедова, тогда как у А.С. Пушкина уже чувствуется стремление к замене *Алкоран* на *Коран*. Так, в «Бахчисарайском фонтане» (1821–1823) читаем: «...хоть я

для Алкорана, между невольницами хана, забыла веру прежних дней», а в 1824 г. в «Подражаниях Корану» – «мужайся ж, презирай обман, стезею правды бодро следуй, люби сирот, и мой Коран дрожащей твари проповедуй». Постепенно важным становится корневое понятие, а вспомогательный элемент уходит.

Броневскому важно передать звучание встречаемых им слов восточного происхождения. Так, при передаче имен собственных – топонимов и антропонимов – он всегда придерживается принципа транскрипции. Именно поэтому в его сочинении мы встречаем первоначальный вариант заимствования: *Чтеніе Алкорана и толкованіе онаго вмѣняется, сколько въ обязанность ревностнаго Музульманина, столько же и въ похвалу его учености; отъ болѣзни и отъ глазу носятъ на шею стихи, выписанные изъ Алкорана* [Броневский 1823: 459–460].

Лексикографическая деятельность середины XIX в. включала в себя и составление словарей иностранных слов – заимствований разного времени. В 1865 г. выходит в свет один из таких словарей, объясняющий 25000 слов, вошедших в русский язык [Михельсон 1865]. В нем можно найти практически все лексемы, употребленные в сочинении С.М. Броневского (нет «фисташки», «кишмиш», «чурек»); даны обе формы «Акоранъ, или Коранъ» [Михельсон 1865: 34]. Ряд толкований в этом словаре вполне соотносимы с современными. К примеру, при толковании «гаремъ» указано арабское происхождение лексемы [там же: 129]; турецкая основа выявлена для слова «кальянь» [там же: 256]. Подробная практически энциклопедическая толковая статья сопровождает слово «мечеть», отмечено арабское происхождение слова [там же: 394]. Персидское происхождение указано для слова «пилавъ» [там же: 489], арабское – для «шербетъ», «шептала» имеет пресидскую основу [там же: 686]. Необходимо отметить лексему «шафранъ», чье происхождение в середине XIX в. описано практически так же, как в словаре М. Фасмера, т. е. указано немецкое, французское, испанское и итальянское опорное слово, возводимое в результате к арабскому источнику [там же: 685], при этом в словаре Михельсона есть значение ‘приправа’ («употребляются еще какъ приправа къ кушаньямъ. На Востокѣ, особенно въ Персіи, едва ли существуетъ хотя одно кушанье, въ которомъ не было шафрану») [там же]).

Введение в лингвистический оборот сочинения С.М. Броневского, безусловно, дает возможность дополнить наши представления о характере заимствования слов восточного происхождения в начале XIX в. Лингвистическая информация, содержащаяся во вновь вводимых сочинениях, невероятно важна, и необходимо продолжить поиск не исследованных еще текстов разного времени, которые будут давать новый материал для уточнения истории русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

НКРЯ (Национальный корпус русского языка). Электронный ресурс: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>

Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ, собранныя и пополненныя Семеномъ Броневскимъ. Часть вторая. М., 1823.

Объясненіе 25000 иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ, съ означеніемъ ихъ корней. Составилъ по словарямъ: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и другихъ Михельсонъ. М., 1865.

Словарь Академии Российской. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.

Словарь XVIII века. Электронный ресурс: <http://feb-web.ru/feb/sl18/>.

Тагиев М.Т. Наблюдения над употреблением слов тюркского происхождения в русских памятниках XVI–XVII вв. // Тюркизмы в восточнославянских языках. М., 1974. С. 148–160.

Уржа А.В. Прагматические функции замены реалий в современных переводах // Гуманитарный вектор. 2018. Вып. XIII, № 1. С. 80–87.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. М., 1987.

REFERENCES

Dictionary of the Russian Academy. Parts I–VI. St. Petersburg. 1789–1794.

Dictionary of the 18th century. Electronic resource: <http://feb-web.ru/feb/sl18/>

Explanation of 25,000 foreign words included in the use of the Russian language, meaning their roots. Compiled according to the dictionaries: Geise, Beshereh, Brockhaus, Alexander, Rafe and others Michelson. Moscow. 1865.

Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. 2nd ed. Moscow. 1987.

NKRYA (National Corps of the Russian Language). Electronic resource: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>

Tagiev M.T. Observations on the Use of Words of Turkic Origin in Russian Monuments of the 16th–17th centuries. In: Turkisms in East Slavic Languages. Moscow, 1974, pp. 148–160.

The latest geographical and historical news about the Caucasus, collected and supplemented by Semen Bronevsky. Part two. Moscow. 1823.

Urzha A.V. Pragmatic Functions of Replacing Realities in Modern Translations. *Humanitarian Vector*. 2018. Issue XIII. No 1, pp. 80–87.

Сведения об авторах:

Наталья Владимировна Николенкова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia V. Nikolenkova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
natanik2004@mail.ru

Марзия Рамиз гызы Гейдарова,
выпускница магистратуры
филологический факультет
филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Баку

Marzia Ramiz gizi Heydarova
Graduate of the Magistracy
Philological Faculty
The Branch of Lomonosov Moscow State
University
m.heyd@mail.ru

М.М. Громова (Москва, Россия)

Роман Доди Смит «Сто один далматин» в переводах на русский язык

Аннотация: В статье рассматриваются трудности художественного перевода на русский язык английской детской литературы. Сопоставляются четыре перевода романа английской писательницы Доди Смит «Сто один далматин» («The Hundred and One Dalmatians», 1956), где главными героями являются собаки разных пород и возрастов. Дается краткая характеристика переводов, сравниваются переводческие решения в области игры слов и имен собственных. Особое внимание уделено репрезентации персонажей женского пола и передаче гендерных стереотипов в каждом переводе. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что все переводы в той или иной степени сокращены, они нередко отклоняются от оригинала при передаче личностных свойств, умственных способностей и особенностей поведения животных. Прежде всего это касается женских персонажей. Несмотря на то что эти отступления от текста оригинала носят эпизодический характер, они существенно влияют на художественное восприятие романа.

Ключевые слова: художественный перевод, детская литература, гендерные стереотипы, Доди Смит, «Сто один далматин»

М.М. Gromova (Moscow, Russia)

Russian Translations of the Dodie Smith’s Novel “The Hundred and One Dalmatians”

Abstract: This paper compares four Russian translations of the novel “The Hundred and One Dalmatians” (1956) by the English novelist Dodie Smith. A brief description of the translations is given, translation decisions in the field of wordplay and proper names are compared. Particular attention is paid to the translation choices for the representation of female characters and the attempts at conveying original book’s gender stereotypes in each translation. Each translation is shortened to one degree or another, and this is not indicated in the masthead. All translations deviate from the original of the novel when transmitting personality traits, mental abilities and behavioral patterns of female characters. Despite the fact that these changes are episodic in nature, they significantly affect the perception of the book.

Key words: literary translation, children’s literature, gender stereotypes, Dodie Smith, “The Hundred and One Dalmatians”

В данной работе анализируются трудности художественного перевода современной английской детской литературы на примере сопоставления переводов романа Доди Смит «Сто один далматин» на русский язык. Ранее эта тема в науке не рассматривалась. Сравняются решения при переводе фразеологических единиц, традиционно представляющих особые трудности для переводчиков художественной литературы [Влахов, Флорин 1980: 179], каламбуров и авторских неологизмов. Рассматриваются варианты перевода имен собственных, большую часть которых составляют «говорящие» имена. Особое внимание уделено репрезентации персонажей женского пола и передаче гендерных стереотипов в каждом переводе. Как оказалось, этот аспект английского текста вызвал у переводчиков серьезные трудности.

За пределами исследования остаются переводы экранизаций и их многочисленных продолжений. Также не рассматриваются переводы адаптаций мультфильма: новеллизаций, альбома наклеек и детских графических романов.

Детский роман английской писательницы, драматурга, сценаристки Дороти Глэдис «Доди» Смит (1986–1990) «Сто один далматин» («The Hundred and One Dalmatians / The Great Dog Robbery») вышел в 1956 г. и выдержал несколько изданий в Великобритании и США. В 1961 г. в США появилась экранизация романа – мультфильм студии Уолта Диснея «One Hundred and One Dalmatians», которому роман обязан значительной долей популярности, а в 1996 г. – игровой фильм «101 Dalmatians». У романа есть продолжение «Новые приключения далматинцев» («The Starlight Barking», 1967), впервые опубликованное на русском языке в 2017 г. в переводе Т.Н. Чернышевой под названием «Новые приключения далматинцев».

Анализируемое произведение имеет напряженный сюжет, построенный по типу детективного романа. В его основе – поиски и спасение похищенных щенят, в которые включаются животные и люди. Его главные герои – Понго и Миссис – супружеская пара далматинов, которая отправляется в путешествие по Англии с целью найти и вернуть домой своих пропавших щенят. Они обнаруживают, что щенят похитила бывшая одноклассница их хозяйки Круэлла де Вил, чтобы сделать из их шкурок меховую одежду. Также оказывается, что в поместье Круэллы, где ее подручные держат щенят, томятся не только дети Понго и Миссис, но и множество других щенят-далматинов. Всех их ждет страшная участь. С помощью местных собак далматинам удается в последний момент выволить и довести всех щенков до Лондона, где хозяева с радостью принимают их и оставляют у себя всю ораву. Мы узнаем, что часть спасенных щенят – это дети Пердиты, суки далматского дога с коричневыми пятнами, которая незадолго до пропажи щенят была спасена хозяйкой Миссис и принята в семью на правах кормилицы. Круэлла скрывается за границей, а ее поместье покупают хозяева Понго и Миссис, чтобы основать в нем «династию далматинов».

Ближе к финалу изможденных далматинов спасает от преследования фургон, который доставляет их почти к самому дому хозяев; собаки называют его «чудом». Домой собаки возвращаются в сочельник. Таким образом, роман продолжает традиции популярного в англоязычной литературе жанра рождественского рассказа (Christmas story) со счастливым концом.

1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕВОДОВ

Роман ждал встречи с русскоязычными читателями тридцать шесть лет. Его переводы стали появляться только в 1990-е гг., во времена коммерциализации книгоиздания. В большинстве переводов обращает на себя внимание отсутствие или небрежность редакторской правки, а также несоответствие языка высоким стандартам перевода англоязычной литературы для детей, заданным переводчиками советской эпохи.

На текущий момент существует четыре перевода романа на русский язык.

Первым появился перевод филолога-скандинависта, литературного критика, специалиста по детской литературе Ольги Николаевны Мязотс (р. 1959) «Сто один далматский дог» – в 1992 г., в издательстве «Олимп», тиражом 50 000 экземпляров. «Сто один далматский дог» – первый перевод О.Н. Мязотс. Он был переиздан в 2004 г. московским издательством «Глобулус» тиражом 7 000 экземпляров.

Год спустя вышел перевод издательства «Алкиной Лимитед» (без указания имени переводчика) «Сто один далматин» (1993, тираж 1000000 экземпляров). В этом издании содержится также оригинальный текст романа, приведенный по первому английскому изданию 1956 г. Сведений о переизданиях данного перевода не обнаружено.

В 1997 г. в московском издательстве «Сантакс-Пресс» тиражом 30 000 экземпляров вышел перевод Н. Чупеева «Сто один далматин», который переиздавался четырежды вплоть до 2006 г. (переиздания 1999, 2002, 2003, 2006).

В 2005 г. в санкт-петербургском издательстве «Амфора» тиражом 4000 экземпляров выходит перевод Татьяны Николаевны Чернышевой «Сто один далматинец». В последние пятнадцать лет разными издательствами переиздается только он (2012, 2016, 2017, 2018, 2020), причем каждый раз механически из предыдущих изданий переносятся многочисленные пунктуационные ошибки, оставляя впечатление невычитанного текста:

– *Я не очень хорошо помню плохо нахожу* (sic!), где право, где лево, – призналась Миссис [Смит 2016: 57].

В анонимном переводе издательства «Алкиной Лимитед» попадают досадные оплошности – к примеру, неверный перевод межъязыковых паронимов (т. н. «ложных друзей переводчика»):

The prettiest of all the girls was the tiny pup whose life Mr Dearly had saved at birth, but she was very small and delicate [Смит 1993: 247];

Самой симпатичной оказалась та маленькая и деликатная девочка, которую спас мистер Милоу [Там же: 41];

Pongo... was looking particularly intelligent, and said anyone would think he understood [Там же: 240];

Понго... выглядел в этот момент очень интеллигентно, всем своим видом показывая любому разумному существу, что он тоже может мыслить [Там же: 34].

Девятки в переводе «Алкиноя» по неизвестной причине последовательно превращаются в восьмерки. Так, в оригинале кошка Лейтенант Уиллоу говорит, что у нее может быть девять имен, так как у нее девять жизней – «*I'm entitled to nine names as I've nine lives*» [Там же: 304]; в переводе «Алкиноя» и имен, и жизней у нее восемь [Там же: 105]. Девятичасовой вечерний лай (*Nine O'clock Barking*) [Там же: 277] становится восьмичасовым [Там же: 74].

Часто встречаются контекстуальные (заместительные) синонимы в тех случаях, когда в оригинале используется имя или третьеличное местоимение для обозначения хорошо знакомого читателям персонажа:

...*she* picked it up and carried it [Там же: 238];

Тогда *женщина* взяла ее на руки и отнесла в машину [Там же: 32];

Then *he* looked down to see what had bumped him and saw a steady stream of black pups... [Там же: 384];

Человек опустил глаза вниз и увидел сплошной поток черных щенков [Там же: 196].

Встречаются и просто странные переводческие решения, как, например, использование глагола *выкрашиваться* в значении ‘крошиться, разрушаться’ при наличии в русском языке полностью омонимичного глагола со значением ‘быть выкрашенным’:

...and he dragged and dragged until he thought his teeth *would break* [Там же: 330];

Он тянул и тянул рукоятку вверх, пока ему не стало казаться, что у него *выкрашиваются* зубы [Там же: 135].

Так, читательнице, выросшей на этом переводе, в детстве не приходило в голову, что глагол в данном контексте употреблен в первом из приведенных значений.

В целом перевод не производит впечатления текста, прошедшего редакторскую правку.

У перевода Н. Чупеева несколько сентиментальный, задушевный тон (к примеру, Миссис в нем регулярно с искренним сочувствием именуется *молодой мамой*).

Но в переводе Чупеева много пропусков, причину которых понять сложно. В ряде случаев пропущены целые сцены. Иногда это совсем небольшие диалоги, не влияющие на сюжет, иногда довольно важные для понимания развития сюжета сцены объемом в несколько страниц.

Так, в первой главе пропущен небольшой диалог Нянюшек о том, стоит ли одной из них носить брюки и становиться горничной. В девятой – трогательная сцена в поместье эпизодического персонажа, старика сэра Чарльза, когда он принимает Понго и Миссис за призраков тех Понго и Миссис, что были дружны с ним в детстве, и размышляет о близкой смерти. В четырнадцатой главе пропущена напряженная сцена в цыганском таборе, когда далматины чуть было не попали в ловушку. В пятнадцатой – размышления Понго в фургоне по пути в Лондон и предложение Стаффордширского терьера вместе убить Круэллу. В семнадцатой главе пропущена комическая сцена коллективного купания и кормежки сотни собак, в восемнадцатой – слова хозяина Понго о том, что пора основать династию людей для присмотра за династией далматинов.

Если большую часть этих пропусков можно объяснить тем, что в детской книге не место смерти, убийствам, планированию семьи, неполиткорректному изображению цыган, то пропуск сцены купания вынуждает сотню собак лечь спать выпачканными в сажу и голодными (а утром, очевидно, выпачкать сажой весь дом).

Пять изданий свидетельствуют о постоянном спросе на книгу. Таким образом, на протяжении восьми лет (с 1997 по 2005 г.) читателям был доступен значительно сокращенный перевод романа, причем нигде в книге не указано, что он сокращенный.

В переводе Т. Чернышевой встречаются сомнительные переводческие решения (приведенные ниже примеры взяты из стилистически нейтральной авторской

речи) как в лексике, так и в синтаксисе: собаки съедают *несколько припрятанных с вечера печенин* [Там же: 42] и смотрят на хозяев *томным взглядом* [Там же: 4] – в оригинале *soulfully* [Смит 1993: 217].

Регулярно используется глагол *одеть* в значении *надеть*: *Миссис нужно одеть пальтишко* [Смит 2016: 34]; *им обоим одели их замечательные ошейники* [Там же: 34].

Последовательно употребляется местоимение *какой* в контекстах, где стилистически нейтральным было бы *такой... какой / который / вроде такого, как...*: *привели собаку, какую они искали* [Там же: 20]; *раздобыв информацию, какую хотел получить* [Там же: 39]; *рогулька, какой в камине подправляют поленья* [Там же: 61].

Пропуск местоимения *ей* приводит к тому, что собака, подойдя к хозяйке, кладет голову не на ее, а на собственные колени:

Она подошла, положила голову на колени и тихо заскулила [Там же: 29].

Используется характерное для английского, но несвойственное литературному русскому языку предшествование анафорического местоимения в придаточном предложении антецеденту в главном предложении:

С тех самых пор, как они вышли из дому, Понго и Миссис удалось попить всего раз [Там же: 46] – причем в данном случае это не непосредственная калька: *Pongo and Missis had only had one drink since they left home* [Там же: 274].

Четыре человека, три взрослые собаки и пятнадцать щенят в сумме дают двадцать пять (а не двадцать два, как можно было бы подумать):

Сон приснился всем членам этого семейства, которых общим числом, считая людей, щенков и собак, стало двадцать пять, отчего их дом превратился в ту ночь в самый сонный дом во всем в (sic!) Лондоне [Смит 2016: 26].

При этом в оригинале обитатели дома не подсчитываются:

What with four humans, three dogs, and fifteen puppies, it really was a very sleep-full house [Смит 1993: 246].

Как и в предыдущих переводах, в переводе Чернышевой есть небольшие сокращения (как правило, пропускаются одно-два предложения); однако изредка в нем присутствуют те фрагменты, которые были пропущены в остальных переводах.

2. ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В данном разделе последовательно будут рассмотрены варианты перевода зоонимов (кличек далматинов, кличек, названий и прозвищ помогавших им собак других пород, кошек и коров), а также антропонимов, топонимов, эргонимов (название телепередачи) и окказиональных авторских онимов (названия вечернего лая). Почти все имена в романе говорящие. Это не только клички животных, указывающие на особенности их внешности или поведения (*Lucky, Roly Poly*), но и фамилии (реже имена) людей, ясно дающие понять маленькому читателю, зол или добр носитель такого антропонима (*Dearly, Cruella de Vil, Badduns*). Некоторые персонажи даже выбирают профессию, исходя из семантики собственной фамилии (*Nanny Butler, Nanny Cook*).

Один из двух главных героев, выдающийся ум собачьего мира *Pongo*, остается Понго во всех переводах. Однако лишь в переводе Чернышевой сохранено авторское пояснение, предшествующее основному тексту романа: «Понго – старинное (до 1834 г.) английское название орангутангов – означает “прыгун”» [Там же: 2].

Его супруга *Missis* остается *Миссис* во всех переводах, кроме «Алкиноя», где становится *Дамкой*. Таким образом, теряется шутка оригинала, в котором Миссис, выйдя замуж за Понго, становится, в соответствии с традицией именованья замужних женщин в англоязычных странах, Миссис Понго:

Not long ago, there lived in London a young married couple of Dalmatian dogs named Pongo and Missis Pongo. (Missis had added Pongo's name to her own on their marriage, but was still called Missis by most people.) [Смит 1993: 217].

Не так давно жила в Лондоне молодая семейная пара собак-далматинцев, которых звали Понго и Дамка Понго. (После замужества Дамка присоединила к своему имени имя супруга, но большинство людей по-прежнему называли ее просто Дамкой.) [Там же: 7].

Щенкам Миссис находят кормилицу – юную мать, суку далматского дога с коричневыми пятнами. Ей дают имя *Perdita* из «Зимней сказки» Шекспира. Такое имя сразу сообщает взрослому читателю, что у найденной собаки печальная история и, видимо, со счастливым концом; действительно, вскоре Пердита рассказывает Понго трогательную историю своей несчастной любви и утраты щенят, а в финале обретает потерянного возлюбленного, которого, оказывается, зовут *Prince* (и во всех переводах он остается *Принцем*).

Переводчики, как правило, стремились избежать неблагозвучного имени. В переводе Мязотс *Пердита* заменена на *Периту*. В переводах «Алкиноя» и Чернышевой собаку зовут *Пэдди* (возможно, под влиянием анимационной экранизации 1961 г., где так зовут супругу Понго), в переводе Чупеева – *Пэдита*.

Поведав Понго свою историю, Пердита умалчивает только об имени, которым ее называл прежний хозяин – черствый и бездушный фермер: новое имя нравится ей гораздо больше. Ее прежняя кличка – *Spotty* – в переводе Мязотс звучит как *Рябая*, у «Алкиноя» – *Пятнуха*. Варианты Чупеева и Чернышевой более нежны: *Пятнашка* и *Пятнышко*. Трудно представить, чтобы такую ласковую кличку дал собаке хозяин, моривший ее голодом.

Сына Понго и Миссис с пятном в форме подковы на спине *Lucky* во всех переводах зовут *Счастливчик*. Его неуклюжий смешной брат *Roly Poly* остается *Ролли-Полли* (правда, отчего-то с двумя л) в переводах Мязотс и «Алкиноя»; у Чупеева он *Коротышка*, у Чернышевой – *Пудинг*.

Их слабенькая сестра *Cadpig* при рождении не дышала, но ее удалось вернуть к жизни. Значение ее имени так объясняется в оригинале:

When pigs have families, the smallest, weakest piglet is often called the cadpig. Mr Dearly always called the tiny puppy "Cadpig", which can be a nice little name when spoken with love [Там же: 247–248].

Только в переводе Чернышевой сохранен этот фрагмент и произведена попытка увязать с ним кличку щенка:

В деревнях, когда у свины рождаются поросята, самому последнему поросенку, который обычно рождается маленьким и слабым, нередко дают прозвище Охвостыш. Мистер Душечка вдруг вспомнил об этом и предложил, несколько изменив это имя, назвать малышку Хвостиком – так что получилось очень даже ласково [Смит 2016: 27].

В переводе «Алкиноя» ее зовут *Кроха*:

Ее назвали Кроха, как обычно называют самых младших и слабых членов семьи [Смит 1993: 41–42].

В переводе Чупеева это *Пуся*, а у Мяэотс слабенькая девочка становится слабеньким мальчиком по имени *Последыш* – физический пол щенка меняется в соответствии с грамматическим родом имени:

Мистер Милни стал любовно называть его Последышем, как самого слабенького [Смит 1992: 39].

Крупный мальчик *Patch*, родившийся с черным ушком, в переводе «Алкиноя» – *Черноух*, у Чупеева – *Клочок*. В переводах Мяэотс и Чернышевой он становится *Кляксой*, причем у Мяэотс это девочка – вновь пол щенка изменен, чтобы соответствовать грамматическому роду зоонима.

Люди, считающие себя хозяевами Понго и Миссис, а на самом деле – их питомцы (собаки в книге считают людей своими питомцами), носят в оригинале фамилию *Dearly*. Все переводчики постарались передать внутреннюю форму антропонима, причем Мяэотс и переводчик «Алкиноя» использовали один и тот же русский корень, придав фамилии «английское» звучание с помощью различных иностранных формантов (мистер и миссис *Милни* и *Милоу* соответственно), а Чупеев и Чернышева не сочли необходимым дополнительно подчеркивать «английскость» хозяев собак: в этих двух переводах хозяева собак носят фамилию *Дорогуши* и *Душечки* соответственно. Таким образом, в данном случае применены обе словообразовательные модели перевода на русский язык значимого имени собственного [Виноградов 2001: 164]: создание «говорящей» фамилии на языке перевода посредством чистой основы и прибавлением к основе ономастического форманта.

Старые няни питомцев, *Nanny Butler* и *Nanny Cook*, едва познакомившись, решают освоить профессии, соответствующие фамилиям, чтобы вдвоем вести хозяйство молодоженов:

“What a pity we’re not a real cook and butler”, said Nanny Cook.

“Yes, that’s what’s needed now”, said Nanny Butler.

And then they both together had a Great Idea: Nanny Cook would train to be a real cook and Nanny Butler would train to be a real butler [Смит 1993: 218–219].

Наиболее удачен в данном случае перевод Мяэотс: *Нянюшка Дворецкая* и *Нянюшка Кок*. Во всех остальных переводах также обыграны говорящие фамилии, но элемент *Nanny* просто транслитерирован в ничего не говорящее русскоязычному читателю *Нанни* и *Нэнни*. Так, в переводе «Алкиноя» нянюшек зовут *Нанни К. Мердинер* и *Нанни Кок*, в переводе Чернышевой – *Нанни Мажордом* и *Нанни Кок*; у Чупеева нянюшки «понижены» до *Нэнни Горничной* и *Нэнни Кухарки*.

Антагонистка *Cruella de Vil*, похитительница щенят Понго и Миссис, в оригинале носит «говорящие» имя и фамилию, что отмечают сами персонажи:

“What a strange name ‘de Vil’ is”, said Mr Dearly. “If you put the two words together, they make “devil”. Perhaps Cruella’s a lady-devil!” [Там же: 228]

В переводе Чернышевой ее имя транслитерировано – *Круэлла де Вил*. Остальные переводчики стремились оставить фамилию и имя «говорящими»: у Мяэотс она – *Лютелла д’Явол*, у «Алкиноя» – *Мерзелла Д’Яволь*, у Чупеева – *Страшиндия Дьявол*.

Двух подручных Круэллы, присматривающих за щенками в ее поместье, *Saul and Jasper Badduns*, в переводе Мяэотс зовут *Саул и Джаспер Негодяйло*; у «Алкиноя» они – *Саул и Джаспер Негода*, у Чупеева – *Сол и Джаспер Злыдни*, у Чернышевой – *Сол и Джаспер Плоходело*.

Остальные, не «говорящие», антропонимы романа не дают вариативности в переводах. Так, престарелый питомец Спаниеля *Sir Charles* во всех переводах остается сэром Чарльзом, его дворецкий *John* – Джоном, маленький питомец Полковника *Tommy Tompkins* – Томми Томпкинсом, грузчики *Bill* и *Jim* – Биллом и Джимом.

У собак, помогающих Понго и Миссис в поисках щенков, как правило, не указаны клички, только породы. Тем не менее названия пород в романе пишутся с главной буквы, что позволяет воспринимать их как имена собственные. Это (в порядке появления в тексте) *Great Dane*, *Cairn*, *Pomeranian*, *Poodle*, *Boxer*, *Pekinese*, *Golden Retriever*, *Spaniel*, *Corgi from the Post Office*, *Collie*, *red Setter* и *Staffordshire Terrier*. Примечательно, что минимум половина представленных пород – островные британские, знакомые юным читателям-англичанам, но, судя по разнообразию вариантов перевода, отнюдь не переводчикам книги на русский язык.

Great Dane – немецкий дог из Хэмпстеда – по его словам, располагает сетью знакомств по всей Англии. Он приободряет Понго и Миссис и уверяет их, что раздобудет информацию о щенках. (Это соответствует характеру породы: общительная, спокойная и уверенная.) Во всех переводах гладкошерстный великан Немецкий дог меняет породу на несуществующую и становится Датским Догом (в переводе Чернышевой – Большим Датским Догом, или Датчанином, как его называет Понго).

Cairn (сука керн-терьера) помогает доставить чете далматинов сообщение Полковника о том, что их щенята нашлись:

One sharp-eared Cairn saved the chain from breaking by picking up a bark from nearly a mile away, and then almost bursting herself getting it on to the dog next door [Там же: 263].

В переводах «Алкиноя» и Чупеева эта маленькая жесткошерстная собака становится борзой, у Чернышевой – ценной овчаркой. В переводе Мязотс она также меняет пол и становится просто «чутким псом».

Pomeranian – сука померанского шпица – во всех переводах становится кобельком Шпицом.

Golden Retriever – золотистый ретривер с постоянного двора – в переводах «Алкиноя» и Чернышевой становится Золотым Ретривером. У Мязотс он – Золотой Ретривьер, у Чупеева – Золотой сеттер. Ни один из этих вариантов не является названием реально существующей породы.

Галантный старичок *Spaniel* во всех переводах остается Спаниелем, *Collie* – Колли (правда, в переводе Мязотс кобелек Колли становится красавицей Колли), *Poodle*, *Boxer*, *Pekinese* – Пуделем, Боксером и Пекинесом.

Юная сука ирландского сеттера (*red Setter*) у Мязотс и «Алкиноя» становится кобельком красным Сеттером, у Чупеева – Сеттером красно-коричневого окраса (также кобельком); у Чернышевой это просто Сеттер (подробнее переводческие стратегии описания этого персонажа будут рассмотрены в разделе 3).

Corgi from the Post Office (сука вельш-корги), доставившая Понго и Миссис свежую газету, остается Корги только в переводе Чернышевой. В переводе Мязотс это пес-почтальон, у «Алкиноя» – просто пес, в переводе Чупеева – дворняга. Таким образом, еще одна островная порода утрачена почти во всех переводах.

Staffordshire Terrier (стаффордширский бультерьер) разъезжает в кузове грузового фургона, сопровождая своих питомцев – грузчиков Билла и Джима. В переводе Мязотс это Стаффордширский Буль-терьер, в остальных – Стаффорд-

ширский Терьер (у Чернышевой также просто *Стаффордшир*). В соответствии со стандартом породы, это умный, надежный, вежливый и очень подвижный пес. Его кличка остается неизвестной героям и читателю, но питомцы постоянно награждают его прозвищами, подчеркивающими его прыгучесть и неуемную активность:

<i>Canine Cannon Ball</i>	в пер. Чернышевой – <i>Снаряд</i> , в остальных пер. – <i>Пушечное Ядро</i> .
<i>Self-launched Bomb</i>	в пер. Мязотс – <i>Реактивный Снаряд</i> , в пер. «Алкиноя» – <i>Самонаводящаяся Бомба</i> , в пер. Чупеева – <i>Самоходная Бомба</i> , в пер. Чернышевой – <i>Самозапуск</i> .
<i>Flying Saucer</i>	в пер. Чернышевой – <i>колбаса летучая</i> , в остальных пер. – <i>Летающая Тарелка</i> .
<i>Misguided Missile</i>	в пер. Мязотс и «Алкиноя» – <i>Неуправляемая Ракета</i> , в пер. Чернышевой – <i>Неуправляемый снаряд</i> , в пер. Чупеева на этом месте пропуск.
<i>old Battering Ram</i>	в пер. Мязотс – <i>Стенобитный Таран</i> , в пер. «Алкиноя» – <i>старый Боевой Таран</i> , в пер. Чупеева – <i>реактивная псина</i> , в пер. Чернышевой – <i>Боевой Таран</i> .

Сами далматины (*Dalmatians*) в переводах Мязотс и Чернышевой названы *далматинцами* (тем не менее роман в переводе Мязотс называется «101 *далматский дог*»), у «Алкиноя» – *Далматинскими догами* (хотя название романа ритмически удачно переведено как «*Сто один далматин*»), у Чупеева – *далматинами*. В романе присутствует еще одно, устаревшее название породы, относящееся к тем временам, когда далматины бегали за каретами, – *Coach Dogs* или *Carriage Dogs*. У Мязотс это *почтовые собаки*, у «Алкиноя» – *Каретные Собаки*, у Чупеева – *экипажные собаки*, у Чернышевой – *каретники*.

Единственная собака-помощник, чья кличка называется в романе, – это *English Sheepdog* (бобтейл) по имени *Colonel*. Этот персонаж играет важную роль в сюжете. Именно он передает вечерним лаем информацию о найденных щенках; он учит Понго отпирать зубами засов, продумывает план побега, обеспечивает беглецов тележкой для перевозки слабых щенят и задерживает преследователей.

В переводе Мязотс это просто *Овчарка*, в остальных переводах пастушеская собака становится *Волкодав* (у «Алкиноя» это *Английский Волкодав* – снова несуществующая порода). Кличка пса переведена как *Полковник* без каких-либо вариантов. Когда же Полковник, непрестанно раздающий всем своим товарищам воинские звания, производит себя в бригадные генералы (*Brigadier-General*), в переводе «Алкиноя» он становится *Генерал-Майором* (это следующее по старшинству после полковника звание в системе воинских званий Российской Федерации, в которой звание бригадного генерала отсутствует). В переводе Чупеева он становится *Генералом* (по всей видимости, здесь имеет место не повышение сразу на четыре звания, а сокращение для простоты, ср. обиходное употребление прилагательного *генеральский* применительно ко всем званиям, имеющим такой компонент).

Помощница Полковника, полосатая фермерская кошка, носит сразу два имени: “*You can call me Tib. My real name’s Pussy Willow, but that’s too long for most people – a pity, really, as it’s a name I could fancy*” [Там же: 300].

Понго сразу же начинает называть ее *Mrs Willow*. Это сердит Полковника: по его мнению, у кошки и так достаточно имен (включая звание лейтенанта):

“What’s this Mrs Willow business?” said the Colonel suddenly.

“Pussy Willow happens to be my given name”, said the cat. “And I’m certainly a Mrs.”

“You’ve got too many names”, said the Colonel. “You’re ‘Puss’ because all cats are ‘Puss’. You’re ‘Pussy Willow’ because it’s your given name. You’re ‘Tib’ because most people call you that. I call you ‘Lieutenant’ or ‘Lieutenant Tib’. I thought you liked it.”

“I like ‘Lieutenant’ but not ‘Lieutenant Tib’”.

“Well, you can’t be ‘Mrs Willow’ on top of everything else. You can’t have six names.”

“I’m entitled to nine names as I’ve nine lives”, said the cat. “But I’ll settle for ‘Lieutenant Willow’ – with ‘Puss’ for playful moments” [Там же: 304].

Имя *Tib* во всех переводах просто транслитерировано: *Тиб*.

Имя *Pussy Willow*, данное кошке за стройные лапки, в переводе Мязотс транслитерировано (*Пусси Уиллоу*); в переводе «Алкиноя» это *Ивушка*, у Чупеева – *Вербочка*, у Чернышевой – *Пусси Пруттик*.

Имя *Puss*, которое упоминает Полковник в своем гневном монологе, в переводе Мязотс передано как *Пусси*; в переводе «Алкиноя» Полковник называет кошку то *миссис*, то *киска*, у Чупеева – *Кисуня*, у Чернышевой – *Пуська*.

Белая персидская кошка Круэллы (*white Persian Cat*), в отличие от деревенской кошки, в оригинале не имеет клички и во всех переводах остается *белой персидской кошкой*.

По пути в Лондон далматины делают стоянку в хлеву. Две старшие коровы (*head cows, Blossom and Clover*) любезно объясняют голодным щенятам, как добыть из коров молоко. В переводе Мязотс это *старшие коровы Ромашка и Кашка*, у Чупеева – *две главные коровы, Цветик и Клевер*; у Чернышевой – *две старшие коровы по имени Цветочек и Клевер*. У «Алкиноя» же коровы становятся быками – *вожаками стада по имени Клевер и Цветок* (возможно, в силу родовой принадлежности выбранных переводчиком имен). Последнее решение выглядит курьезно, так как ни давать молоко, ни инструктировать щенят в вопросах дойки быки, естественно, не могут.

Понго и Миссис со своими питомцами живут в Лондоне, в домике у Риджентс-парка (*Outer Circle of Regent’s Park*). В переводе Мязотс это окраина Риджент-парка, у «Алкиноя» – *Внешнее Кольцо Риджент-парка*, у Чупеева – *бульвар рядом с Риджентским парком*, у Чернышевой – *Большое кольцо Риджент-парка*.

Далматины с питомцами отправляются к ветеринару в район Лондона *St John’s Wood*, названный в честь Ордена св. Иоанна (Order of Knights of the Hospital of Saint John of Jerusalem), которому ранее принадлежал находившийся там лес. В переводе Мязотс название района транслитерировано – *Сент-Джонс-Вуд*; у Чернышевой транслитерация сочетается с труднообъяснимым изменением: *Сент-Джейм-Вуд*. У «Алкиноя» топоним наполовину переведен, наполовину транслитерирован: *Сент-Джонский лес*. У Чупеева название района переведено полностью: *Лес Святого Джона*. С данным переводческим решением трудно согласиться: ведь леса как такового давно нет, а святого Джона и вовсе никогда не существовало.

Когда щенят похищают, Понго и Миссис выбирают для сеанса связи с собачьим миром пологий холм *Primrose Hill*, расположенный по другую сторону Риджентс-канала от Риджентс-парка. В переводе Мязотс это *холм Первоцветов*, у «Алкиноя» – *холм Примул*, у Чупеева – *холм Первоцвет*, у Чернышевой – *Первоцветная горка*.

К поискам щенят подключаются все собаки Англии. В оригинале совокупность собак обозначена термином *Dogdom*, который у Мяэотс по аналогии с *Kingdom* переведен как *Собачье Королевство*, у «Алкиноя» и Чернышевой – *Собачий мир*.

В сумерках весть о пропавших щенках распространяется по всей стране. Для собачьего лая в сумерках в романе используются два синонимичных термина – *Dog's Barking Time* и *Late Twilight Barking*. В переводе Мяэотс это *Собачий телеграф* и «лай в сумерках», у «Алкиноя» – *Сумеречный лай* и *Поздний Сумеречный лай*. Чупеев переводит оба термина одинаково – *Вечерний лай*, Чернышева также – в ее переводе это *Собачий час*.

Придя на холм следующим вечером, далматины узнают, что щенята находятся в Саффолке (*Suffolk*), и пытаются объяснить это своим питомцам, медленно и отчетливо лая: *wuf-wuffolk!* Все переводы, кроме Чернышевой, дают написание *Суффолк*; при этом у Мяэотс попытка собак произнести название графства звучит как «гав-гав-гуффолк!», у «Алкиноя» – «вуф-вуф-вуффолк!», у Чупеева – «гав, гав, гавфолк!» В переводе Чернышевой щенята увезены в Саффолк, а далматины лают «гаф, гаф, гаффлк!»

Понго и Миссис отправляются в путь. На рассвете они оказываются в деревне *Epping Forest* в графстве Эссекс, где проводят день на постоялом дворе у Золотистого Ретривера. Название деревни в переводах Мяэотс и «Алкиноя» звучит как *Эппинг-Форест*, у Чернышевой – *Иппинг-Форест*; у Чупеева на этом месте пропуск.

Двое суток спустя собаки пересекают реку Стур (*River Stour*) и оказываются в графстве Саффолк, в городке Садбери (*market town of Sudbury*), где пьют из фонтана на рыночной площади. Переводчики транскрибируют название реки по-разному: у «Алкиноя» это *река Стоур*, у Чупеева – *река Стоу*, у Чернышевой – *река Стаур*. В переводе Мяэотс это просто *река*. Город остается *Садбери* во всех переводах, кроме Чернышевой, где становится *Садберри*.

Далматинов встречает полосатая кошка и отводит в заброшенную башню *Folly*. У Мяэотс это *Башня-Монстр*, у «Алкиноя» – *Причуда*, у Чупеева и Чернышевой – терминологически точный *Каприз*. Там Полковник рассказывает Понго и Миссис историю находящегося неподалеку поместья Круэллы – *Hell Hall*. Оказывается, изначально это была ферма Хилл-Холл, названная в честь владельца, фермера по фамилии Хилл, а затем дом выкупили предки Круэллы, и из дома с тех пор слышались странные и пугающие звуки.

Hell Hall had once been an ordinary farm-house named Hill Hall – it had been built by a farmer named Hill [Там же: 306].

В переводе Мяэотс это *Адский Замок* или *Адское поместье*. Прежнее название дома и фамилия первого владельца остаются без изменений.

В переводе Чупеева *Чертов Дом*, или *Преисподняя*, был построен «фермером по имени Хоулм» и назывался *Дом на Холме*. Здесь переводчик пытается и перевести «говорящую» фамилию владельца, и обыграть ее в названии дома.

Остальные переводчики стремятся связать нынешнее название дома с прежним, из-за чего с фермером происходят метаморфозы.

Так, в переводе «Алкиноя» *Адский дом* ранее назывался *Арс-Холл* (видимо, смена названия произошла по созвучию *адс* – *арс*), а фермер носил фамилию *Арс*.

В переводе Чернышевой прежнее название дома мотивировано не фамилией хозяина, а садами:

Когда-то давно был Ад-Холл обыкновенной фермой, и назывался он тогда: Сад-Холл, потому что его хозяин разбил здесь прекрасный сад [Смит 2016: 73].

Далматины узнают, что в поместье щенки находятся под присмотром двух подручных Круэллы. Пока те смотрят свою любимую телепередачу “*What’s My Crime?*”, Понго и Миссис удастся тихо вывести всех щенят. У Мязотс и Чупеева название передачи переведено как «*В чем мое преступление?*», у «Алкиноя» – «*Раскрой преступление*», у Чернышевой – «*Угадай, что я сделал?*»

3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Двое щенят Понго и Миссис – слабенькая девочка *Cadpig* и крупный мальчик *Patch* – дружат с первых дней жизни:

Patch, the pup born with a black ear, was still the biggest and strongest puppy. He always seemed to be next to the Cadpig, as if these two already knew they were going to be special friends [Смит 1993: 247–248].

Чупеев считает необходимым подсветить гендерные роли в этой дружбе:

А вы не забыли щенка, который родился с черными «заплатами» на ушах? Так вот, он вырос самым большим и сильным щенком. Из-за этих пятен на ушах его прозвали «Клочок». Он повсюду ходил за Пусей, оберегая ее. Они стали самыми настоящими неразлучными друзьями [Смит 1997: 34].

Чернышева убирает упоминание о дружбе и идет еще дальше в распределении гендерных ролей – у нее Клякса берет Хвостика под свою защиту:

Самым крупным и сильным так и остался щенок с черным пятном на ухе, за которое того прозвали Кляксой. Клякса старался не отходить от Хвостика, будто взял ее под свою защиту [Смит 2016: 27].

В переводе Мязотс щенята, как было сказано выше, поменяли пол – теперь это слабенький мальчик *Последыш* и сильная девочка *Клякса*:

Самым милым мальчиком оказался тот, которого спас мистер Милни. Он был такой маленький и беспомощный. Мистер Милни стал любовно называть его Последышем, как самого слабенького. <...>

Клякса – девочка, родившаяся с черным ушком, по-прежнему оставалась самой крупной и сильной. Ее часто можно было видеть вместе с Последышем, как будто они предвидели, что станут неразлучными друзьями [Смит 1992: 39].

Хозяйка Миссис в оригинале вовсе не так резко противопоставлена эмансипированной Круэлле, как в экранизации 1961 г.: она водит машину, на ночь глядя отправляется одна в полицейский участок за собакой-кормилицей. В романе не сказано, работала ли она до замужества и если да, то кем, но школьное образование она получила неплохое, судя по тому, что она дает найденной собаке имя одной из героинь «Зимней сказки» Шекспира – *Пердита* – и попутно дает прислуге краткую справку о его латинской этимологии:

– We’ll call her Perdita, said Mrs Dearly, and explained to the Nannies that this was after a character in Shakespeare. “She was lost. And the latin word for lost is ‘perditus’” [Смит 1993: 240].

В переводе Мязотс, как было сказано выше, *Пердита* заменена на *Периту*. Отсылки к Шекспиру и этимологические выкладки, в которых более нет нужды, пропущены (для этого перевода в принципе характерны небольшие купюры):

– Мы назовем ее Перита, – сказала миссис Милни [Смит 1992: 32].

В переводе «Алкиноя» право имянаречения присваивает *мистер* Милоу – хозяин Понго. Имя «Пердита» также не появляется – в этом переводе собаку зовут *Пэдди*. Правда, в сочетании со стремлением переводчика избежать какой бы то ни было конкретики объяснения мистера Милоу звучат несколько водянисто:

– Мы назовем ее *Пэдди*, – сказал *мистер Милоу*. Служанкам он объяснил, что имя собаке он дал в честь одного из персонажей Шекспира, который тоже потерялся. После этого он еще долго говорил о том, что это имя является сокращением от латинского слова, означающего пропажу. Он долго разглагольствовал на эту тему... [Смит 1993: 34].

В переводе Чупеева Шекспир у хозяйки собак – «горячо любимый», а латыни она не знает:

– Мы назовем ее «*Пэдита*», – заявила *миссис Дорогуша* и объяснила, что хочет дать ей это имя в честь одного из персонажей горячо любимого ею Шекспира [Смит 1997: 28].

Только перевод Чернышевой здесь более-менее следует оригиналу, хоть и содержит неточности («Зимняя сказка» – не сказка, и лат. *perdita* не означает «найденный»):

– Назовем ее *Пердита*, а коротко – *Пэдди*, – сказала *миссис Душечка* и объяснила обеим *Нанни*, что так звали девочку в сказке *Шекспира*. – Та девочка потерялась, а потом ее нашли. И назвали так, потому что по-латыни это слово означает «найденный» [Смит 2016: 22–23].

В трех переводах из четырех эпизодический персонаж – юная сука ирландского сеттера – становится кобельком и только в переводе Чернышевой остается сукой в соответствии с оригиналом (правда, она мчится по снегу, который в оригинале выпал на две страницы позже):

Soon a graceful red Setter came dashing towards them [Смит 1993: 359].

Вскоре показалась изящная рыжая красавица Сеттер, стремглав летевшая к ним по выпавшему снегу [Смит 2016: 111].

Сеттер – единственная «говорящая» сука, помогающая Понго и Миссис в спасении щенят. Все остальные помощники, вступающие с ними в диалог, – кобели: Датский Дог, Золотистый Ретривер с маленьким сыном, Спаниель, бобтейл Полковник, Колли и Стаффордширский Терьер. И если маленький читатель русских переводов, особенно при первом прочтении, вряд ли заметит, что собачий мир Англии в книге представлен почти исключительно самцами, то подросток уже может недоумевать.

Сеттер в оригинале наделена стереотипными «женскими» чертами: она очень эмоциональна, легко поддается панике; Понго с неодобрением отзывается об ее умственных способностях.

Она единственная собака из встретившихся далматинам, чье изящество и грациозность автор считает необходимым подчеркнуть. В оригинале она заняла первое место на выставке собак:

“There’s no dog in the bakery, so I was chosen to arrange everything – because I took first prize in a Dog Show” [Смит 1993: 359].

В переводе Чернышевой выставка стала конкурсом красоты, что поддерживает стереотип «красивые женщины глупы»:

Булочник живет без собаки, и для подготовки встречи выбрали меня, потому что я заняла первое место на конкурсе красоты [Смит 2016: 111].

Сеттер единственная из всех помощников, хоть и не по своей вине, проваливает свою миссию: в булочной, где собаки ее деревни собрали провизию для далматинов, из-за неисправного дымохода начался пожар, и еда сгорела. Сеттер в отчаянии – она тревожится об уставших и голодных далматинах:

“There’s nothing for you to eat and nowhere for you to sleep”, moaned the poor Setter – she was hysterical [Смит 1993: 359].

Двое из трех переводчиков, сделавших Сеттер кобельком (Мяэотс и переводчик «Алкиноя»), трактуют прилагательное *hysterical* как сиюминутное психологическое состояние:

– *Мне нечем вас накормить и негде разместить на ночлег, – проскулил Сеттер почти в истерике [Смит 1992: 165];*

– *Вам нечего будет есть и негде спать, – рыдал несчастный Сеттер, который был на грани истерики [Смит 1993: 166].*

В переводе Чупеева кобелек Сеттер не столь эмоционален:

– *Боже мой! Что же делать?! Вам теперь нечего есть, негде спать! – сокрушался Сеттер [Смит 1997: 125].*

Перевод Чернышевой приписывает суке *истеричность* как постоянное качество и вновь делает акцент на ее внешности с помощью контекстуального синонима *красотка* (использование которого в данной драматической ситуации сложно признать уместным):

– *Есть нечего, спать негде, – проскулила несчастная красотка (как оказалось, она была несколько истерична) [Смит 2016: 111].*

Миссис храбра, великодушна, тактична; тем не менее она, как и Сеттер, воплощает расхожие стереотипы о женщинах: она не особо умна, весьма эмоциональна; когда необходимо извлекаться в сажу, чтобы скрыться от преследователей, Миссис медлит, не желая портить шубку. Она не различает право и лево и недоумевает, почему, стоит ей развернуться, то, что было слева, оказывается справа? Спаниель объясняет ей дорогу, и Миссис уточняет, где окажутся трубы поместья:

“Right or left?” asked Missis, brightly [Смит 1993: 290].

В переводах «Алкиноя» и Чернышевой наречие *brightly* трактуется как ироничная оценка умственных способностей Миссис, в соответствии со значением ‘живо, понятно, сметливо’:

– *Справа или слева? – спросила смышленная Дамка [Смит 1993: 89];*

– *Они будут справа или слева? – спросила у Спаниеля его блестящая ученица [Смит 2016: 59].*

В переводе Мяэотс Миссис встревожена и боится не отыскать снова дорогу в поместье:

Слева или справа? – озабоченно спросила Миссис [Смит 1992: 86].

В переводе Чупеева тревоги Миссис как не бывало. Она внезапно подхватывает игривый тон галантного Спаниеля:

– *Справа или слева? – лукаво спросила Миссис [Смит 1997: 73].*

В оригинале щенята-девочки из помета Миссис не так сильны и выносливы, как щенята-мальчики. На первом перегоне на пути из поместья в Лондон именно

девочки тяжело дышат, спотыкаются и делают передышки, в то время как мальчики «смело» идут вперед:

Lucky, Patch, Roly Poly, and the other boys struggled along bravely, but the girls stumbled and panted and had to have many rests [Смит 1993: 334].

Физиологически это ничем не обусловлено: и у собак, и у людей мышечная масса и выносливость неполовозрелых особей не коррелируют с полом (разумеется, если искусственно не ограничивать самок в перемещениях).

В этом фрагменте только перевод «Алкиноя» строго следует оригиналу:

Счастливчик, Черноух, Ролли-Полли и другие мальчики упрямо продвигались вперед, но девочки спотыкались, тяжело дышали и часто останавливались отдохнуть [Там же: 139].

Перевод Чернышевой идет еще дальше – в нем девочки сразу выдыхаются:

Счастливчик, Клякса, Пудинг и остальные их пятеро братьев, выбиваясь из сил, все-таки держались, а вот девочки выдохлись сразу и больше отдыхали, чем продвигались вперед [Смит 2016: 92].

В переводе Мязотс вместо мальчиков – «щенки покрепче» (среди которых и Клякса, которая у Мязотс, как мы помним, девочка), а «девочки» заменены на «тех, кто послабее»:

Счастливчик, Клякса, Ролли-Полли и другие щенки покрепче, – с ними все было в порядке, но те, кто послабее, то и дело спотыкались и останавливались передохнуть [Смит 1992: 138].

Еще последовательнее Чупеев – в его переводе «позади всех плетутся» все щенята четы Понго (самые младшие из сотни далматинов), независимо от пола:

Клочок, Коротышка и другие их братья и сестры плелись позади всех и часто останавливались [Смит 1997: 109].

4. ИГРА СЛОВ

Оказавшись в поместье, щенята бросают за стену старую кость с нацарапанной надписью S.O.S., которую находит овчарка Полковник. Видимо, они догадываются, что ожидает их в недалеком будущем, раз просят «спасти их шкурки»:

And he knew, though he kept this from Missis, that the S.O.S. on the old bone meant “Save Our Skins” [Смит 1993: 272].

Перевод Мязотс отталкивается от устоявшегося русского перевода аббревиатуры – «спасите наши души» (предполагается, что юный читатель с ним знаком):

И еще Понго знал, но не сказал об этом Миссис, что буквы на старой кости означали: «Спасите наши шкурки!» [Смит 1992: 65].

Остальные переводы так или иначе обыгрывают саму аббревиатуру:

Он не стал говорить Дамке, что расшифровал надпись С.О.С на старой кости. Эта надпись означала: «Спасите От Скорняков» [Смит 1993: 68];

Понго не сказал только, что ему удалось расшифровать нацарапанное на кости «С.О.С.». Это означало: «Спасите от Страшиндии» [Смит 1997: 57].

Перевод Чернышевой максимально далек от какой-либо конкретики и не передает драматизма оригинала. Отчаянье щенят вряд ли в состоянии шокировать Миссис (особенно после того, как она узнала, что из ее детей собираются сделать манто):

Понго вздохнул с облегчением, наконец рассказав всю правду. Вернее, почти всю, потому что о буквах на косточке, которые означали: «Спасите отчаявшихся собак!», сказать так и не решился [Смит 2016: 45].

Приободрившись, Миссис слишком высоко поднимает хвост – так же высоко, как Понго, и тот шутя делает жене замечание по поводу ее внешнего вида:

“Not too high, Missis dear”, said Pongo. “Let our hearts be gay, but not our tails”. For when a Dalmatian’s tail is curled high over the back it is called a “gay” tail and is a bad fault.

Missis was still laughing at this little joke... [Смит 1993: 270].

Здесь Понго проявляет знание стандарта породы Международной кинологической федерации, появившегося в 1955 г. и вплоть до 2010 г. рассматривавшего «веселый хвост» как недостаток, ср. стандарт FCI № 153/14.04.1999: «В спокойном состоянии держится вниз с легким изгибом кверху в нижней трети хвоста. В движении несется слегка выше линии верха, но никогда не вертикально (веселый хвост) и не закручиваясь». Таким образом, Понго создает каламбур на основе точного термина, что ставит перед переводчиками комплексную задачу – передать каламбур средствами русского языка, при этом сохранив термин (ведь «независимо от контекста термин переводится термином» [Влахов, Флорин 1980: 273]).

В переводе Мязотс игра слов утеряна, сохранен лишь термин, а речь Понго звучит сурово и тревожно:

– Пока радоваться рано, дорогая, – заметил Понго. – Пусть у нас будет легче на сердце, но хвосты наши никто не должен назвать «веселыми». (Дело в том, что у далматинцев «веселым» называется хвост, который закручивается в баранку, это считается плохой приметой.) [Смит 1992: 62]

В переводе Чупеева выпущено авторское объяснение узкого кинологического термина, и в целом не очень понятно, почему Миссис восприняла его слова как шутку:

– Не так высоко, моя дорогая, – усмехнулся Понго. – Пусть решимость будет в наших сердцах, а не в хвостах. Миссис оценила его шутку [Смит 1997: 56].

Остальные переводчики сохраняют и переключку хвостов и сердец, и общий настрой речи Понго. В переводе Чернышевой хвост остается веселым в соответствии с оригиналом и общепринятым переводом данного недостатка на русский язык:

– Держи его немножко пониже, дорогая, – даже сказал Понго. – Веселиться должно сердце, а не хвост.

Если у далматинцев кончик хвоста задирается выше холки, то про такой хвост говорят «веселый», и это считается дефектом.

Миссис повернулась к Понго с улыбкой... [Смит 2016: 43].

В переводе «Алкиноя» слишком высоко поднятый хвост – это хвост «с отвагой»:

– Не так высоко, дорогая, – улыбнулся на ходу Понго, – пусть отвага будет в наших сердцах, а не в хвостах.

Дамка оценила его шутку. Если у далматинцев хвост загибается на спину, то про него говорят, что это хвост «с отвагой» и это считается дефектом породы [Смит 1993: 66].

По пути в поместье, где держат похищенных щенят, Понго и Миссис прибывают на постоянный двор. Там их встречает Золотистый Ретривер, оказывает им

душевный прием и просит на прощание оставить автографы своему сыну, что они и делают:

Pongo and Missis put their pawtographs on the back of it for him... [Там же: 277]

В авторской речи использовано слово *pawtographs* – видимо, в то время это был окказионализм, широкое его распространение началось позднее; к примеру, Исторический корпус американского английского (Corpus of Historical American English, СОНА), охватывающий период с 1810 по 2000 г., его не фиксирует.

Известно, что, «даже воспринимая окказиональное слово, многие переводчики не решаются заняться словотворчеством и прибегают к более или менее удачным описательным эквивалентам» [Виноградов 2001: 124]. Только два переводчика из четырех – Мязотс и переводчик «Алкиноя» – творчески подошли к передаче данного авторского неологизма и перевели его как *лапографы* и «*лаптографы*» соответственно:

Понго и Миссис оставили на обороте свои лапографы [Смит 1992: 72];

Понго и Дамка оставили на его чистой странице свои «лаптографы» [Смит 1993: 74–75].

В переводах Чупеева и Чернышевой это просто *лапы*:

Они оставили на нем отпечатки своих лап и вернули листок симпатичному коллекционеру [Смит 1997: 62];

Понго и Миссис по очереди приложили лапы к чистой оборотной стороне... [Смит 2016: 50].

Далматины едва не оказываются заперты в цыганском таборе, но лошадь помогает им ускользнуть. Цыганские собаки заливаются лаем им вслед. В оригинале цыганский табор называется *caravans*, что дает Понго возможность, успешно избежав опасности, переиначить поговорку «собаки лают – караван идет»:

“The caravan barks but the dogs move on”, remarked Pongo, when he felt they were out of danger [Смит 1993: 347].

Поговорка имеет арабское, персидское или тюркское происхождение (единого мнения нет) и известна в английском языке с 1891 г. из книги Джона Локвуда Киплинга «Зверь и человек в Индии» («Beast and Man in India») [Manser 2007: 58]. Благодаря интернациональности данной поговорки ее перевод на русский язык не представляет трудностей. Все переводчики, сохранившие сцену побега из табора, переводят каламбур Понго почти одинаково, однако растолковывают его маленьким читателям.

Так, в переводе Мязотс игра слов объяснена в сноске:

– Караван лает – собаки идут, – усмехнулся Понго*, когда почувствовал, что опасность миновала [Смит 1992: 152].

*Понго перефразировал известную восточную пословицу: «Собака лает – караван идет».

В переводе Чернышевой прямо в тексте указано, что Понго переиначивает старую поговорку:

– Караван лает, собака идет, – ухмыльнулся, переиначив старую поговорку, Понго, когда последний щенок оказался вне опасности [Смит 2016: 102].

В переводе «Алкиноя» переводчик добавляет в текст неожиданную ассоциацию – крыши фургонов кажутся Понго горбами отдыхающих верблюдов:

Удалившись на безопасное расстояние, Понго оглянулся. Крыши фургонов издали напомнили ему горбы отдыхающих верблюдов.

– *Караван лает, а собаки идут, – с невольной улыбкой отметил Понго про себя* [Смит 1993: 152].

Такая ассоциация помогает читателю понять, с чего вдруг Понго шутит про караван (как и в других переводах, табор у «Алкиноя» называется только табором); но трудно представить себе, что при всем своем уме и образованности Понго, никогда не выезжавший за пределы Лондона, может знать, как выглядят отдыхающие верблюды, а в оригинальном тексте нет упоминаний о том, что Понго посещал Лондонский зоопарк.

В переводе Чупеева вся сцена с цыганами пропущена.

По пути в Лондон один из щенят Миссис выпачкался в саже – так, что даже мать его сперва не узнает. Понго решает, что все беглецы должны хорошенько изваляться в саже, чтобы стать менее заметными и не попасться на глаза похитительнице, которая вот-вот их нагонит. Он делает комплимент жене, которая с неохотой испачкала свою белую шубку, и напрашивается на ответный комплимент. Миссис признает, что сажа ему очень идет, но путается в паронимах *soot* и *suit*, что кажется всем очень смешным:

Then Pongo said: “How does soot suit me?”

“Suit suits you beautifully”, said Missis, and all the pups roared with laughter at her mistake [Там же: 349].

В переводах Мяэотс и Чупеева Миссис не путается в словах:

– *Ну как, а мне идет черный окрас?* – спросил ее Понго.

– *Ты великолепен, – признала Миссис* [Смит 1992: 154];

– *А мне идет черный костюм?* – спросил Понго.

– *Очень идет!* – искренне ответила любящая супруга [Смит 1997: 119].

В переводе «Алкиноя» Миссис допускает тавтологию и сама смеется над «неловким каламбуром»:

– *А как я выгляжу в этом костюме?* – спросил ее Понго.

– *Ты выглядишь на загляденье, – ответила Дамка, и вместе со щенками засмеялась над этим неловким каламбуром* [Смит 1993: 155].

Только в переводе Чернышевой игра слов сохранена – правда, фраза Миссис звучала вдруг несколько просторечно:

Потом Понго заволновался:

– *А как я? А идет ли мне этот сажный костюм?*

– *Кажный састюм тебе очень даже идет!* – сказала Миссис, и все покатались со смеху [Смит 2016: 104].

Осмотрев опустевшее поместье, в котором держали щенят, хозяин сотни собак решает купить его и основать династию далматинов. Миссис обижается: она не знает слова династия и слышит вместо него *nasty din* ‘отвратительный шум’. Понго объясняет ей, что повода для обиды нет:

“Here we will found a Dynasty of Dalmatians”, said Mr Dearly.

Missis was insulted. She thought the word meant a nasty din. But Pongo explained that it meant a family that goes on and on [Смит 1993: 396].

В переводах «Алкиноя» и Чернышевой подобраны удачные эквиваленты:

– Здесь обоснуется Династия Далматинцев, – важно объявил мистер Милоу, простирая вперед руку. Дамка немного обиделась. Она вовсе не считала, что они все время снуют туда-сюда, но Понго объяснил ей, что слово «обосновать» имеет совершенно другой смысл, чем слово «сновать» [Там же: 208];

– Здесь обретут жизнь новые поколения далматинцев, – сказал мистер Душечка. Миссис обиделась. Она решила, что это будут какие-то новые, другие далматинцы, им по колени. Но Понго объяснил ей, что это значит [Смит 2016: 139].

В переводах Мяэотс и Чупеева недоумение Миссис и объяснение Понго отсутствуют.

Вообще перевод Чернышевой, почти везде сохраняя игру слов, может и вкраплять ее туда, где в оригинале ее нет. Так, в следующем примере игра слов применена в качестве компенсации утраты *devoured* и лат. *cave canem*:

Then she patted Pongo, who was looking particularly intelligent, and said anyone would think he understood. And indeed he did. For though he had very little Latin beyond “cave canem”, he had, as a young dog, devoured Shakespeare (in a tasty leather binding) [Смит 1993: 240].

Тут миссис Душечка потрепала по спине Понго и заметила, что он слушает с таким исключительно умным видом, будто все понимает. А Понго действительно все понял. Потому что с Шекспиром был знаком буквально с младых когтей (Шекспир оказался в очень вкусном кожаном переплете) [Смит 2016: 23].

5. ВЫВОДЫ

В переводе О. Мяэотс почти нигде не сохранена игра слов и не переведены топонимы; некоторые реалии неточны. В этом переводе регулярно устраняются гендерные стереотипы оригинала (в том числе изменена половая принадлежность двух щенят – сильного мальчика и слабенькой девочки). Персонажи женского пола в этом переводе сильнее и умнее, чем в оригинале. Тем не менее эпизодические помощницы, как правило, становятся кобельками. Несмотря на указанные отступления от оригинала, данный перевод не содержит значительных сокращений, стилистически безупречен и выполнен в соответствии с нормами русского литературного языка.

Безымянный перевод издательства «Алкиной Лимитед» несколько косноязычен, пестрит неточностями и ошибками: тут и девятки, последовательно превращающиеся в восьмерки, и контекстуальные синонимы, и ложные друзья переводчика, и Миссис, ставшая отчего-то Дамкой. Гендерные стереотипы, представленные в оригинале, сохраняются и приумножаются.

Перевод Н. Чупеева сильно сокращен. Убраны упоминания смерти, убийства и неполиткорректное изображение цыган. Игра слов пропущена или передана не вполне удачно. Нет единой переводческой стратегии репрезентации персонажей женского пола: то щенкам искусственно навязываются традиционные гендерные роли (Ключок и Пуся), то устраняется стереотип, согласно которому девочки не так выносливы и сильны, как мальчики. Огромные лакуны, разумеется, нельзя считать достоинством перевода, но в нем пропущены в том числе сцены оригинала, в которых Миссис выглядит недалекой и чрезмерно эмоциональной.

Перевод Т. Чернышевой не вполне соответствует нормам русского литературного языка, содержит много стилистических погрешностей. Пропуски в нем совсем невелики, игра слов сохранена почти везде. Видимость эпизодических пер-

сонажей женского пола выше, чем в трех других переводах, но их репрезентация оставляет желать лучшего – они объективируются (Сеттер), им навязываются гендерные роли (Клякса и Хвостик) и стереотипы (*выдохшиеся* девочки-щенята).

Таким образом, все русские переводы романа на русский язык, не будучи лишены достоинств, в разной степени сокращены (причем издатели не сочли необходимым уведомить читателей о произведенных сокращениях) и отклоняются от оригинала при передаче личностных свойств, умственных способностей и особенностей поведения персонажей женского пола. Несмотря на то что эти изменения носят эпизодический характер, они являются свидетельством упадка издательской культуры и существенно влияют на восприятие книги читателями. Остается надеяться, что популярная детская книга дождетя полного и точного перевода.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Виноградов 2001 – *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с. / Vinogradov V. S. (2001) Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). Moscow. 224 p.

Влахов, Флорин 1980 – *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе / Под ред. Вл. Россельса. М.: Международные отношения, 1980. 343 с. / Vlakhov S. Florin S. (1980) Untranslatable in Translation / Ed. by. Vl. Rossels. Moscow. Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ. 343 p.

Смит 1992 – *Смит Д.* Сто один далматский дог / Пер. с англ. О. Н. Мязотс. М.: Олимп. ППП. Рудомино, 1992. 208 с. / Smith D. (1956) The Hundred and One Dalmatians / Illustrated by Janet and Anne Grahame-Johnstone. London. Heinemann. 199 p.

Смит 1993 – *Смит Д.* Сто один Далматин / Пер. с англ. М.: Алкиной Лимитед, 1993. 400 с. / Smith D. (1956) The Hundred and One Dalmatians / Illustrated by Janet and Anne Grahame-Johnstone. London. Heinemann. 199 p.

Смит 1997 – *Смит Д.* Сто один далматин / Пер. с англ. Н. Чупеева. Тула: Сантакс-Пресс, 1997. 160 с. / Smith D. (1956) The Hundred and One Dalmatians / Illustrated by Janet and Anne Grahame-Johnstone. London. Heinemann. 199 p.

Смит 2016 – *Смит Д.* 101 Далматинец: Повесть / Пер. с англ. Т. Чернышевой. СПб.: Книжная лаборатория, 2016. 144 с. (Читают все.) / Smith D. (1956) The Hundred and One Dalmatians / Illustrated by Janet and Anne Grahame-Johnstone. London. Heinemann. 199 p.

Manser 2007 – Manser Martin H. (2007) The Facts on File Dictionary of Proverbs. Infobase Publishing. 499 p.

Сведения об авторе:

Громова Мария Михайловна,
старший лаборант
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

Maria M. Gromova,
Senior Assistant
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru

С.А. Апарина (Санкт-Петербург, Россия)

Болгарские неопределенные местоимения НЯКОЙ СИ, НЯКАКЪВ СИ и их английские соответствия

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу малоизученной группы болгарских неопределенных местоимений с частицей *си*, а именно *някой си*, *някакъв си* и выявлению их английских параллелей. Исследование проведено на материале Болгарского национального корпуса и параллельного корпуса славянских языков ParaSol. В ходе исследования рассмотрены семантические, грамматические, референциальные и контекстуальные особенности данного типа неопределенных местоимений, описаны контексты, провоцирующие проявление прагматической и оценочной составляющей в их семантике. Определена зависимость между семантикой неопределенного местоимения, референцией именного выражения и структурой именной группы с тем или иным неопределенным местоимением. Изучение материала параллельного корпуса показало, что семантика болгарских местоимений *някой си* и *някакъв си* передается в английском языке не только и не столько неопределенными местоимениями, сколько широким кругом средств, связанных со сферой неопределенности.

Ключевые слова: неопределенные местоимения, клитика *си*, семантика, пейоративность, референция, перевод, болгарский язык, английский язык

S.A. Aparina (St. Petersburg, Russia)

Indefinite Pronouns with the Particle ‘si’ in Bulgarian and Their English Parallels

Abstract: This thesis is devoted to the analysis of a little-known group of Bulgarian indefinite pronouns with the particle *si* (*някой си*, *някакъв си*) and their English Parallels identification. The research is based on material taken from the Bulgarian national corpus and the parallel corpus of Slavic languages ParaSol. The study examines semantic, grammatical, referential and contextual features of this type of indefinite pronouns, describes the contexts that provoke the manifestation of a pragmatic and evaluative component in their semantics. The relationship between the semantics of an indefinite pronoun, the reference of a nominal expression, and the structure of a nominal group with one or another indefinite pronoun is determined. The study of the material of the parallel corpus showed that the semantics of the Bulgarian pronouns *някой си* and *някакъв си*

is transmitted in English not only and not mainly by indefinite pronouns, but by a wide range of means related to the sphere of uncertainty.

Key words: indefinite pronouns, clitics, semantics, evaluation, reference, translation, the Bulgarian language, the English language

1. ВВЕДЕНИЕ

Разряд неопределенных местоимений (далее – НМ) в болгарском языке представляет собой сложную систему разнообразных серий местоимений, характеризующихся семантическими, грамматическими, референциальными, прагматическими и контекстуальными особенностями. Они остаются еще не достаточно изученными, несмотря на устойчивый интерес лингвистов [Ницолова 1978, 1986, 2008; Осенова 1999; Ро Хауге 1981, 1983, 1984; Търпоманова 2010]. Болгарская система НМ включает в себя следующие ряды:

- 1) серия на *не/ня-* (*някой, някакъв, нещо* и др.);
- 2) серия на *еди-* (*еди-кой си, еди-какъв си* и др.);
- 3) серия на *-годе* (*кой-годе, какъв-годе, що-годе* и др.);
- 4) серия на *да е* (*кой да е, какъв да е, чий да е* и др.);
- 5) серия на *-то* и *да е* (*който и да е, какъвто и да е* и др.)

Некоторые НМ из указанных серий могут употребляться и в сочетании с частицей *си*. Было замечено [Ницолова 2008: 203–206; Осенова 1999: 47], что такие местоименные композиты, в отличие от местоимений без компонента *си*, могут выражать пренебрежительную оценку к объекту. Так, в примере (1) представлено «обычное» (без *си*) местоимение *някой* ‘кто-то’. В примере (2) благодаря НМ с частицей *си* проявляется негативное отношение говорящего к лицу, обозначенному данным местоимением. Приведенные ниже переводы на русский язык хорошо демонстрируют отличия этих местоимений.

(1) *Тук ще посоча колко е важно да има някой да ти помогне – било да ти подаде ръка, било да ти каже нещо, което да те стимулира*¹.

‘Здесь замечу, насколько важно иметь **кого-то**, кто тебе поможет, – руку подаст или скажет что-то ободряющее’.

(2) *Брадата ги отблъсква – рече Сторми. – Но няма да си сменям фасона заради някоя си.*

‘Борода их отталкивает, – сказала Сторми. – Но я не собираюсь менять свой внешний вид из-за **какой-то там**’.

Задачей статьи является краткое описание референциальных и контекстуальных особенностей двух основных выбранных для анализа местоимений *някой си* и *някакъв си* и выявление их соответствий в английском языке. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что до сих пор не решен ряд дискуссионных проблем, связанных с семантикой данных местоимений с *си*; нерешенным остается вопрос, в каких условиях проявляются такие, как в примере (2), пейоративные употребления, обязательна или факультативна эта негативная оценочность; отсутствуют работы сопоставительного плана, в которых затрагивались бы вопросы английских параллелей болгарским НМ с компонентом *си*.

Исследование специфики данных местоимений в болгарском языке проводилось на материале 253 контекстов употребления болгарских НМ с компонен-

том *си*, отобранных методом случайной выборки из Болгарского национального корпуса (<http://search.dcl.bas.bg>), а также 44 контекстов с болгарскими НМ *някой си*, *някакъв си* и их формами и 44 контекстов с их английскими соответствиями, отобранными методом сплошной выборки из параллельного корпуса славянских языков ParaSol (<http://parasolcorpus.org/>).

Далее в разделе 2 будут кратко описаны основные особенности НМ *някой си* и *някакъв си*. Затем в разделе 3 будет представлен анализ английских соответствий болгарским НМ с *си*.

2. ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *НЯКОЙ СИ И НЯКАКЪВ СИ*

В данном разделе будут кратко представлены особенности употребления НМ *някой си* и *някакъв си*. Мы покажем, какую роль в истолковании местоименных композитов играют их референциальные характеристики и тип вершинного существительного.

Однако прежде всего обратимся к функциям элемента *си* в болгарском языке.

Клитика *си* представляет собой краткую форму возвратно-личного местоимения *себе си* в дательном падеже [Маслов 1981: 298]. В современной болгаристике она функционирует как местоимение, личное или притяжательное, или как частица [Иванова, Петрова 2017: 90–95]. Нас здесь интересует именно частица *си*, которая реализует следующие функции:

1. словообразовательную, являясь частью отглагольной лексемы или входя в состав НМ с *еди-* (*еди кой си* ‘такой-то и такой-то’, *еди-как си* ‘так-то и так-то’);
2. формообразующую, входя в состав реципрокальной конструкции косвеннообъектного типа (*Приятелите не си завиждат* ‘Друзья друг другу не завидуют’);
3. модальную, или модифицирующую, свободно присоединяясь к разным типам предикатов и модифицируя значение всей фразы (*Тя си е мълчалива* ‘Она молчаливая (обычно / как всегда)’);
4. интенсифицирующую, выступая как интенсификатор посессивности при полных притяжательных местоимениях (*твоя си* ‘твой собственный’), ряде прилагательных со значением собственности (*личния си* ‘свой личный’) и как интенсификатор неопределенности при НМ и местоименных наречиях [Петрова, Иванова 2019: 169].

Именно последние языковые единицы (компози́ты, в терминологии [Ницолова 2008: 171]), т. е. сочетания НМ + *си*, являются объектом нашего исследования. Встает вопрос, в каких случаях они служат для интенсификации неопределенности, а в каких – для выражения низкой прагматической оценки объекта и пренебрежительного отношения говорящего к референту?

2.1. *Някой си*

Изучение собранного материала позволило сделать следующие наблюдения.

НМ *някой си* может употребляться как субстантивно, так и атрибутивно (ср. примеры 3, 4 и 5, 6). Оба употребления способны либо интенсифицировать неопределенность (3), (5), либо выражать пейоративность и снижение прагматической оценки референта для говорящего (4), (6). Анализ показал, что вероятность негативной оценки в случаях с субстантивным употреблением выше (52%), чем с атрибутивным (21%):

(3) *Понякога ми се е струвало, че той обича боя ей така, заради самия бой. Върви, да речем, някъде си и вижда да се бият някой си. За какво са се счепкали тези някой си, кой е крив и кой прав, никак не е интересно.*

‘Иногда мне казалось, что он любит драку просто ради драки. Идет он, скажем, куда-то там и видит, что **кто-то** дерется. Из-за чего сцепились эти двое, кто прав, кто виноват, вообще неинтересно’.

(4) *Все ми е едно какво ще каже **някой си**, не бих дала и чаша ечемичен чай за това.*

‘Мне все равно, что скажет **какой-то там**, я бы палец о палец не ударила ради этого’.

(5) *Е, можем да потегляме. Къде е приятелят ти? – Тук, в Ринда. В дома на **някой си** Ердила.*

‘Ну, можем выдвигаться. Где твои друзья? – Здесь, в Ринде. В доме **некоего / какого-то** Эрдила’.

(6) *Например **някоя си Колет**, добила скандална известност с излагането на показ на сапфическата си връзка с дъщерята на херцог Дьо Морни, си е извоювала внушителен успех в Мулен Руж...*

‘Например, **какая-то там Колетт**, получившая скандальную известность выставлением напоказ своей сапфической связи с дочерью герцога Дё Морни, завоевала внушительный успех в Мулен Руж’.

Обратим внимание на способность употребления НМ с компонентом *си* по отношению к определенным, конкретным объектам, как первое употребление в примере (7), что невозможно для НМ без *си*. Референт местоимения *някой си* известен и говорящему, и слушающему, что выводимо из коммуникативной ситуации. Это особый тип употреблений, нехарактерный для НМ как разряда местоимений, изначально выражающих семантику неопределенности:

(7) *Само когато позадремваше за малко, Леонардо улавяше ръцете ми и ми говореше за своето нещастие и за безсмъртната си любов към доня Бланка. Не беше много учтиво от негова страна. – Е, да, как ще понесеш ти **някой да** говори, че е влюбен не в тебе, а в **някоя си** (1)... – Не е **някоя си** (2). Била е много достойна девойка от високо потекло.*

‘Только, когда Леонардо дремал немного, он брал меня за руку и говорил о своем несчастье и бессмертной любви к донне Бланке. Это было не очень учтиво с его стороны. – Как ты можешь вынести, что кто-то влюблен не в тебя, а в **какую-то там**... – Она не **какая-то там**. Она была очень достойная девушка высокого происхождения’.

В примере (7) представлено также и относительно редкое предикативное употребление местоимения *някой си* (2), которое всегда в этой позиции характеризуется пейоративной окраской.

В *Таблице 1* представлено распределение примеров с *някой си* в зависимости от референциального типа и синтаксического статуса. Таблица показывает, что и при субстантивном, и при атрибутивном употреблении большинство контекстов содержит неопределенно-референтные или нереперентные именные группы (далее – ИГ).

Таблица 1

Тип употреблений ИГ с <i>някой си</i>	Количество (в процентах, %)	
	субстантивное	адъективное
Определенно-референтные	~9%	~8%
Слабоопределенные	~10%	~2%
Неопределенно-референтные	~38%	~77%
Нереферентные	~43%	~11%
Предикативные	~0%	~2158%

2.2. Някакъв си

В отличие от местоимения *някой си*, НМ *някакъв си* употребляется только атрибутивно, так как относится не к целому объекту или множеству, определяемому местоимением, а к отдельным его характеристикам.

НМ *някакъв си* преимущественно выражает пейоративность (78% контекстов), но в ряде случаев сохраняет свое первичное значение неопределенности (22%), усиленное интенсифицирующей функцией частицы *си*. В основном данные примеры относятся к неопределенно-референтному типу употреблений и часто могут содержать в контексте лексические или грамматические указания на неопределенность. Так, в примере (8) используются формы пересказа (*сражавали се*) и лексические маркеры, подчеркивающие неуверенность в знании говорящего (*нещо подобно; не бях и чувал за тях*), а также неопределенность отражена и ситуацией выбора из нескольких вариантов возможного названия народа (*наречен Шанган, или Санчан, или нещо подобно*):

(8) *Разправя, че всички се сражавали срещу някакъв си народ, наречен Шанган, или Санчан, или нещо подобно. Не бях и чувал за тях.*

‘Он рассказал, что все якобы сражались с **каким-то народом**, названным Шанган, или Санчан, или что-то вроде того. Я и не слышал о нем’.

Наш материал показал, что регулярными условиями для возникновения оценочности являются контексты противопоставления, отрицания и сравнения, а также контексты, насыщенные экспрессивно-окрашенной лексикой. Так, в примере (9) противопоставляются понятия *големи суми* и *монети*, второе из которых определяется не только НМ с *си*, но и оценочным прилагательным *жалки*:

(9) *Трябват ми, нуждая се от тях, имам желание да ги спечеля, но големи суми, а не **някакви си жалки монети**.*

‘Они мне необходимы, я нуждаюсь в них, я хочу их выиграть, но крупные суммы, а не **какие-то там жалкие копейки**’.

В целом обобщим, что существует зависимость оценочности в семантике НМ с *си* от их референциальных и контекстных особенностей употребления, которая заключается в следующем. Для субстантивного и атрибутивного типов употребления НМ *някой си* и *някакъв си* пейоративность проявляется в определенно-референтных, неопределенно-референтных, нереферентных и предикативных употреблениях. Особое внимание обратим на то, что слабоопределенные контексты с данными НМ не являются оценочными. Это связано с тем, что признаком слабоопределенной ИГ является семантический компонент «объект известен говорящему, но неизвестен слушающему». Следовательно, когда употребляется слабоопределенная ИГ, говорящий не ожидает от слушающего способности опознать

какой-то объект, как при определенной ИГ, поэтому обычно не дает никакой дескрипции, в том числе и оценочной, ср.:

(10) *Трябва да имаш предвид, че той ще наследи баща ми и един ден ще бъде глава на нашия род. Не ми говори за глави и наследници, – извика Чарлз, – не съм от онези, които ще обърнат гръб на ръката с камшика, за да се кланят на **някакво си** изгряващо слънце* (определенно-референтное употребление).

‘Ты должен иметь в виду, что он сменит моего отца и однажды станет главой нашего рода. Не говори мне о главных и наследниках, – крикнул Чарльз, – я не из тех, кто поворачивается спиной к руке с кнутом, чтобы преклониться перед **каким-то там** рассветным **солнцем**’.

(11) *Той не стана при влизането на Равик. Люсиен лежеше. Тя се смути и изчерви. – Не предполагам, че ще дойдете днес, докторе – Погледна младежа. – Това е... – **Някой си** – прекъсна я намръщено момъкът. – Не е необходимо да се съобщават имена – и се облегна на стола* (слабоопределенное употребление).

‘Он не встал, когда вошел Равик. Люсиен лежала. Она смутилась и покраснела. – Я не думала, что вы придете сегодня, доктор, – она посмотрела на молодого человека. – Это... – **Неважно кто**, – прервал парень, наморщившись. – Нет необходимости сообщать имена, – и облокотился на стул’.

2.3. Тип вершинного существительного

Изучение выборки показало, что композиты с *си* часто сочетаются с именами собственными (далее – ИС), см. примеры (5, 6, 11) выше. В связи с этим возникает вопрос, как влияет эта сочетаемость на наличие / отсутствие оценочности. Для этих целей мы разделили опорные существительные ИГ на основе признаков *лицо* – не *лицо* – абстрактное существительное, а также оппозиции *имя собственное* – *имя нарицательное*. В результате этого выяснилось, что сочетаемостные возможности НМ *някакъв си* шире, чем у *някой си*, что обусловлено различиями в их семантике. Так, 75% контекстов атрибутивного употребления НМ *някой си* содержат в ИГ имена собственные, в то время как у НМ *някакъв си* данный показатель всего 4%; ИГ с опорным словом, обозначающим *лица*, у данных НМ составляют 17% и 41%; не *лица* – 6% и 37%; абстрактные понятия – 5% и 18% соответственно.

Что касается сочетаний *някой си* с ИС, они либо предполагают наличие фиксированного лица с таким именем (в неопределенно-референтных употреблениях), при этом выражение пейоративности факультативно, либо указывать на прагматическую оценку конкретного лица со стороны говорящего (определенно-референтные и слабоопределенные употребления).

Результаты зависимости оценочности от типа опорного существительного ИГ в сочетаниях с *някакъв си* и атрибутивного употребления *някой си* представлены в *Таблице 2*.

Таблица 2

Тип вершинного слова	Всего употреблений		Количество оценочных употреблений	
	<i>някой си</i>	<i>някакъв си</i>	<i>някой си</i>	<i>някакъв си</i>
Лица	17	40	7	37
Не лица	6	36	2	27
ИС	70	4	10	4
Абстрактные существительные	5	18	1	9

3. АНГЛИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ДЛЯ БОЛГАРСКИХ НМ НЯКОЙ СИ И НЯКАКЪВ СИ

В данном разделе будут рассмотрены и проанализированы английские соответствия болгарским неопределенным местоимениям *някой си* и *някакъв си*, а также переводческие трансформации, использованные для получения релевантных параллелей.

Система английских неопределенных местоимений не имеет четкой структуры. Некоторые единицы, входящие в ее состав, обладают нехарактерными для местоимений чертами. Ядро данного разряда составляют местоимения *some, any, no* и их производные *somebody, anybody, nobody, someone, anyone, no one, none, something, anything, nothing* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 44]. Указанный набор НМ в некоторых грамматиках расширяется добавлением числительного *one* как самостоятельного элемента, а не части производных *some, any* и *no*, а также *several, certain*, больше тяготеющих к прилагательным и способных сочетаться с неопределенным артиклем, что несвойственно местоимениям в функции определителей имени [Зеленщиков 2003: 75, 104; Poutsma 1926]. В ходе анализа болгаро-английских соответствий из нашей выборки примеров выяснилось, что семантика болгарских НМ с частицей *си* шире, чем НМ английского языка, и для ее передачи чаще используются другие части речи или целый комплекс средств, речь о которых пойдет далее, поэтому здесь мы не останавливаемся более на системе НМ английского языка (подробнее о них см.: [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Зеленщиков 2003; Poutsma 1926; Haspelmath 1997] и др.).

Переводоведческое описание в данном разделе строится на концепции переводческих соответствий и трансформаций В.Н. Комиссарова [Комиссаров 1990] и концепции переводческих трансформаций А.Д. Швейцера [Швейцер 1988]. Вслед за В.Н. Комиссаровым мы выделяем следующие разновидности соответствий: единичные (постоянные) и множественные (вариантные). Единичными называют соответствия, являющиеся устойчивым постоянным переводом данной единицы исходного языка, который используется почти во всех случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независим от контекста. Множественное соответствие – это «несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ [исходного языка], выбор между которыми определяется условиями контекста» [Комиссаров 1990: 139–140]. Трансформации включают в себя следующие разновидности: 1. лексические трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены); 2. грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложения, грамматические замены); 3. лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация, конкретизация). Классификация А.Д. Швейцера отличается в том, что в ней автор выделяет трансформации по уровням, на которых они могут применяться. Так, он указывает трансформации на компонентном, прагматическом, референциальном и стилистическом уровнях.

В ходе анализа английских соответствий болгарским НМ *някой си* и *някакъв си* было выявлено, что указанные НМ могут передаваться в английском языке неопределенным артиклем, неопределенным местоимением *some* и его производными, сочетанием прилагательного *certain* и неопределенного артикля, НМ *one* и рядом других лексических средств (см. *Таблицу 3*).

Английские соответствия НМ <i>някой си</i> и <i>някакъв си</i>	Количество (в процентах, %)
a(n)	25%
some	25%
a certain	18%
one	7%
другие способы выражения	25%

3.1. Именные группы с компонентом *some*

Английское НМ *some*, подобно болгарскому *някой си*, обозначает лицо, не идентифицируя его, и может функционировать как субстантивный член предложения или в качестве определения. Начнем рассмотрение с примеров, которые не содержат дополнительной негативной оценочности, а болгарское и английское НМ в них выступают лишь в качестве маркера неопределенности. Подобные примеры составляют 36% от общего числа примеров с *some*, и их ИГ содержат только ИС:

(12) *Само имена чух. Рен някой си или нещо таквоз* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

I heard names. Ren **somebody** or other most often.

В данном примере (12) болгарское НМ *някой си* соответствует английскому *somebody*, замещающему часть ИС. Оба контекста содержат указания на то, что говорящему это лицо незнакомо, он слышал только имя, в точности которого он тоже не уверен. Эквивалентность английского и болгарского вариантов выражается в полном морфологическом и синтаксическом уподоблении именного выражения ИС+НМ.

Примеры (13–15) интересны тем, что в них представлено синтаксическое свертывание английского словосочетания *someone called / named X* до НМ *някой си* в болгарском переводе. В английском варианте НМ выступает в качестве субстантива и является подлежащим (13–15), в то время как *някой си* во всех примерах является определением к ИС:

(13) *Стори ми се, че може да е някой си Ринсуинд, но... – започна Астфгл* (Т. Пратчетт, пер. Т. Костадинова-Минкова).

“I thought there might be **someone called Rincewind**, but –” Astfgl began.

(14) *Ъхъ! Ъхъ! Някоя си госпожа Денсити!* – *Отчаянието бе пришпорило паметта му* (Т. Пратчетт, пер. С. Комогорова).

“Er! Er! **Someone called Mrs Density!**” said Wobbler, desperation throwing up a memory.

(15) *Някоя си Сюлин ѝ заръчала да ви донесе храна, милорд Дракон, и за да ѝ попреча да влезе с подноса и да разбере, че ви няма, си позволих волността да ѝ кажа, че двамата с тази млада жена не желаете да ви безпокоят* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

Someone named Sulin had told her she must see you eat, my Lord Dragon, and to stop her from bringing the tray in here and finding you gone, I took the liberty of telling her that you and the young woman did not want to be disturbed.

Обратимся к некоторым примерам контекстов, выражающих ту или иную оценочность. Они составляют 64% от всех контекстов с НМ *some*. Во всех примерах (16), (17) можно наблюдать дословный перевод фраз, включающих болгарское и английское НМ. С другой стороны, данные соответствия можно отнести к мно-

жественным, так как вариантное соответствие НМ *some* лишь частично передает значение болгарского *някой си* или *някакъв си*. Неопределенное значение английского местоимения не содержит в своей семантике оценочности, которой отличаются болгарские НМ с частицей *си*, однако она все же проявляется на контекстуальном уровне. Так, в примерах (16) фигурирует сравнение, что способствует появлению пейоративности в болгарском и английском текстах. В контексте (17) ИГ наряду с НМ содержит также негативно-оценочные определение и опорное слово, выраженное собственно-оценочной лексемой *fool* и *глупак* соответственно. Итак, в данных примерах соответствие является множественным, но благодаря синтаксическим конструкциям или лексическим маркерам, указывающим на то или иное отношение говорящего, в английских вариантах оценочность в семантике болгарского НМ компенсируется:

(16) *Не можете да поставяте знак на равенство между миноритите от капитула в Перуджа и **някаква си банда еретици**, които са изтължували неправилно учението на Евангелието и са превърнали борбата срещу богатството в поредица от лични отмъщения или кръвопролитни безумства* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

You cannot put the Minorites of the Perugia chapter on the same level as **some bands of heretics** who have misunderstood the message of the Gospel, transforming the struggle against riches into a series of private vendettas or bloodthirsty follies.

(17) *НЯМА ДА ПЛАЩАМ НА **НЯКАКЪВ СИ СМАХНАТ СТАР ГЛУПАК** ДА ГО УЧИ НА МАГЪОСНИЧЕСКИ НОМЕРА! – кресна вуйчо Върнън* (Дж. Роулинг, пер. Т. Джебарева).

“I AM NOT PAYING FOR **SOME CRACKPOT OLD FOOL** TO TEACH HIM MAGIC TRICKS!” yelled Uncle Vernon.

В следующей группе контекстов (18–20) присутствует такая трансформация на стилистическом уровне, как опущение избыточных элементов, а именно оценочных прилагательных, присутствующих в английских вариантах. Так, английскому сочетанию *piece of criminal trash* соответствует болгарское *престъпник* (18), *stupid thing* – *глупост* (19), *unimaginative sap* – *мухльо* (20). Это можно объяснить тем, что болгарские соответствия полностью передают отрицательно окрашенную семантику данных английских сочетаний. Определяющее их НМ *някакъв си* реализует значение пренебрежительности, выраженное в английских контекстах прилагательными к опорному слову ИГ, следовательно, данная переводческая трансформация полностью оправдана:

(18) *Освен това той бе човек, който не обичаше да му се месят в работите, още повече – тази изпаднала в паника тълпа и най-вече – **някакъв си** анонимен **престъпник*** (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

Besides which, he was a man who did not let his decisions be made for him by other people, nor by a crowd thrown into panic, and certainly not by **some** anonymous **piece of criminal trash**.

(19) *Няма нищо общо с **някаква си глупост** на Пърси. Разбрала е нещо за Стаята на тайните* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

“That’s why she was taken. It wasn’t **some stupid thing** about Percy at all. She’d found out something about the Chamber of Secrets.

(20) *Боговете се надпреварваха за ония хитри кучи синове, чиято идея за тежка работа се свеждаше до изчегъртането на Рубиненото око на Царя Стоножка от оч-*

ната му ябълка, а не за **някакъв си мухльо**, дето трамбова паветата всяка нощ (Т. Пратчетт, пер. М. Христова).

Gods went overboard for smart bastards whose idea of a day's work was prizing the Ruby Eye of the Earwig King out of its socket, not for **some unimaginative sap** who just pounded the pavement every night.

3.2. Именные группы с неопределенным артиклем

Неопределенный артикль в английском языке, подобно НМ, входит в круг средств выражения неопределенности, и его основной функцией является *first-mention function*. Использование неопределенного артикля с ИС позволяет показать ограниченность знаний говорящего об объекте наименования или подчеркнуть введение имени лица как нового. Кроме того, в этих условиях неопределенный артикль может быть заменен НМ *some* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 30–33, 252; Зеленщиков 2003: 40]. В данной группе контекстов 55% составляют примеры с оценочностью, а 45% – без нее.

Начнем с примеров, где болгарские НМ и английский неопределенный артикль не выражают пейоративности. В приведенных ниже примерах (21–23) применяется принцип грамматической замены одной части речи на другую, т. е. неопределенного артикля болгарским неопределенным местоимением соответственно. Данная грамматическая трансформация возможна, так как болгарские НМ с частицей *си* способны выполнять функцию усиления неопределенности. В английских оригиналах данная семантика также реализуется в контексте, содержащем лексические маркеры неопределенности, такие как *couldn't make out* (21), *for little did they care* (23). Таким образом, в ряде случаев неопределенный артикль можно приравнять к НМ *some*, этим можно и объяснить употребление конструкции *a man named X* в примере (22), которая соответствует конструкциям проанализированных выше примеров (13–15). Что касается примера (23), данную трансформацию неопределенного артикля в НМ *някакъв си* мы считаем стилистическим расширением, т. е. добавлением в контекст элемента, семантика которого шире исходной единицы языка оригинала:

(21) *Освен някоя си мисис Тъли, пълна и възрастничка светска дама, която Греъм не можа да схване точно каква е, бяха дошли и трима нови мъже, за които той разбра по нещичко* (Д. Лондон, пер. Н. Доспевска, Д. Иванов).

Besides **a Mrs. Tully**, who seemed a stout and elderly society matron, and whom Graham could not make out, there were three new men, of whose identity he gleaned a little.

(22) *На кварталния пристав, някой си Ла Фос, всичко това дойде до гуша и реши да отнесе кърмачето в сбирницето за подхвърлени деца и сираци на улица «Сент Антоан» в покрайнините на града, откъдето ежедневно потегляше транспорт за главния приют в Руан* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

The police officer in charge, **a man named La Fosse**, instantly wearied of the matter and wanted to have the child sent to a halfway house for foundling and orphaned children at the far end of the rue Saint-Antoine, from which transports of children were dispatched daily to the great public orphanage in Rouen.

(23) *Но хората до един отминаваха безучастни, не ги интересуваше, че **някаква си река** тече от векове за векове през тленния им град* (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

But everyone passed her by, indifferent, for little did they care that **a river** flowed from century to century through their ephemeral city.

Рассмотрим несколько контекстов, содержащих негативную оценочность. Стоит сразу отметить, что в английских оригинальных примерах неопределенный артикль сам по себе не несет пейоративности, она прослеживается на контекстуальном уровне. Примеры (24–26) содержат контексты противопоставления, благодаря которым передается отношение пренебрежительности к референту. В примере (26) в английском варианте в именную группу с неопределенным артиклем входит определение *miserable*, которое в аналогичном болгарском тексте опущено. Данное опущение оправданно, так как в семантике болгарского НМ заложена прагматическая оценка. То же демонстрируют и остальные контексты, где, несмотря на почти буквальный характер перевода, наращение частицы *си* к НМ остается оправданным, следовательно, местоимения *някой си* и *някакъв си* в атрибутивном употреблении можно назвать постоянными соответствиями неопределенного артикля:

(24) *Лейди Ръсел трябваше само да я слуша съсредоточено и да им пожелае щастие, но вътрешно сърцето ѝ се изпълни с радост, с радост и презрение, че човекът, който на двайсет и три годишна възраст бе успял да оцени една Ан Елиът, осем години по-късно се бе прехласнал пред някоя си Луиза Масгроув* (Дж. Остин, пер. А. Елчинова).

Lady Russell had only to listen composedly, and wish them happy, but internally her heart revelled in angry pleasure, in pleased contempt, that the man who at twenty-three had seemed to understand somewhat of the value of an Anne Elliot, should, eight years afterwards, be charmed by **a Louisa Musgrove**.

(25) *Всички в министерството съжелявали, че хирург от такава класа трябва да предписва аспирини в някаква си квартална поликлиника* (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

He then went into a long speech about how much he admired Tomas and how the whole Ministry was distressed at the thought of so respected a surgeon dispensing aspirin at **an** outlying **clinic**.

(26) *Сузана викаше, че никога нямало да продаде прекрасното си бяло тяло на ключаря и на Салваторе за някакво си говеждо сърце* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

Susanna shouted that she would never grant her beautiful white body to the cellarer and to Salvatore for **a miserable beef heart**.

В примере (27) к именной части сказуемого в английском варианте есть пояснение в виде НМ *nobody*, которое в сочетании с неопределенным артиклем может приобретать значение «person of no importance, authority or position» [Зеленщиков 2003: 120]. Этого достаточно для появления в болгарском контексте пейоративно окрашенного НМ с частицей *си*:

(27) *Гой беше само някакъв си чирак, то ест едно нищо* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He was after all only **an apprentice**, which was to say, a nobody.

3.3. Именные группы с показателями неопределенности *a certain* и *one*

Данные определители, как отмечено в грамматиках, обладают значением меньшей неопределенности, чем неопределенный артикль, и используются говорящим, когда он имеет в виду какое-то определенное лицо, но еще незнакомое ему и слушающему [Зеленщиков 2003: 53; Angela Downing 2008: 432]. Сочетания *a certain* определяют только имена собственные, носители которых либо только

вводятся в повествование, как в примерах (28), (29), либо говорящему что-то известно об этом лице, но не само лицо, как в контексте (30).

Во всех приведенных случаях можно говорить о грамматической замене частей речи (английское сочетание неопределенного артикля и прилагательного *certain* выражается болгарским НМ *някой си*), а также о том, что в данном случае НМ является постоянным соответствием, так как не изменяет смысл исходного английского сочетания:

(28) *Случи се в Парма. Там проповядваше някой си Герардо Сегалели: приканваше всички към покаяние, ходеше по улиците и викаше «Покаятелствувайте се!»* (У. Эко, пер. Н. Иванов)

It was in Parma. There **a certain Gherardo Segarelli** began preaching, exhorting all to a life of penitence, and he would go along the roads crying “Penitenziagite!”

(29) *Изпроводи за най-реномирания доктор в квартала, някой си доктор Прокоп, комуто трябваше да предплати цели двадесет франка за благоволенieto да посети болника* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He sent for the most renowned physician in the neighborhood, **a certain Procope**, who demanded payment in advance – twenty francs! – before he would even bother to pay a call.

(30) *Знаеше, че близо до манастира «Мадлен дьо Тренел» живее някоя си мадам Гай-ар, която взема храненичета на всякаква възраст и от всякакъв сой, стига да ѝ се плаща* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He knew there lived **a certain Madame Gaillard**, who took children to board no matter of what age or sort, as long as someone paid for them.

В группу контекстов с *one*, подобно группе с сочетанием *a certain*, попали примеры, содержащие ИС (31), (32) и выражающие лишь значение неопределенности. В словаре [Oxford Dictionary] присутствует следующая дефиниция к лексеме *one*: (formal or old-fashioned) used with a person’s name to show that the speaker does not know the person, –показывающая, что в данном употреблении оно синонимично значению прилагательного *certain*. Так как соответствующее болгарское НМ *някой си* в адъективном употреблении также способно выступать в качестве маркера неопределенности, можно считать его единичным соответствием английского *one*:

(31) *Защото вече до самия край на гората, където се надявал да ме намери, почувстввал глад и много непредвидливо се отбил в една странноприемница да се нахрани... А там за беда се срещнал с някоя си Бърта Джоркинс, служителка от Министерството на магията* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

For, hungry one night, on the edge of the very forest where he had hoped to find me, he foolishly stopped at an inn for some food... and who should he meet there, but **one Bertha Jorkins**, a witch from the Ministry of Magic.

(32) *Сегалели мъкнеше със себе си някаква апостолка, някоя си Трипия или Рипия, която твърдеше, че притежавала пророчески дар* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

Segarelli took with him a female apostle, **one Tripia or Ripia**, who claimed to have the gift of prophecy.

3.4. Иные английские параллели болгарским НМ с частицей *си*

В данную группу мы объединили различные лексические средства, болгарским соответствием которых являются НМ с частицей *си*. Рассмотрим некоторые примеры, в которых используется лексема *only* (33–35). Данные контексты содержат оценочность, выражающуюся в английских вариантах на контекстуальном уровне, а в болгарских – и при помощи НМ. Английская лексема *only* в качестве частицы передает оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначению, подчеркиваемому ею [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 96]. В данных примерах частица *only*, трудноотделима от соответствующего наречия, передает эмоциональный оттенок пренебрежительности и незначимости, подобно болгарскому НМ с частицей *си*. Следовательно, можно говорить о грамматической трансформации частей речи, а также о трансформации на прагматическом уровне, т. е. замене одних стилистических средств другими:

(33) *Тя е някаква си... — Снейп се усети бързо и млъкна, а Лили беше заета да бърше очите си, без да я забележат, и не го чу* (Дж. Роулинг, пер. Е. Масларова).

“She’s **only a** –” He caught himself quickly; Lily, too busy trying to wipe her eyes without being noticed, did not hear him.

(34) *Разделете двеста на двацет и пет. Падат се някакви си осем нови партньорки годишно* (С. Кинселла, пер. А. Дончева-Стаматова).

Divide two hundred by twenty-five and you’ll see it comes to **only** eight or so new women a year.

(35) *Хайде, давайте! Обградете ги, съберете ги, не се бойте от някакви си феи...* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

Come on now —round them up, round them up, they’re **only pixies**...

Пример (36) также демонстрирует ситуацию, когда лексически выраженная пейоративность в английских оригиналах представлена в болгарском языке НМ *някакъв си*. Здесь можно наблюдать трансформацию на компонентном уровне, при которой сравнительный оборот *trifles like thunderstorms*, где оценочным элементом является лексема *trifle*, в болгарском языке выражен НМ с частицей *си*, определяющим нейтрально окрашенное существительное *буря*. Однако данное соответствие можно считать эквивалентным, так как трансформации происходят без потери смысла английского варианта:

(36) *Състезанията по квидич не зависеха от някаква си буря* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

Quidditch matches weren’t called off for **trifles like thunderstorms**.

В результате анализа сплошной выборки контекстов из параллельного корпуса славянских языков мы выявили, что семантика болгарских НМ *някой си* и *някакъв си* передается в английском языке широким кругом лексических средств. Так, для болгарского НМ *някой си*, выражающего только неопределенность, постоянными соответствиями в английском языке являются определители *one* и *a certain*, в то время как пейоративность данного НМ и НМ *някакъв си* могут выражать английские контексты с неопределенным артиклем и местоимением *some* в комплексе с лексическими маркерами негативной оценки, которые могут опускаться в болгарских переводах. Для достижения релевантных болгарско-английских параллелей

переводчики применяют такие трансформации, как синтаксическое свертывание, морфологическая и грамматическая замены, опущение избыточных элементов, стилистическое расширение, трансформации на прагматическом и компонентном уровнях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НМ – неопределенные местоимения

ИГ – именная группа

ИС – имя собственное

ЛИТЕРАТУРА

Зеленщиков 2003 – *Зеленщиков А.В., Емельянова О.В. и др.* A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 640.

Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981 – *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. С. 285.

Иванова, Петрова 2017 – *Иванова Е.Ю., Петрова Г.М.* Болгарские возвратные клитики се и си: омонимия, полисемия, синтаксис // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 74–104.

Комиссаров 1990 – *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. С. 176.

Маслов 1981 – *Маслов Ю.С.* Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 407.

Петрова, Иванова 2019 – *Петрова Г.М., Иванова Е.Ю.* Местоименные комплексы с посессивным значением в болгарском языке и их русские соответствия // *Jezikoslovní zapiski*. 2019. Т. 25. № 1. С. 165–180.

Швейцер 1988 – *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 215.

Ницолова 1978 – *Ницолова Р.* За значението на българските неопределителни местоимения // Помагало по българска морфология. Имена. София, 1978. С. 435–444.

Ницолова 1986 – *Ницолова Р.* Българските местоимения. София: Наука и изкуство, 1986. С. 219.

Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. С. 524.

Осенова 1999 – *Осенова П.* Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език: Дисертация. София, 1999. С. 165.

Ро Хауге 1981 – *Ро Хауге Х.* Опит за семантичен анализ на неопределителните местоимения кой да е и който и да е // Българистични изследвания. Първи българо-скандинавски симпозиум 24–30 септ. 1979. София, 1981. С. 161–169.

Ро Хауге 1983 – *Ро Хауге Х.* За семантиката на неопределителното местоимение някой // Международен конгрес по българистика. София 23 май – 3 юни 1981. Доклади. Т. 2. София, 1983. С. 456.

Ро Хауге 1984 – *Ро Хауге Х.* «Думи-заместители» в българския език // Съвременна България. Т. 5. София, 1984. С. 274.

Търпоманова 2010 – *Търпоманова Е.* Неопределителни местоимения в балканските езици // *Specimina philologiae slavicae. Bulgaristica – Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova, zum 65. Band 151. Geburtstag, 2010.* С. 509–515.

Angela Downing 2006 – *Downing A., Locke Ph.* English Grammar: A University Course. London: Routledge, 2006. 640 p.

Cambridge Dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/>

Haspelmath 1997 – *Haspelmath M.* Indefinite Pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997. 306 p.

Poutsma 1926 – *Poutsma H.* A Grammar of Late Modern English. Part II / H. Poutsma // *The Parts of Speech.* Groningen: P. Noordhoff, 1926. 846 p.

ИСТОЧНИКИ

Български национален корпус (БНК): <http://search.dcl.bas.bg>

Параллельный корпус славянских языков ParaSol: <http://parasolcorpus.org/>

REFERENCES

Zelenschikov A.V., Emelyanova O.V. et all. (2003) A New University English Grammar (Grammar of modern English): A Textbook for Students / Ed. by A.V. Zelenikovo, E.S. Petrova. S. Petersburg. St. Petersburg State University Press. Moscow. *Academiya Publ.* 640 p.

Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. (1981) Theoretical Grammar of Modern English: Textbook. Moscow. *Vysshaya Shkola Publ.* 285 p.

Ivanova E.Ju., Petrova G.M. Bulgarian Recurrent Clitics *ce* and *cu*: Homonymy, Polysemy, Syntax. *Voprosy Yazykoznaninya.* 2017. No 1, pp. 74–104.

Komissarov V.N. (1990) Theory of Translation (Linguistic Aspects). Moscow. *Vysshaya Shkola Publ.* 176 p.

Maslov Yu.S. (1981) Bulgarian Grammar. Moscow. *Vysshaya Shkola Publ.* 407 p.

Petriva G.M., Ivanova E.Yu. Pronominal Composita with Possessive Meaning in Bulgarian and Their Russian Equivalents. *Yazykoslovni Zapiski.* 2019. Vol. 25. No 1, pp. 165–180.

Schweitzer A.D. (1988) Theory of Translation: Status, Problems, Aspects. Moscow. *Nauka Publ.* 215 p.

Nitsolova R. Za znachenieti na bălgarskite neopredelitelni mestoimeniya [Noun]. In: *Pomagalo po bălgarska morfologiya.* Noun. Sofia, 1978, pp. 435–444.

Nitsolova R. Bălgarskite mestoimeniya [Bulgarian pronouns]. In: *Nauka i Izkustvo.* Sofia. 1986. 219 p.

Nitsolova R. (2008) Bălgarska gramatika. Morfologiya [The Bulgarian Grammar. Morphology]. Sofia. St. Clement of Ochrid University Press. 524 p.

Osenova P. (1999) Semantics and Functioning of Indefinite Pronouns in the Bulgarian Language: Thesis. Sofia. 165 p.

Ro Hauge X. Opit za semantichen analiz na neopredelitelnite mestoimeniya *koy da e i koyto i da e.* In: *Bălgaristichny izsledovaniya. Părvy bălgaro-skandinavsky cimpozium 24–30 sept.* 1979. Sofia. 1981, pp. 161–169.

Ro Hauge X. Za semantikata na neopredelitelnite mestoimeniya *nyakoy.* In: *Mezhdunardnen kongres po bălgaristika.* Sofia 23 may – 3 juny 1981. *Doklady.* Vol. 2. Sofia. 1983, p. 456.

Ro Hauge X. Dumi-zamestitely v bălgarskiya ezik. In: *Săvremenna Bălgaria.* Vol. 5. Sofia. 1984, p. 274.

Tărpomanova E. Neopredelitelny mestoimeniya v balkansky ezicy. In: Specimina philologiae slavicae. Bulgaristica – Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova, zum 65. Geburtstag. 2010. pp. 509–515.

Angela Downing 2006 – Downing A., Locke Ph. (2006) English Grammar: A University Course. London. Routledge. 640 p.

Cambridge Dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/>

Haspelmath 1997 – Haspelmath M. (1997) Indefinite Pronouns. Oxford. Clarendon Press. 306 p.

Poutsma 1926 – Poutsma H. (1926) A Grammar of Late Modern English. Part II / H. Poutsma [The parts of speech]. Groningen. P. Noordhoff. 846 p.

SOURCES

Bulgarian National Corpus: search.dcl.bas.bg

A Parallel Corpus of Slavic and Other Languages ParaSol: <http://parasolcorpus.org/>

Сведения об авторе:

Апарина Светлана Андреевна,
студентка
филологический факультет
СПбГУ

Svetlana A. Aparina,
Student
Philological Faculty
St. Petersburg State University

lanagirls@mail.ru

Библиографии

Bibliography

В.А. Воропаев (Москва, Россия)

**Библиография произведений Н.В. Гоголя
и литературы о нем на русском языке. 2019**

V.A. Voropaev (Moscow, Russia)

**The Bibliography of N.V. Gogol's Works
and Literature about Him in Russian. 2019**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 126 с.

[Статьи Гоголя, посвященные русской поэзии.]

Содерж.:

В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. С. 3–41.

О лиризме наших поэтов. С. 42–54.

Предметы для лирического поэта в нынешнее время. С. 55–58.

О поэзии Козлова. С. 59–61.

Борис Годунов. Поэма Пушкина. С. 62–66.

Несколько слов о Пушкине. С. 67–72.

О малороссийских песнях. С. 73–79.

О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности. С. 80–89.

Учебная книга словесности для русского юношества. С. 90–109.

Об «Одиссее», переводимой Жуковским. С. 110–117.

О том, что такое слово. С. 118–121.

Мертвые души: [поэма]. М.: Эксмо, 2019. 320 с. – (Классика в школе).

Мертвые души: поэма. М.: Изд-во АСТ, 2019. 416 с. – (Лучшая мировая классика).

Мертвые души. Ревизор. Проза. М.: Эксмо, 2019. 1088 с. – (Великие книги). 3000 экз.

Нос / Ил. О. Корытова. М.: Книжная индустрия, 2019. 64 с.: ил.

Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Эксмо, 2019. 612 с. – (Полное собрание сочинений).

Размышления о Божественной Литургии. 2-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, [2019.] 128 с.

[Текст печатается по изд.: СПб.: Синодальная типография, 1894. 124 с. В современной редакции.]

[Изд. 1-е: Минск, 2015.]

Ревизор: комедия в пяти действиях / Вступ. статья В.А. Воропаева; коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева; худож. В. Бритвин. М.: Детская литература, 2019. 128 с.: ил. – (Школьная библиотека). 3000 экз.

Загл. вступ. статьи: Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор». С. 5–20. Коммент. С. 120–126.

Рождественский ужин: рассказы и стихи: вдохновляющее чтение для всей семьи / Сост. А.Н. Логунов. М.: Никая, 2019. 442 с.

Из содерж.:

Ночь перед Рождеством. С. 32–105.

Святочные рассказы русских писателей / Сост. Т.В. Стрыгиной. М.: Никая, 2019. 432 с. – (Рождественский подарок).

Из содерж.: Ночь перед Рождеством. С. 87–156.

Тарас Бульба: [повести]. М.: Эксмо, 2019. 192 с. – (Классика в школе).

Содерж.: Заколдованное место; Тарас Бульба.

ЛИТЕРАТУРА

Абаджян Л.Ю. Изучение повести Н.В. Гоголя «Шинель» в 11-м классе армянской школы // Вестник Российского нового университета. Серия Человек в современном мире. М., 2019. № 1. С. 84–90.

Акимов М.В. Женщины Гоголя и его искушения. М.: Изд-во Вече, 2019. 351 с. – (Сер. Любовные драмы).

Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения: Материалы международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения» (Москва, 3–6 октября 2019 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Московский гос. ин-т культуры, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; редкол.: И.В. Дергачева, А.Н. Ужанков; сост. М.В. Михайлова. М.: Издательский центр МГИК, 2019. 924 с.

Из содерж.:

Федорова А.В. Образ Рима в поэзии С.П. Шевырева. С. 349–354.

[В частности, Римская тема у Гоголя.]

Шустова Д.Ю. Сравнение значимых составляющих словесной композиции повестей «Вий» Н.В. Гоголя и «Гробовщик» А.С. Пушкина. С. 765–773.

[Образ рассказчика у Гоголя и А.С. Пушкина.]

Андрущенко Е.Ю. Мюзикл и рок-опера на рубеже XX–XXI столетий: взаимодействия и диалоги // Проблемы музыкальной науки. Уфа, 2019. № 3(36). С. 122–129.

[В частности, о лайт-опере Александра Пантыкина «Гоголь. Чичиков. Души».]

Андрущенко М.В. Граница или «безграничие»: к вопросу хронотопа «проклятого» места в повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск, 2019. № 8–2. С. 46–49.

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11488

Андрущенко М.В. Образы-символы inferнального пространства и времени в повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2019. № 1. С. 4–10.

Анисимов А.А. Лексические средства создания портрета в повести Н.В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания: сб. материалов IV всероссийской научно-методической конференции (Коломна, 26 марта 2019 г.) / Гос. социально-гуманитарный ун-т; под ред. М.А. Дубовой, Т.А. Капыриной. Коломна, 2019. С. 146–150.

Анненкова Е.И. «Поэт» и «церковный пастырь» в контексте «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. Религиозно-эстетические аспекты русской литературы как методическая проблема // Известия Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2019. № 191. С. 117–129.

Анненкова Е.И. «Совместимо ли искусство и художественность с христианством...» (Размышления К.С. Аксакова и его современников // Русско-Византийский вестник. СПб., 2019. № 1(2). С. 322–345.

[«Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя в восприятии славянофилов.]

Антонова М.С. Запись Н.В. Гоголя в альбом И.П. Постникова: к проблемам атрибуции и интерпретации // Филология: научные исследования. М. 2019. № 2. С. 73–77.

Антонова М.С. Запись Н.В. Гоголя в альбом М.А. Власовой: к проблеме датировки // Litera. М. 2019. № 2. С. 31–36.

Афанасьева Ю.С. «Патриотизм лени»: актуальность современной действительности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 апреля 2019 г.): В 2 ч. Ч. 2. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 358–360. [В частности, понятие «патриотизм» в творчестве Гоголя.]

Бадахова Р.Я. Гоголевская традиция в поэтике художественной прозы Л.Н. Толстого // Вестник Чувашского гос. педагогического ун-та им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2019. № 4(104). С. 3–8.

DOI:10.26293/chgru.2019.104.4.001

Баженова Е.В. Лингвоконцепт месяц в повестях «Вий» и «Портрет» Н.В. Гоголя // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. научных статей по материалам докладов и сообщений конференции (Москва, 29 апреля 2019 г.) / Московский гос. областной ун-т; сост. Ю.В. Коренева, О.В. Ряховская; отв. ред. Л.Ф. Копосов. М., 2019. С. 16–20.

Баль В.Ю. Плюшкинский сюжет в романе О. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. Томск, 2019. № 60. С. 104–132.

<*Белинский В.Г.*> В.Г. Белинский и русские писатели XIX века / Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН; отв. ред. А.С. Курилов. М.: Литературная Россия, 2019. 352 с.

Из содерж.:

Монахова И.Р. Белинский и Гоголь. Штрихи к двойному портрету. С. 25–65.

Монахова И.Р. «Противоборствовать без всякой вражды». В.Г. Белинский и К.С. Аксаков: полемика друзей-противников. С. 139–172.

Белова Т.Н. Постмодернистские аспекты художественного и литературно-критического наследия В.В. Набокова // Литературное зарубежье как культурный феномен: сб. научных трудов / Сер. Теория и история литературоведения РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения; отв. ред. Т.Г. Петрова; ред.-сост. К.А. Жулькова, Т.Г. Петрова. М., 2019. С. 77–104.

[В частности, об эссе В.В. Набокова «Николай Гоголь» (1944).]

Беляева Т. Роль цветовой лексики в повестях Н.В. Гоголя // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: Материалы VI международной научной студенческой конференции (Сургут, 7–8 февраля 2019 г.) / Сургутский гос. педагогический ун-т и др.; отв. ред. Е.А. Журавлева; отв. секретарь Э.Э. Яворская. Сургут, 2019. С. 27–30.

Блищ Н.Л. Литературная орнитология: Гоголь – Ремизов – Сирин – Соколов // Мир русскоговорящих стран / Ярославский гос. педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 2019. № 1(1). С. 93–97.

[Орнитологические образы в творчестве русских писателей с «птичьими» фамилиями или псевдонимами. Утверждается, что А. Ремизов, В. Набоков (Сирин) и Саша Соколов наследуют го-

голевские формы авторефлексии и используют связанные с миром птиц образы и ситуации как элементы символической тайнописи.]

Бондаренко М.А. Товар суровский, щепетильный, москательный, овошенный... // Русская речь. М., 2019. № 4. С. 67–76.

DOI:10.31857/S013161170005363-8

[Анализ лексического значения и произношения слова «овошенный», которое встречается в художественных и деловых текстах XIX в., в том числе в комедии Гоголя «Ревизор».]

Бордуновский М. Авторские отступления в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в контексте произведений А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя // Актуальная классика: Материалы Третьих студенческих научных чтений (Москва, 18 апреля 2019 г.). М.: Литера, 2019. С. 82–90.

<Брюсов В.> Валерий Брюсов – историк литературы: переписка с П.И. Бартеневым и Н.О. Лернером / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького; подгот. Н.А. Богомоллов и А.В. Лавров (ред.). М.: Литфакт, 2019. 406, [1] с. – (Библиотека «Литературного наследия». Новая серия / Литературное наследие; вып. 5). 300 экз. [Указ. имен.]

Бузмакова А.Л. Образ врача в отечественной драматургии // Скиф. Вопросы студенческой науки. СПб., 2019. № 2(30). С. 37–39.

[В частности, доктор Гибнер в комедии Гоголя «Ревизор».]

Букреев А.М. Портрет как символ тщеславия в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Будущее науки – 2019: сб. научных статей 7-й международной молодежной научной конференции (Курск, 25–26 апреля 2019 г.). Т. 2: Гуманитарные науки / Юго-Западный гос. ун-т. Курск, 2019. С. 49–52.

<Булгаков М.А.> М.А. Булгаков: pro et contra: личность и творчество М.А. Булгакова в оценках литературоведов, критиков, социологов, искусствоведов: антология / Русская христианская гуманитарная академия; сост. О.В. Богдановой. СПб: Изд-во РХГА, 2019. 992 с. – (Русский Путь).

[Указ. имен.]

<Булгарин Ф.В.> Ф.В. Булгарин – писатель, журналист, театральный критик: сб. статей / Сост. А.И. Рейблат. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 528 с. – (Серия Научная библиотека).

[По материалам конференции «Ф.В. Булгарин – писатель, журналист, театральный критик» (Москва, 30–31 октября 2017 г.), организованной редакцией журнала «Новое литературное обозрение» и Российской гос. библиотекой искусств.]

[В частности, Ф.В. Булгарин и Гоголь.]

Бурмистрова С.В. Функции апостольского текста в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Stephanos. М., 2019. № 3 (35). С. 99–107.

DOI 10.24249/2309-9917-2019-35-3-99-107

[В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на всероссийской (с международным участием) научной конференции «Творческое наследие Н.В. Гоголя: история и современность. К 210-летию со дня рождения» (Москва, 1–2 апреля 2019 г.) / Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, филологического факультет.]

Бурцева Д.Р. Сравнительно-сопоставительный анализ образов скупцов в поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя и поэме «Скупой богач» А.Е. Кулаковского // МНСК-2019. Литературоведение: Материалы 57-й международной научной студенческой конференции (Новосибирск, 14–19 апреля 2019 г.) / Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т; гл. ред. О.А. Донских; отв. секретарь Т.В. Скрышник. Новосибирск, 2019. С. 26–27.

Быков Д.Л. Русская литература: страсть и власть. М. Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 573, [3] с. – (Прямая речь).

Николай Гоголь.

«Тарас Бульба». С. 185–192.

«Вий» как русская эротическая утопия. С. 193–199.

В поисках второго тома. С. 200–216.

Ваулина С.С., Булатая Е.В. Средства выражения иронии в немецкоязычных переводах гоголевских текстов // Научный диалог / Центр научных и образовательных проектов. Екатеринбург, 2019. № 3. С. 9–23.

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-9-23

<*Варсонофий Оптинский, преп.*> Не бойся, цел твой кораблик. Истории, рассказанные преподобным Варсонофием Оптинским / Сост. Г. Соколова. М.: Никея, 2019. 448 с.: ил. Все лучшие люди всегда стремились к Богу, источнику истины. С. 237–282.

Вошел я к старцу одним, вышел другим. С. 239–247.

[Гоголь в Оптиной пустыни.]

Взгляд на небо – это уже дело. С. 247–250.

[Гоголь и Псалтирь: С. 249–250.]

Великие люди о вере / Ред.-сост. Е. Зубкова. М.: Вольный Странник: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. 112 с.: цв. ил. 3000 экз.

Николай Васильевич Гоголь. С. 34–35.

Видугирите И. Гоголь и географическое воображение романтизма: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 320 с.: ил. – (Научная библиотека).

Викулова В.П. «Мой адрес: Москва, на Никитском бульваре в доме Талызина». Дом Гоголя в Москве // Литература в школе. М., 2019. № 4. С. 22–23.

[Сведения о музее Гоголя в Москве, которые могут быть использованы на уроках литературы и в дополнительном образовании; освещен опыт работы музея: тематические экскурсии в «Доме Гоголя», интерактивные занятия, пешеходные экскурсии по гоголевским местам в Москве и др.]

Виноградов И.А. «Когда в товарищах согласья нет...» А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, С.С. Уваров // Два века русской классики: научный филологический журнал / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. М., 2019. № 1. С. 34–103.

DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-1-34-103

Виноградов И.А. Знакомые Н.В. Гоголя в круге общения К. Маркса: к истории одного знакомства // Studia Litterarum / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. М., 2019. Т. 4. № 1. С. 236–249.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-236-249

Виноградов И. Иллюзия достоверности. Гоголевские «Игроки» – притча о современности // Литературная газета. М., 2019. 3 апреля. № 13(6685). С. 8.

Виноградов И.А. «Лишние люди» в русской литературе: слово Гоголя // Studia Litterarum / ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. М., 2019. Т. 4. № 3. С. 188–209.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-188-209

Виноградов И.А. «Лишние люди» русской литературы: новое в школьной теме // Stephanos. 2019. № 3(35). С. 108–120.

DOI 10.24249/2309-9917-2019-35-3-108-120

[В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на всероссийской (с международным участием) научной конференции «Творческое наследие Н.В. Гоголя: история и современность. К 210-летию со дня рождения» (Москва, 1–2 апреля 2019 г.) / Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, филологический факультет.]

Виноградов И.А. Н.В. Гоголь в Одессе. Забытые свидетельства современников (письмо протоиерея Анатолия Корочанского и воспоминания Н.И. Савича) // Литературный факт: научный журнал. М.: ИМЛИ РАН, 2019. № 11. С. 403–415.

DOI 10.22455/2541-8297-2019-11-403-415

Виноградов И.А. Образ монарха-наставника в творчестве Н.В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 2. С. 111–134.

DOI: 10.15393/j9.art.2019.6202

Виноградов И.А. Феномен западничества в славянофильстве: взгляд Гоголя // Литературный факт: научный журнал. М.: ИМЛИ РАН, 2019. № 2(12). С. 189–224.
DOI: 10.22455/2541-8297-2019-12-189-224

Виноградов И.А. Ю.Ф. Самарин как неизвестный адресат «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. К 200-летию мыслителя-славянофила // Вестник славянских культур. М., 2019. Т. 54. С. 197–212.
<http://www.vestnik-sk.ru/russian/archive/2019/tom-54/vinogradov>

Виноградов И.А. Эсхатология комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 68–90.
DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801

Виноградов И.А. Эсхатология комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Филология как призвание: сб. статей к юбилею проф. В.Н. Захарова / Петрозаводский гос. ун-т; отв. ред. А.В. Пигин, И.С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. С. 381–400.

Виролайнен М.Н. Брачный сюжет в гоголевском Петербурге // Новый филологический вестник. М., 2019. № 3(50). С. 44–52.

Владимиров Артемий, протоиерей. Души мертвые и живые / Вступ. слово В.А. Воропаева; худож. Татьяна Косач. М.: Антикъ, 2019. 48 с.: ил.
Загл. вступ. слова: «Нет другой двери...». С. 3.
[О героях «Мертвых душ» Гоголя.]

Воронский А. Гоголь / Вступ. статья В.А. Воропаева. М.: Молодая гвардия, 2019. 300 с.
Загл. вступ. статьи: Забытая книга. Об Александре Воронском и его «Гоголе». С. 5–12.

Воропаев В. Апология России. Н.В. Гоголь: историк и политический мыслитель. К 210-летию со дня рождения // История: научно-методический журнал для учителей истории и обществознания. М., 2019. № 11–12(632). Ноябрь – Декабрь. С. 42–45.

Воропаев В.А. Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2017) // Stephanos. М., 2019. № 3(35). С. 175–217.
DOI: 10.24249/2309-9917-2019-35-3-175-217

Воропаев В.А. Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1917–1928) // Stephanos. М., 2019. № 5(37). С. 139–185.
DOI: 10.24249/2309-9917-2019-37-5-139-185

Воропаев В.А. В ожидании Ревизора. Гоголь и Евангелие // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2019. № 1. С. 1–5.
[Беседу вел Юрий Пушаев.]

Воропаев В. Всероссийская (с международным участием) научная конференции «Творческое наследие Н.В. Гоголя: история и современность. К 210-летию со дня рождения» на филологическом факультете МГУ // Глаголица: [газета филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.] М., 2019. Май. С. 7.

Воропаев В.А. Где и когда родился Гоголь: возвращение к теме // Stephanos. М., 2019. № 3(35). С. 121–125.
DOI: 10.24249/2309-9917-2019-35-3-121-125

[В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на всероссийской (с международным участием) научной конференции «Творческое наследие Н.В. Гоголя: история и современность. К 210-летию со дня рождения» (Москва, 1–2 апреля 2019 г.) / Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, филологического факультет.]

Воропаев В.А. Гоголь как поэт: от романтической поэмы к жанру стихотворной молитвы // Поэзия филологии. Филология поэзии. Вып. 2: сб. [материалов] конференции, посвященной А.А. Илюшину / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; ред.-сост.

В.Б. Катаев, Е.А. Пастернак; под общ. ред. О.А. Кузнецовой, Е.А. Пастернак. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2019. С. 98–104.

Воропаев В.А. Духовник Гоголя. Ч. 1: Иоанн Кронштадтский Ржевского уезда. Протоиерей Матфей Константиновский // *Stephanos. М.*, 2019 № 1(33). С. 62–77.
DOI: 10.24249/2309-9917-2019-33-1-62-77.

Воропаев В.А. Духовник Гоголя. Ч. 2: «Вам душа моя известна больше, чем мне самому». Гоголь и протоиерей Матфей Ржевский // *Stephanos. М.*, 2019 № 2(34). С. 55–80.
DOI: 10.24249/2309-9917-2019-34-2-55-80

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения // *Русско-Византийский вестник: научный журнал / Санкт-Петербургская Духовная академия.* СПб., 2019. № 1(2). С. 244–288.

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения. Ч. 1–2 // *Русская народная линия.* СПб., 2019. 17. 05 (www.ruskline.ru).

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения. Ч. 3 // *Русская народная линия.* СПб., 2019. 20. 05 (www.ruskline.ru).

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения. Ч. 4–5 // *Русская народная линия.* СПб., 2019. 23 мая (www.ruskline.ru).

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения. Ч. 6–8 // *Русская народная линия.* СПб., 2019. 28 мая (www.ruskline.ru).

Воропаев В.А. «Ей, гряди, Господи Иисусе»: Тайна смерти Н.В. Гоголя в свете его церковного мировоззрения. Ч. 9–10 // *Русская народная линия.* СПб., 2019. 31 мая (www.ruskline.ru).

Воропаев В. Когда родился Гоголь // *Православное книжное обозрение.* М., 2019. № 3(091). Март. С. 40–43.

Воропаев В.А. Когда родился Гоголь? // *Народный учитель: газета Московского гос. областного ун-та.* М., 2019. № 3–4. Март – Апрель. С. 7.

Воропаев В.А. Лестница, возводящая на небо. Православная аскетика в судьбе Гоголя // *Православное книжное обозрение.* М., 2019. № 1(89). С. 14–21.

Воропаев В.А. «Лестницу поскорее, давай лестницу!..» О русском писателе Гоголе и Синайском игумене Иоанне // *Православие.ру.* 2019. 5 мая (www.pravoslavie.ru).
[Беседовал Юрий Пущаев.]

Воропаев В. Народный поэт: Гоголь и Оптинские старцы о Крылове // *Православное книжное обозрение.* М., 2019. № 12(99). С. 48–55.
[К 250-летию со дня рождения.]

Воропаев В.А. Нет другой двери...: О Гоголе и не только. М.: Белый город, 2019. 448 с.: ил.
[Рец.: *Умнягин В., иерей* // *Stephanos. М.*, 2019. № 6(38). С. 151–155.; *Каплин А.Д.* Христианин идет вперед... // *Православное книжное обозрение.* М., 2019. № 12(99). С. 56–62.]

Воропаев В. Нужно любить Россию. Гоголь о патриотизме // *Балашиха: Голоса сердец: литературно-публицистический журнал.* Балашиха, 2019. № 2(49). С. 58–60.

Воропаев В.А. Очерки о Николае Васильевиче Гоголе (1809–1852) // Московский журнал. Приложение: «Истинный ведатель сердца человеческого». К 210-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя (1809–1852). М., 2019. 32 с.: ил.

Воропаев В.А. «Пророк православной культуры». Николай Васильевич Гоголь как мыслитель // Московский журнал. М., 2019. № 10(346). Октябрь. С. 72–77.

[К 210-летию со дня рождения.]

Воропаев В.А. Пророк православной культуры: Гоголь как мыслитель. К 210-летию со дня рождения // Православный собеседник: журнал Татарстанской митрополии. Казань, 2019. № 2(13). С. 84–89.

Воропаев В. Родина Гоголя. К 210-летию со дня рождения // Православная беседа. М., 2019. № 2. С. 72–77.

Воропаев В.А. «Ум безоговорочный»: Гоголь о Крылове // Русская словесность. М., 2019. № 4. С. 7–14.

Воропаев В.А. «Церковь одна». А.С. Хомяков и Н.В. Гоголь о единстве Церкви // К единству! Журнал Международного общественного Фонда единства православных народов. М., 2019. № 3(126). С. 30–32.

Воропаев В.А. «Церковь одна». А.С. Хомяков и Н.В. Гоголь о единстве Церкви // Русская народная линия. СПб., 2019. 05. 07 (www.rusline.ru).

[К 210-летию со дня рождения Н.В. Гоголя и 215-летию со дня рождения А.С. Хомякова.]

Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. научных статей к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т; отв. ред. Н.Е. Тропкина. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. 471 с. [Материалы VIII международной научной конференции «Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре. К 70-летию профессора А.Х. Гольденберга» (Волгоград, 27–28 ноября 2018 г.).]

Из содерж.:

Раздел 2: Локальные тексты в художественном пространстве Гоголя

Воропаев В.А. Гоголь и преподобный Макарий Оптинский: из истории взаимоотношений. С. 66–72.

Гуминский В.М. К проблеме пространства у Гоголя. С. 73–78.

Денисов В.Д. Пространственные модели и образы в повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». С. 79–87.

Падерина Е.Г. Пародийный провинциальный сюжет в прозе («Коляска») и комедии («Игроки»). С. 87–94.

Гольденберг А.Х. «Царицынский текст» в творческом наследии Гоголя. С. 94–104.

Попович Т. Герои-двойники в двойном пространстве Гоголя и в художественном мире его сербских последователей. С. 104–110.

Шульц С.А. «Вий» Гоголя и комические произведения Г. Сакса. С. 110–116.

Завьялова Е.Е. Образ пространства в пьесе О.А. Богаева «Башмачкин». С. 116–123.

Вранчан Е.В. Гоголевская Россия и русская революция // Февраль 1917-го: уроки прошлого: Материалы межвузовской научной конференции (Новосибирск, 17 февраля 2017 г.) / Новосибирский гос. ун-т экономики и управления; отв. ред. Д.М. Шиловский. Новосибирск, 2019. С. 41–52.

[Феномен русской революции в осмыслении Н.А. Бердяева, указавшем на возможность разгадки последствий революционных событий в русской литературе, в первую очередь в художественных образах Гоголя.]

Гаврилов И.Б. Вопросы просвещения и образования в русской религиозной мысли второй четверти XIX в. // Христианское чтение / Санкт-Петербургская Духовная академия. СПб., 2020. № 2. С. 153–177.

[В частности, философско-педагогические воззрения Гоголя.]

Гаврильченко О.В. «И глазам офицеров предстал Чертокуцкий...»: из истории иллюстрирования повести Н.В. Гоголя «Коляска» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. № 12. С. 7–11.

DOI: 10.30853/filnauki.2019.12.1

[Обзор иллюстрированных изданий повести Гоголя «Коляска».]

Галкина В.В. «Собаچه сердце» и «Шинель» итальянского режиссера А. Латтуада // Кино. Речь. Культура: Материалы международного студенческого форума (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2018 г.) / Санкт-Петербургский гос. ин-т кино и телевидения; отв. ред. Е.И. Лелис. СПб., 2019. С. 82–87.

[Анализ кинофильмов итальянского режиссера А. Латтуада, снятых по мотивам произведений М.А. Булгакова и Гоголя.]

Гиматутдинова Ю.А., Ковалева Н.А. Мистические тайны Гоголя // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительной-архитектурной отрасли: сб. научных трудов V республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. (Макеевка, 19 апреля 2019 г.). Т. 3: Гуманитарные науки / Донбасская национальная академия строительства и архитектуры. Макеевка, 2019. С. 158–162.

Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), О.Г. Ковальчук, С.Д. Абрамович, В.О. Воропаев [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Гоголезнавчий центр; Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України. Вип. 8(25). Ніжин: ФОП Лук'яненко В.В. ТПК «Орхідея», 2019. 458 с. – (Сер. «Гоголезнавчі студії»). На рус. и укр. яз.

[Вип. присвячено 70-літтю від дня народження доктора філологічних наук, проф. П.В. Михеда.]

Из содерж.:

Абрамович С.Д. Поприще безумия и его сотериологическая проекция (еще раз о «Записках сумасшедшего»). С. 5–18.

Виноградов И.А. «Она ворочает вкусами целых толп...» Гоголь и журналистика 1820-х – 1840-х гг. С. 19–106.

Дикарева Л.Ю. Аналогия как способ объективации идеи превращения в художественной речи Н.В. Гоголя. С. 126–137.

Звизняковський В.Я. Бешеная история (Киев в «Миргороде» и «Арабесках»). С. 138–151.

Кривонос В.Ш. И.А. Бунин, И.И. Ясинский и «анекдот о Гоголе». С. 167–183.

Морева Т.Ю. Межтекстовые связи в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 184–195.

Мусий В.Б. Художественное время в петербургских повестях Н.В. Гоголя. С. 196–211.

Шульц С.А. Гоголь и Ганс Сакс. С. 224–235.

Ювілеї

Павло Володимирович Михед: до 70-річчя від дня народження (бібліографія) / Упоряд.: О.Д. Кільдіватова, В.І. Манжай, Н.В. Мухомодєєва; відп. ред. О.С. Морозов. С. 299–365. На рус. и укр. яз.

Бібліографія

Бібліографія произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2017). Подгот. В.А. Воропаев. С. 364–422.

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н.В. Гоголя (2017). Подгот. В.А. Воропаев. С. 423.

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2017). Підгот.: П.В. Михед, О.О. Костенко. С. 424–435. На рус. и укр. яз.

Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій». С. 436–457.

<Гоголь Н.В.> Гоголь и пути развития русской литературы. К 200-летию И.С. Тургенева: Восемнадцатые Гоголевские чтения: сб. научных статей по материалам международной научной конференции, Москва, 1–3 апреля 2018 г. / Департамент культуры

г. Москвы; «Дом Н.В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека; под общ. ред. В.П. Викуловой. М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2019. 256 с.: ил.

Содерж.:

Summary. С. 8–14.

Викулова В.П. Предисловие. С. 15–16.

Творчество Гоголя и развитие русской литературы:

Манн Ю.В. Поэтика Гоголя как предвестие модернизма (заметки). С. 18–23.

Воропаев В.А. Н.В. Гоголь и духовные писатели его времени. С. 24–34.

Виноградов И.А. Н.В. Гоголь и последующая литература: pro et contra. С. 35–42.

Гуминский В.М. Гоголь и «Вехи». С. 43–51.

Гольденберг А.Х. «Лицом к России» (К творческой истории поздних замыслов Гоголя). С. 52–58.

Гоголь в кругу современников. «Гоголевский период» в русской литературе:

Анненкова Е.И. Гоголь и Иван Аксаков: «беспеременная внутренняя переработка» как фактор творчества. С. 60–68.

Байич Лиляна. Повесть Гоголя «Шинель» и маленький человек в русской литературе XIX века. С. 69–73.

Кораблев А.А. Манифестация «гоголевского направления» в поэме «Мертвые души»: восточники и западники. С. 74–81.

Вранеш Александра, Маркович Лиляна. Гоголь и Тургенев в сербской периодике. С. 82–90.

Сартаков Е.В. Гоголь и «гоголевский период» в русской и сербской литературе. С. 91–95.

Джафарова К.К. Жанр повести в «Учебной книге словесности для русского юношества» Н.В. Гоголя. С. 96–101.

Маливанова Е.И. П.В. Хавский — современник и московский сосед Н.В. Гоголя. С. 102–106.

Гоголь и Тургенев:

Сапченко Л.А. Русский помещик Лаврецкий. С. 108–114.

Савинков С.В. Смерть Гоголя в тургеневской рецепции: соблазн предположения. С. 115–117.

Иваницкий А.И. Место и роль волшебного сказочного мира в народном сознании. «Вий» Н.В. Гоголя и «Бежин луг» И.С. Тургенева. С. 118–123.

Сугай Л.А. Гоголь и Тургенев в литературно-критических воззрениях символистов. С. 124–131.

Рипинская Е.В. Почему Райский не написал роман? (Образ художника у Гончарова). С. 132–145. [Образ художника в романе И.А. Гончарова «Обрыв» и «Авторская исповедь» Гоголя.]

Шульц С. А. Метасюжет о «Мертвой красавице» / «Мертвой невесте»: от романтизма к постро- романтизму (Жуковский, Пушкин, Гоголь, Тургенев). С. 146–153.

Рясов Д.Л. Образы немцев в творчестве Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева: продолжение литератур- ной традиции. С. 154–160.

Высоцкая В.В. Символика двойственности в художественном тексте (на материале произведе- ний Гоголя и Тургенева). С. 161–168.

Влияние Гоголя на формирование реализма и модернизма:

Капустин Н.В. А.П. Чехов о (в) гоголевской «Коляске». С. 170–175.

Нагина К.А. От Н.В. Гоголя к Л.Н. Толстому: метаморфозы «дома» в пространстве русской литературы. С. 176–182.

Попович Таня М. «Сны и предсонье»: дискурсы бессознательного у Н.В. Гоголя и А.М. Реми- зова. С. 183–190.

Есаулов И.А. Гоголь и Розанов: проблемное поле в свете судьбы России. С. 191–196.

Балакишина Ю.В. Личность и творчество Гоголя в церковной рецепции начала XX века. С. 197–204.

Кривонос В.Ш. Город в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес»: гоголевский ракурс. С. 205–212.

Яблоков Е.А. «Лысый появился» (Гоголевский подтекст в повести М.А. Булгакова «Дьяволиа- да»). С. 213–220.

Иваньшина Е.А. О ревизорах и хлестаковщине в драматургии М.А. Булгакова. С. 221–227.

Швецова Т.С. Семантика путешествия в творческой биографии Н.В. Гоголя. С. 228–232.

Гоголь и современная русская литература:

Волоконская Т.А. Гоголевские мотивы в романе Альвдис Н. Рутизэн «Некоронованный». С. 234–240.

Плешкова О.И. Традиции волшебной сказки и творчества Н.В. Гоголя в рассказе А. Битова «Но- га»: к проблеме литературной эволюции. С. 241–245.

Захаров К.М., Волоконская Т.А., Рясов Д.Л. Двадцать лет хлестаковщины: Хлестаковский фестиваль в Саратовском университете. С. 246–249.
Сведения об авторах. С. 250–255.

Гоголь // Родина: исторический научно-популярный журнал. М., 2019. № 4. С. 4–5.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь: Материалы и исследования: Вып. 4: К юбилею главного редактора Полного собрания сочинений и писем Н.В. Гоголя Ю.В. Манна / Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А.М. Горького; редкол.: Е.И. Анненкова, Ю.В. Балакшина и др.; отв. ред. Н.Л. Виноградская, Е.Г. Падерина. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 408 с. 500 экз.

Содерж.:

От редакции. С. 5–6.

Статьи. Комментарии:

Карташова И.В. О духовной драме позднего Гоголя в контексте эволюции романтического сознания (постановка вопроса). С. 9–20.

Анненкова Е.И. От писем к «Выбранным местам...». С. 21–37.

Балакшина Ю.В. Эпистолярное наследие Гоголя как источник «Выбранных мест из переписки с друзьями». С. 38–48.

Зайцева И.А. Письмо Гоголя родителям от августа 1822 года (история публикации, судьба автографа, источники текста). С. 49–62.

Дерюгина Л.В. «Также вы писали про одну новую Балладу...». С. 63–86.

Виноградская Н.Л. Из истории театральных постановок «Носа». С. 87–105.

Греков В.Н. «Китайские тени» комедии «Женитьба»: авторский замысел и сценическая интерпретация. С. 106–132.

Печерская Т.И. «Слоговые ходы Гоголя» в «Двойнике» Достоевского: анонимное цитирование как составляющая повествовательного кода. С. 133–148.

Архивные разыскания:

Виноградская Н.Л., Зайцева И.А. «Я стараюсь как можно успевать в науках...» (Письма М.В. Гоголь-Яновской 1820-х гг.) / Вступ. статья, подгот. текстов, текстологический и палеографический коммент, а также реальный коммент. к письмам М.В. Гоголь 1824–1826 гг. – Н.Л. Виноградской; публ. и реальный коммент. к письмам 1827–1828 гг. – И.А. Зайцевой. С. 151–204.

Вступ. статья. С. 151–162.

«Любезный дядюшка» (документы о службе Павла Петровича Косяровского) / Вступ. статья и публ. И.А. Зайцевой. С. 205–228.

Вступ. статья. С. 205–213.

Из истории подготовки Собраний сочинений Гоголя:

Об участии Ф.В. Чижова в подготовке «Полного собрания сочинений Н.В. Гоголя» 1862 г. (первое издание наследников) / Вступ. статья и публ. А.С. Шолоховой.

Вступ. статья. С. 229–234.

Письмо Е.В. Быковой к Ф.В. Чижову (16 сентября 1861 г.). С. 234–235.

Письмо Ф.В. Чижова к С.А. Иванову (18 сентября 1861 г.). С. 235–237.

Доверенность Ф.В. Чижову от наследников Н.В. Гоголя для получения его рукописей от С.А. Иванова (28 сентября 1861 г.). С. 237–238.

Доверенность Ф.В. Чижову и И.С. Аксакову от наследников Н.В. Гоголя на издание его сочинений (29 сентября 1861 г.). С. 238–239.

Письмо В.И. Быкова к Ф.В. Чижову (20 октября 1861 г.). С. 240.

Письма А.В. Гоголь-Яновской к Ф.В. Чижову (1861–1862 гг.). С. 240–247.

К истории подготовки 10-го издания «Сочинений Н.В. Гоголя» под редакцией Н.С. Тихонравова и В.И. Шенрока / Вступ. статья и публ. Е.Г. Падериной.

Вступ. статья. С. 248–269.

I. Договор между наследниками и В.В. Думновым о продаже литературных прав на сочинения Гоголя (1886). С. 270–271.

II. Договор между В.В. Думновым и Н.С. Тихонравовым о редакторской подготовке 5 томов «Сочинений Н.В. Гоголя». С. 271–273.

III. Письма В.В. Думнова к Н.С. Тихонравову (1886–1892). С. 274–288.

IV. Письма А.Ф. Бычкова к Н.С. Тихонравову (1886–1893). С. 288–294.

V. Договор между В.В. Думновым и А.Ф. Марксом о продаже литературных прав на издание сочинений и писем Н.В. Гоголя (1893). С. 294–297.

VI. Соглашение Н.С. Тихонравова на передачу заключенного с В.В. Думновым контракта А.Ф. Марксу (1893). С. 297.

VII. Письма А.Ф. Маркса к Н.С. Тихонравову (1893). С. 297–327.

VIII. Письмо Н.С. Тихонравова к А.Ф. Марксу. Черновые редакции (1893). С. 327–330.

IX. Договоры между А.Ф. Марксом и опекунами наследства Н.С. Тихонравова С.О. Долговым и Е.И. Соколовым (1895). С. 330–333.

X. Договор между В.И. Шенроком и Н.Н. Печковской (по доверенности А.Ф. Маркса) (1895). С. 333–335.

XI. Письма В.И. Шенрока к А.Ф. Марксу (1895–1896). С. 335–344.

Биография гоголевских автографов и рукописей в документах:

К истории поступления в Румянцевский музей рукописи второго тома «Мертвых душ». По материалам Архива РГБ / Вступ. статья и публ. Е.Г. Падериной.

Вступ. статья. С. 345–354.

Письмо М.Н. Похвиснева к В.А. Дашкову (29 января 1874 г.). С. 354–356.

Письмо В.А. Дашкова к М.Н. Похвисневу (7 февраля 1874 г.). С. 356.

Расписка хранителя отделения рукописей <А.Е.> Викторова в получении собственноручной рукописи Гоголя. С. 356.

Сюжет «Мертвых душ» Гоголя в русской литературе (коррекция, продолжение):

Пономарева А.А. «...Изволь, гениальный человек, я выхожу на вызов твой!»: коллизия исправления читателями «Мертвых душ» (повесть Е.И. Вельтман «Виктор»). С. 359–368.

Дмитриева Е.Е., Шолохова А.С. Мистификация Н.Ф. Ястржембского: «Новые отрывки и варианты» второго тома «Мертвых душ». С. 369–377.

<Ястржембский Н.Ф.> Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н.В. Гоголя. Новые отрывки и варианты / Подгот. текста А.С. Шохоловой. С. 378–403.

[Рец.: *Самородническая Е.И.* «Гоголевская мозаика» // Вестник славянских культур. М., 2020. Т. 55. С. 308–313.

DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-308-313]

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь о христианской жизни / Сост. и вступ. статья И.Р. Монаховой. М.: Книгоизд-во «АБВ», 2019. 208 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: «Призвать Христа к себе в дома». С. 7–28.

Мысли Н.В. Гоголя о христианской жизни. Из произведений и писем.

О любви к Богу. С. 20–28.

О любви к ближнему. С. 29–42.

О воплощении христианских заповедей в жизнь. С. 43–46.

О пути к Богу. С. 47–58.

О том, как жить по-христиански. С. 59–70.

О подвиге во имя Бога. С. 71–80.

О любви Бога к человеку. С. 81–88.

О молитве. С. 89–95.

О вере. С. 96–99.

О смирении. С. 100–102.

О самовоспитании. С. 103–116.

О смерти. С. 117–120.

О светлости душевной. С. 121–125.

О воспитании. С. 126–128.

О будущем. С. 129–131.

О труде. С. 132–136.

О препятствиях. С. 137–141.

О несчастьях. С. 142–153.

О счастье. С. 154–156.

О лени. С. 157–158.

О болезнях. С. 159–163.

Об унынии. С. 164–172.

- О благотворительности. С. 173–176.
 Молитвы, написанные Н.В. Гоголем. С. 177–180.
Гоголь Н.В. Жизнь. С. 181–185.
Гоголь Н.В. Светлое Воскресенье. С. 186–202.
 Адресаты писем Н.В. Гоголя. С. 203–206.
- Голубева Е.И.* Н.В. Гоголь и Библия: К истокам загадочных смыслов в произведениях писателя. М.: Паломник, 2019. 168 с.
- Гольденберг А.Х.* Творчество Гоголя в мифологическом и литературном контексте: учебное пособие / Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т. Волгоград: Научное изд-во ВГСПУ «Перемена», 2019. 108 с.
 [Рец.: *Иваницкий А.И.* // Культура и текст / Алтайский гос. педагогический ун-т. Барнаул, 2020. №2(41). С. 145–148.]
- Гришина Т.Г.* [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки в России. Сер. 7. Литературоведение. Реферативный журнал ИНИОН РАН. М., 2019. № 1. С. 186–189.]
 [Реф. кн.: Русская классика: pro et contra: Железный век: антология / Русская христианская гуманитарная академия; сост., вступ. статьи и коммент. И.А. Есаулова, Т.Г. Петровой; отв. ред. Д.К. Богатырев. СПб.: РХГА, 2018. 1086 с. – (Русский Путь: pro et contra) (Русская классическая литература в мировом контексте).]
- Грищенко Н.А., Ершова Е.О., Старшева М.А.* Из истории знакомства англоязычной аудитории с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Филология и человек / Алтайский гос. ун-т и др. Барнаул, 2019. №4. С. 83–96.
- Грудинина Е.В.* Чичиков и чичиковщина: проблема духовной деградации личности в русской литературе 19 века // Богословский сборник Тамбовской Духовной семинарии. Вып. 8. Тамбов, 2019. С. 215–223.
- Гудин Д.С.* Литературные истоки образа утопленницы в романах Е.Г. Водолазкина // Экология языка и речи: Материалы VIII международной научной конференции (Тамбов, 21–23 ноября 2019 г.) / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина; отв. за выпуск Т.В. Махрачѳева. Тамбов 2019. С. 259–262.
 [Гоголевская традиция в романном триптихе «Лавр» – «Авиатор» – «Брисбен» Е.Г. Водолазкина.]
- Гуминский В.М.* Гоголь и русская интеллигенция (к постановке проблемы) // Вестник славянских культур. М., 2019. Т. 53. С. 124–134.
- Данте Алигьери: pro et contra: антология: Личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей: в 2 т. Т. 2 / Русская христианская гуманитарная академия; сост., вступ. статья М.С. Самариной и И.Ю. Шауба, коммент. М.С. Самариной, И.Ю. Шауба, Е.А. Булучевской. СПб.: РХГА, 2019. 888 с. – (Русский Путь).
- Из содерж.:**
 Гольденберг А.Х. «Гоголь и Данте» как современная научная проблема. С. 547–559.
 [Указ. имен.]
- Денисов В.Д.* «История Иванов» в раннем творчестве Н.В. Гоголя // Культура и текст / Алтайский гос. педагогический ун-т. Барнаул, 2019. № 2(37). С. 168–177.
- Джафарова К.К.* Гоголь о жанре повести // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 6 апреля 2019 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 97–101.
- Джафарова К.К.* Жанровый полифонизм в «Арабесках» Гоголя // Проблемы гуманитарного образования в аспекте новых научных парадигм: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 18 декабря 2019 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 75–77.

Джафарова К.К. К вопросу о жанровом своеобразии «Выбранных мест из переписки с друзьями Н.В. Гоголя» // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. Махачкала, 2019. Т. 34. Вып. 3. С. 31–37.

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-3-31-37

Джурова Т.С. Ревизия «Ревизоров» // Петербургский театральный журнал. СПб., 2019. № 1(95). С. 60–65.

[«Ревизор» Гоголя А. Сидельникова в Санкт-Петербургском театре «Суббота», О. Липовецкого в Ульяновском драматическом театре им. И.А. Гончарова, П. Шерешевского в Псковском театре драмы им. А.С. Пушкина.]

Дударева А.А., Ерохин В.Н. Истинное православие: протопоп Аввакум и Н.В. Гоголь. типологические параллели // Тенденции развития современной отечественной филологии: Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию профессора филологического факультета ТвГУ В.В. Волкова (Тверь, 17 октября 2019 г.) / Тверской гос. ун-т. Филологический факультет; сост. И.В. Гладилиной. Тверь, 2019. С. 136–143.

Дударева М.А., Аталян Г.Б. Трансформация фольклорной традиции в прозе Н.В. Гоголя («Ночь перед Рождеством») и Э.Т.А. Гофмана («Приключение в ночь под новый год») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. № 5. С. 101–104.

DOI: 0.30853/filnauki.2019.5.22

Духовное слово русских поэтов. Стихи, вознесшиеся к небу / Сост., вступ. статья, био-гр. статьи В.И. Калугина. М.: Вече, 2019. 544 с.: ил. 1300 экз.

Загл. вступ. статьи: Молитвенная поэзия. С. 5–24.

[О Гоголе: С. 13–15, 17–19, 21.]

Из содерж.:

Николай Гоголь.

Биогр. статья. С. 243.

Молитвы

На 1846 <год> («Господи, благослови на сей грядущий год...»). С. 243.

«Влеку меня к Себе, Боже мой...». С. 243–244.

«Господи, дай мне помнить вечно мое...». С. 244.

«Боже, соделай безопасным путь его...». С. 244.

«Господи! спаси и помилуй бедных людей...». С. 244.

«Милосердия Господи, Ты милосерд!..». С. 245.

«Боже, дай полюбить еще больше людей...». С. 245.

«Молюсь о друзьях моих...». С. 245.

«К Тебе, о Матерь Пресвятая!..». С. 245.

Воропаев В. Комментарий. С. 245–246.

Размышления о Божественной Литургии. С. 246.

[То же: // Молитвы русских поэтов XI–XIX: Антология / Авторский проект, сост., послесл. и био-гр. статьи В.И. Калугина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вече, 2012. 912 с.]

Елистратов В.С. Из словаря рассказов Н.В. Гоголя: «Коляска» // Русский язык в школе и дома. М., 2019. Т. 19. № 3. С. 3–5.

Елистратов В.С. Из словаря рассказов Н.В. Гоголя: «Невский проспект» // Русский язык в школе и дома. М., 2019. Т. 19. № 4. С. 3–7.

Елистратов В.С. Из словаря рассказов Н.В. Гоголя: «Нос» // Русский язык в школе и дома. М., 2019. Т. 19. № 5. С. 3–8.

Елистратов В.С. Из словаря рассказов Н.В. Гоголя: «Портрет» // Русский язык в школе и дома. М., 2019. Т. 19. № 6. С. 3–5.

Елистратов В.С. Словарь языка Н.В. Гоголя: «Шинель» // Русский язык в школе и дома. М., 2019. Т. 19. № 2. С. 3–8.

Ельницкая Л. М. Мифы русской литературы: Гоголь, Достоевский, Островский, Чехов. 2-е изд., стереотип. М.: URSS, 2019. 208 с.
Н.В. Гоголь. С. 10–57.

Еремеева А.С. Традиции сатиры в русской литературе. XI класс // Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2019. № 1. С. 11–14.
[В частности, о «Ревизоре» Гоголя.]

Ермоленко Г.Н. [Рецензия] // Вопросы литературы. М., 2019. № 3. С. 296–299.
[Рец. на кн. *Манн Ю.В.* Карпо Соленик: «Решительно комический талант». М.: Новое литературное обозрение, 2018. 184 с.]

Ерофеев В. Небесные гости Гоголя // Огонек. М., 2019. № 10. С. 34–35.
[К 210-летию со дня рождения Гоголя.]

Ершов А.Г. «Ночи на вилле» как претекст «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. СПб., 2019. № 1. С. 102–107.

Жиленкова И.И., Титова А.С. Прецедентное имя «Плюшкин» в коммуникативном сознании современного поколения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 13. № 3. Тамбов: Грамота, 2020. С. 107–110.
DOI: 10.30853/filnauki.2020.3.22

Житкова Л.Н. Школьный курс русской классической литературы (программа 9-го класса) и религиозный дискурс // Церковь. Богословие. История: Материалы VII всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.) / Екатеринбургская Духовная семинария; ред. А.А. Зайцев, П.И. Мангилёв и др. Екатеринбург, 2019. С. 223–229.
[В частности, Д.С. Мережковский о Гоголе.]

Завгородний А. «Мертвые души» Э. Шаррьера // Новое литературное обозрение. М., 2019. № 1(155). С. 198–210.
[Эрнест Шаррьер как автор первого полного французского перевода поэмы Гоголя «Мертвые души» (1859).]

Зырянова О.Н., Бахор Т.А., Мазурова Н.А. Рецепция Н.В. Гоголя в драматургии Н. Садур // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей / Сибирский федеральный ун-т. Красноярск 2019. № 10. С. 108–115.
[Особенности рецепции повести Гоголя «Вий» в пьесе Н. Садур «Панночка».]

Иванова Я.Н., Степанчиков М.А. Историзмы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». IX класс // Литература в школе. М., 2019. № 5. С. 33–35.

Иванова-Лукьянова Г.Н. Ритм прозы от Карамзина до Чехова: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 336 с.
Н.В. Гоголь. С. 93–128.
Природа и ритм в творчестве Н.В. Гоголя.
Ритм и смысл: Миргород», «Петербургские повести».
Портретные описания: Миргород», «Петербургские повести».
Ритмические портреты героев «Мертвых душ».
Ритм лирических отступлений в «Мертвых душах».
[1-е изд.: М., 2017.]

Ивинский Д.П. Пушкин и его время. М.: Р. Валент, 2019. 320 с.

Из содерж.:

Гоголь и Пушкин: к постановке вопроса. С. 286–293.

[Впервые: Научные доклады филологического факультета МГУ. Т. 6. М., 2010. С. 78–84.]

Гоголь, Пушкин, Мицкевич и летящие по воздуху кони. С. 294–304.

[Впервые: Бестиарий движений: сб. статей. Тула, 2018. С. 48–55.]

Ильичёва Н.И. Лайт-опера – новый жанр музыкального театра XXI [века] // Музыка и время. М., 2019. №4. С. 25–28.

[Анализ лайт-оперы А. Пантыкина «Гоголь. Чичиков. Души» (композитор и сценарист К. Рубинский) по мотивам поэмы «Мертвые души», комедии «Игроки» и других произведений Гоголя.]

Калганова Т.А. О книге Ю.В. Манна «Карпо Соленик – решительно комический талант» // Литература в школе». М., 2019. №6. С. 21.

[Рец. на кн. *Манн Ю.В.* Карпо Соленик: «Решительно комический талант». М.: Новое литературное обозрение, 2018. 184 с.]

[Из аннотации: «Решительно комический талант!» Эта формула принадлежит Гоголю, который охарактеризовал таким образом особенности дарования выдающегося провинциального актера Карпо Соленика (1811–1851). Гоголь предполагал, что Соленик будет исполнять роль Хлестакова на премьере спектакля «Ревизор» в Александринском театре. Если бы это случилось, мы, возможно, знали бы о нем гораздо больше, чем сейчас. Его талант высоко ценили современники – Плетнев, Данилевский, Щепкин, Шевченко. Об актере писали: «Выполняя роли из произведений Грибоедова, Гоголя, Мольера, – Соленик, касательно заслуг своих в этом случае, стоял, быть может, наравне с этими писателями...»]

Карташов В.С. Выписки Н.В. Гоголя из «народных праздников и обычаев» книги И.П. Сахарова «Сказания русского народа» // Актуальные проблемы современной науки. М., 2019. №3(106). С. 55–56.

Карташов В.С. Н.В. Гоголь в исповедных ведомостях церкви Саввы Освященного в Москве // Актуальные проблемы современной науки. М., 2019. №3(106). С. 57–58.

Кондратьев А.С., Анисимов П.Д. Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души»: духовный опыт героя в контексте «большого времени» // *Philologos / Елецкий нос.* ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2019. №3(42). С. 45–51.

DOI: 10.24888/2079-2638-2019-42-3-45-51

Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время / Перепечатка с изд. Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), 1979, перераб. и доп. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2019. 681 с.: ил.

Гл. XIX: Оптина Пустынь и писатели, ее посещавшие.

Николай Васильевич Гоголь. С. 612–615.

[Указ. имен.]

Кормилов С.И. Социально-историческое своеобразие комизма в гоголевском «Ревизоре» (статья первая) // Новый филологический вестник. М., 2019. №3(50). С. 53–61.

Краснокутская С.Д. Пространственная оппозиция «свое-чужое» в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сб. статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции (Москва, 11 апреля 2019 г.). Т.3(24) / Редкол.: Т.А. Воробьева, Н.А. Лебедева (председатель) и др. М., 2019. С. 64–68.

Краснокутская С.Д. Языковые средства выражения мифологического пространства в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» // Современный ученый. Белгород, 2019. №4. С. 236–239.

Красовский В.Е., Леденев А.В. Русская литература: учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. В.Е. Красовского. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 650 с. – (Серия Бакалавр. Академический курс).

Красовский В.Е. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 163–211.

Кривонос В.Ш. «Мертвые души» Гоголя: Пространство смысла: монография. Изд. 4-е. М.: ФЛИНТА, 2019. 320 с.

Крижановский Н.И., Онищенко Е.В. Восприятие В.В. Розановым и М.О. Меньшиковым личности и творчества Н.В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. № 3. С. 382–388.

DOI: 10.30853/filnauki.2019.3.80

Кудина А.Ю. «Текст-продолжение» «Мертвые души, том 2» Ю.А. Авакяна: стилизация по сохранившимся фрагментам оригинального текста // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия Филология. Тверь, 2019. № 3(62). С. 223–228.

[Оригинальный текст, сохранившиеся фрагменты второго тома поэмы «Мертвые души» Гоголя, и вторичный текст, поэма «Мертвые души, том 2» Ю.А. Авакяна, исследуются с позиций теории интертекстуальности, предложенной Ж. Женеттом, и теории «вторичных текстов» М.В. Вербицкой.]

Кудина А.Ю. Языковая стилизация как художественный прием в «тексте-продолжении» «Мертвые души. Том 2» Ю.А. Авакяна // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия Филология. Тверь, 2019. № 4(63). С. 238–242.

Кулабухова М.А., Кулабухова В.А., Кулабухов Д.А. Н.В. Гоголь: избранные аспекты феноменальности личности и творческого наследия (к 210-летию со дня рождения писателя) // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодежи: Материалы всероссийской научной конференции (Тара, 5 апреля 2019 г.) / Отв. ред. О.Р. Каюмов. СПб.: Амфора, 2019. С. 130–139.

Лавриеня Е. Творчество и личность Н.В. Гоголя в современной киноинтерпретации (на материале киносериала С. Баранова «Гоголь») // Актуальная классика: Материалы Третьих студенческих научных чтений (Москва, 18 апреля 2019 г.). М.: Литера, 2019. С. 121–128.

Лазарева В.И., Юрьева Е.В. Мистицизм в творчестве Н.В. Гоголя // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли: сб. научных трудов V республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. (Макеевка, 19 апреля 2019 г.). Т. 3: Гуманитарные науки / Донбасская национальная академия строительства и архитектуры. Макеевка, 2019. С. 129–134.

Лазарева В.И., Юрьева Е.В. Мистические мотивы в произведениях Н.В. Гоголя // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста: Материалы I республиканской студенческой научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в Донецкой Народной Республике (Донецк, 22 мая 2019 г.) / Донецкий национальный технический ун-т; редкол.: И.А. Мачай, Л.К. Лазарева, Е.В. Юрьева. Донецк, 2019. С. 145–149.

<Лазарь (Афанасьев)> Монах Лазарь (Афанасьев). Здесь начинается Рай: сб. духовной поэзии / Ред.-сост. Н.Е. Афанасьева; предисл. В.А. Воропаева; рис. В.В. Полякова. М.: Русский Хронограф, 2019. 528 с.: ил.

Из содерж.:

Гоголь. С. 408–409.

Леонтьева А.Ю., Филимоненко Р.А. Интертекстуальный аспект литературного типа «маленький человек» в прозе Г.И. Газданова // Лучшая научная статья 2019: сб. статей XXIV международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 30 апреля 2019 г.) / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2019. С. 114–118.

[Традиции А.С. Пушкина и Гоголя в интерпретации Г.И. Газданова.]

Ли Аньци. История изучения повести «Записки сумасшедшего» Лу Синя в Китае в контексте влияния одноименного произведения Н.В. Гоголя // Litera. М., 2019. № 4. С. 26–34. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.4.30419

Ли Аньци. Лу Синь как переводчик поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Казанская наука. Казань, 2019. № 9. С. 11–15.

[История перевода поэмы Гоголя «Мертвые души» китайским писателем Лу Синем.]

Линков В.Я. Введение в литературоведение: История идей от Вико до Бахтина и Гадамера. М.: ЛЕНАНД, 2019. 132 с.

[Указ. имен.]

Литература в школе: научно-методический журнал. М., 2019. № 3.

Содерж.:

Наши духовные ценности. К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя

Лебедев Ю.В. О реализме Гоголя. С. 2–7.

[Духовные корни реализма Гоголя. Соотношение творчества и эстетических позиций Гоголя и А.С. Пушкина. Тема духовного спасения русских людей в поэме «Мертвые души».]

Виноградская Н.Л., Зайцева И.А. «...Как идет дело и печатанье»: О полном собрании сочинений и писем Н.В. Гоголя в 23 томах. С. 8–10.

[О работе Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН над изданием академического Полного собрания сочинений Н.В. Гоголя. Основные текстологические проблемы, цели академического комментирования.]

Монахова И.Р. «Открылась внутренняя гармония»: полемика В.Г. Белинского и К.С. Аксакова о «Мертвых душах». С. 11–13.

Манн Ю.В. Повесть Н.В. Гоголя «Нос»: снятие носителя фантастики. Гоголь и Кафка. С. 14–19.

Немцев Н. Тема безумия в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя и в повести С.Д. Кржижановского «Автобиография трупа». С. 20–22.

Роговер Е.С. Повесть Гоголя «Записки сумасшедшего». С. 22–26.

[Тема безумия в литературе. Связь повести Гоголя с романтической литературой и темой «маленького человека».]

Сафонова Л.И. Средневековая новелла о художнике и повесть Гоголя «Портрет». С. 26–32.

[Иконографические сюжеты Средневековья и изображение художников в повести Гоголя.]

Чертов В.Ф. Творчество Н.В. Гоголя в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект. С. 33–35.

[Из истории школьного освоения творческого наследия Гоголя в дореволюционный, советский и современный периоды. Сопоставление задач изучения, критериев отбора произведений, подходов к их анализу, основные методические проблемы.]

Калганова Т.А. Изучение повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»: материалы к уроку. VI класс. С. 36–38.

[В частности, влияние житийной литературы на сюжет повести.]

Belousova E.I. Комментарии при изучении комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». С. 39–43.

[Понятие «комментарий», возможности использования комментариев на разных этапах чтения и анализа комедии школьниками].

Литература и философия: От романтизма к XX веку. К 150-летию со дня смерти В.Ф. Одоевского / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2019. 660 с. – (Серия Русская литература и философия: пути взаимодействия. Вып. 3).

Из содерж.:

Воропаев В.А. Н.В. Гоголь и князь В.Ф. Одоевский: Программные статьи в пушкинском «Современнике». С. 52–57.

Виноградов И.А. Князь В.Ф. Одоевский, Н.В. Гоголь и «Журнал Министерства Внутренних Дел»: К постановке проблемы. С. 58–70.

Гуминский В.М. К проблеме самобытного развития русской литературы: Гоголь и другие. С. 71–80.

Люстров А.М. Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Судьба двух редакций в школьном каноне // Летняя школа по русской литературе / Петербургский институт иудаики. СПб., 2019. Т. 15. № 2–3. С. 160–173.

DOI: 10.26172/2587-8190-2019-15-2-3-160-173

Макарова Е.П. Повесть Н.В. Гоголя «Шинель»: титулярный советник Башмачкин. VIII класс // Литература в школе: научно-методический журнал. М., 2019. № 10. С. 18–20.

Макшеева Н.В. Смысловая функция упоминания имени «святого» в «Ревизоре» Н.В. Гоголя // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодежи: Ма-

териалы всероссийской научной конференции (Тара, 5 апреля 2019 г.) / Отв. ред. О.Р. Каюмов. СПб.: Амфора, 2019. С. 144–147.

[Художественная функция детали комедии Гоголя «Ревизор»: упоминания имени «святого Василия Египтянина» в связи с приездом Хлестакова. Обосновывается мифический характер этого «святого».]

Манн Ю.В. «Гоголю я посвятил больше всего времени...» // Литература в школе. М., 2019. № 6. С. 20.

Манн Ю.В. Н.В. Гоголь: тайны биографии и тайны творчества. М.: РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т], 2019. 143 с.

Парадокс о Гоголе (Вместо предисловия)

Путешествие «Носа» продолжается...

«Женитьба» Гоголя: третье измерение

Гоголь и Кьеркегор: «таинственная невстреча»

Гоголь открывает Город

«Портрет» Гоголя: есть ли у литературы граница?

Повесть Гоголя «Рим», или Преодоление канона

Тайна «гомеровского вопроса»

«Мертвые души» – утопия?

«Мертвые души» – наша «Божественная комедия»?

Всемирная отзывчивость Гоголя

Что случилось со вторым томом «Мертвых душ»?

«Прощальная повесть» – прощание?

«Вся жизнь моя в письмах...» (Вместо послесловия)

Мащенко А.П. Крымское измерение русской литературы: от Пушкина до Прилепина // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Филологические науки. Симферополь, 2019. Т. 5(71). № 1. С. 70–92.

[С. 74: «В июне 1835 года в Крым, в Саки, приезжает на лечение Николай Гоголь. О лечебных свойствах сакских грязей автор «Тараса Бульбы» узнал из сочинений другого русского литератора Павла Сумарокова: «Путешествие по Крыму и Бессарабии» и «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду». Причем, судя по всему, сакские грязи Гоголю помогли, иначе едва ли он задумывал бы снова ехать в Крым лечиться уже в конце жизни. Увы, в силу разных причин, прежде всего – безденежья, эта поездка так и не состоялась».]

Междисциплинарные связи при изучении литературы: сб. научных трудов. Вып. 8 / Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; под ред. Т.Д. Беловой, А.Л. Фокеева; отв. секретарь М.А. Шеленок. Саратов, 2019. С. 168–171.

[Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского гос. ун-та (Саратов, 30–31 мая 2019 г.)]

Из содерж.:

Князева Е.П. Неизвестный факт творческой истории романа О.Д. Форш «Ворон». С. 78–87.

[Творческая история романа О.Д. Форш «Ворон»; публикуется не вошедшая в окончательный вариант и хранящаяся в архиве писательницы фантастическая глава, в которой описывается эксгумация тела Гоголя.]

Рясов Д.Л. Образы немцев в творчестве А.П. Чехова: продолжение гоголевской традиции. С. 168–171.

[Персонажи-немцы в произведениях Гоголя и А.П. Чехова; параллели между текстами писателей, связанные с немецкой темой.]

Международная научная конференция «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви. К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря» (Москва, 9–11 октября 2011 г.): Тезисы докладов / ИМЛИ РАН; отв. ред. М.И. Щербакова. М.: ИМЛИ РАН 2019. 208 с.

Из содерж.:

Виноградов И.А. Н.В. Гоголь и русские монастыри. С. 31–33.

Воропаев В.А. Могила Гоголя в Новодевичьем монастыре. С. 43–45.

Захарченко С.О. Эпистолярное наследие преподобного Макария Оптинского. С. 65–69.

[В частности, восстановление купюры в тексте письма старца Макария к его духовной дочери А.И. Воейковой от 26 января 1849 г. позволило уточнить время пребывания Гоголя на Корфу.]
Шульц С.А. Образ монастыря в творчестве Н.В. Гоголя и статья П.А. Флоренского «Троице-Сергиева лавра и Россия». С. 193–196.

Мельникова Г.Т. «Свежий ветер и черные мысли» Петербурга (по повести Н.Ф. Павлова «Демон») // Вестник Томского гос. педагогического ун-та. Томск, 2020. № 3(209). С. 7–13.
[В частности, Н.Ф. Павлов как предшественник Гоголя в раскрытии темы «маленького человека» в русской литературе.]

Миллионщикова Т.М. Мотив сна в произведениях русских писателей XIX в. в работах литературоведов США (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал / Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2019. № 1. С. 48–51.
[В частности, на материале произведений Гоголя.]

Мокляк В.И. Циклизация в творчестве русских романтиков // Верхневолжский филологический вестник / Ярославский гос. педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 2019. № 2(17). С. 25–29.
[На материале творчества Гоголя и О.М. Сомова.]

Монахова И.Р. Памятники Н.В. Гоголю в Москве // Литература в школе. М., 2019. № 5. С. 7–9.
[Памятники Гоголю в Москве (на Никитском бульваре, Гоголевском бульваре, Новодевичьем кладбище).]

Мосунова Л.А. Православная книга в аспекте ее влияния на русскую литературу // Вестник гуманитарного образования / Вятский гос. ун-т. Киров, 2019. № 1(13). С. 101–109.
DOI: 10.25730/VSU.2070.19.011
[В частности, Гоголь как церковный писатель.]

Муллина Д.А. Трансформация классического сюжета в пьесе Н. Садур «Брат Чичиков» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2019. № 2(75). С. 369–372.

«Не будьте мертвыми душами»: К 210-летию со дня рождения Н.В. Гоголя: Каталог выставки (31 марта – 30 апреля 2019 г.) / Сост. Н.В. Бородулина. Ростов-на-Дону, 2019. 19 с.

Некрасова А.В. Лексемы грех и добродетель в духовной прозе Н.В. Гоголя: узуальные и контекстуальные значения и смыслы // Тенденции развития современной отечественной филологии: Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию профессора филологического факультета ТвГУ В.В. Волкова (Тверь, 17 октября 2019 г.) / Тверской гос. ун-т. Филологический факультет; сост. И.В. Гладилиной. Тверь, 2019. С. 155–163.

[Узуальные и контекстуальные значения и смыслы лексем грех и добродетель в «Выбранных местах из переписки с друзьями» и «Размышлениях о Божественной Литургии» Гоголя.]

Некрасова А.В., Аксенова А.Т. Семантико-стилистическое своеобразие лексем с дескрипторными компонентами грех- / греш- и добродетел'- в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: Материалы докладов и сообщений XXIV международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 8 февраля 2019 г.) / Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна; ред. Т.А. Налимова, Н.Ю. Романова, М.А. Шахматова; отв. ред. Н.Т. Сви́динская. СПб., 2019. С. 54–58.

Новикова-Строганова А. Высокое назначение человека // Литературная газета. М., 2019. 1 апреля.
[К 210-летию со дня рождения Гоголя.]

Новикова-Строганова А. Высокое назначение человека. К 210-летию Н.В. Гоголя // Дальний Восток. Хабаровск, 2019. № 4.

Носкова В.А. Комические парные персонажи в творчестве Н.В. Гоголя // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания: сб. материалов IV всероссийской научно-методической конференции (Коломна, 26 марта 2019 г.) / Гос. социально-гуманитарный ун-т; под ред. М.А. Дубовой, Т.А. Капыриной. Коломна, 2019. С. 235–242.

Осипова Е.А. К вопросу о русско-сербских литературных пересечениях // Два века русской классики: научный филологический журнал / ИМЛИ имени А.М. Горького РАН. М., 2019. № 1. С. 148–157.

DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-1-148-157

[Рец. на кн.: Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький / Сост. А. Вранеш, Л. Маркович, А. Шешкен. Белград: Филологический факультет Белградского ун-та; М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; Тюмень: Тюменский гос. ун-т; Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 315 с. – (Библиотека Язык и литература. Сер. Труды о языке и литературе; кн. 19).]

Осиповский О.Е. [Рецензия] // Вопросы литературы. М., 2019. № 1. С. 276–279.

[Рец. на кн.: Шульц С.А. Поэма Гоголя «Мертвые души»: внутренний мир и литературно-философские контексты. СПб.: Алетейя, 2017. 288 с.]

От истории текста к истории литературы / Отв. ред. М.И. Щербакова. Вып. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 592 с.

Из содерж.:

Есипов В.М. Отдельные проблемы текстологии поэтического творчества А.С. Пушкина. С. 51–83.

Виноградов И.А. Единственный автограф повести Н.В. Гоголя «Вий». С. 117–162.

Зайцева И.А. «Тридцать пять тысяч курьеров» (Сцена вранья в гоголевском «Ревизоре»: история создания и публикации). С. 163–190.

Падерина Е.Г. Эксперименты в академической эдичии поврежденных автографов Гоголя: границы допустимого и значение допущенного. С. 191–207.

Дмитриева Е.Е., Шолохова А.С. История изданий второго тома «Мертвых душ»: утраченная и обретенная рукопись. С. 208–260.

Падерина Е.Г. К истории сохранения и изучения черновых рукописей Гоголя (Н.С. Тихонравов и Д.Ф. Самарин) // Вестник славянских культур. М., 2019. Т. 52. С. 158–169.

Падерина Е.Г. «Всё – ум, везде – ум»: Гоголевский мотив в философии Кречинского // Сюжетология и сюжетография / Институт филологии Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2019. № 2. С. 14–23.

DOI: 10.25205/2410-7883-2019-2-14-23

[На материале комедии Гоголя «Игроки» и пьесы А.В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского».]

Петербургский текст Гоголя // Культура и текст / Алтайский гос. педагогический ун-т. Барнаул. 2019. № 2(37). С. 224.

[О кн.: *Денисов В.Д.* Петербургский текст Гоголя. СПб.: Нестор-История, 2018. 384 с.]

Петров В.В. Стратегии интерпретации поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в фанфикшн-словесности // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сб. статей международной научно-практической конференции, посвященной памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой (Омск, 15–16 февраля 2019 г.) / Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского; отв. ред. О.В. Золтнер. Омск, 2019. С. 336–339.

[Исследование границ вариативности поэмы Гоголя «Мертвые души» в фанфикшн-текстах. Выделены три основные повествовательные стратегии, избранные фикрайтерами для моделирования собственного сюжета по мотивам классического произведения. Во-первых, фикрайтеры пародируют гоголевский сюжет. Во-вторых, читатели-писатели создают лирические тексты по мотивам «Мертвых душ» в духе дидактической поэзии. В-третьих, авторы фанфиков трансформируют авантюрный сюжет о герое-путешественнике или плуте-соглядатае.]

Петрова Е.С. О влиянии «Кандида» Вольтера и «Тристрама Шенди» Лоренса Стерна на «Нос» Н.В. Гоголя и «Село Степанчиково» Ф.М. Достоевского // Летняя школа по русской литературе / Петербургский институт иудаики. СПб., 2019. Т. 15. № 4. С. 348–360.

DOI: 10.26172/2587-8190-2019-15-4-348-360

Плетнева А.А. Пушкин, Гоголь и Бова: аллюзии к лубочной литературе в произведениях русской классики // Русская речь. М., 2019. № 1. С. 74–87.

DOI: 10.31857/S013161170003976-2

[Лубочные источники повести Гоголя «Нос».]

Пономарева Т.А. Традиции Н.В. Гоголя в прозе С.А. Клычкова // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. М., 2019. Т. 24. № 3. С. 355–365.

DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-355-365

Пронина А.Ф. Опера «Нос» Д. Шостаковича и эксперименты В. Мейерхольда // Интеграция искусств в современном художественном образовании: Материалы II всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Орел, 16 мая 2019 г.) / Орловский гос. ин-т культуры. Орел, 2019. С. 38–40.

Просветитель и романтик: памяти профессора Московского университета А.А. Смирнова (1941–2014) / Сост. и отв. ред. А.В. Лебедев. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 616 с.: ил.

Из содерж.:

Михед П.В. Гоголь в канонах украинской и русской культур (замечания к проблеме). С. 193–201.

Лебедев А.В. Гоголевские интертексты как один из способов воплощения феномена «кухонного витийства» в поэзии Л.В. Лосева. С. 376–388.

Райкина М. «Городничий – я. Кто же еще?» В. Машков раскрыл планы «Табакерки» // Комсомольская правда. М., 2019. 5 сентября. № 195(28.067). С. 8.

[В ноябре планируется премьера «Ревизора» Гоголя (режиссер С. Газаров).]

Райкина М. К нам влетает «Ревизор». Постановка сразила зрителей наповал своим феерическим прочтением великого классика // Комсомольская правда. М., 2019. 29 ноября. № 266(438). С. 15.

[В театре Олега Табакова «Табакерка» прошла премьера «Ревизора» Гоголя (режиссер С. Газаров).]

Райкина М. Полет «Ревизора» над городом Машкова. Режиссер Сергей Газаров: «Почему мы все время верим идиотам, и они делают нашу жизнь?» // Комсомольская правда. М., 2019. 5 ноября. № 245(28.117). С. 7.

[В театре Олега Табакова «Табакерка» готовится премьера «Ревизора» Гоголя (режиссер С. Газаров).]

Робинов О.Ю. «Genius loci». История создания Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом Н.В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека» // Литературные музеи в контексте истории и культуры: всероссийская научная конференция под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России (Москва, 2–3 июня 2018 г.): сб. статей / Гос. музей истории российской литературы им. В.И. Даля; отв. ред. Д.П. Бак. М.: Литературный музей, 2019. С. 91–97.

[«Genius loci» – мемориальное место, отождествляемое с героем, который в нем существовал; на примере истории возникновения первого в России музея Гоголя – «Дома Н.В. Гоголя – мемориального музея и научной библиотеки», ставшего за годы своего существования научным центром изучения жизни и творчества писателя].

Рожкова Е.А. Вакенродеровские образы в персонажной системе повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Материалы X международной студенческой научно-практической конференции (Комсомольск-на Амуре, 25 апреля 2019 г.) / Амурский гуманитарно-педагогический ун-т. Комсомольск-на Амуре, 2019. С. 231–235.

[Повесть Гоголя «Портрет» и «Сердечные излияния отшельника – любителя искусств» В.Г. Вакенродера.]

Руцкий С.И., Лазарева Л.К. О фольклорной основе повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста: Материалы I республиканской студенческой научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в Донецкой Народной Республике (Донецк, 22 мая 2019 г.) / Донецкий национальный технический ун-т; редкол.: И.А. Мачай, Л.К. Лазарева, Е.В. Юрьева. Донецк, 2019. С. 172–175.

Савченко А.В., Бодрова А.Г. Украинский язык в русском контексте: образность, фольклор и этносимволика (на примере эпитафий в повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка») // Этническая культура / Чувашский гос. ин-т культуры и искусства. Чебоксары, 2019. № 1(1). С. 55–58.

Садеги Сахлабад Зейнаб. Тень «Шинели» Н.В. Гоголя над рассказами Дж. Але-Ахмада // Наука и школа / Московский педагогический гос. ун-т. М., 2019. № 6. С. 26–32.
[Гоголевская традиция в рассказах иранского писателя Дж. Але-Ахмада.]

Сараскина Л.И. Лики Гоголя в документальном российском кинематографе // Язык. Культура. Коммуникация / Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 2019. № 22. С. 358–377.

[Анализируются семь документальных фильмов о Гоголе российского производства (2001–2009 гг.).]

Сартаков Е.В. Русская литература. Просто о важном. Стили, направления и течения. М.: Эксмо, 2019. 128 с. – (Level One. Новый уровень знаний).

Из содерж.:

Н.В. Гоголь. «Ревизор»: три загадки великой комедии.

Как Пушкин приложил руку к пьесе. С. 53–54.

Почему Гоголю не понравилась премьера. С. 54–56.

Но зачем же стены ломать? С. 56.

В чем смысл немой сцены. С. 56–59.

Н.В. Гоголь. «Мертвые души»: Недописанная утопия.

Подарок Пушкина. С. 60.

Русское колесо. С. 61.

Лестница Иоанна. С. 62–64.

Череп на обложке. С. 64–67.

Куда несется птица-тройка. С. 67–69.

Сизых О.В. Реминисценции Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в рассказе Ю.В. Буйды «Карлик Карл» // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. Якутск, 2019. № 2(70). С. 103–111.

DOI: 10.25587/SVFU.2019.70.28412

Скавыш В. «Мертвые души»: психопатологизация личности Гоголя – миф сциентизма // Невроньюс: Новости неврологии: [ежемесячная газета.] М., 2019. Вып. 11(61). Ноябрь. С. 6–8; продолжение: М., 2020. Вып. 1(63). Январь. С. 6–8; М., 2020. Вып. 3(65). Март. С. 13–14.

Скатов Н.Н. Избранные работы по русской литературе XIX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.

Из содерж.:

«Человек и гражданин земли своей...» Н.В. Гоголь. С. 105–113.

Сквира Н. «Не оживет, аще не умрет», или Зачем Гоголь сжег второй том «Мертвых душ»? // Русская народная линия. СПб., 2019. 06.02. (www.rusklina.ru).

Славутин Е.И., Пимонов В.И. Структура сюжета: сб. статей / Предисл. Е.В. Жаранова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 172 с. 200 экз.

Из содерж.:

Как все-таки сделана «Шинель» Гоголя? С. 124–135.

[Впервые: Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Самара, 2017. Т. 19. № 3. С. 116–120.]

[1-е изд.: М.: ФЛИНТА, Наука, 2018.]

Сторожева А.А. «Степной» текст в прозе Н.В. Гоголя и А.П. Чехова: сопоставительный анализ // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. Рязань, 2019. № 4(65). С. 142–152.

Сун Инънань. Конфуций и Гоголь: диалог об искусстве через столетия // *Litera*. М., 2019. №4. С. 221–227.

DOI: 10.25136/2409-8698.2019.4.30514

Титова А. Первые постановки комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: причины неудач // *Актуальная классика: Материалы Третьих студенческих научных чтений* (Москва, 18 апреля 2019 г.). М.: Литера, 2019. С. 163–166.

Титова А.С. Прецедентное имя как диахроническая матрица (эволюция имени Плюшкин в коммуникативном сознании) // *Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия Гуманитарные науки*. Т. 38. №4. Белгород, 2019. С. 532–539.

Трущелёв А.А. Гоголиана С.М. Романовича // *Научные труды / Санкт-Петербургский гос. академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина*. СПб., 2019. №1. С. 153–176.

[На примере картины С.М. Романовича из собрания Радищевского музея (Саратов) «Гоголь среди своих персонажей» рассматриваются художественно-стилистические особенности гоголевского цикла художника.]

Тюпа В.И. Пограничные состояния в литературном нарративе // *Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология*. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2019. №2. С. 10–18.

[Зарождение абсурдной нарративности в петербургских повестях Гоголя: С. 16–17.]

Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов международной научной конференции (Тамбов, 23–25 мая 2019 г.). Вып. 9 / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина [и др.]; науч. ред. Н.Ю. Желтова. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. 624 с.

Из содерж.:

Гл. 1: Дискурс святого Кирилла и Н.В. Гоголя в художественном сознании славянских писателей.

Горланов Г.Е. О Н.В. Гоголе как писателе национальном: повесть «Тарас Бульба». С. 66–73.

Олджай Т. Николай Гоголь: личность и наследие в Турции (к 210-летию писателя). С. 73–81.

Оляндэр Л.К. Поэтика Николая Гоголя: структура и нарративная организация текста в повести Любена Каравелова «Българи от старо време» («Болгары старого времени», 1872). С. 81–92.

Шолак З. Николай Гоголь, Иво Андрич и другие южнославянские писатели: обзор элементов техники повествования. С. 93–107.

Ян Лиюнь. Языковые особенности творчества Н.В. Гоголя. С. 112–118.

Фенчук О.Н. Духовная связь между предками и потомками в произведениях Н.В. Гоголя. С. 118–123. [Традиции Запорожского казачества в произведениях Гоголя.]

Грудинина Е.В. Повесть Н.В. Гоголя «Вий»: духовный смысл и современное прочтение. С. 123–133. [Сравнительный анализ киноверсий повести, созданных во второй половине XX – начале XXI в.]

Талалаева О.Г. Гоголевские традиции в «готической» прозе И.А. Бунина. С. 134–139.

Сазонова Н.С. Гоголевские мотивы в цикле М. Горького «По Руси». С. 139–143.

Терехова И.Н. Творческая личность Н.В. Гоголя в эмигрантском журнале «Современные записки». С. 143–147.

[Очерк Б.К. Зайцева «Жизнь с Гоголем».]

Павлова В.В., Фролова И.И. Сравнение как средство создания комического в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 147–152.

Гл. 2: Славянские культурные ценности и русская литература XX–XXI веков

Лебедева В.Ю. Отсветы гоголевской «демонской лампы» в ранней прозе Е. Замятина и В. Набокова. С. 225–230.

Советский «Вий» – в сотне самых страшных фильмов // *Комсомольская правда*. М., 2019. 18 октября. № 232(432). С. 2.

[Советский фильм ужасов «Вий», снятый в 1967 г. по одноименной повести Гоголя, вошел в список лучших фильмов ужасов по версии портала Indiewire. Картина заняла 89-е место. Ранее «Вий» попал в список лучших хорроров по версии авторитетного профильного сайта Bloody Disgusting.]

Суровцева Е.В. Творчество Н.В. Гоголя в мировом кинематографе // Исследователь года 2019: сб. статей международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 12 мая 2019 г.). Петрозаводск, 2019. С. 75–83.

«Таинство слова и образа»: К 1030-летию Крещения Руси: сб. материалов научно-богословской конференции (Сергиев Посад, 3–4 октября 2018 г.) / Московская Духовная академия, кафедра филологии; редкол.: проф. В.М. Кириллин, свящ. Дмитрий Барицкий (отв. ред.), иером. Далмат (Юдин). Сергиев Посад; Переславль: Изд-во Московской Духовной академии; Издательский отдел Переславской епархии, 2019. 448 с.: ил. 150 экз.

Из содерж.:

Захарченко С.О. Отеческое слово преподобного Макария Оптинского. С. 152–169.

Паломничество к святым мощам. С. 161, 162, 163.

[Рассказ Гоголя о чуде у мощей святителя Спиридона Тримифунтского на Корфу, пересказанный старцем Макарием в письме к духовной дочери Анне Ивановне Воейковой. Приложено факсимиле письма.]

Бурмистрова С.В. Аллюзии на апостольский текст в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя. С. 254–263.

Воропаев В.А. «Размышления о Божественной Литургии» Н.В. Гоголя в свете святоотеческой традиции. С. 264–279.

Титова А. Первые постановки комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: причины неудач // Актуальная классика: Материалы Третьих студенческих научных чтений (Москва, 18 апреля 2019 г.). М.: Литера, 2019. С. 163–166.

Тихомиров В.В. И.С. Аксаков – литературный критик // Вестник Костромского гос. ун-та. Кострома, 2019. Т. 25. № 4. С. 88–94.

DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-4-88-94

[В частности, о некрологической статье И.С. Аксакова «Несколько слов о Гоголе» (1852).]

Трегубов А. 210 лет загадок Гоголя // Московский комсомолец. М., 2019. 1 апреля. № 68(27.940). С. 4.

Тумгоева М.И. Мотив безумия в творчестве Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова // Colloquium-journal. Голая пристань (Варшава), 2019. № 2–3(26). С. 67–68.

[На материале повести Гоголя «Портрет» и романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».]

Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». М., 2019. № 3.

Из содерж.:

Золотусский И.П. Слово о Гоголе. С. 1–6.

Румянцев А.Г. «К нам едет ревизор...». С. 7–12.

Подгрушная О.С. Изучение повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница». С. 12–14.

Кучина Е.С. Духовно-нравственная основа повести Н.В. Гоголя «Вий: методические рекомендации к изучению произведения: VI–VII классы. С. 14–16.

Урюпин И.С. Мифологема житейского моря и морская образность в комедии М.А. Булгакова по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Acta Eruditorum / Русская христианская гуманитарная академия. СПб., 2019. № 32. С. 75–78.

DOI: 10.25991/AE.2019.58.61.012

Фадеев К.Н. Характеры, конфликт рассказов «Шинель» Н.В. Гоголя и «Бататовая каша» Акутагавы Рюноске // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: сб. научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции (Смоленск, 1 июля 2019 г.) / Международный научно-информационный центр «Научкосфера». Смоленск, 2019. С. 77–81.

Фокеев А.Л. «Этнографический романтизм» раннего творчества Н.В. Гоголя // Литература. Театр. Слово. Духовно-эстетический опыт эпохи: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Самара, 17 мая 2019 г.) / Самарское региональное

общественное учреждение «Центр духовно-нравственного воспитания «Слово», «Научно-технический центр»; редкол.: Н.С. Филатова, Э.А. Радаева. Самара, 2019. С. 154–161. [На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя.]

Чега В.А. Вий как ключевая мифологема повести Н.В. Гоголя «Вий» // *Linguistica Juvenis*: сб. научных трудов молодых ученых / Уральский гос. педагогический ун-т. Екатеринбург, 2019. № 21. С. 142–150.

Чега В.А. Реминисценция образа Вия Н.В. Гоголя в творчестве А.М. Ремизова и О.Э. Мандельштама // *Актуальные проблемы филологии* / Уральский гос. педагогический ун-т. Екатеринбург, 2019. № 19. С. 182–187.

Черепенникова М.С. Итальянские путешествия Гете и Гоголя. интертекстуальные параллели (к 270-летию Гете и 210-летию Гоголя) // *Филология и человек* / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2019. № 2. С. 7–20.
DOI 10.14258/filichel(2019)2-01

Черных Е. Проклятие классика: обреченный на нищету Гоголь просил деньги у царя, а сюжеты кланчил у коллег // *Комсомольская правда*. М., 2019. 28 марта – 4 апреля. С. 44–45. [1 апреля – 210 лет со дня рождения самого загадочного русского писателя, чья жизнь и смерть до сих пор окутаны тайной.]

Чернышев Д.Б., Щербак Н.М. Религия как маркер самоопределения человека на примере повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации*: сб. статей VII международной научно-практической конференции (Пенза, 5 июня 2019 г.): В 4 ч. Ч. 1 / Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение»; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2019. С. 233–235.

Четверикова А. Помещик Плюшкин – профессор Погодин: пародия по-гоголевски // *Родина*. М., 2019. № 9. С. 32–35.
[М.П. Погодин как прототип Плюшкина в «Мертвых душах» Гоголя.]

Юрченко Т.Г. [Реферат] // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал* / Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2019. № 4. С. 112–115.
[Реф. кн.: Дубровская С.А. «От Арзамаса» до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х – начала 1840-х гг.: монография / Науч. ред. О.Е. Осовский. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. 252 с.]

Шевырев С.П. Полное собрание литературно-критических трудов: В 7 т. Т. 1: (1823–1830) / Сост. и общ. ред. А.Н. Николокина; вступ. статья А.М. Ранчина; подгот. текста М.А. Бирюковой и И.В. Логвиновой; коммент А.Н. Николокина, Н.В. Цветковой / Институт научной информации по общественным наукам РАН. СПб.: Изд-во «Росток», 2019. 656 с. 300 экз. Загл. вступ. статьи: С.П. Шевырев: у истоков русского литературоведения. С. 10–62.
[С.П. Шевырев о Гоголе. С. 41–44.]

Шишкин А.Е. «Прокуроры» и «адвокаты» Н.В. Гоголя // *Литература. Театр. Слово. Духовно-эстетический опыт эпохи: Материалы всероссийской научно-практической конференции* (Самара, 17 мая 2019 г.) / Самарское региональное общественное учреждение «Центр духовно-нравственного воспитания «Слово», «Научно-технический центр»; редкол.: Н.С. Филатова, Э.А. Радаева. Самара, 2019. С. 222–238.

Штильман С.Л. От заглавия до последней строки. Учимся читать классику: Пособие для учителей и учащихся. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 363 с. – (Школа вдумчивого чтения).

Ч. 2: Статьи о творчестве Николая Васильевича Гоголя.

Под маской гротеска (О специфике гоголевского «реализма»). С. 121–134.

Герой нашего времени. Чичиков (Попытка лирического отступления). С. 134–143.

Перечитывая Ивана Александровича Гончарова.

«Книга отражений». «Обломов» (Гоголевские мотивы в романе И.А. Гончарова). С. 144–152.

Статьи о творчестве Антона Павловича Чехова.

«Мертвые души» в творчестве А.П. Чехова. С. 256–265.

Ч. 3: «Говорящие» имена в русской драме. Попытка систематизации. С. 321–332.

[«Ревизор», «Игроки» Гоголя. С. 326–327]

Штридтер Ю. Плутувской роман в России: к истории русского романа до Гоголя / Пер. с нем. В. Брун-Цехового, Д. Бордюгова. М.; СПб.: АИРО-XXI; Алетейя, 2015. 413 с. (Серия АИРО – первая публикация в России).

[Указ. имен.]

[Впервые: *Striedter J.* Der Schelmenroman in Russland. Ein Beitrag zur Geschichte des russischen Romans vor Gogol. Berlin, 1961.]

Шульц С.А. К исторической поэтике русской сатиры: А.Н. Радищев, И.А. Крылов, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь // Литературоведческий журнал / Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2019. № 46. С. 26–38.

Шульц С.А. Пушкин, Гоголь, Блок (от «Пиковой дамы» к «Вию» и «Стихам о Прекрасной Даме») // Болдинские чтения: доклады международной научной конференции (Болдино, 17–21 сентября 2018 г.) / Гос. литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино»; отв. ред. И.С. Юхнова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 146–155.

Яньцю Чжан. Лексические средства передачи эмоции страх в произведениях Н.В. Гоголя и их китайские аналоги // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. М., 2019. № 5(2). С. 188–192.

Яхияева С.Х. Гоголевские традиции в творчестве М. Зощенко (на материале произведений Н. Гоголя «Невский проспект» и М. Зощенко «Свадьба») (из опыта работы) // Русский язык и литература в школе и вузе: научно-методический сб. (с международным участием) памяти Г.Н. Сивриды / Под ред. К.Э. Джамалова, Т.И. Магомедовой, М.Д. Ваджибова, С.Ю. Веровой. Вып. 8. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 90–91.

Яхонтов А. Может ли театр совсем без женщин? // Московский комсомолец. М., 2019. 7 декабря. № 273(28.145). С. 5.

[В Малом театре поставили пьесу Гоголя «Игроки» (режиссер Владимир Драгунов), которая не предусматривает женских ролей.]

Яхонтов А. Новая шинель Акакия Акакиевича: рассказ // Московский комсомолец. М., 2019. 30 марта. № 67(27.939). С. 5.

АВТОРЕФЕРАТЫ

Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Новосибирский национальный гос. ун-т. Томск, 2019. 39 с.

2.3.3: «Христианская философия» в поэме «Странствующий жид»

С. 25: Тема покаяния в поэме – «одна из точек сближения Жуковского с Н.В. Гоголем, который, как известно, во втором томе «Мертвых душ» также хотел привести своих героев, в том числе и Чичикова, к перемене. Характерно, в связи с этим, почти одновременное внимание Жуковского и Гоголя к имени «Павел»: Гоголь дает это имя главному герою своей поэмы, а Жуковский – своему сыну. В творческом сознании и того, и другого оно соотносится с апостолом Павлом, жизнь которого может рассматриваться как своего рода архетип покаяния».

Дубровская С.А. Смеховое слово в русском литературном сознании 1810-х – начала 1840-х гг.: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Казань, 2019. 41 с.

Гл. 1: Смех и смеховое слово как литературоведческая проблема: теоретико и историко-литературный аспекты.

- 1.3: Бахтинский «сюжет о Гоголе и Рабле» в работах отечественных исследователей. С. 16–18.
Гл. 6: Смех и смеховое слово Н.В. Гоголя
- 6.1: Особенности функционирования смехового слова в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». С. 30–31.
- 6.2: «Романтически окрашенное» смеховое слова повестей Гоголя. С. 31.
[«Миргород», петербургские повести.]
- 6.3: Смех и сатира в комедийном дискурсе. С. 31–32.
[«Ревизор», «Женитьба», «Игроки».]
- 6.4: Смеховое начало поэмы «Мертвые души». С. 32–33.
- 6.5: Специфика смехового слова в эпистолярной писателя. С. 33–34.

Меладина Ю.В. Гоголевский текст в романе В.А. Шарова «Возвращение в Египет. Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. 18 с.

Овчинников Д.П. Малороссийский текст в творчестве Н.В. Гоголя: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Шуйский филиал Ивановского гос. ун-та. Симферополь, 2019. 23 с.

Яньцю Чжан. Языковые средства передачи эмоций в прозе писателей XIX века: на материале повестей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Великий Новгород, 2019. 27 с.

Сведения об авторе-составителе:

Владимир Алексеевич Воропаев,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vladimir A. Voropaev,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
voropaevvl@bk.ru

М.А. Фролов (Москва, Россия)

**Литература, журналистика и политика
на страницах печати рубежа XIX–XX веков:
Материалы к аннотированному перечню
ежедневных дореволюционных газет**

Аннотация: Публикация представляет собой опыт предварительного библиографического обзора дореволюционных газет, наивысшая публикационная активность которых пришлась на конец XIX – начало XX в. и на страницах которых регулярно публиковались известные отечественные прозаики, поэты, критики, публицисты, журналисты, историки и политики. Предлагаемый вниманию читателей аннотированный перечень, учитывающий не только столичные, но и региональные газеты, носит отнюдь не закрытый (и уж тем более ни в какой мере не претендующий на полноту), а базовый характер. Его составление обусловлено основными исследовательскими задачами научного проекта «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа»¹, одна из которых – составление аннотированных библиографических росписей содержания ключевых ежедневных дореволюционных газет (здесь следует учитывать крайне небольшое число существующих росписей и сводных тематических каталогов)². Составленный с учетом этих задач, перечень тем не ме-

¹ Работа выполнена в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект №20-18-00003).

² В процессе составления перечня нами были использованы материалы электронного путеводителя «Газеты в сети и вне ее» (http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/structure_full.php), каталога «Газеты России (1703–1917)» (<http://nlr.ru/rlin/svnewsp.php>), «Национальной электронной библиотеки» (<https://rusneb.ru>), «Электронной библиотеки ГПИБ» (<http://elibr.shpl.ru/rn/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>), «Электронного каталога РНБ» (<https://primo.nlr.ru/primo-explore/search?vid=07NLRVU1>), раздела «Нижегородская периодическая печать» на сайте НГОУНБ имени В.И. Ленина (<http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/periodic/>), сайта Библиотеки редких книг Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (<http://rarebook.onu.edu.ua:8081/?locale=ru>), сайта Самарской областной университетской научной библиотеки (<https://old.libsmr.ru/catalog?id=D1CE1EE4-32C9-4EB1-BDB1-406238083741&y=COLLECTION>), «Донской электронной библиотеки» (<http://www.dspl.ru/eLib/Pages/NewsPapers/np.aspx>), сайта Саратовской Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич (<http://library.sgu.ru>), сайта Научной библиотеки Томского государственного университета (<http://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/>), «Электронной библиотеки НГОНБ» (<https://elibrary.ngonb.ru/catalog/1305/>). Также были просмотрены следующие печатные указатели и каталоги: *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России, 1901–1916: В 4 т. / Под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Л., 1958–1961; Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: алфавитный каталог: [в 5 ч.] / Сост. О.Н. Нижнева, М.И. Дементьева. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986; Газеты дореволюционной России. 1703–1917: Каталог / Сост.: Т.В. Акоюн, А.А. Кряжева, Н.П. Седова, И.А. Снигирева, С.А. Фурман; ред.: Т.В. Акоюн, М.А. Луковская. СПб., 2007. Нами сознательно исключены из перечня газеты «Новое время», «Речь», «Русское слово», «Финляндская газета», «Южный край», поскольку они являются специальным предметом исследований наших коллег и станут предметом отдельных публикаций.

нее имеет общее прикладное (эвристическое) значение для тех исследователей, кто занимается изучением темы, которой он посвящен, или, во всяком случае, периодом, охватываемым настоящей публикацией (1900–1917; эти хронологические границы зачастую корректируются в зависимости от продолжительности существования того или иного издания). Данная публикация – шаг к созданию широкой источниковедческой базы на материале дореволюционной периодической печати. Структура библиографического описания проста: название газеты и ее подзаголовки (изменения в названии специально оговариваются), период существования, партийная и иная принадлежность или направленность издания, его формат, адрес главной конторы или редакции, списки издателей, редакторов, авторов, сведения об имевшихся у издания приложениях и указателях содержания, о наличии комплектов газет в крупных библиотеках, о публикациях, посвященных конкретному изданию, и о сохранившихся архивных материалах.

Ключевые слова: дореволюционная печать, ежедневные газеты, русская литература и журналистика, библиография

M.A. Frolov (Moscow, Russia)

**Literature, Journalism and Politics in the Russian Press
of the Turn of the 19th–20th cs.:
Materials for the Annotated List of Pre-revolutionary Daily Newspapers**

Abstract: The publication is an experience of a preliminary bibliographic review of pre-revolutionary newspapers, the highest publication activity of which occurred at the end of the 19th – beginning of the 20th c., and on the pages of which were regularly published famous russian writers, poets, critics, publicists, journalists, historians and politicians. The annotated list, which takes into account not only metropolitan but also regional newspapers, is not closed (and certainly does not pretend to be complete in any way), but basic. Its preparation is due to the main research objectives of the scientific project «Russian literature and journalism in the pre-revolutionary era: forms of interaction and methodology of analysis», one of which is the compilation of annotated bibliographic murals of the content of key daily pre-revolutionary newspapers (here we should take into account the extremely small number of existing murals and consolidated thematic catalogs). This list, however, has a general application (heuristic) value for those researchers who are engaged in the study of the topic to which it is dedicated, or, in any case, the period covered by this publication (1900–1917; these chronological boundaries, as the reader will note, in our publication are often adjusted depending on the duration of the existence of a particular publication). This publication is one small step on the way to creating a broad source base based on the material of the pre-revolutionary periodical press. The structure of the bibliographic description is simple: the name of the newspaper and its subtitle (changes in the name are specifically stipulated), the period of existence, party and other affiliation or orientation of the publication, its format, the address of the main office or editorial office, lists of publishers, editors, authors, information about the publication's appendices and indexes of content, the availability of sets of newspapers in major libraries, publications dedicated to a particular publication, and preserved archival materials.

Key words: pre-revolutionary press, daily newspapers, russian literature and journalism, bibliography

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ПЕТРОГРАД

Биржевые ведомости: политическая, общественная и литературная газета

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1880–1917.

С 3 нояб. 1893 выходила в 2 изд.; С 28 нояб. 1902 выходила в 2 вып.: утр. и веч. в единой нумерации; В 1905 с 15 по 20 дек. веч. вып. выходил параллельно под загл. «Народная свобода» и «Биржевые ведомости». С 1 нояб. 1880 объединилась с газ. «Русский Мир»; С 16 нояб. 1917 изд. газ. «Утренние ведомости» и «Вечерние ведомости», с 28 дек. 1917 изд. газ. «Наши ведомости».

Заглавие: 1877, № 1 (2/14 окт.) – 1880, № 8 (24 февр.) Биржевой указатель; 1880, № 9 (28 февр.) – 73 (29 окт.) Биржевой вестник; 1880, № 74 (1 нояб.) – 1905, № 9135 (30 нояб.) Биржевые Ведомости; 1905, № 1 (9136) (1 дек.) Свободный народ; 1905, № 2 (9137) (1 дек.) Биржевые ведомости; 1905, № 3 (9138) (2 дек.) Свободный народ; 1905, № 4 (9139) (2 дек.) Биржевые ведомости; 1905, № 1 (9140) (15 дек.) – 5 (9144) (20 дек.) Народная свобода; 1905, № 9145 (22 дек.) – 1917, № 16510 (24 окт. / 6 нояб.) Биржевые Ведомости.

Адреса редакции: Санкт-Петербург, ул. Мещанская, собственный дом 25; ул. Галерная, собственный дом 40; *Невское отделение конторы* в 1910-х гг.: Невский проспект, дом 50 (угол Садовой). Также были конторы для подписчиков при книжных магазинах на Невском проспекте, Васильевском Острове, Большом проспекте Петроградской стороны, Нижегородской улице Выборгской стороны, Вознесенском проспекте, Загородном проспекте, Рождественской ул. В 1915 г. открылось отделение конторы в Москве: ул. Тверская, дом 37.

Биржевые ведомости. [1-е изд.].

С № 290 1902 подзаг.: Иллюстрированная ежедневная бесцензурная политическая, общественная и литературная газета; с № 325 добав.: Утренний выпуск; с 1903 без слов «ежедневная бесцензурная»; с № 9241 Политическая, общественная и литературная газета. Осн. С. М. Проппером. СПб. 1901-1916. Продолж. Первый год изд. 1880. Ежедн.; с № 325 1902 утром и вечером.

Первое издание с 28 нояб. 1902 г. (№ 325) выход. 2 раза в день, утром и вечером, нумерация утр. и веч. выпусков перемежающаяся, «Биржевые ведомости». Вечерний выпуск. С 1905 газета нумеруется от начала издания (1880 г.). С 3 дек. по 14 дек. 1905 и с 21 дек. по 14 апр. 1906 утренние вып. не выходили.

Формат издания: 64 см, 4–12 с. Илл. в 1903–1905.

Издатель: С.М. Проппер; *редакторы:* И.И. Ясинский и С.М. Проппер; с № 25 1903 С.М. Проппер; с № 326 1903 одновременно: В.А. Бонди, С.М. Проппер; с № 9476 одновременно: П.А. Васильев, В.А. Бонди; с № 9586 П.А. Васильев; № 12799–12806 В.А. Бонди; с № 12841 Д.А. Розанов; с № 15611 С.М. Проппер; с № 15619 П.М. Ширин.

Приложения: 1901–1903 журнал «Новая иллюстрация», журнал «Огонек»; 1902–1903 журнал «Здоровье семьи»; 1905 «Биржевые ведомости». [Первое издание]. Прибавление к № ... С 25 авг. по 27 нояб. вышло 49 вып. иллюстрированной хроники, всего 196 с.

Биржевые ведомости. [1-е изд.].

Иллюстрированная политическая, общественная и литературная газета. Вечерний выпуск.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1902–1916.

С № 9145 без подзаг.

Нумерация веч. и утр. выпусков перемежающаяся. С 1905 г. газета нумеруется от начала издания (1880 г.). С 3 дек. по 13 дек. 1905 вечерний выпуск газеты не выходил.

Формат издания: 55 см., 4–8 с.

Издатели: С.М. Проппер; *редакторы:* И.И. Ясинский и С.М. Проппер; с № 26 1903 С.М. Проппер; с № 327 1903 одновременно: В.А. Бонди, С.М. Проппер; с № 9475 одновременно: П.А. Ва-

ильев, В.А. Бонди; с №9585 П.А. Васильев; с №12842 Д.А. Розанов; с №15612 В.А. Бонди; с №15620 П.М. Шкарин.

Приложения: 1906–1908 нерегулярно Экстренное прибавление к вечернему выпуску газ. «Биржевые ведомости».

Биржевые ведомости. [2-е изд.]. Ежедневная политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1893–1917.

Формат издания: 54 см, 4–6 с.

В 1902 г. №267 (1 окт.) – 289 (23 окт.) отпечатаны были дважды. Содержание их не совпадает полностью ни с содержанием указанных номеров 1-го издания, ни с содержанием 2-го издания. По-видимому, они были отпечатаны как пробные иллюстрированные номера. 1905 №67 (17 марта), 295 (30 нояб.), 298 (3 дек.) – 304 (13 дек.) вышли под названием «Иллюстрированные Биржевые ведомости».

Издатели: С.М. Проппер; *редакторы:* И.И. Ясинский и С.М. Проппер; с №14 1903 С.М. Проппер; с №179 одновременно: В.А. Бонди, С.М. Проппер; с №296 1905 П.Н. Милоков и И.В. Гессен; с №312 В.А. Бонди; с 1907 П.А. Васильев; с №65 1912 Д.А. Розанов; с №183 1916 П.М. Шкарин; с №358 Д.А. Розанов.

Приложения: 1901–1907, 1909–1916 журнал «Новая иллюстрация»; 1901–1908 журнал «Огонек»; 1902–1904 журнал «Общедоступные моды»; 1902–1906 журнал «Здоровье семьи»; 1903–1905 журнал «Знание и искусство». 1904–1905 «Дневник войны»; 1906 серия «Политическая библиотека». 52 вып. 1907 серия «Библиотека для саморазвития»: 1) Библиотека освободительного движения – 10 вып.; 2) Историческая библиотека – 29 вып.; 3) Популярно-научная библиотека – 44 вып.; 4) Политическая библиотека – 24 вып.; 1908 серия «Библиотека знания» – 26 вып.; 1909–1914 журнал «Новое слово».

Биржевые ведомости: [Ил. лит. прил.]. 1-е изд. 1897, 4 / 16 дек. – 1898. Санкт-Петербург. 1897, 4 нenum. вып. (4 / 16 дек. – 25 дек.).

Биржевые ведомости: [Литературное приложение]. Санкт-Петербург. 2-е изд. 1894, 4 дек. – 1896.

Указатели: Литературная часть воскресных номеров ежедневной бесцензурной газеты «Биржевые ведомости»: Беспл. лит. прил. 2-е изд., 1895 (при №301, 348). 1894, 4 нenum. вып. (4 дек. – 25 дек.); 1895–1896.

Биржевые ведомости: Прибавление к № ... / Ред. И.И. Ясинский. 2-е изд. 1899, 15 янв. - [?]. Санкт-Петербург: С.М. Проппер, 1899.

Вечерние ведомости: политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Петроград. 1917, 16 / 29 нояб. – 17 / 30 нояб.

Изд. вместо газ. «Биржевые ведомости»; С 20 нояб. / 3 дек. 1917 изд. газ. «Ведомости».

Авторы «Биржевых ведомостей» (1-е и 2-е изд., утренние и вечерние выпуски, приложения) и «Вечерних ведомостей»: А.В. Амфитеатов, П.Д. Боборыкин, Н.Н. Брешко-Брешковский, А.Л. Волынский, З.Н. Гиппиус, С.М. Городецкий, С.Г. Петров (Скиталец), А.М. Ремизов, Н. Тэффи (Н.А. Лохвицкая) и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Лит.:

Коновалова А.В. К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история. Обзорение. Вып. 6 / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2001. С. 111–119; *Ясинский И.И.* Роман моей жизни. М., 2010; *Вахненко Е.Е.* А.М. Ремизов в изданиях С.М. Проппера «Биржевые ве-

домости» и «Огонек»: к истории сотрудничества (1907–1911) // Сибирский филологический журнал. 2016. №4. С. 79–92.

Восход: [газета, посвященная еврейской жизни, истории и литературе].

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1899, 4 нояб. – 1906, 30 июня.

Газета «Восход» была преобразована из приложения к журналу «Восход» (1881–1899), выходившего под названием «Хроника Восхода» (1898–1899). По составу редакции и программе продолжением «Восхода» был «Новый Восход».

Формат издания: 30 см, 32–64 стб.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Театральная площадь, дом 2.

Редактор-издатель: М.Г. Сыркин.

Авторы: А.Л. Вольтинский, Ю.И. Гессен, А.Г. Горнфельд, С.О. Грузенберг, Д.Л. Мордовцев, В.А. Мякотин и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ, Вологодская областная универсальная научная библиотека.

Приложения: 1901–1906 журнал «Книжки “Восхода”»; 1903 «Протокол совещания Комитета Общества для распространения просвещения между евреями в России». 40 стб. (к №6–8); *Дубнов С.М.* Всеобщая история евреев на основании новейших научных исследований. Кн. 1–3. СПб., 1904–1906.

Указатели: 1901, 1903, 1904 (годовые указатели). Отд. вып. (8–20 с.).

Гражданин: газета-журнал политическая и литературная.

Еженедельная газета (в 1888–1897 гг. – ежедневная).

Санкт-Петербург. 1872, 3 янв. – 1914, июль.

Заглавия: 1872, №1 (3 янв.) – 1905, №97 (29 дек.) Гражданин; 1906, №1 (5 янв.) – №96 (31 дек.) Гражданин-Дневники.

Перерыв в издании: 1877, 9 июня – 12 окт.; 1878, 5 июля – 9 окт.; 1879, 7 февр. – 29 сент.; 1879, 8 окт. – 1882, 3 янв.

Формат издания: 31 см, 16–48 с.; с 1906 г. 6–24 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 77.

Основатель и издатель-редактор (1882–1914 гг.): В.П. Мещерский; *редакторы:* К.Ф. Филиппиус (с 1893 г.), В.П. Мещерский, М.Н. Назаров (1906–1914 гг.).

Авторы: А.Н. Апухтин, Г.К. Градовский, Н.С. Лесков, А.Н. Майков, В.П. Мещерский, Вас.И. Немирович-Данченко, Э.К. Пименова, К.П. Победоносцев, Я.П. Полонский, В.С. Соловьев, Н.Н. Страхов и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ

Приложения: Книжный листок. 1877–1878; Литературное приложение к журналу «Гражданин». 1882; Литературное приложение к газете «Гражданин». 1883–1895; Литературное приложение к газете №... «Гражданин». 1886; Телеграммы. 1885; Понедельник: иллюстрированное приложение к политической и литературной газете «Гражданин». 1894–1895.

Указатели: за 1872–1876, 1878, 1883–1886.

Лит.:

Вязовик Т.П. Консервативная пресса Петербурга // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения – 2004: сборник научных трудов. СПб., 2005. С. 40–46; *Фетисенко О.Л.* «...За наимением лучшего»: К.Н. Леонтьев в газете «Гражданин» // Петербург газетный. 1711–1917. Вып. II. СПб., 2015. С. 81–102; Сайт «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин”». 1872 – 1879 гг. (<https://philolog.petrso.ru/grazhdanin/menu3.html>).

Жизнь: политическая, литературная и общественная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1908, 27 сент. – 1917, 19 нояб. (2 дек.).

Перерыв в издании: 1911, 4 окт. – 1913, 28 февр.

Формат издания: 56 см, 2–4 с.

Издатель: С.М. Проппер; *редакторы:* П.А. Васильев, Д.А. Розанов (1913 г.).

Места хранения: РГБ, РНБ.

Народное слово: литературно-политическая и общественная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1906, 12 июня – 1908.

Перерыв в издании: 1907, 27 авг. – 3 нояб.

Формат издания: 30 см, 16 с.; с 4 нояб. 1907 42 см., 4 с.

Редактор-издатель: В.Т. Вырво.

Места хранения: РГБ, РНБ

Приложения: Народное богатство: ежемес. беспл. прил. к еженед. газ. «Народное слово». 1907, [февр.] – [июнь].

Наш век: политическая, литературная и экономическая газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1908, 1 янв – 10 янв.

Изд. вместо газ. «Наша жизнь» и «Товарищ» и продолжает их нумерацию.

Формат издания: 64 см, 6–8 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 19.

Основана Л.В. Ходским; *редакторы:* Н.Н. Русанова и В.В. Португалов.

Авторы: В.Г. Богораз (Тан), В.Я. Богучарский, С.Н. Булгаков, А.Г. Горнфельд, Е.Д. Кускова, А.М. Рыкачев, П.Е. Щеголев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Наша жизнь: народно-политическая, социально-экономическая и литературная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1904, 6 / 19 нояб. – 1906, 11 / 24 июля.

С 1 июля по 31 окт. 1905 г. издавалась два раза в день утром и вечером в единой нумерации.

Перерыв в издании: 1905, 6 февр. – 5 мая; 1905, 3 дек. – 1906, 21 янв.

С 15 дек. 1905 во время перерыва выходила газ. «Народное хозяйство».

В янв. 1908 изд. газ. «Наш век».

Издание, близкое к левому крылу партии кадетов.

Формат издания: 64 см, 2–8 с.; вечерний вып. 46 см.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 19.

Издатель: проф. Л.В. Ходский; *редакторы:* В.В. Водовозов, А.Н. Котельников, К.И. Диксон.

Авторы: В.Г. Богораз (Тан), В.Я. Богучарский, С.Н. Булгаков, А.Г. Горнфельд, Е.Д. Кускова, А.М. Рыкачев, П.Е. Щеголев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Наша жизнь: иллюстрированное приложение. 1905–1906; Земский двухнедельник. 1905; Наша жизнь: экономический двухнедельник. 1905; Наша жизнь: литературно-научное приложение. 1906.

Наши дни: [общественная, политическая и литературная] газета без предварительной цензуры.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1904, 18 дек. – 1905.

Перерыв в издании: 1905, 6 февр. – 6 дек.

Рассылалась подписчиками вместо газеты «Сын Отечества», выход которой был приостановлен.

Формат издания: 64 см, 4–12 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 90.

Издатели: П.М. Неужин; с № 36 1905 С.П. Юрицын; *редакторы:* П.М. Неужин; с № 40 1905 С.Я. Арефин.

Авторы: В.М. Гессен, А.И. Матюшенский, П.Н. Милюков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Неделя – Новое дело.

Еженедельная газета, издаваемая при ежемесячном журнале [«Новое дело»].

Санкт-Петербург. 1866, 6 марта – 1903.

Перерыв в издании: 1867, 20 февр. – 31 дек.; 1869, 5 / 17 мая – 8 / 20 нояб.; 1871, 29 марта / 10 апр. – 4 / 16 окт.; 1872, 13 марта – 12 авг.; 1876, 12 янв. – 14 апр.; 1879, 8 янв. – 10 апр.

Заглавия: 1866, № 1 (6 марта) – 1901, № 30 (29 июля) Неделя; 1901, № 1 (31 / 16 дек.) – 1903, № 4 (26 янв.) Новое дело.

С 1878 г. подзаголовок «Еженедельная газета с приложением ежемесячного журнала романов и повестей», с 1887 г. – «Еженедельная газета с приложением ежемесячных “Книжек Недели”» (издатель-редактор Н. Мунт, с 1868 г. В.Е. Генкель).

Формат издания: Неделя (41 см, пагин. годичн., 1016 стб.); Новое дело (41 см, 32 стб.; с 1902 пагин. годичн., 1664 стб.; в 1903 – 128 стб.).

Адреса редакции: Санкт-Петербург, угол Ивановской и Кабинетской ул., дом № 6/12; ул. Ямская, дом 6 (у Владимирской церкви); ул. Ивановская, дом 2; ул. Ивановская, дом 4; Литейный проспект, дом 9.

Издатели: А.Н. Пешкова-Толиверова, Вильгельм Генкель (В.Е. Генкель); *редакторы:* П.А. Гайдебуров, В.А. Кандауров, Е.И. Конради, П.Ф. Конради, Н.С. Курочкин, Е.И. Рагозин. С ноября 1869 г. фактические издатели-редакторы, подписывавшиеся «ред.-сотрудники»: П.А. Гайдебуров, Е.И. Конради и Ю. А. Россель, Е.И. Рагозин, В.Е. Генкель, с 1872 г. – В.А. Кандауров, П.А. Гайдебуров, с 1894 г. В.А. Гайдебуров, затем В.П. Гайдебуров.

Авторы: Я.В. Абрамов, Н.А. Благовещенский, А.И. Герцен, Н.А. Демерт, Е.И. Конради, Н.С. Курочкин, П.Л. Лавров, А.И. Левитов, Н.С. Лесков, М. О. Меньшиков, Д.Д. Минаев, Н.К. Михайловский, Ф.Д. Нефедов, А.П. Пятковский, Ф.М. Решетников, Ю.А. Россель, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.М. Скабичевский, Л.Н. Толстой, Г.И. Успенский, Н.В. Шелгунов и др.

Приложения: Прил. к отд. номерам. 1866–1867, 1869; до 1884 г. «Журнал романов и повестей»; с 1887 г. «Книжки Недели» (журнал).

Указатели: Систематический указатель к статьям «Недели» и «Книжек Недели» за 25-летие 1868–1892. СПб., 1893.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Новая жизнь: [социал-демократическая газета].

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1905, 27 окт. – 3 дек.

Орган РСДРП (фракция большевиков).

С 6 дек. 1905 г. изд. газ. «Северный голос».

Формат издания: 66 см, 4–6 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 68.

Издатели: М.Ф. Андреева; *редакторы:* Н.М. Минский (Виленкин), В.И. Ленин, М.М. Литвинов.

Авторы: Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, А.А. Богданов, З.А. Венгерова, В.В. Вересаев, М. Горький, А.В. Луначарский, А. Львов, М.С. Ольминский, М.Н. Покровский, Н.А. Рожков, А.С. Серафимович, Тэффи (Н.А. Лохвицкая), Е.Н. Чириков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Перепечатка: Новая жизнь. Первая легальная с-д. большевистская газета. 27 окт. – 3 дек. 1905 г. / Полный текст под ред. и с предисл. М. Ольминского. Вып. 1–4. № 1–28. Л. Изд. «Прибой», 1925–1926 (издание сопровождается указателем).

Лит.:

Карелина М. Большевистская газета «Новая жизнь» (1905). М., 1955; *Гринберг А.М.* Первая легальная большевистская газета «Новая жизнь» (1905 г.): Материал к курсу истории парт.-советской печати. Алма-Ата, 1958; *Гринберг А.М.* К истории первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» (1905) // Вопросы журналистики: Сб. статей. М., 1959.

Отголоски: газета политическая и литературная.

Еженедельная газета (выходила по воскресеньям).

Санкт-Петербург. 1896, № 1 (1 янв.) – 1902, № 359 (15 дек.).

Формат издания: 21 см, пагин. продолжающаяся, всего 1770 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, ул. 6-я Рождественская, дом 10, квартира 10.

Редактор-издатель: И.В. Скворцов.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Петербургская газета – Петроградская газета – Новая Петроградская газета: политическая и литературная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1867, 1 янв. – 22 нояб. 1917.

Перерыв в издании: 1873, 16 марта – 16 июля; 1877.

В 1867–1871 гг. газета выходила 3 раза в неделю, с 1871 г. – четыре раза, с 1878 г. – пять раз, с 1882 г. стала выходить ежедневно.

Заглавия: 1867, № 1 (1 янв.) – 1914, № 226 (19 авг.) Петербургская газета; 1914, № 227 (20 авг.) – 1917, № 259 (14 нояб.) Петроградская газета; 1917, № 1 (22 нояб.) Петроградская жизнь; 1917, № 1 (3 дек.) – 1918, № 170 (11 авг.) Новая Петроградская газета. Формат издания: 63–66 см, 6–12 с. Илл.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Владимирский проспект, дом 12 (в 1910-е гг.).

Редакторы-издатели: И.А. Арсеньев (1867–1871), С.Н. Худеков (с 1871 г.); *редакторы:* И.А. Баталин (1879–1881), П.А. Монтеверде (1881–1887), А.К. Геронимус (1887–1893), Н.С. Худеков, П.Ф. Левдик (1893–1917).

Авторы: В.Г. Авсеенко, В.С. Баскин, И.А. Баталин, А.А. Дьяков (Юниус 2-й), Г.Н. Жулёв, А.Р. Кугель, Н.А. Лейкин, Н.С. Лесков, Д.П. Ломачевский, Д.Д. Минаев, П.А. Монтеверде, Н.К. Никифоров; А.А. Плещеев, С.Н. Терпигорев, А.П. Чехов, С.Н. Худеков, И.И. Ясинский и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ, Вологодская областная универсальная научная библиотека.

Приложения: Наше время. 1894–1912 (журнал); Вечерние телеграммы «Петербургской газеты». 1904–1905; Петроградская газета: Иллюстрированное прил. 1912–1917. С 1 нояб. 1895 г. на страницах газеты публиковались воскресные прибавления, с 12 янв. 1897 г. – с иллюстрациями; с 10 мая 1912 г. прибавления выходили два раза в неделю по четвергам и воскресеньям.

Петербургский курьер – Петроградский курьер – Вечерний курьер.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1914, 11 янв. – 1915, 28 окт.

С 30 сент. по 15 окт. 1914 г. выходил веч. вып. газ. под загл. «Вечерний курьер».

Заглавие: 1914, № 1 (11 янв.) – № 205 (20 авг.) Петербургский курьер.

Формат издания: Петербургский / Петроградский курьер (63 см, 4–6 с. Илл.); Вечерний курьер (46 см, 8 с. Илл.)

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Екатерининский канал, дом 31

Издатели: А.Ф. Нотович (Т-во периодич. изданий); с № 144 Н.А. Нотович; *редакторы:* Н.А. Нотович, М. А. Аتماкин, Е.Ю. Владимиров.

Авторы: Р.А. Брагинская, Е.Д. Зозуля и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Иллюстрированный «Петербургский курьер»: бесплатное приложение к №... «Петербургский курьер» / Ред. Е.Ю. Владимиров. Петроград, 1914.

Петербургский листок – Петроградский листок – Петроградский голос: газета политическая, общественная и литературная с рисунками в тексте.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1864, 15 марта – 1918.

В нояб. 1917 г. выходили также экстренные и вечерние выпуски газеты.
Заглавия: 1864, № 1 (15 марта) – 1914, № 227 (20 авг.) Петербургский листок; 1914, № 228 (21 авг.) – 1917, № 269 (19 нояб. / 2 дек.) Петроградский листок; 1917, № 1 (21 нояб. / 4 дек.) – 2 (22 нояб. / 5 дек.) Петроградский вестник.
Формат издания: 62 см, 4–56 с. Илл.

Адреса редакции: Санкт-Петербург – Петроград, Екатерининский канал, дом 31; на углу Казанской площади и Казанской ул., д. Кохендерфера, дом № 2/1

Издатели: А.С. Афанасьев-Чужбинский, В.А. Владимирский, А.В. Владимирский, В.А. Владимирский (сын), А.В. Владимирский (сын), А.А. Соколов, М.М. Стопановский; *редакторы:* И.А. Арсеньев, А.С. Афанасьев-Чужбинский, А.П. Ерошкин, П.А. Зарубин, А.А. Измайлов, А.Г. Ротчев, В.М. Сикевич, Н.А. Скроботов, А. Соколов, А.Н. Супонев, Н.И. Чернявский.

Авторы: А.З. Бураковский, Н.В. Добровольский, Ф. Иванов-Классик, В.В. Крестовский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, В.Ф. Платонов, А. Соколов («Театральный Нигилист»), А.И. Соколова, К.С. Станюкович, Н.В. Таскин, Д.Д. Тогольский, А.Н. Трефолов, Гл.И. Успенский, А.П. Чехов, А.В. Эвальд и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Петроградский листок: [ил. прил.]. 1900–1917; Петроградский голос: [ил. прил.]. 1917.

Указатели: Скроботов Н.А. «Петербургский листок» за 35 лет. 1864–1899. СПб., 1914 (<https://dlib.rsl.ru/viewer/01004195739#?page=1>); Фролов В.К. За 50 лет: (1864–1914): Материалы для истории газеты «Петербургский листок». Пг., 1915.

Право: юридическая газета.

Еженедельная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1898, 8 нояб. – 1917.

Формат издания: 30 см, пагин. годичн., 2396–4248 стб.

Адреса редакции: Петербург – Петроград; Надеждинская ул., дом 7; Дмитровский переулок, дом 6; Звенигородская ул., дом 22; Загородный проспект, дом 2 (*главная контора*), Малая Коношенная, дом 3 (*редакция*); Владимирский проспект, дом 19; Литейный проспект, дом 28.

Издатель: В.М. Гессен; *редакторы:* В.М. Гессен и Н. И. Лазаревский (1898–1905); В.М. Гессен и И.Е. Фриде (1906–1910); П.С. Кравцов (1911–1913); З.М. Левин (1913); Б.И. Элькин (1913–1917).

Авторы: К.К. Арсеньев, М.М. Винавер, В.М. Гессен, И.В. Гессен, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко, Н.Е. Кудрин (Н.С. Русанов), Н.И. Лазаревский, П.Н. Милуков, С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде, Л.Ф. Пергалева, М.Е. Пергамент, А.С. Пругавин, Е.Н. Трубецкой и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ, Вологодская областная универсальная научная библиотека.

Приложения: Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1899–1914; Решения Общего собрания Первого и кассационных департаментов и кассационных департаментов Правительствующего сената. 1899–1914; Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената. 1899–1915.

Указатели: годовые указатели за 1898–1916 гг. (в последнем номере за год; в 1900 и 1905 гг. указатели за прошедший год помещались в первом номере следующего за ним года); Алфавитный указатель авторов и заглавий статей, помещенных в «Праве» за 1898 и 1899 г. СПб., 1899; Право. Систематический указатель за десять лет (1898–1908 гг.). СПб., 1910 (<https://vivaldi.nlr.ru/pn000115360/view/>).

Россия: газета политическая и литературная.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1899, 28 апр. – 1902, 14 янв.

Издание продолжает нумерацию от начала издания.

Газета была закрыта после публикации фельетона «Господа Обмановы» (13 января 1902 г.), написанного А.В. Амфитеатровым.

Формат издания: 71 см, 4–16 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 65.

Издатель: М.О. Альберт; *редактор-издатель:* Г.П. Сазонов (негласный редактор А.В. Амфитеатров).

Авторы: А.В. Амфитеатров, Ю. Беляев, В.А. Гиляровский, В.М. Дорошевич, П.И. Ковалевский и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: 1901–1902 два раза в нед. на 5–8 стр. газеты печаталось иллюстрированное приложение (в некоторых номерах с заглавием: Воскресенье. Иллюстрированное приложение).

Россия: политическая и литературная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1905, 2 нояб. – 1914, 30 апр.

Формат издания: 53–64 см, 4–6 с.

Редактор-издатель: А.А. Животовский; *редакторы:* С.Н. Сыромятников, И.Я. Гурлянд.

Авторы: С.Н. Сыромятников и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Воскресенье. 1913–1914; Прил. к отд. номерам. 1907–1913; 1905–1906 Русские поэты (биографии и избранные произведения). Ежед. по 16 с.; Вся Россия в историческом, статистическом и этнографическом отношении. Ежед. по 8 с. 1905–1906; 1913–1914 Россия. Ежед. худож.-литерат. приложение: 1905–1906, вып. 1–41; 1913–1914 № 1 (1 дек.) – № 22 (27 апр.); 1907–1913 стенографические отчеты [3-й и 4-й Государственной думы с алфавитн. и предметн. указателями]. СПб. 13 вып.

Русь: политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1893, 2 дек. – 1896.

Формат издания: 50 см, 4 с.

Редактор-издатель: В.П. Мещерский; *редактор:* Н. Зеленский.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Литературные приложения к политической и общественной газете «Русь». 1894–1895.

Русь [1-е изд.]

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1897, 19 февр. – 1901, 9 мая.

Перерыв в издании: 1897, 1 июня – 1898, 27 мая; 1898, 30 мая – 1899, 19 июня; 1899, 24 июня – 1900, 12 мая; 1900, 14 мая – 1901, 8 мая.

Формат издания: 50 см, 4 с.

Издатель: В.П. Гайдебуров; *редактор:* М.В. Головинский.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Русь: [2-е изд.].

Санкт-Петербург. 1897, 1 янв. – 1900, 22 дек.

Перерыв в издании: 1897, 1 июня – 1898, 26 мая; 1898, 20 дек. – 1899, 30 нояб.; 1899, 16 дек. – 1900, 12 мая.

Редактор: М.В. Головинский.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Русь.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1903, 11 дек. – 1908, 18 июня.

В 1905–1906 гг. изд. также веч. вып.

Перерыв в издании: 1905, 3 дек. – 1906, 16 янв.; 1906, 21 марта – 31 окт.

Во время перерывов в изд. выходили газ.: «Молва», «Двадцатый век», «Око».

С 16 авг. 1908 г. изд. газ. «Новая Русь».

Формат издания: 64–71 см, 4–8 с.

Издатель: А.А. Суворин; *редактор:* А.А. Суворин; с № 89 1905 В.П. Сватковский; с № 102 А.А. Суворин; с 1906 М.М. Крамалей; с № 83 1908 С.А. Изнар.

Авторы: А.В. Амфитеатров и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1903–1906 Русь. Научное обозрение. По 16 с. Установ. 2–4 вып. в год; Сельскохозяйственный листок; 1903, 12 дек. – 1908; Русь. Иллюстрированное приложение. По 4 с., в 1907 г. пагин. годичн. 450 с. Установ. нenum. выпуски: в 1903 – 3, в 1904 – 52, в 1905 – 40, в

1906 – 9, в 1907 № 1 – № 35 и 16 нenum. вып., в 1908 – 18 вып.; 1904–1905 Иллюстрированная хроника русско-японской войны; 1903–1908, прибавления с очередным газетным материалом и телеграммами.

Русь [вечерний выпуск].

Санкт-Петербург. 1905, 19 июля – 1906.

Издатель: А.А. Суворин; *редактор:* М.М. Крамалей.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Санкт-Петербургские ведомости – Петроградские ведомости – Петроградская правда.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1728, 2 янв. – 1917, 29 окт.

Заглавия: 1728, № 1 (2 янв.) – 1914, №209186 (19 авг.) Санкт-Петербургские ведомости; с 1914 по 1917 г. – «Петроградскія Ведомости»; с 1918 по 1924 г. – «Петроградская правда».

С 1 марта 1886 г. по 31 дек. 1890 г. выходило 2-е изд. под загл. «Русская газета» (ред. В.Г. Авсеенко).

Формат издания: 65 см, 4–12 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург – Петроград, ул. Шпалерная, дом 26 (1890–1900-е гг.).

Издатель: Э.Э. Ухтомский; *редакторы:* Н.Ф. Селиванов (с 1896 г.); с № 45 Э.Э. Ухтомский при участии А.П. Соломона и К.Н. Цветкова; с № 175 он же и П.А. Голенищев-Кутузов; с № 178 П.А. Голенищев-Кутузов; с № 229 Э.Э. Ухтомский; с № 88 1903 А.А. Столыпин; с № 197 1904 А.П. Григоров; с № 240 Н.Н. Штиглиц; с № 284 1905 Э.Э. Ухтомский; А.Н. Черкезов (1917).

Авторы: Ф.Д. Батюшков, С.Н. Кривенко, Н.С. Лесков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Прибавления к «С.-Петербургским ведомостям» [Казенные объявления]. 1853–1913; Прибавления к отд. номерам.

Указатели: 1728–1917.

Лит.:

Шерих Д.Ю. Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001.

Свет: газета политическая, экономическая и литературная.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1882, 1 янв – 1917, [июнь].

Формат издания: 45 см, 4–6 с. (в 1901–1902 гг. илл.).

Адреса редакции: Санкт-Петербург – Петроград, ул. Фонтанка, дом 74; Невский проспект, дом 13Б.

Издатели: В.В. Комаров; с № 339 1907 Е.Г. Комарова; с № 331 1911 Т-во газеты «Свет»; *редакторы:* И.П. Азукюль, с 1890 изд.-ред. П.А. Монтеверде; с № 97 1896 Н.Э. Гейнце; с № 316 изд.-ред. В.В. Комаров; с № 339 1907 Н.Д. Облеухов; с № 299 1909 И.А. Баженов; с № 167 1914 одновременно: И.П. Азукюль 1914–1916; И.А. Баженов 1914–1915.

Авторы: В.В. Розанов и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Сезонный листок русских минеральных вод. 1885; Прил. к отд. номерам. Свет – ежемесячное литературное приложение к газете «Свет» (Петербург, 1882–1917). Загл.: Свет: Сборник романов и повестей.

Архив: ГАРФ. Ф. Р–6279.

Свободные мысли: Понедельник: политическая, общественная и литературная газета.

Еженедельная газета.

Санкт-Петербург – Петроград. 1907, 21 мая – 1917.

Перерыв в издании: 1908, 27 мая – 1911, 29 янв.; 1911, 22 марта – 1917, 6 марта.

Формат издания: 61–64 см, 4–6 с.

Адрес редакции: Санкт-Петербург – Петроград, Невский проспект, дом 63, квартира 3.
Издатели: Ф.Б. Давидсон; с 1911 З.А. Питтель; с №44 ред.-изд. И.М. Василевский; *редакторы:* Ф.Б. Давидсон; с №47 Д. Каминский; с №1 1911 Е.Г. Рахмилович; с №6 П.С. Козлов.
Авторы: А.Д. Аверченко, Ю.С. Волин, М. Горький, А. Д'Актиль (А.А. Френкель), Е.Д. Зозуля, И.Л. Оршер (О.О. Д'Ор), Саша Черный (А.М. Гликберг), К.И. Чуковский и др.
Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Северный курьер.

Ежедневная газета.
Санкт-Петербург. 1899, 14 мая – 1900, 22 дек.
Перерыв в издании: 1899, 17 мая – 31 окт.
22 декабря 1900 г. газета прекращена на основании 148 ст. Уст. о ценз.
Адрес конторы: Санкт-Петербург, ул. Коломенская, собственный дом №39.
Издатели: М.В. Головинский В.В. Бяратинский; *редакторы:* В.В. Бяратинский, К.И. Арабажин.
Авторы: С. А. Венгеров, З.А. Венгерова, Л.А. Кириллов, П.А. Конский, А. А. Луговой, К.В. Назарьева, В.Н. Перетц, С.И. Рапопорт, К.М. Станюкович, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, М.М. Филиппов, В.А. Яковлев-Богучарский, И.И. Янжул и др.
Места хранения: РГБ, РНБ.
Архивы: РГАЛИ. Ф. 598.

Слово: общественно-политическая, экономическая и литературная газета.

Ежедневная газета.
Санкт-Петербург. 1903, 1 / 14 янв. – 1909, 5 / 18 июля.
Перерыв в издании: 1904, 6 апр. – 31 мая, авг. – 30 нояб.; 1906, 3 июля – 18 нояб.
В 1905–1906 гг. – фактический центральный печатный орган «Союза 17 октября».
С 1 дек. 1904 по 31 дек. 1905 первые четыре страницы каждого номера составляли 2-е дешевое изд., рассылаемое провинциальным подписчикам без прил.
Формат издания: 43–61 см, 4–12 с.
Адрес редакции: Санкт-Петербург, ул. 6-я Рождественская, дом 10, квартира 10.
Издатели: И.В. Скворцов и Н.П. Дучинский (1903), Н.Н. Перцов (1904–1906), М.М. Федоров (1906); *редакторы:* И.В. Скворцов и Н.П. Дучинский (1903), П.В. Быков (1903–1906), Н.Н. Перцовым (1903, 1906), М.М. Федоров (1906–1909), И. Лазаревский (1908), С.А. Адрианов (1909).
Авторы: К.К. Арсеньев, С. Бельский (С.Ф. Савченко), Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Г. Виноградов, И. Н. Ефремов, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.Б. Струве, Тан (В.Г. Богораз), Е.Н. Трубецкой и др.
Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.
Приложения: Слово: утр., днев. и веч. прибавления. 1904; Слово. Еженедельная бесцензурная газета. Литературно-научный отдел. Вып. 1–3. 8–12 с. 1904; Прибавления с телеграммами и очередным газетным материалом. 1904–1905 Слово. Иллюстрированное приложение [к газ. «Слово»]. 2 раза в нед. По 12 с. 1904 к №1 (1 дек.) – к №28 (30 дек.); 1905 к №30 (1 янв.) – к №341 (31 дек.). Литературное приложение газеты «Слово». 1906; Понедельники газеты «Слово». 1906.

Современное слово: большая политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.
Санкт-Петербург – Петроград. 1907, 2 сент – 1918, 3 / 16 авг.
Издавалась вместо газеты «Ежедневная почта».
Перерыв в издании: 1917, 27 окт. – 31 дек. Взамен нее издавались газеты «Современные новости», «Современное дело», «Современная газета», «Современность», «Современные вести».
Формат издания: 52–71 см, 4–6 с.
Адрес редакции: Санкт-Петербург – Петроград, ул. Жуковского, дом 21.
Издатели: Ф.Н. Полякова; №170–254 Ф.Н. Полякова и С.А. Барон; с №1451 В.А. Поляков и М.И. Ганфман; *редакторы:* Б.А. Катловкер; с №76 Н.А. Бенштейн; с №170 Ф.М. Прошлецов (редактором беллетристического отдела в 1908–1917 гг. была Т.А. Богданович).

Авторы: И.А. Бунин, С.А. Венгеров, В.В. Вересаев, О.А. Волькенштейн, И.В. Гессен, Л.Я. Гуревич, А.Ф. Даманская, Е.А. Колтоновская, М.Ю. Конопницкая, П.Н. Милоков, М.Л. Слонимский, А.М. Соболев, Н.Д. Телешов, Л.Н. Толстой и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Неделя «Современного слова». 1908–1917; Современная иллюстрация. 1913–1917.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 150.

Столичная почта: политическая, литературная и общественная газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1906, 1 окт. – 1908, 4 марта.

Левикадетский орган, с февр. 1907 г. – печатный орган «Трудовой группы».

Формат издания: 46–64 см, 4–6 с.

Редакторы-издатели: Н.Н. Русанов (при участии Л.В. Ходского и В. Португалова); с № 134 1907 А.Х. Яновский; с № 201 1908 П. Зайкин.

Авторы: А.Г. Горнфельд, Епископ Михаил (Семенов), В.Д. Медем и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Еженедельник «Столичной почты». 1906; Народное хозяйство. 1906–1907; Государственная дума. 1907; Иллюстрированный еженедельник. 1907–1908; Прил. к отд.

Сын отечества: общественная, политическая и литературная газета [1-е изд.].

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1862, 1 янв. – 1905, 2 дек.

С 1892 по 1905 гг. выходило 2-е изд. (дешевое), газеты «Сын отечества».

Перерыв в издании: 1900, 26 мая – 1904, 17 нояб.; 1904, 30 нояб. – 1905, 7 марта.

В 1900-е гг. – легальный печатный орган партии эсеров.

Формат издания: 65 см, 2–8 с.

Адреса редакции: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 68/40 (1890-е гг.); Невский проспект, дом 90/92 (1900-е гг.).

Издатели: А.В. Старчевский, Н. Петров, И.И. Успенский, С.Е. Добродеев; *редакторы:* А.В. Старчевский, А.П. Милоков, И.И. Успенский, М.А. Куллетский и (с 1888 г.) А.К. Шелер, С.Н. Кривенко, с 1904 г. титульный редактор – С.П. Юрицын, действительный – Г.И. Шрейдер.

Авторы: Я.В. Абрамов, Н.Ф. Анненский, С.Н. Кривенко, Н.Е. Кудрин (Н.С. Русанов), П.Н. Милоков, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов, В.М. Чернов и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Новейшие моды и рукоделия. 1881–1897; Сын отечества: еженед. ил. прил. 1886–1900; Жанр и пейзаж: альбом: сто картин рус. и иностр. художников. 1890.

Сын отечества: общественная, политическая и литературная газета [2-е изд., удешевл.].

Санкт-Петербург. 1892, 1 янв. – 1905.

Перерыв в издании: 1900, 26 мая – 1905, 20 июня.

Формат издания: 53 см, 4 с.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Сын отечества: политическая и литературная газета: еженедельное иллюстрированное приложение.

Санкт-Петербург. 1886, 6 апр. – 1900, 21 мая.

Выделилось из одноименных воскресных номеров газеты «Сын отечества», выходивших в форме журнала с 1862 по декабрь 1886 гг. Сопровождало и 1-е, и 2-е изд. газеты.

Места хранения: РГБ, РНБ

Товарищ: политическая, литературная и экономическая газета.

Ежедневная газета.

Санкт-Петербург. 1906, 1 апр. – 1907, 30 дек.

Перерыв в издании: 1906, 1 мая – 2 авг. Во время перерыва рассылалась газета «Наша жизнь». С 1 янв. 1908 издавалась газета «Наш век».

Фактически – орган левых кадетов.

Постановлением Петерб. суд. палаты от 3 окт. 1908 г. газета запрещена навсегда. Во время перерыва с 1 мая 1906 г. подписчики получали газ. «Наша жизнь».

Формат издания: 64 см, 4–8 с.

Адрес главной конторы: Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 13; *адрес редакции:* СПб., Невский проспект, дом 34.

Основатель: Л.В. Ходским; *издатель:* Н.Н. Русанов; *редакторы:* В.В. Португалов, В.Н. Гардин.

Авторы: А.Г. Горнфельд, В.И. Иванов, Г.И. Чулков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1906 Сельскохозяйственный листок; 1907 Иллюстрированный еженедельник; *Водозовов В. В., Голубев В. С.* Думский сборник. СПб., 1907.

МОСКВА

Курьер: газета политики, литературы и общественной жизни.

Ежедневная газета.

Москва. 1897, 6 нояб. – 1904, 4 июня.

Перерыв в издании: 26 декабря 1902 г. – 25 февраля 1903 г. (по распоряжению Министра внутренних дел).

С 1 дек. 1893 г. по 31 мая 1897 г. изд. газ. «Курьер торговли, промышленности и общественной жизни» (ред.-изд. Д.А. Нижагардзе).

Орган демократической печати.

Формат издания: 64 см, 4–6 с.

Адрес главной конторы: Москва, Петровские линии, подъезд 2-й; *адрес редакции:* Москва, Трехпрудный переулок, дом Типографии т-ва А.А. Левенсон.

Издатели: Е. Коган, Я.А. Фейгин, А.Г. Алексеев (с 1896 г.), А.Г. Алексеев (с 1902 г.); *редакторы:* Я.А. Фейгин; А.Г. Алексеев (с 1898 г.), В.П. Потемкин (с 1903 г.); *секретари редакции:* И.Д. Новик, Е.З. Коновицер (с 1899 г.).

Авторы: Л.Н. Андреев, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, Н.Г. Гарин-Михайловский, С.С. Голоушев (Сергей Глаголь), В.А. Гольцев, М. Горький, И.Я. Гурлянд, С.И. Гусев-Оренбургский, П.С. Коган, Д.С. Мамин-Сибиряк, Д.Л. Мордовцев, И.Н. Потапенко, А.С. Серафимович, С. Скиталец (С.Г. Петров), К.С. Станюкович, Н.Д. Телешов, Е.Н. Чириков, Г.И. Чулков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ

Лит.:

Сборник «Итоги». М., 1903; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904 / Отв. ред. Б.А. Бялик. М., 1981; *Родионова Т.С.* Московская газета «Курьер» (1893–1904 гг.). М., 1999 (2-е изд., испр. и доп.: 2011).

Московские ведомости: газета политическая и литературная.

Ежедневная газета.

Москва. 1756, 26 апр. – 1917, 26 окт.

С 18 февр. 1870 по 16 марта [?] 1873 выходили в 2 изд.: утр. и веч.

Формат издания: 65 см, 4–10 с.

Адреса редакции: в 1896–1908 гг.: Москва, Страстной бульвар, дом 78; в 1909–1913 гг.: ул. Петровка, 25; в 1914–1917 гг.: ул. Тверская, Пименовский переулок, дом Молчановых, квартира 23.

Издатели: В.А. Грингмут; Л. Грингмут (с № 225 1907 г.); А.С. Будилович (с 1908 г.); Е.А. Будилович (с № 290 1908 г.); А.Э. Нольде (1909 г.); Л.А. Тихомиров (с № 11 1909 г.); Б.В. Назаревский (1914 г.); В.В. Назаревский (с № 230 1915 г.); *редакторы:* В.А. Грингмут; С.А. Петровский (1887–1896 гг.); В.А. Грингмут (1896–1907 гг.); А.Э. Нольде (1907, 1912 гг.); А.С. Будилович

(1908–1909 гг.); Л. А. Тихомиров (1909–1913 гг.); Б. В. Назаревский (1914 г.); В. В. Назаревский (1915–1917 гг.).

Авторы: А.И. Введенский, С.Ю. Витте, С.А. Нилус и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Известия Императорского воспитательного дому, к удовольствию общества служащие. 1778–1779; Разные известия. 1780–1783; Прибавление к «Московским ведомостям». 1783–1784; Известия к №... «Московских ведомостей». 1802–1805; Прибавление к «Московским ведомостям». Объявления казенные и разных обществ. Объявления частные. 1836–1862; Прибавления к «Московским ведомостям». Объявления казенные. 1863; Литературный отдел «Московских ведомостей». 1854–1858; Современная летопись. 1863–1871; Особое прибавление к №... «Московских ведомостей». 1866–1881; Казенные объявления «Московских ведомостей». 1872–1881; Приложение к «Московским ведомостям». 1881–1882; Прибавление к №... «Московских ведомостей». 1883–1884; Прил. к отд. номерам. 1756–1757, 1762, 1766, 1768–1771, 1773–1783, 1794, 1798–1807, 1809–1865, 1869–1901, 1910, 1913–1916.

Указатели: 1897–1900 (в последнем номере каждого года).

Лит.:

http://mediamuseum.guru.ru/moskovskie_vedomosti_bibliography

Новости дня: политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Москва. 1883, 1 июля – 1906, июль.

С 13 июля 1906 г. взамен изд. газ. «Новые дни».

Формат издания: 62 см, 4–6 с.

Адреса редакции: Москва, ул. Кузнецкий Мост, 10/8 – Неглинная ул., 8/10; Мясницкая ул., дом Ананова; угол Тверской ул. и Газетного переулка.

Издатели: А.Я. Липскеров, П.Е. Липскерова; *редакторы:* А.Я. Липскеров, Д.П. Голомзин, С.Н. Алексеев, А.И. Соколова, А.П. Лансберг.

Авторы: А.В. Амфитеатров, И.Я. Гурлянд, В.М. Дорошевич, С.Л. Кугульский, Л.Г. Муштейн, Вас.И. Немирович-Данченко, А.П. Чехов и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Новости дня. [Еженедельное иллюстрированное приложение]. 4 с., выход. нерегулярно. 1901–1904; Новости дня. [Известия о войне]. 1–2 с., выход. нерегулярно. 1904.

Новости дня и вечера: политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Москва. 1906, 12 октября – 1909.

Изд. прекратилось в 1909 г. В перерыве (1906, 19 нояб. – 1907, 2 мая) выходили газеты: «Трибуна», «Русские новости» и «Новости утра и вечера».

С 1908 еженедельная; 1909 № 1, подзаголовок: Ежедневная газета. Денное издание.

Формат издания: 64 см, 4–6 с.; № 1 1909 35 см.

Адреса редакции: Москва, ул. Кузнецкий Мост, 10/8 – Неглинная ул., 8/10; Мясницкая ул., дом Ананова; угол Тверской ул. и Газетного пер.

Издатели: А.Ф. Вольский; с № 34 1907 А.А. Липскеров; *редакторы:* А.Ф. Вольский; с № 34 1907 В.А. Липскеров; с № 89 1908 А.А. Липскеров.

Авторы: см. Новости дня.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Раннее утро: ежедневная политическая и литературная газета.

Ежедневная газета.

Москва. 1889, 26 марта – 1917.

Заглавия: 1889, № 1 (26 марта) – 1890, № 60 (20 марта) Русский справочный листок; 1890, № 1 (23 марта) – 1905, № 316 (23 нояб.) Русский листок; 1905, № 317 (24 нояб.) – № 345 (31 дек.) Русский листок (Русский голос); 1906, № 1 (1 янв.) Русский голос (Русский листок); 1906, № 2 (3 янв.) – № 30 (31 янв.) Русский листок (Русский голос); 1906,

№ 31 (1 февр.) – 1907, № 160 (12 июля) Русский голос (Русский листок); 1907, № 161 (13 июля) – № 265 (16 нояб.) Русский голос.

В 1914–1917 гг. часть номеров вышла в 2 изд. со смежными датами.

Формат издания: 64 см, 4–6 с.; № 1 1909 35 см.

Адрес редакции: Москва, ул. Мясницкая, дом 20.

Издатели: Н.П. Прединский; с № 121 1908 Московское т-во [изд-ва и печати] Н.Л. Казецкого; *редакторы:* И.Я. Емельяненко, Э.И. Павчинский, Н.Л. Казецкий (1908–1912), К.Я. Невяровский (1909–1916).

Авторы: Андрей Белый, В.Я. Брюсов, М.А. Волошин, Н.С. Гумилев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Приложение к газете «Русский листок». 1899–1905; Дело и отдых. 1905–1907; Русский дневник. 1906; Вечерние новости. 1917; Прил. к отд. номерам.

Русские ведомости.

Ежедневная газета.

Москва. 1863–1917.

Формат издания: 65 см, 4–14 с.; в № 1 за 1903–1905, 1913–1914 гг. 60–88 с.

Адрес редакции: Москва, ул. Большая Дмитровка, дом 13, квартира 18; *отделение конторы в Санкт-Петербурге/Петрограде:* Невский проспект, дом 100, «Посредник печати».

Редакторы: В. М. Соболевский; с № 73 1912 В. А. Розенберг; с № 151 П. В. Егоров; с № 144 1914 Е. С. Синегуб; с № 166 И. Н. Игнатов; с № 177 П. В. Егоров; с № 184 1915 Н. М. Иорданский; с № 209 П. В. Егоров; №№ 138–165 1916 И. И. Попов; *издатели:* В. М. Соболевский; с № 108 1913 А. А. Мануилов и А. А. Чупров.

Авторы: С.А. Венгеров, М.О. Гершензон, В.А. Гиляровский, А.П. Голубев, Г.Б. Иоллос, А.А. Кизеветтер, В.Г. Короленко, П.Л. Лавров, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.К. Михайловский, В.И. Немирович-Данченко, М.А. Осоргин, А.В. Пешехонов, М.М. Пришвин, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.С. Серафимович, А.Н. Толстой, Л.Н. Толстой, А.Ф. Фортунатов, А.С. Хаханов, П.И. Чайковский, Н.Г. Чернышевский, А.П. Чехов, Б.Н. Чичерин, Т.Л. Щепкина-Куперник Л.Н. Юровский и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1904, 1914–1916 гг. прибавления с очередным газетным материалом и телеграммами.

Указатели: за 1901–1903, 1908–1915 гг. годовые указатели в последнем номере года; за 1904–1905 гг. отд. вып.: 16 с.

Лит.:

Русские ведомости: 1863–1913: сборник статей [о газете]. М., 1913 (<http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16193>); Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские ведомости» (1863–1913) / Под ред. Н.В. Давыдова. М., 1915 (https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003809088/); *Розенберг В.* Из истории русской печати: организация общественного мнения в России и независимая партийная газета «Русские ведомости», 1863–1918 гг. Прага, 1924 (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8751-rozenberg-v-iz-istorii-russkoy-pechati-organizatsiya-obschestv-mneniya-v-rossii-i-nezavisimaya-bespartijnaya-gazeta-russkie-vedomosti-1863-1918-gg-praga-1924>).

Столичная молва: политическая и литературная газета.

Ежедневная газета (общая сквозная нумерация).

Москва. 1908, 16 июня – [1918].

С 27 окт. по 17 нояб. 1914 г. в дни невыхода газеты издавались «Ежедневные бюллетени газеты “Столичная молва”».

Формат издания: 64 см, 4–8 с. Илл.

Адрес редакции: Москва, ул. Пушкинская, дом 10, квартира 19, позднее – ул. Большая Дмитровка.

Издатели: А.Г. Юзбашев; с № 21 Г.И. Николаев; с № 41 Ф.П. Эйберг (она); с № 190 М.Г. Себенцов; с № 231 А.П. Гамов; с № 263 Акц. о-во издат. и печатн. дела «Московское издательство»; с № 384 А.П. Гамов; с № 438 Г.А. Иовенко; *редакторы:* А.Г. Юзбашев; с № 2 А.М. Полонский; с № 26 Н.Т. Городов; с № 121 Г.А. Козловский; с № 206 В.Д. Скобеев; с № 230 И.И. Митропольский; с № 251 А.И. Скобеев; с № 268 В.К. Садков; с № 275 П.А. Алексеев; с № 285 П.Ф. Лябин; с № 302 В.К. Садков; с № 329 А.И. Скобеев; с № 343 И.А. Нестеров; с № 354 В.К. Садков; с № 359 Г.Д. Давидов; с № 366 Д.П. Ирхин; с № 368 В.Г. Хохлов; с № 373 А.С. Валков; с № 380

В.К. Садков; №400 И.А. Нестеров; с №401 В.А. Панфилов; с №442 В.М. Калмыков; с №449 В.А. Ефремов.

Авторы: Н. Огнев (М.Г. Розанов), М.А. Сукенников, Е.Л. Янтарев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Товарищ: газета политическая, экономическая, литературная и социальная.

Москва. 1906, 12 нояб. – 1909, 28 июня.

Формат издания: 53 см, 4–8 с.

Редактор-издатель: В.Е. Гурьянов; *редактор:* П.Г. Гурьев.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1907–1909 гг. журнал «Полезьа и забава».

Утро России.

Ежедневная газета.

Москва. 1907, 16 сент. – 1918.

Перерыв в издании: 1907, 25 окт. – 1909, 14 нояб.

Заглавия: 1907, №1 (16 сент.) – 1918, №53 (4 апр. / 22 марта) Утро России; 1918, №1 (17 апр.) – 60 (6 июля) Заря России.

С 1912 г. – орган партии прогрессистов.

В 1914 г. с 4 по 27 сент. параллельно с основным выходило вечернее издание (с единой нумерацией).

Формат издания: 62 см, 4–10 с. Илл.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, Большой Путинковский переулок, дом 3.

Издатели: И.Ф. Родионов, П.П. Рябушинский; *редакторы:* Д.А. Толбузин; с 1909 С.Ф. Плевако; с №318 1910 В.Я. Крылов; с №114 1911 В.Е. Ермилов; с №149 В.Я. Крылов; с №35 1912 А.А. Николаев; с №235 С.М. Протопопов; с №61 1915 В.Н. Петров; с №166 1915 одновременно: И.Ф. Родионов, В.К. Садков, С.М. Протопопов.

Авторы: К.Д. Бальмонт, П.Д. Боборыкин, П.Д. Бурский, В.И. Гречанинов, С.В. Потрясов (С. Яблоновский), А.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.В. Устрялов, В.М. Фриче, В.И. Язвицкий и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1914 г. Война. Экстренный выпуск телеграмм. Выходил регулярно с июля.

РЕГИОНЫ

БЛАГОВЕЩЕНСК

Амурский край: газета литературная и политическая.

Ежедневная газета.

Благовещенск, Амурская область. 1899, 31 окт. – 1911.

Перерыв в издании: 1906, 24 февр. – 16 сент.

В дни невыхода газеты издавались: «Телеграммы Российского телеграфного агентства» и «Амурский летописец».

Формат издания: 44–53 см, 4–6 с.

Адрес редакции: Благовещенск, ул. Торговая, дом 38.

Редакторы-издатели: Г.И. Клитчоглу, Л.Н. Клитчоглу, А.И. Хворов; с апреля 1908 г. соредатор – В.Н. Досекин.

Авторы: А.Н. Алексеевский, В.Л. Андриенко, И.Н. Антонов, В.Л. Бауман, Ф.А. Васильев, Л.П. Волков, Л.Г. Дейч, Б.И. Еллинский, И.Л. Манучаров (О.А. Манучарьянц), Н.П. Матвеев (Амурский), А.Т. Михайлов, Р.А. Пельше, А.В. Прибылев, А.П. Прибылева-Корба, Е.С. Синегуб, С.С. Синегуб, Ф.И. Чудаков.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы Российского телеграфного агентства: особое прибавление. 1899–1905; Телеграммы Петербургского агентства «Вестник». 1909–1910; Сборник газеты «Амур-

ский край»: статьи о военных событиях на Амуре, помещенные в газете с 1 июля по 1 авг. 1900 г. Благовещенск, 1900 (<https://www.prilib.ru/node/363581>).

КАЗАНЬ

Волжский вестник: газета общественно-политическая, литературная и экономическая.

Ежедневная газета

Казань. 1883, 2 янв. – 1906, 28 окт.

Перерыв в издании: 1904, 23 февр. – 3 апр.; 1904, 4 июня – 1905, 7 нояб.

Издавалась 3 раза в неделю, с июня 1884 г. – ежедневн., кроме послепраздничных дней.

Формат издания: 58 см, 4–6 с.

Адрес редакции и главной конторы: Казань, ул. Университетская, д. Алексеева.

Издатели: Л.П. Рейнгардт; с 1905 А.Н. Каменцев; с № 47 1906 К.Х. Орлов; с № 129 В.М. Боголюбов; с № 154 А.А. Знаменская; *редакторы:* Н.В. Рейнгардт; с 1905 А.Н. Каменцев; с № 44 1906 В.И. Кудрявцев; с № 50 А.С. Петров; с № 129 В.М. Боголюбов; с № 154 А.А. Знаменская; с № 200 А.А. Себякина.

Авторы: А.И. Богданович, Н.Г. Гарин-Михайловский, М. Горький, А.И. Иванчин-Писарев, В.Г. Короленко, Д.М. Мамин-Сибиряк, Н.К. Михайловский, С.Д. Протопопов, Г.И. Успенский и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Казанская сельскохозяйственная газета. 1897–1903; Волжский вестник: Телеграммы Рос. телегр. агентства. 1904; Телеграммы газеты «Волжский вестник». 1906.

Указатели: Литературно-критические публикации казанской газеты «Волжский вестник» (1884–1906). Библиографический указатель / Сост. Б.И. Колмаков. Казань, 2000.

Волжский листок

Ежедневная газета.

1904, 1 окт. – 1909, 4 окт.

Перерыв в издании: 1906, 15 февр. – 27 окт.; 1906, 18 нояб. – 1907, 24 мая; 18 сент. 1908 – 31 дек. 1908.

С 6 окт. 1909 изд. газ. «Приволжский край».

В 1905–1907 гг. фактически орган социал-демократов.

Формат издания: 63 см, 4–6 с.

Издатели: И.И. Степанов; с № 202 / [378] С.А. Ушаков; с № 396 А.И. Хорош; с № 631 М.З. Комлев; с № 867 Г.А. Плетнев; *редакторы-издатели:* Ф. Ярыгин, Н. Ярыгина, И. Скворцов-Степанов, С. Ушаков, А. Хорош, А. Комлев; *редакторы:* И.И. Степанов; с № 347 С.А. Ушаков; с № 202 / [378] М.З. Комлев.

Авторы и сотрудники редакции: В.В. Адоратский, Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, В.Я. Брюсов, Н.И. Дамперов, П.Л. Драверт, А.И. Елистратов, Н.П. Загоскин, А.И. Куприн, В.А. Перимов, Л.И. Пономарев, Я.М. Свердлов, А.С. Серафимович, Ф. Сологуб, Н.Н. Фирсов, Б.М. Фрумкин, К.И. Чуковский, П.И. Эмдин и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Телеграммы газеты «Волжский листок». 1904–1905; Волжский листок: Веч. вып. Беспл. прил. к утр. изд. (ред.-изд. М.З.Комлев). 1908, 26 мая – [?]. 1908; журнал Живописная неделя. 1908.

Казанский телеграф: газета политическая, общественная, литературная и коммерческая.

Ежедневная газета.

Казань. 1893, 11 апр. – 1917, 11 марта.

С 11 дек. 1890 по 31 дек. 1892 изд. газ. «Казанские вести»; С 12 марта 1917 г. изд. газ. «Голос Казани».

Формат издания: 58–72 см, 4–6 с.; некоторые номера до 22 с.

Адрес редакции: Казань, ул. Пушкина, дом 54/1.

Издатели: А.Г. Ильяшенко (жена Н.А. Ильяшенко); постоянный редактор: Н.А. Ильяшенко, временные: Г.И. Клепацкий (февраль – октябрь 1911 г.) и Н.А. Александров (октябрь 1911 г. – июнь 1915 г.); *редакторы:* А.Г. Ильяшенко, П.Я. Полетика.

Авторы: Н.Я. Агафонов, Н.А. Александров, А.С. Архангельский, Н.И. Ашмарин, Б.П. Башинский, И.А. Британ, Л.Ф. Воронин, Е.Ю. Геркен, Н.А. Ильяшенко, Н.Ф. Катанов, Г.И. Клепацкий, П.Я. Полетика, П.А. Пономарёв, А.С. Рождествин, Н.Н. Урванцов, А.А. Ухтомский (архимандрит Андрей), Н.А. Фирсов, Е.К. Щепетильникова, Н.Ф. Юшков, А.В. Ястребский и др.
Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы газеты «Казанский телеграф». 1904–1905, 1914–1915.

КИЕВ

Киевская мысль: политическая и литературная газета либерального направления [Утренний выпуск].

Ежедневная газета.

Киев. 1906, 30 дек. – 1918.

С 23 мая 1917 выходила в 2 вып.: утр. и веч.

Перерыв в издании: 1907, 1 янв. – 16 янв. Во время перерыва изд. газ. «Киевская молва».

Изд. вместо газ. «Киевская речь».

Формат издания: 67 см, 4–10 с.

Адреса редакции: Киев, ул. Владимирская, дом 51; ул. Фундуклеевская, дом 19.

Издатели: Л.М. Рахат; с № 46 1907 Р.К. Лубковский. В 1912–1913 гг. отдел объявлений подп. А.Л. Глебов; *редакторы:* А.П. Стрельбицкий; Л.Е. Рахат; с № 46 1907 А.Н. Ачкасов; с № 140 А.Н. Ачкасов и А.А. Гарнье; с № 18 1908 А.А. Гарнье; с № 53 1909 А.Н. Николаев; с № 165 1910 И.И. Тарнавский; № 266–293 1912 А.Л. Глебов; с № 294 И.И. Тарнавский.

Авторы: Н.В. Валентинов, Л.Н. Войтоловский, М. Горький, Д.И. Заславский, В.Г. Короленко, И.Р. Кугель, И.М. Левинский, А.В. Луначарский, К.Г. Паустовский, Л.Д. Троцкий, В.А. Чаговец и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Киевская мысль: Ежедн. ил. прил. 1907, 19 янв – 1917. Формат издания: 32 см, пагин. годичн., 416–455; с 1915 в номере 4–8 с. *Издатели:* Л.Е. Рахат; с № 8 Р.К. Лубковский; *редакторы:* Л.Е. Рахат; с № 8 А.Н. Ачкасов; с № 47 он же и А.А. Гарнье; с № 4 1908 А.А. Гарнье; с № 11 1909 А.Н. Николаев; с № 25 1910 И.И. Тарнавский; № 42–46 1912 А.Л. Глебов.

Киевские отклики: литературно-политическая, экономическая и общественная газета.

Ежедневная газета.

Киев. 1903, 21 нояб. – 1907, 9 июня.

С 14 октября по 22 октября 1905 г. выпуск газеты был временно прекращен, выходили «Киевские отклики. Телеграммы Петербургского и Российского телеграфных агентств, касающиеся освободительного движения в России». С 21 января 1906 г. во время приостановки газ. «Киевские отклики», подписчикам последовательно высылались газеты: «Киевские отголоски», «Отголоски жизни», «Киевские отголоски жизни», «Киевский голос».

Перерыв в издании: 1906, 21 янв. – 1907, 1 июня.

С 10 июня 1907 г. изд. газ. «Киевские вести».

Радикально-демократический орган печати.

Формат издания: 68 см, 4–8 с.; в 1903–1904 илл.

Адрес редакции: Киев, угол Прорезной ул. и Музыкального переулка, дом 4.

Издатели: Г.В. Александровский; с № 272 1904 И.В. Лучицкий и Е.А. Кивлицкий; с № 13 1906 М.Н. Требинская и Д.П. Рузский; 1907 Н.В. Калишевич; *редакторы:* И.В. и Г.В. Александровские; № 79 1904 Г.В. Александровский; с № 80 Г.В. Александровский и И.В. Лучицкий; с № 272 И.В. Лучицкий; с № 322 1905 И.В. Лучицкий и А.Ф. Саликовский; с № 325 В.Я. Железнов и А.Ф. Саликовский; с № 4 1906 В.Я. Железнов и Н.П. Василенко; с 1907 Н.В. Калишевич.

Авторы: М.С. Балабанов, Н.Л. Геккер, С.А. Ефремов, Б.О. Кистяковский, В.Г. Короленко, М.М. Могилянский, С.В. Петлюра, И.М. Стешенко и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы «Киевских откликов». 1903–1905; 1907 Новый закон о выборах в Государственную думу 3 апреля 1907 г. Без тит. л. 64 с.

Киевское слово: литературно-политическая и экономическая газета.

Ежедневная газета.

Киев. 1886, 25 дек. – 1905, 1 дек.

После закрытия газ. изд. ежедн. газ «Новый век» (январь – март. 1890 г., закрыта после №90).

Формат издания: 68 см, 4–6 с.

Адрес редакции: Киев, ул. Владимирская, дом 43.

Издатели: В.М. Антонович; с № 6329 1905 В.З. Финн, С.В. Кульженко; *редакторы:* Н.А. Муромцев; с № 4723 1901 П.Д. Деревянкин; с № 5028 1902 А.Я. Антонович; с № 5142 1902 Т.В. Локоть; с № 5428 1903 Н.В. Переверзев; с № 5840 1904 С.В. Миркин-Гецевич; с № 6331 1905 В.З. Финн; А.Я. Антонович; В.М. Богданова.

Авторы: М.С. Балабанов, А.И. Куприн и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: к отд. номерам. 1895, 1900, 1904–1905.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Нижегородская земская газета.

Еженедельное издание Нижегородского губернского земства.

Нижегород. 1903, 4 сент. – 1917.

Формат издания: 36 см., пагин. годичн., 1208–2056 стб.; 1903 – 392 стб.

Адрес редакции: Нижний Новгород, Губернская Земская Управа, ул. Большая Печёрская, дом 28/7, 28в.

Редакторы: А.А. Савельев (1903–1907); Г.Р. Килевейн (1903–1908); Н.В. Шверин (1903–1907, 1911–1913, 1915–1916); П.Н. Званцев (1907, 1910, 1913); С.П. Менделеев (1908–1910); В.Д. Калугин (1908–1911); П.А. Демидов (1908–1916); Д.У. Александров (1909); А.В. Звенигородский (1912–1913); М.А. Боглевский 1914.

Авторы: В.Г. Короленко и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1904–1907 (указы, постановления, сообщения, воззвания, манифесты и брошюры по сельскому хозяйству); Переселение на Урал в 1914 году. СПб., 1914.

Указатели: годовые указатели за 1905–1916 гг. Отд. вып. [4] с.

Нижегородский листок: общественно-литературная, политическая и биржевая газета.

Ежедневная газета.

Нижегород. 1893, 1 июля – 1917, 24 дек.

Перерыв в издании: 1898, 9 февр. – 9 мая; 1899, 3 авг. – 3 окт.

С 28 дек. 1917 г. изд. газ. «Рабочий нижегородский листок».

Заглавие: 1893, № 1 (1 июля) – 1895, № 346 (18 дек.) Нижегородский листок объявлений и справок.

Формат издания: 70 см, 4–6 с.

Адрес редакции: Нижний Новгород, на пересечении ул. Большая Покровская и Грузинской, 24/22 (литеры А, А1)

Издатели: И.Г. Короленко, С.Н. Казачков, в 1906–1917 гг. – Е.М. Ещин; *редакторы:* А.А. Дробышевский, А.А. Духовской, Г. Н. Казачков, С.И. Гриневецкий.

Авторы: В.А. Гольцев, М. Горький, В.Г. Короленко, С.Д. Протопопов, К.М. Станюкович, В.Е. Чешихин (Ветринский) и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы «Нижегородского листка». 1907–1908, 1917; Нижегородский листок: ил. прил. 1912–1914.

НОВОЧЕРКАССК – РОСТОВ-НА-ДОНУ

Донская жизнь.

Ежедневная газета.

Новочеркасск, Обл. Войска Донского. 1905, 25 дек. – 1916, 15 июня.

Формат издания: 46–54 см, 2–6 с.

Адрес редакции: Новочеркасск, ул. Московская, дом Игнатова, №2; Новочеркасск, Верхние Гостиные ряды, дом Абрамова.

Издатель: М.И. Карпов; с №65 1909 И.И. Крылов; с №25 1916 В.В. Харитонов; *редактор:* К.А. Тренев; с №240 1906 А.И. Шепкалов; с №139 1913 П.П. Казмичев; с №179 А.И. Шепкалов; с №37 1916 А.А. Евсегнеев.

Авторы: Ю.И. Айхенвальд, Г.П. Альтерсон (Странник), В.В. Воинов (Тривэ), С. Грузинский, Д.С. Мережковский, Н.П. Огановский, К.А. Тренев, В.М. Фриче и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Донская жизнь: ил. еженедельник. 1905–1912, 1914; Телеграммы «Донской жизни». 1906–1908, 1913–1915.

Донская речь: политико-экономическая и литературная газета.

Ежедневная газета.

Новочеркасск. Ростов-на-Дону, Обл. Войска Донского. 1887, 1 янв. – 1905, 9 дек.

Перерыв в издании: 1898, 2 нояб. – 1899, 21 марта.

Формат издания: 62–70 см, 4–8 с.

Адреса редакции: Ростов-на-Дону, угол Московской и Горбатой улиц, дом Грузинова; Платовский проспект, дом Ф.А. Юганова, против Дворянского собрания; Платовский проспект, 1-й корпус Гостиных дворов; Новочеркасск, Платовский проспект, 1-й гостинный ряд; Ростов-на-Дону, Б. Садовая ул., дом Панченко (контора), Новый городской дом, вход с Николаевского переулка (редакция); Ростов-на-Дону, Б. Садовая ул., дом Чурилина; Б. Садовая ул., дом Тер-Абрамяна; угол Почтового пер. и Казанской ул., дом 42.

Редакторы-издатели: в 1887–1894 гг. И.П. Попов; с 1895 г. В.А. Отто; с 1899 г. А.И. Шепкалов; с 1902 г. А.И. Шепкалов и М.И. Берберов.

Авторы: Л.Н. Андреев, М.П. Арцыбашев, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, Г. Гауптман, М. Горький, С.Я. Елпатьевский, В.О. Ключевский, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, С. Ски-талец (С.Г. Петров), Тан (В.Г. Богораз), Л.Н. Толстой, Е.Н. Чириков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Телеграммы «Донской речи»: от Северного телеграфного агентства: приложение к №... 1887; Телеграммы [«Донской речи»]: тираж благотворительной лотереи [в пользу голодающих]. 1892; [Телеграммы «Донской речи»: от Российского телеграфного агентства]: приложение к №... 1896, 1897; Донская речь: [еженед. ил. прил.]. 1901–1905; Прил. к отд. номерам. По 4–8 с.

Жизнь искусства: газета театра, искусства, литературы и спорта.

Ежедневная газета.

Ростов-на-Дону, Обл. Войска Донского. 15 авг. – 8 / 9 дек. 1912.

1912 пробный номер 15 авг., №1 (15 / 16 сент.) – последний №69 (8/9 дек.).

Формат издания: 29 см, 8 с. Илл.

Редактор-издатель: А. Я. Лопуховский.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приазовский край: газета политическая, экономическая и литературная.

Ежедневная газета (кроме воскресных дней).

1891, 1 сент – 1917. Ростов-на-Дону, Обл. Войска Донского. Выходила 6 раз в неделю. Ранее (1890 г.) изд. газ. «Донское поле». В 1893 г. газ. присоед. к себе газ. «Ростовские-на-Дону известия».

В 1913–1914 гг. газета выходила в 2-х изданиях: утреннее издание являлось повторением вечернего с прибавлением полученных за ночь телеграмм и вечерней хроники. Формат издания: 60–75 см, 4–12 с. Илл.

Адреса редакции: Ростов-на-Дону, Казанский переулок, дом Пятикоповой, № 13; Большая Садовая улица, дом 18/31 (угол Братского переуллка). Газета имела отделения в Таганроге, Мариуполе (с 15 декабря 1896 г. по 12 января 1898 г. Мариупольским отд. газ. зав. А.С. Серафимович), Темрюке, Новочеркасске, Екатеринодаре, Новороссийске.

Издатели: Донское акц. о-во печатн. и издат. дела [в лице] С.Х. Арутюнова; *редакторы:* С.Х. Арутюнов; с № 296 1910 С.Х. Арутюнов и В.А. Хавкин; в 1911 г. одновременно: С.Х. Арутюнов, Н.Г. Мардарьев, В.А. Хавкин; П.Т. Герцо-Виноградский 1911–1912; С.А. Каллига 1911–1916; М.А. Григорьев 1912; А.Б. Тараховский; В.В. Асмолов 1912; А.М. Мыльцын 1912–1913.

Авторы: Я.В. Абрамов, М.С. Балабанов, П.Т. Герцо-Виноградский, М.Б. Городецкий, С.И. Гусев-Оренбургский, В.А. Краснушкин, А.М. Ладыженский, И.Н. Потапенко, А.И. Свирский, К.А. Тренев, М.С. Шагинян, С.Я. Штрайх и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Приазовский край: телеграммы. 1891–1900, 1912–1917; Приазовский край: [еже-нед. ил.] прил. (ред. Ф.С. Каллига). 1899–1916.

ОДЕССА

Одесские новости: газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Ежедневная газета.

Одесса, Херсонской губ. 1884, 25 марта – [1920, 25 янв. / 7 февр.]. 1884–1919.

Перерыв в изд.: 1884 (2 апреля – 30 ноября).

Формат издания: 72 см, 4–8 с.

Адреса редакции: в 1880-е гг.: Одесса, ул. Ришельевская, дом Лепехиных № 22; в 1890-е гг.: Одесса, угол Ришельевской и Греческой ул.; в 1900-е гг.: Одесса, Пассаж, угол Дерибасовской и Преображенской ул.; в 1908–1910-е гг.: Одесса, ул. Екатерининская, дом 8 (дом Скаржинской).

Издатели: А.С. Эрманс; с № 6940 (1906) «Администрация по делам А.С. Эрманса»; с № 8716 (1912) Я.Г. Натансон, И.М. Хейфец, Л.К. Гольденгорн; с № 8745 (1912) Я.Г. Натансон по уполномочию торг. д. «Одесские новости»; с № 9342 (1914) Акц. о-во «Одесские новости» в лице уполном. пред. правл. Я.Г. Натансона; с № 9739 (1915) Акц. о-во в лице Э.К. Заль; с № 9803 (1915) Акц. о-во «Одесские новости» в лице Я.Г. Натансона; с № 9935 (1916) Акц. о-во «Одесские новости»; *редакторы-издатели:* А.И. Злыгостева, М.Г. Тульчинский, А.И. Черепенников, А.П. Старков; управляющий конторой в 1880-е гг. Н.А. Георги; *редакторы:* А.С. Эрманс, Е.В. Васьковский; с № 6873 (1906) О.А. Инбер, А.С. Балабан; с № 7146 (1907) П.Т. Герцо-Виноградский, А.С. Балабан; с № 8610 (1912) Э.Л. Соколовский; с № 8736 (1912) В.П. Демидов; с № 8814 (1912) Н.В. Самокатов; с № 9342 (1914) В.З. Фомина; с № 9513 (1914) Я.П. Давыдов; с № 9520 (1914) М.М. Жуковская; с № 9914 (1915) А.И. Злыгостева.

Авторы и сотрудники редакции: Н.П. Ашешов, Н.Л. Геккер, В.Е. Жаботинский, А.А. Поляков, К.И. Чуковский и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Одесские новости: Беспл. ил. прил. 1897–1915; Одесские новости: Веч. прил. 1900–1901; Елисаветградские отголоски. 1912; Отголоски Херсонской губернии. 1912; Николаевские отголоски. 1912; Херсонские отголоски. 1912; Прил. к отд. номерам. 1915.

Одесский листок: политическая, научная, литературная, общественная и коммерческая газета.

Ежедневная газета.

Одесса, Херсонской губ. 1872, 2 авг. – 1917 [1920], [февр.].

С 1872 по 1880 г. «Одесский листок объявлений» (ред.-изд. А. Серебрянников и В.В. Навроцкий).

С 29 нояб. 1900 по 29 дек. 1901 и с 28 по 31 янв. 1904 выходила в 2 изд.: утр. и веч.

Перерыв в изд.: 1873, [июнь] – 22 дек; 1881, 21 июня – 7 сент.

Формат издания: 71 см, 4–12 с.

Адрес редакции: Одесса, ул. Ланжероновская, дом 8 (дом Навроцкого).

Основатель и издатель-редактор: В.В. Навроцкий; с 1916 г. издатель С.М. Навроцкая, редактор М.Д. Горяинова; в 1910-е гг. редактором газеты был также С.Ф. Штерн.

Авторы: А.Т. Аверченко, А.В. Амфитеатров, В.В. Билибин, И.А. Бунин, А.К. Гермониус, С.Т. Герцо-Виноградский (Барон ИКС), М. Горький, А. М. Дерibas, В.М. Дорошевич, В.Е. Жаботинский, А.И. Куприн, Л.О. Кармен, С.Б. Лазарович, В.Я. Лучинский, А.С. Попандопуло, Е.А. Соловьев (Скриба), С.И. Сычевский, Н. Теоформи, К.И. Чуковский, С.С. Юшкевич и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: 1901–1915 Одесский листок. Бесплатное иллюстрированное приложение. 2 раза в мес. 4 с.; *Тургенев И.С.* Для детей. Избранные произведения / Под ред. Н. Котляревского. СПб., 1908; 1914–1916 Телеграммы ПТА. Выход. Нерегулярно; 1915 Краткий словарь войны. Военно-технические термины.

Одесский листок [2-е [веч.] изд.]

Ежедневная газета.

Одесса, Херсонской губ. 1900, 29 нояб. – 29 дек.; 1904, 28 – 31 янв.

Формат издания: 56 см, 2–4 с.

Редактор-издатель: В.В. Навроцкий.

Авторы: А.Т. Аверченко, А.В. Амфитеатров, В.В. Билибин, И.А. Бунин, А.К. Гермониус, С.Т. Герцо-Виноградский (Барон ИКС), М. Горький, А. М. Дерibas, В.М. Дорошевич, В.Е. Жаботинский, А.И. Куприн, Л.О. Кармен, С.Б. Лазарович, В.Я. Лучинский, А.С. Попандопуло, Е.А. Соловьев (Скриба), С.И. Сычевский, Н. Теоформи, К.И. Чуковский, С.С. Юшкевич и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

ОМСК

Степной край: общественно-политическая и литературная газета.

Ежедневная газета (с 1904 г.; до 1904 г. 2–3 раза в неделю).

Омск, Акмолинской обл. 1893, 1 июля – 1905.

Заглавие: 1893, № 1 (1 июля) – № 38 (7 нояб.) Степной листок.

Формат издания: 52–61 см, 2–4 с.

Адрес редакции: Омск, редакция газета «Степной край».

Издатели: И.Г. Сунгуров, П.Б. Яшерев, Л.К. Чермак, И.Н. Усов; с № 33 1902 М.Г. Абрамович; с № 43 Ф.Е. Сенчиковский; с № 118 А.М. Попов; с № 63 1903 И.Н. Усов; с № 268 1905 Н.С. Степанов; *редакторы:* И.Ф. Соколов, А.Г. Демин; с № 97 И.Н. Усов; с № 149 А.Г. Демин; с № 92 1902 Ф.Е. Сенчиковский, каноник; с № 100 А.М. Попов; с № 1 1903 Г.Г. Данилов; с № 37 А.И. Касаткин; с № 42 Г.Г. Данилов; с № 65 И.Н. Усов; с № 268 1905 Н.С. Степанов.

Авторы: А.А. Беляков, А.Н. Букейханов, М.Р. Гоц (Рафаилов), Я.С. Севастьянов, В.Д. Соколов (Митрич), Н. Флеровский (В.В. Берви), П.Ф. Якубович (Мельшин) и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы Российского телеграфного агентства. 1897–1898; Телеграммы. 1901–1905.

САМАРА

Самарская газета: общественно-литературная газета.

Ежедневная газета.

1884, 15 янв – 1906, 26 янв.

Формат издания: 72 см, 4–6 с.

Адреса редакции: Самара, ул. Дворянская, дом Панова, дом Соколова; ул. Воскресенская, дом Щипаревой; угол Воскресенской ул. и набережной Волги; Алексеевская площадь, дом Юрина при типографии Н.А. Жданова (с 1894 г.)

Редакторы-издатели: И.П. Новиков; с 1894 г. изд. С.И. Костерин; *редакторы:* Н.А. Жданов.

Авторы: Н.П. Ашешов, М. Горький, С.С. Гусев (С. Глаголь), В.Г. Короленко, В.Е. Чешихин (Ч. Ветринский), Е.Н. Чириков и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Телеграммы «Самарской газеты» (От «Петербургского телеграфного агентства»). 1904–1905; Прил. к отд. номерам. 1884–1905.

Самарский вестник: литературная, общественно-экономическая и политическая газета.

Ежедневная газета.

Самара; Пенза. 1875, 1 дек – 1902, 30 нояб. (место изд.: Пенза, 1875, № 1 (2 дек.) – 1880, № 253 (30 нояб.); Самара, 1889, № 2 (4 янв.) – 1902, № 3 (30 нояб.)).

Перерыв в издании: 1880, 1 дек. – 1881, [?]; 1882, 22 авг. – 31 дек.; 1892, 17 авг. – 26 нояб.; 1897, [март] – 1898, 31 янв.

Заглавия: 1875, [проб. номер] (1 дек.) – 1880, № 253 (30 нояб.) Справочный листок района Моршанско-Сызранской железной дороги; 1882, № 1 (18 авг.) – 4 (21 авг.) Самарский листок; 1883, № 1 (1 янв.) – 1886, № 254 (30 нояб.) Самарский вестник; 1886, № 255 (3 дек.) – 1892, № 92 (16 авг.) Самарский вестник объявлений.

Формат издания: 60 см, 4 с.

Адрес редакции: Самара, ул. Дворянская, дом Малышева, напротив Губернского правления; Алексеевская площадь, дом Назарова.

Издатель: Н.К. Реутовский; *редактор:* Е.А. Валле-де-Барр.

Авторы: Н.Г. Гарин-Михайловский, Р.Э. Циммерман и др.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Приложения: Прил. к отд. номерам. 1888–1889, 1893.

САРАТОВ

Саратовский листок: газета политическая, общественная и литературная.

Ежедневная газета.

Саратов, 1863–1917.

Заглавия: 1863, № 1 (1 янв.) – 1865, № 133 (29 июня) Справочный листок г. Саратова; 1865, № 134 (1 июля) – 1879, № 227 (27 окт.) Саратовский справочный листок.

Перерыв в издании: 1888, 3 апр. – 2 мая. Во время перерыва в изд. выходила газ. «Саратовского листка телеграммы и объявления». В дек. 1917 г. изд. газ. «Саратовское слово».

Формат издания: 63 см, 4–8 с.

Адрес редакции: Саратов, Немецкая ул., дом И.И. Онезорге (№ 15)

Издатели: П.О. Лебедев, И.П. Горизонтов; с № 238 1908 П.О. Лебедев; с № 208 1910 П.А. Аргунов и К.К. Сараханов; с № 232 1916 П.А. и П.А. Поповы; *редакторы:* С.П. Красников, А.А. Никонов, П.О. Лебедев 1879–1910; И.П. Горизонтов. 1905–1908; К.К. Сараханов 1910–1917; Н.Н. Сиротинин 1914; Ф.И. Романов 1916.

Авторы: Л.П. Блюммер, Л.И. Гумилевский, С.С. Гусев (С. Глаголь), А.Д. Дублицкий, А.А. Кулаков, А.Л. Куш, И.П. Ларионов, Л.Т. Мизякин, А. Мурашкинцев, П.Р. Полетика, В.Н. Поляк, К.Д. Попов, В.В. Португалов, В.О. Португалов, К.К. Сараханов, А. Тельнихин, К.В. Тхоржевский, А.М. Федоров, И.Г. Ширяев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Саратовский листок: Телеграммы. 1888–1917; Маленький «Саратовский листок». 1905–1906; Саратовский листок: Ил. прил. 1911–1913; Саратовский листок объявлений. 1917.

СМОЛЕНСК

Смоленский вестник: политическая, экономическая и литературная газета.

Ежедневная газета (с 1878 г. 2 раза в неделю, с 1885 г. 3 раза в неделю, с 1895 г. ежедневно). Смоленск. 1878, 1 июня – 1917, 31 дек.

С 1903 до 1906 г. выходила под названием «Днепровский вестник», с 1906 по 1917 г. под старым названием.

Перерыв в издании: 1879, 18 окт. – 1880, 17 янв.; 1881, 26 марта – 27 нояб.; 1883, 23 сент. – 12 нояб.; 1884, 13 июля – 18 сент.

Формат издания: 60 см, 4 с.

Адрес редакции: Смоленск, ул. Большая Благовещенская (угол Авраимьевской и Благовещенской улиц), дом Гернгросс, бывший Волковой.

Издатели: Ю.П. Азанчевская; с 1906 Л.А. Черевин и С.Г. Гуревич; с № 140 1907 Я.М. Зубов; с № 167 1908 И.Д. Ромм; с № 141 1912 С.Г. Пиотровская; *редакторы:* И.В. Хотьковский, А.И. Елишев, В.В. Гулевич; с № 74 Ю.П. Азанчевская; с № 173 1906 одновременно: С.Г. Гуревич 1906–1907, 1909, 1911–1916; С.И. Орлов 1906–1907; М.З. Имшенецкая 1907–1908; П.В. Егоров 1908–1909; Е.С. Синегуб 1909–1912; Т.Н. Королев 1912–1916.

Авторы: А.Р. Беляев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Известия Северного телеграфного агентства. 1883–1884; Прил. к отд. номерам. 1900–1904.

ТОМСК

Сибирская жизнь: политическая, литературная и экономическая газета.

Ежедневная газета.

Томск. 1894, 2 июля («Томский справочный листок»); 1 сент. 1897 – 1917 [1919, дек.].

Перерыв в издании: 1906, 7 – 27 окт.; 1906, 9 нояб. – 1907, 9 апр. В перерывах изд. газ. «Сибирская мысль».

Заглавия: 1894, № 1 (2 июля) – 1895, № 115 (4 июня) Томский справочный листок; 1895, № 116 (6 июня) – 1897, № 234 (31 окт.) Томский листок.

С 1905 г. – неофициальный орган кадетской партии.

Формат издания: 58–66 см, 4–8 с.

Адрес редакции: Томск, угол Дворянской ул. и Ямского переулка, собственный дом.

Основатель и издатель: П.И. Макушин; *издатели:* П.И. Макушин; А.В. Адрианов; с № 224 1905 И.А. Малиновский и М.Н. Соболев; в 1908 № 128–162 М.Р. Бейлин; с № 122 1910 В.Л. Малеев; с № 218 Сибирское т-во печатного дела; *редакторы:* А.И. Макушин; с № 147 1902 П.И. Макушин; с № 224 1905 И.А. Малиновский и М.Н. Соболев; в 1908 № 128–162 М.Р. Бейлин; с № 122 1910 В.Л. Малеев; с № 218 Г.Б. Байтов; в 1912 № 114–238 А.П. Таловский; в 1913 № 143–171 Т.В. Каплин.

Авторы: Г.В. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков, Н.И. Долгополов, Е.И. Жемчужникова, Е.Л. Зубашев, В.Г. Короленко, Н.И. Наумов, Н.В. Некрасов, В.А. Обручев, Г.Н. Потанин, М.А. Рейснер, В.В. Сапожников, Я.М. Свердлов, Г.И. Успенский, Н.М. Ядринцев и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ.

Приложения: Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903–1914 (ред. Г.Н. Потанин); Сибирская жизнь: [лит. прил.: еженедел. хроника]. 1906; Прил. к отд. номерам. 1911–1917; 1902–1904, 1906, 1908, 1911–1916 (нерегулярно прибавления с телеграммами и очередным газетным материалом); «Народные нужды»: еженедел. 1906–1917; Город Томск. [Томск], 1912.

Сибирская мысль.

Ежедневная газета.

Томск. 1906, 11 окт. – 1907, 8 апр.

Формат издания: 48–65 см, 4–8 с.

Адреса редакции: Томск, угол Почтамтской ул. и набережной реки Ушайки, дом Некрасова; Томск, угол Дворянской ул. и Ямского переулка.

Издатели: М.Р. Бейлин, В.А. Обручев; *редакторы:* В.А. Обручев.

Места хранения: РГБ, РНБ.

Авторы: Г.А. Вяткин, Г.Я. Крекнин, В.А. Обручев (Ш. Ерш), Н.Ф. Олигер (Н. Степняк) и др.

ЯРОСЛАВЛЬ

Северный край: политическая, общественная и литературная газета.

Ежедневная газета.

Ярославль. 1898, 1 дек. – 1905, 16 дек.

Перерыв в издании: 1904, 9 июня – 31 дек.

С № 54 (27 февр.) по № 96 (11 апр.) 1905 отд. номера газ. выходили под загл. «Телеграммы газеты “Северный край”».

Формат издания: 63 см, 4 с.

Главная контора редакции: Ярославль, ул. Духовская, собственный дом (при типографии Э.Г. Фалька).

Издатели: Э.Г. Фальк (с 1902 г. – наследники Фалька); *редактор-издатель:* Н.П. Петин; *редакторы:* Э.Г. Фальк; В.М. Михеев (с 1902 г.); ответственный редактор с 1905 г. В.Р. Меньжинский.

Авторы: Н.П. Дружинин, П.А. Критский, А.В. Луначарский, В.М. Михеев, С.А. Мусин-Пушкин, Н.А. Рубакин, Л.Н. Трефолов, А.В. Тыркова, М.П. Чехов, Д.И. Шаховской, В.Н. Ширяев, В.Е. Якушкин и др.

Места хранения: РГБ, РНБ, ГПИБ, Вологодская областная универсальная научная библиотека.

ЛИТЕРАТУРА

Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901–1916: В 4 т. / Под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Л., 1958–1961. 2448 с.

Газеты дореволюционной России. 1703–1917: Каталог / Сост.: Т.В. Акопян, А.А. Кряжева, Н.П. Седова, И.А. Снигирева, С.А. Фурман; ред.: Т.В. Акопян, М.А. Луковская. СПб., 2007. 592 с.

Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: алфавитный каталог: [В 5 ч.] / Сост. О.Н. Нижнева, М.И. Дементьева. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986. 873 с.

REFERENCES

Belyaeva L.N., Zinovieva M.K., Nikiforov M.M. Bibliography of Periodicals of Russia, 1901–1916: In 4 vols. / Under the general editorship of V.M. Barashenkov, O.D. Golubeva, N.I. Karchevskogo. Leningrad. 1958–1961. 2448 p.

Newspapers of Pre-revolutionary Russia. 1703–1917: Catalog / Comp.: T.V. Akopyan, A.A. Kryazheva, N.P. Sedova, I.A. Snigireva, S.A. Furman; eds.: T.V. Akopyan, M.A. Lukovskaya. St. Petersburg. 2007. 592 p.

Russian Pre-revolutionary Newspapers in the Funds of the State Library of the USSR named after V.I. Lenin: Alphabetical Catalog: [In 5 vols.] / Comp.: O.N. Nizhneva, M.I. Dementieva. 2nd ed., correct. and add. Moscow. 1986. 873 p.

Автор-составитель:

Максим Андреевич Фролов,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
ИМЛИ имени А.М. Горького РАН

Maxim A. Frolov,
PhD
Senior Researcher
A.M. Gorky Institute of World Literature RAS
m.a.frolov@gmail.com

Программы

Programs

М.А. Косарик (Москва, Россия)

**Программа учебной дисциплины (модуля)
«Романское языкознание: история лингвистических идей»**

Для направления «Языкознание и литературоведение:
Романские языки»

М.А. Kossarik (Moscow, Russia)

**The Program of the Academic Discipline
“Romance Linguistics: The History of Linguistic Ideas”**

For the Direction “Linguistics and Literary Studies:
Romance Languages”

I. Цели освоения дисциплины

Подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Задачи курса состоят в:

- расширении знаний о научных школах и направлениях в ходе изучения романских языков;
- уточнении содержания понятий и концепций, связанных с изучением романских языков;
- развитии навыков получения научной информации и ее анализа на основе изучения истории романского языкознания;
- углублении навыков анализа научной литературы и оценки научных достижений;
- накоплении опыта применения теоретических знаний к практическим исследованиям в изучаемой области романского языкознания;
- расширении научного кругозора в результате изучения всех этапов истории романского языкознания;
- понимании целесообразности существования разнообразных подходов к изучению романских языков;
- изучении этапов зарождения, формирования и развития научных идей, становления и смены научных парадигм;
- осознании единства процесса развития научного знания, преемственности и различиях периодов истории науки.

II. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина вариативной части ООП; дисциплина по выбору обучающегося, 3 семестр.

III. Формы проведения

Лекции, семинары – 36 часов.

Самостоятельная работа – 72 часа.

В качестве основного средства текущего контроля – проверка результатов самостоятельной работы в устной форме (доклады), в письменной форме (рефераты).

IV. Планируемые результаты обучения по дисциплине

Формируемые компетенции (код компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю)
УК-1	У2 (УК-1) Уметь: критически анализировать и оценивать современные научные достижения, генерировать новые идеи при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях
ОПК-1	З1(ОПК-1) Знать: Историю и современное состояние избранной профессиональной области, проблематику собственного научного исследования, требования к оформлению результатов научного исследования в области филологии
ПК-1	З1(ПК-1) Знать: Основные структурные особенности и закономерности исторического развития романских языков.

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю) приведены в Приложении.

V. Объем дисциплины (модуля)

Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся.

Объем дисциплины (модуля) составляет 3 зачетных единицы, всего 108 часов, из которых 36 часов составляет контактная работа аспиранта с преподавателем (20 часов занятия лекционного типа, 8 часов занятия семинарского типа (семинары, научно-практические занятия, лабораторные работы и т. п.), 0 часов групповые консультации, 0 часов индивидуальные консультации, 4 часа мероприятия текущего контроля успеваемости, 4 часа мероприятия промежуточной аттестации), 72 часа составляет самостоятельная работа аспиранта.

VI. Входные требования для освоения дисциплины

Знания, умения, владения в области романского языкознания в объеме программы магистратуры по направлению подготовки 45.04.01 – Филология.

VII. Образовательные технологии

Электронное обучение и дистанционные технологии не применяются.

VIII. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины (модуля), форма промежуточной аттестации по дисциплине (модулю)	Всего (часы)	В том числе								
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы из них					Самостоятельная работа обучающегося, часы из них			
		Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Групповые консультации	Индивидуальные консультации	Учебные занятия, направленные на проведение текущего контроля успеваемости коллоквиумы, практические контрольные занятия и др.	Всего	Выполнение домашних заданий	Выполнение домашних заданий	Всего
Тема 1. Введение. Предмет лингвистической историографии, подходы к изучению истории языкознания. Понятие научной парадигмы. Вопрос о преемственности и различиях этапов истории языкознания. Связь истории лингвистических идей с социокультурным контекстом эпохи	11	2					2	2	7	9
Тема 2. Истоки романской лингвистической мысли. Античная филологическая традиция. Формирование основных понятий, необходимых для описания всех уровней языковой системы, разработка модели и метаязыка грамматического описания, развитие риторики. Позднеантичный грамматический канон. Лингвистическая мысль средневековой Европы. Провозглашение идеи единой основы всех языков. Теория модусов (проблематика внеязыковой реальности, способности ее познавать, языковых форм как средств познания реальности). Зарождение собственно романской лингвистической традиции. Начало описания народных языков. Трактаты провансальских и каталанских авторов. Филологические произведения Данте.	11	2					2	2	7	9

<p>Тема 3. Становление романской лингвистической традиции. Возрождение как один из межкультурных периодов истории языкознания. Расширение предмета описания в эпоху Возрождения вследствие изменения социолингвистической ситуации: разнообразие описываемых языков; представление всех уровней языковой системы; внимание к живому языку, его функционированию. Тематика ренессансной лингвистики. Проблемы статуса и нормирования народных языков, их кодификация, начало формирования концепции нормы. Утверждение универсального подхода к языку. Зарождение исторического подхода к языку. Зарождение внимания к коммуникативному аспекту языка. Начало разработки вопросов лингводидактики в связи с необходимостью практического изучения живых языков. Возрождение как один из межкультурных периодов истории языкознания. Значение лингвистики Возрождения для утверждения идей Пор-Рояля, для становления современных воззрений на язык. Описание формирующихся национальных языков, латыни, обращение к другим древним языкам, греческому и древнееврейскому; первые миссионерские грамматики испанских и португальских авторов, представляющие множество языков Старого и Нового света. Зарождение и утверждение лексикографии – создание разнообразных словарей, как европейских, так и экзотических языков.</p>	15	4	2				6	2	7	9
<p>Тема 4. Лингвистическая доктрина Пор-Рояля. Деятельность академий. Академические словари. Словарь Круска. Словарь французской академии. Словарь испанской академии. Судьба академического словаря португальского языка. Создание академических грамматик. Продолжение работы по фиксации норм романских языков (Н. Томмазо, Б. Беллини. Р. Блюто); поздняя, по сравнению с остальными национальными языками, кодификация румынского языка. Развитие идей универсального языка</p>	13	4					4	2	7	9

<p>Тема 5. Развитие исторического подхода к языку. Становление сравнительно-исторического метода. Формирование романистики (классификация романских языков, выявление закономерностей перехода от латыни к романским языкам на фонетическом и морфологическом уровнях, характеристика романского синтаксиса, исследование происхождения романской лексики, уяснение соотношения классической и народной латыни, роли последней в формировании романских языков, территориального и хронологического варьирования народной латыни). Младограмматизм. Понятие языкового закона. Индоевропеистика. Развитие романистики на основе идей младограмматизма в трудах В. Мейер-Любке, расширение изучения романских языков на материале фриульского, сардинского, долматинского и др. Эстетическая школа в романистике, рассмотрение языка в общекультурном контексте. К. Фосслер. Сочетание младограмматических принципов и историко-филологического подхода, увязывавшего историю языка с историей культуры и литературы на языке. Влияние младограмматизма на Ф. де Соссюра и А. Мейе. Критика младограмматизма (при сохранении исторического подхода к языку). Изучение современных диалектов и говоров. Французско-швейцарская школа лингвистической географии. Ареальная лингвистика. Лингвистические атласы Франции, Италии, Испании, Румынии, отдельных областей. Классификация итальянских диалектов, выделение Альпийской Италии. Теория стратов. Г.И. Асколи. Итальянская школа неолингвистики, установление центральных, латеральных и маргинальных ареалов романских языков, генетических языковых связей и пространственного и культурного взаимодействия. Изучение балкано-романских языков, их связи с латынью, контакты с албанским, славянскими языками Балкан. Проблематика контактной лингвистики. Критика компаративизма.</p>	15	4	2					6	2	7	9
--	----	---	---	--	--	--	--	---	---	---	---

<p>Тема 6. Ф. де Соссюр. Влияние «Курса» и его критика». Отказ от жесткого разделения синхронной и диахронной лингвистики, вопросы социолингвистики и языковой нормы. Женевский структурализм (внимание к высказыванию; понятия модуса и диктума, обозначения действительности и отношения к ней говорящего; актуализация как перевод языка в речь; выделение стилистики как особой лингвистической дисциплины. Установление связи языковых структур с общими мыслительными процессами. Структурный синтаксис. Структурный подход к диахроническим процессам в фонологии, принцип языковой экономии Вопросы языковых универсалий, типологии, методов описания языка, уровней языка, категорий отдельных частей речи.</p>	15	2	2			2	4	2	7	9
<p>Тема 7. Обзорная. Тематики работ по романскому языкознанию. Описание языковых систем отдельных романских языков (Р. Ленц, А. Алонсо, П. Энрикес Уренья, Р. Секо, С. Хили-и-Гайя, С. Фернандес Рамирес, С. Кунья, Л. Синтра, Э. Бешара, Х. Стен, М. Саид Али, М.А. Перини). Фундаментальные исследования по отдельным уровням языковых систем (Э. Аларкос Льорак, Ч. Кении, Х. Кенистон, М. Молинер, Х. Касарес). Лингвогеографические исследования (М. Альвар, Г. Сальвадор). Уточнение понятия народной латыни во временном, пространственном и социальном аспектах. Проблемы дифференциации латыни и образования романских языков (Э. Лефстед, В. Вянянен, В. фон Вартбург, К. Балдингер, Д'А.С. Авале). Развитие описания формирования языковых систем отдельных романских языков в исторических грамматиках (Л. Кукенхейм, В. фон Вартбург, Г. Рольфс, П. Текавич, Х. Корминас, М. Бадия Маргарит, Ф. де Б. Моль, М.Л. Вагнер, А. Чоранеску). Сравнительно-исторические исследования романских языков (Г. Рольфс, Г. Людтке, Г. Лаусберг). Фундаментальные концепции романистики с учетом современного уровня лингвистических исследований в традиционных книгах в жанре введения в романское языкознание (Э. Бурсье, П. Бек, Л. Ренци, Э. Пулгрэм). Обобщающий труд</p>	16	2	2			2	6	2	8	10

<p>по сравнительно-историческим и сравнительно-типологическим исследованиям романских языков – семитомный <i>Lexikon der romanistischen Linguistik</i> под ред. Г. Хольгуса, М. Метцельтина, К. Шмидта.</p> <p>Важные черты актуальной научной парадигмы – внимание к проблематике социолингвистической ситуации в романских странах, к территориальным разновидностям романской речи, к национальным вариантам романских языков, к кодификации региональных языков; этнокультурная проблематика; проблематика языковой картины мира (Э. Косериу, П. Энрикес Уренья, А. Алонсо, Х.П. Рона, А. Амарал, Г. Шавеш де Мелу, С. Элия, А. Нассентес, А. Тейшей-ра Кастилью, Ж. Кама-ра Магтозу, П. Фабра, А. Гриера, А.М. Алковер, Р. Ниьолес, Л. Арасил, Ш. Ламуэл. М. Санчес Гарнер).</p> <p>Национальные лингвистические школы (Франции, Италии, Испании, Португалии и т.д.). Основные лингвистические центры. Ведущие журналы.</p> <p>Отечественная романистика (Л.В. Щерба, В.Ф. Шишмарев, М.В. Сергиевский, Т.Б. Алисова, Ю.С. Степанов, Г.В. Степанов, М.С. Гурычева, Н.Д. Арутюнова, Р.А. Будагов, Э.И. Левинтова, Е.М. Вольф, Г.В. Гак, Н.А. Катагощина, Т.А. Репина, Е.А. Реферовская, Л.И. Лухт, Т.З. Черданцева, Н.М. Фирсова, М.К. Сабанеева, Б.П. Нарумов, Э.М. Береговская, И.И. Чельшева, И.Н. Кузнецова, Ю.Л. Оболенская, О.А. Сапрыкина, Н.Г. Мед, А.П. Лободанов, Т.Ю. Загрязкина, М.М. Раевская, О.С. Чеснокова, Ю.А. Рылов, Г.К. Неустроева, М.А. Косарик). Развитие лингвистической историографии. Э.И. Левинтова, Н.Ю. Бокадорова, Л.А. Малявина, Н.Г. Сулимова, М.А. Косарик).</p>										
	96	20	8			4	28	14	50	64
Промежуточная аттестация: зачет по результатам подготовки реферата или устного собеседования (для не подготовивших реферат)	12		4					8		
Итого	108	20	8			4	36	22	50	72

IX. Ресурсное обеспечение

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В.М.* История лингвистических учений. М., 2005.
- Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* История языкознания. М., 2003.
- Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936.
- Арно А., Лансло Кл.* Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М., 1990.

- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- Бокадорова Н.Ю.* Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX в. Структура знания о языке. М., 1987.
- Гринина Е.А.* Ранние провансальские грамматические трактаты // Формирование романских литературных языков: провансальско-окситанский. М., 1991. С. 117–161.
- Жолудева Л.И.* Историография итальянского языка: от младограмматизма к функционализму // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. Т. 78. № 1. С. 121–126.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=35052978>;
https://elibrary.ru/download/elibrary_35052978_22381265.pdf;
https://istina.msu.ru/profile/liubov_zholudeva/;
<https://istina.msu.ru/publications/article/110584086/>
- История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980.
- История лингвистических учений. Позднее Средневековье. СПб., 1991.
- История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л., 1985.
- Косарик М.А.* К проблеме традиции и инновации в истории языкознания. Ренес-санская и современная лингвистические парадигмы – связь эпох // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 5. С. 104–116.
- Косарик М.А.* Описание языка в эпоху становления лингвистики Нового времени – роль португальской традиции // Res Philologica-II. Филологические исследования: Сб. статей памяти академика Г.В. Степанова. К 80-летию со дня рождения (1919–1999). СПб.: Петрополис, 2000. С. 155–193.
- Косарик М.А.* Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии: В рамках проекта «Лингвистическая доктрина Португалии XVI–XVII веков: Теория и практика описания языка». Т. I: Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи: Монография. М.: Макс Пресс, 2013.
- Косарик М.А.* Предмет и цели грамматики: изменение канона грамматического описания в ренессансной лингвистике (на материале португальских памятников) // Романские языки и культуры: от античности до современности. Сб. материалов VIII Международной научной конференции / Отв. ред. Л.И. Жолудева; Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Макс Пресс, 2016. С. 193–203: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28294340>; https://elibrary.ru/download/elibrary_28294340_22096993.pdf
- Косарик М.А.* Разработка лексикологической проблематики в ранних грамматиках, трактатах и диалогах о языке (на материале филологических сочинений Португалии) // Stephanos. 2017. № 6(26). С. 85–113: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30647429>; https://elibrary.ru/download/elibrary_30647429_50655953.pdf
- Косарик М.А.* Связь социокультурного контекста и лингвистической доктрины: становление идей универсальной грамматики в Португалии XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2012. № 6. С. 71–94: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18841770>; https://elibrary.ru/download/elibrary_18841770_94803140.pdf
- Косарик М.А.* Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке: В рамках проекта «Лингвистическая доктрина Португалии XVI–XVII веков: Теория и практика описания языка». 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2018 (Кафедральная библиотека – 5 экз.).
- Косериу Э.* Синхрония, диахрония, история // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 143–343.
- Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977.

Левинтова Э.И. Лебриха и Вальдес / Из истории литературной нормы испанского языка // *Общее и романское языкознание*. М., 1972. С. 167–176.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990

Лободанов А.П. История ранней итальянской лексикографии. М., 1998.

Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания. М., 1985.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

Сулимова Н.Г. История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.): Материалы к курсу лекций. М., 2005.

РЕСУРСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Различные отечественные, зарубежные и международные информационные порталы по

Романским языкам;

Романскому языкознанию;

Библиотекам текстов разных периодов истории романских языков.

Бадам данных о

Современном состоянии романских языков;

Истории романских языков.

X. Описание материально-технической базы

Освоение дисциплины предполагает использование активных и интерактивных форм проведения занятий.

В рамках самостоятельной работы студентов курс предполагает использование библиотек, а также сети Интернет и иных информационных технологий для поиска и анализа информации, работы с базами данных.

XI. Языки преподавания: русский, изучаемые романские языки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Оценочные средства для промежуточной аттестации по дисциплине на основе карт компетенций выпускников

Фонды оценочных средств,
необходимые для оценки результатов обучения

1. Контрольные вопросы для зачетного собеседования

Предмет и принципы изучения лингвистической историографии.

Античная филологическая традиция.

Европейская лингвистическая мысль в Средние века.

Зарождение романской лингвистической традиции.

Романская лингвистика эпохи Возрождения.

Лингвистическая доктрина Пор-Рояля. Дальнейшее развитие идей универсального языка.

Деятельность Академий. Академические словари, грамматики.

Зарождение и развитие исторического подхода к языку.

Формирование романистики. Развитие романистики на основе идей младограмматизма Мейер-Любке. Сочетание младограмматических принципов и историко-филологического подхода.

Эстетическая школа в романистике, рассмотрение языка в общекультурном контексте. К. Фосслер.

Ареальная лингвистика.

Теория стратов. Итальянская школа неолингвистики.

Ф. де Соссюр. Влияние «Курса общей лингвистики» и его критика.

Женевский структурализм.

Основные направления современной романистики.

Лингвистическая традиция страны изучаемого языка.

Отечественная романистика.

2. Возможные темы докладов

Значение античной филологической традиции в истории языкознания (Платон, Аристотель, стоики, Дионисий, Аполлоний Дискол, Геродиан, Варрон, Цицерон, Квинтилиан). Позднеантичный грамматический канон (Донат, Присциан).

Лингвистическая мысль средневековой Европы. Средневековые логики. Провозглашение идеи единой основы всех языков (Р. Бэкон, Р. Килвордби, Сигер Брабантский).

Граматики модистов. Различение внеязыковой реальности, способности познавать эту реальность и языковых форм, служащих средством познания реальности, Боэций Дакийский, Сигер де Куртрэ, Томас Эрфуртский).

Зарождение собственно романской лингвистической традиции. Первые описания народных языков. Трактаты провансальских и каталанских авторов (Р. Видаль де Бесалу, Ю. Файдит, Ж. де Фуша, Г. Молинье, Ж. де Кастельноу, Л. д'Аверсо). Филологические произведения Данте.

Возрождение как один из межпарадигматических периодов истории языкознания: тематика, причины и следствия расширения предмета лингвистического описания.

Сочинения, посвященные описанию романских языков (Л. Бруни, Н. Перотто, А. Фернандес де Паленсия, А. де Небриха, Кольмета, Макиавелли, Дж. Фортуньо, Б. Кастильоне, Н. Либурино, П. Бембо, Р. Этьен, Дж. Триссино, Ж. Тори, Ж. Дюбуа, А. Ванегас, Ф. Ориоло, К. ТолOMEИ, А. Карлино, Ф. де Роблес, Бусто, Ф. де Оливейра, Х. де Вальдес, Т. ди Пофи, Ж. де Барруш, Т. Амброджо, А. де Резенде, Лефевр д'Этапль, А. Читолини, С. Сперони, Л. Мегре, А. Акаризио, Н. Макьявелли, Д. Габриэле, А. де Моралес, П. Джамбуллари, Р. Корсо, И. дю Белле, Ж. Пелетье дю Ман, Л. Мегре, Ж. Пилло, Л. Дольче, Дж. Джелли, Д. Ручелли, К. де Вильялон, Ленцони, Ж. Гарнье, Рамус, В. Варки, А. Этьен, Х. де Роблес, Д. Миранда, Ломбарделли, А. Кос, П. Магальяенш де Гандаву, Э. Лапини, Д. Нунеш де Леан, Л. Сальвиати, Ж. Серьё, Ч. Читтадини, Монозини, Б. Альдрете, Пайо, М. Алеман, К. де Вожла, Б. Буонматтеи и др.).

Описания латыни, обращение к другим древним языкам, греческому и древнееврейскому (Л. Валла, Э. Кавалейру, М. де Соуза, Ю. Ц. Скалигер, М. Алвареш, Ф. Санчес, А. де Робореду, Ф. Перейра, Б. Перейра, Дж. Тортелли, Г. Будэ, Гонсало Корреас, Н. Клейнхарт, Ф. де Тавора и др.).

Первые миссионерские грамматики испанских и португальских авторов, представляющие множество языков Старого и Нового света (А. де Молина, А. де Олмос, Ф. Алмейда, Д. де Санто Томас, Ж. де Аншьета, А. дель Ринкон, Л. де Вальдивия, Ф. Бланкас де Сан Хосе, Ф. Пареха, Д. де Торрес Рубио, Б. де Луго, Л. Фигейра, Ф. Лопес, Ж. Родригеш, Т. Эштеван, А. Руис де Монтойя, Ф. де ла Каррера, О. Карочи, Л. Гонсалес и др.).

Доктрина Пор-Рояля и дальнейшее развитие идей универсального языка (Э.-Б. Кондильяк, Д. Битти, Р. де Марэ, П. Бюффье, Аббат д'Оливе, Ш. де Брасс, М. Кур де Жебелен,

Ш. дю Марсэ, Г. Жирар, Ю. Домерг, С. де Саси, А.-Р.-Ж. Тюрго, Н. Бозе, Ш.П. Жиро дю Вивье, Ш. де Отвен, М. Чезаротти, Г.М. де Ховельянос, Х.П. Бальота, Х.М. Кальеха, Ф. Лакуэва, Х. Гомес Эрмосилья, Х. Л. Бальмес, В. Сальва, А. Бельо, Л. А. Верней, Б. де Лима, Мелу Баселар, Ж. Суареш Барбоза и др.).

Академические словари (Словарь Круска, Словарь французской академии, Словарь авторитетов испанской академии, Судьба академического словаря португальского языка) и академические грамматики.

Специфика кодификации румынского языка (Г. Угреке, Д. Кантемир, М. Костин, Д. Евстатиевич (1757, изд. 1969), С. Мику, Г. Шинкая, П. Йоргович, И. Будан-Деляну и др.). Создание первой нормативной грамматики, словаря румынского языка.

Зарождение и развитие исторического подхода к языку (Дж. Вико. П.Н. Бонами. Л.А. Муратори, М. Сармьенто. Г. Майанс-и-Сискар. Ф. Ж.М. Ренуар). Становление сравнительно-исторического метода. Формирование романистики (Ф.К. Диц, Г. Шухардт, Г. Гребер, Ж. Моль). Развитие романистики на основе идей младограмматизма Мейер-Любке.

Сочетание младограмматических принципов и историко-филологического подхода (К. Нюроп, Ф. Брюно и Ш. Брюно, К. Мерло, Дж. Девото, Р. Менендес Пидаль, В. Гарсия де Диего, Ф. Хансен, Ж. Лейте де Вашконселос, С. да Силва Нету, Ж.Ж. Нунеш, Б.П. Хашдеу, А. Ламбриор, Х. Тиктин, А. Филиппиде, Л. Шейняну, О. Денсушяну, Й.А. Кандря).

Изучение современных диалектов и говоров. Лингвистические атласы (Ж. Жильерон, Э. Эдмон. Ж. Мийарде, Ш. Брюно, А. Терраше, Л. Гоша, К. Яберг, Я. Юда, Г. Хубшмид, Х.К. Куэрво, А. Гриера Каха, Дж. Бертони, Б. Террачини, С. Пушкарю, С. Поп, Э. Петрович).

Теория стратов. Итальянская школа неолингвистики. Изучение балкано-романских языков, их связи с латынью, контакты с албанским, славянскими языками Балкан (Г.И. Асколи, М. Бартоли, Дж. Бонфанте, В. Пизани, Дж. Девото. А. Граур, А. Росетти, И. Иордан, Д. Макри, Т. Капидан, Т. Папахаджи, И. Бачинский, Ч. Погирк, Г. Брынкуш, И. Руссу, Й. Котяну, Х. Михэеску, С. Стати).

Ф. де Соссюр. Влияние «Курса» и его критика». Отказ от жесткого разделения синхронной и диахронной лингвистики, вопросы социолингвистики и языковой нормы (Компаративисты. А. Мейе, Ж. Вандриес). Женевский структурализм (внимание к высказыванию; понятия модуса и диктума, обозначения действительности и отношения к ней говорящего; актуализация как перевод языка в речь; выделение стилистики как особой лингвистической дисциплины (Ш. Балли, А. Сеше. А. Фрей). Установление связи языковых структур с общими мыслительными процессами (Г. Гийом). Структурный синтаксис (Л. Теньер). Структурный подход к диахроническим процессам в фонологии, принцип языковой экономии (А. Мартине). Вопросы языковых универсалий, типологии, методов описания языка, уровней языка, категорий отдельных частей речи.

История романского языкознания страны изучаемого языка.

Основные направления современной романистики.

Сведения об авторе:

Марина Афанасьевна Косарик,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina A. Kossarik,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

olissipo@yandex.ru

М.А. Косарик, Д.Л. Гуревич, О.А. Сапрыкина, Е.С. Еленская (Москва, Россия)

**Программа учебной дисциплины (модуля)
«Португальский (основной иностранный) язык»**

для направления подготовки «Филология»
(программы бакалавриата)

M.A. Kossarik, D.L. Gurevich, O.A. Saprykina, E.S. Elenskaya (Moscow, Russia)

**The Program of the Academic Discipline
“Portuguese (main foreign) Language”**

For the direction “Philology”
(undergraduate programs)

I. Цели освоения дисциплины

Целями освоения дисциплины является овладение различными функционально-стилистическими сферами португальского литературного языка в его устной и письменной формах (разговорный, научный, административно-деловой, публицистический стили) с учетом фонетических, грамматических и лексических отличий пиренейского и бразильского вариантов.

II. Место дисциплины в структуре ООП

Относится к вариативной части ОПОП ВО.

III. Формы проведения

Форма проведения занятий – семинары. Контактная работа обучающихся с преподавателем – 1386 часов. Самостоятельная работа обучающихся – 306 часов.

IV. Планируемые результаты обучения по дисциплине

1. Способность осуществлять деловую и академическую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке (иностранных языках) (УК-3.Б).

В результаты обучения по дисциплине (модулю) выпускник должен

ЗНАТЬ

- принципы аудиторной и самостоятельной работы, направленной на изучение иностранного языка;
- основные источники информации, необходимой для изучения структурных и функциональных особенностей иностранного языка;
- особенности обиходно-бытового, делового и научного функциональных стилей изучаемого иностранного языка.

УМЕТЬ

- самостоятельно и в аудитории работать над пополнением словарного запаса и совершенствованием владения грамматикой иностранного языка;
- пользоваться словарями, учебниками, методической литературой и электронными ресурсами, необходимыми для изучения иностранного языка;
- грамотно и успешно осуществлять устную и письменную коммуникацию на иностранном языке.

ВЛАДЕТЬ

- необходимым лексическим запасом;
- навыками использования грамматических форм, синтаксических конструкций, речевых стратегий;
- коммуникативными навыками активного (устная речь, письмо) и пассивного (восприятие на слух, чтение текста) типа;
- навыками грамотного построения текста с учетом метатекстовой информации.

2. Свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке (ОПК-1.Б).

ЗНАТЬ

- принципы и методы изучения иностранного языка (как в режиме фронтальных занятий, так и самостоятельного);
- источники информации, необходимой для изучения структурных и функциональных особенностей иностранного языка;
- особенности различных функциональных стилей изучаемого иностранного языка;
- особенности социальной и территориальной дифференциации изучаемого языка.

УМЕТЬ

- самостоятельно и в аудитории работать над расширением словарного запаса, совершенствованием владения грамматикой иностранного языка и развитием коммуникативной компетенции;
- пользоваться словарями, учебниками, методической литературой и электронными ресурсами, необходимыми для изучения иностранного языка;
- осуществлять устную и письменную коммуникацию на иностранном языке с учетом его прагматилистических особенностей.

ВЛАДЕТЬ

- обширным, стилистически дифференцированным лексическим запасом;
- навыками использования грамматических форм (с учетом грамматической синонимии), синтаксических конструкций (с учетом прагматических параметров);
- навыками адекватного применения дискурсивных стратегий;
- навыками связного и стилистически адекватного построения письменного текста;
- навыками грамматического и лексико-стилистического анализа текста на изучаемом языке.

3. Владение навыками перевода различных типов текстов (научных, публицистических, а также документов) с иностранных языков и на иностранные языки; аннотирование и реферирование документов, научных трудов и художественных произведений на иностранных языках (ПК-10.Б, формируется частично).

ЗНАТЬ

- структурные особенности изучаемого языка в сопоставлении с русским;
- основные принципы перевода;
- специфические особенности текстов различных функциональных стилей и жанров.

УМЕТЬ

- читать, анализировать и адекватно переводить на русский язык и стилистически адаптировать тексты на изучаемом языке, относящиеся к разным функциональным стилям и жанрам;
- переводить на иностранный язык тексты на родном языке;
- пользоваться словарями различных типов для грамотного филологического анализа и перевода текста.

ВЛАДЕТЬ

- методами стилистического анализа, комментирования и перевода и адаптации текстов на иностранном языке, относящихся к различным функциональным стилям и жанрам;
- методами перевода на иностранный язык русскоязычных текстов различных стилей и жанров;
- навыками работы со словарями, справочными материалами, необходимой для перевода научной и методической литературой.

4. Свободное владение основным иностранным языком в его литературной форме; умение использовать в профессиональной деятельности различные функциональные стили основного иностранного языка (СПК-1.Б).

ЗНАТЬ

- принципы и методы изучения иностранного языка (в том числе самостоятельного, с применением современных технических средств и ресурсов);
- принципы поиска и отбора информации, необходимой для изучения иностранного языка и совершенствования владения им;
- особенности различных функциональных стилей, речевых жанров, региональных и социальных вариантов изучаемого иностранного языка.

УМЕТЬ

- самостоятельно и в аудитории работать над расширением словарного запаса, совершенствованием словоупотребления, грамотным и прагматически адекватным использованием грамматических и синтаксических структур;
- пользоваться словарями, учебниками, методической литературой и электронными ресурсами, необходимыми для изучения иностранного языка;
- общаться на иностранном языке в устной и письменной форме в различных коммуникативных ситуациях.

ВЛАДЕТЬ

- богатым, стилистически дифференцированным лексическим запасом;
- навыками грамотного и стилистически разнообразного употребления грамматических форм, синтаксических конструкций и дискурсивных стратегий;
- активными и пассивными языковыми навыками;
- навыками филологически грамотного лексико-грамматического и стилистического анализа текста на изучаемом языке.

5. Способность демонстрировать знание этапов диахронического развития основного иностранного языка, его основных национальных и региональных вариантов; его теории; понимание его взаимосвязей с другими родственными языками и родным языком; представление о коммуникативно-прагматических и функциональных особенностях основного иностранного языка (СПК-3.Б).

ЗНАТЬ

- этапы исторической эволюции изучаемого языка и их характерные особенности;
- особенности социолингвистической ситуации в странах изучаемого языка (в синхронии и диахронии);
- специфику варьирования изучаемого языка в диахронии, диатопии, диастратии, ди-афазии, диамезии;
- специфику языковой нормы (как кодифицированной, так и фактической, т. е. узуса) изучаемого языка;
- базовые принципы изучения особенностей основного иностранного языка в структурном и функциональном аспектах.

УМЕТЬ

- обнаруживать взаимосвязь между историей и современным состоянием изучаемого языка;
- самостоятельно и в аудитории анализировать тексты на изучаемом языке с различных теоретических позиций;
- пользоваться словарями, учебниками, методической литературой и электронными ресурсами, необходимыми для изучения специфики основного иностранного языка и параметров его варьирования;
- использовать полученные знания для более глубокого, филологически грамотного и успешного владения иностранным языком.

ВЛАДЕТЬ

- навыками филологического анализа текстов различных эпох и жанров на изучаемом языке;
- навыками самостоятельной работы с теоретическими трудами, посвященными особенностям изучаемого языка в синхронии и диахронии;
- методами сопоставительного изучения родного и иностранного языков.

6. Владение навыками создавать и анализировать тексты разной стилистической направленности на основном иностранном и втором иностранном языке (СПК-4.Б).

ЗНАТЬ

- особенности различных функциональных стилей изучаемого языка;
- основные понятия лингвостилистики и лингвистической прагматики;
- специфику варьирования изучаемого языка в диалектах;
- специфику языковой нормы изучаемого языка и ее территориальной дифференциации;
- базовые принципы изучения особенностей основного иностранного языка в структурном и функциональном аспектах.

УМЕТЬ

- обнаруживать взаимосвязь между прагматическими особенностями текста и коммуникативными намерениями его автора;
- самостоятельно и в аудитории анализировать тексты на изучаемом языке с позиций прагматики и функциональной стилистики;
- пользоваться словарями, учебниками, методической литературой и электронными ресурсами, необходимыми для изучения специфики стилистического варьирования изучаемого иностранного языка;
- использовать полученные знания для более глубокого, филологически грамотного и успешного владения иностранным языком.

ВЛАДЕТЬ

- навыками филологического анализа текстов различных стилей и жанров на изучаемом языке;
- навыками самостоятельной работы с теоретическими трудами, посвященными функционально-стилистической дифференциации изучаемого языка.

7. Владение навыками последовательного устного и письменного перевода разностилевых текстов (научных, публицистических, разговорных) с основного и второго языков на родной и с родного на данные языки (СПК-7.Б, формируется частично).

ЗНАТЬ

- базовые понятия теории перевода;
- принципы поиска переводческих соответствий;
- специфику языковой системы изучаемого языка в сопоставлении с русским;
- практические приемы, необходимые для успешного и адекватного перевода с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

УМЕТЬ

- грамотно переводить с иностранного языка на русский и с русского на иностранный тексты различных жанров;
- анализировать качество выполнения перевода;
- успешно применять полученные в рамках курса теоретические знания в собственной переводческой практике.

ВЛАДЕТЬ

- навыками устного и письменного перевода;
- навыками филологического анализа переводного текста в сопоставлении с оригиналом.

V. Объем дисциплины (модуля)

Объем дисциплины (модуля) составляет 47 з.е., в том числе 1386 академических часов, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 306 академических часов на самостоятельную работу обучающихся.

VI. Входные требования для освоения дисциплины

Предварительных условий нет.

VII. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины (модуля)	Форма промежуточной аттестации по дисциплине (модулю)	Всего (часы нарастающим итогом)	Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем). Виды контактной работы, часы			Самостоятельная работа обучающегося, часы (виды самостоятельной работы – эссе, реферат, контрольная работа и пр. – указываются при необходимости)
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Всего	
1 семестр						
Тема 1. Португальский алфавит. Фонетический строй португальского языка. Система гласных фонем, их реализации в речи. Морфологическая структура португальских слов. Части речи. Существительное. Род существительных. Число существительных. Базовая португальская лексика. Лекс. тема: «Учеба. Учебные заведения». Речевой этикет: Средства обозначения участников акта коммуникации в португальском языке.		12		12		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Открытые, закрытые гласные. Редукция безударных гласных. Существительные, имеющие общую форму рода. Существительные, имеющие оба рода. Глагол, его грамматические категории. Лекс тема: «Университет и его факультеты. Занятия. Библиотека». Речевой этикет: Встреча и прощание, официальное и неофициальное приветствие, прощание при расставании на длительный или краткий срок.		24		12		2 Выполнение домашнего задания.

<p>Тема 3. Носовые, неносовые гласные. Метафония. Система согласных фонем, их реализации в речи. Морфологические формы числа. Регулярные и нерегулярные формы. Существительные одной морфологической формы для двух чисел. Лицо и число глагола. Типы спряжения. Настоящее время индикатива (Presente do Indicativo). Лекс. тема: «Рабочий день». Повседневные дела: утренний туалет, завтрак, уход на занятия. Подготовка к следующему дню занятий» и т. д. Речевой этикет: Знакомство, представление при знакомстве.</p>	36		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 4. Ударение. Словесное ударение. Правила португальского словесного ударения. Существительные, употребляемые только в единственном числе. Существительные, употребляемые только во множественном числе. Правильные (регулярные) глаголы. Лекс. тема: «Подготовка к следующему дню занятий» и т. д. Речевой этикет: повторная встреча, повторное расставание.</p>	48		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 5. Логическое ударение как способ выделения элементов внутри фразы. Особенности образования множественного числа у слов иноязычного происхождения. Неправильные (нерегулярные) глаголы. Бытийные глаголы. Лекс. тема: «Отдых. Каникулы. Отпуск». Речевой этикет: Формулы начала разговора.</p>	60		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 6. Интонация. Интонационное членение португальской фразы. Имена существительные собственные и нарицательные. Основные синтаксические функции существительного. Личные и безличные глагольные конструкции. Лекс. тема: «Времяпрепровождение в выходные дни». Речевой этикет: Формулы начала, поддержания и окончания разговора.</p>	72		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 7. Интонация предложений различной коммуникативной направленности. Прилагательное. Род, число прилагательных. Регулярные и нерегулярные формы прилагательных. Глаголы, имеющие отклонения при спряжении. Лекс. тема: «Развлечения. Занятия в часы досуга» (спорт, чтение, прогулки, посещение театра, кино и т. п.). Речевой этикет: Выражение удовольствия или удивления при встрече.</p>	84		12		2 Выполнение домашнего задания.

<p>Тема 8. Сопоставление особенностей португальской интонации с соответствующим типом интонаций русских предложений. Согласование прилагательного с существительным. Степени сравнения качественных прилагательных, аналитические и супплетивные формы. Порядок слов в простом предложении. Лекс. тема: «Визит, гости, прием гостей, поход в гости». Речевой этикет: Приглашение в гости по какому-либо случаю. Принятие и отклонение приглашения.</p>	96		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 9. Орфография и соотношение звука и буквы. Графический состав португальского алфавита и фонетический строй португальского языка: систематизация. Относительная и абсолютная формы превосходной степени. Синтаксические функции прилагательного; атрибутивная и предикативная функции прилагательного. Глагольное управление. Основные функции предлогов. Лекс. тема: «Семья. Состав семьи, термины родства. Названия профессий». Речевой этикет: Рассказ и вопросы о самочувствии, делах, семье, работе, дальнейших планах.</p>	108		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 10. Состав португальских графем. Геминаты и диграфы. Средства обозначения дифтонгов на письме. Артикль. Определенный и неопределенный артикли, их значения и функции. Артикль как показатель «определенности / неопределенности». Система глагольных времен. Времена плана прошедшего. Pretérito Perfeito Simples глаголов регулярного спряжения. Лекс. тема: «Биография. Периоды жизни (детство, молодость, старость), основные социальные роли. Учеба, карьера». Речевой этикет: Основные способы выражения просьбы.</p>	120		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 11. Средства передачи оппозиций открытых и закрытых, носовых и неносовых гласных. Графическое ударение. Артикль как показатель грамматических категорий существительного. Pretérito Perfeito Simples глаголов нерегулярного спряжения (по морфологическим типам). Система форм артикля; слитные формы предлога и артикля. Лекс. тема: «Числа и счет. Названия денежных знаков в странах португальского языка. Обмен и получение денег в банке». Речевой этикет: Основные способы выражения благодарности.</p>	132		12		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная.

<p>Тема 12. Основные правила и принципы португальской орфографии (фонетический, этимологический, традиционный). Артикли при именах собственных. Артикль при притяжательных местоимениях; артикль при порядковых и количественных числительных. Артикль при календарных датах и других числовых наименованиях. Опускание артикля. Pretérito Perfeito Simples глаголов индивидуального спряжения. Лекс. тема: «Названия основных единиц меры (веса, длины, объема, площади)». Речевой этикет: основные способы выражения извинения.</p>	144		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 13. Трудности португальской орфографии: передача на письме тембра гласных (открытые / закрытые); передача на письме назальности. Местоимения. Разряды местоимений. Формы и основные особенности функционирования личных местоимений. Позиция личных местоимений при глаголе (препозиция, постпозиция, интеркаляция. Pretérito Imperfeito do Indicativo (образование форм и базовые случаи употребления) Лекс. тема: «Время. Членение суток, дни недели, месяцы, обозначение дат». Речевой этикет: основные способы выражения согласия.</p>	156		12		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 14. Трудности португальской орфографии: передача на письме произношения заднеязычных и фрикативных перед гласными переднего ряда; передача на письме сибиллянтов в различном фонетическом окружении. Формы и основные особенности функционирования притяжательных, указательных, неопределенных местоимений. Pretérito Imperfeito do Indicativo (система основных грамматических значений). Лекс. тема: «Времена года. Погода. Названия основных атмосферных явлений». Речевой этикет: основные способы выражения отказа.</p>	168		12		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная.
<p>Тема 15. Трудности португальской орфографии: типы диакритиков (acento grave; acento agudo; acento circunflexo) и правила расстановки диакритиков. Формы и основные особенности функционирования возвратных, относительных, вопросительных и отрицательных местоимений. Оппозиция глагольных времен Pretérito Imperfeito do Indicativo и Pretérito Perfeito simples. Лекс. тема: «Состояние, изменение погоды (температура, атмосферные осадки, прогноз)». Речевой этикет: Принятие или отклонение приглашения в гости. Назначение встречи.</p>	180		12		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 16. Прописные буквы. Правила переносов. Числительное. Числительные количественные, порядковые, дробные. Соотношение Preterito Perfeito Simples / Imperfeito do Indicativo с аспектуальными грамматическими значениями. Лекс. тема: «Путешествия. Виды транспорта: поезд, самолет, корабль. Вокзал, аэропорт, морской порт». Речевой этикет: Приглашение в кино, в театр и т. п. Поздравление собеседника в связи с каким-либо событием.	192		12		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 17. Пунктуация. Португальская система знаков препинания, употребление знаков препинания. Принципиальные различия видо-временных систем в русском и португальском языках. Лекс. тема: «Таможня. Паспортный контроль. Покупка, бронирование билетов». Речевой этикет: Выражение соболезнования, сочувствия.	204		12		1 Выполнение домашнего задания.
Тема 18. Лекс. тема: «Информация о прибытии и отправлении. Маршрут. Пересадки. Экскурсии, туристические бюро». Речевой этикет: Просьба оказать услугу и предложение своих услуг. Повтор пройденных лексических и грамматических тем.	216		12		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения – устная)					4
Итого	252		216		36
2 семестр					
Тема 1. Понятие вспомогательного глагола. Вспомогательные глаголы, их типы. Синтетические и аналитические глагольные формы. Наречие. Классификация наречий. Непроизводные наречия. Производные наречия. Образование производных наречий. Наречные обороты (речения).	10		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Соотношение синтетических и аналитических глагольных времен с точки зрения соотношения с моментом речи и/или референтной точкой. Предлог. Общая характеристика португальских предлогов. Простые предлоги и предложные обороты (сложные предлоги). Их виды и употребление. Лекс. тема: «Город. Основные административные и культурные учреждения города».	20		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 3. Образование причастия. Регулярные и нерегулярные причастия. Причастия двух окончаний. Атрибутивная и предикативная функция причастия. Союз. Простые и сложные союзы. Разряды и виды союзов. Сочинительные союзы и сложносочиненное предложение. Бессоюзные предложения. Лекс. тема: «Виды городского транспорта, проезд в городском транспорте. Важнейшие города португальскоязычных стран».	30		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная.
Тема 4. Образование глагольного времени Pretérito Perfeito Composto do Indicativo. Грамматические правила и грамматические контексты его употребления. Соотношение с Pretérito Perfeito Simples. Основные подчинительные союзы, вводящие разные типы придаточных предложений. Лекс. тема: «Типы поселений (город, деревня и др.). Город и сельская местность».	40		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 5. Образование Mais-que-Perfeito do Indicativo. Синтетическая и аналитическая формы Mais-que-Perfeito. Система прошедших времен в индикативе (общая характеристика и базовые грамматические оппозиции). Частицы. Утвердительные и отрицательные. Слова-фразы. Утверждения и отрицания.	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 6. Образование форм Futuro. Futuro глаголов регулярного и индивидуального спряжения. Глагольная перифраза ir + Infinitivo. Конкуренция глагольных средств выражения будущего. Наиболее употребительные междометия в португальском языке. Лекс. тема: «Средства связи. Традиционные и современные средства связи».	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 7. Образование форм Futuro no Passado. Согласование глагольных времен в индикативе. Правила перевода прямой речи в косвенную. Утвердительные, вопросительные и отрицательные предложения, базовый порядок слов. Типы отрицания и позиция отрицания в предложении (при глаголе) и в именной группе. Лекс. тема: «Разговор по телефону. Почта. Переписка».	70		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 8. Система наклонений глагола. Соотношение понятий «время» и «наклонение». Зависимость употребления сослагательного наклонения от формальных лексико-синтаксических условий контекста. Образование форм Presente do Subjuntivo правильных глаголов и глаголов отклоняющегося и индивидуального спряжения.	80		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 9. Употребление сослагательного наклонения (общая характеристика). Сослагательное наклонение в независимых предложениях и в предложениях с придаточным дополнительным и подлежащим. Лекс. тема: «Выбор товара, оплата покупки, просьба заменить вещь. Рынок. Ярмарка».	90		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 10. Повелительное наклонение (Imperativo). Образование форм Imperativo afirmativo и Imperativo negativo глаголов регулярного, отклоняющегося и нерегулярного спряжения. Частичное совпадение парадигм императива и конъюнктива. Лекс. тема: «Выбор товара, оплата покупки, просьба заменить вещь. Рынок. Ярмарка».	100		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Образование форм Futuro Perfeito. Модальное значение форм Futuro и Futuro-no-Passado (Condicional). Залог. Средства выражения залоговых отношений. Личные и неличные формы глагола. Место прилагательного в именной группе. Лекс. тема: «Еда. Завтрак, обед, ужин. Названия предметов сервировки, отдельных блюд и напитков. Посещение кафе, ресторана, бара».	110		10		4 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 12. Синтаксические обороты с неличными формами глагола. Личный инфинитив. Инфинитивные обороты. вспомогательным глаголом ser. Место объектных местоимений. Лекс. тема: «Заказ, оплата еды. Приготовление еды. Традиционные блюда португальскоязычных стран».	120		10		2 Выполнение домашнего задания. 1
Тема 13. Образование герундия; герундиальные обороты. Пассивный залог с местоимением se. Экспрессивно-стилистические функции порядка слов. Лекс. тема: «Разные виды жилища (дом, квартира, дворец, хижина). Обстановка, оборудование квартиры. Названия бытовых предметов, приборов, аппаратуры. Традиционное жилище португальскоязычных стран».	130		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 14. Причастные обороты. Пассив действия и пассив состояния; оппозиция конструкций со вспомогательными глаголами ser и estar / ficar. Лекс. тема: «Одежда. Обувь. Основные предметы туалета. Фасон, материал, цвет одежды, примерка. Дефекты одежды и обуви».	140		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Основные словообразовательные модели португальского языка. Словообразование существительных (аффиксация, сложение). Лекс. тема: «Профессии. Работа. Занятия людей».	150		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 16. Значение основных словообразовательных суффиксов; уменьшительные / увеличительные суффиксы. Эллипсис членов предложения. Лекс. тема: «Человек. Части тела. Здоровье, болезни. Врач».	160		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 17. Субстантивация инфинитивов. Лекс тема: «Гостиница. Бронирование номера в гостинице. Виды номеров, услуги». Специальная терминология: термины, связанные с изучаемыми грамматическими темами. Повтор пройденных лексических и грамматических тем.	170		10		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения устная)					4
Итого	216			170	46
3 семестр					
Тема 1. Эмфатическое ударение. Грамматические функции неличного инфинитива. Бессоюзные предложения. Неологизмы в португальском языке. Лекс. тема: «Человек, его внешность».	10		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Фразовое ударение. Грамматические функции личного инфинитива. Сложносочиненные предложения. Лекс. тема: «Человек, его характер».	20		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 3. Орфоэпическая норма и просодия (официальный стиль). Грамматические функции герундия. Сложноподчиненные предложения. Лекс. тема: «Путешествие».	30		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 4. Орфоэпическая норма и просодия (неофициальный стиль). Грамматические функции причастия. Сослагательное наклонение (Modo Conjuntivo). Образование, значение и употребление форм Presente do Conjuntivo. Придаточные подлежащные. Лекс. тема: «Современные средства транспорта».	40		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 5. Орфоэпическая норма и просодия (фамильярный стиль). Образование, значение и употребление форм Presente do Conjuntivo (продолжение). Придаточные дополнительные. Лекс. тема: «Поездка на автомобиле».	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 6. Некоторые особенности орфографии. Образование, значение и употребление форм Presente do Conjuntivo (продолжение). Придаточные относительного подчинения. Лекс. тема: «Путешествие за границу».	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 7. Некоторые особенности орфографии. Образование, значение и употребление форм Futuro Simples do Conjuntivo. Придаточные обстоятельственные времени. Лекс. тема: «Гостиница».	70		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 8. Некоторые особенности орфографии. Образование, значение и употребление форм Futuro Simples do Conjuntivo (продолжение). Придаточные обстоятельственные цели. Лекс. тема: «Бытовое обслуживание».	80		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 9. Образование, значение и употребление форм Imperfeito do Conjuntivo. Придаточные обстоятельственные причины. Лекс. тема: «Компьютер».	90		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 10. Образование, значение и употребление форм Imperfeito do Conjuntivo (продолжение). Придаточные образа действия. Лекс. тема: «Интернет».	100			10	2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Регулярные / нерегулярные формы причастия. Образование, значение и употребление форм Imperfeito do Conjuntivo (продолжение). Придаточные следствия. Лекс. тема: «У врача».	110		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 12. Грамматическое употребление регулярных / нерегулярных форм причастия. Условные придаточные предложения. Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Физическая география».	120		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 13. Систематизация употребления Modo Conjuntivo в придаточных разных типов. Придаточные уступительные. Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Экономическая география».	130		10		1 Выполнение домашнего задания.
Тема 14. Конкуренция герундия и конструкции a + inf. Архаизмы. Грамматические механизмы перевода прямой речи в косвенную с придаточными разных типов. Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Основные исторические события».	140		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Глагольные конструкции с инфинитивом. Грамматические механизмы перевода прямой речи в косвенную с придаточными разных типов (продолжение). Жаргонизмы. Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Португальская литература. Крупнейшие писатели».	150		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 16. Глагольные конструкции с причастием. Грамматические механизмы перевода прямой речи в косвенную с придаточными разных типов (продолжение). Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Музеи. Памятники истории».	160		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 17. Глагольные конструкции с герундием. Несобственно-прямая речь. Лекс. тема: «Страноведение Португалии. Национальные праздники».	170		10		1 Выполнение домашнего задания.
Тема 18. Прямая речь. Косвенная речь. Авторская речь. Несобственно-прямая речь (систематизация). Повтор и систематизация пройденного лексико-грамматического материала.	180		10		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения – устная)					4
Итого	216		180		36

4 семестр					
Тема 1. Некоторые фонетические особенности португальского языка Бразилии. Образование и грамматические функции форм сложного инфинитива. Лекс. тема: «В театре, в кино, на концерте».	10		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Некоторые фонетические особенности португальского языка Анголы. Вариативное употребление личного и безличного инфинитива. Лекс. тема: «Спортивные соревнования».	20		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 3. Некоторые фонетические особенности португальского языка Мозамбика. Образование и грамматические функции форм сложного герундия. Лекс. тема: «Музеи. Экскурсии».	30		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 4. Интонация португальского предложения в сопоставлении с интонацией русского. Словообразование имен существительных. Лекс. тема: «Отпуск».	40		10		4 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 5. Орфография омонимов. Инфинитивные обороты. Глагольные перифразы с инфинитивом. Лекс. тема: «Туризм; туристические поездки».	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 6. Орфография паронимов. Словообразование прилагательных. Основные виды фразеологизмов. Лекс. тема: «Природа. Названия основных географических объектов».	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 7. Смыслоразличительная функция графических ударений. Причастные обороты. Глагольные перифразы с причастием. Лекс. тема: «Природа. Названия наиболее распространенных растений и животных».	70		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 8. Некоторые особенности орфографии. Образование, значение и употребление форм Condicional Simples и Condicional Composto. Словообразование глаголов. Лексикография и основные типы португальских и бразильских словарей. Лекс. тема: «Специальная терминология: термины португальской языковой системы».	80		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 9. Некоторые особенности орфографии. Образование, значение и употребление форм Condicional Simples и Condicional Composto (продолжение). Герундиальные обороты. Глагольные перифразы с герундием. Лекс. тема: «Специальная терминология: общие языковедческие и литературоведческие термины».	90		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 10. Словообразование наречий. Образование, значение и употребление форм Pretérito Perfeito Comosto do Conjuntivo в придаточных предложениях разных типов. Лекс. тема: «Специальная терминология: формулы лексико-грамматического анализа текста».	100		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Образование, значение и употребление форм Pretérito Perfeito Comosto do Conjuntivo в придаточных предложениях разных типов (продолжение). Лекс. тема: «Специальная терминология: формулы стилистического анализа текста».	110		10		4 Выполнение домашнего задания. Контрольная.
Тема 12. Образование, значение и употребление форм Pretérito Perfeito Mais-que-Perfeito do Conjuntivo в придаточных предложениях разных типов. Лекс. тема: «Страноведение Португалии: вклад Португалии в мировую культуру».	120		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 13. Образование, значение и употребление форм Pretérito Mais-que-Perfeito do Conjuntivo в придаточных предложениях разных типов (продолжение). Лекс. тема: «Страноведение Португалии: основные географические открытия Португалии».	130		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 14. Образование, значение и употребление форм Futuro Comosto do Conjuntivo в придаточных предложениях разных типов. Лекс. тема: «Страноведение Португалии: португальские колонии».	140		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Согласование времен в системе сослагательного наклонения. Чередование форм изъявительного и сослагательного наклонений. Лекс. тема: «Страноведение Португалии: основные архитектурные памятники Португалии».	150		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 16. Систематизация грамматических значений и употребления наклонений в португальском языке. Средства выражения видовых значений. Лекс. тема: «Страноведение Португалии: культура виноделия».	160		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 17. Модальное и временное значение глагольных форм. Составные наречия и союзы. Повтор и систематизация пройденного лексико-грамматического материала.	170		10		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения устная)					4
Итого	216	170			46
5 семестр					
Тема 1. Артикли в роли субстантиватора. Их семантическое различие и сходство. Лексические особенности португальского языка Бразилии (бытовая лексика). Лекс. тема: «Физическая и экономическая география Португалии».	10		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 2. Основные различия в безударном вокализме в пиренейском и бразильском вариантах португальского языка. Вариативность служебных глаголов (ter / haver; estar / ficar). Лекс. тема: «Физическая и экономическая география Бразилии». Речевой этикет: стандартные способы выражения просьбы.	20		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 3. Особенности употребления глагольных временных форм в разговорной и письменной формах языка. Лекс. тема: «Физическая и экономическая география стран португальского языка».	30		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная.
Тема 4. Апокопа начального гласного в словах типа estar; imagina. Активизация и закрепление форм Conjunção в различных типах придаточных предложений и в независимых предложениях. Лекс. тема: «Географическое положение, рельеф, климат Португалии». Речевой этикет: стандартные способы выражения пожелания.	40		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 5. Фонетические особенности устной речи высокого темпа (Португалия). Закономерности употребления форм Pretérito mais-que-perfeito simples; Pretérito mais-que-perfeito composto. Лекс. тема: «Географическое положение, рельеф, климат Бразилии».	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 6. Фонетические особенности устной речи высокого темпа (Бразилия). Временные и модальные значения форм Condicional simples; Condicional composto (повторение). Лекс. тема: «Географическое положение, рельеф, климат стран португальского языка». Речевой этикет: стандартные способы выражения отказа.	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 7. Некоторые фонетические особенности диалектов севера Португалии. Активизация и закрепление употребления форм Futuro de probabilidade (повторение). Систематизация грамматического значения глагольных перифраз с инфинитивом (аспектуальное и модальное значение). Лекс. тема: «Растительный и животный мир Португалии и Бразилии».	70		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 8. Некоторые фонетические особенности диалектов юга Португалии. Различные лексико-грамматические способы передачи предположения. Условный период (повторение). Лекс. тема: «Государственное устройство и политико-административное деление Португалии». Речевой этикет: стандартные способы выражения согласия.	80		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 9. Некоторые фонетические особенности диалектов северо-востока Бразилии. Систематизация грамматического значения глагольных перифраз с причастием; средства выражения аспектуального значения результативности. Лексическая конверсия (comprar-vender), расширение словарного запаса. Лекс. тема: «Государственное устройство и политико-административное деление Бразилии».	90		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 10. Некоторые фонетические особенности диалектов юга Бразилии. Синтаксические средства смыслового выделения элементов высказывания (эмфаза). Лекс. тема: «Названия должностных лиц и административных учреждений Португалии и Бразилии». Речевой этикет: стандартные способы выражения предложения и совета.	100		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Виды эмфазы (инверсия, сегментация высказывания, обособление, специальные обороты). Систематизация грамматического значения глагольных перифраз с герундием; аспектуальные значения процессности действия. Лекс. тема: «Основные политические партии и общественные организации Португалии и Бразилии».	110		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 12. Семантическое и грамматическое согласование; сочетаемость слов в предложении. Лекс. тема: «Конституции Португалии и Бразилии». Речевой этикет: переспрос, вызванный непониманием формы или содержанием высказывания.	120		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 13. Систематизация грамматического значения глагольных перифраз с герундием (продолжение); аспектуальные значения длительности / неопределенности состояния. Лекс. тема: «Законодательные, исполнительные и судебные органы Португалии и Бразилии».	130		10		1 Выполнение домашнего задания.
Тема 14. Особенности употребления глагольных форм со значением будущего в португальском языке Бразилии. Лекс. тема: «Официальная хроника. Встречи и проводы делегаций, переговоры, подписание документов». Речевой этикет: стилистические характеристики различных видов приветствия в пиренейском варианте португальского языка (Bom dia; Olá; Viva).	140		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Особенности употребления личных глагольных форм в португальском языке Бразилии. Широкое употребление личного инфинитива с предлогом. Лекс. тема: «Конференции, съезды, совещания». Речевой этикет: официальные формулы обращения к аудитории.	150		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 16. Особенности употребления косвенно-объектных личных местоимений в португальском языке Бразилии. Лекс. тема: «Специальная социополитическая лексика (личная и общественная безопасность в современном мире). Полиция и иные государственные силовые структуры».	160		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 17. Конкуренция форм futuro / presente do conjuntivo в придаточных относительного подчинения. Вторичная предикация. Предложения с несколькими предикативными центрами. Осложненные предложения. Лекс. тема: «Современное бразильское общество. Иммиграция и культурная интеграция. Феномен Antropofagia».	170		10		1 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 18. fazer / deixar + inf; fazer com que / deixar que + Conjuntivo (повторение и систематизация). Лекс. тема: «Церковь и религия. Основные мировые религии. Межконфессиональные проблемы в странах португальской речи». Систематизация пройденного лексико-грамматического материала.	180		10		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Зачет (форма проведения – устная)					2
Итого	216		180		36
6 семестр					
Тема 1. Некоторые спорные вопросы современной португальской орфографии. Оппозиция определенного, неопределенного, нулевого артикля (повтор и систематизация). Стилистические функции артикля. Лекс. тема: «Португалия эпохи варварских королевств».	10		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Случаи опущения артикля в генерализованных высказываниях, а также в зависимости от синтаксически маркированной позиции существительного. Средства выражения аспектуальных значений (инхоативность) (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Португалия в эпоху Реконкисты».	20		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 3. Основные синтаксические функции инфинитива. Конкуренция форм личного и неличного инфинитива. Средства выражения аспектуальных значений (дуративность) (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Арабское влияние в культуре Португалии (архитектура, музыка, кулинария)». Речевой этикет: формулы разговора по телефону (с учетом стилистики речевых жанров).	30		10		2 Выполнение домашнего задания.

<p>Тема 4. Основные синтаксические функции герундия. Атрибутивная функция герундия. Уступительное и условное значение форм сложного герундия. Средства выражения аспектуальных значений (терминативность) (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Страноведение: Португалия в эпоху Великих географических открытий». Речевой этикет: формулы начала и окончания разговора в бытовом и официально-деловом стилях речи.</p>	40		10		4 Выполнение домашнего задания. Контрольная
<p>Тема 5. Основные синтаксические функции причастия. Неустоявшиеся формы нерегулярных причастий (асейто-асейте). Средства выражения аспектуальных значений (результативность) (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Португалия в эпоху Великих географических открытий» (продолжение). Речевой этикет: формулы приветствия и прощания в бразильском варианте португальского языка.</p>	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 6. Абсолютные инфинитивные обороты. Стилистическая маркированность абсолютных инфинитивных оборотов. Средства выражения сочинительной связи (конъюнкция); семантика союзов e; nem; já; não só... mas também; como também и др. (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Морская литература Португалии (Literatura trágico-marítima)». Речевой этикет: формулы поддержания разговора и заполнения пауз в бразильском варианте португальского языка.</p>	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 7. Абсолютные герундиальные обороты; их стилистическая маркированность. Средства выражения сочинительной связи (дизъюнкция); семантика союза ou и усилительных элементов при нем (ou bem; ou seja; ou melhor/pior ainda и др.) (повтор и систематизация). Лекс. тема: «Искусство Португалии эпохи барокко».</p>	70		10		4 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 8. Абсолютные причастные обороты; их стилистическая маркированность. Средства выражения сочинительной связи (адверсативы); семантика союза mas; já; pelo menos; ao menos и др. прагматические функции союза mas. Лекс. тема: «Изобразительное искусство Португалии». Речевой этикет: формулы прерывания собеседника.</p>	80		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 9. Конструкция «предлог + личный инфинитив» как синтаксический эквивалент придаточного предложения; его стилистическая маркированность. Вводные слова и выражения (porém; no entanto; afinal; enfim и др); их логико-синтаксические и прагматические функции. Лекс. тема: «Народная музыкальная культура Португалии. Фаду». Речевой этикет: формулы выражения пожелания в бразильском варианте португальского языка.	90		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 10. Безличные предложения и их типы. Безличные глаголы (систематизация и повторение). Актуальное членение португальского предложения. Синтаксические и лексические средства выделения темы. Лекс. тема: «Страноведение: винодельческая культура Португалии». Речевой этикет: формулы выражения прямого и подразумеваемого несогласия в португальском языке.	1000		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Обобщенно-личные предложения; их типы. Лексико-морфологические средства выражения обобщенно-личных значений. Прагматические и стилистические функции обобщенно-личных предложений. Лекс. тема: «Современная музыкальная культура Португалии». Речевой этикет: средства выражения косвенных коммуникативных намерений (косвенные речевые акты): вопрос, просьба, отказ.	110		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 12. Неопределенно-личные предложения; их типы. Актуальное членение португальского предложения. Лексические и синтаксические средства выделения ремы. Лекс. тема: «Португалия в Евросоюзе и на международной арене». Речевой этикет: начала и окончания разговора по телефону в бразильском варианте португальского языка.	120		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 13. Порядок слов и обособленные члены предложения. Лекс. тема: «Проблемы эмиграции и иммигрантов в современной Португалии».	130		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 14. Средства обособления подлежащего и сказуемого. Лекс. тема: «Проблемы эмиграции и иммигрантов в современной Португалии» (продолжение).	140		10		4 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Средства опущения субъекта действия (эллипсис, импликация).	150		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 16. Актуальные словообразовательные модели в португальском языке (пиренейский вариант). Сложное синтаксическое целое. Средства сочинительной связи между предложениями (систематизация и повтор).	160		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 17. Актуальные словообразовательные модели в португальском языке (бразильский вариант). Сложное синтаксическое целое. Средства подчинительной связи между предложениями (систематизация и повтор). Систематизация и повтор пройденного лексико-грамматического материала.	170		10		2 Выполнение домашнего задания.
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения устная)					4
Итого	216	170			46
7 семестр					
Тема 1. Интонация условных и уступительных придаточных предложений (в постпозиции и препозиции к главному). Полисемантизм Presente do Indicativo в разных речевых стилях. Выражение категории условия. Условные предложения с союзами se; caso; como; desde que; a não ser que. Регионализмы, диалектизмы, неологизмы. Лекс. тема: «Система образования в России и Португалии». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «согласие».	10		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Интонация придаточных подлежащих, придаточных цели и причины (в постпозиции и препозиции к главному). Полисемантизм Imperfeito do Indicativo в разных речевых стилях. Условные предложения с союзами a condição de que; a menos que; com exceção de que. Заимствования (англицизмы, галлицизмы) и архаизмы. Лекс. тема: «Брак, семья и дети». Речев. этикет: стилистическая дифференциация речевого стереотипа «отказ».	20		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 3. Интонация оборотов с неличными формами глагола. словные предложения с союзами só que; sempre que; salvo se; excerto se. Широкозначные существительные coisa; negócio; coiso; и др. Лекс. тема: «Система образования в Бразилии». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «поздравление».	30		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 4. Интонация бессоюзных предложений. Инфинитивные, причастные и герундиальные обороты как выражение условия. Разговорные клише с условным значением. Стилистическая и прагматическая дифференциация средств выражения условия. Широкозначные глаголы dar; fazer; tirar; botar. Лекс. тема: «Религиозные традиции в Португалии и в Бразилии».	40		10		2 Выполнение домашнего задания.

<p>Тема 5. Орфографические варианты заимствований. Выражение категории уступки. Уступительные предложения с союзами <i>embora</i>; <i>ainda que</i>; <i>mesmo que</i>; <i>mesmo se</i>; <i>mesmo + gerúndio</i>. Широкозначная лексема <i>jeito</i> в бразильском варианте португальского языка. Широкозначная лексема <i>mesmo</i>. Лекс. тема: «Молодежь; проблемы молодежи». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «соболезнование».</p>	40		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 6. Неустойчивые буквосочетания для выражения звуков, не свойственных португальскому языку (в иноязычных именах собственных). Уступительные предложения с союзами <i>se bem que</i>; <i>e olha que</i>; <i>conquanto</i>; <i>por mais / menos / muito que</i>. Лексические стяжения типа <i>sust1 + sust2 → sust2</i> (<i>a moça modelo → a modelo</i>); <i>sust + adj → adj</i> (<i>a gripe suína → a suína</i>). Лекс. тема: «Португальская классическая и эстрадная музыка». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «сочувствие»</p>	60		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 7. Графические варианты слов книжного происхождения; грецизмы. Устойчивые уступительные конструкции с повтором глагола типа <i>seja o que for</i>. Научная филологическая терминология (лингвистика). Лекс. тема: «Фольклорные музыкальные жанры Бразилии». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «комплимент».</p>	70		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 8. Разговорные клише для выражения значения пожелания типа <i>estar louco para + inf.</i> Стилистическая и прагматическая дифференциация средств выражения уступки. Лекс. тема: «Фольклорные музыкальные жанры Португалии». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «приглашение».</p>	80		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 9. Выражение категории следствия. Придаточные предложения следствия с союзами <i>logo</i>; <i>pois</i>; <i>do jeito que</i>; <i>enfim</i>; <i>em consequência</i>. Научная филологическая терминология (литературоведение). Лекс. тема: «Национальные виды спорта». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише начала разговора, их стилистическая дифференциация.</p>	90		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 10. Придаточные предложения следствия с союзами <i>daí que; portanto; pois; de modo / de maneira que; quando; tanto + sust + que</i> . Фразеологические единства. Лекс. тема: «Современное португальское кино (Паулу Бранку, Мануэл де Оливейра, Жоан Ботелью, Антониу Педру де Васконселуш)». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише поддержания разговора, их стилистическая дифференциация.	100		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Придаточные предложения следствия с союзами <i>tanto + sust + que; tão + adj / adv + que; tal + sust + que</i> . Аналитико-фразеологические сочетания. Лекс. тема: «Современное Бразильское кино (Сержиу Бьянки, Сузана Амарал, Фернанду Мейрелес, Сержиу Машаду)». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише завершения разговора, их стилистическая дифференциация.	110		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 12. Систематизация и стилистическая дифференциация средств выражения категории следствия. Фразеологические сращения. Лекс. тема: «Бразильская народная музыкальная культура (МРВ) (Том Жобин, Жоан Жилберту, Шики Буарке, Каэтано Велозу, Гал Коста)». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише смены темы, их стилистическая дифференциация.	120		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 13. Грамматическая синонимия и грамматическая омонимия. Средства выражения временной категории настоящего. Лексические синонимы выражения меры и степени. Лекс. тема: «Футбол и футбольная культура в Бразилии». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише контроля за реакцией собеседника, их стилистическая дифференциация.	130		10		
Тема 14. Грамматическая синонимия и грамматическая омонимия. Средства выражения временной категории прошедшего. Лексические синонимы выражения интенсивности и проявления признака, их стилистическая маркированность. Лекс. тема: «Культура бразильской капоэйры». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише заполнения пауз, их стилистическая дифференциация.	140		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 15. Грамматическая синонимия и грамматическая омонимия. Средства выражения временной категории будущего. Специальная деловая и коммерческая терминология. Лекс. тема: «Футбол в национальном сознании португальцев и бразильцев». Речевой этикет: формулы ведения диалога: клише переспроса и уточнения.	150		10		2 Выполнение домашнего задания.

Тема 16. Особенности произношения иноязычных слов английского, французского, немецкого происхождения. Средства выражения модальной категории действительности. Основы деловой документации и корреспонденции (1 часть). Лекс. тема: «Португальская «революция гвоздик» в истории и в национальном сознании» (1 часть). Речевой этикет. Прагматические условия употребления междометий; однокомпонентные (первичные) междометия.	160		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 17. Особенности произношения иноязычных имен собственных. Средства выражения модальной категории ирреальности. Основы деловой документации и корреспонденции (2 часть). Лекс. тема: «Португальская “революция гвоздик” в истории и в национальном сознании» (2 часть). Речевой этикет. Прагматические условия употребления междометий; многокомпонентные (вторичные) междометия.	170		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
Тема 18. Повторение пройденных лексических и грамматических тем. Подготовка к зачету	180		10		2 Анализ текста
Промежуточная аттестация – Зачет (форма проведения – устная)					2
Итого	216	180			36
8 семестр					
Тема 1. Интонация сегментированных и парцелированных предложений. Синтаксические средства маркирования темы / ремы. Модели и формулы документации деловых писем. Лекс. тема: «Языковая символика названий животных, и растений в португалоязычном ареале». Речевой этикет: португальские инвективы; прагматические условия их употребления.	10		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 2. Дополнения. Полифункциональность союзов se; que; porque; quando. Деловая лексика: денежные документы и ценные бумаги. Лекс. тема: «Народные обычаи, верования, суеверия, приметы в культуре Португалии». Речевой этикет: неявная стилистическая маркированность португальской обценной лексики.	20				2 Выполнение домашнего задания.

<p>Тема 3. Конкуренция орфографических вариантов с непроизносимыми согласными (acto-ato). Грамматикализованные формы императива olha; veja; veja só; diga lá; diz lá; não me diga; não me fale; puxa; puxa vida, их семантика и функции. Деловая лексика: основные виды коммерческих договоров и обязательств. Лекс. тема: «Народные обычаи, верования, суеверия, приметы в культуре Бразилии». Речевой этикет: аргументативные и псевдоаргументативные клише (isso; pois; quer dizer; então и др.).</p>	30		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
<p>Тема 4. Конкуренция вариантов заимствованных слов (vermu ~ vermute). Наиболее распространенные аббревиатуры в языке СМИ и в деловой переписке; их грамматическое оформление. Лекс. тема: «Преступление и наказание». Речевой этикет: модели риторических вопросов, их прагматические функции.</p>	40		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 5. Вариативность графического членения слова (слитно / раздельно: pseudo-intelectual ~ pseudo intelectual). Эмотивные высказывания для выражения пожелания que + presente do conj; quem + imperf / pluscuamperf do conj; tomara que + conj. Словообразование: существительные и прилагательные со значением субъективной избыточности количества с суффиксами -ão; -ia (trabalhão; bonito; correria). Лекс. тема: «Основные интернет-ресурсы Португалии и Бразилии». Речевой этикет: несобственно-прямая речь при цитации чужих слов.</p>	50		10		2 Выполнение домашнего задания.
<p>Тема 6. Систематизация прагматических функций грамматикализованных форм императива. Словообразование: имена существительные, обозначающие лицо женского пола по профессии (a primeira ministra; a primeira ministro). Лекс. тема: «Денежные единицы и банковские операции». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «совет».</p>	60		10		2 Выполнение домашнего задания. Контрольная
<p>Тема 7. Сложное синтаксическое целое; лексические и грамматические виды связи в сверхфразовых единствах. Эмоционально окрашенная лексика в разговорной речи, ее стилистическая дифференциация. Лекс. тема: «Автомобиль: управление, дорожное движение, ремонт». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «рекомендация».</p>	70		10		2 Анализ текста

Тема 8. Полисемантизм футуральных форм и их функционирование в различных регистрах речи. Общенаучные термины (гуманитарный цикл). Лекс. тема: «Португальская кухня». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «намеки».	80		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 9. Pretérito Perfeito Simples и Pretérito Imperfeito, их стилистическая функция в языке художественной прозы. Общенаучные термины (естественно-научный цикл). Лекс. тема: «Португальская региональная кухня». Речевой этикет: стилистическая дифференциация языковых средств речевого стереотипа «запрет».	90		10		Анализ текста.
Тема 10. Терминативные перифразы chegar a + inf; acabar + gerúnd; passar a + inf, их аспектуальное значение в системе оппозиций глагольных времен. Словообразование прилагательных с префиксами ge-; super-; hiper-; их стилевая характеристика. Лекс. тема: «Современная бразильская архитектура». Речевой этикет: стилистическая дифференциация логико-синтаксических средств аргументации (формулы возражения, уступки, условия, предположения).	100		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 11. Способы выражения категории цели (para que; a fim de que; de modo que; de maneira que). Лекс. тема: «Карнавальная традиция Бразилии». Речевой этикет: стилистическая дифференциация логико-синтаксических средств аргументации (формулы оформления причины, следствия, цели и подведения результата). Полифункциональность союзов como; quando; assim que; sempre que; que. Расширение объема значений суффиксов -eiro; -ão. Терминология профессиональных жаргонов.	110		10		2 Выполнение домашнего задания.
Тема 12. Повторение пройденных лексических и грамматических тем. Написание итоговой контрольной работы.	120		10		Анализ текста
Промежуточная аттестация – Экзамен (форма проведения устная)					4
Итого	144	120			24
Итого всего	1692	1386			306

VIII. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости

Вставьте правильную форму местоимения, глагола.

1 SEMESTR

Eu (morar) no centro da cidade.

Hoje você não (estar) na universidade, porque hoje (ser) domingo.

Nessa semana não (ter; nós) aulas na Faculdade.

Eu quero (sair) do escritório às 22h, mas o meu chefe (sair) já, antes das 21h.

(Poder; tu) abrir a porta? Não (saber; eu) quem (ser)?

O João diz a Ana que (entrar; ele) para a universidade e que (gostar) muito de estudar lá.

O Luis quer encontrar a sua amiga, ele quer (encontrar; ela) no teatro.

Comprei bilhetes para (ir; nós) juntos ao cinema.

No verão verei a minha avó. Eu (ver; ela) com certeza.

O professor depois da aula (estar) cansado e não (querer) explicar o tema de novo.

2 SEMESTR

Eles nunca (convidar; nós) a sua casa.

A Ana disse que já (ler) aquele livro e ecrescentou que o livro (ser) muito ininteressante.

O Rui pergunta se nós (ajudar; a ele) depois do exame.

O vaso (cair) ontem e (ficar) quebrado.

Aqueles textos todos (ser) escritos por nós quando (estudar; nós) na escola secundária.

O Sr. Almeida pede à sua filha que (deixar; ela; ele) sozinho e que ele (ir) dormir um pouco.

É impossível que tu não (conhecer) o nosso amigo Carlos. Porque ele (conhecer; tu).

No Brasil (haver) muitas cachoeiras lindíssimas.

Quando aconteceu o acidente ninguém (entender) nada. Todos (estar) absortos em seus pensamentos.

Queres que eu (sair) ou (ficar) contigo? – Para (eu) tanto faz. (Poder; tu) ficar.

Напишите эссе (50–70 слов) на следующие темы.

A minha casa.

Um emprego ideal.

Como podemos viajar hoje?

3 SEMESTR

Вставьте правильную форму местоимения, глагола.

Eu (estar) a ver a televisão quando me telefonaste.

Ontem às 20h eu ainda (trabalhar). Eu (sair) do escritório às 22h.

Estão a tocar à campainha. Quem (ser)?
Acho que o Pedro não vai aparecer. (Ser) que ele chega atrasado?
O João disse a Ana que (entrar; ele) para a universidade e que (gostar) muito do curso dele.
Até nós (encontrar) o dinheiro, ninguém sai da sala.
Comprei bilhetes para vocês (ir) ao cinema.
Hoje andei (tão / tanto) que me doem os pés.
O professor fala (tão.tanto) depressa que não compreendo nada.
Eles podem levar o João e a Ana no carro? – Claro, podem levar (os / as / nos / nas / los / las) no carro.

4 СЕМЕСТР

Вставьте правильную форму местоимения, глагола.
Você ofereceria os bilhetes a mim? Pois não, eu (oferecer; os; a você).
O Rui quer a bicicleta. Podes (emprestar; a bicicleta; a ele)?
A luz ficou (acender) a noite toda.
O Sr. Almeida disse à polícia que antes de entrar em casa ele (acender) a luz.
Os trabalhos dos alunos foram (entregar) no final da aula.
O estudante do primeiro ano esqueceu-se de (entregar) já o livro.
Em Portugal (ver) muito a televisão.
Chamo o táxi? – Sim, (ir chamar) o táxi que eu já desço.
Faz como te expliquei e não (haver) problemas.
É provável que ninguém (vir) hoje.
Talvez vocês (saber) as respostas do test?

Напишите эссе (100–200 слов) на следующие темы:
Museus de Portugal.
O desporto na vida moderna.
Transporte público ou o carro próprio?

5 СЕМЕСТР

Вставьте правильную форму глагола.
Não se pode esperar que tamanha revolução (acontecer) da noite para o dia.
Custa-me às vezes a crer que ele (ter existido).
Não queria que ela (sair), queria que ela aqui (morrer).
Tenho medo que me (suceder) algum fracasso.
Supõe-se que o barco (ter desaparecido) no mar do Norte.
Vai suplicar-lhe que lhe (perdoar), que (ficar)!
Não acredito que os “ultras” não (mexer-sr), não (resistir), não (contra-atacar).
Não consta que o “queen’s english” (estar) em vias de ser substituído como norma do inglês britânico.

6 SEMESTR

Вставьте правильную форму глагола.

Oxalá (chegar) a tempo! A esta hora há pouco trânsito.

Tomara que (facar) boa rapidamente. Mas da última vea tivemos de levá-la ao hospital.

Oxalá ele (chegar) a tempo! – diz o João. – A esta hora há pouco trânsito, talvez tenha conseguido.

Quem me dera que o empregado a (ver). Mas estava lá tante gente que só por um milagre é que a vou reaver.

Se (poder) vai lhe telefonar.

(Estar; ele) onde (estar), tenho de encontrá-lo.

Quando a Eva (chegar), conto-lhe as novidades.

(Fazer; tu) como (fazer: tu), fica sempre bom.

Quem (vir) à festa tem de trazer o convite.

Напишите эссе (100–200 слов) на следующие темы:

A comunicação pela Internet: real ou fictícia?

Mudança do clima e o efeito estufa.

Dicas para viajar com pouca bagagem.

7 SEMESTR

Вставьте правильную форму глагола.

Por isso, se (ter; vocês) observações a fazer, estamos prontos a esclarecê-las.

Assim que (ter; nós) finalizado um estudo sobre elas, (enviar; nós; aos senhores) nova correspondência.

Embora (ter; nós) boa vontade, não tínhamos compreendido a situação.

Não podia ser que Dona Susana (levar) o seu carro à oficina! O carro está aqui mesmo!

Tomara que ela (ficar) boa rapidamente. Mas da última vez tivemos de levá-la ao hospital.

Não discutas mais, já chaga! Faz como (querer; tu)

A Ana disse que caso (estar; ela) com febre (chamar; eu) o médico.

Não abras a porta pelo amor de Deus! (Ser) a quem (ser) não abras a porta!

(Comer; ele) o que (comer; ele), ele nunca engorda.

Напишите эссе (300–400 слов) на следующие темы:

O jogo da capoeira: dança, esporte ou arte marcial?

O mito de D. Sebastião de Portugal.

O football: diversão, moda e projeto comercial.

8 SEMESTR

Вставьте правильную форму глагола.

Não acredito que você não (conhecer) a minha casa. Será que (querer; você) vir amanhã?

Era óbvio que a comida tt (dar) nojo. Mas quer (gostar; tu) quer não, tinhas de comer tudo.

Se quiser pode procurar uma solução que (ser) melhor do que essa.

Você pode ficar no lugar que (achar; você) mais seguro e conveniente.

Não vai dar certo, é um projeto errado. Quanto piores (ser) as instalações, menos pessoas (vir).

Вставьте подходящие по смыслу идиоматические выражения из списка.

Ter a barriga a dar horas

Dar o braço a torcer

Estar pelos cabelos

Ter as costas largas

Ter as costas quentes

Falar pelos cotovelos

Saber na ponta da língua

Ter uma palavra debaixo da língua

Dar com a língua nos dentes

Estar com as mãos na massa

Estar com uma mão atrás e outra à frente

Estar de mãos atadas

Ter a faca e o queijo na mão

Uma mão lava a outra

Meter o nariz onde não é chamado

Custar os olhos da cara

Entrar por um ouvido e sair pelo outro

Estar com a pulga atrás da orelha

Com uma perna às costas

Fugir a sete pés

1. Coitado do Luís, perdeu tudo na Bolsa. Agora está com _____.
2. O Vicente não consegue pagar as dívidas. Está com a corda _____!
3. O Pedro é tão confuso! Nunca consegue explicar nada de forma coerente. Mete semp_____.
4. Comprei um anel giríssimo, mas custou-me _____.
5. A Sofia está sempre a falar, nunca se cala. Fala pelos _____.
6. Estou cheio de fome! Tenho _____.
7. O Pedro enche sempre o prato de comida e depois não come nem metade. Acho que ele tem _____.
8. Quando o ladrão viu os cães dentro da propriedade, fugiu _____.

9. O Peter nunca tinha comido orelha de porco, mas, para ser simpático, _____ e comeu tudo.

10. Olha, Mariana, este assunto não te diz respeito, por isso não _____!

**2. Типовые контрольные задания или иные материалы
для проведения промежуточной аттестации (зачет / экзамен)**

1 SEMESTR

Переведите и перескажите текст.

A feijoada é um prato típico brasileiro. Ela é feita com vários tipos de carnes que são cozidas juntamente com feijão preto. Essa comida é uma das preferidas de Maria. Ela prefere preparar esse prato aos domingos. Quando tem feijoada na casa de Maria, ela convida alguns amigos para almoçar junto com ela. Os nomes dos amigos dela são: Roberto, Ângela, Luciano e Ana. Ângela é casada com Roberto e Ana é prima de Luciano. Juntos eles gostam muito de comer a feijoada preparada por Maria, principalmente quando o dia está frio, pois este prato combina com esse tipo de clima. Após comerem a feijoada, Maria e seus amigos gostam de comer uma sobremesa chamada pavê, que é feita pela tia de Ana. O sabor preferido deles é chocolate, mas eles também gostam bastante do pavê de coco. Assim que terminam de almoçar, Maria lava as louças enquanto seus amigos organizam o restante da casa. Depois de tudo estar arrumado eles vão assistir algum jogo de futebol que esteja passando na televisão.

2 SEMESTR

Переведите и перескажите текст.

Passeio pelo zoológico

A escola onde Beatriz estuda organizou um passeio para que os alunos conhecessem o zoológico da cidade. A garota ficou muito animada com a ideia e resolveu acordar mais cedo para não se atrasar. Beatriz sabia que veria vários animais que só conhecia através de fotos. Chegando lá, a menina logo viu a girafa, que estava se alimentando. Outras vinte crianças estavam presentes no passeio ao zoológico. Todos os alunos gostaram muito de passear naquele local, principalmente quando viram um macaco que havia nascido recentemente. O biólogo do zoológico explicou que os animais não devem ser alimentados pelos visitantes, pois já têm uma alimentação balanceada. No local existiam muitas espécies de animais. Um dos que chamaram mais atenção dos alunos foi o pavão, que possui uma grande quantidade de penas coloridas. Beatriz e os colegas se divertiram muito quando viram as onças e os leões. Eles estavam dormindo no momento do passeio e acordaram com o barulho das crianças. No fim da tarde, a turma da escola retornou do passeio. No dia seguinte, os alunos fizeram redações e desenhos sobre aquele dia no zoológico. A garota ficou encantada com a arara e resolveu desenhá-la em uma folha de papel durante a aula de artes.

3 SEMESTR

Переведите и перескажите текст.

Andava um dia um príncipe a caça numa certa mata e ouviu chorar uma criança; ele aproximou-se do sítio de onde vinham os vagidos e ouviu uma voz que dizia:

“Procura, procura

Que a que chora há-de ser tua”.

Então o príncipe riu-se daquelas palavras e disse: “Veremos se isso há-de acontecer”. Depois procurou até que encontrou uma criança na relva; tomou-a do chão, marcou-a na testa com

um ferro em brasa e cortou-lhe o dedo mínimo da mão direita e foi deitá-la numa silva. A criança tinha sido abandonada por sua mãe, por isso ninguém mais a procurou.

Havia naqueles sítios um pastor que levava as ovelhas a pastar entre as silvas. Quando recolhia as ovelhas, faltava-lhe sempre a cabra melhor do seu rebanho; depois ele voltava a chamá-la; ele ia, mas no dia seguinte sucedia-lhe o mesmo. Um dia ele disse para a mulher: “Olha, não sabes? Desconfio da nossa cabra maltesa, pois fica sempre entre as silvas e é preciso chamá-la muito para ela vir”. Então a mulher no dia seguinte foi espreitar a cabra e viu-a deitada no chão dando de mamar a uma criancinha. Como a mulher não tivesse filhos, ficou muito contente com aquele achado e o pastor também, e criaram a menina como se fosse a sua filha.

A menina foi crescendo e, depois que morreram os pastores, foi ela para criada de uma princesa que estava para casar. Ora o príncipe, noivo da princesa, ia muitas vezes ao palácio e, tendo visto um dia Maria Silva, sentiu grande paixão por ela; mas ao reparar que ela tinha uma mancha e que lhe faltava um dedo na mão direita, lembrou-se do que tinha feito a uma criancinha que uma voz lhe tinha dito que lhe havia de pertencer.

Então o príncipe comprou três anéis de ouro muito ricos e presentou com eles a três criadas da princesa e disse-lhes que aquela que ao fim de três dias não lhe apresentasse o anel morreria enforcada. Depois recomendou as duas criadas que fizessem com que a Maria Silva perdesse o anel.

As criadas fizeram com que o anel da Maria Silva caísse ao mar, mas ela não se afligiu de o ver cair. Passados dois dias o pescador veio trazer o peixe para o palácio, ela pediu ao cozinheiro que lhe deixasse amanhar o peixe e encontrou o anel. Então o príncipe acreditou na sua sorte, e disse que já não casava com a princesa, pois era ela, a Maria Silva, que ia ser sua esposa.

(Adolfo Coelho)

4 СЕМЕСТР

Переведите, сделайте грамматический анализ и и перескажите текст:

José e Maria concordavam que aquilo não podia continuar. Precisavam pensar nas crianças. Antes de mais nada, nas crianças. Manteriam uma fachada de desacordo, ódio e desconfiança na frente deles, para esconder a harmonia. Não seria fácil. Inventariam coisas. Trocariam acusações fictícias e insultos.

Tudo para não traumatizar os filhos.

– Víbora, não! – gritou Maria, começando a erguer-se do seu lugar na mesa com a faca serrilhada na mão.

José também ergueu-se e empunhou a cadeira.

– Víbora, sim! Vem que eu te arrebento.

Maria avançou. Vera agarrou-se ao seu braço.

– Mamãe. Não!

Vítor segurou o pai. Venancinho, que estava de boca aberta e os olhos arregalados desde o começo da discussão – a pior até então, – achou melhor pular da cadeira e procurar um canto neutro da sala de jantar.

Depois daquela cena, nada mais havia a fazer. O casal teria que se separar. Os advogados cuidariam de tudo. Eles não podiam mais nem se enxergar.

Agora era Nora que consolava Vera. Os pais eram assim mesmo. Ela tinha experiência. A família era uma instituição podre. Sozinha, na frente do espelho, Vera imitava a boca de desdém de Nora.

– Podre. Tudo podre.

E esfregava os olhos, para que ficassem vermelhos. Ainda não tinha olheiras, mas elas viriam com o tempo. Ela seria amarga e agressiva. A pálida filha de um lar desfeito. Um pouco de pó-de-arroz talvez ajudasse.

Vítor e Venancinho saíam aos domingos com o pai. Uma vez foram ao Maracanã junto com Sérgio, o pai do Sérgio e a namorada do pai do Sérgio, a moça do teatro. O pai do Sérgio perguntou se José não gostaria de conhecer uma amiga da sua namorada. Assim poderiam

fazer mais programas juntos. José disse que achava que não. Precisava de tempo para se acostumar com sua nova situação. Sabe como é.

Maria não tinha namorado. Mas no mínimo duas vezes por semana desaparecia de casa, depois voltava menos nervosa. Os filhos tinham certeza de que ela ia se encontrar com um homem.

– Eles desconfiam de alguma coisa? – perguntou José.

– Acho que não – respondeu Maria.

Estavam os dois no motel onde se encontravam, no mínimo duas vezes por semana, escondidos.

– Será que fizemos o certo?

– Acho que sim. As crianças agora não se sentem mais deslocadas no meio dos amigos. Fizemos o que tinha que ser feito.

– Será que algum dia vamos poder viver juntos outra vez?

– Quando as crianças saírem de casa. Aí então estaremos livres das convenções sociais. Não precisaremos mais manter as aparências.

Me beija.

5 СЕМЕСТР

Переведите, перескажите текст, сделайте лексико-грамматический анализ.

“Quer uma boleia?”

Era uma mulher jovem e pequenina, cabelos negros, um sorriso meio tímido, morena e bonita. Apanhado de surpresa, terei balbuciado um pouco: “Eu? Bem... sim... agradeço-lhe muito”. Tínhamo-nos, dez desconhecidos, refugiados num portal, irmanados na fuga a chuva que engrossava em cordas de delúvio. Como de hábito, desfasado das meteorologias, desabrigado de gabardina ou guarda-chuva, eu era um náufrago no Inverno da cidade.

“Quer uma boleia?”

A pergunta veio quando a chuva caía ainda, mas em fios calmos e límpidos. E a boleia providencial que se me oferecia era no guarda-chuva de ramagens com que a minha companheira de refúgio se propunha, agora, ir em desafio a água mais mansa.

“Sim... agradeço-lhe muito.”

Agradecido e um tanto perplexo. Estes convites costumam ser ao contrário... Bom, se fosse eu quem tivesse o guarda-chuva e a moça estivesse ali, a espera, sem coragem nem resguardo, havia de ter esse mínimo de amabilidade que era um oferecimento idêntico. Mas, teria? Talvez não. Talvez me refreasse o temor de que ela, mulher portuguesa, grácil corça por certo acossada e caçada dos caçadores da cidade, não visse mais, ou menos, que uma vulgar tentativa de abordagem.

“Vou descer a Duque de Loulé. Quer?”

Queria. “É ótimo. Fico ali na segunda esquina.”

Uma conversa assim. E, no entanto, quem nos visse, os meus conhecidos, os conhecidos dela, olhar-nos-iam talvez, pelo menos alguns, com os olhos de suspeição com que, nesta nossa terra de cristãos e brandos costumes, se pxe tudo em termos de macho e fêmea.

(Mário Zambujal)

6 СЕМЕСТР

Переведите, сделайте лексико-грамматический анализ и и перескажите текст:

Num salto elástico, Lorena se atirou na cama de ferro dourado, da cor do papel da parede. Ensaçou alguns passos de dança, levantou a perna até tocar com o pé descalço na barra de ferro e saltou para cair na estreita listra azul do tapete de juta. Aprumou-se, sacudiu a cabeleira para trás e, olhando em frente, foi se equilibrando na listra até chegar ao toca-discos.

– Jimi, Jimi, onde você está? – perguntou ela examinando a pilha dos discos na prateleira da estante. Vestia um leve pijama branco com florinhas amarelas e tinha no pescoço uma corrente com um coraçãozinho de ouro. Segurou o disco nas pontas dos dedos. – E você, Rômulo? Onde agora?

Apertou os olhos úmidos e colocou o disco no prato. Mansamente levantou a agulha e a conduziu como o bico de um pássaro cego até a vasilha d'água. Deixou-a tombar.

– Lorena!

A voz vinha do jardim. Rapidamente ela arrepanhou a cabeleira, torceu-a na nuca e pôs-se nas pontas dos pés. Abriu os braços. Foi andando na listra em caracol do tapete, tensa como uma equilibrista num fio de arame.

– Lorena, bota a cabeça na janela, quero falar com você!

Ela vacilou perigosamente, o pé direito plantado na listra, o esquerdo em suspenso no ar. Descontraiu-se quando conseguiu pousar o esquerdo na frente do outro sem perder o equilíbrio: chegara ao fim da travessia. Inclinou-se para os lados numa profunda reverência, os braços em arco para trás, as mãos se tocando como pontas de asas entreabertas. Agradeceu recuando um pouco, o sorriso modesto posto no chão. Mas empolgou-se ao colher uma flor no ar, beijou-a, atirou-a triunfante para as galerias e voltou rodopiando à janela. Acenou para a jovem que esperava de braços cruzados no meio da alameda. Levou as mãos ao lado esquerdo do peito e suspirou com ênfase:

– Minha amada, seja bem-vinda. Veja que dia! É primavera, Lião, primavera. Vera, é verdade, prima, naturalmente primeira, a verdade primeira. Hum? Numa manhã assim tenho que me segurar senão saio voando, olha as margaridinhas, abriram todas! — Apontou o canteiro embaixo da janela. – Coisa mais jóia. Bom dia, minhas margaridinhas!

– Lorena, será que você podia me dar um pouco de atenção?

– Fala, Lia de Melo Schultz, fala.

Com um movimento brusco, Lia puxou as grossas meias brancas até os joelhos. A sacola de couro resvalou para o chão mas ela se concentrava nas meias, atenta como se esperasse vê-las escorregar em seguida. Apanhou a sacola.

– Será que amanhã sua mãe podia me emprestar o carro? Depois do jantar. Digamos às nove, entende.

Lorena debruçou-se na janela. Sorriu.

– Suas meias estão caindo.

(Lygia Fagundes Telles)

7 СЕМЕСТР

Переведите, сделайте стилистический и лексико-грамматический анализ и перескажите текст.

Liguei mais tarde. Ângela atendeu.

Sou aquele cara do Jaguar preto, eu disse.

Você sabe que eu não consegui identificar o seu carro?

Apanho você às nove horas para jantarmos, eu disse.

Espera aí, calma. O que foi que você pensou de mim?

Nada.

Eu laço você na rua e você não pensou nada?

Não. Qual é o seu endereço?

Ela morava na Lagoa, na curva do Cantagalo. Um bom lugar.

Estava na porta me esperando.

Perguntei onde queria jantar. Ângela respondeu que em qualquer restaurante, desde que fosse fino. Ela estava muito diferente. Usava uma maquiagem pesada, que tornava o seu rosto mais experiente, menos humano.

Quando telefonei da primeira vez disseram que você tinha ido à aula.

Aula de quê?, eu disse.

Impostação de voz.

Tenho uma filha que também estuda impostação de voz. Você é atriz, não é?

Sou. De cinema.

Eu gosto muito de cinema. Quais foram os filmes que você fez?

Só fiz um, que está agora em fase de montagem. O nome é meio bobo,

As virgens desvairadas, não é um filme muito bom, mas estou começando, posso esperar, tenho só vinte anos. Na semi-escuridão do carro ela parecia ter vinte e cinco.

Parei o carro na Bartolomeu Mitre e fomos andando a pé na direção do restaurante Mário, na rua Ataulfo de Paiva.

Fica muito cheio em frente ao restaurante, eu disse.

O porteiro guarda o carro, você não sabia?, ela disse.

Sei até demais. Uma vez ele amassou o meu.

Quando entramos, Ângela lançou um olhar desdenhoso sobre as pessoas que estavam no restaurante. Eu nunca havia ido àquele lugar.

Procurei ver algum conhecido. Era cedo e havia poucas pessoas. Numa mesa um homem de meia-idade com um rapaz e uma moça. Apenas três outras mesas estavam ocupadas, com casais entretidos em suas conversas. Ninguém me conhecia.

Ângela pediu um martíni.

Você não bebe?, Ângela perguntou.

As vezes.

Agora diga, falando sério, você não pensou nada mesmo, quando eu te passei o bilhete?

(Rubem Fonseca)

8 СЕМЕСТР

Переведите, сделайте стилистический и лексико-грамматический анализ и перескажите текст.

A aritmética nunca foi propícia aos brasileiros. Nós não somamos coisa nenhuma. Das quatro operações, unicamente uma nos atrai, a multiplicação, justo a que mais raro freqüenta os sucessos deste mundo vagarento.

De resto, nós já sabemos que Carlos estragava tudo. Castigos da multiplicação. Ele compreendeu enfim, devido àquele fato lamentável apagado pela esponja dos arcanjos, que gostava mesmo de Fräulein. Principiou não querendo mais sair de casa. De primeiro era o dia inteirinho na rua, futebol, lições de inglês, de geografia, de não-sei-que-mais e natação, tarde com os camaradas e inda por cima, depois da janta, cinema. Agora? Vive na saia de Fräulein. Sempre desapontado, que dúvida! mas porém na saia de Fräulein. Sorri aquele sorriso enfeitado, geralmente de olhos baixos, cheio de mãos. De repente fixa a moça na cara destemido pedindo. Pedindo o que? Vencendo. Fräulein se irrita: sem-vergonha!

Mas na verdade Carlos nem sabia bem o que queria. Fräulein é que sentia-se quebrar. Tinha angústias desnecessárias, calores, fraqueza. Em vão o homem-do-sonho trabalhava teses e teorias. Em vão o homem-da-vida pedia vagares e método, que estas coisas devem seguir normalmente até o cume do Itatiaia.

– Fräulein largue disso. Venha tocar um pouco pra mim!... Voz queixosa. Voz cantante. Voz molenga.

– Não posso, Carlos. Preciso pregar estes botões.

– Ora venha!.. Você ensina piano pra mim, ensina?

– Carlos, não me incomode.

– Então me ensine a pregar botões, vá!... me dá a agulha...

– Você me perturba, menino!

– Perturba!.. (risinho) Ora, Fräulein! perturba no que! Imagine! estou perturbando Fräulein! (baixinho churriando) toca sim?.. deixa de enjoamento!..

– Você é impossível, Carlos.

Ia pro piano. Folheava os cadernos sonoros. Atacava, suponhamos, a op. 81 ou os Episoden, de Max Reger. Tocava aplicadamente, não errava nota. Não mudava uma só indicação dinâmica. Porém fazia melhor o diminuendo que o crescendo...

Carlos muito atento, debruçado sobre o piano. Na verdade ele não escutava nada, todo olhos para a pianista, esperando o aceno dela pra virar a página. Pouco a pouco – não ouvia

mas a música penetrava nele – pouco a pouco sentia pazes imberbes. Os anseios adquiriam perspectivas. Nasciam espaço, distâncias, planos, calmas... Placidez.

Fräulein pára e volta pra costura. Carlos solitariamente macambúzio, sem pensar em nada, se afasta. Jardim. Passeia as mãos amputadas pelas folhagens e flores. Agora não estraga mais nada. Considera o céu liso. Não está cansado. Incapaz de fazer coisa alguma. Maria Luísa passa, ele estira a perna. Movimento reflexo e pura memória muscular. Maria Luísa se viu obrigada a pular.

– Conto pra mamãe, bruto!.. Vá bulir com Fräulein!

Ele apenas sorri, na indiferença. Não quer agir, não sente o gosto de viver. Fosse noutro momento, Maria Luísa não saía dali sem chorar. Porém Carlos agora como que apenas se deixa existir. Existirá?

Aquilo dura tempo, bastante tempo.

Há todo um estudo comparativo a fazer entre a naftalina Max Reger e os brometos em geral. Agora qualquer passagem mais pequena pro ditado. Estavam mais silenciosos que nunca. Prolongavam as lições e, pelas partes em que estas se dividiam, observavam machucados a aproximação do fim. No entanto eram horas de angústia aquelas! Em trinta dias partira esse bom tempinho de amor nascente, no qual as almas ainda não se utilizam do corpo. Porque nada sabem ainda. Os dois? Ponhamos os dois. Fräulein notava que desta feita era diferente. E quando a lição acabava, saindo da biblioteca, surpreendia os dois aquela como consciência de libertação, arre! mas se fosse possível renovariam a angústia imediatamente, era tão bom!

(Mário de Andrade)

Зачет Экзамен

IX. Ресурсное обеспечение

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Родионова М.А. Португальский язык: Учеб. для I–II курсов ин-тов и фак.иностр. яз. М.: Высш.шк., 1991.

Петрова Г.В., Гаврилова Е.Г., Толмачева И.И. Португальский язык для старших курсов. М., 2003.

Косарик М.А., Гуревич Д.Л. Португалия: страна, народ, язык: Тексты. Комментарии. Упражнения. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1999.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вентура Э., Салимов П. Практикум по португальскому языку. СПб.: Каро, 2014.

Coimbra O.M., leite I.C. Gramática activa 1. Lisboa, 2012.

Coimbra O.M., leite I.C. Gramática activa 2. Liboa, 2012.

Ярушкин А.А. Португальский без акцента: [нач. курс португ. яз.: учеб. пособие]. СПб.: Каро, 2014.

Celso C., Lindley L.F. Nova gramática do Português Contemporâneo. Lisboa, 1999 [или любое другое издание].

ПОРТУГАЛЬСКИЕ И БРАЗИЛЬСКИЕ АВТОРЫ

Camilo Castelo Branco. Scenas contemporâneas.

Carlos Drummond de Andrade. Contos de aprendiz.

Clarice Lispector. Hora da Estrela.

Eça de Queiroz. O crime de padre Amaro.

Guimarães Rosa. Contos. Primeiras Estórias.
José Saramago. Memorial do convento.
Lygia Fagundes Telles. Ciranda de Pedra.
Machado de Assis. Dom Casmurro.
Mario de Andrade. Amar verbo transitivo.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БАЗ ДАННЫХ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ СПРАВОЧНЫХ СИСТЕМ**

[Электронный ресурс] Центр лингвистики лиссабонского университета – CLUL: <http://www.clul.ulisboa.pt/pt/>

[Электронный ресурс] Корпус португальского языка: www.corpusdoportugues.org

[Электронный ресурс] Google Books: <http://books.google.ru>

**ПЕРЕЧЕНЬ РЕСУРСОВ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ)**

[Электронный ресурс] Google Books: <http://books.google.ru>

X. Описание материально-технического обеспечения

Материально-техническое обеспечение дисциплины предполагает доступ студентов в Интернет во внеаудиторное время; наличие в библиотеке учебно-методической, научной и справочной литературы.

XI. Язык преподавания

Русский. Португальский.

Сведения об авторах:

Марина Афанасьевна Косарик,
доктор филол. наук
профессор

Marina A. Kossarik,
Doctor of Philology
Professor

olissipo@yandex.ru

Дмитрий Львович Гуревич,
канд. филол. наук
доцент

Dmitry L. Gurevich,
PhD
Associate Professor

caipira@yandex.ru

Ольга Александровна Сапрыкина,
доктор филол. наук
профессор

Olga A. Saprykina,
Doctor of Philology
Professor

olgasaprykina@mail.ru

Екатерина Сергеевна Еленская,
преподаватель

Ekaterina S. Elenskaya
Lecturer

филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

События. Имена. Судьбы

Events. Names. Destiny

Н.Н. Старикова (Москва, Россия)

Галина Яковлевна Ильина. К 90-летию со дня рождения¹

N.N. Starikova (Moscow, Russia)

Galina Yakovlevna Ilyina. To the 90th Anniversary

24 января 2020 г. исполнилось бы 90 лет со дня рождения одному из самых авторитетных в Российской Федерации и уважаемых за рубежом специалистов по югославянским литературам, доктору филологических наук, профессору Галине Яковлевне Ильиной (1930–2018), свыше 60 лет проработавшей в Институте славяноведения РАН. В последние десятилетия она была ведущим научным сотрудником Отдела современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы института. Галина Яковлевна внесла выдающийся вклад в изучение и популяризацию литературы и культуры южных славян, в первую очередь литератур народов, проживавших в 1918–1991 гг. в едином государстве Югославия (сербов, хорватов, черногорцев, боснийцев, герцеговинцев, словенцев, македонцев). Благодаря ее подвижничеству исследование литератур югославян приобрело в нашей стране глубокий и систематический характер, а подготовленные ею научные кадры позволяют говорить о сформировавшейся академической школе литературоведческой югославистики.

Галина Яковлевна родилась 24 января 1930 г. в Москве. Ее отец Яков Ильин был писателем, работал журналистом в газетах «Комсомольская правда» и «Правда». Он умер, когда дочери было два года. От него Галина Яковлевна унаследовала интерес и вкус к художественному слову. Мать, по воспоминаниям Галины Яковлевны, тоже была прекрасной рассказчицей, хотя ее профессия была далека от литературы. Это легендарная директор «Трехгорки» Анна Алексеевна Северьянова, имя которой носит московская улица. На улице, названной в честь матери, в скромной квартире, главным богатством которой были книги, Галина Яковлевна прожила большую часть жизни.

После окончания школы она поступила на филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, в 1952 г. закончила кафедру славянской филологии (группа сербскохорватского языка). Затем обучалась там же в аспирантуре (1952–1955), в 1956 г. защитила кандидатскую диссертацию о творчестве классика болгарской

¹ Статья написана на основе доклада, представленного на Круглом столе «Раиса Романовна Кузнецова – исследователь и педагог», проведенном в рамках международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность» (25 мая 2020 г., МГУ имени М.В. Ломоносова).

литературы «Сатира Алеко Константинова» и пришла работать в Институт славяноведения РАН.

Это были сложные для отечественной славистики годы. Славистическая наука постепенно восстанавливала силы после разгрома в середине 1930-х гг.², но именно в югославистике этот процесс происходил медленно, с серьезными препятствиями, причины которых в остром межгосударственном и межпартийном конфликте СССР и СФРЮ (в 1948–1953 гг. дипломатические отношения между странами даже были разорваны). Существенные разногласия сохранялись еще долго и после восстановления отношений,

вплоть до распада СССР, особенно отчетливо проявляясь в области гуманитарных наук. В литературе и культуре это касалось трактовки природы социалистического искусства. Литературы Югославии в начале 1950-х гг. отказались от социалистического реализма как эстетической основы и художественной практики (главенствующих в СССР) и обратились к западноевропейским нереалистическим течениям, что вызвало резкую критику официального советского литературоведения. Изучение литературного процесса Югославии XX в. было весьма сложным и даже небезопасным делом. Исследователь находился под пристальным взглядом блюстителей чистоты марксистско-ленинского учения. Кроме того, в самих литературах Югославии с середины 1950-х гг. шли острые дискуссии о развитии художественного слова. Изучение литератур югославян требовало от молодого ученого не только знаний и кругозора, но и твердости, самостоятельности мышления и умения ориентироваться в противоречивых явлениях.

*Студентка кафедры славянской филологии
(1947–1952)*

Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1958 г.

² По известному «Делу славистов» (1934) было арестовано около 130 ученых, многие из которых были расстреляны или погибли в лагерях.

Именно эти качества у Галины Яковлевны были. За внешней мягкостью и добротой скрывался сильный характер, готовность отстаивать свою точку зрения, исследовательская смелость и принципиальность. Она была наделена работоспособностью и тонким художественным чутьем, которое помогало ориентироваться в сложных обстоятельствах бурно развивавшихся литератур югославянских народов.

Круг научных интересов Галины Яковлевны был широк: это история южнославянских литератур в XX в., сравнительное изучение литератур Центральной и Юго-Восточной Европы, теория и методология литературоведческих исследований, русско-югославянские литературные и культурные связи. Ее перу принадлежат свыше двухсот работ, многие из которых сегодня можно назвать каноническими. Это, в первую очередь, фундаментальное исследование истории романа в югославянских литературах – монография «Развитие югославского романа в 20–30-е годы XX в.» (1985), легшее в основу ее докторской диссертации. Отличительной чертой этой книги является то, что обширный материал сербской, хорватской и словенской литератур проанализирован в широком контексте художественных поисков межвоенной эпохи – не только в литературе, но и в живописи, театре, культуре в целом. Основное внимание уделено романному творчеству классика

Галина Яковлевна, конец 1980-х гг.

хорватской литературы Мирослава Крлежи, который был ключевой фигурой литературного процесса тех лет.

Галина Яковлевна является автором ряда обобщающих работ по литературам народов Югославии. Ее труды отражают современный взгляд отечественной науки на историю и особенности развития славянских литератур, что по-прежнему остается весьма сложной, дискуссионной областью гуманитарных исследований. Она являлась автором глав в академических изданиях историй литератур: «Истории литератур западных и южных славян в трех томах» (Т. 3, 2001), «Истории литератур Восточной Европы после второй мировой войны» (в двух томах: 1995, 2001), глав «Хорватская культура» и «Сербская боснийская и черногорская культуры» в коллективной монографии «История культур славянских народов (в трех томах; Т. 3, 2008).

Будучи выдающимся исследователем литературы, Галина Яковлевна пользовалась большим авторитетом среди коллег, ее отличали высокая эрудиция и культура, широта научных взглядов, литературоведческое чутье, увлеченность и крайняя добросовестность. Ее имя хорошо известно в литературоведческих кругах России, стран СНГ и за рубежом, прежде всего в Хорватии, благодаря выступлениям на многочисленных международных конгрессах и конференциях, съездах славистов, сотрудничеству с крупнейшими европейскими учеными (например, А. Флакером), публикациям в совместных с литературоведами стран Восточной Европы трудах и иностранной периодике (хорватские журналы «Umijetnost rjesi», «Croatica», «Kronika»). Итогом многолетнего изучения литературы Хорватии стала монография «Хорватская литература XX века» (серия «Литература XX века», 2015).

Это первое в отечественной славистике концептуальное научное исследование сложного и богатого феномена хорватской литературы. Теоретической основой монографии стал историко-литературный подход в сочетании с принципами сравнительного литературоведения. Автор подчеркивала, что именно литература

стала важнейшим проявлением национального самосознания хорватского народа, сохранившего свою идентичность в сложнейших исторических условиях многовекового отсутствия государственности. Богатство народных традиций, тесная связь с фольклором, значимость художественного опыта прошлых эпох придали хорватской литературе неповторимый национальный облик, что в сочетании с широкой опорой на художественные поиски европейской (и русской) литературы стало основой ее бурного роста и обогащения в XX в. В монографии отечественному читателю стал впервые доступен уникальный материал, собранный и заново осмысленный ученым. Важным дополнением к книге является опубликованная Галиной Яковлевной «Библиография переводов хорватской литературы на русский язык» (2016), которая охватывает более 400 единиц переведенных произведений поэзии, прозы и драмы, написанных хорватскими авторами с эпохи Возрождения до начала XXI в. Библиография дает представление об устойчивом интересе русских переводчиков к хорватской литературе.

Хорватская литература XX века, 2015;

Библиография переводов хорватской литературы на русский язык, 2016.

Лексикон южнославянских литератур, 2012.

Энциклопедизм и аналитический ум Галины Яковлевны проявились при подготовке «Лексикона южнославянских литератур» (2012), инициатором создания и ответственным редактором которого она выступила. Эта книга стала первым в России и зарубежных славянских странах справочно-энциклопедическим изданием по семи южнославянским литературам: болгарской, боснийской, македонской, сербской, словенской, хорватской и черногорской – начиная с зарождения в них художественного слова до рубежа XX–XXI вв. Одной из самых сложных проблем, с которой пришлось столкнуться ученому, стал вопрос формирования национальных литератур в многонациональном регионе, народы которого говорят на близкородственных языках. В настоящее время «Лексикон» – одно из самых востребованных русскоязычных справочных славистических изданий.

Важное место в научной деятельности Галины Яковлевны занимало еще одно весьма трудоемкое направление – редакторская работа. В 1970–1980-е гг. она была членом редколлегии РЖ РАН по литературоведению, членом редколлегии «Библиотеки югославской литературы», выступила в качестве ответственного редактора шести монографий и члена редколлегии более пятидесяти коллективных трудов. Ведущий специалист по литературам Болгарии и Югославии XX в., она являлась составителем, автором предисловий и примечаний к целому ряду переводов ведущих славянских писателей, среди которых М. Крлежа, Й. Йовков, А. Константинов, А. Цесарец, В. Калев и многие другие. Благодаря ее рецензиям

в журналах «Художественная литература за рубежом», «Советское славяноведение» («Славяноведение»), «Вопросы литературы» русскоязычная читательская аудитория знакомилась с новыми именами и явлениями современных югославянских литератур.

Галина Яковлевна являла собой пример ученого, который не на словах, а на деле думал о перспективах развития славяноведения, о научной смене. На протяжении всей своей жизни она поддерживала тесные связи с alma mater: читала спецкурсы, руководила дипломными работами, была членом диссертационного совета по зарубежной литературе филологического факультета МГУ. Можно сказать, что большинство литературоведов-югославистов факультета со второй половины 1950-х гг. до самого последнего времени в той или иной степени являются ее учениками. Под ее руководством в 1989–2009 гг. было подготовлено и защищено семь кандидатских диссертаций по четырем основным литературам Югославии: О.Л. Кирилловой по сербской литературе (1989), Е.В. Степановой по хорватской литературе (1992); Н.Н. Стариковой по словенской литературе (1993); А.Е. Евстратовой (2003) по македонской литературе, а также по проблемам русско-югославянских литературных связей: Е.Н. Авсюкевич (1994), В.В. Юнак (1996), Д. Маравич (2000). Галина Яковлевна была научным консультантом, оппонентом, рецензентом нескольких десятков диссертационных работ. В 2001 г. решением Высшей аттестационной комиссии ей было присвоено ученое звание профессора РАН по специальности «Литературы народов стран зарубежья». Она стала первым в Российской Федерации литературоведом-югославистом, получившим это академическое звание.

Ученики Г.Я. Ильиной продолжают благородное дело изучения, преподавания и продвижения южнославянских литератур в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске, Белграде, Баку, Загребе. В ее лице они нашли истинного *Наставника*, сумевшего дать им путевку в самостоятельную научную жизнь. Сейчас многие из них передают исследовательскую эстафету своим ученикам, а это значит, что школа российской литературоведческой югославистики, основанная Галиной Яковлевной Ильиной, продолжает жить и развиваться.

Сведения об авторе:

Надежда Николаевна Старикова,
доктор филол. наук
зав. отделом современных литератур
Центральной и Юго-Восточной Европы

Институт славяноведения РАН

Nadezhda N. Starikova,
Doctor of Philology
Head of the Department for Contemporary
Literatures of Central and South-Eastern
Europe
Institute of Slavic Studies, Russian Academy
of Sciences

nstarikova@mail.ru

А.А. Пауткин (Москва, Россия)

**Знаток древнерусской культуры
(к 100-летию со дня рождения профессора В.В. Кускова)**

А.А. Pautkin (Moscow, Russia)

**Expert in Ancient Russian Culture
(to the 100th Birth Anniversary of Professor V.V. Kuskov)**

Медиевистика на протяжении многих десятилетий является важным направлением научной и преподавательской деятельности на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ. Курс древнерусской литературы занимает особое место в системе университетского филологического образования: им открывается цикл дисциплин по истории русской литературы. Изучение этого фундаментального предмета в последней трети XX в. было связано с именем заслуженного профессора МГУ, лауреата Ломоносовской премии Первой степени (1988) Владимира Владимировича Кускова (31.07.1920 – 31.07.1999).

Владимир Владимирович родился на Смоленщине в семье служащих. Его дед был священником. Возможно, от него будущему ученому передалась любовь к стародавнему слову, рукописному наследию, мудрости предков. Путь в филологию начался в 1937 г., с поступления в Московский институт истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ). Как известно, в 30-е гг. ряд гуманитарных факультетов был выведен из состава Московского университета. Институт находился в зеленом районе города – на Ростокинском проезде, позади парка Сокольники. И сегодня в том непримечательном в архитектурном отношении здании продолжают занятия студентов одного из факультетов Московского лингвистического университета. Станция недавно открывшегося метро в те годы была конечной, и в Ростокино от Сокольнической заставы ходил трамвай.

МИФЛИ славился своими преподавателями. Назовем лишь некоторые имена выдающихся филологов: Л.Е. Пинский, Г.Н. Пospelов, А.М. Селищев, С.И. Соколевский, Д.Н. Ушаков. Древнерусскую литературу читал Н.К. Гудзий, которому суждено было сыграть важную роль в судьбе В.В. Кускова. В сентябре 1938 г. второкурсники-ифлийцы приступили к изучению средневековой литературы. Многих слушателей сразу же увлекла эта дисциплина. В первую очередь это было связано с личностью лектора, к тому времени уже известного медиевиста, ученика академика В.Н. Перетца. Н.К. Гудзий тогда создал новый курс древнерусской литературы, привлекая внимание общественности к книжному наследию средневековой Руси. Особое внимание при отборе памятников уделялось их художе-

ственности, эстетическим качествам. Так совпало, что именно в это время готовилось к печати первое издание ставшего впоследствии классическим его учебника «История древней русской литературы». Гудзий демонстрировал интересующимся студентам гранки своей книги, выход которой в свет стал знаковым событием, определившим на долгие годы направление вузовского преподавания.

Славу предвоенному МИФЛИ составили многие его воспитанники. В 30-е гг. на разных курсах литературного факультета учились А. Твардовский, Ю. Левитанский, Б. Слуцкий, С. Гудзенко, К. Симонов, П. Коган, С. Наровчатов, Д. Самойлов. Целая плеяда выпускников МИФЛИ стала впоследствии историками русской литературы. Так, на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ вместе с В.В. Кусковым будут преподавать его однокашники – профессора В.И. Кулешов и П.Г. Пустовойт, курсом младше учился будущий профессор П.А. Орлов.

Со второго курса В.В. Кусков стал специализироваться в области медиевистики, записавшись в семинар Гудзиев, который перед войной был деканом литературного факультета. Эти занятия проходили в течение трех лет. Вместе с Кусковым участником семинара был его однокурсник А.Н. Робинсон, также ставший впоследствии видным специалистом в области древнерусской литературы.

Мирные студенческие годы прервала война. Уже в августе 1941 г. выпускник МИФЛИ был призван Сокольническим райвоенкоматом. В год 75-летия Победы особо следует вспомнить о фронтовых заслугах В.В. Кускова. Он участвовал в боях с ноября 1941 г. в качестве рядового красноармейца. Филологические способности и знание немецкого языкагодились в военные годы. С честью пройдя испытания первых месяцев службы, Кусков стал переводчиком разведотдела 1273 стрелкового полка 287 стрелковой дивизии. Это воинское подразделение сражалось на подступах к Сталинграду, на реке Миус, участвовало в освобождении Донбасса и Крымского полуострова. Ратный труд Владимира Владимировича отмечен рядом наград, в том числе: медалями «За оборону Сталинграда» (1943), «За боевые заслуги» (1943), «За победу над Германией» (1945) и орденами «Отечественной войны» II степени (1944) и «Красной звезды» (1945). Из Красной армии лейтенант Кусков был демобилизован в декабре 1945 г.

Война закончилась. В годы эвакуации в лоно университета вернулся филологический факультет. Еще находясь в армии, осенью 1945 г., Владимир Владимирович решает продолжить образование в аспирантуре. В это время его часть находилась в Венгрии. Он написал письмо на имя декана филологического факультета, в котором интересовался правилами приема в аспирантуру. Ответ пришел быстро. Писал сам профессор Гудзий, который был рад получить известие от своего довоенного студента.

Так в октябре 1946 г. жизнь снова свела этих двух людей, преданных древнерусской литературе. С 1946 по 1949 г. Кусков был аспирантом Николая Каллиниковича. Тема, над которой он работал в аспирантуре, была связана с исследованием литературных особенностей «Степенной книги», выдающегося памятника XVI в. Вспоминая аспирантские годы, Кусков с особой теплотой писал о том внимании и заботе, которыми окружал молодых ученых Гудзий, его семинар по источниковедению (1947/48 гг.), проходивший по средам. Позднее Кусков писал об этом: «Семинар пользовался большой популярностью. На него приходили не только аспиранты кафедры русской литературы МГУ, но и аспиранты ИМЛИ, Академии общественных наук»¹.

¹ Кусков В.В. На лекциях и в семинаре МИФЛИ // Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзиев. М.: Изд-во МГУ., 1968. С. 61.

После окончания аспирантуры в 1949 г. Владимир Владимирович уехал работать в Уральский университет имени А.М. Горького (Свердловск). Последующие годы его научной и преподавательской деятельности были связаны с этим вузом, где он заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы и читал множество разнообразных курсов. Свою кандидатскую диссертацию ««Степенная книга» как памятник литературы XVI в.» он защитил только в 1952 г., став к тому времени опытным преподавателем. В 1958 г. им была организована Уральская археографическая экспедиция, научные результаты которой были весьма значительными.

Наибольшую известность В.В. Кускову, конечно, принес вузовский учебник «История древнерусской литературы», выросший из курса лекций, много лет читавшихся и изданных сначала в Свердловске (1962), а потом, уже с конца 60-х гг., и в Москве (в МГУ В.В. Кусков вернулся в 1967 г.). С 1966 г. и по настоящее время учебник переиздавался более десятка раз. Книга впитала в себя все лучшее, что отличало учебник его учителя Гудзия. Вместе с тем уже при беглом сопоставлении этих двух книг открывается принципиальное своеобразие учебника Кускова. И дело не только в том, что здесь освещаются проблемы, возникшие в науке за последние годы. По-иному построено само изложение предмета. Если прежде главное внимание уделялось идейной, содержательной стороне памятников, то теперь акцент сделан на художественной специфике древних текстов, их жанровых и стилевых особенностях. Это связано с тем, что сами тексты стали гораздо доступнее для студентов, чем прежде, появились разнообразные их издания. Хрестоматия уже давно перестала быть единственным собранием текстов, входящих в программу. Ценным свойством книги является ее компактность, удобство и доступность для первокурсников.

«История древнерусской литературы» стала главной частью целого комплекса учебной литературы, созданного В.В. Кусковым. Упомянем такие сопутствующие издания, как хрестоматия «Древнерусская литература в исследованиях» (1986) и учебное пособие «История древнерусской литературы» для студентов национальных вузов (1987) – в соавторстве с Н.И. Прокофьевым. В 1994 г. под редакцией Владимира Владимировича вышел словарь-справочник «Литература и культура Древней Руси». Помимо сведений о произведениях средневековой книжности, в справочнике содержится разнообразная информация о важнейших явлениях древнерусской архитектуры и изобразительного искусства, генеалогические таблицы, русский месяцеслов. Словарь, ориентированный на потребности школьников и студентов, помогает разобраться в трудах и концепциях крупнейших ученых.

Кусковым был подготовлен ряд популярных изданий памятников древнерусской литературы, которые в немалой степени способствовали ознакомлению широкой читательской аудитории с сокровищами нашей средневековой книжности. В 1978 г. под редакцией Кускова с его вступительной статьей в издательстве «Московский рабочий» вышла книга «Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси», куда вошли фрагменты не только важнейших произведений XI–XVII вв., но и наиболее известные былины. Уже после кончины ученого в 2001 г. увидела свет книга «Древнерусские княжеские жития», где читателю предлагались тексты подчас малоизвестных произведений, сопровождаемые современными переводами.

В своих работах Кусков уделял внимание рецепции древнерусской литературы писателями XIX в. Ряд статей посвящен традициям древнерусской книжности в творчестве А.С. Пушкина, поэтов-романтиков, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В отдельных статьях освещались средневековые эстетические представления,

вопросы взаимодействия литературы и искусства, ретроспективная историческая аналогия, представленная в памятниках XIV–XV вв., система жанров. Некоторые из этих статей были впоследствии переизданы в сборнике «Эстетика идеальной жизни» (2000). Сложной теоретической проблеме системы жанров была посвящена и докторская диссертация «Жанры и стили древнерусской литературы XI – первой половины XIII веков», защищенная в 1980 г.

Лекции Кускова мне довелось слушать не однажды. Спокойно-размеренная манера повествования с легким грассированием, лишенная внешней эффектности, неизменно привлекала слушателей. Особенно запомнилось гармоничное сочетание рассмотрения идей и содержания древних произведений и их поэтики. Конечно, автору университетского учебника необходимо избегать дублирования информации в лекциях. Это методически непростая задача. Кусков умел найти в своем рассказе о давних явлениях словесности новые краски и повороты темы. Все это по-своему дополняло и расширяло материал, делало его объемным. Владимир Владимирович был выдающимся лектором, с огромным опытом работы в различной аудитории.

Помимо основного, фундаментального курса семивековой истории древнерусской литературы, профессор Кусков читал и ряд специальных курсов, пользовавшихся неизменным вниманием студентов и аспирантов. Вспоминается один из таких циклов удивительно содержательных занятий, на которых собиралось полтора десятка студентов разных курсов. Было это в середине 70-х гг. На спецкурсе подробнейшим образом рассматривалась система жанров древнерусской литературы. Тогда в поле нашего зрения впервые попали многие духовные тексты, библейские и евангельские мотивы и образы, о чем советской молодежи того времени было известно мало. Перед нами предстала огромная тема – русская Библия в основных моментах своей истории. Особо запомнилось занятие, посвященное разбору Изборника Святослава 1073 г., в том числе так называемой статьи Георгия Хиробоска «Об образех», где объяснялись 27 риторических фигур и тропов. Уже позже я узнал, что именно над проблемой жанров Владимир Владимирович работал тогда при подготовке докторской диссертации. Уже в 90-е гг. особой популярностью не только у студентов филологического факультета, но и у слушателей из ряда других вузов пользовался новаторский по тем временам спецкурс «Православие и культура», заполнявший определенные лакуны познаний молодежи о русской культуре в первые постсоветские годы.

Методика преподавания, манера проведения учебных занятий стали хорошей профессиональной школой для ряда учеников Кускова, приступивших в дальнейшем к самостоятельной преподавательской деятельности. Мне в аспирантские годы довелось прочитать свою первую лекцию, проходя педагогическую практику под руководством Кускова. В 9 поточной аудитории мне была предоставлена возможность провести занятие в рамках общего курса, который тогда читал Владимир Владимирович. Темой стали произведения, отразившие монголо-татарское нашествие, литература трагического XIII в. Преодолевая волнение, я справился со своей задачей, но не рассчитал время и ошибочно отпустил студентов на 15 минут раньше. Переживал по этому поводу и ждал суровой критики от Владимира Владимировича. Однако он даже не упомянул об этой ошибке, дав о общем положительную оценку лекции. Были сделаны лишь некоторые уточнения по существу.

Следует особо упомянуть о том, как постепенно Владимир Владимирович вводил своих учеников в среду московских ученых-древников. Мы, аспиранты,

приглашались им на доклады в ИМЛИ имени А.М. Горького, где могли участвовать в обсуждении некоторых трудов по истории древнерусской литературы. В те годы Кусков участвовал в подготовке совместно с учеными ИМЛИ пятитомного издания «Ранняя русская драматургия» (1972–1975), а также оказывал помощь в работе над исследованиями «Русская старопечатная литература» (1978–1981). На слушаниях в секторе древнерусской литературы состоялось мое знакомство с такими известными прежде только по публикациям учеными, как А.Н. Робинсон, Н.И. Прокофьев, О.А. Державина, А.С. Елеонская, А.С. Демин, В.П. Гребенюк. На мои научные интересы впоследствии особое влияние оказал А.С. Демин, многие годы объединявший в своем семинарии медиевистов нескольких поколений. Там еженедельно делались доклады, и Владимир Владимирович нередко приходил в ИМЛИ послушать выступления своих учеников, принять участие в обсуждении предложенных материалов.

Предмет, которому посвятил себя Владимир Владимирович, в советское время находился под постоянным контролем властей. Подчас это «внимание» принимало угрожающие формы. Поэтому в профессиональной судьбе Кускова бывали непростые моменты. Впервые с идеологическим давлением он столкнулся еще в аспирантуре: «Помню, как моя тема, связанная с изучением Степенной книги... стала подвергаться ожесточенным нападкам»¹. Тогда молодого ученого поддержал Н.К. Гудзий. В начале 80-х гг. произошел краткий, но совершенно беспрецедентный по тем временам всплеск государственного атеизма. Тогда Владимир Владимирович напечатал в «Советской России» книгу житий. Это издательство выпускало массовую серию «Сокровища древнерусской литературы», формировавшуюся по жанровому принципу. Книга называлась «Древнерусские предания» и включала тексты известных агиографических произведений. Как составитель, Кусков попал в числе других авторов под пресс огульной критики. В газете «Правда» были напечатаны статьи, «разоблачающие» близорукую издательскую политику, пропаганду религиозных идей. Владимир Владимирович мужественно выстоял в этой непростой ситуации. К счастью, вскоре времена изменились, и массовым тиражом была напечатана знаменитая, но недоступная у нас дотоле книга Г.П. Федотова «Святые Древней Руси».

Сегодня, когда уже несколько месяцев университетские занятия проходят онлайн, вспоминаются неоднократные визиты в дом профессора Кускова. На меня, тогда аспиранта, как и на всех молодых людей, побывавших в гостях, производила впечатление стандартная квартира в пятиэтажном доме в районе Матвеевское: все стены от пола до потолка, включая коридор, были покрыты книгами. Обсуждение различных материалов, статей или глав диссертаций происходило в небольшой комнате, за письменным столом у окна. Часто Владимир Владимирович вставал и быстро снимал с полки нужную книгу, подчас весьма редкую. Это помогало оперативно сверить цитату, найти подтверждение догадке, проверить библиографическую справку. На рубеже 1970–1980-х гг. еще, конечно, не было персональных компьютеров. В случае надобности на столе появлялась портативная пишущая машинка, на которой профессор мог быстро отпечатать необходимый отзыв или характеристику на своего ученика.

После окончания аспирантуры мне много лет довелось работать на кафедре бок о бок с Владимиром Владимировичем, вести за ним практические занятия, вместе принимать зачеты и экзамены. Словом, выполнять обычные преподава-

¹ Кусков В.В. На лекциях и в семинаре в МИФЛИ. С.62.

тельские обязанности, ассистируя известному профессору. В общении он всегда был корректно сдержан, иногда даже казался излишне сухим. Лишь изредка в частной беседе становился более эмоциональным, открытым. Неизменно поражала его эрудиция. Он был непревзойденным знатоком древнерусской культуры и истории, с готовностью делился этими знаниями.

Вот один из примеров. Однажды иностранным отделом факультета была организована автобусная экскурсия в Суздаль. Владимир Владимирович любезно согласился выполнить роль консультанта туристической группы. На протяжении всего неблизкого пути преподаватели, некоторые с детьми, аспиранты из разных стран слушали удивительный рассказ об истории, культуре и книжности северо-восточной Руси. Архитектура, судьбы правителей XII в., местные легенды и даже бытовые реалии средневекового города открывались перед его слушателями. Ни один профессиональный экскурсовод не смог бы соперничать с Владимиром Владимировичем в умении заинтересовать людей, далеких от медиевистики. Помню, что в эту поездку профессор взял с собой одного из внуков – мальчика младшего школьного возраста, который тогда, быть может, впервые увидел деда с совершенно неведомой стороны. Выходя из автобуса, со всей детской непосредственностью, ребенок восторженно произнес: «Дедушка, откуда ты все это знаешь?»

Навещая Владимира Владимировича в больнице незадолго до его кончины, я узнал от лежавших вместе с ним в палате, что и на больничной койке по просьбе товарищей по несчастью он рассказывал о древнерусской литературе, писателях XIX в., тем самым поддерживая в людях интерес к жизни, вселяя надежду на скорейшее выздоровление.

В заключение отметим, что за долгие годы преподавательской деятельности на кафедре истории русской литературы Кусков вырастил множество учеников, работающих в ряде вузов страны. Владимир Владимирович считал своим долгом всячески помогать не только своим выпускникам, но и всем молодым коллегам из других городов. Авторитет ученого простирался далеко за пределы страны, ведь он долгое время преподавал за рубежом (США, университет штата Огайо; Финляндия, университет г. Хельсинки). Сегодня воспитанники профессора Кускова продолжают дело изучения и преподавания древнерусской книжности и культуры, а его учебник по-прежнему рекомендован учащимся бакалавриата филологических факультетов.

ЛИТЕРАТУРА О В.В. КУСКОВЕ

«Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск., 1989. С. 135.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. Т. 3. СПб., 1995, С. 124–126.

Профессора и доктора МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 1998. С. 389.

Филологический факультет Московского университета: Очерки истории. М., 2001. С. 61.

Филологический факультет Московского университета: Энциклопедический словарь. М., 2005. С. 157–158.

Нечаева Т.В. Научные труды Владимира Владимировича Кускова // Герменевтика древнерусской литературы: Сб. 7. Ч. 2. М., 1994. С. 478–487.

Гребенюк В.П. Памяти ученого – педагога // Герменевтика древнерусской литературы: Сб. 10. М., 2000. С. 718–719.

Конявская Е.Л. Владимир Владимирович Кусков – ученый и учитель // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 105–113.

Хализев В.Е. Человек с чертами русского праведника: Владимир Владимирович Кусков // Хализев В.Е. В кругу филологов. Воспоминания и портреты. М., 2011.

Русские литературоведы XX века: биобиблиографический словарь. Т. I: А–Л – . М.; СПб., 2017. С. 430–431.

LITERATURE ABOUT V.V. KUSKOV

“The Tale of Igor’s Campaign” in Literature, Art, Science: A Brief Encyclopedic Dictionary. Minsk. 1989, p. 135.

An Encyclopedia “The Tale of Igor’s Campaign”: In 5 vols. Vol. 3. St. Petersburg. 1995, pp. 124–126.

Professors and Doctors of Lomonosov Moscow State University. Moscow. 1998, p. 389.

Philological Faculty of Moscow University: Essays on History. Moscow. 2001, p. 61.

Philological Faculty of Moscow University: An Encyclopedic Dictionary. Moscow. 2005, pp. 157–158.

Nechaeva T.V. Scientific Works of Vladimir Vladimirovich Kuskov. In: Hermeneutics of Ancient Russian Literature: The collection 7. Part. 2. Moscow. 1994, pp. 478–487.

Grebenyuk V.P. In Memory of the Scientist – Professor. In: Hermeneutics of Ancient Russian Literature: The collection 10. Moscow. 2000, pp 718–719.

Konyavskaya E.L. Vladimir Vladimirovich Kuskov – the Scientist and Professor. *Ancient Russia. Questions of Medieval Studies*. 2000. No 1, pp. 105–113.

Khalizev V.E. A Man with the Features of a Russian Righteous Man: Vladimir Vladimirovich Kuskov // Khalizev V.E. In the Circle of Philologists. Memories and Portraits. Moscow. 2011.

Russian Literary Critics of the 20th century: A Biobibliographic Dictionary. Vol. I: А–Л – . Moscow; St. Petersburg. 2017, pp. 430–431.

Сведения об авторе:

Алексей Аркадьевич Пауткин,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexey A. Pautkin,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
apautkin@yandex.ru

Заметки. Впечатления

Notes. Impressions

*К 75-летию Победы**И.Н. Ширяева (Москва, Россия)***Диалог эпох***I.N. Shiryayeva (Moscow, Russia)***The Dialogue of the Epochs**

Военные реликвии, хранящиеся практически в каждой семье, оживают, когда их касается рука ребенка: встречаются и сплетаются два времени, в сознании нового поколения рождается диалог эпох. Именно так назывался творческий конкурс, проходивший в МГУ имени М.В. Ломоносова в апреле-мае 2020 г. Изначально было ясно, что данный проект станет одним из самых сложных как для самих участников, так и для комиссии, призванной оценить работы. В самом деле, прочувствовать драматические события семидесятипятилетней давности современным школьникам и студентам часто затруднительно, что уж говорить об их самобытном осмыслении военного лихолетья в виде полноценного художественного произведения. Но конкурс позволил понять, что иногда случаются невероятные вещи, и молчаливые образы с фотографий и писем, спрятавшихся на полках шкафов, дождутся своего часа и обретут новые формы и небывалую силу:

Пусть не были ни ты, ни я
 Среди рукопашной грязной битвы,
 Но помним кровью полные года
 И место в них пронзительной молитвы¹.

Эти строки принадлежат одной из участниц – Э.М. Аскеровой, и таких стихов – признаний, размышлений, наблюдений, созданных школьниками и студентами России, Китая и других стран, – пришло немало: всего было получено более семисот работ. Конкурсантам предложили выбрать один из десяти эпитафий, представлявших собой строчки из известных стихотворений военных лет. Любопытно отметить, что авторы подходили к выполнению условия по-разному: у одних цитата был отправной точкой в создании уникального текста, у других превращалась в рефрен; довольно часто встречались стихи, выполненные в стиле автора-фронтовика, чьи поэтические переживания были взяты в качестве эпитафии. Особенно полюбился юным участникам «Ладожский лед» А. Межирова. Это произведение нашло интересное продолжение в десятке пронзительных стихотворений – наиболее удачные из них были опубликованы в итоговом сборнике.

¹ Работы победителей и призеров I степени см. на сайте: <https://vov.philol.msu.ru/75letPobedy/DialogEpoch/>

Однако самым популярным жанром было даже не стихотворение, а эссе, которое располагало к тому, чтобы поделиться своим, личным пониманием прошедших исторических событий. Отдельные авторы подошли к заданию крайне ответственно и постарались отразить острые проблемы, волнующие современных подростков: помогает ли кинематограф приблизиться к событиям военных лет, насколько объективно дает им оценку? Нужно ли проводить Парад победы и в чем его смысл? Как дети переживали войну и потерю близких? Способствовало ли творчество тому, чтобы люди, занимаясь им, обретали в условиях войны душевное равновесие? И множество других вопросов.

К сожалению, сильных эссе было мало, и здесь нужно заметить, что творческое начало многих школьников забивается шаблонами, которые им предлагают современные информационные каналы: не менее двухсот работ включали в себя одни и те же конструкции, а попытки передать эмоции превращались в обезличенные описания. Кроме того, конкурс показал, что нынешним школьникам не хватает читательского опыта и практики в написании сочинений, что позволило бы им более грамотно формулировать мысли и выработать свой, неповторимый авторский почерк.

В отдельную папку собирались тексты, которые в жанровом отношении занимали пограничное положение: с одной стороны, в них проглядывали черты эссеистики, с другой – архивных записей. В таких работах, составлявших почти половину конкурсных произведений, индивидуальность не была четко выражена, но, нужно отдать должное, они несут в себе иную, нехудожественную ценность: каждая история о родственнике, прошедшем войну, становилась частичкой огромного мемориального полотна, которому при желании можно было бы посвятить целый сайт или книгу.

Пожалуй, самая недооцененная номинация – «Литературоведческое исследование», в которую прислали не более пяти работ. Столь малый интерес к этому направлению объясняется, на мой взгляд, всё тем же неумением вчитываться между строк и отсутствием сносной теоретической базы. Тем не менее одна из работ вызвала неподдельный интерес комиссии, поскольку отличилась необычной формой и глубиной содержания. Ученик десятого класса Р.А. Родионов обращается к образам детей блокадного Ленинграда в микроцикле Анны Ахматовой «Память Вали». Автор детально описывает смысловые, языковые и композиционные особенности каждого из стихотворений, доказывает связь всех текстов цикла.

Любые творческие проекты («Диалог эпох» не исключение) каждый раз показывают, насколько важно для Московского университета налаживать связь с российскими и зарубежными школами, поддерживать в детях желание проявить свой потенциал, поощрять оригинальность их мировидения, предлагать самые разные темы для осмысления. Надеемся, что важнейшим итогом такой деятельности станет появление нового поколения писателей и литературоведов.

Сведения об авторе:

Ирина Николаевна Ширяева,
канд. филол. наук
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Irina N. Shiryayeva,
PhD
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

In Memoriam

In Memoriam

**Сергей Иванович Кормилов
(6 июня 1951– 20 июня 2020)**

**Sergey Ivanovich Kormilov
(June 6, 1951 – June 20, 2020)**

Когда из жизни уходят коллеги, которых на протяжении не одного десятка лет привык встречать, перемещаясь по длинным коридорам филологического факультета, – это всегда печально вдвойне. Потому что вместе с ними уходит та часть твоей собственной жизни, свидетелями которой были и они, как и ты сам был свидетелем их жизни с ее радостями и грустью, надеждами и разочарованиями.

Вся жизнь С.И. Кормилова была связана с филологическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, который он окончил в 1974 г., здесь же защитил кандидатскую и докторскую диссертации и до последних дней работал в должности профессора кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса (ранее – кафедра истории русской литературы XX века).

В сфере профессиональных интересов С.И. Кормилова были и история и теория литературы, хотя, как представляется, именно вопросы теории (в том числе стиховедение – в 1992 г. он защитил докторскую диссертацию «Маргинальные системы русского стихосложения») были для него приоритетными, что нисколько не мешало ему с увлечением читать – и увлекать своих слушателей, студентов филологического факультета, – курсы по актуальным проблемам современной русской литературы, по истории литературной критики и по современной литературной критике.

Запомнился С.И. Кормилов заинтересованным и даже можно сказать трепетным отношением к первым научным опусам своих молодых коллег, несмотря на то что производил впечатление критика строгого и резкого. Собственно, эта «резкость» и была чрезвычайно полезна тем, кого он отправлял в сложный и иногда небезопасный для начинающего исследователя мир научных публикаций.

Сам он до последнего времени был членом редколлегии филологического «Вестника Московского университета» и прилагал немало сил для того, чтобы этот журнал оставался на высоте и соответствовал требованиям настоящего научного издания.

В нашем журнале появились только два материала С.И. Кормилова, и бесконечно жаль, что ни в этом году, ни через год не придется встретиться с этим сложным, но очень интересным человеком и ученым, который многого не успел сказать.

*Е.А. Певак,
отв. секретарь редколлегии журнала Stephanos*

ISSN 2309-9917
DOI 10.24249/2309-9917-2020-42-4-1-293

STEPHANOS
2020
№ 4 (42)

Номер подготовлен
на филологическом факультете
МГУ имени М.В. Ломоносова

Issue prepared
at the Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Москва — Moscow
2020
Июль — July